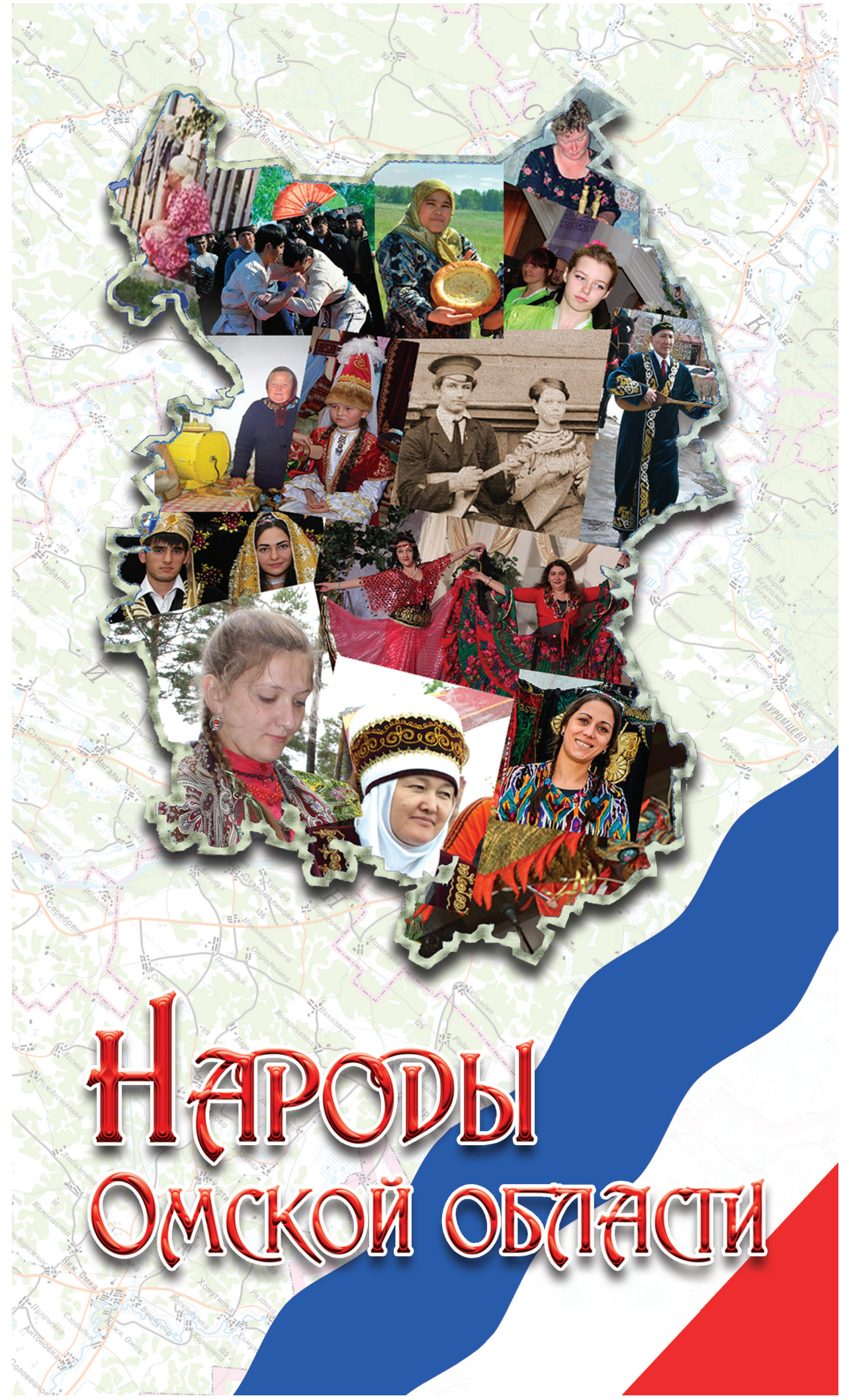

НАРОДЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Омское региональное отделение Всероссийской общественной
организации Русское географическое общество
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
Сибирский филиал
Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского

НАРОДЫ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Омск – 2018

УДК 39(571.13)

ББК 63.529(2Рос-4Омс)

НЗ0

Редакционная коллегия:

М.Л. Бережнова
И.А. Вяткин
Д.А. Ралко
И.А. Селезнева
Т.Б. Смирнова
К.Ю. Смирных
Н.А. Томилов
И.В. Чернова
А.В. Якуб

НЗ0   Народы Омской области / отв. ред. И.А. Селезнева,
Т.Б. Смирнова. – Омск : Омская картографическая
фабрика, 2018. – 272 с.

В книге на основе опубликованных и полученных в результате полевых исследований этнографических источников представлены очерки о народах, проживающих на территории Омской области. В издании отражены общие вопросы этнической истории, расселения и особенности формирования этнокультурных комплексов народов и этнических групп Омского региона.

Издание адресовано специалистам в области истории и этнографии, педагогам, представителям органов власти, лидерам национальных общественных объединений, широкому кругу читателей.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Правительства Омской области в рамках реализации социально
значимого проекта, реализуемого Омским региональным отделением
Всероссийской общественной организации «Русское географическое
общество».*

© Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачева. Сибирский филиал, 2018

© Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского, 2018

© Оформление АО «Омская картографическая
фабрика», 2018

ISBN 978-5-9523-0388-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1. Очерк истории заселения Омского Прииртышья	7
Раздел 2. Этнокультурные портреты народов Омской области	
Русские	11
Казахи	46
Украинцы	55
Немцы	69
Татары	83
Аварцы	100
Башкиры	102
Белорусы	106
Буряты	115
Евреи	117
Ингуши	123
Казаки	125
Коми	132
Коми-пермяки	134
Латыши	137
Лезгины	144
Литовцы	146
Марийцы	150
Мордва	155
Осетины	161
Поляки	163
Тувинцы	173
Удмурты	178
Финны	181
Цыгане	185
Чеченцы	189
Чуваши	193
Эстонцы	200
Якуты	206
Раздел 3. Новые диаспоры	
Азербайджанцы	208
Армяне	216
Болгары	226
Вьетнамцы	228
Грузины	230
Езиды	236
Киргизы	237
Китайцы	240
Корейцы	243
Курды	246
Молдаване	247
Турки	248
Туркмены	250
Узбеки	252
Чехи	255
Роль национально-культурных объединений в реализации государственной национальной политики в Омской области (вместо послесловия)	257
Список рекомендуемой литературы	261
Авторский коллектив	270
Список сокращений	271

Дорогие друзья!

Красота, неповторимость и устойчивость биосферы нашей Земли основаны на биоразнообразии. То же самое можно отнести и к человеческой цивилизации – чем больше сохраняется и развивается самобытных культур народов, тем интереснее жить и взаимодействовать между собой представителям разных национальностей.

Особенно это важно в такой многонациональной стране, как Россия, где в одной семье мирно сосуществуют сотни народов. Не исключение и наше Омское Прииртышье, в котором живут представители более чем 130 народов, собранных на сибирской земле общей историей, общими трудами и мечтами.

Но что необходимо, чтобы это сообщество людей продолжало и дальше гармонично развиваться, обогащая своей культурой друг друга? Конечно, прежде всего – донести до жителей региона знания о культуре и традициях проживающих здесь народов. Знание порождает интерес к общению, а общение – взаимопонимание в повседневной жизни – фундамент дружеских межнациональных отношений и сотрудничества в достижении общих целей. Особенно это важно для новых поколений наших земляков – ведь им вместе идти вперед по жизни!

Итак, я приглашаю всех читателей этой книги окунуться в красочный колорит этнических культур Омского Прииртышья, почувствовать аромат неповторимых традиций, найти свое место среди дружной семьи сибиряков!

Председатель Омского отделения
Русского географического общества, профессор РАЕ
И.А. Вяткин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга представляет собой сводное и систематическое изложение знаний о народах, живущих на территории Омской области. Этническая мозаика Омского Прииртышья начала складываться задолго до того, как оформилось современное административно-территориальное деление, и были обозначены на карте границы Омской области, которые, к тому же, неоднократно менялись.

Омская область является полиэтническим регионом, как и многие другие регионы России, особенно на востоке страны, формирование населения которых происходило за счет интенсивных миграций. Большое влияние на этнический состав населения миграции оказывают и в настоящее время: внешние миграции приводят к увеличению численности так называемых «новых диаспор» (выходцев из республик Средней Азии и Кавказа), в результате внутренних миграций происходит перемещение населения между регионами, а также – из сельской местности в города, и, как следствие – размывание прежде компактных поселений этнических групп. Процессы складывания этнического разнообразия Омского региона охарактеризованы в первом разделе.

Книга содержит очерки о народах, этническая история которых тесно связана с нашей территорией. Из тех народов, которые сегодня проживают в Омской области, первыми на территории Среднего Прииртышья появились предки современных тюркских народов – татар и казахов. В эпоху освоения Сибири на территории Прииртышья повсеместно расселились русские. В это же время возникли компактные поселения предков современных украинцев и белорусов, немцев, поляков, эстонцев, латышей и литовцев, башкир, мордвы и марийцев. Этим народам, а также цыганам и евреям, не имевшим своих постоянных этнических поселений, посвящен второй раздел книги, который назван «Этнокультурные портреты народов Омской области».

Наконец, в третьем разделе книги – «Новые диаспоры», содержатся очерки о народах, численность которых в регионе значительно увеличилась в последние десятилетия – армянах, азербайджанцах, китайцах, киргизах, корейцах, турках, узбеках и др.

В этнической структуре населения преобладают русские, которые составляют 85,8% всех жителей региона. В Омске доля русских еще выше – 88,8% всех жителей города. Эта доля выше, чем в среднем по России, где русские составляют 77,7%, а среди городского населения – 81,0%. Выраженную численность (от 2 до 4%) имеют казахи, украинцы, немцы и татары. По несколько тысяч человек насчитывают азербайджанцы, армяне, белорусы, поляки, узбеки, чуваша, цыгане, эстонцы. По несколько сотен человек насчитывают башкиры, грузины, евреи, киргизы, китайцы, корейцы, латыши, лезгины, марийцы, молдаване, мордва, таджики, тувинцы, удмурты. Более 100 человек – аварцы, болгары, буряты, вьетнамцы, коми, литовцы, осетины, туркмены, финны, якуты. Несколько десятков человек насчитывают абхазы, алтайцы, американцы, арабы, ассирийцы, венгры, балкарцы, гагаузы, даргинцы, езиды, ингуши, кабардинцы, карелы, калмыки, карачаевцы, коми, кумыки, лакцы, манси, монголы, ненцы, хакасы, ханты, шорцы, эвенки. Также были зафиксированы переписью боснийцы, британцы, вепсы, испанцы, итальянцы, дунгане, ительмены, камчадалы, кубинцы, латгальцы, памирцы, турки, французы, чехи, японцы и другие народы.

Список народов, представленный в книге, далеко не исчерпывающий. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. из 193 народов, определенных перечнем для учета народов Российской Федерации, на территории Омской области зафиксированы представители 134 национальностей. Все они, безусловно, достойны описания. Но мы даем описание 44 народов, поскольку характеристика остальных народов, как правило, имеется в работах, посвященных другим регионам, с которыми тесно связана этническая история этих народов. Например, описание истории и культуры ханты, манси, ненцев, нганасан приводится в многочисленных работах, посвященных народам Севера, кумандинцев и телеутов – народам Алтая, нивхов, орочей и ульчей – народам Приамурья, и т.д. Наконец, в перечне народов, зафиксированных переписью на территории Омской области, есть люди, оказав-

шиеся здесь или случайно, или на краткий срок, приехавшие из дальнего зарубежья, поскольку перепись фиксировала все наличное население, независимо от гражданства и регистрации. Эти народы также остаются за пределами нашей книги, а информацию о них, при необходимости, можно найти в литературе, которая рекомендована авторами настоящего издания.

Наши авторы являются профессиональными этнологами, посвятившими изучению народов Омского Прииртышья много лет. Все авторы статей учились в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского на историческом факультете, специализируясь по этнографии, этнологии и антропологии. В настоящее время они являются сотрудниками кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН. Подробная информация представлена в разделе «Сведения об авторах».

Очерки о народах носят авторский характер, но для того, чтобы представить сведения о народах наиболее полно, все они содержат определенные разделы в следующем порядке: этноним (название народа, включая все возможные варианты), язык, происхождение и этническая история народа, в том числе история переселения на территорию Прииртышья, сведения о численности и ее изменениях. Далее следуют описание хозяйства и хозяйственных занятий, лежащие в основе традиционной культуры, и характеристика самой культуры (поселений, жилища, средств передвижения, одежды, пищи, традиционных календарных и семейных праздников, традиционных верований, традиционной семьи, декоративно-прикладного искусства).

Следует подчеркнуть, что на этничность, этническую культуру и на состояние межэтнических отношений в регионе оказывает влияние множество факторов: развитие экономики, социальной сферы, национальная и культурная политика, процессы урбанизации и глобализации, глобальные миграционные процессы. Поэтому сами народы и их культуры находятся в постоянном движении и развитии. Было бы большим упрощением понимать те культурные формы и обычаи, которые приведены в этой книге, как единственно верные, поскольку для народов, живущих в Сибири, характерны вариативность, многочисленные заимствования и переплетение культур.

В конце каждого очерка приводятся сведения о современной самоорганизации народов, национально-культурных объединениях, через которые сегодня во многом транслируется традиционная культура и происходит формирование этничности. Книга иллюстрирована фотографиями, которые показывают как историю народов Прииртышья, так и их сегодняшний день.

Несмотря на то, что история народов, живущих в Омской области, имеет большие отличия, сейчас все эти народы, пройдя долгий путь адаптации к местным условиям и взаимодействия друг с другом, гармонично составляют культурную мозаику нашего региона.

Предлагаемое издание – первый опыт обширной систематизации сведений о многих народах Омского региона, этим обусловлена, возможно, некоторая фрагментарность сведений, разница в наполнении отдельных разделов и глав. Представленная информация о каждом из народов в какой-то степени отражает и состояние современной этнологической науки региона. На данный момент приходится констатировать, что этническая история и этнокультурные комплексы народов области исследованы неравномерно. И если этнография русских, казахов, татар, немцев, украинцев имеет длительную традицию изучения, обширный список опубликованных работ, то информация о ряде народов региона впервые представлена в данном издании, региональный этап изучения их истории и этнографии только начинается.

Авторский коллектив выражает благодарность всем, без кого данная книга не смогла бы состояться, особенно «Межрегиональному национальному культурно-спортивному объединению «Сибирь» (Дом Дружбы)», национально-культурным объединениям, Правительству Омской области.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

Омское Прииртышье начало заселяться людьми в эпоху палеолита, более 14 тыс. лет назад. Основные потоки миграций шли со стороны Алтая и южных степей. Население занималось охотой, преимущественно на крупных животных (мамонт, северный олень, медведь, бизон), в связи с чем, вело подвижный образ жизни, мигрируя вслед за объектами промысла. В Омском Прииртышье эпоха палеолита представлена археологическим памятником Черноозерье II, находящимся на берегу Иртыша в Саргатском районе. Это палеолитическая стоянка, представленная остатками жилищ с крупными округлыми очагами, многие из которых отапливались костями, и содержащая каменные орудия, приспособленные для охоты, разделки мяса и обработки шкур.

В эпоху мезолита, X–VIII тыс. до н.э., начался новый этап хозяйственного освоения и заселения Омского Прииртышья. Шла новая волна мигрантов с юга, со стороны степей, и с Уральских гор. Широкое распространение получили лук и стрелы, при помощи которых охотились на быстро передвигающихся животных (олени и лоси). Выросло значение рыболовства: появились орудия массового лова рыбы – сети. Широко распространились сани и лодки с веслами. Население переходило к оседлому образу жизни, появились долговременные поселения, к которым относится стоянка Черноозерье VI–VIa, располагавшаяся возле одноименного палеолитического памятника.

К периоду неолита (IV–III тыс. до н.э.) относится появление керамики и шлифованных каменных орудий (топоры и долота), при помощи которых сооружались жилища из дерева, что способствовало активному продвижению населения в таежную зону Омского Прииртышья, а обилие рыбы в реках позволило перейти к прочной оседлости. К эпохе неолита относятся остатки небольших родовых поселений рыболовов и охотников: Омская стоянка на левом берегу Иртыша в г. Омске, Екатерининская – в Тарском районе, стоянка Артын – в Большереченском районе и др. Памятники представляют собой поселения и могильники. Жилища строились в виде крупных прямоугольных землянок, в которой проживала группа родственников, ведущая общее хозяйство. Мужчины занимались рыболовством и охотой, женщины собирали съедобные корешки и травы, ягоды и грибы, пополняя пищу растительными продуктами.

Во второй половине III тыс. до н.э. на территории Западно-Сибирской равнины началась эпоха бронзы, продолжавшаяся до начала I тыс. до н.э., для которой характерно появление производящих форм хозяйства – скотоводства и земледелия. По-прежнему значительную роль играла охота на лося, медведя, косулю, зайца и птицу. По сравнению с предшествующим периодом, возросло значение собаки (встречены ее захоронения вместе с человеком).

С XIV–XIII вв. до н.э. на территорию Прииртышья с юго-запада проникают племена андроновской культуры, оставившие такие памятники, как Черноозерье I, Еловское II и др. Поселения андроновцев, состоящие из долговременных полуземлянок, располагались в долинах рек, богатых, пастбищами и плодородными землями, пригодными для земледелия. В стадах преобладали крупный рогатый скот, лошади и овцы. Освоив степь и лесостепь, андроновцы в поисках новых полей и пастбищ по долинам рек проникали в таежную зону, где смешивались с аборигенным населением.

В конце II тыс. до н.э. андроновская культура сменяется карасукской. Степная экономика в эпоху поздней бронзы претерпела некоторые изменения: в составе стада увеличилась доля мелкого рогатого скота, что сделало стадо более подвижным и позволило перейти к сезонным перекочевкам. Таким образом, накануне эпохи железа в южносибирских степях создавались предпосылки для перехода к кочевому скотоводству, и уже в начале I тыс. н.э. часть скотоводческих племен Западной Сибири продвинулась на запад, в южнорусские степи.

С VII в. до н.э. в Среднем Прииртышье начинается эпоха раннего железного века, завершившаяся в IV–V вв. н.э. Здесь в это время проживали представители

двух крупных культурных общностей: саргатской и кулайской. Основу жизнеобеспечения саргатцев составляли скотоводство, преимущественно, коневодство, а также охота и рыболовство. Саргатцы вели активную торговлю с разными народами и странами, особенно велика была роль китайского импорта. Наиболее крупным кулайским центром было городище Большой Лог. Кулайцы обжили мыс и прилегающую к нему территорию, возвели земляной вал и ров, построили жилые прямоугольные постройки с земляным полом и узким коридором. Они занимались разведением коней, крупного и мелкого рогатого скота, рыболовством и охотой. Железо оставалось на вторых ролях, основным сырьем по-прежнему служили кость и бронза.

Носителей кулайской культуры связывают с угоро-самодийскими племенами, продвинувшимися с севера в опустевшие лесостепные районы. Памятники, оставленные этим населением, представлены городищем Большой Лог на р. Оми, Окуневским могильником в Муромцевском районе, Мурлинским городищем и Мурлинскими курганами в Тарском районе и др.

В конце I – начале II тыс. н.э. в степные и лесостепные районы Среднего Прииртышья проникали тюркоязычные кочевые племена. Началом II тысячелетия датируются Красноозерские курганы в Тарском районе, где обнаружены погребения с верховым конем, характерные для тюркских племен. Особенно значительные группы тюрков появились на территории западносибирской лесостепи с XIII в., когда начались монгольские завоевания. Западная Сибирь была включена в состав улуса Джучи, который впоследствии стал называться Золотой Ордой.

Угорское население частично мигрировало в северные таежные районы, частично было подвергнуто тюркизации, на этой основе сформировался этнос сибирских татар. К XVI в. сибирские татары занимали земли по Тоболу, Туре Иртышу, от Урала на западе до р. Оби на востоке. Территория Омского Прииртышья была заселена татарами, только в таежных северных районах проживало хантыйское население. Главное занятие пришлых тюркских племен – скотоводство, в условиях лесостепи и тайги подверглось некоторым изменениям. Скотоводство оставалось основной отраслью в степной и лесостепной зоне, в северных районах татары перешли к рыболовству и пушной охоте. Известно было и земледелие, но в ограниченных размерах. Скотоводы обрабатывали небольшие участки весной, перед откочевкой на летние пастбища, сеяли ячмень и овес, а возвращались к своим полям только ко времени жатвы. Большинство татар перешло к полукочевому быту. С XIV в. появлялись укрепленные городки, являвшиеся административными и военно-торговыми центрами, т.к. ряд городков возник на торговом пути вдоль Иртыша, по которому проходили торговые караваны из Средней Азии на Урал и далее в Поволжье.

В XV в., в результате распада Золотой Орды, образовалось независимое Сибирское ханство, чьи границы быстро расширялись и в XVI в. простирались от Урала до Барабинских степей. На севере в состав Сибирского ханства были включены районы нижнего Прииртышья, заселенные хантыйскими и мансийскими племенами.

В 1560-х гг. при поддержке ногайских ханов власть в Сибирском ханстве захватил представитель династии шибанидов хан Кучум, который вначале признал себя вассалом московского царя, но вскоре прекратил выплату дани. Со стороны Сибирского ханства совершались нападения на поселения хантов и манси, зависимых от России, начались вооруженные набеги на русские поселения владений Строгановых, имевших порубежное с Сибирью расположение в Приуралье. Экспедиция Ермака, снаряженная на средства Строгановых, привела к свержению хана Кучума и включению Сибирского ханства в состав Российского государства.

Строительство г. Тары в 1594 г. должно было способствовать охране проживающего в Среднем Прииртышье татарского ясачного населения и контролю за торговым путем в Среднюю Азию. На протяжении следующего, XVII столетия, Тара неоднократно осаждалась военными отрядами джунгар (калмыков), оттеснивших южнее кочевавших в этой местности киргизов (казахов). Постоянная военная угроза предопределила увеличение служилых людей в Таре с 425 человек в 1630 г. до 783 человек в 1699 г. В XVII в. тарский гарнизон пополнялся поляками

и литвой – выходцами из Речи Посполитой, немцами – военными специалистами из стран Северной и Центральной Европы, черкасами – украинскими казаками. В качестве отдельного подразделения в тарском гарнизоне выступали служилые татары, проживавшие совместно с ясачными татарами в близлежащих поселениях.

Необходимость обеспечения хлебом служилого населения, поскольку местное население – сибирские татары зерновые культуры не выращивали, особенности комплектования казачьего войска, а также процесс перемещения населения из ранее освоенных таежных районов на новые земли привели к появлению первых деревень в окрестностях г. Тары. Их жителями являлись тарские служилые люди, их потомки, не поверстанные на службу, и выходцы из Верхотурского и Тобольского уездов, северных и центральных губерний России. По границам осваиваемого региона были возведены укрепленные слободы, имеющие собственные гарнизоны: на западе – Аевская слобода, на востоке – Бергамакская, на юге – Такмыкская, превратившиеся впоследствии в крупные крестьянские села.

В XVIII начинается продвижение казачьих войск, а вслед за ними и крестьянского населения, в лесостепные районы Среднего Прииртышья, где существовали благоприятные условия для занятия хлебопашеством. Для закрепления за собой новой территории в середине XVIII в. строятся линии военных укреплений – Иртышская и Пресногорьковская, в результате чего район лесостепи стал активно заселяться крестьянами из Тарского, Ишимского, Ялуторовского и Тобольского уездов Тобольской губернии. На вновь построенные линии переводятся казаки из городов, оказавшихся далеко от беспокойной границы со степью – из Томска, Тюмени и, по большей части, из Тары. В 1770-х гг. в сибирские линейные казаки были включены ссыльные запорожцы и польские конфедераты. Также на линиях осела часть прикомандированных из европейской России башкир.

С середины XVIII в. меняют свои маршруты кочевков казахи, сдвигая их севернее, на освободившиеся, в результате разгрома Джунгарии, земли.

В 1760-х гг. большое значение для заселения Омского Прииртышья приобретает ссылка помещичьих крестьян на поселение в счет рекрутов, среди которых находились чуваша. Селения, образованные ссыльными, располагались вдоль Московско-Иркутского тракта.

В первой половине XIX в. сибирская администрация решала проблему малочисленности народонаселения казачьих линий, учитывая тот факт, что крестьянам не разрешалось селиться на территории Сибирского линейного казачьего войска. В 1813–1814 гг., а затем в 1830–1831 гг. казачьи войска Иртышской и Горькой линий пополнились ссыльными поляками. Через систему военных кантонистов в 1830–40-х гг. в г. Омск прибывают евреи-подростки, которые после окончания воинской службы оставались в Омском Прииртышье.

В 40-х гг. XIX в. организуется переселение в Сибирь крестьян в рамках реформы государственной деревни П.Д. Киселева. Значительная часть «киселевских» переселенцев обосновалась в современных Муромцевском, Крутинском и Тюкалинском районах Омской области. Среди переселенцев в Омское Прииртышье прибывает мордва, которая образует отдельные края в старожильческих деревнях на р. Таре.

С конца 1850-х гг. добровольное переселение в Сибирь было приостановлено. Отмена крепостного права в 1861 г. не привела к серьезным изменениям в переселенческой политике властей: правом свободного переселения обладали только бывшие казенные крестьяне. В 1860–1870-х гг. сибирские деревни продолжают пополняться административными и политическими ссыльными и, в меньшей степени, государственными крестьянами, переселяющимися из лесистых районов европейской части России – Пермской и Вятской губерний, – имеющих недостаток в земельных угодьях. С этим переселенческим потоком связано появление в Омском Прииртышье, прежде всего в Тарском уезде, населенных пунктов, основанных коми (зырянами и пермяками). Так же население региона пополняется в 1860-х гг. за счет ссыльных поляков – участников Январского восстания 1863 г.

В связи с крестьянским малоземельем в европейской части России, в середине 1880-х гг. принимаются «Временные правила о переселении крестьян на свободные

казенные земли», разрешающие переселение крестьян в Сибирь за государственный счет с предварительной организацией ходачества. С середины 1890-х гг. переселенческое движение приобретает массовый характер, который был поддержан Столыпинской аграрной реформой в начале XX в.

В это время таежные районы Омского Прииртышья заселяются выходцами из Северо-Западного края – белорусами, эстонцами, литовцами и латышами. В таежных и лесостепных зонах предпочитают селиться поляки, финны, марицы и чуваша. В лесостепи и степи основывали свои поселки немцы, украинцы, молдаване и мордва. Под натиском переселенческого движения резко сокращаются кочевые угодья казахов, что повлекло массовый переход казахов на оседлый образ жизни, форсировано закончившийся к концу 1930-х гг.

К 1920 г. в Омской губернии, включавшей на тот момент районы, входящие сейчас в состав Новосибирской области и Алтайского края (Татарский и Славгородский), проживало 58 этносов. Согласно материалам переписи 1920 г., в сельской местности русское население составляло 65,19% и 81,49% среди горожан. Вторым по численности этносом в Омской губернии были украинцы: в сельской местности – 21,95%, в городах – 1,82%. На третьем месте находились немцы, составлявшие 4,39% населения в деревнях и 1,78% в городах. Четвертое место занимали казахи (киргизы): в сельской местности – 2,3%, в городах – 0,03%.

В течение XX в. произошло увеличение этнического многообразия Омской области, в результате чего количество проживающих на территории увеличилось вдвое по сравнению с началом столетия. Структурные изменения в демографических показателях этнического состава отчетливо видны при сопоставлении итогов последней советской переписи населения 1989 г. и последней российской переписи 2010 г.

При общем уменьшении численности русского населения в Омской области с 1989 г. по 2010 г. на 72 290 чел. доля русских увеличилась на 3% по отношению к остальным национальностям региона. Связано это с оттоком за рубеж представителей немецкого и еврейского этносов, чье население уменьшилось в 2,7 и 3,3 раза соответственно. И если в 1989 г. немцы занимали 2 место по удельному весу среди национальностей Омского Прииртышья, составляя 6,27% от общего населения, то в 2010 г. их доля сократилась до 2,53% населения.

Резко сократилась численность украинцев, белорусов и поляков, что было связано, в большей степени, с переходом на русское этническое самосознание при утрате знания разговорного языка и специфических этнических черт культуры.

Стабильный прирост в численности наблюдается среди казахов Омской области, несмотря на эмиграцию в Казахстан в 1990 – начале 2000-х гг. В 2015 г. жители Казахстана составили 45% от населения, имеющего иностранное гражданство.

Прогрессивно возросла армянская диаспора, увеличившись более чем в три раза, что сделало армян шестым по численности этносом в Омской области, после русских, казахов, украинцев, немцев и татар. Основной прирост армянского населения пришелся на период распада Советского Союза и годы последующей нестабильности, в связи с чем, большинство армян прошли к 2010 г. процедуру натурализации, приобретя российское гражданство.

К новым этническим группам на территории Омской области относятся азербайджанцы, узбеки, киргизы и таджики, чье численное присутствие в регионе существенно увеличилось в результате усиления межэтнической конфликтности в образовавшихся после распада СССР независимых республиках. С 2014 г. к миграционному потоку в Омское Прииртышье добавились выходцы с Украины.

Сложившееся к концу XX в. этническое многообразие Омского региона продолжает сохраняться, несмотря на усилившийся процесс унификации культуры, подчас сопровождающийся сменой этнической идентичности у ряда этнических групп.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ НАРОДОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Русские

РУССКИЕ – самый многочисленный народ Омской области, Западной Сибири и Российской Федерации.

Язык. Русские говорят на русском языке, который относится к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи. К этой же подгруппе языков относятся украинский и белорусский языки.

Данные по переписи населения. Всего в России, по данным Всероссийской переписи 2010 г., проживает 111 016 тыс. русских. В Омской области русское население составило 1 648 097 чел. Русское население в нашем регионе составляет 85,8% от общей численности, что больше, чем в целом по России (в Российской Федерации, по данным на 2010 г., этот показатель составлял 77,7%).

По вероисповеданию русские в массе своей православные. Однако в среде русского населения распространены и другие конфессии.

Основные этапы этнической истории. Истоки истории русского народа уходят еще в VIII–IX вв. Во времена расцвета Киевской Руси понятия «Русь» и «Русская земля» распространялись, прежде всего, на Киевскую и Черниговскую земли. Но жители этих мест искали удобные земли для ведения хозяйства, поэтому уже к IX–X вв. восточнославянские племена были широко расселены в Волжско-Окском междуречье. Именно здесь формировалось ядро историко-этнической территории русского народа, складывались районы компактных поселений восточных славян, возникли древние города – Ростов, Суздаль, Рязань, Муром. В XII в. Северо-Восточная Русь была частью Древнерусского государства, а с XIII–XIV вв. само понятие «Русь» уже ассоциировалось с северо-восточным регионом.

Вторая половина XII в. явилась переломным этапом в истории Древнерусского государства. После смерти Владимира Мономаха в 1125 г. прекратилась зависимость северо-восточных земель от южнорусских князей. Политический центр древнерусских земель переместился во Владимир, что способствовало усилению колонизационного движения на северо-восток. Появились новые города – Устюг, Кострома, Соль Великая, Нижний Новгород и другие.

Монголо-татарская власть над Русью изменила политическую ситуацию на Восточно-Европейской равнине. Связь северо-восточных русских княжеств с южнорусскими землями была нарушена, Новгородская республика и Псков обособились от других русских областей. После разорения Чингисханом наиболее заселенных земель с их центрами во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле и Юрьеве начался отлив русского населения с востока и из центра Северо-Восточной Руси на более лесистый и безопасный запад, в бассейн реки Москвы и к верхнему течению Волги. Это способствовало усилению Москвы и Твери к концу XIII в.

Колонизация выходила за пределы Волжско-Окского междуречья, прослеживалась даже за Окой, в пределах Рязанского княжества. Рязанские поселенцы спускались по Дону, оседали по его притокам. В Волжско-Окском междуречье в XIII–XV вв. сходились выходцы из разных областей, и это усиливало процесс сложения основного ядра русского народа. В последующие века расширение этнической территории русских захватило северные области от Карелии до Уральских гор, получившие собирательное название Поморье.

Весь ход истории вел к тому, что на территории размещения русских сложились историко-культурные зоны, а в них формировались отдельные группы народа, имевшие свои особенности в территориальном, этническом, сословном и конфессиональном отношениях. Вся этническая история русского народа характеризуется непрерывающимся образованием особых по культуре региональных групп, которые в этнографии называют *локальными*.

Основными в современной этнографии считаются северная и южная историко-культурные зоны на Европейской территории русского расселения и средняя полоса

между ними (главным образом в междуречье Оки и Волги), иногда население этой полосы выделяют как среднерусскую этнографическую группу русских). Такое деление основывается на различиях в говорах и элементах народной культуры. В средней полосе, где формировалось ядро русской народности, произошел «сплав» северо- и южнорусских черт в языке и культуре, во всех областях жизнедеятельности народа.

К XVI в. завершилось объединение земель, заселенных русским народом, в единое государство. В середине XVI в. после разгрома Казанского и Астраханского ханств и укрепления обороны на Волге постоянная угроза с Востока была ликвидирована. Решение этой политической задачи осуществилось в связи с хозяйственным освоением Уральского и Поволжского регионов и Сибири. Русских Приуралья (Вятская, Пермская, Екатеринбургская, Челябинская области) можно охарактеризовать как севернорусскую группу, так как они говорят на окающем диалекте, северные черты прослеживаются в народной системе питания, в свадебных обрядах, но есть и среднерусские черты в жилище, орнаментике, одежде.

Освоение русскими Омского Прииртышья и группы русских сибиряков. Сибирь была известна новгородцам еще в XI в., уже в то время через Уральские горы совершались первые русские экспедиции. По археологическим данным, регулярная торговля русских и аборигенных народов Сибири была налажена задолго до похода Ермака, а в середине XVI в. в Сибири уже существовали первые русские поселения, такие как Тазовский городок.

Поход казачьего отряда под руководством Ермака и поражение хана Кучума привели Сибирское ханство к распаду, но военные столкновения продолжались до конца 1590-х гг. Русская администрация возводила опорные пункты, среди которых был первый город на территории современной Омской области – Тара. Он был основан казаками в 1594 г. как крепость для охраны новых русских владений.

Вхождение Сибири в состав Российского государства происходило на протяжении десятилетий по мере ее освоения русскими переселенцами, в первую очередь, казаками. Государственная власть, основывая в Сибири опорные пункты – остроги, становившиеся затем городами с торгово-ремесленным населением, привлекала земледельцев-новопоселенцев различными льготами. Первые сибирские города обрас-тали деревнями, а затем сельскохозяйственными поселениями – слободами, кото-рые, в свою очередь, становились центрами, объединяющими сельское население.

Улица Никольская, Никольский собор, г. Тара,
Тарский район, Омская область. 1900–1910 гг.
Из личного архива М. Сазонова

На территории Омской области долгое время располагался только один уезд – Тарский, с центром в Таре: Омский уезд был выделен в 1782 г. Первая слобода – Биргамацкая – была основана в 1668 г. Сейчас это село Бергамак Муромцевского района. К концу XVII в. появились также слободы Аёвская (1668 г., сейчас – село Слобода Знаменского района), Чернолуцкая (1670 г., сейчас – село Чернолуцье Омского района Омской области), Такмыкская (1682 г., сейчас – село Такмык Большереченского района Омской области).

К XVIII в. русское население численно превосходило аборигенов Сибири. По официальным данным, в 1710 г. в Западной Сибири насчитывалось около 248 тыс. русских поселенцев. На протяжении XVIII в. южнее старой западносибирской сельскохозяйственной полосы сложился новый земледельческий район, в состав которого входил и Омский уезд.

В XVIII в. численность русского населения Сибири росла не только за счет новопоселенцев, но и благодаря естественному приросту, который был выше, чем в европейской части страны. В это время именно старожилы-сибиряки стали играть

ведущую роль в освоении Сибири. Русское население Сибири к концу XVIII в. достигло 1 млн человек. Однако, по данным историка А.Д. Колесникова, население уездов, территория которых в настоящее время входит в Омскую область, в XVIII в. оставалась малолюдной. Всего в Тарском уезде по V ревизии (1795 г.) проживало 15 035 душ мужского пола, в Омском уезде в это же время – 13 242 душ мужского пола, и это было не только русское население.

К концу XIX в. из 6 млн населения Сибири русскими были 4,9 млн человек, или 81,6% от всего сибирского населения. Конечно, увеличение численности русского населения за 100 лет в четыре раза было возможно только благодаря интенсивному переселенческому движению в Сибирь, которое в XIX – начале XX вв. активно поддерживало правительство.

Постоянный приток в Сибирь новых поселенцев создавал условия для сложения среди русских сибиряков своеобразных отношений неравенства. При этом учитывалось, прежде всего, кто из русских сибиряков мог назвать окружающие просторы родными. По признаку длительности проживания на сибирской земле все русские Сибири могут быть разделены на две большие группы: старожилов и переселенцев. Под старожилами обычно понимают потомков тех русских людей, что поселились в Сибири не позднее середины XIX в. Переселенцев, пришедших в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв., а также их потомков в научной литературе называют поздними переселенцами, а народное название этих групп – «российские» («рассейские»). Сами эти группы, в свою очередь, могут быть разделены на подгруппы (табл. 1).

Таблица 1

Группы русских Сибири

Русские старожилы	Поздние переселенцы
Крестьяне-старожилы (<i>че(а)лдоны, родчие</i>)	Группы, выделяемые по местам выхода (<i>тамбы, резаны</i> и т.п.)
Казачи	Группы, выделяемые по способу переселения (<i>самоходы</i>)
Старообрядцы (<i>кержаки</i>)	Группы, выделяемые по особенностям культуры (<i>лапотоны</i>)

Такая же этногрупповая структура русских была характерна и для территории современной Омской области. Особую группу в составе русских старожилов составляли служилые люди – казаки, объединенные в 1808 г. в Сибирское линейное казачье войско с центром в Омске. Неоднородное по этническому, конфессиональному и социальному составу сибирское казачество в подавляющем большинстве было русским. Для этнографии эти сведения имеют значение, так как накоплен большой материал, свидетельствующий, что особенности локальной культуры тесно связаны с происхождением группы.

Хозяйство и хозяйственные занятия. И по сей день основой экономической жизни русских крестьян Сибири является земледелие и животноводство, подсобную роль играют рыболовство и охота. Часть сельского населения в условиях ведения традиционного хозяйства занималась промыслами и домашними ремеслами.

Уже упоминалось, что в XVIII – первой половине XIX вв. в размещении русского земледелия в Западной Сибири произошли существенные изменения. Под прикрытием укрепленных линий границы земледелия продвинулись во второй половине XVIII в. в южную лесостепь и, частично, в степь. Тарский и Омский уезды стали земледельческими, а местное население постепенно из казачества переписывалось в государственных крестьян. Методы ведения хозяйства на юге Западной Сибири в целом были одинаковыми.

Слабая заселенность Западной Сибири позволяла занимать под пашни наиболее плодородные земли. Так, в зоне тайги выбирались участки, как бы уже подготовленные для введения в хозяйственный оборот: это *гари*, то есть места бывших лесных пожаров и *елани*, то есть поляны, открытые места среди леса. В западносибирской лесостепи пашни размещались на *гривах* – возвышенных местах с наиболее плодородными почвами. Крестьяне стремились использовать самые лучшие земли, отчего была обычной чересполосица пахотных земель.

Русские земледельцы пришли в Западную Сибирь, обладая навыками ведения трехпольного хозяйства. Однако здесь они столкнулись со специфическими условиями земледелия. Из-за более низких, чем в Европейской России, температур сократился вегетативный период растений. Местные черноземы оказались маломощными. Практически невозможно было найти большие по площади пашни с однородным составом почв. Все эти факторы и наличие огромных пустующих земельных участков привели к преобладанию в сибирском полеводстве переложно-залежной системы. Как только пашня истощалась, она оказывалась заброшенной в залежь (пар) на многие годы. Однако эти методы хозяйствования исчерпали себя в староселенных районах уже в XVIII в. Чтобы повысить плодородие почв и не выводить их из-за выпаханности в залежь, русские крестьяне постепенно перешли к навозоудобрению, которое до второй половины XIX в. внедрялось медленно. Известный исследователь сибирских систем земледелия В.М. Суринов указывает также на существование в лесостепной и степной полосе Западной Сибири трехполья, которое имело некоторые особенные черты: оно не сопровождалось посевом озимых, которые в условиях суровых зим часто погибали, и не было связано с внесением навоза.

В регионах, где сохранялась залежная система земледелия или безнавозное трехполье, развитие получили колесные пахотные орудия. Во всей южной полосе Западной Сибири были распространены однотипные *сохи-колесянки*. В них можно было впрягать сразу несколько лошадей или волов. Именно в этих районах для вспашки использовали *двух-трехлопастки* – орудия, которые работали быстро, но с ущербом для качества. Орудия для уборки зерновых также были такими, что позволяли убирать хлеба в максимально короткий срок, хотя это было связано с некоторой утратой урожая. Крестьяне даже оправдывали потери, говоря, что «у хлеба должны быть крохи».

Состав сельскохозяйственных культур в Сибири в основном сложился уже в XVII в. Главной культурой была рожь, за ней по посевным площадям шли овес и ячмень. На своих (*собинных*) пашнях крестьяне возделывали также пшеницу, полбу, гречиху, горох и коноплю. В XVIII в. рожь продолжала преобладать, занимая в разных местах от 56 до 60% посевных площадей. Историк-сибиревед Н.А. Миненко объясняет широкое распространение ржи в Западной Сибири ее хорошей урожайностью в любых условиях и приводит такую выдержку из документа XVIII в.: «Более и лутчее родится рожь – средняя в 18, лутчая в 23 крата ... пшеница средняя – 7, лутчая – 13». Только в первой половине XIX в. пшеница, более прихотливая по сравнению с рожью, овсом и ячменем культура, широко распространилась в черноземных округах и практически вытеснила озимую рожь.

В огородах выращивали капусту, свеклу, морковь, редьку, бобы, лук, огурцы. К 80-м гг. XVIII в. в Западной Сибири появились посевы кукурузы, подсолнечника, дынь и арбузов, перца; в различных документах сохранились упоминания о посадке картофеля. Однако картофель широко распространился в Западной Сибири только в первой половине XIX в.

Важнейшей отраслью традиционного хозяйства русских крестьян было скотоводство. Западная Сибирь в целом в XVIII – первой половине XIX вв. занимала лидирующее положение среди российских регионов как по общим размерам поголовья скота, так и по средней обеспеченности скотом крестьянского двора. Правда, при общем высоком уровне, размеры скотоводства были неодинаковы в различных местностях. По количеству скота крестьяне Тарского и Омского уездов, как и некоторых других, расположенных в сходных природных условиях, занимали лидирующее положение в Западной Сибири. Для содержания скота необходимы были выпасы (выгоны) и сенокосы. В Сибири скот пасся на общественных выгонах, которые назывались *поскотинами*. Площадь поскотины составляла от 1 до 6 верст в длину и столько же в ширину. Еще одним типом угодий, возникавших под воздействием скотоводства, были покосы. В зоне тайги под них использовались пойменные луга. Крестьяне не ухаживали за покосами, но и без этого они отличались высокими качествами травостоя.

Наиболее распространены в Сибири были лошади, крупный рогатый скот, овцы и свиньи. В местных условиях довольно трудно было подсчитать скот.

Так, в 1826 г. путешествующий по Сибири профессор Дерптского университета Г. Ледебур написал: «...много скота, несмотря на то, что часть его, не нужная для непосредственного употребления, остается и на зиму в поле». Сами крестьяне очень ценили скот как показатель зажиточности хозяйства. Об этом, например, свидетельствует ответ одного крестьянина на вопрос Ледебура, о том, сколько скота есть в его хозяйстве: «Мы, батюшка, люди одинокие, у нас всего сорок». При этом в Сибири обычно не считали по головам свиней, коз и домашнюю птицу.

Сведения о количестве скота в среднем по Тарскому уезду в сравнении с другими административно-территориальными единицами Западной Сибири по официальной статистике 1841 г. приводятся в таблице 2.

Таблица 2

**Численность скота в среднем на семью
в Тарском уезде Тобольской губернии на 1841 год**

Территориальная единица	Поголовье скота		
	лошади	крупный рогатый скот	овцы
Тарский уезд	15–20	30–40	нет сведений
<i>Для сравнения:</i>			
Ишимский округ	10–11	12–14	30
Томская губерния (с Алтаем)	нет сведений	11–14	14

Из этих сведений ясно, что обеспеченность сибиряков скотом была очень высокой, выше, чем даже в области войска Донского – лидера того времени по зажиточности сельских хозяйств в России вообще и по уровню обеспеченности скотом в частности.

Большое значение в крестьянском хозяйстве имела рыбная ловля. Она была распространена шире, чем охота, и носила повсеместный массовый характер. Рыбу добывали в огромных количествах, рыболовство имело промысловое значение.

На ранних этапах русской колонизации Сибири охотничий промысел играл большую роль в крестьянском хозяйстве. Позднее одним из основных занятий, наряду с рыбной ловлей, охота оставалась только в неземледельческих районах. В степи в середине XIX в. русские успешно охотились на кабанов, косуль, медведей, лисиц (корсаков), волков, зайцев, тетеревов, горностаев, дроф. Крестьяне стремились до минимума сократить расходы на организацию охоты. В районах, где охота была второстепенным занятием, крестьяне, за редким исключением, охотились только с помощью различных ловушек. Но и пассивная охота обеспечивала большую добычу. Например, при помощи ловчей сети («перевеса») на северо-западе за сезон налавливали до 500 уток на семью. Старались запастись мясом в тех ситуациях, когда животные оказывались беззащитны, и применяли облавные способы охоты. Так, основная охота на зайцев проводилась на «заливных островах» в половодье, в больших количествах заготавливалась линная водоплавающая дичь.

Самое разнообразное и широкое применение в крестьянском хозяйстве и быту находили различные дикие растения. Главное место среди собираемых растений занимали пищевые: хмель, кедровый орех, грибы, ягоды (малина, земляника, смородина, черемуха, калина, вишня) и др. Сбор растений, употреблявшихся в пищу, и пищевых суррогатов особенно активизировался во время неурожаев, когда возникала реальная угроза голода. Велики были индивидуальные сборы дикоросов. Один сборщик мог набрать два ведра малины в день, грибы собирали телегами. Особенно были развиты сбор хмеля и кедрового ореха. Уже в начале XVIII в. эти дикоросы стали продавать.

Большое значение для хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения имела заготовка древесины. Разные виды деревьев испытывали различную степень промыслового давления. Самыми «ходовыми» и «потребными в хозяйстве» были сосна и береза. Немало леса заготавливалось крестьянами в качестве дров и стройматериалов, предназначенных на продажу. Большое количество леса уходило

на повседневные бытовые нужды крестьянства, на возведение жилищ и различных хозяйственных построек, изготовление транспортных средств (телеги, сани) и т.п.

Разные группы русских имели особенности в ведении хозяйства. Переселенцы стремились обустроиться в Сибири, заработав недостающую для этого сумму. Многие из них, не только мужчины, но и женщины зарабатывали, нанявшись батрачить в старожильческие хозяйства, работая на заказ, как сапожники, швеи, бондари, шорники, занявшись промыслами. Местные старообрядцы в целом вели такое же, как и крестьяне, хозяйство, но среди них было довольно много предпринимателей, торговцев, купцов, что обеспечивало в целом большую зажиточность старообрядческих хозяйств.

Самопрялка. Выставка в Сибирском культурном центре. 2011 г. Фото Т.Н. Золотовой

практически сразу стали возникать крестьянские поселения. Например, в наказе о строительстве города Тары специально оговаривалось: «... город ставить вверх Иртыша на Тару реку, где бы государю было впредь прибыльнее, чтоб пашню завести».

Жители городов и острогов на наиболее пригодных участках заводили пашни, ставили там дома и дворы. Некоторые хозяева обрабатывали свои пашни наездом, другие жили на них постоянно или селили «половников». Вокруг городов возникала сеть сезонных поселений, которые часто были однодворными. Таким образом, очевидно, что в Сибири не города росли за счет притока из окрестных деревень, а наоборот, первые деревни заселялись горожанами. В первой половине XVII в. это особенно характерно было для Тарского уезда, где, в отличие от других, активнее заселявшихся районов Западной Сибири, число населенных пунктов было невелико (всего 34 по данным на 1624–1625 гг.), причем все они были деревнями. В соседних регионах в это время встречались села, слободы, починки.

Первые сибирские деревни были недолговечны. Когда пашни истощались, крестьяне забрасывали их и переносили деревню на новое место. До 60% деревень XVII в. были однодворными, еще 27% насчитывали 2–3 двора.

В XVIII в., вместе с изменением внешнеполитической ситуации на юге Сибири, меняется и расселение русских сибиряков. На юге были построены укрепленные линии, состоявшие из крепостей, станиц и поселков. В тылу оборонительных линий налаживалась мирная жизнь, увеличивалась численность населения, строились новые поселения. Среди сельскохозяйственных поселений самыми многочисленными все также были деревни, но на протяжении XVIII в. постепенно увеличивалось число сел. При освоении лесостепных и степных местностей утвердился основной путь создания новых поселений – заимочный. Это значит, что, стремясь выделиться, будущий хозяин заимки занимал место. Для этого достаточно

На территории современной Омской области не сложилось широко известных промыслов, но были широко распространены различные домашние занятия: прядение и ткачество, изготовление одежды, гончарство, бондарное, шорное дело. Эта продукция попадала на рынок. Но первое место среди кустарных производств как по распространенности и количеству занятых рук, так и по объемам производства и товарности принадлежало деревообработке. Также были широко распространены лесные промыслы. Повсеместно в лесной полосе крестьяне занимались выгонкой смолы и дегтя, выжиганием древесного угля, драли липовое лыко, заготавливали дубильные материалы.

Поселения и жилище. Первые поселения в Сибири стали возникать еще в конце XVI в., это, в основном, были города и остроги. Вокруг них

было опахать участок в степи или проложить несколько полос пахоты. Затем на удобном месте строили дом, хозяйственные постройки и огораживали поскотину. Если место было удобным, с течением времени заимка разрасталась и превращалась в новую деревню.

С ростом сел и деревень в земледельческой полосе Западной Сибири их жители стали ощущать нехватку земель. В конце XVIII – начале XIX вв. часть семей стала выселяться из старых населенных пунктов, появился новый тип поселений – выселки. В первой половине XIX в. появился и такой тип поселений как хутора – малодворное поселение с прилегающими к нему сельскохозяйственными угодьями. Хутора, выселки, починки и в XIX в. служили началом развития постоянных населенных пунктов – деревень и сел. Если такого развития не происходило, то малодворные поселения могли через некоторое время исчезнуть, исчерпав свой ресурс.

Еще более сложной стала система поселений к началу XX в., когда в Сибири стали прибывать большие группы переселенцев. Появился такой тип поселения как переселенческий поселок, часто основанный на неудобных землях, в стороне от дорог и старожильческих поселений. Именно этот тип поселения оказался довольно неустойчивым: либо происходило развитие переселенческого поселка в деревню или село, развивалась нормальная инфраструктура этого поселения, либо в нем постепенно сокращалось число жителей, и он переставал существовать (табл. 3).

Таблица 3

**Число исчезнувших в XX в. деревень Омского Прииртышья
(б. Тарский уезд Тобольской губ.)**

Район современной Омской обл.	Исчезло деревень		
	всего	из них	
		старожильческих	заимок, выселков и поселков
Большереченский	65	9	50
Колосовский	42	8	34
Муромцевский	42	—	42
Тарский	32	4	25

Составлено по: Яшин В.В., Машкарин М.И. С днем рождения, родной край: к истокам основания поселений Омского Прииртышья. – Омск, 1999. – С. 19–20, 55, 99, 189

Русские жили в разнообразных по конструкции домах. В целом, они были аналогичны бытовавшим в европейской части России и генетически были тесно связаны с ними. На вновь осваиваемых территориях Западной Сибири жилые строения возводили по привычным для русских крестьян планам. Одним из наиболее распространенных жилых строений рубежа XIX–XX вв. являлось однокамерное жилище – изба-одноstopка (*избушка, избенка*), средние размеры обычно не превышали 5–6 м по каждой стене. В избах проживали наименее обеспеченные крестьяне, а также те переселенцы, которые не имели средств на приобретение добротного жилья и возводившие или покупавшие избы у местных жителей на первое время. Новоселы приобретали и переделывали в избы для жилья и большие амбары. К избам пристраивали неотапливаемые сени.

Наибольшее распространение у русского сельского населения получила двухкамерная постройка с сенями – изба пятистенная с горницей или *пятистенок*. Пятистенок был разделен на избу и горницу пятой стеной, иногда такая конструкция возникала, когда к избе прирубали горницу. Менее распространенной была шестистенная двухкамерная постройка – *связь*, в которой сени, как правило, холодные, соединяли два сруба: две избы или тёплую и холодную избы, или избу и хозяйственную клеть (*казенку*). Наименьшее распространение получил *дом глаголем*, получивший такое название из-за устройства крыши в виде буквы «Г». В таком доме под одной крышей располагалось или три жилых строения (изба и две горницы) или, реже, изба с горницей и казенкой. Этот тип жилого строения развился из пятистенка за счет прируба еще одного помещения, при этом обязательно переделывали крышу.

Относительно редко встречался многокамерный жилой дом – *крестовик*, жилище наиболее состоятельных хозяев. Свое название он получил из-за того, что сруб такого строения делился на четыре части перекрестно лежащими бревнами. Три комнаты крестовика отапливались и использовались для жилья, четвертая играла роль прихожей. В начале XX в. к крестовикам начали пристраивать сени,

Дом Митреева Тихона Григорьевича,
д. Зимино Крутинского р-на Омской области. 1948 г.

увеличивая тем самым жилую площадь. Крестовик имел средние размеры 10–12×10–12 м. Крестовые дома часто называли *круглыми* домами, так как длина всех стен у таких домов была одинакова. Изредка крестовики возводили, прирубая друг к другу два пятистенка.

Представители сельской буржуазии строили и двухэтажные дома, в основном в селах, расположенных вдоль трактов. Нередко помещения нижнего этажа служили торговой лавкой или постоянной избой, а в верхнем этаже проживала семья хозяина. Возводились двухэтажные дома различных конструкций: пятистенки и крестовики, в связи с этим типы жилых помещений первого и второго этажей могли иметь различные сочетания, например, первый этаж строился в виде крестовика, а второй – пятистенка и т.д. Вход на второй этаж находился либо в сенях, либо в одной из комнат дома, через люк по крутой лестнице.

Жилые комнаты дома делились на избу и горницу, в двухкамерных домах к ним пристраивали казенку и неотапливаемые сени. В многокамерных домах для проживания использовали и другие комнаты, называемые горенкой или спальней. В избе размещалась русская печь с лежанкой, в конце XIX в. – глинобитная, а с начала XX в. – чаще кирпичная. Располагалась она справа или слева от входа в избу, устьем – на уличную стену. Под потолком над дверью от печи до противоположной стены сооружались полаты для сна. Ко всем стенам избы пристраивались лавки. Под избой рыли подпол, а *западно* – лаз в него – вырубали между печью и уличной стеной или за печью. Иногда лаз в подпол располагался на голбце-примосте рядом с печью. Вдоль потолка дома располагалась матка – балка, на которой лежали потолочные доски. Другие комнаты дома отапливались печами-*контрамарками* (*голландками*). Контрамарки, круглые в основании и высотой до потолка печи, диаметром до одного метра, предназначались для обогрева одной комнаты, поэтому в многокамерных домах сооружали несколько печей.

Описанные выше типы срубных жилых домов были характерны для всех растительных и природно-климатических зон Омского Прииртышья конца XIX – начала XX вв. Однако наряду с использованием леса для строительства применяли и другие материалы: землю, глину и т.п. В степной и, реже, в лесостепной зонах возводили жилые дома из саманных кирпичей, пластовые дома из дерна, а также глинобитные, плетеные, литые дома. При строительстве пластовых домов *пласть* (ровно вырезанные верхние слои почвы с корневищами трав, дерн) укладывали друг на друга крест-накрест. Стены выстроенного дома со всех сторон обмазывали глиной на один раз, затем мазали второй раз уже смесью глины, соломы и конского навоза. Белили стены в основном внутри дома. Пол в доме делали земляной, смазывали его раз в неделю смесью глины и коровьего навоза. Зимой на пол стелили солому, летом – сено. На торцовые стены дома клали матку, сверху бросали жерди на определенном расстоянии, затем так называемую «чащу» – толстые ветки из тала, сверху насыпали чистый чернозем (коровий навоз) и жирную

глину, перемешанную с соломой. Таким же способом строили дома из самана – кирпича-сырца с добавлением соломы.

Строительство плетенных, глинобитных и литых домов вели по схожей технологии, основным материалом для их возведения была глина. Основу плетенных домов составляли два ряда плетня из веток тала, между ними заливали глину в смеси с соломой, затем весь каркас обмазывался глиной. В глинобитных домах роль каркаса выполняли жерди. Литые дома делали из глины, которую заливали между досок. Технология требовала, чтобы одну ночь залитая глина сохла, а днем доски передвигали и операцию повторяли, постепенно возводя стены полностью из глины.

Основной планировочной формой русских поселений была уличная. Чаще всего русские старожилы строили свои поселения на берегу рек или озер. Как правило, улицы вытягивались вдоль берега. В больших поселениях количество улиц было относительно велико, поэтому их соединяли между собой переулками, которые со временем застраивали. Так формировались населенные пункты с квартальной планировкой. В селах обычно в центре находилась площадь, на которой располагалась церковь, или местный орган управления, или торговые заведения, или несколько их вместе.

Одежда. До середины XIX в. народная одежда русских сибиряков была внешне очень похожа на ту, что носили жители северных районов Европейской России. Мужчины одевались в узкие штаны-порты или шаровары, рубаху с воротником-стойкой и разрезом на груди, а женщины носили рубахи с длинными рукавами и сарафаны. В холодное время надевали халаты без застежки, которые назывались *армяк*, *балахна*, *зипун*, *шабур*. Взрослые обязательно должны были прятать волосы под головные уборы и подпоясываться. На ногах обычно носили кожаную обувь, как покупную, так и самодельную.

Во второй половине XIX в. одежда стала изменяться и появились ее новые виды. Более свободным стал подбор вещей в личных гардеробах. Однако выбор отдельных предметов одежды каждый человек делал не произвольно, а в соответствии с теми представлениями о красоте и целесообразности, которые существовали в обществе. По требованиям, предъявляемым к одежде, противопоставлялись праздничная и будничная одежда. Вещи для повседневного использования должны были быть чистыми и соответствовать нужному размеру. Особенно плохо относились к женщинам, одетым в короткую одежду и не покрывающим голову. Вообще, в будни было принято ходить одетыми очень скромно, в недорогой одежде, иметь совсем мало повседневных вещей. Обычным делом в Сибири были *доноски*, то есть поношенные вещи, передаваемые от одного ребенка к другому и, иногда, от зрелых людей – пожилым. Только девушки на выданье и в будни одевались разнообразно и добротно.

Видимо, в последней трети XIX в. не существовало еще четкого разделения повседневной и рабочей одежды. Рабочий комплект формировался из вещей постоянной носки и дополнялся защитной одеждой – рукавицами, *поголенками* (чулками из холста), нарукавниками. Лишь с начала XX в., когда сарафан начал постепенно исчезать из широкого употребления, женщины, выходя со двора, переодевались в юбку и кофту.

Совершенно иным было отношение к праздничной одежде. Она и по названию выделялась из общего гардероба, именуясь *обряд*, *сряда*. «Обряд» должен был быть ярким, богатым, затейливо украшенным. Для его изготовления выбирали ткани чистых, ярких до пронзительности цветов. Для женской одежды использовали блестящие ткани – например, суру, парчу. Плотный и толстый, с мягкими отблесками плюш использовался для пошива верхней одежды и мужских штанов. Широко распространены были блестящие отделки – вышивка бисером, блестками, золотой нитью.

Богатство одежды раньше понимали в прямом смысле слова, то есть ценилась дорогая покупная одежда. Наиболее качественные ткани и вещи считались изготовленными за границей и назывались *голландскими*. В праздники носить предметы традиционного костюма было очень непрестижно, и люди, ходившие в ней, получали обидные прозвища, образовавшиеся от названий будничной одежды:

шабурник, андорашиница, чембарник. Свидетельством бедности являлось и изготовление обряда из домотканины.

В то же время, общественным мнением осуждался и чрезмерно большой праздничный гардероб. Только зажиточные люди приобретали дорогие платья, полушалки, верхнюю одежду. Тянуться за ними хозяева среднего достатка не пытались. Существовало даже понятие «неподъемной» одежды, купить которую было не по средствам. Лишь отдельные щеголи, которых называли *модистами, форсунами*, приобретали одежду более дорогую, чем это позволяли доходы.

К концу XIX в. одежда стала очень разнообразной по крою. Мужчины по-прежнему носили рубахи-косоворотки и рубахи с прямым разрезом по центру груди, застегивающимся на две-четыре пуговицы. К вырезу горловины пришивали воротники – «ошейники», то есть стойки. Шили иногда и рубахи на кокетке, со сборкой по спинке и переду – так называемые *надевашки* или *круглые* рубахи. Мужские штаны имели множество вариантов кроя. Широко были распространены *шаровары, шкеры, чембары*.

Девки на Покров. Фестиваль
«Покровская ярмарка». Омск. 2007 г.
Фото Т.Н. Золотовой

Женщины в будни во второй половине XIX в. еще носили сарафаны, которые кроили на лямках или с лифом. Сарафаны с лифом назывались *горбач, дубас*, к ним иногда пришивали рукава, что фактически превращало их в платье. С сарафанами женщины носили традиционные рубахи, которые обычно кроили из двух частей и соответственно из двух сортов ткани: из высококачественной ткани шили верхнюю часть рубахи, а нижнюю изготавливали из более грубых тканей. Верхнюю часть, видневшуюся из-под сарафана, называли обычно *рукава, наставка*, а нижнюю – *приставка, подставка, станушка, нижник, припод*. Цельные рубахи, сшитые из одного сорта ткани, без шва на стане, называли *пропускной*. Их использовали как праздничные. К концу XIX в. вошли в употребление женские нательные кофты, крой которых был аналогичен крою «рукавов».

К концу XIX в. начали носить юбки из четырех-шести, иногда семи прямых полос ткани. Иногда юбки шили не из прямых, а раскошенных полос-клиньев. Эти юбки обычно назывались *горбач*. Широко были распространены юбки-поколенки, длина основной части которых составляла две трети полной длины юбки. Внизу пришивался очень широкий, около тридцати сантиметров, волан.

Юбки носили с кофтами. По будням они были очень простыми, праздничные отличались разнообразием кроя и отделок. Кофты «казачок» или «баски» шили в талию и с оборкой по нижнему срезу; «маринатки» – с застежкой по переду и с подкройными бочками, расширяющимися книзу, на спинке. Характерной чертой этих кофт был так называемый «обтяжной» крой. Встречались и широкие праздничные кофты.

С сарафанами и юбками в течение долгого времени женщины и в будни, и в праздники носили фартуки: крепящиеся на талии – *занавески, напоясники*, с нагрудником и лямкой через шею – *запоны*, с рукавами – *нарукавники*.

Уже во второй половине XIX в. по праздникам надевали платья *холодай* и *капот*. Среднее положение между комплектами из кофт с юбками и платьями занимали легкие женские платья-костюмы, так называемые *парочки*. Они шились из одной ткани, по крою повторяли юбки и кофты. Крайне модные на рубеже веков, они стали выходить из употребления лишь к двадцатым годам XX в. До этого они

использовались в качестве праздничной, свадебной одежды, а сшитые из более дешевых тканей носили и по будням.

Женщины в конце XIX – начале XX вв. могли выбрать один из двух вариантов костюма: нижняя юбка, рубаха, сарафан; нижняя кофта или рубаха, нижние юбки, верхняя юбка, верхняя кофта. Чаще сарафан носили в будни, юбки и кофты – по праздникам. Женская и девичья одежда по крою почти не отличалась, но девушки носили более яркие и узкие вещи. У женщин пожилого возраста одежда была более темной, сдержанной по декору, иногда архаичных форм.

Разнообразной была верхняя одежда. Халаты из домашнего сукна или полусукна носили в прохладные дни летом и осенью, зимой надевали для тепла поверх шубы. Застежки эти халаты долгое время не имели, а полы стягивали поясом. Мужские и женские халаты по крою не отличались. Названия таких халатов зависели от ткани, из которой они были сшиты: например, армяк шили из полусукна (*армячина*), зипун – из запаренного сукна (*зипунина*), *сермяжку*, *балахну*, *шабур* – из запаренного полусукна. В конце XIX в. появилась укороченная будничная одежда типа куртки, ее называли *куртушка*, *коротайка*, *теплушка*. Часто такую короткую одежду простегивали на кудели, коровьей шерсти, позже – на вате. Изготавливали и короткую верхнюю одежду без рукавов.

Праздничная верхняя одежда очень отличалась от будничной и по крою, и по тканям, и названиями. Разных видов праздничной одежды было очень много: *саки*, *полусаки*, *маринадки*, *бурнусы*, *пальто*, *жакетки*. Некоторые вещи были длинными, другие – короткими. Все они, и мужские, и женские, украшались разными способами, включая вышивку бисером.

Большое значение в одежде сельского населения юга Западно-Сибирской равнины имели головные уборы. Ходить с непокрытой головой считалось зазорным и мужчинам, и женщинам. Мужчины в качестве головных уборов использовали фуражки, меховые шапки разных фасонов, валяные из шерсти головные уборы *валенки* и *гречневiki*.

У женщин и девушек головные уборы красноречиво свидетельствовали о семейном положении. В одежде девушек уже с последней трети XIX в. важное место занимали косынки или небольшие платки, повсеместно называемые *кокетками* (*котетками*) и больших размеров шали. Известно, что были распространены и девичьи ленты, некоторые из них выполнялись из дорогих шелковых тканей.

Женщины использовали в качестве головных уборов платки больших размеров, обычно покупные. Наименее состоятельные слои населения в будние дни пользовались холщовыми платками из домотканины, которые иногда назывались *подвязухами*. С конца XIX в. стали носить *шалфёнки* или *файшонки* – косынки из кружевного полотна. Молодые женщины файшонку ничем больше не покрывали, старшие по возрасту – повязывали поверх платок.

Пожилые люди еще в 1970–1980-х гг. помнили о таких головных уборах, как *сопек*, *капор*, *каптур*, *наголовник*. Обычно объясняют, что эти головные уборы были похожи на плотные шапочки с высокой передней частью (*рогами*) из стеганого в много слоев холста: «По праздникам сопек одевали, такой с рогами...». Но к концу XIX в. русские сибирячки чаще носили мягкие головные уборы, которые в Омском Прииртышье обычно называли *шамшура*. Представляла собой такая шамшура шапочку из двух основных частей – плотного донца, клееного, как правило, из нескольких слоев ткани, и очелья на подкладе. В низ очелья вставляли шнурок, собирая который можно было стянуть шамшуру до нужного размера. Шамшуру надевали на женщину на свадьбе, в будни ее носили под платком. Были похожи по крою на шамшуру праздничные головные уборы из шелка и атласа, украшенные атласными лентами, бисером, бусинами, так называемые *наколки*.

Русские сибиряки обязательно носили пояса, которые ткали на кроснах, плели на дощечках, вязали. Начиная со второй половины XIX в. мужчины начали носить кожаные ремни. Шили пояса и из ткани. Они встречались довольно редко и появились, видимо, уже в XX в. Такие пояса были обычно дополнением нового костюма из юбки и кофты, делали их из дорогих тканей: бархата, репса, плотного шелка.

Обувь, которую носили русские крестьяне Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв., делилась на праздничную и повседневную. В будни, в основном,

пользовались *чирками* и *броднями*. Чирки – это низкая обувь из конской, свиной, воловьей кожи без толстой наборной подошвы и каблуков, которую носили и мужчины, и женщины. Чтобы чирки не промокали, в шов между мягкой подошвой и союзкой вшивали узкий кожаный ремешок. Вместо стельки в чирки вкладывали солому, верхний срез обшивали «опушкой» из сукна или холста. К ноге чирки подвязывали тонким ремешком. Бродни имели высокие голенища, служили в качестве промысловой и охотничьей обуви, ею чаще пользовались мужчины. К концу XIX в. чирки и бродни стали покупать у мастеров, которые специально шили их на продажу. По праздникам носили кожаные ботинки и сапоги, которые приобретали на рынке. Эта обувь чаще бывала фабричного производства, шилась на толстой подошве и наборном каблуке.

Зимой и в будни, и в праздники носили валенки. Самыми качественными из них считались изготовленные из *поярка*, то есть шерсти ягнят от первой стрижки. Часто такие валенки имели цвет топленого молока, в народе их называли *розовыми*. Женские и девичьи поярковые пимы украшали на голенище вышивкой. Такие нарядные валенки чаще всего покупали на рынке, стоили они довольно дорого, поэтому носили их по большим праздникам.

Российские одевались иначе, чем русские старожилы Сибири. Прибывая в Сибирь, они старались изменить свою одежду в соответствии с принятыми здесь нормами. Многие еще до отъезда с родины интересовались сибирским бытом и прибывали в Сибирь, приняв, насколько могли, новый облик. Но все же изменить полностью свой облик переселенцы не могли. Известный писатель XIX в. Г.И. Успенский, описывая курских переселенцев в Сибирь, отмечал, что они не просто иначе, чем старожилы, были одеты, но и «...одеты, обуты и обмотаны в продукты всякого рода растительности: лык, мочал, пеньки...».

Выделялись одеждой и старообрядцы, особенно пожилого возраста. Женщины носили сарафаны-горбачи, которые считались моленной одеждой, мужчины – узкие порты и рубахи. Женщины также особым образом закрепляли под подбородком большие платки, так что они покрывали полностью голову и плечи.

Традиционный костюм русских в Сибири до наших дней не сохранился, но его исчезновение в разных районах произошло в разные сроки. Быстрее всего он сменился на «городской костюм» у жителей городов и пригородов, а также у казаков.

Пища. Основными продуктами, составлявшими питание русских крестьян Омского Прииртышья в конце XIX – первой трети XX вв., были те, что производились в их хозяйстве. Молоко, мясо, овощи, яйца, изделия из злаковых культур составляли большую его часть. В питании продолжали широко использовать грибы и лесные ягоды, а также рыбу. Старожилы готовили тушеные, пареные, вареные, жареные блюда. В меню переселенцев из губерний Европейской России начала XIX в. жареные блюда практически отсутствовали, поскольку они, как правило, не имели достаточно жиров для их приготовления.

В рационе сибиряков-старожилов, которые держали много скота, мясо занимало большую долю. У переселенцев начала XX в. из губерний Европейской России в питании преобладали хлебные изделия, овощи и картофель, крупы.

Повсеместно в семьях изготавливали из кислого теста хлеб, который делали круглый и калачами. Хлеб выпекали на металлических листах или чисто выметенном поду печи, иногда на под стелили специально высушенные листья капусты. В некоторых *челдонских* (старожильческих) семьях для хлеба использовали специальные деревянные формы. Из кислого теста пекли также караваи, пирожки, для начинки которых использовались самые разнообразные продукты – творог сладкий или подсоленный, овощи, картофель, зеленый лук, ливер, рубленое мясо. Старожилы любили пирожки с рыбой. Традиционный большой праздничный пирог сибиряков – *курник* с рыбой или куриным мясом, сдобренный специями (лавровым листом, перцем, луком). Одной из начинок летом служили свежие ягоды, а зимой – заготовленные впрок, сушеные и смешанные с солодом.

Часто пекли шаньги со сметанным или творожным припеком. Блины и оладьи готовили из более жидкого, чем для пирогов, кислого теста. Блины иногда пекли на молоке и яйцах, без дрожжей и соды. Их начиняли творогом и запекали в печи. В печенье и пироги добавляли мак. В праздники готовили крендели и сушки.

Старинным напитком в Сибири был *белый* кисель, который готовили, заквашивая на воде овсяную муку. Из цельных зерен хлебных культур варили традиционные русские каши – перловую, гречневую. Рис был редкостью. Многие старожилы в каши добавляли тыкву, этот овощ выращивали в большом количестве. В меню сибирских старожилов часто встречалась каша из гороха – *горошница*. Фасоль выращивали только новоселы, они варили ее молодой, в стручках и зернами.

Повсеместно и у старожилов и переселенцев использовалось растительное масло. Его давили из семян подсолнечника, льна, конопли. В старожильческих семьях конопляное масло запасали в деревянных кадочках, емкостью 15–20 литров. В бедных семьях растительное масло было роскошью, его расходовали одну столовую ложку на общее блюдо похлебки для всей семьи, столько же – на большую сковороду картошки.

В скромные дни старожилы-сибиряки готовили мясные блюда из говядины (*«скотское мясо»*), баранины, курятины, гусятины. Мясные щи с овощами готовили ежедневно. В начале зимы заготавливали впрок колбасы, вяленое мясо, свиные окорока. По правилам забивали бычков-трехлеток, которые *«уже успели мяса нагулять»*. Старожилы вспоминают, что всегда делали колбасу из говядины, а из свинины стали делать, только переняв опыт переселенцев. Лосятину считалась деликатесом. Хотя лосей запрещалось добывать, на них продолжали охотиться.

Чаще всего готовили баранину, обычно ее просто варили, оставляя томиться в печи. Для большой семьи мяса одного барана хватало на неделю. Свиней старожилы держали мало. После забоя свиней осенью на ужин ежедневно готовили свинину, разрубая ее на куски, тушили в печи, на праздники целиком запекали молочных поросят (*ососков*), начиняя их крупой. Часто готовили студень, который готовили из голов и ножек. Изредка делали рубленые котлеты, колобки из мяса.

Зимой сибиряки делали пельмени, мясо для которых мелко рубили топором или сечкой в *сельнице* – специальном корытце для измельчения продуктов. Считалось, что самые вкусные пельмени те, что сделаны из трех видов мяса: говядины, свинины, баранины. Переселенцы познакомились с этим блюдом уже в Сибири. Старожилы-сибиряки, жившие на больших реках, очень любили рыбные блюда: делали уху (*«щербу»*), пироги, рыбу жарили и солили.

В хозяйствах старожилов, где держали много дойных коров, были обычны блюда из молока. Из сливок взбивали масло, которое затем перетапливали, получая *русское* (топленое) *масло*. Готовили творог, подогревая сквашенное молоко. Варили сыр, который получали благодаря длительному прогреву смеси творога, молока и яиц. Такой сыр хорошо хранился на льду в погребе несколько месяцев. Добавкой к блюдам служила сметана. Излишки молока сквашивали, получая простоквашу (*сыроквашу*). Часто пили или добавляли в тесто *обрат* (сыворотку), остающийся после приготовления творога. Молоко добавляли в каши, варили молочные лапшу и кисель.

Смесь молока и куриных яиц запекали в печи, получая яичницу. Глазунью делали редко, в основном на Троицу как ритуальное блюдо. Яйца варили, рублеными яйцами с различными добавками начиняли пирожки, сдабривали свежие резаные овощи. В семьях переселенцев все эти блюда были известны, но они часто испытывали недостаток в молоке и яйцах.

Картофель широко распространился по Западной Сибири только с приездом переселенцев из губерний Европейской России, особенно белорусов. Начав использовать картофель, старожилы готовили из него ограниченное число блюд. Как правило, они его запекали, добавляя масло или сметану и заливая яйцами, разболтанными в молоке, и использовали для начинки пирожков. В тяжелые годы варили неочищенный картофель в *мундирах*, который затем разогревали с растительным маслом или со сметаной на сковороде. Переселенцы из южных губерний готовили множество разнообразных вареных и тушеных блюд из картофеля, делали своеобразные булочки – *бранки* и *сайки*.

И старожилы, и новоселы использовали в питании различные овощи: тыкву, морковь, свеклу, из которых делали сладкие паренки. Ели свежие, вареные и пареные брюкву и репу, которые старались выращивать в больших количествах. Даже ямы, в которых хранились овощи, называли *репными*. Морковь и капусту

тушили и жарили. Выращивали много огурцов и лука, которые ели летом свежими. Огурцы ели с солью, а также резали и подавали, поливая медом, как сладкое блюдо.

На зиму делали многочисленные заготовки: квасили капусту, солили огурцы в кадках, добавляя специи, там, где росли арбузы, их также солили. Так как сахар был недоступен для большинства крестьян, то варенье варили лишь в некоторых семьях. Собранную лесную ягоду – *глубнику* (клубнику), голубику, чернику, смородину, малину, ежевику, калину – сушили. Сушеную ягоду для начинки пирогов распаривали водой, добавляя, по возможности, сахар или солод. Применяли и другой способ заготовки. Ягоды толкли, смешивали с солодом и мукой, клали на капустный лист и сушили в печи. Для пирожков эту заготовку также обычно запаривали горячей водой. Сушили черемуху и боярку. Сухими их мололи на мельнице и использовали для начинок. Бруснику, калину и облепиху мочили, калину – парили.

Кроме ягод собирали и заготавливали грибы: *толстокоренники* (белые), *синявки* (сыроежки), *волнянки* или *волмянки* (волнушки), *обабки* (подосиновики, подберезовики, моховики, растущие в смешанном лесу), сухие и сырые грузди, маслята, лисички, рыжики, бычки. Другие же грибы по традиции не брали, считая, что «поганки не нужны, и хорошего гриба хватает в лесу». У всех старожилов отношение к грибам было очень избирательное, черный груздь или дождевик в пищу не употребляли. Не собирали и «шпионов» (шампиньоны). Когда в деревню приехало много переселенцев из Вятки, про них говорили: «Понаехали вятские, все поганки поели».

Сибирские старожилы, как пишет известный новосибирский этнограф А.Ю. Майничева, использовали также гриб, который не годился в пищу, но был полезен в хозяйстве – это мухомор. Его мелко резали, заливали водой, добавляли немного сусла и ставили в плошке для уничтожения мух.

Крестьяне употребляли в пищу грибы сразу после сбора жареными или вареными с картошкой и делали заготовки впрок. Толстокоренники, обабки, опенки, маслята жарили, запекали в печи с яйцами. Толстокоренники, обабки, опенки сушили. Синявки, сухие и мокрые грузди, волнушки, бычки и рыжики солили. Для засолки на дно бочки укладывали укроп, хрен, чеснок, слои вымытых и вычищенных грибов, которые солили «на вкус». Считается, что грузди солятся месяц, бычки – сорок дней. Только синявки можно есть малосольными, через сутки после засолки. Из соленых грибов готовили солянку, из свежих, сухих или соленых грибов варили суп.

Старожилы в лесу собирали щавель, тмин, копали дикий чеснок, иногда дикий лук. Рвали и другие съедобные травы: саранки, пучки, русолейки, гусинки, ревень. Из *шипичного цвета* (цветков шиповника) варили варенье на меду. Изредка брали калган-корень. Корни от репья заготавливали как лечебные.

Осенью, после третьего Спаса, запасали кедровые шишки. Выезжали в бор и специальными колотушками били по стволам кедровых сосен, обмотав их предварительно зипунами, чтобы не повредить кору деревьев. Упавшие шишки собирали в мешки, а по приезде шелушили. Не все селяне берегли деревья, а чтобы собирать много орехов каждый год искали новое урожайное место, но с каждым годом это становилось все труднее и труднее.

Наиболее популярным напитком у старожилов был чай. В старожильческих семьях пили много чая, в том числе, травяного – из листьев зверобоя, смородины, малины, кипрея (*иван-чая*), душицы, лабазника (белоголовника), из гриба чаги. Заваривали морковный чай. Эти виды заварки заготавливали сами. Травы и листья кустарников собирали летом и сушили под навесами. Покупали фруктовый или фруктово-ягодный чай. Обязательно пили чай

Кулич и крашеные яйца на Пасху. Омск.
2009 г. Фото Т.Н. Золотовой

в праздник или в гостях. Кипятили самовар в день много раз, поэтому у многих рядом с окном стоял специальный столик для самовара.

Готовили сладкие ягодные кисели, а также молочные с крахмалом или мукой, в которые добавляли немного соли или меда, сахара. Варили ягодные компоты. К каждой трапезе подавали хлебный квас. Сами делали пиво из поджаренных докрасна сухарей или муки с добавлением солода и ржаной соломы или пророщенной ржи. В старожильческих семьях для пива стояло несколько корчаг с отверстиями внизу, которые затыкались палочками. На праздники готовили брагу, хлебное вино (самогон). Кержаки варили пиво и медовуху.

Летом крестьяне больше ели молочного и овощей, зелени, зимой – мясного, солений. К пище крестьяне относились бережно. Хлеб считался святыней, его нельзя было выбрасывать, ронять. Если по нечаянности ребенок проливал молоко, его ждало строгое наказание. «Пролить молоко – грех», – рассказывали старожилы. В правилах было продукты расходовать экономно, а особенно весной. Тяжело приходилось переселенцам, которые начинали вести хозяйство с нуля.

Обычно первой вставала хозяйка в пять часов утра, «с петухами». Чистила печь, готовила еду. Старались соблюдать правило, «что готовишь, никогда открытым не оставляй, вдруг кто придет чужой, варнак взглянет, да сглазит». Обычно в течение дня было несколько приемов пищи. Ели три-четыре раза в день, дети – чаще, им специально пекли пышки, давали молоко. Российские переселенцы также обычно ели три раза в день. Если надо было рано идти на работу, то завтракали перед уходом, обед был в полдень, а время ужина произвольно, «когда успеют».

Ели деревянными ложками из общей большой глиняной миски. Особых правил поведения во время трапезы не было, но за столом нужно было сидеть чинно, соблюдать порядок, не баловаться, не смеяться, много не разговаривать. Первым брал еду старший мужчина в семье, отец или дед. Он же строго следил, чтобы дети не шумели. В наказание неслух получал по лбу ложкой, его могли выставить из-за стола. Второй из чашки брала бабушка, потом родители, дети. Нередко в большой семье питались по отдельности. За стол вначале садились мужики-работники, их кормили в первую очередь. Потом кормили ребятшек, а третье застолье – женщины.

На стол накрывали мать, бабушка. В некоторых семьях бабушка вела все хозяйство, у нее на цепочке были ключи от всех кладовок. Хлеб и мясо делили поровну старшие в семье – хозяин или хозяйка. Дети, что постарше, накрывали на стол и мыли посуду после еды.

Перед едой молились и кланялись иконе. Дети разрешение выйти из-за стола спрашивали только в гостях. Поев, нужно было перевернуть ложку и положить ее на стол. Выйдя из-за стола, нужно было перекреститься, опять поклониться иконе. В некоторых семьях также благодарили родителей: «Спасибо тятенька, маменька».

Гостя обязательно усаживали за стол. Гость благодарил, отказывался, так как принято было сначала отказываться от угощения, но затем крестился и садился за стол, говорил: «Спасибо за хлеб, за соль».

Ограничения в питании были связаны с благосостоянием семьи и с религиозными правилами и суеверными приметами. Соблюдались ежегодно 4 поста, длившихся 130 дней. Все среды и пятницы также были постными днями, за исключением праздничных, когда было разрешено употреблять мясную или молочную пищу, например в мясопустную и сыропустную недели. В сырную неделю, которая в народе была больше известна как «масленка», есть мясо было запрещено. Пищу животного происхождения (скромную), как и приготовленную на животном масле, старожилы называли «молосная».

В духовной культуре русских сибиряков оказались тесно переплетенными между собой христианские представления и более ранние, языческие, культы: тотемизм, культ природных стихий, очага, солярный, аграрный, культ предков, эротический, общинный, культ плодородия. Дохристианские представления проявлялись в различных типах магии: контактной, инициальной, парциальной, имитативной, апотропеической, катартической, вербальной. Обряды отражали уровень экономического развития общества и динамику социальной структуры.

Календарные праздники и обряды. Каждый календарно-обрядовый цикл имел свою функциональную направленность: цель святочного и масленичного – в обеспечении благополучия на весь предстоящий год с помощью продуцирующих и обереговых действий, путем освобождения от старых вещей и нравственного очищения людей; цель весеннего – обеспечение быстрого расцвета природы и роста хлебов, сохранение здоровья земледельца; функции летнего – в ускорении плодоношения растительности, подготовке молодежи к браку, предохранении крестьянина от воздействия «злых сил», осеннего – в обеспечении удачного сбора плодов и создании задела для будущего урожая.

Локальные особенности в праздниках русских Омского Прииртышья прослеживаются в старожильческих селах, переселенческих населенных пунктах, в которых выделяются вятская, рязанская, орловская, тульская, тамбовская, воронежская традиции, в селах со смешанным составом населения, в старообрядческих селах и в поселениях сибирского казачьего войска. В праздниках русских старожилов находится больше всего параллелей с Русским Севером, в переселенческих селах достаточно хорошо сохранились праздничные традиции мест выхода (в основном, южнорусские). В отличие от сибиряков, у которых законсервировались архаичные обряды, для поздних переселенцев характерны последовательность претворения религиозных норм в жизнь, лучшее знание идеологического обоснования праздника, более яркая его эстетическая и вербальная сторона.

Особенные черты календарных праздников русских Омского Прииртышья, которые проявлялись в масленичных, четверговых, пасхальных, никольских и некоторых других обрядах, были обусловлены особенностями заселения, природно-географической средой, социально-экономическими условиями и этнокультурными контактами с другими восточнославянскими, тюркскими и финно-угорскими народами.

Наиболее значимым праздником зимнего календаря являлся День Святого Николая, Мирликийского чудотворца (6/19 декабря). Культ Николая Чудотворца у восточных славян по значимости приближался к почитанию Иисуса Христа. Никола считался покровителем земледелия и скотоводства, путешественников, хозяином земных вод, заступником от всех бед и несчастий. Иконы Николая Чудотворца имелись в каждом доме, что приносило, по мнению крестьянства, удачу в делах и обилие скота. У святого Николая получали благословение перед дальней дорогой, а мать, провожая сына на войну, надеялась на помощь святого и читала посвященную ему молитву. Значимость образа святого Николая обусловила тот факт, что ему были посвящены два дня в году – Никола зимний и Никола вешний – любимые в народе и широко отмечаемые не только в Омском Прииртышье, но и по всей России. После торжественного церковного богослужения устраивались народные гуляния и ярмарки. В этот день несли в церковь так называемый *приклад* – дары храму: вычесанный лен, пряжу, холсты, кашемировые шали и скот.

Дни зимнего солнцестояния ознаменовывались праздничным циклом Святков, которые продолжались с Рождества (25 декабря/7 января) до Крещенского Сочельника и были посвящены памяти рождения Христа и Крещения его в Иордане. Вечер накануне Рождества назывался *сочельником*: в этот день готовили *сочиво* (каша из зерен пшеницы с ягодами, изюмом, курагой) и сочни. С этими сочнями в течение святков гадали девушки. Потреблять пищу до первой звезды категорически запрещалось. Рано утром дети ходили *славить* или *колядовать* с большой деревянной звездой, пели при этом рождественский тропарь и маленькие песенки – *колядки*. В северных районах Омского Прииртышья встречалось пение *овсеня* – поздравительно-величальной песни, исполняемой во время святочного обходного обряда. Первого *славельщика* сажали на тулуп (чтобы «овечки лучше велись») или на порог («чтоб куры хорошо парили»), колядовщиков угощали булочками, шанежками, печеньем, пряниками, конфетами, яйцами, блинами и *сырчиками* – замороженными шариками из творога со сметаной, сахаром, изюмом и яйцом.

Встреча Нового года происходила в Васильев день (1/14 января), накануне разводили костры и «сжигали старый год». В дом заносили зеленые ветки пихты, сосны, ели.

Новогодний вечер недаром называли *щедрым* – столы ломились от яств: пирогов с рыбой и мясом, ватрушек, шанег (сырных, картофельных, морковных), пирожков с сушеными грибами, морковью, свеклой, кашей. Готовили также рулет с молотыми ягодами, каральки, печенье в виде животных – *козульки, коровки, фигурки* (с ними девушки выходил гадать на улицу), плюшки, картофельную запеканку, хворост, булки, заварные калачи, вафли, жарили рыбу, тушили мясо. Жажаривали целиком молоденького поросенка, начиненного рисом, украшая его бумажными цветами. Варили свиные ножки, любили зажарить и гуся, утку, курицу, которых начиняли рисом, картошкой с добавлением репчатого лука, чеснока, перца. Утром 1 января подростки и взрослые мужчины ходили по домам и «посевали» в домах своих односельчан зернами овса, ячменя, пшеницы, гороха, осыпая ими иконы и пространство возле ворот с приговором: «Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю!» Далее следовали различные благопожелания.

На Святки повсеместно было распространено ряженье (*машикарование*). Зооморфный вид ряженья был представлен следующими животными: конь, собака, медведь, свинья, журавль, гусь, баран, лиса, волк, заяц. Надетые медвежки, овечьи, собачьи, волчьи, лисьи шкуры (или вывернутые тулупы) «превращали» человека в соответствующих животных. Ряженье медведем особенно широко было распространено в северной части Омского Прииртышья, лисой и волком – в южной. Для того чтобы получился *журавль (гусь)*, продевали клюку в рукав шубы, а сверху надевали красную шапочку. В ряжении *конем* могло участвовать от одного до пяти человек, которые накрывались лошадиной шкурой, холстяным пологом или белой простыней. На палку прикрепляли сделанную из тряпок и набитую соломой конскую голову (вместо ушей – ухват или палочки, борода из льна), надевали хомут, прикрепляли к «голове» колокольчики и цветные ленты, рисовали сажей глаза и рот, пришивали хвост из конского волоса. Один или двое парней являлись «седоками». «Жеребец» ржал, подпрыгивал, высоко задирая ноги, раскланивался. Иногда «коня» водил «хозяин», который разыгрывал с ним смешные сценки, заставляя «коня» плясать, а зрителей кормить «проголодавшееся» животное, приглашая смельчаков прокатиться на «лошадке».

Антропоморфное ряженье также было разнообразным: чаще всего в этом виде ряженья были представлены костюмы «старика», «старухи» (Бабы Яги), «цыган». У русских старожилов встречалось ряженье «татарками», для чего брали у соседей-татар их одежду, в косы вплетали монетки, на руки надевали браслеты и говорили «по-татарски». Встречалось также ряженье «курчанками» (турчанками), украинками, «барынями». Часто мужики одевались бабами, мастера себе грудь, а бабы рядились мужиками, набивая чембары (широкие штаны) соломой, приделывая бороды из кудели.

Святочная маска из бересты. Музей школы ремесел, р.п. Муромцево Омской области.

2008 г. Фото Т.Н. Золотовой

Для ряженья «нечистой силой» вымазывали лицо грязью, сажей или изготавливали специальные маски из бересты или картона, в котором выдавливались нос и щеки, а для глаз и рта делались прорезы. На голову прикрепляли рога и льняные волосы, к спине – хвост. В рот вставляли картофельные или брюквенные зубы, на тело надевали вывернутые шубы, шкуры, тряпье, нарезанную бумагу. Некоторые «нечистые» для устрашения ходили на ходулях.

У старожилов наряжались и «покойником», которого изображал один человек, одетый в белое или два человека, один из которых запрокидывал голову назад, а другой вытягивал руки вперед. Зашедший в избу «покойник» говорил, что «пришел с того света» и рассказывал, «как там живет». Если его заносили в избу на носилках,

то укладывали на лавку, ставили свечи и начинали «отпевать». Девушек заставляли целовать «покойника», который вдруг соскакивал и начинал бегать по избе.

Крестьяне называли ряженных *шуликинами, маскированными, нарядчиками, обрядовыми, наряджонками, чудушками, слушальниками*. «Чудушки» ходили по улицам с гармониками, балалайками, ухватами, сковородниками, бубнами, метлами, заслонками, ведрами, толкушками, тазиками, чашками, поварешками, железяками, клюками, погремушками, палками, корзинами (для сбора «дани»). Этим стучали, бренчали, играли. Детей, а иногда и взрослых, били кнутом и ставили в снег головой, ловили в рыболовные сети. В доме «чудушки» пели частушки, плясали, разыгрывали сценки, «шутили».

Распространенным святочным развлечением было катание на лошадях и с гор, которые устраивались к этим праздникам. Под горки-*катушки* приспособливали естественные скаты к реке или делали специально деревянные настилы с высоты около двух метров. Катались на шкурах, санках, санях-дровнях, широких лыжах.

Важнейшим обрядовым действием Святков являлось гадание с целью получения сведений о будущем. Гадали в основном девушки, но иногда и парни не отказывались принять участие в ворожбе, хотя это считалось делом грешным и опасным. Для ворожбы выбирали места, где, по поверьям, обитала нечистая сила – баню, овин, хлев, подпол, заброшенные дома, снимали с себя нательные кресты и пояса, очерчивали магический круг. Чтобы узнать направление выхода замуж (женитьбы) бросали через ворота валенок, или садились верхом на лошадь. Чтобы узнать, какова будет судьба, захватывали колья забора или венцы амбара, («чет» – в паре жить, «нечет» – одному), в овчарне захватывали овец, выходили с «молчаной» водой на улицу (если первой встретится женщина – к девичеству, мужчина – к замужеству), слушали под окнами домов, о чем говорят хозяева (слова «иди», «возьми», «скорее», «не мешай» означали замужество, а «сядь», «не ходи», «не балуйся» – девичество). Чтобы узнать, сколько человек будет в семье, глядели в зеркало на отражение месяца, о внешности и характере жениха судили по цвету шерсти овец, пойманных в овчарне или по полену, выхваченному наугад из поленицы (гладкое – добрый муж, сучковатое – злой, придиристый). Образ суженого можно было узнать через сновидения или путем «страшного» гадания с зеркалом и «молчаной» водой.

Во время святков молодежь устраивала вечерки, во время которых парни и девушки познакомились, ближе узнавали друг друга. Эти вечерки отличались наибольшим многообразием игр и форм художественного творчества: играли в *суседи, свадьбу, номера, ремень, колечко, оленя, фанты, стару бабу, монаха, лен, просо сеяли* и другие игры. Пели частушки и плясали подгорную, барыню, кадрили, трепак, краковяк, польку-бабочку, казачок, гопак, звездочку, парижанку, вальс.

В Крещенский Сочельник с приговором «спаси и сохрани» на окнах, дверях, печи, матицах, столах, около иконы, на колодцах, воротах, посуде, в хлеву, хозяйки ставили огарком свечи (мелом, углем, глиной) кресты, а хозяин окуривал дом и двор ладаном или вереском. В крещенскую полночь набирали из источников воду, которая считалась «святой», используя ее для лечения и освящения жилища. В день Крещения совершали крестный ход на реку или озеро к выдолбленной в виде креста проруби – «иордани», украшенной сосенками и вылепленными из снега часовенками. В прорубь окунались те, кто наряжался «нечистой» на Святки. У казаков купанием в «иордани» обращали в православие казахов.

Одним из самых любимых народных праздников, который отмечался перед Великим постом и в православных святках носил название «Сыропустной недели», был праздник «широкой», «разгульной» Масленицы. Он закрывал собой зимний праздничный цикл и открывал весенний. В избах ставили елки, украшенные бумажными цветами, игрушками, ленточками, крестами. Накануне масленичной недели, в Родительскую субботу, поминали умерших родителей и подавали *милостыню*. В воскресенье начинали заливать горки (*катушки, катки*), под которые использовали берега рек. Катались с горок люди всех возрастов – на дровнях, розвальнях, *рыселках*, лодках, рогожах, санках, коньках, лыжах, подмороженных пимах, *глызах* (застывшем коровьем навозе). На льду реки замораживали кол, на который надевали колесо с прикрепленным к нему шестом и привязанными

санками, в которых и катались по очереди ребяташки. В «широкий четверток» к гуляющей молодежи присоединялось все взрослое население деревни, устраивались соревнования в беге, в которых участвовали все от мала до велика.

Любимым масленичным развлечением всех возрастов являлось катание на парах и тройках лошадей. Самые зажиточные запрягали в кошевы по 6–7 лошадей. В гривы лошадям вплетали красные, зеленые, малиновые ленты и яркие бумажные цветы. На расписные дуги, обвитые лентами и полотенцами, подвешивали колокольцы, на шею – бубенцы, на сбрую, обитую медными бляшками или пятаками, прикрепляли шаркунцы, а спину лошади покрывали нарядной попоной с кистями. В кошевки клали кошмы, ковры, одеяла, подушки в вышитых наволочках. В больших селах набиралось по 200 и более кошев. Молодые парни и мужики приглашали прокатиться с ними девушек и молодых женщин, наряженных в свои лучшие одежды и распевавших проголосные песни и частушки. Особое отношение было к молодоженам, поженившимся в прошедший мясоед: их катали на лошадях и с ледяных горок, заставляли «принародно» целоваться и прыгать через масленичный костер, мазали их сажей, «молодого» валяли в снегу.

Обильной и разнообразной была масленичная пища. В некоторых селах соблюдали запрет церкви на потребление мясной пищи в «сыропуст» и последний раз ели мясо в первое воскресенье Масленицы – «мясное заговенье». В других селах этот запрет не соблюдался, и в течение всей недели варили пельмени, готовили жаркое из говядины, свинины, птицы, окорок из свинины, запекали молочного поросенка, стряпали мясные пироги, делали различные колбасы. Основным масленичным лакомством являлись блины, которые потребляли с маслом и творогом. Помимо этого пекли *крестики* – булочки с выложенным изюмом крестом, рыбные пироги, *картошник* (картофельный пирог), пирожки с сушеными ягодами и солеными груздями, *розанцы* или *формы* (хворост), *мушники* (продолговатые булочки из ячменной муки), ватрушки, пряники, *песочки заварные*, калачи, оладьи, сухарные пироги, курники, вафли, шаньги, булочки, плюшки. Для праздничного стола украшали петуха, готовили свекольный квас, пиво, сусло, самогон.

В последний день Масленицы, Прощеное воскресенье (*целовник*), устраивали «проводы» Масленицы, из дома в дом ходили ряженые. Устраивалась борьба (*кулачки*) среди мужского населения всех возрастов и молодежные драки «край на край». Молодые парни лазили на облитый водой столб, на вершине которого привязывали балалайку, сапоги, пряники, мануфактуру и другие призы. Соревновались и в перетягивании палки или веревки, поднимании деревянных колод и гирь. Широко распространенной в Омском Прииртышье была игра во взятие снежного городка, который строился за селом, на перекрестках, иногда и в центре села. Из снега формировали своеобразные «кирпичи», из которых и выкладывали «город» – крепостную стену высотой в человеческий рост. «Городом» могли служить ворота, около трех метров высотой, которые заливали водой и украшали флагом. Стены крепости расписывали углем. В одних селах эта игра совмещалась с конскими состязаниями, в других – являлась состязанием двух команд: защитников и нападавших, которые могли быть на лошадях. Если флаг был сорван или свален хотя бы один снежный камень, «город» считался взятым, а нападавших «мылили» в снегу. Постоянных предводителей снежных баталий называли «атаманом» или Ермаком Тимофеевичем.

Одним из основных событий «прощеного» дня являлся масленичный поезд, который чаще всего состоял из одной дряхленькой лошаденки, запряженной в розвальни или бат (долбленную лодку). Лошади в гриву вплетали солому и всякие «ремки», ленточки, на ноги надевали пимы, чембары, мешки, старый шабур или шубу, на шею вешали ботало, мочало, по бокам привязывали березовые веники, на голову – старую шапку-ушанку. В бат складывали сети, весла, всю рыбацкую утварь, с которой мужики ехали «рыбу ловить». В некоторых селах в сани усаживались бабы, одетые в смешные лохмотья и чембары, с прялками в руках, которые пели проголосные песни. Иногда на санях возили соломенное чучело, одетое в старый шабур и повязанное платком. За селом чучело раздирали, разбрасывая клочья по полю, или сжигали. Масленичные костры стремились поднять повыше, иногда пучки соломы обвязывали веревками, поджигали и верхом

на лошадях возили по селению. Высоко на палках поднимали горящую солому или горящее колесо. Через костры прыгали верховые и пешие, около них осыпали друг друга снегом, мазали сажей, бросали в них блины и говорили детям: «Масло, молоко, блины сгорели, их теперь есть нельзя, только постовать можно». Вечером, «прощаясь» перед Великим постом, ходили к родителям, старшим родственникам, крестным: после застолья кланялись в ноги и просили прощения за все «вольные и невольные обиды», причиненные за год, троекратно целовались. В «чистый» понедельник с утра топили баню, стирали все белье, мылись сами. Обжигали в печи горшки, «сжигая жир и молоко». Татары и казахи ездили по деревням, собирая «скоромную» пищу, оставшуюся после праздника.

В период семинедельного Великого поста веселиться, петь, потреблять скоромную пищу запрещалось, требовалось духовное и физическое воздержание, поэтому

Обрядовое печенье «жаворонки».

Омск. 2008 г.

Фото Т.Н. Золотовой

читались молитвы и совершались определенные обрядовые действия. В День Святых Сорока мучеников, который называли «Сороки» (9 марта/22 марта), устраивали встречу весны: стряпали *жаворонков*, с которыми ребята бегали по улицам и закликали весну: «Жаворонки! Прилетите на нашу сторонку! Зиму унесите! Весну принесите!». В среду Крестопоклонной недели – *Средокрестье* – пекли пресное печенье в форме крестов, которое ели сами и давали скоту. На Благовещение (25 марта/7 апреля) считалось, что «весна зиму поборола», в этот день «играет» солнце, а Господь благословляет

все живое. Поэтому не разрешалось работать: «Птица гнезда не вьет, девица косы не плетет».

За неделю до Пасхи, в Вербное воскресенье, освящали в церкви ветви вербы, украшенные бумажными цветками и ленточками. Вербу хранили на божницах, в пригонах для скота, иногда в специальных соломенных домиках, подвешенных к потолку. Освященной вербе приписывались магические свойства, поэтому русские старожилы постегивали вербочкой детей, ягнят, телят, приговаривая: «Верба – хлест, бей до слез, до красного яичка!», «Вербохлест бьет до слез, Масленица коровья бьет на здоровье!». Существовала повсеместная традиция выгонять скотину первый раз в поле именно освященной вербой, оставляя её затем у порога дома или в хлеву, чтобы скот возвращался домой.

Четверг на Страстной неделе Великого поста носил название «Великого», «Великоденного», «Страстного», «Чистого» четверга. Основу «четвергового» комплекса составляли очистительные обряды. Готовясь к Пасхе, русские крестьяне именно в «Великоденной четверик» старались очистить дом и двор от накопившегося сора. Крестьяне говорили, что «всяка щепка ко Христову дню на ребро встает». Женщины прибирали в избе: мыли полы, стены, потолки, белили, прибирали в подполье (голубце), обмывали иконы. Мужчины наводили порядок во дворах, сжигали старую одежду и обувь. Ходили в баню и мылись до восхода солнца, оставляя воду «умершим родителям».

С обереговой целью приносили в дом хвою и можжевельник. Пихтой сибиряки украшали в доме, прибивая ветки в форме букв «ХВ», а можжевельник или вереск втыкали в подполье и окуривали ими в доме и во дворе. С предохранительной магией был связан древний обряд, сохранившийся в Сибири до настоящего времени – очерчивание магического круга, имеющий целью установление невидимой границы, призванной защитить дом, хозяйство и самого крестьянина. В этот день метили скот, подрезали хвосты, затыкая шерсть в угол хлева, а нож втыкали в дверную притолоку, чтобы уберечь скотину от кражи. К обереговой магии относится и приготовление четверговой (*четвершиной*, *четверезной*) соли, а также четверговой золы, которую применяли при лечении скота, сыпали в лук, капусту

и картофель при посадке. Сохранялся в Омском Прииртышье обычай пересчитывать домашний скот и деньги до восхода солнца, в амбарах перелопачивать зерно, обуваться на жерновах, вырубать мутовки для лучшего взбивания масла и другие продуцирующие обряды. В Великий четверг возжигали в печи «новый огонь» свечой, принесенной с вечерней четверговой службы. Особую роль занимали обряды «задабривания домового»: в хлев и подпол клали шанежки из последней муки для *дедушки-суседушки* с различными приговорами, варили ему кашку с надеждой на то, что он будет приглядывать за домом и охранять скот.

С праздником Пасхи, *Великднем*, было связано много традиций. В пасхальную ночь спать воспрещалось, существовал запрет на любые виды работ. В полночь в Омском Прииртышье было принято стрелять из ружей. Сохранялось поверье о том, что в пасхальное утро «солнце играет»: оно крутится и подпрыгивает, как бы «радуясь воскресению Христа». Пасхальная пища являлась главным атрибутом праздника. Готовили ее накануне, в субботу, освящая во время всенощной в церкви или поставив на ночь на вышитую скатерть или рушник «под божничку» (в красный угол). Основные пасхальные блюда: крашеные яйца, куличи (*паски*), творожные пасхи (*сыр*), жареное мясо, молочный поросенок, гусь, суп мясной, с лапшой, яичница-болтунья, шаньги «творожны, картовны, морковны», блины, караваи, заварные калачи, «песочки», пряники, розанцы, мясные и рыбные пироги, курники, пирожки с творогом, морковью, картошкой, капустой, свеклой, луком и яйцом, груздями, холодец, *кулага* (каша из ржаной муки с ягодами), кутья из риса и изюма, кисели ягодные, хлебные, молочные. Творожную пасху (*сыр*) готовили из творога с изюмом, сметаной и яйцами в специальной расширенной сверху деревянной форме, с выдавленными по бокам и на дне крестиками, буквами «ХВ», ветвями и подсвечниками. Символом Пасхи являлись *паски* из сдобного теста с изюмом, украшенные взбитым яйцом с сахаром и мелкими леденцами, брусникой, крестом из теста и буквами «ХВ». Куличей стряпали много – на каждого члена семьи и одну общую, которая делилась на всех членов семьи. Непременным атрибутом Пасхи являлись яйца, которые красили луковой шелухой, чабрецом, серпухой, кусочками тканей, зеленкой. Крашеное яичко клали в умывальник с водой, чтобы умыться «с красного яйца». Спящим детям подкладывали яичко под подушку. Во время посевной освященные яйца крошили в семена, «чтобы был лучше урожай», катали по пашне при посеве льна, клали яйца в пригон, «чтобы скотина лучше велась», катали по скотинке крестом, «чтобы гладкая и здоровая была», крошили курам, «чтоб лучше неслись». С пасхальным яйцом дети ходили «христосоваться» к крестным родителям. Одно или несколько крашеных яиц клали на божницу и хранили в течение трех лет, применяя при тушении пожара. Широко были распространены игры с крашеными пасхальными яйцами, в которых участвовали люди всех возрастов.

Пасху праздновали восемь дней. В Светлое Христово воскресенье отдыхали, тихо и спокойно проводя этот день в тесном семейном кругу. Не топили печь, так как «все должно отдыхать». Запрещалось петь, кричать, стучать. Нельзя было стукнуть противнем или разбить яйцо о стол, который почитался за «престол пресвятой Богородицы». С понедельника по деревням ходил священник в сопровождении причта, служа молебны и освящая семена пшеницы, ржи, овса, конопли, гороха, стоявшие в ведрах и ситах в красном углу, а также молодую зелень, выросшую в ящичках. В некоторых деревнях столы с яйцами и пасхами выносили прямо на улицы и после молебна всей деревней пили чай из шиповника, малинового и смородинового листа, мяты. Вся пасхальная неделя проходила в играх, хороводах, катаниях на качелях и каруселях. Любой желающий всю неделю мог звонить в колокола, но чаще всего это делали молодые парни и мужчины. Завершалась пасхальная неделя *Красной горкой*, праздником молодежи, когда парни и девушки собирались на полянах и водили хороводы (*круги*) с пением круговых песен «Посею лебеду на берегу», «Зайнька, сорви цвет», «Хожу я, гуляю вдоль по хороводу», «Разлука, ты разлука, чужая сторона», «В хороводе были мы», «Шумела, гремела дубовая речка», «Заря, ты моя зоренька», «Вдоль да по реченьке», «Стой, мой бравый хоровод» и другими.

Вторник Фоминой (следующей за Пасхальной) недели русские старожилы называли *Родительским днем*, или *Радунницей*, когда было принято поминать

умерших родственников. Рано утром хозяйки накрывали стол: ставили хлеб, чашки, ложки, клали блины, крашеные яйца, *панахиду* (кутью – рис с медом и ягодами), жаркое, поминая умерших, после чего шли на кладбище *христосоваться* с предками: читали молитвы, катали крестообразно крашеные яйца, крошили их на могилку, ели блины и куличи, раздавая «милостыню» детям и старушкам, а на могильный крест вешали полотенца, чтобы снявшие их помянули усопшего.

День Святого Великомученика Георгия Победоносца (23 апреля/6 мая) в народе называли *Егорьевым днем* или *Егорием вешним*. В этот день запрещалось работать на коне. С утра метили скот и выгоняли его первый раз в поле освященной вербой через ворота, украшенные зелеными ветвями, заставляя переступить через пояс или фартук, приговаривая: «Суседушко-буканушко, паси мою коровушку, паси, не замори, домой вовремя приводи!». Коров кормили хлебом с заслонки, приговаривая: «Коровушка-буренушка, ходи домой». Ветки вербы, которыми выгоняли скот, приносили домой и ставили в пригоне или бросали в поле. Пастухов повсеместно одаривали яйцами и шаньгами.

Еще один весенний праздник – «Никола вешний» (9 мая / 22 мая). Если лед на Иртыше к этому времени не вскрывался, то девушкам запрещалось водить «круги», полагая, что это может задержать ледоход. Тогда старушки выходили на берег реки и молили: «Батюшка, батюшка, истинный Христос, помоги Иртышу пройти, ледочку разломаться!». Если лед к Николе проходил, то пели и плясали, водили хороводы.

Вознесение Господне, приходившееся на сороковой день после Пасхи, отмечалось в рощах и на берегах рек. Выходцы из южнорусских губерний устраивали обряды *кумления* и *крещения кукушки* – птички из травы. Девушки сажали «кукушку» на березку, водили вокруг нее хороводы, пели песни и «кумились»: две девушки (*кумы*) составляли пару, они снимали «кукушку» с березы и совершали обход с ней вокруг дерева. После этого девушки называли друг друга «кумами» и возвращали «кукушку» на место. В некоторых селах стряпали *лесенки* из теста как символ восхождения Христа на небо.

На пятидесятый день после Пасхи отмечался праздник Троицы, а перед ней, в четверг – Семик (*Седмик*, *Семерик*). Березовыми, пихтовыми, смородиновыми ветками, «кукушкиными слезками» и другими цветами украшали иконы и окна. Березки ставили у ворот, окон и крыльца. Пол устилали свежескошенной травой и три дня в доме не подметали, «чтоб не тревожить землю, воздух и воду», которые, по мнению крестьян, в это время были «именинницы». Основным обрядовым действием Семика являлось завивание березы и плетение венков. Делалось это втайне от всех девушками 15–17 лет. На отдельных березках девушки скручивали веточки колечком и завязывали цветным лоскутком или ленточкой, загадывая на себя, на своего жениха и на всех членов семьи. Плели косы из березовых веток: «Если коса разовьется – замуж идти». Завязывали «воротца», соединяя березки между собой вершинками, через дорогу или приплетая их к траве. Существовало поверье: если березки разойдутся, то загадавшая на них девушка выйдет в этом году замуж. В Семик поминали умерших неестественной смертью – утопленников, удушенных, убитых и т.д. Это был единственный день в году, когда по «заложным» покойникам служили панахиду в церкви. В субботу перед Троицей устраивали поминки на кладбище (*троицкие родители*). На могилы приносили крашеные яйца, *панахиду* (кутью), булочки, блины, сыпали крупу. Милостыню давали детям, нищим и старушкам. Девушки вешали на могильные кресты березовые венки.

Троица, отмечающаяся на пятидесятый день после Пасхи, была одним из самых любимых и почитаемых праздников. В этот день девушки сламывали завитые в четверг венки и бросали их в воду, загадывая: «Куда поплывет – туда и замуж, потонет – к беде». В некоторых местах девушки украшали лентами березку и ставили перед ней угощения, устраивали общую с парнями трапезу. На берега рек выходили все жители деревни, разжигали костры, на которых кипятили чай и варили яйца. Угощались стряпней и *яичницей-селянкой* (вид омлета или, иногда, яичница с белым хлебом). Здесь устраивали хороводы, игры, пляски, пение под гармонь, катали яйца, плавали на лодках, прыгали через костры.

На Троицу проходили крестные ходы с молебнами о дожде. Процессия обходила село и направлялась в поле или на озеро, где и служился молебен. Для вызова дождя крестьяне использовали и магические приемы: разбрасывали землю по сторонам в виде креста, мыли иконы, делали куклу *Мокридуику*, сгнившие могильные кресты спускали в реку, поливали могилы утопленников водой и т.д.

В Троицу вечером из дома старались не выходить, «чтобы не поймали русалки». Русалку представляли в образе обнаженной женщины (иногда с рыбьим хвостом) и длинными черными (зелеными) волосами, которые она расчесывала гребнем. Некоторые селяне утверждали, что видели её на берегу реки или озера и пугали русалками детей. На Троицу начинали заготавливать березовые веники.

Из летних праздников в Омском Прииртышье можно отметить *яичное заговенье*, отмечавшееся в воскресенье после Троицы, и следующий за ним день *Девятой Пятницы*, посвященный чудесному обретению иконы.

День летнего солнцестояния ознаменовывался праздником Рождества Иоанна Предтечи, или *Ивана Купалы* (24 июня/7 июля). Накануне знающие люди собирали целебные травы и раскладывали их под «иванову росу». Березовый веник украшали лентами и шли с ним в баню, а попарившись, бросали веник через плечо на берег реки. Характерный для южнорусской, украинской и белорусской культур праздник Ивана Купалы отмечался в большей степени в селах со смешанным составом населения. В сохранявшихся купальских песнях переплетались брачные и аграрные мотивы. Ивановская ночь считалась благоприятной для гаданий и поисков цветка папоротника, легенда о котором гласила: «Нашедший цветок приобретет колдовскую силу, сможет понимать язык зверей и птиц, найдет зарытые в землю сокровища».

«Нечистая сила» бесчинствовала в купальскую ночь: колдуны и ведьмы «отнимали молоко» у коров, «превращались» в лягушек, свиней, кошек, собак. Поэтому их отпугивали кострами и зажженными колесами. Вокруг костров водили хороводы, через них прыгали, взявшись за руки, парни и девушки, пытаясь узнать, жить им вместе или порознь. Всю ночь молодежь гуляла, а утром шли встречать рассвет, веря, что солнце в Иванов день всходит красивее, чем в обычные дни. Устраивали молебны о дожде, купались в реке и обливали друг друга водой, считая это самым действенным способом вызова дождя.

Хороводы на Купалу и на Троицу, р.п. Чернолучье Омской области. 2010 г. Фото Т.Н. Золотовой

День Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла или Петров день (29 июня/12 июля) в просторечье называли *Петры и Павлы*, *Петровки*: «В Петровки день убывает, жара прибывает». Это был конец Петровского поста и поворот от лета к зиме: «Придет Петрок – унесет листок, придет Илья – упадет два». С этого дня начинался сенокос и сбор лесных ягод (земляники, клубники). Вечером собирались в лесу, пели под гармонь, водили хороводы, мужчины состязались в силе и ловкости, резали барана, из которого готовили суп, жарили поросенка.

Июль – месяц гроз, жары, пожаров, поэтому не случайно, что именно в этом месяце отмечались так называемые «грозные» (*притчеватые, наказливые*) праздники – дни Тихвинской иконы Божьей Матери (26 июня/9 июля), мучеников Космы и Дамиана или летние *Кузьминки* (1 июля/14 июля), мучеников Кирика, Иулитты и князя Владимира или *Кирики-Улиты* (15 июля/28 июля), день пророка Илии или Ильин день (20 июля/2 августа), день благотворных князей Бориса и Глеба (24 июля/4 августа). Для всех этих праздников характерны запреты на работу, которая считалась непочитанием святых, за что виновные бывали наказаны. Сохранилось немало устных преданий о том, что смётанные в Илью или Кирики-Улиты стога сена развевало ветром или они сгорали от удара молнии, скотина погибала от такого сена, во время грозы убивало людей, которые

осмеливались работать в эти дни. С Ильина дня повсеместно запрещали купаться, объясняя это тем, что «лось (Илья) в воду нассал» или «олень рога помочил». По приметам, с этого времени начинались дожди: «Пришел Илья, наделал гнилья». В селах вятских переселенцев женщины в одних рубашках бегали вокруг вилок капусты, приговаривая: «Илья-пророк, завей вилок». Ильин день считали концом лета, началом жатвы.

Осенний празднично-обрядовый цикл открывали *Спасы*. В первый, медовый Спас, который отмечался в День происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (1 августа/14 августа), начинали убирать лен и первый раз пробовали свежий мед. Со второго, яблочного Спаса, который приходится на праздник Преображения Господня (6 августа/19 августа), начинали жать коноплю и есть яблоки, которые освящали в церкви. В третий Спас, отмечаемый в день Успения Пресвятой Богородицы или *Спожинки* (16 августа/29 августа) вырезали в огороде лук, заготавливали хмель. В этот период главным для крестьянина становилась страда, сопровождавшаяся соблюдением особых обрядов. Убирали сначала рожь, затем пшеницу и овес. Накануне выезда в поле на жатву все мылись в бане, одевались в чистую одежду. Утром молились перед образами и садились в молчании, как перед дальней дорогой. В понедельник жатву, как и косьбу, не начинали, т.к. считали его тяжелым днем. На жатву надевали холщовые нарукавники, чистые сарафаны и фартуки, чирки, за пояс затыкали *связло* («вязки»), чтобы вязать снопы. Первый сжатый сноп украшали и освящали в церкви.

Заканчивая жатву, на краю поля оставляли несжатыми колосья, которые с различными приговорами связывали в пучок – «Илье (Богу, Николе) на бородку». Для обеспечения будущего урожая бросали через себя серп. Там, где устраивались «помочи», жнецы плели из оставшихся колосков венки, который вместе с последним снопом несли хозяину, устраивавшему для жнецов угощение. Справляя *отжинки*, пекли хлеб и каральки из новой муки, варили мясо. Жатвенные обряды связаны с древним представлением о плодоносящей силе земли, а позднее с верой в духа поля, прячущегося в последний несжатый пучок колосьев льна, овса, ржи, пшеницы. Растительные силы возвращались земле и должны были передаться будущему урожаю.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы (1 октября/14 октября) знаменовал собой переход от лета к зиме. «На Покров до обеда осень, а после обеда – зима». По народным приметам, с этого дня наступают холода, часто выпадает первый снег. К Покрову заканчивались расчеты по работам, вносились платежи за аренду, оживлялись осенние торги. Крестьяне переходили на зимнее житье в избы, утепляли завалянки, вставляли в окна двойные рамы, приводили в порядок подполья и сараи для скота, мыли в избах. К этому дню заканчивали сбор капусты и устраивали помочи по ее засолке. Скот переводили на зимнее содержание, закармливали скотину «пожинальным» (последним) снопом. Для молодежи покровское гуляние было последним игрищем в году. «Покров – конец хороводам, начало посиделкам». С этого дня начинали играть свадьбы. «Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молодую, женишком», – просили девушки, выходя на улицу. В церкви молились Богородице о счастливой доле. В селах, где Покров являлся съезжим праздником, устраивались ярмарки, собирались родственники из соседних деревень. После церковного богослужения в домах устраивалось обильное застолье с благодарением Богу за урожай.

Среди осенних праздничных дат особо выделялись несколько. К Дню Казанской иконы Пресвятой Богородицы (22 октября / 4 ноября) возвращались в свои села с отхожих промыслов мужики-кормильцы, дома их встречали обильным застольем с жареным мясом, ватрушками, пирогами. «С Казанской мороз невелик, да стоять не велит». Казанская [икона] считалась «бабьей заступницей», поэтому и свадьбы, сыгранные в это день, обеспечивали счастливый брак. Накануне Дня Великомученика Димитрия (26 октября/8 ноября), считавшегося покровителем православного воинства, отмечалась Родительская суббота: в церкви совершался поминальный молебен по всем убиенным русским воинам, а дома всех умерших родственников поминали кутьей, киселем, пивом, блинами и пирогами. В устраиваемых поминках просматриваются отголоски языческих тризн,

отличавшихся обильным угощением и отражавших древние представления человека о том, что чем щедрее угощение, тем больше радуется душа усопшего на «том свете» и тем лучше заботится о своих живых потомках.

День Святых бессребреников Космы и Дамиана (1 ноября/14 ноября) называли в народе *Кузьмой и Демьяном, кузьминками*. «Кузьминки – встреча зимы», «Кузьма-Демьян – кузнец кует лед на земле и на водах». Святых молились об исцелении и о «прозрении разума к учению грамоте». Их почитали как покровителей кузнецов, брачных союзов и домашнего хозяйства, поэтому устраивали *курьи именины* – куриц закармливали лучшим зерном и обязательно готовили блюдо из куриного мяса.

Последним осенним праздником, знаменующим собой переход к зиме, являлся Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных – Михайлов день (8 ноября/21 ноября). В церквях, посвященных Архангелу Михаилу, служили торжественную службу, а затем съехавшиеся из ближних и дальних деревень гости ходили по родственникам из дома в дом, бурно отмечая праздник на деньги от проданных овса и конопли. «С Михайлова дня зима морозы кует». Годовой цикл праздников и обрядов на этом заканчивался. Зима являлась завершением и началом нового круговорота жизни природы.

В Омском Прииртышье важное значение придавалось «престольным» или «съезжим», «храмовым» праздникам, которые устраивались в честь какого-либо святого – покровителя села, деревни, городского квартала, или события, во имя которого была освящена местная церковь или один из ее приделов. В некоторых местностях престольные праздники устанавливались церковью в дни великих праздников календаря в каждом отдельном селении в порядке очереди празднования, существующей в данном приходе. Престольные праздники были равномерно распределены в течение года между селениями одного прихода. Чаще всего каждое село имело один зимний и один «вешний» (весенний) праздник, чтобы обращаться к высшим силам в течение двух жизненно важных циклов умирания и воскресения природы. Самыми распространенными в регионе были такие престольные праздники, как Троица, Михайлов день, Рождество и Крещение. Отмечались также Никола, Покров, Васильев день (Новый год), Иванов день, Петров день, Знамение, Введение, Ильин день, Девятая Пятница, Дмитриев день, Яичное заговенье, День Кузьмы и Демьяна, Вознесенье, Параскева Пятница, День Константина и матери его Елены, Егорий, Сретенье, Фролов и Филиппов дни, дни Тихвинской и Владимирской икон Божьей Матери, Спасы, дни святых Екатерины и Сергия Радонежского.

К престольному празднику готовились заранее: в домах все убрали, чистили, мыли, украшали вышитыми полотенцами иконы, окна, зеркала, шили новую одежду. Украшали и храмы: женщины приносили туда новые вышитые полотенца, мужчины – художественные изделия из дерева. Внутренняя подготовка к празднику была более важной, чем внешняя. Многие постились накануне праздника и затем приходили в церковь исповедаться, чтобы во время литургии престольного дня принять причастие. Это являлось основным духовным содержанием храмового праздника. Старики повествовали детям о житии и деяниях святого. Жители дальних деревень заранее приглашали причт отслужить молебен в их доме. Молодежь переписывала молитву святому из книги священника и заучивала ее наизусть.

В день храмового праздника в село съезжались все родственники, свойственники, знакомые из ближних и дальних деревень, некоторые могли приехать за день-два до этого. Приезжающих встречали у ворот, иногда за околицей, со всеми раскланивались и троекратно целовались. Подобная процедура повторялась затем при проводах.

До обеда прихожане находились в церкви, где служилась праздничная литургия, посвященная празднику. После богослужения шли на ярмарку, которая устраивалась в больших селах на праздник. Здесь покупали гостинцы своим близким (пряники, калачи, орехи, конфеты и т.д.), узнавали последние новости, а затем расходились по домам, где за накрытыми столами устраивали «пир горой». Хозяин читал молитву перед образами, затем, усаживаясь за стол, потчевал каждого гостя. Хозяйка, подавая что-либо на стол, низко кланялась, приглашая принять

участие в трапезе. После обеда хозяин приглашал всех присутствующих остаться к чаю и, в ожидании чая, проводили время в беседах, рассказывании быличек, сказок, пении песен, игре на музыкальных инструментах (балалайке, гудке, гармошке, цимбалах и других) и пляске. Молодежь гуляла отдельно от взрослых: в теплое время года – на полянах, в холодное – в откупленных избах. Столы в этот день практически не убирались, так как компании переходили из избы в избу, и гостевания длились до позднего вечера, зачастую продолжаясь в течение трех дней. Всякий проходящий мог угоститься даже в незнакомом доме, и хозяева с радостью принимали его, поскольку считалось, что в образе странника к ним является сам Господь.

Благодаря взаимным гостеваниям храмовые праздники носили общинный характер и могли сопровождаться братчиной или общественным молебном. В эти дни причт во главе со священником ходил по домам селения, читая молитвы перед образом святого, которому посвящался праздник. В каждом доме их угощали и вручали выпечку и деньги, иногда – зерно. Престольные праздники, ведущие происхождение от древних общинных культов, имели функцию объединения крестьян в их обращении за покровительством к святому. Они способствовали выработке коллективизма и дружеских взаимоотношений, играли важную роль в духовной атмосфере прошлого.

На протяжении XX в. в функционировании традиционного календарного праздника происходили процессы, результатом которых к началу XXI в. явилось: исчезновение обычаев и обрядов, связанных с непосредственным трудовым процессом; сохранение религиозных праздников и обрядов среди верующих людей; сохранение зрелищно-игровых и эстетических праздничных форм; сохранение магических компонентов праздников в виде обрядов, связанных с обеспечением жизненного благополучия; сохранение празднично-обрядовой пищи; исчезновение обрядового фольклора; появление новаций и превращение некоторых из них в традицию; параллельное существование первичных и вторичных праздничных форм, при доминировании последних; проведение праздников на двух уровнях – семейном и общественном (при лучшем сохранении этнической специфики на семейном уровне и взаимодействии с другими народами на уровне общественном); увеличение роли средств массовой информации в создании представления о народном празднике; возрастание роли учреждений науки, культуры и образования в возрождении аутентичных форм праздников и организации народных праздников на общественном уровне.

Рыжкины Оля и Галя,
д. Красная Заря Крутинского р-на
Омской области. 1961 г.

Семья и семейные обряды. Семья являлась основой существования русского сибиряка. Люди, не создавшие семьи, осуждались обществом и считались ущербными.

Сибири, как и вообще России, были свойственны крестьянские семьи двух типов: малые, состоявшие из двух поколений (родители – дети), и неразделенные. К последним относились так называемые «отцовская», состоявшая из трех, а иногда четырех поколений, и «братская», в которой совместно жили женатые братья со своими детьми. На первом этапе освоения Сибири преобладали семьи, которые по своей форме относились к малой семье. В начале XVIII в. стал наблюдаться рост неразделенных семей. Традиция восстановления неразделенных семей была обусловлена прежде всего хозяйственными соображениями. В целом, в освоенных районах Сибири к началу XVIII в. неразделенные семьи либо преобладали, либо составляли немалое число. Таким образом, в сравнении с начальным периодом заселения

размеры семей увеличиваются, усложняется их состав. Разделы разраставшихся семей тормозились в это время обработкой десятинной пашни – повинностью, возлагавшейся на семью как тяглую единицу.

Во второй половине XVIII в. в Сибири начались разделы старожильческих семей, чему способствовали отмена государственной пашни (с 1760-х гг.) и перевод крестьян на повинность в денежной форме. Таким образом, в освоенных в XVIII в. районах юга Западной Сибири к концу столетия господствующей формой семьи стала малая семья.

К середине XIX в. размеры крестьянских семей продолжали расти и достигли довольно значительной величины. Увеличение людности семей в первой половине XIX в. происходило за счет увеличения рождаемости и уменьшения смертности детей. Это свидетельствует о том, что крестьяне освоились с местными природными условиями, встали на ноги, укрупнили хозяйство и, следовательно, выросла потребность в рабочих руках. Важно и то, что эти «руки» крестьяне могли прокормить. Людность семей выросла еще и потому, что снизились темпы дробления семей. Этот факт, видимо, можно связать с указом Сената от 30 марта 1823 г. «О воспрещении казенными крестьянами из больших делиться на малые». Указ же появился, поскольку правительство видело главную причину дробления крестьянских хозяйств в желании избавить юношей из больших семей от рекрутской повинности.

В конце XIX – начале XX вв. преобладали семьи из двух, реже трех поколений прямых родственников. Семья из двух поколений – родителей и их детей, по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., составляла 51,8% от общего количества семей. Приблизительно одинаковым было в это время количество одно- и трехпоколенных семей.

Семья русского крестьянского населения Сибири, имела много общего по форме, составу, структуре с крестьянской семьей Европейской России. Эта общность определялась традиционными представлениями о формах семейного строя и быта, основывавшихся, в свою очередь, на опыте хозяйствования крестьянского двора. В Сибири развитие сельской семьи в XVII – начале XX вв. шло от образования малых семей к постепенному разрастанию и превращению их в неразделенные семьи, а затем к вторичному распространению малых семей.

Тем не менее, различия в составе семей разных групп русских Омского Прииртышья фиксировались по данным официальной статистики (табл. 4).

Таблица 4

**Состав семей, проживающих на землях Сибирского казачьего войска,
по данным на 1917 г.**

Группы русского населения	Общая численность хозяйств	Всего членов семей, чел.	В среднем на семью, чел.	Из них	
				мужчин	женщин
Казачи	17050	101272	5,9	2,98	2,96
Крестьяне-старожилы	74821	472701	6,3	3,28	3,04
Переселенцы	478	3760	7,9	3,93	3,94

Источник: Новосельский М. Хозяйство сибирского казака, по цифровым данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. // Известия Сиб.Р.К. – Омск, 1920 г. – №1. – С. 79.

Как видно из таблицы, наименьшие семьи существовали у казаков, наибольшие – у недавних переселенцев.

Наиболее значимыми семейными обрядами у русского населения Омского Прииртышья являлись родины, крестины, свадьба и похороны.

Родины. Рождение ребенка являлось желанным событием в любой семье. Наступившую беременность и сроки предстоящих родов старались как можно дольше скрывать от посторонних, так как считалось, что чем меньше людей будет об этом знать, тем меньше роженица будет мучиться. Принимали роды бабки-повитухи – *баушницы, баушки*. Сибирячки рожали в бане, для облегчения родов развязывали все узлы на поясах и платках, снимали кольца и серьги, расплетали

косы и распускали волосы. После родов роженицу (*родиху*) и младенца несколько раз подряд водили в баню «править» тело: клали животиком на полок и соединяли за его спинкой правую ручку с левой ножкой, левую ручку с правой ножкой, гладили по головке и тельцу. Ребенка пеленали и укладывали в деревянную колыбель – *люльку*, *зыбку*, подвешенную на веревках на матицу. На третий день после родов совершался обряд «размывания рук»: роженица и бабка-повитуха троекратно поливали друг другу воду на руки, после чего баушку одаривали мылом и полотенцем. На родины, празднование рождения ребенка, приходили замужние родственницы и подруги роженицы, которые приносили пироги с ягодой (если родилась девочка) или с рыбой (если родился мальчик).

Крестины. Новорожденного старались окрестить в течение двух недель (но не позднее 40-го дня), до этого времени ребенок считался «нехристом» и его могли «подменить нечистые силы». Обычно крестили ребенка в церкви, но если младенец был слабым, то его крестила «домашним способом» сама повитуха. Посередине комнаты ставили ванночку с освященной водой, над которой читались молитвы и окуналось распятие. После окунания младенца, крестные брали его на руки (крестная – девочку, крестный – мальчика) и трижды обходили вокруг стола. Имя для новорожденного подбиралось по Святцам, день чествования святого покровителя должен был находиться в календаре близко к дате рождения и крещения младенца. Крестных выбирали обычно из близких родственников – братьев или сестер. Они должны были заботиться о духовном воспитании ребенка и взять на себя все заботы о ребенке в случае смерти его настоящих родителей. Крестных родителей в Сибири называли *лѣльками*, они становились друг другу и родителям ребенка кумовьями. После крещения в церкви в родительском доме устраивался «крестильный обед» (*крестины*), на который приглашались близкие родственники и соседи. Повитуха готовила «бабкину» кашу, которой угощала гостей, а они благодарили ее за труд и одаривали холстом и деньгами. Застолье было спокойным, в качестве угощения предлагались пироги, рыбные и мясные блюда, чай. Новорожденному и родителям дарили подарки. Постригать волосы ребенку разрешалось по достижении им годовалого возраста, при первых самостоятельных шагах ему «разрезали пути» – проводили ножом между ног, «разрезая» воображаемую нить, «мешающую» ходить.

Свадьба. Сакральным событием в жизни человека являлась свадьба, как обряд перехода в иную половозрастную группу. В Омском Прииртышье свадебный комплекс отличался большой вариативностью в связи с разнообразием мест выхода русских переселенцев, но все многообразие вариантов укладывалось в две основные традиции – севернорусскую и южнорусскую. В севернорусской традиции большую роль играл девичник и полное драматизма прощание с девичьей «красотой», предсвадебное мытье в бане и обрядовые причитания невесты. Южнорусская традиция отличалась большим оптимизмом, музыкальностью и проведением большей части санкционирующих обрядов в доме невесты. Наибольшее количество свадеб играли осенью с Покрова до Филиппова поста, зимой – с Крещенья до Масленицы, весной – с Фоминой недели до Троицы. Запрещалось играть свадьбы в пост. В брак вступали по взаимной договоренности между родителями жениха и невесты, либо, если родители были против, свадьба совершалась путем похищения невесты (без ее согласия) или *убегом*, когда жених и невеста, сбежав в соседнее село, уговаривали священника тайно их обвенчать, а потом возвращались и просили прощения у родителей.

Знакомство будущих супругов совершалось чаще всего на вечерках, ярмарочных гуляниях, в уличных хороводах. По просьбе парня родители могли согласиться посвататься к выбранной сыном девушке, но часто родители сами подбирали сыну невесту, основываясь на «породистости», хозяйственности и достатке.

Свадебный обрядовый комплекс состоял из нескольких этапов – сватовства, сговора (*рукобитья*), девичника, бани, выкупа, венчания, гулянья, послесвадебных обрядов. В сваты выбирались, помимо родителей и крестных жениха, тети, дяди, старшие братья. Зайдя в дом и перекрестившись на образа, сваты заводили иносказательно разговор о цели своего визита: «У вас товар, у нас – купец», «У вас есть курочка, а у нас – петушок, не согнать ли их в один кутушок?» Если родители и девушка были согласны на брак, то разрезали принесенный сватами хлеб

и приглашали к столу. Молодых выводили на середину избы и перевязывали им руки рушником. Если сватовство проходило успешно, то устраивали *запой* и *сговор* – договаривались о сроках свадьбы, размерах и составе приданого со стороны невесты и *калыма* со стороны жениха (деньги, скот, подарки для невесты). После этого жених катал невесту с подругами по селу на лошадях, украшенных колокольцами. В некоторых местах родители невесты ходили «смотреть место» – дом жениха, где предстояло жить их дочери.

Период от сватовства до свадьбы назывался *обручник* или *девишник*. Невеста готовила приданое и подарки жениху – штаны, рубашку, опояску. Ей помогали подруги, на вечерки приходил жених со своими друзьями и гостинцами, устраивались «поцелуйные» игры и пляски под гармонь. Кое-где в Омском Прииртышье сохранялась традиция предсвадебных *причетов* (*голошения*) невесты на заре, сироты ходили «голосить» на могилки родителей. В последний предсвадебный вечер в доме невесты топили баню, для которой невестины подружки шли к жениху за веником и мылом. В бане крестная мать расплетала невесте косу, а невесте полагалось причитать, обращаясь поочередно к присутствующим. После бани невеста одевалась в венчальную одежду. Платье невесте шили из красивой покупной ткани в зависимости от финансовых возможностей родителей и было оно светлых оттенков (голубое, розовое, кремовое). В некоторых семьях старались, чтобы подвенечное платье невесты и рубашка жениха были из одной ткани.

Свадебный поезд снаряжался в доме жениха и состоял из нескольких подвод, запряженных парами и тройками лошадей, украшенных праздничной сбруей с медными шаркунцами, яркими лентами, бумажными цветами, под расписной дугой с колокольцами. Оглобли перевивали яркими опоясками, лошадь покрывали нарядной попоной, в кошевку стелили ковры. Наряженный свадебный поезд с женихом, «дружкой», родителями, сватами, «боярами» (друзьями и родней жениха) отправлялся к дому невесты, где совершались обряды «выкупа» – ворот, косы, места рядом с невестой, организуемые невестиной родней и ее подругами. В качестве выкупа требовали орехи, сладости, вино и деньги. После небольшого угощения все поднимались из-за стола, а родители невесты с караваем благословляли молодых к венцу. Жених с невестой, кланяясь родителям, вставали пред ними на колени на расстеленную шкуру и целовали венчальные иконы: невеста благословлялась иконой Богородицы, а жених – иконой Спаса. По дороге следования свадебного поезда в церковь могли случиться всякие неприятности, «подстроенные», по мнению крестьян, колдунами. Поэтому в дружки старались брать «знающего» человека, который мог предотвратить «порчу» свадьбы. Полотенце, повязанное через плечо дружки, красный цветок в его петлице, красная лента на шапке и кнут в руках носили не столько демонстрационный, сколько обереговый характер. С предохранительной целью в одежду молодых втыкали булавки, сыпали в обувь трехгодичный мак и подкладывали медные монеты. Во время венчания приданое невесты на возке доставлялось в дом жениха. Если невеста была богатой, то приданое везли в специальном сундуке с открытой крышкой, демонстрируя содержимое всем желающим. Приданое обычно состояло из постельных принадлежностей, новых отрезов холста, вышитых скатертей, полотенец, тканых половиков, предметов одежды невесты. Вместе с приданным родители невесты дарили молодым птицу и скот – корову с телятком, овцу с ягнятами, свиней, гусей, уток.

Прибывших после венчания молодых у дома жениха встречали стрельбой из ружей, песнями, родители жениха благословляли хлебом-солью на долгую счастливую жизнь. Переход невесты в иной социальный статус жены символизировал обряд *окручивания*: свахи или крестные жениха и невесты под песни разделяли распущенные волосы на две части и заплетали молодой две косы, укладывая их вокруг головы и накрывая женским головным убором (платком, шамшурой, файшонкой). Молодых сажали в «красный» угол, под иконы, и начиналось свадебное веселье, в котором неженатая молодежь участия не принимала, а сами молодожены вели себя скромно, вставая с поклонами, чтобы принять дары или поцеловаться по требованию «горько». Свадебный стол ломился от кушаний, обязательно готовили мясное жаркое, птицу, рыбные пироги, курники,

пирожки, *формы* (хворост в виде цветов), вафли, блины, много варили пива. Существовал обычай похищения невесты с целью требования выкупа с жениха и его родственников. К концу вечера молодых провожали спать в специально приготовленное для них отдельное помещение («на подклет»). Утром выносили и демонстрировали гостям брачную рубашку невесты. Если невеста оказывалась «честной» (девственницей), то рубаху засыпали деньгами, повязывали голову невесты красной лентой, перевязывали кусками красной ткани руки присутствующим, ездили по селу с красным флагом. Если невеста оказывалась «нечестной», то ее родителям давали дырявую посуду, подносили блин с дыркой посередине или надевали хомут. Жених мог отказаться принимать такую жену. Но, как правило, к утрате девственности жених имел непосредственное отношение, поэтому «бесчестие» молодой всячески пытались скрыть (мазали кровью петуха простынь или рубашку), и свадебное гулянье весело продолжалось на следующий день.

В этот день молодые должны были продемонстрировать сообществу свои способности по ведению хозяйства: молодуха стряпала блины и пироги, варила уху, «мела сор», который разбрасывали вместе с мелкими деньгами гости; молодого заставляли пилить дрова. «Чудили» на свадьбе ряженые, одетые «цыганами», «медведями» и «нечистью». Гуляние свадеб продолжалось неделю, иногда и две, поскольку молодые должны были обойти дома всех родственников, угощаясь за столом и собирая подарки. Завершалось все «сжиганием свадьбы» – разведением большого костра, через который прыгали молодожены. В течение нескольких недель после свадьбы на гуляниях совершались обряды, символизирующие принятие молодого в половозрастную группу взрослых мужчин (на Масленице, например, это было валяние в снегу или катание на молодом с горки). После свадьбы молодые оставались жить в доме родителей жениха до тех пор, пока не построят собственный дом. Полный переход в группу женатой молодежи происходил после рождения первенца.

Похоронно-поминальная обрядность. Похоронно-поминальный обряд характеризовался наибольшим однообразием и постоянством. Даже люди, далекие от религии и не верившие в возможность продолжения жизни «души» в загробном мире, старались «сделать все, как надо», чтобы «на всякий случай» обеспечить покойнику наиболее благоприятный переход в иной мир и обезопасить себя от возможных негативных последствий от соприкосновения с покойником.

По традиционным представлениям, смерть всегда приходила внезапно. Возможное приближение смерти старались предугадать заранее, связывая с ней различные приметы (скрипят стены дома, по ночам воет собака и др.). Пожилые люди заранее готовились к смерти (шили «смертную» одежду, прощались с близкими, отдавали последние распоряжения). До XX в. сохранялся обычай заблаговременного приготовления гроба, который выдалбливали из ствола дерева.

При наступлении смерти полагается занавесить в доме все зеркала на сорок дней, «чтоб покойник не казался в них». Обмывать и одевать покойника приглашали специальных старушек или соседей, знакомых. Считалось, что в этом не должны участвовать родственники. Вода, которой омывали покойника, выливалась в специально выкопанную ямку у забора и засыпалась сверху землей. Мыло, которым обмывали покойника, сохраняли, так как считали, что оно имеет лечебные свойства. Обмыв и одев, покойника клали в гроб под образами, рядом ставили в стакане или рюмке воду (водку), покрывали сверху кусочком хлеба и посыпали солью. Этот прибор стоял в доме сорок дней.

Приходившие проститься с покойником трогали его за ноги («чтобы не бояться») и обращались к нему как к живому со словами: «Ну что же ты наделал-то?». Считалось, что до похорон покойника нельзя оставлять одного, поэтому у гроба находился кто-нибудь из близких. Свет в доме умершего не выключали всю ночь, двери не запирали, ворота открывали настежь.

Хоронили на третий день после смерти. Покойника клали в гроб на спину, руки складывали на груди крест-накрест таким образом, чтобы правая рука была сверху. Тело сверху покрывали тканью, оставляя открытым лицо. Из дома выносили гроб «вперед ногами», считалось, что «как заходил в дом, так пусть и выходит». Было принято при выносе гроба задевать им порог, чтобы умерший «простился с домом».

На лавку или табуреты, на которых стоял гроб, после выноса тела присаживались родственники, «чтобы покойник не являлся», затем мебель переворачивали вверх ножками. После выноса тела обязательно мыли в доме пол – «замывали дорогу». Повсюду сохранялся запрет переходить дорогу перед похоронной процессией и смотреть на похороны из окна.

Могилу на кладбище копали специальные копальщики или знакомые. Родственникам копать могилы не разрешалось. Обычно родственников хоронили на кладбище рядом, иногда для этого приходилось подкапывать старые могилы и подхоранивать к ним вновь умерших. Колдунов хоронили в отдельном месте, а чтобы они не тревожили живых, в их могилы вбивали осиновый кол.

Пока похоронная процессия двигалась к кладбищу, плакать и причитать не полагалось, «а то душа его будет долго мучиться и Богу отдаваться». Даже по маленькому ребенку запрещалось плакать, говорили: «Значит, так Богу угодно, это он его любя к себе призвал». В отдельных случаях сам умирающий просил родных не плакать, а «проводить его с песнями». Но все-таки похороны сопровождалась плачами и причитаниями.

Гроб опускали в могилу на веревках, вожжах или полотенцах. Крышку гроба обычно заколачивали. Могила была расположена таким образом, чтобы голова умершего была ориентирована на восход, а ноги – на запад. Каждый из присутствующих должен был бросить в могилу по горсти земли, бросали также монеты, чтобы «выкупить землю», и носовые платки, которыми вытирали слезы. Затем могилу засыпали землей, формируя над ней холм. В ногах устанавливали крест. На могиле совершалось первое поминовение, совместное угощение всех присутствующих и «кормление умершего».

В это время в доме умершего мыли, убирали, накрывали столы для поминок. Дома устраивались поминки, на которые приходили без приглашения все жители деревни. Раньше на поминки мясные блюда не готовили, предпочтение отдавали блюдам из птицы, прежде всего курицы. Обязательными поминальными блюдами являлись домашняя лапша, кутья (пшеница или рис с изюмом), блины, яйца, рыбные пироги. Поминки совершались в день похорон, а также – на девятый, сороковой дни, на полгода и год. В некоторых семьях поминали и на двадцатый день после смерти. Для поминовения не обязательно нужно было устраивать обед, можно было ограничиться раздачей милостыни, а также блинов, конфет и пряников детям и старикам, чтобы те помянули усопшего. Многие семьи устраивали и поминальный обед, и раздавали детям, старикам и нищим «милостыню» – блины, пирожки, пряники, конфеты, мелкие деньги «на помин души усопшего Раба Божьего (имярек)».

По истечении прошедшего после похорон года, усопшего поминали в день его смерти («умерший день»). В церковный календарь входят и дни всеобщих поминок, которые совершались в Родительский день на Пасхальной неделе (*Радуницу*) и Вселенские Родительские субботы (перед Масленицей, Троицей и в субботу перед Дмитриевым днем).

Фольклор. Фольклор как устное поэтическое творчество народа в Омском Прииртышье был представлен различными жанрами. Обрядовый фольклор у русских сибиряков сохранялся прежде всего в календарном цикле Святков: рождественское христославие, колядки, новогодние посевальные и овсеновые песни, в ворожбе использовались подблюдные песни, представленные вятской традицией с припевом «Илею» и калужской с припевом «Ладу». Среди календарных бытовали также масленичные песни, веснянки-заклички, никольские и троицкие хороводные, жнивные и покосные. Щедровки, волочечные, купальские и петровские песни были известны в селах с украинско-белорусским компонентом в составе населения. У старожилов лучше всего сохранялась архаичная заговорная традиция. Заговоры имелись на все случаи жизни: были лечебные, любовные, хозяйственные, охотничьи, охранительные и другие заговоры. Поздние переселенцы отличались большим разнообразием необрядовой музыкально-песенной традиции. Семейный фольклор был представлен колыбельными песнями, потешками, свадебными песнями (причитаниями, величальными, корильными), похоронными плачами. Лирические необрядовые песни были, как правило, на тему любовных и других

человеческих переживаний, были многоголосными по исполнению и печальными по содержанию, поэтому носили название «протяжных» или «проголосных», песен. Исполнялись они чаще всего замужними женщинами в отличие от плясовых и игровых, характерных для молодежных гуляний.

Широкое распространение в Сибири имела сказочная проза. Сказка была самым популярным жанром и среди взрослых, и среди детей. Рассказывали сказки бытовые, волшебные и сатирические, много было вариантов сказок о животных. Древние дохристианские верования отражались в мифологических быличках – о *дедушке-суседушке* (домовом), о баннике, овиннике, *лесном хозяине* (лешем), о водяных, русалках, *девках-лихоманках* (болезнях) и проч. В жизни сибиряки постоянно использовали малые жанры фольклора – пословицы, поговорки, приметы, любили загадывать загадки и петь озорные частушки. Среди музыкальных инструментов наиболее популярным являлись гармонь и балалайка, играли также на деревянных ложках, бубнах, дудках, рожках, трещотках.

Декоративно-прикладное искусство. Тесно связаны между собой ремесленные занятия и декоративно-прикладное искусство, одно из проявлений народного творчества, воплощенного в различных предметах материальной культуры. Русские сибиряки стремились украсить свои дома, утварь, одежду, средства передвижения и все, что их окружало, чтобы, с одной стороны, защитить себя и свое хозяйство (орнамент играл магическую функцию оберега), а с другой – сделать мир вокруг ярче и многообразнее. В Омском Прииртышье в украшении интерьера имела место техника урало-сибирской росписи, для которой характерно двойное наложение мазков и яркая цветовая палитра. Домовая роспись отражала представления сибирского крестьянина о мироздании, его любовь к родной природе и мечту о «райской жизни». В сенях, избе, горнице расписывали стены, простенки, потолки, двери, печь и голбец, изображая древо жизни, дивные цветы, людей, чудесных зверей и птиц. С внешней стороны дома основную декоративную нагрузку несли наличники, причелины, карнизы, фронтоны, украшенные трехгранно-выемчатой, плоско-выемчатой, плоскорельефной и пропильной резьбой с геометрическим, растительным и смешанным орнаментом, включающим солярную, зооморфную и антропоморфную тематику. Чаще всего в орнаментации жилища встречались изображения птиц (голубей, лебедей, ласточек, петухов и др.), зверей (медведя, лося и оленя), а также змеевидные узоры. Геометрический орнамент в виде кругов, ромбов, квадратов, розеток и их различных комбинаций отражал образ солнца и засеянного поля. Урало-сибирской росписью украшали прялки, сундуки, бочки, утварь.

Резьба по дереву была наиболее распространенным видом народного искусства. Для резьбы использовали древесину лиственных (липа, береза, осина) и хвойных (сосна, кедр) пород. Помимо архитектурных элементов избы мастера украшали резьбой ложки, миски, чашки, ковши, прялки, вальки, дуги, сани, мебель, детали ткацкого станка, игрушки. Популярным было плетение корзин (*пестерей*) из ивняка и лозы. Из бересты изготавливали туески (для хранения меда, сушеных ягод), большие короба-торбы (для сбора грибов, ягод, переноски продуктов), пастушьи рожки и многое другое.

В Омском Прииртышье, богатом различными по составу глинами, было развито гончарство: изготовление крынок, горшков, корчаг, чайников, солонок носило утилитарный характер, а орнаментирование придавало изделиям эстетическую функцию. Многие крестьяне занимались гончарством для собственных нужд, но домашнее ремесло часто перерастало в кустарный промысел – изготовление утвари на продажу. Керамика покрывалась узором в верхней части тулова, по плечам и по горлышку. Геометрический орнамент чаще всего состоял из вдавленных или процарапанных опоясывающих прямых, волнистых, зигзагообразных линий. Изделия покрывались прозрачной глазурью.

В регионе было развито ткачество. На больших горизонтальных ткацких станках, которые назывались *кроснами*, мастерицы ткали безворсовые ковры – дорожки, которые называли *половиками* из шерстяных, льняных, хлопковых нитей, окрашенных растительными красками или анилиновыми красителями. Узоры передавались от мастерицы к мастерице, дополняясь личным творческим вкладом

ткачихи. Уникальная традиция ворсового ковроткачества существовала в Омском Прииртышье в единственном месте – в *челдонском* (старожильческом) селе Крестики (современный Оконешниковский район Омской области), где мастерицы на горизонтальных станках с помощью узелковой техники изготавливали шерстяные ковры с геометрическим и растительным геометризированным, плоскостным орнаментом. Наиболее древние мотивы, представлявшие собой ромбы или ромбы с крюками назывались *кругами*. Для местного ковроткачества были характерны красные, розовые, желтые, салатные, коричневые узоры на черном фоне. Ковры клали на сундуки (*яшишки*), стелили в сани во время катания на лошадях на свадьбу или Масленицу, давали в приданое невесте.

Большое значение придавалось умению женщины ткать пояса, чему учили девочек с детства. Пояса (*опояски*) ткали чаще всего браной техникой, что позволяло создать узор из красных шерстяных ниток (иногда добавляли два-три других цвета) на льняном фоне. К рубежу XIX–XX вв. стали широко использовать разноцветные хлопчатобумажные нити. Концы женских праздничных поясов украшали пышными, разноцветными кистями в несколько ярусов. Мужские пояса-*опояски* были шире женских и без кистей. Также изготавливали широкие пояса для верхней одежды – *кушаки*.

Распространено было в Прииртышье и браное ткачество, которое использовалось при изготовлении праздничных полотенец. Орнамент состоял из широких горизонтальных полос, заполненных ромбами, треугольниками, розетками, стилизованными изображениями животных и людей. Браными узорами украшали скатерти, детали женской одежды, классическое сочетание цветов в которых было красно-белым. Из сотканного льняного холста шили одежду и постельные принадлежности – покрывала, наволочки, подзоры, которые украшали кружевом. Кружевоплетение также широко применялось в украшении женской одежды и головных уборов. В начале XX в. ткани домашнего производства все больше вытеснялись фабричными набивными ситцами.

Один из популярных видов народного искусства – вышивка, использовалась сибирячками для украшения наволочек, полотенец, подзоров. Цвет вышивки был красным с вкраплениями черного. Широко были распространены трехчленные орнаментальные композиции с дохристианской тематикой, изображающие древо жизни, *рожаниц*, коней, оленей и птиц. Каждая крестьянка умела прясть шерстяные и льняные нити, которые затем использовались для ткачества и вязания. Вязанию на спицах девочки учились с раннего детства, как и многим другим видам рукоделия. Вязали шерстяные варежки с ярким растительным и геометрическим узором, теплые носки и чулки.

На территории Омского Прииртышья широко бытовали предметы народного искусства, пришедшие торговыми путями из других регионов. Такими предметами являлись, в частности, предметы религиозного культа – медные литые старообрядческие иконы и распятия, украшенные эмалью, центры изготовления которых были на Урале. В северных районах пользовались большой популярностью ворсовые ковры, изготовленные на вертикальных станках с ярким цветочным орнаментом на черном фоне, попавшие в Прииртышье из Притоболья.

В народном изобразительном искусстве русских сибиряков нашли отражение древние дохристианские мотивы, представления человека о мироздании, стремление к прекрасному и желание творческого самовыражения.

Опояски. Выставка в Сибирском культурном центре. Омск. 2009 г.

Фото Т.Н. Золотовой

Самоорганизация и работа по сохранению русской традиционной культуры. Жители Омского региона, заинтересованные в изучении, сохранении и развитии традиционной русской культуры работают в бюджетных учреждениях культуры, науки и образования и создают общественные объединения в городе и муниципальных районах. В районах Омской области с 2000-х годов действует сеть центров русской традиционной культуры, координацию деятельности которых осуществляет Отдел русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества – Сибирский культурный центр. С 1999 г. проводит работу Омская областная общественная организация «Центр славянских традиций», которая совместно с Сибирским культурным центром разрабатывает и реализует межрегиональные и областные проекты по сохранению и развитию русской традиционной культуры и художественных ремёсел. Этими организациями проводится экспедиционная деятельность по сбору фольклорно-этнографических материалов, обработка и систематизация областного фольклорного архива, оказывается методическая помощь центрам традиционной культуры. Большую популярность в регионе и далеко за его пределами завоевали фестивали и праздники – Всероссийский фестиваль русской традиционной культуры «Егорий Хоробрый», межрегиональный съезжий праздник «Троицкие гулянья» и Всероссийский праздник традиционных ремесел «Покровская ярмарка». На этих праздниках центры традиционной культуры, творческие коллективы, отдельные мастера и исполнители имеют возможность продемонстрировать свои достижения в области изучения и сохранения песенного фольклора, народного театра, русской кухни, народной одежды, различных ремёсел (лозоплетения, гончарства, бондарного дела, резьбы по дереву, вязания, ткачества, кружевоплетения и других).

Эти праздники выросли из областного фестиваля русской культуры «Душа России», который в 2017 г. отметил свое 25-летие и своей целью ставил сохранение культурного наследия Омской области, возрождение традиционных культурных ценностей, развитие культурного и духовного потенциала, повышение творческой активности населения.

Активная работа по сохранению традиционной русской культуры ведется в Большереченском районе, где Омский государственный историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская» не только демонстрирует предметы народной культуры, но и активно возрождает традиционные формы хозяйствования (коневодство, пчеловодство) и традиционные ремесла (ткачество, гончарство, резьбу по дереву и др.). С интересом и энтузиазмом работают центры в Тарском, Исилькульском, Большеуковском, Горьковском районах Омской области. Кормиловский центр традиционной русской культуры «Раздолье» организует для сельчан выставки декоративно-прикладного и художественного творчества, народные праздники, ярмарки, мастер-классы по народной игрушке, вышивке, прядению, вязанию, изготовлению традиционной одежды.

В Калачинском районе пытаются актуализировать традиции мужского семейного воспитания и делают это с помощью военно-исторического клуба «Род», клуба традиционного семейного воспитания «Лад», клуба для подростков «Школа отцовства». С образованием в Исилькульском районе центра традиционной культуры «Святозар» усилилось нравственно-духовное начало в воспитании подростков и возродилось проведение православных праздников и крестных ходов. Большим достижением центра русской традиционной культуры Муромцевского района «Родники сибирские» явилось проведение съезжих праздников «Троицкие гулянья» и «На Петра и Павла».

Различные самостоятельные фольклорные коллективы и клубные формирования, детские и взрослые, действуют на базе культурно-досуговых центров и домов творчества. В последние годы появились новые творческие формирования, целенаправленно изучающие традиции воинской культуры, инструментальный фольклор, формы площадного народного театра, народный костюм. В областном центре активно действует православный военно-патриотический фольклорный клуб «Богатырская застава», целью которого является воспитание подрастающего поколения на народных традициях. Клуб «Вечерка» Сибирского культурного центра активно развивает вечерку как форму современного

молодежного досуга. На базе «Центра славянских традиций» действует фольклорно-этнографический ансамбль – лаборатория «Берегиня». Сохраняют и активно презентуют русские песенные традиции фольклорные ансамбли «Звонница», «Новая деревня», фольклорная группа Омского государственного детского ансамбля и многие другие творческие коллективы.

В целом, работа по изучению, сохранению и актуализации русской традиционной культуры ведется более активно и целенаправленно учреждениями культуры, науки и образования, чем общественными организациями. Результатом этой работы явилось повышение интереса русских жителей региона к своему историко-культурному наследию и определенный рост этнического самосознания.

Казахи

КАЗАХИ – тюркский народ. Самоназвание – казах (*қазақ*). Устаревшее название – киргизы, киргиз-кайсаки, киргиз-казаки. Являются основным населением Казахстана. Общая численность казахов в мире составляет более 15 млн. чел. На территории Казахстана проживают 12 млн чел. Казахи также проживают в Китае, Узбекистане, Киргизии, на Украине, в Монголии, Туркменистане, Турции, Иране и др. странах.

Язык. Говорят на казахском языке кыпчакской группы тюркской ветви алтайской языковой семьи. Развито казахско-русское двуязычие. Для сельской местности характерно практически равное употребление обоих языков, для городской среды – преобладание русского языка.

Данные по переписи населения. Численность казахов в России насчитывает 647 732 чел. (0,47% от общей численности населения страны), городское население составляет 36,88%, сельское – 63,12%. Основными регионами проживания являются Астраханская, Оренбургская, Омская и Саратовская области.

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 78 303 чел. (второй народ в области по численности населения после русских). Значительная часть казахского населения проживает в Шербакульском, Нововаршавском, Павлоградском, Русско-Полянском, Москаленском, Называевском, Таврическом и Исилькульском районах Омской области. Крупная община казахов проживает в г. Омске.

Этническая история. Казахи представляют собой довольно сложный по происхождению народ. В их формировании важную роль сыграли кочевые племена степной части Евразии. В числе их предков называют саков, усуней, племена государственного объединения Кангюй, аланов, племена времен тюркских каганатов, племена огузов, кимаков и кипчаков. С середины XII в. казахские степи испытали вторжение киданей, с начала XIII в. – тюркоязычных племен найманов и керейтов. В ходе монгольского завоевания территория Казахстана вошла в состав Монгольской империи. С середины XV в. значительная часть тюркоязычных племен вошла в состав Ногайского и Узбекского ханств. Возникновение во второй половине XV в. Казахского ханства способствовало консолидации кочевых племен и началу формирования казахской народности. Эти процессы сопровождались созданием этнической территории, в рамках которой возникло три хозяйственно-культурных объединения – жуза: Старший (*Ұлы жүз*), Средний (*Орта жүз*) и Младший (*Кіші жүз*). У каждого племенного союза имелась своя исторически сложившаяся территория: у Старшего жуза – Семиречье и Южный Казахстан, Среднего жуза – Центральный, Восточный и Северный Казахстан, Младшего жуза – Западный Казахстан.

Начиная с первой половины XVIII в. и до 60-х гг. XIX в. происходило поэтапное присоединение Казахстана к России. Первыми в состав Российской империи в 1731 г. вошли казахи Младшего жуза. За ними в 1740 г. последовали казахи Среднего жуза. Окончательное присоединение Казахстана к России завершилось в 60-е гг. XIX в.

Формирование этнографической группы омских казахов начинается с XVIII в. Активное заселение казахами территории Омского уезда началось во второй половине XVIII в. Однако известны факты более раннего появления казахов на Иртыше в период религиозной войны 1394–1395 гг., во времена хана Абулхайра, хана Тугума и др. С падением Джунгарского ханства часть казахов развернула свои кочевья между Омском и Усть-Каменогорском.

Важным событием стало выделение в 1782 г. в составе Тобольского наместничества Омского уезда, в котором оказалась часть казахов-переселенцев. Определяющее значение имел изданный в 1822 г. «Устав о сибирских киргизах», введший для казахов систему управления, самоуправления и суда по общероссийскому образцу. Согласно этому уставу, казахские кочевья располагались во внешних округах Омской области. Так казахи Среднего жуза, состоявшие из племен кипчаков, аргынов, найманов, кереев и уаков, оказались в Омской области. Их стали называть сибирскими киргизами. В дальнейшем увеличение численности казахов сопровож-

далось законодательным закреплением постоянных территорий за ними и ограничением их переходов с одной территории на другую.

Коренным образом этническая ситуация изменилась в конце XIX в. с началом крестьянского переселенческого движения русско-украинского населения в земли Омского уезда. Этот процесс сопровождался ограничением земель, находившихся в пользовании казахов, усилением влияния на них со стороны переселенцев. В конечном счете переселенческое движение привело к усилению земельной тесноты и ускорению процесса оседания казахов. Значительная часть казахских хозяйств перешла на оседлость еще в дореволюционный период.

К 1930-м гг. утверждается новая форма расселения казахов. Вместо кочевых и полукочевых аулов стали преобладать крупные стационарные аулы. В 1950-х гг. в связи с укрупнением колхозов и совхозов произошло слияние казахских аулов с русскими и украинскими населенными пунктами. Эти процессы размывали компактность в расселении казахов.

В настоящее время в Омской области казахи составляют 4,1% населения региона. Большинство из них проживает в юго-западных районах области. В Шербакульском районе Омской области казахи составляют 17% всего населения, Нововаршавском – 16,7%, Павлоградском – 16,6%, Русско-Полянском – 14,3%, Москаленском – 11,5%, Называевском – 10,9%, Таврическом – 9,9 %.

По вероисповеданию казахи – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. Наряду с исламом в духовном сознании казахов сохранились различные элементы доисламских, языческих верований. Сохраняет устойчивость культ предков (*аруақов*).

Хозяйственные занятия. Основу хозяйства казахов Омской области традиционно составляли кочевое и полукочевое скотоводство. Значительные изменения в хозяйстве были вызваны массовыми миграциями крестьян из европейской части России, которые привели к резкому сокращению пастбищ и, как следствие, сокращению поголовья скота. Это вынудило казахов обратиться к новым видам хозяйственной деятельности. Уже к концу 1930-х гг. более 80% казахских хозяйств были «с посевами», их хозяйство стало носить комплексный скотоводческо-земледельческий характер. Со второй половины XX в. казахи стали заниматься огородничеством и садоводством.

В настоящее время животноводство в основном мясомолочного направления. Этническая специфика сохраняется в подсобном хозяйстве. Казахи разводят крупный рогатый скот, лошадей и овец. В холодное время года скот находится на стойловом содержании, с весны – переводится на подножный корм. К дополнительным видам хозяйственной деятельности относятся охота, рыболовство и собирательство дикорастущих ягод.

Большое распространение имело производство, связанное с обработкой шерсти, которое к началу XXI в. практически потеряло свое значение. Из традиционных видов домашних ремесел уже во второй половине XX в. исчезли выделка кож, обработка дерева и металла.

Поселения и жилище. Основной формой поселения казахов являются аулы. Многие из них были ликвидированы в ходе кампании по укрупнению колхозов

Учитель начальной школы аула Сулу-Терек Называевского района Омской области З.Ш. Шамгонов вместе с учениками. 1976 г.
Из семейного архива К.Ш. и Ж.Г. Шамгоновых

и совхозов. В настоящее время казахские аулы – это небольшие и моноэтничные населенные пункты, которые являются отделениями центральных хозяйств. На территории Омской области насчитывается около 50 казахских аулов. Наиболее крупными из них являются Каскат, Караозек, Артакшил, Шахат, Коянбай, Домбай, Караман, Сегизбай.

Традиционным жилищем казахов-кочевников являлась юрта. С переходом

Казахские юрты. Омск. Начало XX века.
Фототека Исторического архива Омской области

к оседлому образу жизни большое распространение получили саманные, деревянные и каменные постройки. В настоящее время юрты используют в качестве временного жилища при проведении праздничных мероприятий. Широко распространены дома из современных строительных материалов. В целом жилище казахов во многом схоже с жилищем соседних народов.

Этническое своеобразие в незначительной сте-

пени сохранилось в интерьере казахского жилища. К его особенностям можно отнести низкий круглый стол, обилие напольных и настенных ковров. В городской среде казахи пользуются в основном коврами промышленного производства. Широкое распространение получили мозаичные изделия, выполненные в лоскутной технике – *құрақ*. Лоскутное шитье является разновидностью рукоделия, в которой по принципу мозаики сшивается цельное изделие из кусочков ткани (лоскутков). В Омской области мозаичные изделия были представлены в основном настенными и напольными коврами – *төр көрпе*, *құрақ көрпе*, *құрақ тұскиіз*, *құрақ төсеніш*. Как правило, такие изделия шили из квадратных лоскутков саржи, вельвета или плюша – *жыртыс*, которые раздавали на свадьбах, похоронах, пирах (*той*) и др. Они составляли основу геометрических мотивов казахского орнамента, поверх которых нашивались роговидные узоры, именуемые «*қошқар мүйіз*» – «бараний рог». Согласно традиции, лоскутки ткани символизировали собой приобщение к чему-либо. Так, получение лоскутка ткани на свадьбе позволяло человеку приобщиться к счастью молодых, на похоронах – подразумевало приобщение к долголетию и статусу покойного.

Еще одним отличием казахского дома (в сельской местности) является наличие в нем сундука кустарного производства (*сандық*). В прошлом он являлся обязательным атрибутом приданого казахской невесты.

Одежда. В одежде сохранилось наименьшее количество этнических черт. Сохраняются предпочтения в выборе тканей, это шелк и бархат. Специфика характерна для одежды старшего поколения. Наиболее распространенным видом верхней мужской одежды являлся *шапан*. Его шили из вельвета, для праздничных дней – из плюша или бархата. Из мужских головных уборов по-прежнему распространены тюбетейки – *тақия*, шапки с меховой опушкой – *бөрік*, меховые шапки – *тымақ*. Традиционная мужская обувь состояла из сапог с высоким голенищем и войлочным чулком – *байпағы* (*қонышы бар етық*), сапог из мягкой кожи – *мәсі*, на которые при выходе из дома надевали калоши. В последнее время чаще всего мужчины ограничиваются ношением тюбетейки в дополнение к европейскому костюму, все реже встречается ношение шапанов, а сапоги с высоким голенищем и войлочным чулком вовсе вышли из употребления.

В женском костюме этническая специфика сохранилась лучше. Женщины старшего поколения носят платья традиционного покроя – *көйлек*, поверх которых надевают безрукавку – *камзол* или жилетку. Важными компонентами казахского женского костюма были монеты царской чеканки и традиционные застёжки –

қапсырма (каптырма) из серебра или в серебряном обрамлении. Среди женщин также распространены *қаптал шапан* и *қима (қынама бел) шапан*, которые отличаются друг от друга по крою.

Основным материалом для изготовления верхней женской одежды служили плюш или бархат. В качестве головного убора замужних женщин выступал платок. Этническую специфику приобрели пуховые и шелковые шали – *бөрпе шәлі*. Женщины преклонного возраста по-прежнему носят традиционные нижние штаны – *дамбал* и кожаные сапоги – *мәсі*.

Одежда молодежи и людей среднего возраста ничем не отличается от одежды городского типа.

Существенную роль в жизни казахской женщины играли ювелирные украшения, особенно серебряные. По-прежнему распространены серьги – *сырга*, кольца – *жузік*, браслеты – *білезік* из серебра, изготовленные местными мастерами-зергерерами или приобретенные в Казахстане.

Пища. Основу пищевого рациона казахов составляли мясные и молочные продукты. Главная роль в рационе отводилась мясу. По-прежнему казахи предпочитают конину и баранину другим видам мяса. По традиции, к приходу гостя принято забивать барана. В зимнее время большой популярностью пользовалась конина. Широко распространен обычай заготовки конины на зиму – *соғым*. В день забоя хозяйка готовила ритуальное блюдо – *қуырдақ* (от казахского слова *қуыру* – жарить). Оно представляло собой жаркое из мяса, печени и других субпродуктов. Сегодня в это блюдо нередко добавляют картофель.

В течение зимы было принято приглашать в гости на *омыртқа* или *дамге шақыру*. По этому случаю готовили традиционное блюдо казахов – *ет*, состоящее из отварного мяса и тонко раскатанного теста – *салма нан* или *жайма нан*, заправляемого луковым соусом *тұздық*. По традиции, каждый кусок мяса уклады-

вают на широкое блюдо – *табақ* в соответствии со статусом людей, которым оно предназначено. К блюду принято подавать бульон – *сорпа*, в который добавляют сухой творог – *құрт* или кисломолочный продукт – *айран*. Большое распространение получило копчение конского мяса, оставшегося с зимы.

Важное место в рационе занимали молоко и молочные продукты. Употребляли в основном коровье молоко. Из него

Вечерняя дойка кобылиц. Омск. Начало XX века.
Фототека Исторического архива Омской области

получали сметану – *қаймақ*, масло – *сары май*, кисломолочный продукт – *айран*, творог – *ірімшік*. Молоко употребляли в свежем виде, добавляли в качестве приправы к чаю. Из кобыльего молока готовили кумыс (*қымыз*) – напиток, полученный в результате молочнокислого брожения.

Основу растительной пищи составляли мучные изделия. Самый главный элемент питания – хлеб (*нан*) выпекали из пшеничной муки. В последние десятилетия хлеб все чаще покупают в магазине, хотя сельские казахи по-прежнему предпочитают хлеб домашней выпечки. Непременным атрибутом праздничного стола казахов являются баурсаки (*бауырсақ*) – пышки из пресного или дрожжевого теста, которыми принято встречать гостей.

Из повседневных блюд готовили суп с домашней лапшой – *кеспе*, картофель в разных вариациях, оладьи – *құймақ* и традиционные казахские лепёшки: *жұқа нан*, *таба нан*.

Пирожки – *бүйрек* являются неременной частью ритуального угощения сватов во время свадьбы, а также во время вечерних трапез – *ауыз ашар*, устраиваемых для постящихся в месяц Ораза.

По четвергам и пятницам, а также на поминки пекли лепешки из пресного теста, именуемые *шелтек*, что связано с религиозной обрядностью казахов.

Их количество равнялось 7 или 9. В эти дни ритуальная трапеза предварялась чтением молитв из Корана.

Непременным атрибутом любой трапезы является чай, который пьют горячим и с молоком. Напиток принято заваривать в металлических чайниках и разливать по пиалам. К чаю обязательно подают хлеб со сливочным маслом. Считается невежливым отказываться от чашки чая, особенно утреннего. У казахов сохраняется обычай *ауыз тию* (отведать угощение), согласно которому хозяин дома не отпускал гостя, пока он не отведаст угощения.

В последние годы в системе питания казахского населения появилось много заимствований из кухонь соседних народов. Большой популярностью пользуются борщ, пельмени, манты, плов, вареники, блины, пироги и др. Из татарской кухни в быт казахов вошло полюбившееся им блюдо – *бәліш*, представляющее собой закрытый пирог, начиненный мясом и картофелем.

Также значимые новшества были связаны с расширением ассортимента блюд, включением в рацион питания садово-огородных культур, дикорастущих ягод и грибов.

Календарные праздники и обряды. В богатом культурном наследии казахов особое место занимают календарные обычаи и обряды, народные праздники, отражающие этническую, социально-политическую, историко-культурную жизнь народа и несущие на себе печать этнической специфики. Кроме того, важным аспектом притягательности этих обрядов и обычаев является пронизывающая их идея плодородия, благополучия, счастья и долголетия.

Главным праздником годового цикла у казахов является *Наурыз* – праздник весны, обновления природы, начала Нового года. Он отмечается 22 марта в день весеннего равноденствия. В советский период Наурыз не праздновался, но память о нем сохранялась. В последние годы в Омской области активно возрождаются

Театрализованное шествие участников народного праздника Наурыз, с. Новоцарицыно Москаленского района Омской области. 2008 г.

Из архива Омского Дома Дружбы

традиции, связанные с этим праздником. Время и место проведения праздника определяют заранее. В этот день проходят массовые гулянья, сопровождаемые посещением юрт, точного базара, катанием на качелях – *алтыбақан*, дегустацией традиционных казахских блюд и главного ритуального угощения – *Наурыз көже*, состоящего из семи компонентов.

Большое распространение у казахов получили мусульманские праздники, которые отмечаются с выраженным этническим колоритом. К их числу относятся Ораза, малый (*Ораза-Байрам*, *Ораза-айт*) и большой (*Кұрбан-Байрам*, *Кұрбан-айт*) айт.

В Омской области во время священного месяца рамазан поста придерживаются в основном люди пожилого возраста. В течение месяца казахи поздравляют друг друга с наступлением праздника. Постящихся, соседей, родственников принято приглашать в гости на вечернее застолье для совершения ритуала *ауыз ашар* (букв.: открыть рот). Обряд начинался с разговения постящихся водой, финиками или изюмом. Далее подавали чай со сладостями, ритуальными пирожками – *бүйрек* с ливерной и картофельной начинками, лепешками шелпек и баурсаками. Во время трапезы принято слушать хадисы и сунну. После ее окончания совершается *тарауық* – намаз, за которым следует вторая трапеза. Обязательным атрибутом второго застолья является традиционное мясное блюдо *ет*, после которого проводится полный намаз.

По традиции, у казахов после завершения любого праздничного застолья принято передавать гостинцы детям и родственникам, оставшимся дома. Этот обычай получил название *сарқыт*. Его смысл заключался в приобщении к празднику людей, не принимавших в нем участия.

По окончании поста казахи устраивали праздник, называемый *Ораза-айт*. Он начинался с утреннего намаза. В каждой казахской семье в этот день готовят национальные блюда и встречают гостей. Празднование большого *айта* также начиналось с утренней молитвы. В сельской местности при отсутствии мечети собирались в самом большом доме. После праздничной молитвы забивали жертвенное животное – барана. Животное во время забоя принято укладывать на землю головой в Кибле. При этом обязательно произносилась краткая молитва. В этот день принято принимать гостей и ходить в гости.

Семья и семейные обряды. В традиционной культуре казахов Омской области все наиболее важные моменты жизненного цикла человека от рождения до смерти сопровождалось особым ритуалом. Важнейшим событием в семье и во всей общине в целом было рождение ребенка. Первые 40 дней после его рождения – *шілде* считались особенно опасными. Поэтому казахи приносили в жертву барана и устраивали шумный праздник, чтобы отпугнуть злых духов. Кроме того, в этот день было принято исполнять специальные детские песни. Эта традиция сохранилась лишь в ауле Кызылагаш Москаленского района. Праздник по случаю рождения ребенка – *шілдехана* по-прежнему бытует в Омской области, однако он утратил свое прежнее значение. Сегодня он превратился в торжество, которое проводится родными молодых, в основном, в день родов или по приезде из больницы.

В прошлом сразу после этого праздника роженице давали ритуальное угощение из мяса принесенной в жертву овцы – *қалжа*. На это мероприятие приглашали только женщин. Обязательными элементами ритуального блюда являлись мясо и курдюк. Смысл данной трапезы заключается в восстановлении сил роженицы, которая «*қалжырап калады*», т.е. лишается сил и нуждается в хорошем питании. В настоящее время в Омской области казахи празднуют калжа с большим размахом, как пир – *той*. Его проведение зависит от возможностей семьи и может быть отложено до достижения младенцем года. В этот день новорожденному принято дарить подарки. Торжество сопровождается одариванием гостей отрезами ткани. Ценным подарком одаривали женщину, которая прежде принимала роды и перерезала пуповину – *кіндік шеше* (букв.: «пуповинная мать»). Сегодня ее роль выполняет выбранная из числа родственниц или подруг родителей ребенка.

Значительным изменениям подвергся обряд укладывания младенца в колыбель – «*бесікке салу*». Ребенка в основном укладывают в кроватку или коляску. Традиционные казахские колыбели встречаются крайне редко и исключительно в сельской местности.

Следующим этапом родильного цикла является обряд имянаречения ребенка – «*азан шақыру*» или «*ат қою*». Его принято проводить до 40 дней. В прошлом для проведения этого обряда приглашались почтенные родственники – *аксакалы* (букв.: «белобородые»), сегодня его проводит мулла. Он читает определенную молитву, в конце которой трижды произносит в ухо ребенку его имя. Раньше имя ребенку давал старший из родственников, сейчас его имя подбирают в основном родители.

По истечении 40 дней проводят обряд «*қырқынан шығару*» (букв.: «выведение из первого сорокаднейя»). Во время обряда ребенку впервые подстригают утробные ногти и волосы и проводят ритуальное омовение. В ванночку обязательно добавляют сорок ложек воды. Для участия в обряде приглашают *кіндік шеше* и женщин пожилого возраста. Гости угощают традиционными блюдами. Обязательной процедурой является одаривание гостей ритуальными принадлежностями (чашка, ложка, монеты) и отрезами ткани.

Следующим интересным обрядом являлся «*тұсау кесу*» (букв. «разрезать путь»), символизировавший начало нового этапа в жизни ребенка. Ребенку, начинающему ходить, перевязывали ноги шерстяными нитками. Как правило, это делала многодетная и энергичная женщина, передавая ему тем самым свои качества. Она перевязывала крест-накрест ноги ребенка в лодыжках бело-черным перевитым

шнуром и затем разрезала его. В настоящее время в Омской области разрезание пут доверяют как женщинам, так и мужчинам. Как и прежде, для этих целей родители ребенка выбирают активного и жизнерадостного человека.

Широкое распространение у казахов Омской области получил обычай ритуального обрезания мальчиков – «*сүндетке отырғызу*», который проводят преимущественно в дошкольном возрасте. В прошлом обрезание проводили муллы, сейчас – профессиональные хирурги. В настоящее время операцию проводят большей частью в домашних условиях. По этому случаю устраивают *сүндет той* – праздник, на который приглашаются родственники, друзья, соседи, произносятся благопожелания. Ребенку дарят подарки.

Свадьба. Из обрядов семейного цикла наиболее красочной является свадебная, в которой сохранилось очень много традиционных черт. Условно весь комплекс свадебных обрядов можно разделить на следующие этапы: досвадебные обряды и обычаи, собственно свадьба и послесвадебные обряды. Традиционно свадьбе предшествовало сватовство – *құда түсу, алдынан өту*, во время которого будущие родственники обговаривали детали предстоящего торжества. В качестве сватов выступали самые авторитетные родственники жениха. Самого главного свата называли *бас құда*. Родители жениха преподносили невесте и ее родителям подарки. В это время родственники невесты готовили для сватов традиционное казахское блюдо – *ет*. Сватовство завершало обрядовое угощение *құйрық-бауыр*, состоящее из бараньей печени с курдючным салом, после которого стороны считались навеки связанными братскими узами.

В настоящее время большинство браков заключаются по обоюдному согласию, хотя еще продолжают бытовать браки по умыканию. По традиции, родители невесты должны выехать на розыски похищенной дочери. В этот же день устраивается праздник. В прошлом случаи выплаты калыма родителям невесты имели повсеместное распространение, сейчас же они довольно редки. Однако существует выплаты в виде обязательных подарков. В Омской области сторона жениха непременно дает *ана сүтінің ақысы* – плата или подарок за материнское молоко, вскормившее девушку.

Сегодня основные свадебные пиршества – *құдалық* устраиваются сначала родителями невесты, затем родителями жениха. Они проходят примерно по одному и тому же сценарию. Прибывших на *қудалық* гостей рассаживают на самые почетные места. После этого начинается процедура знакомства, плавно переходящая в общее веселье, песнопения и игры.

Обязательными элементами праздника по-прежнему являются обряд осыпания сладостями и монетами – *шашу*, взаимное одаривание сватов подарками. Сторона жениха привозит с собой мешок – *қоржын*, наполненный подарками в виде отрезков тканей, украшений, сладостей, напитков и др. Сторона невесты также готовит *қоржын*. Его содержимое, как и время проведения праздника, количество гостей, обговариваются заранее.

Гостей угощают традиционными казахскими блюдами, среди которых особое место занимает *құйрық-бауыр* из отварной бараньей печени с курдюком, который является символом установления нового родственного союза. Этот ритуал сопровождается обрядом *сәукеле*, который имеет распространение только в Омской области. Подобное действо с исполнением обрядовой песни *сәукеле* проходит как в доме невесты, так и в доме жениха. Исполнителем ритуала является женщина, состоящая в родстве с женихом или невестой, а также любая женщина из ближайшего окружения молодых. Ключевую роль в обряде играет песня, адресуемая сватам. Слова песни, являющиеся продуктом коллективного творчества казахов, передаются из уст в уста.

Чаще всего женщина – исполнительница обряда предстает перед гостями торжества в наскоро подготовленном наряде: на голову накидывается гипюровый платок – *берпе шәлі*, либо кисея или похожая на нее ткань таким образом, чтобы не было видно лица; поверх платья булавками прикалывают кусок ткани в виде юбки. В последнее время в некоторых местах для такого случая стали шить специальный наряд, состоящий из платья и головного убора с перьями филина, которые в народе считаются оберегом.

С началом песни под шумные и одобрительные возгласы гостей ее исполнительница или другие женщины собирают подарки в виде денег, серебряных колец, отрезов тканей. Для этих целей готовят большое металлическое блюдо или поднос с конфетами, которыми после одаривания исполнителя угощают гостей. Как правило, главные сваты кладут на блюдо по 1 000 руб., остальные гости – по возможности. По окончании застолья приглашенной стороне преподносятся подарки в виде одежды, ковра, отреза ткани – *kuim*, после чего сваты разъезжаются по домам.

Особое место в свадебной обрядности казахов занимает ритуал мусульманского бракосочетания – *неке қию*. В прошлом этот обряд совершали исключительно в доме невесты. В настоящее время в Омской области его проводят в основном в мечети.

Этапом, завершающим свадебный церемониал казахов, является обычай *төс беру*, согласно которому после проведения свадьбы принято угощать всех женщин аула бараньей грудинкой – *төс*. В настоящее время этот обычай имеет большое распространение в Омской области.

Похоронно-поминальная обрядность казахов Омского региона, как и, впрочем, многих других народов, по-прежнему остается наиболее консервативной частью культуры. Похоронный обряд традиционно состоял из нескольких этапов: подготовка умершего к похоронам, включая ритуальное омовение тела усопшего, подготовку одежды – *ақырет* и облачение покойника; вынос покойника из дома, совершение мусульманской панихиды, погребальная церемония, поминальные обряды. В настоящее время все этапы обрядности проходят в соответствии с традицией, но с определенными изменениями. Сохраняется традиция преподнесения материальной помощи родственникам покойного – *бата* в виде денег, кондитерских изделий, чая, фруктов. Продолжает бытовать и одаривание участников церемонии отрезами ткани, лоскутками – *жыртис*. Традиционным поминальным блюдом, помимо мяса, остаются лепешки из пресного теста – *шелтек*. К числу новаций можно отнести изображения на надмогильных камнях, наличие игрушек на детских могилах, использование новых технологий в сфере ритуальных услуг, связанных с украшением надгробий, возложение цветов на могилах. По примеру православных христиан отмечается родительский день. Следует отметить, что указанные новации не носят повсеместный характер.

В последние годы в Омской области большое распространение получила практика коллективного поминовения предков рода – *дұға*. На месте исчезнувшего аула или старого кладбища устанавливается стела, которая является материальным воплощением культа предков. Мероприятие сопровождается коллективным чтением молитвы, закланием жертвенных животных – барана или лошади, играми, скачками, исполнением народных песен и совместным поеданием ритуальной пищи. Так, в 2015 г. у кладбищ исчезнувших аулов Енбекши-Казах и Куренайгир Называевского района были установлены памятники воинам-землякам, участникам Великой Отечественной войны. Мероприятие посетило около 700 человек из разных уголков России и Казахстана.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Большой вклад в сохранение и трансляцию этнокультурного наследия казахов вносят национально-культурные объединения. В Омской области с 1989 г. функционирует Омская региональная общественная организация «Сибирский центр казахской культуры «Мөлдір», первоначально носившая название «Казахский клуб «Мөлдір»». С 1992 г. организация была переименована в Областной казахский центр «Мөлдір». Свое нынешнее название она получила в 2002 г.

Главным направлением деятельности центра является изучение, сохранение и популяризация культуры казахского народа, его языка, обычаев и традиций. Центр занимается просветительской работой, принимает активное участие в организации и проведении различных мероприятий городского и областного масштаба, областного фестиваля национальных культур «Единение». Центр одним из первых в России начал работу с казахским населением по возрождению забытого наследия предков. Участники коллектива осуществляют сбор фольклорного и этнографического материала. «Молдір» также инициирует создание казахских центров в области и оказывает им методическую помощь.

В 1990 г. было создано Омское отделение Российской секции Казахского республиканского общества «Қазақ тілі», впоследствии переименованного в Областное отделение Международного общества «Қазақ тілі». В 1993 г. общество учредило газету на казахском языке «Омбы уні» («Голос Омска»), однако просуществовала она недолго. Благодаря усилиям активистов общества в 1993 г. на базе школы №152 г. Омска был открыт центр дополнительного образования с преподаванием казахского языка, литературы, истории и этнографии казахского народа, обучением игре на домбре, который функционирует до сих пор. В 1990 г. был издан учебник казахского языка, автором которого является Р.К. Муханова. Кроме того, она являлась разработчиком и ведущей радиопередачи на казахском языке «Акку», позднее переименованной в «Шугыла». В настоящее время общество именуется Омской областной организацией «Культурно-просветительская ассоциация омских казахов».

В 1991 г. в г. Омске были созданы историко-литературный клуб «Дастан» и молодежный центр «Жалын», занимавшиеся просветительской деятельностью. Через два года клуб «Дастан» распался, а молодежный центр «Жалын» был преобразован в коммерческую структуру.

В настоящее время в Омской области действует более десятка национально-культурных объединений казахов, среди которых: Центр казахской культуры «Достык» в Таврическом районе, Омская региональная национально-культурная автономия, Домбайский национально-культурный центр в Марьяновском районе, Объединение «Арман» в Нововаршавском районе, Центр казахской культуры в Одесском районе, Центр казахской культуры «Болашак» в Исилькульском районе, Омская региональная общественная организация «Путь Чокана» и др. Основными направлениями деятельности этих центров являются: фольклорно-этнографическое, культурно-просветительское, образовательное, научно-исследовательское, спортивно-оздоровительное.

В целом необходимо отметить, что общественные организации казахов играют ведущую роль в сохранении, развитии и популяризации самобытных форм культуры своего народа.

Украинцы

УКРАИНЦЫ – один из восточнославянских народов. Общая численность в мире около 46 млн чел. Украинцы также проживают в Канаде, США, в Польше, Италии, Чехии, Аргентине, Бразилии, Румынии и других странах. Численность украинцев в России – 1 927 988 чел., городское население составляет – 76,55%, сельское – 23,45%. Основными регионами проживания являются Кубань (до 47% населения), Брянская, Воронежская, Омская и Тюменская области, Ставропольский и Приморский края и другие субъекты РФ.

Язык. Украинский язык принадлежит к восточнославянской группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. В нем определяются 3 наречия и 15 диалектов. Письменность на основе кириллицы. В Сибири различают украинский язык (на основании сходства с современным литературным языком) и «хохлацкий» язык (диалектную форму, называемую «суржик»), отличавшийся как от русского, так и от украинского языков уже у второго поколения переселенцев конца XIX – начала XX вв. Во многих селах Омской области украинский язык, привезенный в Сибирь переселенцами конца XIX – начала XX вв., начинает выходить из бытового обихода с 1950–1960-х гг. Дети и внуки плановых переселенцев 1939–1942 гг. владеют диалектной формой украинского языка и сохраняют его благодаря общению с родственниками, проживающими в Украине. Степень сохранности украинского языка отражена в материалах переписей. Интересные данные содержит перепись 1989 г., согласно которой к 1989 г. в большинстве районов Омской области у украинского сельского и городского населения более востребованным являлся русский язык. При этом украинский язык сохранялся лучше в среде сельского населения: среди городского украинского населения украинским языком владели 16 591 чел. (25,5%), среди сельского – 11 934 чел. (29,9%).

Данные по переписи населения. В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., украинцев насчитывается 51 841 чел. Среди украинцев Омской области преобладают городские жители (58,68%). Районами относительно компактного проживания украинцев на территории региона являются: Одесский (21,39% населения района), Павлоградский (24,63%), Полтавский (16,62%) и Русско-Полянский (10,94%).

Этническая история. Украинцы – один из древних народов, зародившихся в недрах восточнославянской этнической общности. Поэтому вопрос поиска прародины украинцев сводится к поискам прародины славян.

Само название *українці* происходит от названия территории – Украина. Впервые термин «Украина» встречается в Ипатьевской летописи под 1187 г. в связи со смертью на Переяславщине князя Владимира Глебовича – организатора отпора половецкому вторжению. Он имеет два толкования: от древнеславянской оукраины – край, граница; по другой версии – земля, место проживания. Официально название Украина употреблялось с XVII в. одновременно с Малороссией, производной от Малой Руси (синоним Галицкой Руси в отличие от остальной – Великой Руси).

В Сибири украинских переселенцев называли *российскими*, как и всех остальных выходцев из-за Урала, т.е. из России. Однако их же называли и *хохлами*. *Российскими* украинских переселенцев и их потомков называли в двух случаях: 1) если в одном населенном пункте (чаще всего старожильческом) поселялись выходцы из разных губерний Европейской России; 2) если они не составляли обособленных компактных групп. Потомки этих переселенцев сами себя так не называют, говорят, что они русские, сибиряки, а *российскими* и *хохлами* называли их родителей. Если переселенцы из Украины основывали новый поселок и составляли в нем большинство при соседстве с русскими деревнями, то их потомки употребляли термин *хохлы*.

На юге Омской области термин хохлы приобрел несколько иное звучание. Здесь в настоящее время употребляется одновременно два этнонима: «хохлы» и «украинцы» («хохлы» – те, кто живет в Сибири, а «украинцы» – настоящие, живут на Украине). Название «малороссы», широко использовавшееся в конце XIX –

начале XX вв. в официальных документах, в отношении родителей и дедов современного украинского населения Омской области, не употребляется.

Однако, люди, принадлежащие ко второму поколению переселенцев, или привезенные в Сибирь маленькими детьми, при определении своей этнической принадлежности называют себя украинцами, но отмечают большое сходство материальной и духовной культуры с русскими сибиряками.

В XVIII – первой половине XIX вв. украинское население в основном переселялось на Кавказ и в Новороссию. Начало массового переселения в Сибирь приходится на рубеж XIX–XX вв. Оно было связано с покровительственной политикой государства, заинтересованного в хозяйственном освоении Сибири, – с одной стороны, и строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, – с другой.

Согласно данным переписи 1897 г., украинское население Западной Сибири насчитывало 137,1 тыс. чел., что составляло 4,1% всего населения региона. При этом большая часть украинцев (99,3 тыс. чел.) проживала в Томской губернии (в основном на Алтае), украинское население Тобольской губернии составляло 37,8 тыс. чел.

В 1910–1917 гг. в Западной Сибири насчитывалось 375,9 тыс. украинцев (5,7% всего населения). При этом в Томской губернии проживало 308,1 тыс., в Тобольской – 67,8 тыс., в Омском уезде Акмолинской обл. – 114,4 тыс. чел.

На 1 января 1926 г. все украинское население в Сибирском крае насчитывало 827 536 чел. Основную его долю составляли сельские жители (797 696 чел.). Наибольший массив украинского населения зафиксирован в ходе переписи 1926 г. в южной части Омской области. На этой территории расположены районы, в каждом из которых численность украинцев превышала 10 тыс. чел.: Павлоградский, Одесский, Калачинский, Крестинский, Борисовский Омского округа. В Полтавском районе Омского округа, – современный Полтавский район Омской области, – численность украинского населения превышала 20 тыс. чел.

Среди основных причин переезда в этот период назывались хозяйственная неустроенность и малоземелье. Наиболее полно они отражены в документах, связанных с переселенческим делом: прошениях о переселении и отчетах чиновников. Например, Анатолий Николаевич Куломзин в одном из своих отчетов, составленных по результатам поездки в Сибирь, отмечал: «На вопрос, настойчиво задаваемый мною переселенцам о причине, двинувшей их на оставление родины, ответы варьировались: «от безземелья», «жить не при чем», «мало земли было», «землю наголодались», «тесно стало», «земли добиваться шли», «на землю захотелось», «под деревнями больше места было, чем под пашнями», «кола вырубить негде», «утеснение скотине» и т.п.».

Вспоминают об этих причинах и потомки переселенцев конца XIX – начала XX вв.: «...Родители приехали из-за голода на Украине, многие односельчане переезжали в Сибирь в те времена». «Родители мои жили на Бугу, это на самом краю с Польшей. <...> В 1926 г. отец пошел ходоком, втроем они собрались, друзья. Доехали поездом до Омской области и пошли пешком по селам. Один остался в Павлоградке, один остался в Русской Поляне, ему понравилось, а отец добрался сюда. Новороссиановка деревушка была...».

Следующая крупная волна переселений пришлась на 1930–1940-е гг. В этот период в Сибирь были депортированы, главным образом с Западной Украины, около 20 тыс. украинцев, которые влились в группу «спецпереселенцев». Выделить эту группу довольно сложно, так как в основных документах переселенцы обычно старались записаться русскими сами, либо записать русскими детей.

Таким образом, например, с 1947 г. в Омской области появились украинцы из Ровенской, Хмельницкой, Житомирской, Ивано-Франковской, Львовской областей. Большая часть спецпоселенцев размещалась в северных районах, в спецпоселках. После реабилитации в 1956 г. часть депортированных вернулась в родные места, но многие утратили связи с родственниками на Украине и остались жить в Сибири.

В 1939 г. переселенческое движение в Сибирь активизировалось после принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах

охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В нем отмечалось, что ввиду недостатка земель для наделения колхозников приусадебными участками по установленным нормам в малоземельных колхозах, необходимо переселение колхозников из таких колхозов в многоземельные районы, в число которых вошла Сибирь. Постановления ЦК ВКП(б) «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы СССР» и СНК СССР «Об организации переселения в восточные районы СССР» были конкретным руководством по организации переселения.

Порядок обеспечения переселенцев определялся Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. «О льготах по сельхозпереселению». Главной льготой было предоставление в бесплатное пользование дома, который по истечении 5 лет непрерывной работы в колхозе передавался в личную собственность переселенцев. Также переселенцы могли рассчитывать на получение кредита на хозяйственное устройство и обзаведение, на получение мелкого скота (овец, свиней) с колхозных ферм, на получение коровы с колхозной фермы взамен сданной в Заготскот на месте выхода. Для содержания скота переселенцам обещали вместе с домом передать надворные постройки. Им должны были нарезать приусадебные участки.

В 1940 г. в Западной Сибири по официальным данным было принято 46,5 тыс. семей (221,5 тыс. чел.), из которых 11,8 тыс. семей (58,8 тыс. чел.) – в Омской области. Это были выходцы с Украины, из Белоруссии, Воронежской, Курской, Тамбовской и других областей России. Украинцы в числе переселенцев составляли около 32,8%. Их, как и в предыдущий период, в основном направляли в южные степные районы области. В архивных документах и газетных публикациях отмечается, что это были выходцы из Полтавской, Харьковской, Черниговской и Днепропетровской областей. В 1939 г. украинское сельское население на территории Омской области насчитывало 140 106 чел. С октября 1940 г. по июнь 1941 г. в Сибирь прибыло около 14 тыс. глав семей для подготовки переселения, однако ход переселения был прерван в связи с началом Великой Отечественной войны.

Следующая волна связана с освоением целинных земель в 1950-х гг., а также более поздними миграциями украинского населения в рассматриваемый регион, в том числе после распада СССР – из республик Средней Азии и Казахстана.

На целинные земли Сибири только в 1954–1956 гг. прибыло 76,5 тыс. семей (около 320 тыс. человек), всего же по плановому переселению в Сибирь с конца 1940-х до середины 1960-х гг. прибыло 134,8 тыс. семей, в их составе было 600 тыс. человек. Колхозы, совхозы и леспромхозы Омской области в эти годы приняли 5,9 тыс. семей, однако, украинцев в их числе было не так много, т.к. большая их часть переезжала в районы Северного Казахстана.

К 1959 г., согласно данным переписи, численность украинцев в сельских населенных пунктах значительно снизилась и составила в Омской области 89 774 чел. Статистические данные второй половины XX в. фиксируют устойчивую тенденцию к сокращению украинского сельского населения в Западной Сибири. Так, в 1989 г. в Омской области сельское украинское население насчитывало всего 39 889 чел. В то же время статистические материалы свидетельствуют, что начиная со второй половины XX в. среди украинцев исследуемого региона растет численность городского населения.

По вероисповеданию украинцы Омской области православные христиане.

Хозяйственные занятия. Основу хозяйства украинцев Омской области традиционно составляли пашенное земледелие и животноводство. Большая часть украинского населения была занята в сфере земледелия. Основными возделываемыми культурами в хозяйствах украинского населения, согласно данным переписи 1917 г., были яровая пшеница, ячмень, овес, просо, бахчи, картофель, лен, конопля и подсолнечник. Набор овощных культур включал в себя капусту, «буряки» (свеклу), «огирки» (огурцы), «квасолу» (фасоль), «цыбулю» (лук), «часнык» (чеснок), «гарбузы» (тыквы), «кабаки», «кавуны» (арбузы), «моркву» (морковь), картофель, помидоры (с конца 1930-х гг.). Особенно славились украинцы выращиванием бахчевых культур (арбузов, дынь, тыкв), которые пользовались огромным спросом.

Большое значение в хозяйстве сельского украинского населения в конце XIX – первой половине XX вв. имели технические культуры – конопля и лен, дававшие волокно, техническое и пищевое масло. Растительное масло из конопли, льна, рыжика и подсолнечника отжимали на механических маслобойках.

Традиционное для украинцев садоводство не получило в Западной Сибири распространения в силу особенностей ландшафта (значительная часть украинцев проживает в степной зоне) и холодного климата. В Омской области до сих пор встречаются хозяйства с похожими на традиционные садами перед домом, но растут в них чаще всего только яблони и местные сорта вишни.

Невозможность выращивать привычные ягоды и фрукты способствовала развитию традиций собирательства. Особенно востребованным оно было в кризисный период второй половины 1930-х – 1940-е гг. Собирали плоды шиповника («шипшина»), «дички» (яблоки-ранетки с дикорастущих деревьев), полевую клубнику, ягоды и листья красной («порички») и черной смородины, малины, «богородскую траву» (чабрец), мяту, Melissa, щавель, дикий лук. Очень популярной ягодой в Западной Сибири стал паслен, который на Украине не было принято собирать.

Поселения и жилище. Украинские населенные пункты в Омской области были представлены в основном селами и деревнями. В отличие от немцев, у украинцев не получили широкого распространения хутора. Населенные пункты часто назывались по имени/фамилии основателя (Ганновка, Лукьяновка) или по названию мест выхода – Полтавка, Одесское, Благодарка.

Переселяясь в конце XIX – начале XX вв., выходцы из юго-западных губерний России оказывались в новых климатических условиях и экономических реалиях. Однако возможность выбора на начальном этапе места поселения в районах со сходными природно-географическими условиями позволяла переселенцам применить имеющийся у них хозяйственный и культурный опыт.

На территории Черниговской, Полтавской, Харьковской и других юго-западных губерний России, откуда было родом большинство украинских переселенцев, были распространены различные по материалу и технике строительства типы жилища: деревянные рубленые, деревянные в закладку, плетеные, камышовые, глинобитные хаты.

По прибытию на место водворения переселенцами устраивалось временное жилище, пока не будет построен дом, – причем, термин «временное» скорее относилось не к тому, что было обитаемо временно, а означало, насколько данный вид жилища был непрочен и недолговечен. О нескольких видах временных жилищ упоминает А. Н. Куломзин, которому удалось наблюдать переселенческие поселки на территории Западной Сибири, основанные в 1890-е гг.: «При водворении на участках новоселы обыкновенно принимают за сооружение жилищ. На первое время они довольствуются шалашами, а затем строят или дерновые землянки, или деревянные избы, или, наконец, саманные».

Подобные жилища, называемые землянками или пластьнками, строили многие группы переселенцев. Они были очень теплыми и использовались в качестве жилых помещений вплоть до 1930-х, а местами – до 1950-х гг.

Хозяйственная постройка из глины,
д. Новооболонь Горьковского района
Омской области.

*Фото И.В. Черновой
из материалов этнографической экспедиции
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. 2014 г.*

Материалом для землянок служили земля и дерн с добавлением небольшого количества леса. Это была яма, вырытая в земле на 1–1,5 метра. Основным элементом такого жилища была плоская крыша, состоящая из жердей. Они, в свою очередь, служили опорой хворосту, на который выкладывался дерн. Дерн для подобных построек брался крепкий, с большим количеством толстых спутанных корней злаковых растений, что нередко привлекало скот.

Позже украинцы стали строить дома, применяя различные варианты строительства жилья и хозяйственных построек в каркасной технике, известной у всех восточнославянских народов. При плетневой (турлучной, местн. «тыновой») технике довольно легкий каркас из близко поставленных стоек, скрепленных несколькими рядами горизонтальных жердей, вертикально заплетался прутьями, лозой, хворостом, а затем обмазывался сверху толстым слоем смеси глины с соломой.

Но более распространенной была глинобитная техника строительства жилища, при которой применялась «клейкая» глина без примеси песка, называемая «рыжей», «красной», «рудой», «коричневой» и расположенная под верхним, тонким в степной зоне региона, слоем почвы.

Чуть позже в украинских селах современной Омской области вплоть до середины XX в. начали строить саманные хаты. Хаты состояли большей частью из двух жилых помещений: «хаты» и «дальней хаты», с литыми, плетеными или тесовыми сенями, часть которых, как правило, была отделена перегородкой, использовалась для хранения утвари, продуктов и называлась «кладова» или «чулан». В зимнее время для хранения дров и другого топлива для печи к сениям пристраивали «катрагу» (навес), представлявшую собой сооружение в виде шалаша из жердей, покрытых соломой. Кроме жилых помещений из самана возводились и хозяйственные постройки: дровники, загоны для скота, а иногда и общественные места, например, клубы.

Технология строительства была одинаковой: кирпичи плотно укладывались друг на друга и скреплялись раствором из глины. Швы тщательно затирались на три раза глиной с добавлением навоза и мелкой соломы. После этого дом белился белой глиной. Окон ставили большое количество, небольших по размерам. Кое-где на них навешивались резные ставни с росписью.

Кирпич из самана был в то время самым распространенным материалом и весьма дешевым. Он обладал хорошими теплоизоляционными свойствами, очень важными в сибирских условиях. Для изготовления кирпичей глина смешивалась с водой, соломой и жидким навозом, после чего производилось активное замешивание состава ногами людей и животных (лошадей) в вырытых в земле ямах. Затем полученную смесь закладывали в специальные деревянные формы-станки, которые имелись в каждом доме, и подсушивали, сложив полученные кирпичи «на угол». Потом их складывали в форме хорошо продуваемых пирамид на открытом воздухе.

Строительство саманных домов обычно приходилось на позднюю весну, чтобы дом успел за лето как можно лучше просохнуть и обрести прочность. Со строительством связана традиция «воскресников», когда люди, участвующие в постройке дома, должны были поочередно помогать друг другу каждое воскресенье. Воскресники аналогичны традиционной форме коллективной взаимопомощи при трудоемких работах – толоке.

Глиняные стены и потолок жилища белили и нередко расписывали. Настенная роспись играла особую роль в декоре украинского жилища, имитируя ковры и полотенца. Для росписи использовались краски разнообразных природных оттенков (цветная глина, сок растений, например, лопуха, иногда применяли также «синьку» – краситель фабричного производства), в которые добавляли яичный желток, краски разбавлялись молоком. В качестве штампа использовали разрезанную пополам картофелину, на срезе которой ножом вырезали контур рисунка, чаще всего цветы или петухов.

Внутри роспись размещалась на стенах у красного угла, на печи, окнах, двери, на верхней части стены, на стене над спальным местом. Наружная же роспись размещалась близ окон и дверей, а также в верхней части стены под свесом крыши. В некоторых районах традиционными украшениями интерьера хаты были

преимущественно тканые и ковровые изделия. Лавки покрывали налавниками – цветными ткаными дорожками. А на стену у спального места, если позволял достаток семьи, вешали тканый ковер.

С появлением нового кровельного материала – такого как шифер, рубероид, обшивка, – стены саманных домов стали закрываться. На смену соломенным покрытиям пришли покрытия из черепицы, шифера, асбоцемента, кровельного железа. Сейчас наиболее распространенным вариантом жилища является дом, сложенный из обожженного кирпича. Иногда на заднем дворе усадьбы можно обнаружить старый саманный дом, использующийся в качестве хозяйственной постройки – чаще всего, курятника.

В «хатах» украинских переселенцев обязательно имелась русская духовая печь («печь»), сложенная преимущественно из сырцового кирпича. В отличие от русских печей, у украинцев печи были больших размеров. Другой особенностью было убранство печей – наличие занавесок над устьем и «под пичью» или дверцы, закрывающей устье, а также занавески, закрывающей дымоход.

Дворы огораживали изгородями–плетнями различной сложности и прочности вязки. Реже делали заборы из самана. Следует отметить, что на этапе первоначального заселения для разграничения участков и дворов селений использовались самые простые формы оград – глубокие узкие канавы, легкие невысокие заборы из тонких жердей и т.п.

Важной чертой украинских поселений в южных районах Омской области стали общественные колодцы, а также колодцы-«журавли», располагавшиеся на подворьях.

Но особый колорит украинскому жилищу придавали вышитые рушники, которые использовались не только в утилитарных целях, но и украшали окна, иконы, зеркала, рамки с фотографиями. И вообще, аккуратность и опрятность были отличительной чертой украинских женщин и жилищ, по которым судили о качествах хозяйки. Несколько раз в год подновлялась побелка, пол всегда был чисто выметен.

Одежда. Наименее устойчивым элементом традиционной культуры является одежда, которая включает в себя несколько видов: повседневную, праздничную и обрядовую.

Изменения традиционного костюма украинского населения юго-западных губерний России начались в XIX в. в связи с развитием производства и распространением городской моды. Женский костюм украинских переселенцев в сельских населенных пунктах Западной Сибири сохранялся в качестве повседневной и праздничной одежды до 1930-х гг., свадебной – вплоть до 1970-х гг.

Мужской традиционный украинский костюм значительно раньше подвергся упрощению, но его основной элемент – вышитая по вороту, груди и манжетам рубаша, – сохранялся довольно долго. Украинские мужские рубашки, как и женские, называли «сорочками». «Вышивку на груди называли по-русски столбиками или по-украински мэрэжечками». Дополняли рубашки штаны с узким шагом («порты») и широкие («шаровары»).

Межсезонной мужской одеждой, привезенной в Сибирь и бытовавшей некоторое время, были «кобэныки» («кобыняки»), изготовленные из овечьей шкуры. В послевоенное время украинские переселенцы заменили этот вид одежды тулупом, который изготавливали похожим способом из выделанной в домашних условиях овечьей шкуры. В зимнее время украинцы, как и местное старожильское население, носили сибирский вариант шубы – кожух, который представлял собой меховую одежду, сшитую мехом внутрь и окрашенную дубовой корой или черными покупными красками.

Главным элементом традиционного женского костюма была длинная рубаша («сорочка»). Наиболее распространенным типом рубашки у украинцев Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. была рубашка с прямоугольными вставками полотна на плечах – поликами, пришитыми по утку. Такие сорочки, вероятно, были принесены в Сибирь выходцами из восточных и северных районов Украины (Полесья, Полтавщины, Киевщины, Харьковщины, Волини).

Женские рубахи украинских переселенков Западной Сибири богато украшались вышивкой в месте соединения полика и рукава (по «оплечью»), на поликах, воротниках-обшивках, манжетах, нижней части подола, выступающей из-под юбки, по всему полю рукава. В вышивке сорочек преобладают растительные мотивы в виде цветов, бутонов, листьев, ягод. Украинских рубах с геометрическими узорами или геометризованными изображениями человеческих фигурок, растений в Западной Сибири почти не встречается.

Одной из отличительных особенностей женских сорочек в 1950-е гг. в среде украинского населения Западной Сибири является использование вязанного иглой кружева для соединения деталей, в том числе и основных полотнищ в нижней части рубахи.

В 1950-х гг. получают широкое распространение короткие сорочки («блузки») из белой хлопчатобумажной ткани фабричного производства. Их носили в праздничные дни. Многие фольклорные и творческие коллективы используют их до настоящего времени в составе своих сценических костюмов. Дополнялись блузы юбкой из клетчатой или в вертикальную полоску шерстяной ткани домашнего производства, фабричного сатина, шерсти, колена различных цветов. Повсеместно в Омской области до середины XX в. бытовало украинское название юбки «спідниця(а)».

Поверх юбки женщины надевали передник («хвартук»). По воспоминаниям потомков переселенцев, передник был обязательным элементом одежды замужних женщин, девушки передников не носили. Передники были будничные из темной ткани, защищавшие рубаху и юбку от загрязнения, и праздничные (белые/светлые), украшавшие костюм.

Обязательным элементом традиционного женского костюма украинцев в конце XIX – начале XX вв. являлась приталенная безрукавка – «керсетка», «кэрсетка», «гарсетик» (укр. кірсетка) из домотканой или фабричной ткани. В зависимости от мест переселения «керсетки» отличались покроем, длиной и оформлением (выделяются полтавский, черниговский и киевский варианты).

Украинские переселенки носили хлопчатобумажные, кашемировые, шелковые платки, повязывая их концами впереди под подбородком. Девушки по праздникам носили ленты, одна из которых повязывалась вокруг головы, другие подвязывались к ней и перебрасывались через плечи – по три-пять с каждой стороны.

Выразительным дополнением к нарядному женскому костюму служили съемные украшения в виде бус («намысто», «монисто»), серег, перстней; некоторые из них хранятся сегодня в музейных собраниях. Особенно популярными у украинских женщин были разноцветные бусы. Их носили одновременно по несколько штук, не только в праздники, но и в будни.

В суровом климате Сибири многое из традиционной верхней одежды украинцев оказалось непригодным. Так, из многочисленных вариантов женской верхней одежды, бытовавших на Украине, в Западной Сибири сохранялась лишь распашная приталенная со сборами «свита» («свитка»).

Важным элементом костюма в конце XIX – начале XX вв. были пояса, сотканые в домашних условиях из хлопчатобумажных, льняных, шерстяных ниток домашнего или фабричного производства. Преобладающим видом повседневной обуви в среде украинского населения Омской области были сапоги-чоботы и «обутки», или «ботинки», которые носили в основном в межсезонье

Праздничная женская рубаха украинских переселенцев из Черниговской губернии.
Начало XX в.

Фото из фондов Исыкульского историко-краеведческого музея

и летом вплоть до 1950-х гг. Так называлась обувь, изготовленная в домашних условиях из шкур крупного рогатого скота. Зимой традиционно носили валенки («пимы»).

Своеобразие сохранялось в свадебной и погребальной одежде. Традиционный украинский комплекс женского свадебного костюма состоял из вышитой рубахи («сорочки»), юбки («спидныци»), безрукавки («керсетки»), поясного рушника (он заменял фартук и был повязан на талии с расправленными спереди длинными концами, украшенными вышивкой или узорным ткачеством), венка в летнее время, венка и шали зимой. Если свадьба праздновалась в теплое время года, то девушка была обута в сапоги, а с 1950-х гг. – в туфли, если зимой – то в валенки. Затылок невесты традиционно закрывали атласные ленты, которым придавалось большое значение. Ленты были разного цвета – зеленые, красные, розовые, синие – и разной длины. Лент желтого цвета к венку не крепили: считалось, что это к разлуке. Количество лент составляло от 30 до 100, в зависимости от материального состояния семьи. Ленты покупали, передавали друг другу, а также привозили с Украины.

Костюм жениха состоял из вышитой рубахи, штанов, пояса, фуражки с нашитой «квиткой», сапог (во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. были распространены кирзовые сапоги), а с 1960-х гг. – ботинок.

Явным отличием свадебной одежды от повседневной являлось качественное полотно (тонкой выработки, хорошо отбеленное, домашнего производства или фабричное) и обильная черно-красная вышивка.

В 1950–1960-е гг. свадебный костюм украинского населения изменился. Сохранение традиций проявлялось в использовании некоторых элементов свадебных костюмов: например, венка с лентами у невесты, цветка («квитки») у жениха.

В настоящее время украинцы носят одежду фабричного производства. Народный костюм ушел из повседневной жизни украинцев Омской области, сохраняясь в разных вариантах в других сферах культуры. Многие элементы традиционного костюма можно встретить в музейных коллекциях. Кроме того, в селах Омской области существуют украинские творческие коллективы, которые для своих выступлений реконструируют сценические костюмы на основе своих представлений о традиционной украинской одежде, привлекая для этого и данные из литературы.

Пища. Основу рациона питания украинцев составляли блюда из круп и муки. Переработка большого количества зерна на муку и крупу в степных районах осуществлялась на ветряных или механических мельницах, в лесостепных – на водяных. С 1950-х гг. мельницы в колхозах повсеместно работали от электрического тока. В то же время в семьях украинского сельского населения до середины XX в. сохранялась традиция очистки небольших объемов зерна от оболочки для приготовления круп в домашних условиях при помощи ножных ступ, как это было принято на территории Украины. Со второй трети XX в. чаще использовали ручные мельницы – «крупорушки».

Крупы использовали для приготовления каш и супов. Кашу варили в основном из пшена и пшеницы. Со второй половины XX в. в рацион добавились гречневая, кукурузная и рисовая каши. Нередко также, как в конце XIX в. это делали жители украинских и южнорусских губерний, из пшена и картофеля готовили «кулеш». В первой половине XX в. в украинских семьях готовили традиционное блюдо из муки – «затирку».

Важнейшей составляющей пищевого рациона украинского сельского населения был хлеб из ржаной, ржаной с добавлением пшеничной или пшеничной муки. Хлеба употребляли всегда много, с ним ели практически все блюда. Во многих украинских семьях вплоть до конца XX в. сохранялся традиционный рецепт приготовления хлеба на закваске или «квашенке». Булки («хлибыны», «хлэбыны», «хлыбыны», «хлебины») получались большие – по 2–3 кг. Во время его приготовления хозяйки часто пекли булочки-пампушки.

Традиционные для кухни всех восточнославянских народов пироги украинцы пекли в печи (позже – в духовом шкафу) или жарили на плите с использованием топленого свиного жира или растительного масла. Изначально пироги выпекали

из того же дрожжевого теста, что и хлеб. Позже стали заводить для них тесто отдельно. Отличало украинские пироги большое разнообразие начинок: растертый с сырыми яйцами творог, жареная квашеная или свежая капуста, вареная растертая фасоль или горох, вареный толченый картофель, гречневая каша или мука со шкварками, печеная тыква с калиной, паслен, земляника, морковь, свекла, вареное рубленое и поджаренное с луком мясо, зеленый лук с вареными яйцами, жаренные с луком грибы.

Популярными у украинского населения были традиционные блюда из пресного теста: галушки («щипанки», «щипаные галушки»), клецки, «ушки», вареники.

Особое место в системе питания занимала обрядовая пища. Важнейшим атрибутом украинских семейных обрядов традиционно оставался хлеб. Особенно широко он использовался в украинской свадьбе и являлся ее отличительной особенностью. До 1970-х гг. в западносибирских селах сохранялась традиция выпечки различных видов свадебного хлеба (каравай, «шишки», «лежень») замужними женщинами, живущими с мужьями в мире и согласии. Это сулило молодым счастливый брак.

До настоящего времени из пшеницы в украинских семьях готовят кутю («кутю») – традиционное ритуальное поминальное кушанье, а также рождественское блюдо («богатую кутню»). До середины XX в. «кутю» («голодную кутню») варили также на Крещение и Троицу.

В сравнении с другими группами украинское сельское население держало много свиней. В пищу употреблялась практически вся свиная туша. Из свиного мяса часто готовили традиционное украинское блюдо – голубцы. Украинцы всегда в большом количестве солили свиное сало. Его ели с хлебом, огурцами и чесноком на полдник, с картошкой или кашей на завтрак и ужин, его поджаривали и добавляли в жидкие блюда, например в борщ, кулеш. На жареном сале готовили яичницу. Шкварки из свежего (несоленого) сала придавали особый привкус кашам, галушкам, вареникам, блинам и т.д. Из сала, снятого с живота свиньи, готовили рулет. Тщательно обработанные кишки и свиной желудок («шлунок», «кэндюх») также шли на приготовление традиционных блюд – домашней колбасы («кровянки») или запеченного свиного желудка. Из свиной головы и ног на протяжении всего рассматриваемого периода традиционно варили холодец («захолод»).

В конце XIX–XX вв. в каждом хозяйстве украинцев, за редким исключением, держали коров, поэтому молоко и молочные продукты – «сыр» (творог), сливочное масло, сметана – всегда были в рационе. Украинцы славились производством масла, которое шло на продажу даже в Западную Европу. Масло производилось либо на деревенских молококанках, либо в домашних условиях взбивали его в ручных маслобойках.

Из напитков наибольшее предпочтение отдавалось коровьему молоку, квасу, «узвару» (компоту) и чаю. «Узвар» могли варить на соке красной свеклы, которую для этого «упаривали три дня», либо из сушеных на печи или солнце ягод.

Дополнительным направлением хозяйственной деятельности являлись охота, рыболовство и пчеловодство. В отличие от традиционных видов занятий они не носили всеобщий характер.

Нередко украинцы заимствовали способы приготовления блюд и напитков. Например, из немецкой кухни были взяты сепарирование сметаны, «накотка», кофе из пережаренного ячменя, суп-лапша и т.д., из русской – вареники с сырым тертым картофелем, пельмени, чай, брага). В 1990-е гг. с появлением в селах региона переселенцев из Средней Азии и Кавказа популярными у украинцев становятся манты, бешбармак, плов, шашлык, беляши и др.

Утварь. В семьях украинцев имелась различная деревянная, глиняная и металлическая утварь. Большая ее часть была связана с приготовлением пищи. Условно ее, как и у большинства народов, можно разделить на три группы: утварь для приготовления и обработки пищевых продуктов, утварь для хранения и доставки продуктов, столовая утварь.

Большую часть пищи готовили в чугунах. Вплоть до 1950-х гг. ели также из одной посуды – чугуна или миски – деревянными ложками: «В чугунах тода

готовили, ведь ничего не было, ни казанов, ни кастрюль». С улучшением материального положения сельских жителей в домах появилась металлическая и стеклянная посуда (ложки, тарелки, кастрюли, стаканы и т.д.).

Напитки и молочные продукты хранили в глиняной посуде фабричного производства. Значительная часть столовой утвари была изготовлена из фаянса и металла.

На протяжении долгого времени большой популярностью пользовались большие деревянные емкости – бочки или кадушки. Особо ценились кадушки из дубовой древесины, которые часто были привезены с территории Украины. Использование стеклянных банок для засолки началось лишь с 1970-х гг. Среди деревянной утвари упоминается также «ополоник» – специальная украинская ложка для приготовления «драников»: «Деревянная ложка большая, покрашена, и цветочки нарисованы».

До появления в магазинах терок («тыртушек») их изготавливали самостоятельно. Основой служил небольшой металлический лист, на котором гвоздями по всей площади пробивали отверстия.

У украинцев было развито гончарное производство. Поэтому получили распространение такие виды утвари, как макитра, использовавшаяся для замешивания теста, а также для хранения колбас, корчага для сусла и сыпучих продуктов и кринка для хранения молока.

Из гибких ивовых прутьев плелись разнообразные корзины для сбора ягод и переноски провизии.

В целом утварь украинского населения во многом была схожа с утварью соседних народов. К настоящему времени традиционная утварь почти полностью вытеснена современной эмалированной, металлической и стеклянной посудой и современными бытовыми приборами.

Календарные праздники и обряды. Духовная культура украинцев разнообразна. В настоящее время она в основном транслируется на русском языке, сохраняясь в рамках семей и фольклорных коллективов, сельских и школьных музеев.

В основе календарной обрядности находятся повторяющиеся из года в год праздники, приуроченные к определенным датам. Условно обрядность разделялась по сезонам. В зимнем календарном цикле украинцев важное место занимал цикл новогодних и рождественских праздников.

Началом календарного года считались Святки – период от Рождества Христова до Крещения Господня (7–19 января), когда необходимо было обеспечить благополучие на весь предстоящий год. К Рождеству обязательно белили и прибирали в доме, готовили праздничную одежду. Весь рождественский сочельник держали строгий пост и лишь после захода солнца, с появлением первой звезды, приступали к «вечере». Этот вечер у украинцев еще носил название «святого» вечера, «богатой кутьи» (в некоторых местностях его называли также «щедрым вечером», как и вечер накануне Нового года).

Обязательным, сохранявшимся долгие годы обычаем являлось посещение детьми «старых родителей» (бабушек и дедушек), а также крестных родителей, которым носили «вечерю», собранный в узелок ужин, состоящий из кутьи и стряпни. Взамен старшие родственники наделяли детей подарками – чаще всего, состряпанными булочками, иногда – конфетами, ленточками, копеечками.

Спать в рождественскую ночь запрещалось, а необходимо было предаваться молитвам и готовиться петь «рожэсво». Рано утром в Рождество ходили «славельщики», взрослые и дети, которые «рожэсвовали» – славили Христа. Поскольку вечер перед Рождеством еще называли «колядою», то «славление» перемежалось с «колядованием» и «щедрованием», в котором обычно принимали участие подростки 10–12 лет. Они группами по несколько человек бегали по дворам и пели колядки – короткие песенки-благопожелания, за что получали от хозяев конфеты, всякую стряпню («пэчане») и даже мелкие деньги. В среде украинского сельского населения колядовщики требовали и получали, помимо «паляныцы» (буханки хлеба), «кишки» (домашнюю колбасу) и сало.

Не менее важную роль играл и Васильев вечер, или день святой Маланьи – время встречи Нового года. Новогодние обряды и обычаи во многом носят коллективный характер, центр празднования переносится из семьи в общину; было принято ходить в гости к родственникам и соседям с поздравлениями и подарками.

Особенностью кануна Нового года у украинцев, носившим название «щедрой кутьи», был обряд «вождение Мэланки». Мэланкой девушки-подростки или молодые женщины выбирали самую красивую подругу и наряжали ее. Такой обычай сохранялся у полтавских, херсонских переселенцев, потомков донских казаков и выходцев из Екатеринославской губернии еще в первой половине 1950-х гг. (Богодуховка, Назаровка, Абрамовка, Логиновка, Хорошки Павлоградского района; Благодаровка, Ганновка Одесского района; Белики, Голубовка, Степановка, Жуковка Русско-Полянского района).

Новогодние празднования не обходились без «посевания». Участвующие в обряде посева мужчины назывались «сияльщиками». Посевать нужно было обязательно у порога и на стол.

В ночь на Новый год украинская молодежь (как, впрочем, и русские и белорусы) «шкодничала»: закрывали трубы, примораживали или прикручивали проволокой двери, снимали ворота с петель, затаскивали сани на крыши домов, пугали головами, вырезанными из тыквы, стучали привязанной к окну картошкой, выстилали дорожки из соломы от дома парня к дому девушки, с которой он собирался пожениться.

У украинцев ряженье являлось составным элементом обряда колядования, проходившего накануне Рождества, или обряда щедрования, который проводился в Васильев вечер. В зависимости от приуроченности действия ряженных называли «колядовщиками» или «щедровальщиками». Могли называть и «гаерами», но они ходили только после Нового года (до Крещенья).

Важнейшим обрядовым действием Святков являлось гадание. У украинской молодежи существовали интересные гадания, которые не встречались нам у русских. Ночью спускали ведро в колодец, называя имена потенциальных женихов: на чьем имени ведро достигнет воды, тот и жених. Однако, самыми популярными и распространенными гаданиями были гадания с пимом, поленом, зеркалом, овцой, петухом (курицей), «молчаной» водой, выливание белка (свинца, воска), слушание на перекрестках и под окнами чужих домов, гадание вещими снами с различными предметами (мужская шапка, штаны, лен, овес, ключ, кольцо, гребень, лучинки).

Во время святков молодежь устраивала вечерки, во время которых парни и девушки знакомились, ближе узнавали друг друга. Наиболее распространенной игрой была игра в «суседи» (соседи). Помимо песен и игр, устраивали танцы, в которых прослеживалось влияние города. Плясали трепак, кадрили, подгорную, барыню, краковяк, польку-бабочку, казачок, гопак, звездочку, парижанку, вальс. Девушки дарили понравившимся парням платочки, кисеты собственной работы, парни отдавались кольцами, серьгами.

Одним из самых любимых народных праздников, который отмечался перед Великим постом и в православных святках носил название сыропустной недели, был праздник «широкой», «разгульной» Масленицы. Он закрывал собой зимний праздничный цикл и открывал весенний. Большое внимание на Масленицу уделяется пище. Изобилие сытной и жирной пищи объясняется тем, что это последние дни перед постом.

После Масленицы наступает Великий пост, а после 40-дневного поста – Пасха, или Воскресение Христово. Предваряет пасхальную неделю Вербное воскресенье. За неделю-две до этого дня приносили из леса ветки вербы и освящали их в церкви. Освященную вербу, украшенную бумажными цветками и ленточками, хранили на божницах, в пригонах для скота. Существовала традиция выгонять скотину первый раз в поле именно освященной вербой, оставляя её затем у порога дома или в хлеву, чтобы скот возвращался домой. Шишечки вербы украинцы использовали для украшения пасхальных куличей.

В пасхальной обрядности важную роль играли яйца и куличи. Обрядовый хлеб (кулич) повсеместно называли «паска». Украшения «пасхи» были связаны с религиозной символикой и символами плодородия: это были «дробиночки» (разрезанные с двух сторон полоски теста), «шишки», птички и кресты из теста. В первый день Пасхи во многих селах ходили на кладбище «похристосоваться с умершими родителями», приносили яйца, пироги, сладости.

В весенне-летнем цикле праздников у украинцев центральное место занимала Троица. Важное место в троицких обрядах отводилось очистительным процедурам. Троица тесно связана с похоронно-поминальной обрядностью. Основным обрядовым действием Троицы являлось завивание березы, плетение венков и гадания. Кроме того, именно на Троицу старались провести обряды вызова дождя.

Осенние праздники были связаны со сбором урожая. Кроме того, осенняя обрядность знаменовала начало периода проведения свадеб. Главным критерием в выборе даты свадьбы было отсутствие поста. Благоприятное время для свадеб было два раза в году: от праздника Покрова Пресвятой Богородицы (1 (14) октября) до Филиппова (Рождественского) поста (15 (28) ноября – 24 декабря (6 января), от Крещения (6 (19) января) до Масленицы.

Свадьба. Свадебная обрядность в цикле семейной обрядности является самой веселой и красочной. Традиционная украинская свадьба представляла собой своеобразное драматическое действие с играми, музыкой, танцами, песнями, приобретающее характер народного праздника. Ее специфика отражена в самом названии – «весілля».

Весь комплекс свадебной обрядности можно разделить на три части: досвадебные обряды и обычаи, собственно свадьба и послесвадебные обряды.

Предсвадебный цикл состоял из трех-четырёх встреч родителей и родственников жениха и невесты, соответствовавших до 1950-х гг. по форме и названиям традиционным украинским: «оглядины», «розглядины» (рус. смотрины), «заручины», «змовыны», «сговор».

Первым этапом свадебного обряда было сватовство. Сватами («сватунами», «старостами», «кумовьями») по традиции были степенные женатые мужчины – друзья или братья жениха. Внешний вид сватов и жениха до 1940-х гг. отличала нарядная традиционная украинская одежда – вышитая рубаша и повязанный на одну руку или через плечо рушник. Рушник выполнял роль знака, свидетельствующего об удачном сватовстве.

Сваты брали с собой большую «хлебину» («хлэбину», «хлыбыну»), т.е. буханку хлеба, завернутую в полотенце, и «четверть самогона». С 1950-х гг. кроме хлеба и водки сваты брали с собой кусок сала, «солонину» (засоленные в банках огурцы, помидоры, капусту), а также продукты, приобретенные в магазине (например, колбасу). Все это символизировало достаток жениха.

Между сватами и родителями невесты происходил традиционный разговор, во время которого сваты, всячески расхваливая жениха, просили дать положительный ответ на заключение брака, а родители девушки, в свою очередь, отвечали, что дочь еще не готова к замужеству. В первой половине XX в. на сватовстве день свадьбы не определяли. Это происходило через несколько дней после сватовства во время «змовын» («сговора») или «помолвки». С 1960-х гг. о дне свадьбы стали договариваться на сватовстве. Как правило, на приготовления к свадьбе отводили месяц, в течение которого шли интенсивные приготовления.

Одним из главных традиционных атрибутов невесты был свадебный головной убор – венок, который устойчиво сохранялся вплоть до начала 1960-х гг. У украинцев были распространены одноярусные или двухъярусные венки из одной оборки с лентами. Свадебный венок представлял собой сложную конструкцию, его основу составлял каркас из проволоки, обернутый тканью. Для изготовления цветов-«квиток» на венок использовали цветную обычную или гофрированную бумагу. Иногда их обмакивали в растопленный воск.

Довольно долго бытовала традиция после свадьбы сохранять венок. Его помещали под стекло к иконе, которую ставили в «святой угол». Передавать венок запрещалось, так как считалось, что девушка, которая его отдала, в браке счастлива не будет.

Накануне свадьбы, в субботу, готовили свадебную выпечку. Пекли «гильце» – свадебный хлеб, украшенный веточками березы, ягодами калины, лентами, бумажными цветами т.д. а также «шишки» – сдобные булочки. Шишки использовали в качестве приглашения на свадьбу.

Приглашали гостей на свадьбу молодые отдельно друг от друга – каждый со своей стороны: жених с главным «боярином», а невеста с главной «дружкой»

в сопровождении подруг. После обеда подружки собирались в доме невесты, наряжали ее в свадебную одежду и отправлялись приглашать гостей на свадьбу. Невеста заходила в каждый дом и приглашала хозяев на свадьбу, подавая им «шишку» и произнося при этом принятую в данном селении фразу. Хозяева, принимая приглашение, брали «шишку».

Свадьбу праздновали два-три дня: в субботу и воскресенье, а иногда – и целую неделю. В первой половине XX в. у украинцев, согласно традиции, было принято гулять свадьбу раздельно: родственникам и гостям невесты в доме ее родителей, жениха – в его доме вместе с молодыми.

Традиционным этапом украинской свадьбы было венчание в церкви, устойчиво сохранявшееся до 1930-х гг. После венчания жених возвращал невесту в родительский дом, чтобы потом ехать ее выкупать. Чуть позже венчание было заменено регистрацией.

Жених в сопровождении друзей и родственников шел к дому невесты, где уже собрались ее друзья и родственники. Они пытались помешать жениху забрать невесту из родного дома. Жених и его друзья, преодолевая препятствия и испытания, отдавая выкуп, подходили к дому невесты и забирали ее из отчего дома. После отъезда молодых в дом жениха следовал выкуп приданого невесты – «скрыни», который сопровождался различными шуточными действиями.

После обряда бракосочетания молодожены и все приглашенные шли в дом, где на пороге их встречали родители жениха. В послевоенное время молодых часто встречала только мать жениха с караваем в руках, жених и невеста становились перед ней на колени. Если встречали оба родителя, то отец держал икону, а мать – хлеб на рушнике. Перед молодыми стелили шубу, вывернутую мехом наружу, на которую нужно было встать на колени: «Много шерсти – много богатства будет». Невеста и жених целовали икону три раза и, отломив по кусочку хлеба, съедали его. Отец и мать благословляли молодых и приглашали их пройти в хату за стол. С 1950-х гг. молодых встречают только с хлебом на рушнике.

Затем начинался праздничный обед. Сначала одаривали молодых. При этом очень много шутили: часто на печи и/или на потолке рисовали или писали угольком то, что дарили. Это позволяло показать хозяйственные навыки невесты, так как к следующему дню она должна была навести чистоту в доме.

В конце свадебного торжества, в полночь, проходил ритуал снятия венка с невесты – обряд «покрывания молодой», который совершался поздно вечером первого дня. После обряда «покрывания» молодых провожали до постели. До 1960-х гг. сохранялся обряд демонстрации «честности» невесты.

Второй день свадьбы был насыщен различными игровыми элементами. Устойчиво сохранялись «бритье», «ряжение», «сор», «хождение по воду», «катания». Как только гости собирались и приходили молодые, начиналось представление с «ряжеными». На третий день свадьбы было принято собирать кур по дворам приглашенных гостей. Во дворе, где гуляли свадьбу, птицу резали, ошипывали, варили бульон с добавлением самодельной лапши и ставили на стол, угощая гостей. Четвертый день и два последующих воскресенья после свадьбы составляли послесвадебный этап. На четвертый день в доме жениха и невесты было принято собирать столы, мыть посуду. Гости могли приходить в этот день под различными предлогами, чтобы выпить: «зубы полоскать», «заслонки подметать», «стаканы мыть», «мыть лавы», «загрести ямки». Однако хозяева могли отказать гостям, так как свадьба закончилась.

Похоронно-поминальная обрядность. В похоронной обрядности также можно выделить несколько традиционных и локальных элементов. В Омской области долгое время в случае смерти молодой незамужней девушки или неженатого парня в качестве «смертной» одежды выступала свадебная со всеми ее атрибутами (венки, квитки т.д.). Аналогичные элементы прослеживаются и в обрядности немцев.

В целом обрядность украинцев сейчас представляет собой сложное явление, ведь в ней традиционные элементы сочетаются с современными и заимствованными формами.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Омская региональная общественная организация «Сибирский центр украинской культуры «Сірий Клин» (г. Омск); местная общественная организация «Национально-культурная автономия украинцев города Омска», Омская областная общественная организация «Украинский культурный центр им. Т.Г. Шевченко», местная общественная организация «Национально-культурная автономия украинцев Одесского района Омской области», местная общественная организация «Национально-культурная автономия украинцев Полтавского района Омской области».

Немцы

НЕМЦЫ – один из народов Центральной Европы, основное население Германии. Самоназвание – дойч, дойче (Deutsche).

Язык. Немецкий язык относится к германской группе индоевропейской языковой семьи. Немцы Омской области сегодня в большинстве своем свободно владеют (99,8%) и считают родным (84%) русский язык. Ранее среди немцев были широко распространены немецкие диалекты, которые значительно отличаются от немецкого литературного языка. В настоящее время наблюдается тенденция к исчезновению немецких диалектов и более широкому распространению литературных форм немецкого языка через преподавание в школах, языковые курсы, языковые лагеря, немецкоязычные средства массовой информации российских немцев. По результатам переписи 2010 г., немецким языком владеет 24% немецкого населения Омской области.

Данные по переписи населения. Общая численность немцев в мире около 80 млн чел. Они также проживают в США, Канаде, Бразилии, Чили, Аргентине, Австралии, Австрии, Франции, Венгрии, Польше, Украине, Казахстане и других странах. Численность немцев в России – 394 138 чел. (0,29% от общей численности населения страны), городское население составляет 56,8%, сельское – 43,2%. Основными регионами проживания являются: Алтайский край, Омская обл., Новосибирская обл., Кемеровская обл., Красноярский край, Тюменская обл. и другие субъекты РФ.

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 50 055 чел. (четвертый народ в области по численности населения после русских, казахов, украинцев). Среди немцев Омской области преобладают сельские жители (56,6 %). Районами относительно компактного проживания немцев на территории региона являются: Азовский немецкий национальный (19,8% населения района), Исилькульский (7,0%), Марьяновский (8,5%), Москаленский (8,5%), Одесский (6,4%), Русско-Полянский (6,9%), Шербакульский (9,0%).

Этническая история. Основу немецкого этноса составили древнегерманские племенные объединения франков, саксов, баваров, алеманнов и др., смешавшиеся в первые века нашей эры с кельтским населением на юго-западе и юге Германии и с ретами в Альпах. В результате раздела Франкской империи в 843 г. появилось Восточно-франкское королевство с германоязычным населением. В X–XIV вв. немцы заселили земли к востоку от Эльбы, частично ассимилировав местное население.

В течение нескольких столетий этническая история немцев протекала двояко: продолжался процесс развития сложившихся в раннем средневековье народностей – баварской, саксонской, швабской, франконской и др., и в то же время складывались общие для всех немцев черты культуры. Слабое экономическое развитие, опустошавшие немецкие земли войны, вызвали в XVIII–XIX вв. активную эмиграцию немцев в различные страны Америки и Европы (в том числе в Россию). В 1878 г. произошло объединение Германии под эгидой Пруссии. В конце XIX в. сформировалась немецкая нация, хотя культурно-бытовое своеобразие населения отдельных земель сохранялось.

Немцы переезжали в нашу страну на поселение по приглашению российских государей едва ли не с момента образования Московского государства. В основном это были квалифицированные специалисты: военные, медики, ремесленники, ювелиры, живописцы и др. Язык германцев представлялся славянам «немым», т.е. неясным, непонятным. Почти до XVII в. слово «немец» в русском коллективном сознании обозначало «иностранца, выходца из другой, неславянской земли». К «немцам» причислялись почти все выходцы из Европы, особенно из Северной и Центральной, говорившие на германских языках.

Реформы Петра I резко увеличивают количество прибывших в Россию иностранцев, прежде всего из германских государств. Немцы участвовали в создании регулярной русской армии, в открытии и функционировании ряда учебных заведений, в модернизации экономики, в развитии российской науки и культуры.

В декабре 1762 г. Екатерина II подписала «Манифест о позволении иностранцам селиться в России». Продолжением этой политики стал Манифест 1763 г., в котором перечислялись привилегии, дарованные переселенцам: свобода вероисповедания, освобождение от налогов, предоставление беспроцентной ссуды, внутреннее самоуправление в колониях, освобождение от воинской службы. Манифест был обращен ко всем иностранцам, но подавляющее большинство колонистов являлись выходцами из германских княжеств. Практически до 1870-х гг. осуществлялось массовое переселение немцев-колонистов и компактное поселение их в различных регионах Российской империи (в Поволжье, Северном Причерноморье, Закавказье, под Санкт-Петербургом). Позднее из мест первоначального расселения потомки колонистов стали перемещаться на северный Кавказ, Южный Урал, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию.

Первые немецкие населенные пункты в Западной Сибири были основаны в 1893–1895 гг. Причины переселенческого движения немецких крестьян в Сибирь носили преимущественно экономический характер: малоземелье, резкий рост цен на землю, а также неурожаи и истощение почвы в Поволжье и Причерноморье. На территории современной Омской области первое немецкое село Александровка было основано в 1893 г. лютеранами, выходцами из Поволжья. Затем в 1894–1896 гг. появились Привальное, Краснаярка, Новинка, Поповка, Сосновка. Эти деревни были объединены в Александровскую волость, которую часто называли «немецкой», к 1897 г. в ней проживало более 2 тыс. чел.

Возникший в Омской области очаг немецкой крестьянской колонизации притягивал все новые партии колонистов, желание поселиться рядом с соплеменниками было очень велико. Сведения о жизни в Сибири они получали из писем и слухов. В период аграрной реформы 1906–1910 гг. немецкими колонистами были заселены обширные пространства Омского уезда Акмолинской области. Появились деревни Цветнополе, Пришиб, Трубецкое, Звонарев Кут, Гауф и др.

Еще один центр немецкой колонизации начала XX в. находился в современном Исилькульском районе. В 1895 г. был основан поселок Исилькуль, вокруг которого появилось множество немецких поселков: Солнцевка, Маргенау, Пучково, Гофнунгсталь, Николайполь, Аполлоновка и др. Переселенцы, среди которых преобладали меннониты, прибывали с деньгами, имуществом, скотом, инвентарем. Они брали в аренду или покупали земли, которые ранее были закреплены за Сибирским Казачьим войском, и довольно быстро выводили свои хозяйства на товарный уровень.

Всего в этот период в Акмолинской области и Томской губернии было образовано 323 немецких населенных пункта и более 130 – в Северном и Восточном Казахстане. Чаще всего переселенцы сохраняли уклад жизни, веру, язык и названия «материнских колоний».

В это же время появились первые немецкие поселения в урманах Тарского округа. Переселенцы из Волынской губернии основали в 1897 г. поселок Березовский, на следующий год появились хутора: Федоровский, Александровский, Литковский, Вишневский. Всего было организовано 133 поселения. Условия тарской тайги оказались суровыми, землю под пашни приходилось расчищать от леса, применяя подсечно-огневую систему. В результате многие колонисты переехали южнее, на территорию современного Любинского района, где основали деревни: Казанка, Квасовка, Бабайловка, Беляевка и др. Однако часть волынских немцев осталась в тайге, приспособившись к новым условиям. В настоящее время в Тарском районе сохранилось единственное село с немецким населением – с. Литковка. Добраться до него сложно, поэтому для местной группы немцев характерен изоляционный характер развития, который во многом обеспечил высокую степень сохранности традиционной культуры.

До настоящего времени в составе российских немцев выделяются группы, обладающие самосознанием, которое связано с районами выхода переселенцев – поволжские, украинские, волынские, кавказские, казахстанские немцы. Выделяется также группа меннонитов, которые представляют собой этноконфессиональную общность, их общины сохранились и сегодня в с. Солнцевка и с. Аполлоновка Исилькульского района Омской области.

Следующий этап в истории российских немцев начался в 1918 г., когда была создана Автономная область (Трудовая коммуна) немцев Поволжья, которую в 1924 г. преобразовали в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев Поволжья (АССР НП) в составе РСФСР с центром в городе Энгельс (бывший Покровск).

Через два месяца после начала Великой Отечественной войны (28 августа 1941 г.) Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», по которому все немецкое население было депортировано в Сибирь и Казахстан, а АССР НП была ликвидирована. Всего в 1941–1942 гг. из Поволжья было депортировано более 450 тыс. немцев. Вслед за этим последовала депортация немцев из всей европейской части страны. Количество депортированных в Омскую область – 82,9 тыс. чел. В результате группа сибирских немцев стала самой многочисленной и состояла как из потомков добровольных переселенцев, так и из депортированных немцев. Так, первая послевоенная перепись 1959 г. зафиксировала в Омской области 105 728 немцев, из них 91 089 проживали в сельской местности.

Помимо выселения немцев из Европейской части СССР, в августе 1941 г. началось создание трудармейских формирований российских немцев, что впоследствии распространилось и на депортированных немцев. В это время прошёл призыв немцев (мужчин и женщин трудоспособного возраста) в рабочие отряды, которые направлялись на строительство, на лесозаготовки, на шахты и т.д. В Омске с 1941 по 1947 гг. трудармейцы участвовали в строительстве заводов: шинного, сажевого, имени Куйбышева и Октябрьской революции, а также кордной фабрики. При участии мобилизованных немцев построены здания в Октябрьском районе, водопровод, канализация, дороги города Омска. К моменту ликвидации рабочих колонн в январе 1946 г. в них побывало около 316,6 тыс. российских немцев.

Окончание войны не повлекло за собой восстановления депортированных народов в правах. Был введен режим спецпоселения: все должны были отмечаться в комендатурах, а самовольный выезд из мест поселения предусматривал в качестве меры наказания 20 лет каторжных работ. К 1953 г. на учете спецпоселения находилось 2 753 тыс. чел., из них 1 225 тыс. (44,5 %) – немцы. В 1955 г. режим спецпоселения был отменен, однако немцы и члены их семей не имели права возвращаться на места, откуда они были выселены. Только в 1972 г. ограничения в выборе немцами места жительства были сняты, однако массового выезда немцев из Сибири не произошло. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Омской области проживало 134 199 немцев.

В начале 1990-х гг. началась массовая эмиграция немцев из России в Германию. Стремительный рост числа эмигрантов достиг своего пика к 1995 г. В период с 1990 по 2011 гг. из бывшего СССР и стран СНГ и Балтии в Германию въехало более 2 млн чел. российских немцев и членов их семей, получивших юридический статус поздних переселенцев, в основном из Казахстана и России. Самое большое сокращение численности немцев произошло в Омской области – на 43,1%. На пике эмиграционного движения люди снимались с насиженных мест не просто семьями, а целыми селами. Россия в свою очередь приняла несколько десятков тысяч немцев из Казахстана и других республик бывшего СССР, в Омской области и Алтайском крае довольно прочно закрепился этноним «казахстанские немцы».

В Западной Сибири были созданы два немецких национальных района – Азовский немецкий национальный район и Немецкий национальный район на Алтае с административным центром в с. Гальбштадт (1991 г.). Азовский немецкий национальный район (АННР) был образован 17 февраля 1992 г. по итогам референдума, в котором приняли участие более 80% жителей будущего района. В его состав вошли семь сельских советов смежных районов Омской области – Омского, Марьяновского, Таврического, Шербакульского, Одесского. Первым главой района был Бруно Генрихович Рейтер, который руководил районом до 2010 г. По данным на 1 января 2016 г., население района насчитывает 25 213 чел., треть из них составляют российские немцы.

По вероисповеданию немцы Омской области относятся к разным конфессиональным группам. Среди них есть католики и представители

протестантских течений: лютеране, меннониты, баптисты, адвентисты, пятидесятники. Значительная часть немцев исповедует православие.

Хозяйственные занятия. Основу хозяйства немцев Омской области традиционно составляли пашенное земледелие и животноводство. Большая часть немецкого населения была занята в сфере земледелия, где ведущей полевой культурой являлась пшеница (Weiz, Weizen, Woza). Среди зерновых культур также преобладали овес (Haver, Hafer, Hafa) и ячмень (Kerscht, Gersten). Овес и продукты его переработки играли важную роль в кормлении скота. Из зерен ячменя готовили каши. Кроме того, они служили сырьем для изготовления кофе (Prips, Preps) и пива (Bier) – традиционных немецких напитков. В незначительных количествах выращивали рожь (Korn, Rogg) и просо (Hersche, Hirsh). Именно зерновое земледелие на протяжении длительного времени являлось главным источником существования для немецких крестьян.

Обработка зерновых – трудоемкий процесс. Для получения дробленого зерна немцы использовали зернодробилку, которая имела практически в каждой немецкой деревне. Для обработки небольшого количества зерна немцы использовали ручные мельницы «рушилки», для помола зерна в больших количествах – паровые, ветровые и вальцовые мельницы. Часто владельцами таких мельниц являлись меннониты.

Мельница, с. Солнцевка Исилькульского района Омской области. 2000 г. *Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского*

Так, большой популярностью среди окружающего населения пользовалась мельница с. Солнцевка Исилькульского района Омской области, основанного меннонитами.

Большое значение имело выращивание картофеля, который давал высокие урожаи. Его могли высаживать как на пашне, так и в огороде. Неплохие урожаи давал и подсолнечник. В Омской области имелись

маслобойни по производству растительного масла, преимущественно из семян подсолнечника и рыжика. Такие маслобойни функционируют и сегодня. Например, в фермерском хозяйстве «Беккер», расположенном в с. Александровка Азовского немецкого национального района, производят растительное масло из семян 5–6 наименований.

Из огородных культур выращивали капусту, лук, морковь, свеклу (сахарную и кормовую), огурцы, помидоры, тыкву, горох, фасоль, бобы. Большое распространение в немецких селах получило изготовление патоки (сиропа) (Sirop, Saft), служившей заменителем сахара. Ее заготавливали глубокой осенью из свеклы (Riewesaft), моркови (Möhrensaft), тыквы (Kirpsesaft).

Ягодные культуры также отличались большим разнообразием: малина (Maline), черная (Johanisbeere) и красная (Rotejohanisbeere) смородина, крыжовник и др. Немцы специально выращивали паслен (Schwarzbeere, «Scheisbeere»), ревень (Rebobo, Raboba), физалис (Fisalium, Unebeere), которые в округе называют «немецкой ягодой». Культурными, характерными только для немцев, были хмель (Hoppen) и цикорий (Cikorii). Хмель служил основным сырьем для изготовления домашних дрожжей и пива, сушеный и молотый цикорий заменял кофе.

Еще одной важной и традиционной отраслью сельского хозяйства было животноводство, которое, на первых порах, по отношению к земледелию играло преимущественно подчиненную роль. Продукты животноводства составляли важную часть в рационе питания немецкого населения, служили сырьем для домашних промыслов. Животноводство традиционно развивалось в трех направлениях: разведение крупного рогатого скота, свиноводство и овцеводство. Коровы «немецкой» породы были молочной направленности. Распространителями такой породы крупного рогатого скота были меннониты, которые успешнее других

групп немцев адаптировались к местным условиям. Они активно занимались селекцией скота и зерновых культур, среди них имелись свои специалисты по скотоводству, полеводству и огородничеству. Хозяйство меннонитов имело преимущественно товарный характер, широкое распространение получили производственные артели, кооперативы, товарищества и т.п. Так, еще в начале XX в. в с. Чукреевка, с. Чунаевка и с. Екатериновка были организованы семенные и племенные товарищества по выращиванию высокопродуктивных пород животных и высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур. Большую известность получил построенный в Омске завод Рандруппа по производству сельскохозяйственных машин.

Важное значение в хозяйствах немцев имели лошади, использовавшиеся в качестве тягловой силы. Большое распространение получила «киргизская» (казахская) порода лошади. В крупных хозяйствах немцев проводилась работа по улучшению местных пород лошадей. Для этих целей создавались конные заводы. Ярким примером служило хозяйство Ф.Ф. Штумпфа, в котором имелся свой конезавод.

Количество свиней, по сравнению с крупным рогатым скотом и лошадьми, было незначительным. В среднем хозяйстве держали две-три особи в основном русской породы, служившие источником мяса и сала. Практиковалось и разведение овец. Овцы держались для получения мяса, шкур, шерсти для изготовления вязаных вещей и валенок. Овцеводство получило большое распространение среди причерноморских немцев.

Незначительное распространение получило разведение коз. Из козьего молока делали сыр (брынзу). Иногда в хозяйствах разводили кроликов (Hase, Stahlhase, Karnikel). В некоторых немецких селах существовали целые кроличьи фермы, как, например, в с. Трубецкое Азовского немецкого национального района. Ферма была открыта в 1974 г. и просуществовала до 1995 г.

Держали в немецких хозяйствах и птицу, в основном кур, реже – гусей и уток. Они служили источником мяса и яиц. Кроме того, гусь с яблоками был главным атрибутом немецкого Рождества.

Дополнительным направлением хозяйственной деятельности являлись охота, рыболовство, пчеловодство и собирательство. В отличие от традиционных видов занятий они не носили всеобщий характер. Например, лесные промыслы – охота и собирательство продуктов леса широкое развитие получили у волынских немцев, проживающих в Тарском районе. Объектами охоты являлись такие крупные звери, как лось, медведь. Охотились также на кабана, косулю, рысь, волка, бобра, промыслили белку, зайца, колонка, лису, соболя, барсука, горностая, росомуху. Охотились немцы и на диких птиц: глухаря, тетерева, рябчика, гуся, утку. Большое развитие у немцев Тарского района получила такая отрасль собирательства, как добыча кедрового ореха. Рыболовство не получило большого распространения в Омской области, что было связано с отсутствием водоемов в местах проживания немецкого населения. Основным объектом рыболовного промысла был карась. Немаловажное место в хозяйственной деятельности населения занимало пчеловодство (Imkereï, Pienenzucht), дававшее мед и воск. Разведением пчел занимались лишь отдельные семьи.

В последние годы большое распространение получила практика создания частных крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ), большинство из которых являются высокотоварными, развивается специализация. Так, в с. Александровка Азовского немецкого национального района существует несколько таких хозяйств: КФХ «Беккер», КФХ «Вормсбехер», КФХ «Люфт» и др. Сегодня традиционные черты прослеживаются лишь в подсобном хозяйстве немцев, продукция которого служит основой питания.

Поселения и жилище. Немецкие населенные пункты Омской области были представлены в основном селами и деревнями. Сначала они застраивались в соответствии с правительственными инструкциями, по единому образцу. В центре села располагались церковь или молитвенный дом и школа. Первоначально преобладающей формой немецких поселений были хутора, включавшие в себя от одного до пяти строений. В них проживали члены одной большой семьи, которые

вели совместное хозяйство. Так, на хуторе Розенорт (на месте нынешнего с. Солнцевка Исилюльского района) проживали семьи Беккеров, Классенов, Диков, Браунов. Часто хутора назывались по фамилии владельцев. Хутора были ликвидированы в период коллективизации.

Первыми жилищами немцев в Омской области были так называемые «пластянки» – дома из земляных пластов. Такие дома были довольно теплыми, однако служили недолго. Позже немцы стали строить дома из саманного кирпича. Они, в отличие от пластянок, были более долговечными, однако требовали больше сил и времени на строительство. В настоящее время такие дома встречаются крайне редко, используются в качестве подсобных помещений.

Обязательным элементом немецкой усадьбы являлась летняя кухня (Sommerküche, Packhaus), которая располагалась параллельно дому, часто к ней примыкали хозяйственные постройки: баня, сараи, кладовые. В летнее время года она служила в качестве столовой.

Почти в каждой усадьбе была коптильня, печи для хлеба, реже печи для приготовления кормов. В домах встречались печи различных типов: вертикальные печи-голландки, печи смешанного типа, печи со встроенными котлами для нагрева воды и вытапливания жира, духовыми шкафами для выпечки хлеба.

С началом строительства домов по типовым проектам этническое своеобразие немецкого жилища начинает постепенно стираться, сохраняясь в значительной степени лишь в деталях интерьера.

Диван, с. Литковка Тарского района Омской области. 2000 г. *Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского*

Одежда. Наименее устойчивым элементом культуры этноса является одежда, среди которой выделялась повседневная, праздничная и обрядовая. Повседневный костюм немки состоял из длинной сборчатой юбки темного цвета и кофты, прямой или с баской. Дома женщины носили фартуки темного цвета, в воскресные и праздничные дни – белые. В качестве головного убора выступал чепец из темной ткани, у замужних женщин – платок.

Мужской костюм был представлен рубашкой и брюками. Поверх рубашки надевался жилет. В качестве верхней одежды выступали однобортный пиджак черного или темного цвета и штаны, заправлявшиеся в сапоги. Также в комплект мужской одежды входили фетровые шапки, галстуки и шейные платки.

Печь для приготовления кормов, д. Осиповка Горьковского района Омской области. 1999 г. *Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского*

К его особенностям можно отнести покраску и роспись стен и потолков, большое количество в интерьере предметов женского рукоделия, деревянной мебели ручной работы и множество пуховых изделий. У верующих немцев было принято украшать стены «шпрухами» – красочно оформленными изречениями из Библии. Как и прежде, неотъемлемой чертой немецкого жилища остаются порядок и чистота.

Традиционная немецкая обувь состояла из вязаных чулок в полоску, кожаной обуви на деревянной подошве (шлёры), текстильной мягкой обуви (шойгель) и кожаных ботинок.

Отличие праздничного костюма немцев от повседневного комплекса вещей состояло в том, что для его изготовления использовали более дорогие и более светлые ткани. Кроме того, шитьем праздничной одежды занимались портнихи.

Своеобразие сохранилось в обрядовой одежде, особенно в свадебном и похоронном костюме. Например, свадебный наряд невесты состоял из платья светлых тонов (белое, желтое, розовое и др.), фаты и цветочного венка. Свадебный наряд жениха включал костюм и розетку из длинной белой ленты и цветов. В одежде сохранились конфессиональные различия. К примеру, меннониты придерживались строгости в одежде, которая изготавливалась из тканей темных тонов. Различий между праздничной и повседневной одеждой у них не было.

С переселением в Сибирь немцы Омской области включили в свой гардероб теплую зимнюю одежду. У местного населения были позаимствованы овчинные шубы и полушубки, шапки-ушанки, шерстяные платки и др. Широкое распространение среди немцев получило производство валяной обуви.

В настоящее время немцы в подавляющем большинстве носят одежду фабричного производства. Народный костюм ушел из повседневной жизни немцев Омской области, однако перешел в другие сферы культуры. Многие элементы традиционного костюма можно встретить в музейных коллекциях. Кроме того, в немецких селах Омской области существуют творческие коллективы, которые для своих выступлений воссоздают сценические костюмы на основе традиционного немецкого комплекса одежды, тем самым сохраняя и поддерживая представления о нем.

Пища. Из всех компонентов материальной культуры немцев пища имеет наибольшую сохранность. Ее потребление проходило в основном в три приема: завтрак (Frühstück), обед (Mittagessen) и ужин (Abendessen). Для каждого приема пищи существовало строго определенное время, что отражает немецкий национальный характер – стремление к порядку и дисциплине. Обязательной нормой поведения за столом являлась молитва.

Основу пищевого рациона составляли мучные, мясные и молочные продукты, картофель. Продукты животного происхождения (мясо, молоко и продукты их переработки) занимали существенное место в питании немцев. Из мяса домашних животных предпочитали свинину и мясо птицы, употребляли и говядину, крайне редко встречается потребление баранины, еще реже – конины. Последнее характерно для южных районов Омской области, где немцы проживают совместно с казахами. В некоторых семьях разводили кроликов, чье мясо также употребляли в пищу.

Мясо употребляли в отварном, жареном виде, из него варили супы, готовили вторые блюда. Разнообразными были и колбасы (кровяная, мясная, ливерная, картофельная). Для их набивки использовали специальный пресс (Woschtspritz).

Большое распространение получило копчение мяса, сала, колбас, птицы и рыбы. Одним из любимых копченых продуктов был свиной желудок, фаршированный мясом, субпродуктами или кашей (Schwademache). В основном его употребляли во время полевых работ. Мясо коптили в специальных устройствах. В прошлом у каждого хозяина была коптильня, которая располагалась на чердаке под печной трубой. Сейчас в качестве коптилен используются металлические бочки.

Существенное место в рационе питания занимали супы, которые отличались большим разнообразием. В зимнее время чаще готовили горячие супы на мясном бульоне, летом – холодные супы на фруктовых и ягодных отварах, молоке и пахте. Среди немцев Омской области были распространены такие виды супов, как суп из капусты (Krautsupp), суп из квашеной капусты (Sauerkrautsupp), суп-затируха (Riewelsupp), фасолевый суп (Pounesupp, Schobelsupp), суп из стручковой фасоли (Krinepounesupp), гороховый суп (Erpsesupp), суп с поджаренной мукой (Prennemehlsupp), суп с клецками (Supp mit Kleis), суп из свежих фруктов, ягод и сухофруктов (Schnitzsupp, Obstsupp). Центральное место среди них занимал суп с лапшой домашнего приготовления (Nudelsupp), который готовили на курином бульоне. В Тарском районе в него добавляли еще и молоко (Milchnudelsupp). Нудельсуп являлся одним из главных обрядовых блюд.

Из вторых блюд большой популярностью пользовались штрудель (Strudel), квашеная капуста с картофельным пюре (Kraut und Prei, Kraut mit Fleisch), жаркое (Braten, Proude). В прошлом их готовили в выходные и праздничные дни.

Важными источниками пищи у немцев являлись молоко (Milch) и молочные продукты. Употребляли в основном коровье молоко. Переработка молока в немецких селах достигла довольно высокого уровня развития. Из него получали сметану (Schmand), масло (Putter), простоквашу (Dickmilch), ряженку (Rosemilch), творог (Käs, Frischkäs), сыр (Kochkäs). В свежем виде молоко употребляли в качестве приправы к кофе, чаю и крупяным блюдам.

Основу растительной пищи составляли блюда из зерновых. Преобладание в еде мучных изделий является особенностью немецкой кухни.

Изделиям из муки и теста было присуще большое разнообразие. Самый главный элемент питания – хлеб (Prot), выпекали из пшеничной (а в прошлом

Выпечка хлеба, д. Осиповка Горьковского района
Омской области. 1999 г.

Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

и из ржаной) муки. Тесто для хлеба в большой деревянной квашне (Pack-trog) месила старшая в доме женщина. В последние десятилетия хлеб все чаще покупают в магазине, хотя по-прежнему предпочитают, особенно по праздникам, хлеб домашней выпечки.

Большой разновидностью отличались булочные изделия: круглые (Einback), двойные (Zwieback, Twieback, Twoibock, Tweibek, от нем. «zwei» – «два»), крученые (Krüsa),

в форме косы (Zopf) и др. Из этой группы заметно выделялись булочки «цвибак», в состав которых не входили сахар и яйца.

В повседневном рационе важное место занимали пряники. На Рождество, Новый год и Пасху их делали фигурными. Кроме названных видов печений популярностью пользовались вафли (Wawel). Из-за недостатка сахара или его отсутствия их долгое время делали несладкими. Выпекали в чугунных вафельницах в форме пяти сердец.

Из традиционных видов жареной пищи большое распространение получил «кребель» (Kräbbel, Kröppeln, Rolkuche, Schulzohren) – перевитые полоски теста, обжаренные в масле. Весьма популярны были пироги как открытые (с начинкой сверху), так и закрытые (с начинкой внутри). Среди открытых пирогов главное место занимал пирог с посыпкой (Riewelkuche, Riebelplozt, Zukerkuche). В качестве начинки для пирога использовали творог (Käskuche, Käspiroge), малину (Malinepiroge), землянику (Erdbeerekuche), паслен (Schwarzbeerekuche), яблоки (Apfelkuche) и др. Как правило, открытые пироги были сладкими. В современной Германии такой пирог известен как штройзелькухе (Streußelkuche).

Закрытые пироги также отличались большим разнообразием. Для их приготовления использовали следующие начинки: овощные, мясные, рыбные, смешанные, сладкие. Довольно популярными у немцев были небольшие оладьи, именуемые Plaz или Pirogen. Чаще всего их готовили из тертого картофеля с добавлением яйца, соли и небольшого количества муки (Kartoffelplaz, Kartoffelplecher, Kartoffelpline). По своему составу и вкусовым качествам они напоминали драники. Картофельные оладьи также готовили с начинкой: мясом и творогом (Käspirogen). Употребляли как в вареном, так и жареном виде.

Из традиционных видов сладостей известны мед (Hönig) и варенье из фруктов и ягод. Свообразием отличалось «немецкое варенье» из паслена (Schwarzbeere, «Scheisbeere»), ревеня (Rebobo, Raboba) и физалиса (Fisalium, Unebeere).

Из напитков особое место занимал кофе, ставший одной из особенностей немецкой национальной кухни (Kaffe). Традиции его приготовления были привезены немцами из Германии. В момент переселения немцев кофе уже имел широкое распространение в Германии. В Омской области при отсутствии натурального кофе в сельской местности был выработан его аналог. Кофе стали изготавливать в домашних условиях из жареных зерен ячменя, пшеницы, овса, ржи с добавлением молотого сушеного гороха, фасоли, моркови. Такой напиток получил название «припс» (Prips, Preps). Другим заменителем кофе был молотый цикорий (Sikoriikaffe). Употребляли и чай различных сортов и чай, настоянный на травах. В летний период большой популярностью пользовались муссы из фруктово-ягодных смесей.

Из алкогольных напитков употребляли самогон и домашнее вино. Употребление алкогольных напитков зависело от конфессиональной принадлежности. Баптисты и меннониты не употребляют спиртного.

Праздничные и обрядовые блюда отличались обилием и высоким качеством. Обрядовая пища нередко обладала магической символикой. Так, целебными свойствами обладала квашеная капуста. Кроме того, она символизировала достаток и благополучие. Сила плодородия приписывалась свинине и блюдам из нее, куриному мясу, фигурному печенью. Сакральными свойствами наделялся и хлеб – символ богатства и благополучия. Он присутствовал во всех обрядах и праздниках немцев. В центре весенних, в том числе пасхальных обычаев, было яйцо – символ возрождения жизни.

В последние годы в системе питания немцев появился целый комплекс заимствований. Из кухни славянских и тюркских народов в быт немцев вошли борщ, галушки, вареники, щи, пельмени, манты, плов, бешбармак и др. Также значимые новшества были связаны с увеличением доли покупных продуктов, включением в рацион питания местных ягод и грибов. Несмотря на эти процессы, этническая специфика в сфере питания немецкого населения Омской области сохраняется и в наши дни.

В немецких семьях в большом количестве имелась различная деревянная, глиняная, фаянсовая и металлическая утварь. Большая ее часть была связана с кухней. Использование той или иной утвари при приготовлении пищи во многом зависело от вида печи. Условно утварь можно разделить на три группы: утварь для приготовления и обработки пищевых продуктов, утварь для хранения и доставки продуктов, столовая утварь.

Большую часть пищи готовили в котлах. Их также использовали для варки чая. Позже для приготовления пищи стали использовать чугуны. Напитки и молочные продукты хранили в глиняной посуде фабричного производства. Значительная часть столовой утвари была изготовлена из фаянса и металла. Для хранения многочисленной утвари, помимо кухни, использовались сени.

Утварь. В немецких семьях в большом количестве имелась различная деревянная, глиняная, фаянсовая и металлическая утварь. Большая ее часть была связана с кухней. Использование той или иной утвари при приготовлении пищи во многом зависело от вида печи. Условно утварь можно разделить на три группы: утварь для приготовления и обработки пищевых продуктов, утварь для хранения и доставки продуктов, столовая утварь.

В целом утварь немецкого населения во многом была схожа с утварью соседних народов. Однако встречались и специфические виды утвари: шприц для изготовления колбасы (Woschtspritz), подставка для резки лапши (Nudelschneide, Nudelbrett), скалка с подвижными ручками (Nudelholz, Wergelholz), корыто для замеса теста (Backtrog) и др. Отличием утвари немцев было и то, что разные ее виды имели собственное название на немецком языке.

Среди различных видов утвари большое распространение получила утварь для выпечки хлеба и приготовления мучных изделий, что свидетельствует о доминировании в немецкой кухне изделий из муки и теста.

Своеобразием отличались и чугунные вафельницы, на лицевой стороне которых был отлит рецепт приготовления вафель на немецком языке. Когда-то они были привезены предками немцев-переселенцев из Германии и передавались из поколения в поколение.

Утварь немецкого населения имела территориальные различия. К примеру, на севере Омской области большой популярностью пользовалась утварь, изготовленная из бересты. Берестяные изделия были представлены преимущественно туесами для хранения напитков и сыпучих продуктов.

В настоящее время наряду с традиционной утварью широко используется эмалированная и стеклянная посуда, много современных бытовых приборов, в том числе электрических.

Духовная культура немцев разнообразна, ее комплекс складывался постепенно, корни многих обычаев уходят в дохристианское прошлое, например, обычаи и обряды календарного цикла, связанные с верой в злые силы или с верой в силу огня и воды. Затем многообразие усиливалось под влиянием локальных особенностей, существовавшими до переселения немцев в Россию, их религиозной принадлежностью, адаптацией к новым условиям, взаимодействием с окружающим населением и многими другими факторами. Традиционные обряды и обычаи претерпели изменения в последние несколько десятилетий, изменились сами условия их существования, они во многом стали наделяться другим символическим смыслом, по-другому происходит их трансляция. Раньше вся повседневная жизнь человека была пропитана традиционным укладом и человек просто «врастал» в нее, воспроизводство традиции было очень естественным из поколения в поколение. После массового выезда российских немцев в Германию, «носителей» традиции в Омской области осталось не много. Информацию об обычаях, обрядах, традиционных праздниках легче найти не в семье, а в сети Интернет, книгах, журналах, сельских и школьных музеях или Центрах встреч. Интенсивные контакты с Германией тоже накладывает отпечаток на содержание культуры. Например, в нее вплетаются элементы современной европейской традиции, немцы Омской области с недавнего времени стали праздновать День матери и Октоберфест. Но даже сейчас основной праздничный и обрядовый репертуар сохранился у немцев нашей области.

Календарные праздники и обряды. Основу календарной обрядности составляют праздники, приуроченные к определенным датам, повторяющиеся из года в год. Центральное место в зимнем календарном цикле немцев занимали дни с 24 декабря по 6 января, главным праздником считалось Рождество (Weihnachten), празднуемое 25 декабря. Ему предшествовал длительный пост Адвент (Advent), который длился 4 недели. Для верующих это время духовной подготовки, очищения и покаяния. Католики соблюдают предрождественский пост. Верующие много времени проводят за молитвой, воспоминаниях и рассказах о религиозных событиях. Во время Адвента раньше запрещалось устраивать свадьбы, танцы, песни, игры. Начиналось украшение церквей, молитвенных домов (воссоздавались декорации хлева, устанавливались рождественские ясли, сплетался рождественский венок, на котором каждое воскресенье Адвента зажигали одну свечку). Кроме того, важно было в это время привести в порядок свой дом, двор, хозяйственные постройки. Накануне Рождества все члены семьи должны помыться и надеть праздничную одежду. К этому времени должны быть завершены все хозяйственные дела, потому что во время Рождества и неделю после, т.е. до 1 января, существовал запрет на работу, разрешалось только готовить пищу и кормить скот.

В канун Рождества в домах устанавливали и украшали елку (Christbaum, Weihnachtsbaum), именно немцы в XVI в. стали это делать первыми, а затем этот обычай распространился по всему миру. Елку ставили не только в доме, но и украшали их во дворах, чтобы отогнать несчастья и болезни. Украшения для елки часто делали сами, это могли быть бумажные гирлянды, специально испеченное печенье, конфеты, яблоки, свечи т.д.

Большое значение придавалось рождественской мессе или праздничному молитвенному собранию. Они проходили 24 и утром 25 декабря. Собравшиеся пели рождественские песни, молились, детям дарили сладкие подарки. Но в первую очередь Рождество – это семейный праздник. Главное событие этого дня – рождественский (святой) ужин (Heiligabend), на который собиралась вся семья. Отсутствие кого-либо за столом считалось для человека плохой приметой. Ужин был обильным, главным блюдом был испеченный накануне хлеб, также подавали супы, блюда из свинины, гуся с приправами, сладости. Рождественским вечером все

члены семьи дарили друг другу подарки. Кроме того, к детям приходили ряженные рождественские персонажи: Крискинд (Christkind) и Пельцникель (Pelznickel). Крискинд – это девочка в белой одежде, лицо которой закрыто вуалью. Она дарит послушным детям подарки за то, что они расскажут ей стихотворение или молитву. Подарки обычно заранее готовят родители. Пельцникель одет в вывернутую наизнанку шубу, обвешан цепями, лицо измазано сажей или под маской. Он приходит к непослушным детям и пугает всех гуляющих по улицам. Тех, кого он поймает, заставляет «есть» цепи, лук или чеснок. В некоторых деревнях процессии ряженных были многочисленны, все шумели, гремели, били в барабаны. На следующий день после обеда дети шли к своим крестным, поздравляли их с Рождеством и получали сладкие подарки.

В меннонитских деревнях праздник проходил не так шумно, на Рождество проводили несколько молитвенных собраний. Подарки детям дарили либо родители, либо члены общины, либо Вайнахтсман (Weihnachtsmann).

С 25 по 31 декабря шла Рождественская неделя («Weihnachtenwoche»). В это время нужно было вести себя очень осторожно и на всякий случай почаще молиться. Нельзя было гулять ночью, сквернословить (особенно поминать черта и материться), играть в карты. Считалось, что в это время по небу носится всякая нечисть, которая старается навредить людям.

В ночь с 31 декабря на 1 января празднуется Новый год. Новогодний праздник немцы называют Сильвестр (Silvester), в честь святого, чей день поминовения приходится на 31 декабря. Новогодние обряды и обычаи во многом носят коллективный характер, центр празднования переносится из семьи в общину, было принято ходить в гости к родственникам и соседям с поздравлениями и подарками. В момент Нового года все выходили на улицу, стреляли из ружей, устраивали фейерверки, кричали, пели, желали друг другу счастья.

Рождественско-новогодний цикл у российских немцев, как и в Германии, заканчивается 6 января, когда христианская церковь отмечает праздник Богоявления (Эпифании). У российских немцев он известен как День трех королей (Heiligidreikönigstag) – в основном у католиков или как Большой Новый год (Grossneujahr) – преимущественно у протестантов. Этот праздник связан с преданием о трех царях-волхвах, пришедших поклониться Иисусу Христу.

Период конца декабря – начала января, и без того насыщенный праздничными обычаями, у немцев в России имеет более сложный характер из-за совмещения русских и немецких праздников. Поскольку в России религиозные праздники отмечаются по юлианскому календарю, многие немцы празднуют сначала немецкое Рождество, потом Новый год, затем День трех королей, 7 января – русское Рождество и 14 января – Старый Новый год.

Русские традиции оказали большое влияние и на праздничные обряды конца зимнего цикла, что проявляется в праздновании Масленицы (Fastnacht). Большое внимание на Масленицу уделяется пище. Изобилие сытной и жирной пищи объясняется тем, что это последние дни перед постом.

После Масленицы наступает Великий пост, а после 40-дневного поста – Пасха (Ostern) или Воскресение Христово. Пасха является подвижным праздником и отмечается в период с 22 марта по 25 апреля, в воскресенье после первого полнолуния, которое наступает после весеннего равноденствия. Считается, что немецкое название праздника произошло от имени богини весны и плодородия Остары, которой в древности поклонялись европейские народы и которой посвящали праздник в день весеннего равноденствия. Поэтому символами Пасхи являются заяц и яйцо (главные атрибуты Остары), символизирующие плодovitость и возрождение.

В пасхальной обрядности яйца играли первостепенную роль. Немцы верили, что крашеные яйца в сочетании со свежей зеленью должны способствовать хорошему урожаю. В канун Пасхи, в субботу, дети должны были подготовить во дворе гнезда для пасхального зайца (Osterhase), который должен был принести ночью подарки, чтобы зайчик не обошел дом стороной. Иногда для этой цели использовали шапку, украшенную пророщенным овсом.

В 12 часов ночи начиналась праздничная служба, посвященная воскресению Иисуса Христа. В пасхальную ночь после торжественного богослужения по деревне

ходил «хор» молодых парней с вениками из зеленых веточек, чаще всего березовых, в руках. Остановившись под окнами дома, они пели религиозные песни, рассказывали стихи и ждали, когда выйдут хозяева, которые угощали их рюмкой водки или вина, крашеными яйцами, булками.

В воскресное утро дети старались встать как можно раньше. Дети надеялись в пасхальное утро увидеть в лучах восходящего солнца Христова барашка. По представлениям лютеран, Иисус Христос ходил с пастушьим посохом в руках и барашком у ног. У всех детей утро начиналось с того, что они искали пасхальные подарки (крашеные яйца и сладости). Детям говорили, что их принес заяц. Для большей убедительности родители делали из опилок или соломы след на улицу, и далее в лес, который будто бы оставил заяц. Также взрослые прятали яйца в огороде, сеновале, саду, а дети их искали. Обязательным атрибутом праздника были игры с пасхальными яйцами. В Омской области играли в «Eierpicken» – соревнование, чье яйцо прочнее. После обеда дети ходили в гости к своим крестным, где их угощали все теми же разноцветными яйцами; как всегда на праздник давали сладости и мелкие монеты. Любимым угощением были конфеты собственного приготовления из жженого или вареного сахара.

В пасхальное воскресенье большое значение придавалось воде из проточного источника. Девушки и женщины ходили за водой на источник, обязательно молча, так как иначе вода теряла свои лечебные свойства.

Весенне-летний цикл праздников немцев включает Троицу (Pfingsten), День святого Иоанна (Johannistag). Главным осенним праздником был праздник по случаю окончания уборки урожая. Наиболее распространенное название этого праздника у немцев в России – праздник благодарения за урожай (Erntedankfest). Отмечают его обычно в конце октября. Для участия в празднике приезжали гости – родственники, жители соседних немецких деревень. Тесно связан с праздником урожая праздник забоя скота (Schlachtfest). Он не имеет точной даты и какой-либо связи с христианским календарем, отмечается с наступлением морозов, обычно в начале-середине ноября. В некоторых колониях этот праздник назывался «Metzelnesse» (от южно-немецкого слова metzeln – резать скот). Этот праздник, завершающий осенний цикл обрядов, можно считать границей между осенью и зимой. Вскоре начинался Адвент, а с его окончанием завершается и календарный цикл.

Свадьба. Из семейной обрядности наиболее яркой и красочной является свадебная обрядность. Весь комплекс свадебной обрядности можно разделить на три части: досвадебные обряды и обычаи, собственно свадьба и послесвадебные обряды. Традиционно свадьбе предшествует сватовство. Сват (Freiersmann, Kuppelmann и др.) был одним из главных действующих лиц этого процесса. Им мог быть любой знакомый или родственник жениха, главное, чтобы он был веселым и разговорчивым человеком. Сваты нарядно одевались, на руках у них были красные повязки или белые ленты с вышитой надписью «Freiersch». Сватали обычно в пятницу или субботу, в 12 часов дня. Сваты заходили в дом невесты, клали хлеб на стол и начинали беседу. Цель посещения чаще раскрывалась иносказательно, расхваливали жениха, его положительные качества и имущество и настаивали на свадьбе. Родители же невесты ее достоинства сознательно принижали, поскольку существовало поверье о злых духах, которые из зависти к прекрасной молодой девушке могли наслать на нее порчу и болезни, сглазить невесту. После недолгих препирательств стороны переходили к деловому разговору. Период между сватовством и свадьбой обычно составлял 3–4 недели, в течение которых шли интенсивные приготовления.

За неделю до свадьбы приглашали гостей. Приглашение устраивалось шумное и веселое. Центральной фигурой становились специальные распорядители свадебного торжества (Hochzeitsbitter, Hochzeitsvater, Brautdiener, Hochzeitslader). Они несли специальный свадебный жезл или посох, украшенный сверху цветами (Freierstock, Perstock). Каждый, кого приглашали на свадьбу, должен был завязать цветную ленту на посохе. Потом по количеству лент считали приглашенных гостей.

Свадьбу праздновали два-три дня: в субботу и воскресенье, в понедельник проводили «хвост» от свадьбы, а накануне свадьбы, в пятницу, устраивали полтерабент (Polterabend – буквально «вечер шума, грохота») – это вечер прощания

с молодостью. Молодые люди собирались в доме невесты, приносили с собой угощение. Невеста плакала, а подружки ее успокаивали, пели прощальные песни. Молодежь стремилась как можно больше шуметь, отсюда и название «шумный вечер». С грохотом били на счастье посуду. По поверью, шум и грохот отпугивают злые силы. Поэтому чем больше шума, чем больше битой посуды, тем больше счастья будет молодым.

Обычно свадебное торжество проходило в доме жениха (у волынских немцев – в доме невесты). Дом к свадьбе должен быть чисто убран и украшен, в теплое время года свадебные столы могли быть накрыты во дворе, на свежем воздухе.

Утром в день свадьбы невеста вставала поздно, так как она в последний раз ночевала в родительском доме и могла позволить себе подольше поспать. Часам к 10–11 начинали собираться гости. С древних времен было принято начинать свадьбу до полудня, на подъеме солнца. Об этом говорит и название свадьбы – *Hochzeit*, что буквально означает «высокое время». Одевали невесту замужние женщины, чаще всего – крестная мать или та женщина, которая делала для невесты свадебный венок. Венок невесты (*Rosenkranz*) представлял собой высокую корону из цветов и листьев. Изготавливались цветы и листья из воска, парафина, цветной бумаги, крепились на проволоочном каркасе. Для украшения венка использовались бусы, блестки и кносп – гроздья мелких шариков, для изготовления которых свиную щетину обмакивали в воск или парафин. Старинный венок состоял из трех частей: головной, наплечной и нагрудной. К венку крепилась фата (*Brautschleier*). Изготавливали венки специальные мастерицы, которые были известны на всю округу и искусство которых высоко ценилось. У жениха на левой стороне груди крепилось украшение (*Strauss*). Этот букет состоял из цветов, листьев и кноспа, техника изготовления которых была аналогична технике изготовления венка. Затем они становились семейными реликвиями и хранились в течение многих лет.

Жених в сопровождении друзей и родственников шел к дому невесты. Это была шумная процессия, в сопровождении музыкантов и родных, которые пели и плясали. В доме невесты собирались ее друзья и родственники. Они пытались помешать жениху забрать невесту из родного дома. Жених и его друзья, преодолевая препятствия и испытания, отдавая выкуп, подходили к дому невесты и забирали ее из отчего дома. После этого процессия двигалась к церкви или молитвенному дому, где проходил обряд бракосочетания.

После обряда бракосочетания молодожены и все приглашенные шли в дом, где на пороге их встречали родители жениха. Мать подавала им хлеб, который молодые должны были есть одновременно. Также одновременно молодые должны были переступить через порог. Затем начинался праздничный обед. Всем распоряжался хозяин свадьбы (*Hochzeitsvater*, *Hausvater*). Он рассаживал гостей, следил за тем, чтобы у всех были еда и выпивка, произносил речи и предоставлял слово приглашенным, устанавливал порядок дарения подарков, организовывал танцы.

В конце свадебного торжества, в полночь, проходил ритуал снятия венка с невесты (так называемый ритуал очепления). Новобрачные усаживались в центре комнаты на стулья, гости встают вокруг и поют песню, во время которой с невесты снимают венок и повязывают ей голову платком. В большинстве случаев венок снимали женщины. Это могла быть крестная мать девушки или ее будущая свекровь, тетка, лучшая подруга, молодая женщина из числа близких родственников, например сестра. Венок кладут невесте на колени или на поднос (или в большую чашку). С этим подносом молодая обходит гостей, и они бросают туда деньги.

Во второй день свадьбы устраивали танцы, игры, различные испытания молодоженов. По деревне ходили ряженые. Устраивалась шутовская «вторая свадьба» (*zweite Hochzeit*), на которой невесту изображал переодетый парень, а жениха – девушка.

Третий день свадьбы носил название «куриный хвост», потому что свадьба считалась оконченной тогда, когда гости съедят последний куриный хвост.

В целом свадебная обрядность немцев представляет собой достаточно сложное явление. В ней сочетаются современные формы, с исконно немецкими и заимствованными элементами культуры, с языческими и христианскими представлениями.

Похоронно-поминальная обрядность. Традиционные элементы в похоронной обрядности сохранились в меньшей степени, чем в свадебной обрядности, однако в ней присутствуют элементы культа огня, воды, земли. Локальная специфика прослеживается в похоронной одежде и выборе цвета для обивки гроба. В Омской области долгое время сохранялся обычай «венчания покойников» (*Totenhochzeit*) – в случае смерти молодой девушки или парня, их рассматривают как невесту или жениха. Девушку одевают в светлое (часто – белое) платье, а на голову надевают свадебный венок с фатой. Юношу одевали в костюм. Повсеместно бытовал обычай хоронить в свадебных венках совсем маленьких девочек, даже младенцев. Немцы считали, что человек должен пройти все этапы жизни, а брак обязателен для любого человека.

В Сибири немцы сохранили много старинных, архаичных обычаев, которые бытовали в германских землях в XVIII в. С другой стороны, на немецкую обрядность повлияла культура окружающих народов, особенно русская культура. На протяжении XX в. на духовную культуру большое влияние оказывали политические события, модернизация образа жизни, распространение массовой культуры. В настоящее время в обрядности российских немцев становится все больше черт, характерных для современной национальной культуры Германии.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). В Омской области с 1997 г. функционирует Немецкая национально-культурная автономия Омской области (ННКАОО), с января 2018 г. переименована в Региональную национально-культурную автономию немцев Омской области (РНК ОО). Сегодня РНК ОО состоит из 14 местных немецких национально-культурных автономий и четырёх региональных центров, которые координируют деятельность 50 центров и филиалов немецкой культуры. Центры немецкой культуры имеют различные направления работы: историческое краеведение; фольклорные, театральные, хоровые коллективы; клубы немецкого языка и лингвистические курсы; молодежные центры, клубы, молодежные обмены; социальные проекты для пожилых; кружки рукоделия и многое другое. С 1992 г. в Азовском немецком национальном районе издается еженедельная газета *Ihre Zeitung*, регулярно проводятся областные фестивали немецкой культуры «Феникс» и «Нахтигаль». 25 мая 2016 г. был открыт Культурно-деловой центр российских немцев в Омске. Цель работы этого центра – объединение и сотрудничество общественных организаций, действующих в регионе.

Региональные общественные организации немцев Омской области входят в состав Международного союза немецкой культуры (МСНК, 1991 г.), который охватывает своей деятельностью более 450 общественных объединений, 60 клубов немецкой молодежи, два национальных района, российско-немецкие дома, десятки школ и дошкольных учреждений в местах проживания российских немцев. Действуют все эти организации в рамках Российско-германской межправительственной комиссии по вопросам российских немцев. Они имеют поддержку и с российской, и с германской стороны. В целом нужно отметить, что общественные организации немцев играют ведущую роль в сохранении, трансляции культурного наследия и этнической идентичности своего народа.

Татары

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Омской области зафиксировано 41 870 татар, из них 24 284 – городских и 17 586 сельских жителей. Это пятый по численности народ региона. Основными компактными местами расселения сельских татар по-прежнему остаются северные районы Омской области.

Язык татар Омской области относится к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. В настоящее время татары используют в качестве литературных языков русский и татарский языки. Разговорный язык представлен тоболо-иртышским диалектом.

Этническая история. Сегодня татары Омского Прииртышья – это потомки различных этнических компонентов, которые условно можно разделить на три большие группы: местные сибирские татары – этнотерриториальные группы тюркоязычного населения; ранние мигранты или бухарцы – выходцы из разных регионов Средней Азии; поздние переселенцы – различные группы поволжско-приуральских татар, которые стали переселяться в Сибирь в небольшом количестве еще во время правления Кучума, однако массовые переселения татар из Европейской России отмечаются лишь со второй половины XIX в. В результате действий административной системы Российского государства и СССР менялись идентичности тюркоязычного населения, расселенного на юге Сибири. Одновременно на протяжении длительного времени сосуществовали рядом групповые самоназвания, сословные и этноконфессиональные определения.

Этноним «татары» для тюркоязычного населения Омского Прииртышья являлся экзоэтнонимом, им в административных документах обозначался ряд народов, говорящих на тюркских языках. В конце XVI – начале XVII вв., т.е. во время начального освоения Сибири Московским государством, основную часть тюркоязычных групп Западно-Сибирской равнины составляли различные родоплеменные образования, до этого входившие в состав Сибирского ханства. Осваивая территорию Сибири и включая местное население в систему налогообложения, административные органы Московского государства создавали волостные единицы для централизации сборов налогов. Волости образовывались с учетом общности происхождения как в этническом, так и в социальном плане. Тюркоязычное население Омского Прииртышья в XVII – первой четверти XX вв. было расселено на территории Тарского уезда Тобольской губернии, который включает в себя в настоящее время часть северных районов Омской области. Основные населенные пункты сибирских татар расположены в Большереченском, Знаменском, Колосовском, Муромцевском, Седельниковском, Тарском и Усть-Ишимском районах. В Тарском уезде сложилось две этнотерриториальные группы сибирских татар – курдакско-саргатские (подразделяются на курдакских и саргатско-утузских) и тарские (подразделяются на аялы и туралы).

Первые сведения о волостной структуре тюркского населения Тарского уезда в первой четверти XVII в. приведены Б.О. Долгих и основаны на анализе ясачных книг. Автор приводит численность плательщиков ясака по 9 волостям – Саргач (Ишим-томак), Тебендя, Котлубахтина, Я-Иртыш, Отуз, Тав, Тав-отуз (Куллары), Коурдак и Аялы. В начале XVIII в. местные тюркоязычные группы (ясачные татары, как их записывали в административных документах) были приписаны к Аялынской, Коурдацкой, Кулларской, Отуской и Тебендинской волостям. Ясачные волости чаще всего формировались по этнонимическому признаку. Например, Аялынская волость была названа по этнической общности *аялы*, на основе которой впоследствии сформировалась локальная группа в составе тарских татар. Так же была основана и Коурдакская волость. В то же время названия волостей Кулларской и Тебендинской связаны с существовавшими еще во времена Сибирского ханства Кулларским и Тебендинским городками. В дальнейшем, во второй половине XVIII в., эти волости были преобразованы в Саргатскую и Тав-Отузскую, название которых связано с этнонимами тюркоязычного населения. По материалам дозорных книг Тарского уезда 1701 г. на его территории зафиксировано 1 058 человек

мужского пола татар (т.е. местных родо-племенных групп), 11 казанцев, 161 бухарец и 31 калмык (которые были дворовыми людьми, т.е. зависимыми, у бухарцев и татар). В целом численность тюркоязычного населения Омского Прииртышья составляла около 5 тыс. человек обоего пола.

К концу XIX в. изменилось соотношение основных трех групп (сибирские, бухарцы и поволжско-приуральские татары) в составе тюркоязычного населения Тарского уезда Тобольской губернии. В материалах переписи 1897 г. по Тарскому уезду учтены: инородцы (т.е. местные сибирские татары) – 6 841 (47,8%) чел.; бухарцы – 4 515 (31,5%) чел.; государственные крестьяне (т.е. поволжско-приуральские татары) – 2 962 (20,7%) чел. Общая численность составила 14 318 чел.

Советская власть поставила национальный вопрос на одно из первых приоритетов, включив пункт о народности/национальности в переписной лист переписи населения 1926 г., по которой в Сибири учтены татары (совместно местные и пришлые) и бухарцы. В документах местных властей в 1920-е гг. употреблялись понятия татары-туземцы и татары-бухарцы. К началу 1930-х гг. бухарцы местной администрацией учитывались уже в составе татар, что и отразилось в материалах всех последующих советских переписей.

По материалам собранных в 1970-е–2000-е гг. родословных в составе современных татар Омского Прииртышья в качестве второго уровня самосознания (первый – татары) используются понятия, по которым можно выявить названные три основные группы, хотя на протяжении длительного совместного проживания они значительно перемешались посредством браков. С сибирскими татарами идентифицируют себя те, чьи предки в основном были местного происхождения. К сибирским причисляют себя и потомки поволжско-приуральских татар, рожденные в Сибири (региональная идентичность), сохраняя этногенетическое сознание. Следующим уровнем этнического самосознания сибирских татар является их память о групповых различиях (тарлык, курдак, саргач, аялы, туралы). Также выявляются различные группы пришлых татар – башкирские, уфимские, казанские, российские, мишари и т.п. В местах компактного расселения бухарцев в бывшем Тарском округе (современные Большереченский и Тарский районы Омской области) в 1970-е гг. большинство потомков бухарцев старшего поколения называли себя бухарскими татарами. Последующие поколения помнят о своем бухарском происхождении, но себя называют татарами.

Татары Омской области исповедуют ислам суннитского толка. Сохраняется синкретизм исламских и вне исламских элементов.

Хозяйственные занятия. Физико-географические и природно-климатические характеристики района расселения татар Омской области способствовали развитию многоотраслевого хозяйства. Лесные угодья обеспечивали охоту и промысел кедрового ореха, реки и многочисленные озера были богаты рыбой, на пойменных лугах разводили скот, благоприятные погодные условия и наличие свободных земель способствовали занятию земледелием.

Природно-географические особенности территории Омской области

Лодка, д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.
1978 г. Архив МАЭ ОмГУ

характеризуются наличием большого количества разнообразных водоемов. Практически все поселения расположены в непосредственной близости от главной артерии региона – реки Иртыш и ее притоков. Эти реки и озера были еще до недавнего времени богаты разнообразной рыбой (карасями, стерлядями, щуками, язями, окунями и др.).

Лов рыбы на территории Омской области осуществлялся активными и пассивными способами. Активный связан с действиями человека при ловле рыбы. Пассивный же осуществляется практически без участия человека. Он был задействован лишь в устройстве ловушек, их починке и извлечении рыбы. Такой способ имел преимущество, в том, что не отвлекал надолго значительные производственные силы. К активному лову относятся различные способы с использованием сетевых снастей (сплавных сетей различных видов, бредней, неводов и т.д.) или крючковых снастей, в том числе многокрючковых (переметов, перетяг, самоловов, резинок, дурилок, жерлиц и т.д.). К последним можно отнести и различные снасти с использованием удилищ (донная, поплавочная удочки, спиннинговые снасти и др.), но они имели вспомогательное значение.

Лучшим способом ловли рыбы все же был пассивный, так как он позволял добывать больше рыбы. У татар Омской области было широко распространено рыболовство при помощи вентерей (фитилей), ставных сетей, мордушек. Для изготовления вентерей использовались деревянные, или в настоящее время металлические, обручи – берцы, которые образовывали объем и вязанную снасть, которая заканчивалась одни или двумя крыльями.

Одним из наиболее древних способов пассивного рыболовства у татар Омской области было запорное, при котором искусственно огораживался водоем или его участок с помощью котцов, представляющих собой плотные изгороди из вертикально установленных таловых, лиственничных или сосновых шестов толщиной «с палец», которые связаны между собой в трех–четырёх местах веревкой из мочала. Котец состоит из забора и собственно ловушки, наподобие лабиринта, форма которого, чаще всего была полукруг с загнутыми внутрь краями или в виде символа, обозначающего сердце или черви в картах. При сооружении запорных конструкций, кроме котца, татары использовали сети, вентери и другие ловушки, используемые в пассивном рыболовстве. Также для запираания рек сооружались дамбы.

Следующим видом хозяйственной деятельности татар Омской области была охота. Она, наряду с рыболовством, является одним из наиболее ранних занятий. Ее можно подразделить на активную и пассивную. К первой относится охота на лося, лисицу, волков, медведей, косуль.

В загонной охоте татары использовали собак, охотничье огнестрельное и холодное оружие (ножи).

Оптимальным временем охоты на лося считалась граница зимы-весны, когда вследствие активного сияния солнца и перепада дневных и ночных температур на снегу образовывался наст. Приблизительно в конце февраля – начале марта охотник преследовал зверя на лыжах и загонял его в наст. Под тяжестью лося наст проваливался и резал ноги животному. От многочисленных порезов он истекал кровью и терял силы, что позволяло охотнику легче его настигнуть.

При пассивной охоте татары использовали петли (*тозок/мосок*), деревянные давки (*посмак*), металлические покупные капканы. Петли могли ставить на лосей, лисицу, зайцев, боровую (тетерева, глухарей) и водоплавающую дичь (гусей).

Собирательство было еще одним традиционным видом деятельности, но в хозяйстве татар играло вспомогательную роль. Они занимались сбором дикорастущих трав и кореньев, таких как дягиль, борщевик (*балтырган*), щавель, крапива, дикий лук (*юва*), дикий чеснок (*кульча*), для разнообразия в пище. Весной татары собирали и употребляли в пищу березовый сок. Начиная с июня, татары собирали разные сорта ягод (*илэк*): клубнику, землянику, смородину, малину, костянику, калину, голубику, бруснику, клюкву, черемуху, морошку.

В зоне тайги в Тарском, Тевризском, Усть-Ишимском районах в августе татары Омской области занимались кедровым промыслом.

Важной отраслью хозяйства у татар Омской области было скотоводство. Скотоводческий цикл татар Омской области состоял из весенне-летне-осеннего периода, когда скот находился на пастбищах и осенне-зимне-весеннего – время стойлового содержания скота.

Выпас лошадей, крупного рогатого скота и овец производился раздельно; изредка, если совокупное стадо было небольшим, крупный рогатый скот и овцы паслись вместе.

Коневодство играло ключевую роль в традиционном хозяйственном комплексе татар Омской области, потому что лошади выступали основным транспортным средством, тягловой рабочей силой, важным источником пищи.

Разведение крупного рогатого скота было важным, так как он был одним из первостепенных источников молочной и мясной пищи. Кроме того, в конце XIX в. содержание крупного рогатого скота приобретает товарную направленность вследствие развития капиталистических отношений. После строительства Сибирской железной дороги в 1890-х гг. в крае быстрыми темпами начинает развиваться маслоделие и увеличивается экспорт масла.

Отметим, что татары Омской области не держали свиней, так как они мусульмане. В настоящее время они в большинстве своем тоже придерживаются запрета на содержание свиней.

Традиционно татары занимались земледелием. Однако уровень его развития отличался от земледелия русского крестьянства. Считается, что он был на низком уровне, но это при сравнении с эталонным – русским земледелием.

На территории Омской области в дореволюционный период больше всего занимались земледелием на левобережье Иртыша. Оно входило в земледельческую полосу Тобольской губернии. Основными сельскохозяйственными культурами, возделываемыми татарами, был ячмень (*ашлык*), рожь (*арыш*), овес (*солы*), пшеница (*потай*, *питай*), гречиха (*карачуха*), просо (*тарык*). Основными пахотными орудиями были сохи и бороны. Пашенные участки располагались чаще всего далеко от деревни – на лесных полянах либо на расчищенных от леса участках.

Картофель и другие овощи татары начинают выращивать в некоторых семьях в малых количествах в начале XX в. Но до середины XX в. овощи предпочитали покупать или обменивать в соседних (часто русских) деревнях. Приусадебное садоводство у татар региона появилась около 1960–1970-х гг.

В заключении обзора традиционных хозяйственных занятий татар Омской области перечислим другие виды деятельности, которыми они занимались: извоз (возили торговые караваны в Китай, Среднюю Азию), торговля, ремесла.

Поселения и жилище. В конце XVI – начале XVII вв. на территории Омского Прииртышья формируется сеть населенных пунктов татар. Многие из первых поселений были основаны близ естественных водоемов, на возвышенных местах. Большинство из них являлись сезонными, то есть в весенне-летний период татары проживали в летних поселениях, а осенью переезжали в зимние. Сезонный характер был обусловлен хозяйственными занятиями татар.

Существенное влияние на изменение в расселении татар Омской области оказало русское население. В XVIII в. русские и татарские селения располагались в основном чересполосно, но в самих татарских юртах русские не проживали.

Ранние поселения имели сложную, запутанную планировку. Жилища и дворы были разбросаны бессистемно, поэтому прямые и достаточно широкие улицы отсутствовали. Начало процесса формирования улиц в населенных пунктах татар можно отнести к середине XIX в. В XX в. поселения татар Омской области были представлены преимущественно деревнями уличной формы с ее вариантами – одноулочным, двухулочным и многоулочным.

В 1960–1970-е гг. происходили изменения в облике селений, связанные прежде всего с укрупнением большинства из них. К этому привели переселения в них жителей исчезнувших мелких татарских населенных пунктов, приток пришлого нетатарского населения (русских и др. национальностей), а также увеличение численности населения за счет естественного прироста.

Татарские поселения отличались от остальных тем, что на видном месте находилась деревянная мечеть. Она выступала не только религиозным и общественным центром, местом общих собраний, но нередко несла центрообразующую функцию в планировке поселения. В советский период большинство мечетей было разрушено, либо они изменили свое назначение. Начиная с 1990-х годов прошлого столетия жители поселений стали активно их строить заново.

В поселениях татар Омской области мечеть отличается от обычного дома наличием одного минарета с балконом (*шерефе*) для *муэдзина*, который должен с него призывать верующих на молитву и *михрабом*, указывающим направление,

Мечеть, д. Четапы Муромцевского района
Омской области.

*Материалы этнографической экспедиции ОмГУ
им. Ф.М. Достоевского. 2010 г.*

где находится Кааба в Мекке. К нему обращаются мусульмане во время молитвы. Михраб снаружи здания выглядит как прямоугольный выступ, а внутри помещения представляет собой нишу в стене.

Раньше сельские мечети были рубленными из хорошего леса (сосны, лиственницы). В настоящее время, если здание из дерева и обшито досками, то оно окрашивается в зеленый или синий, голубой цвета. Если ее строят из кирпича, тогда крыша, забор делаются зеленого цвета. Зеленый цвет, символизирующий жизнь, наиболее важный цвет в исламе. Синий и

голубой цвета также любимые и почитаемые как на арабском Востоке, так и у тюркских народов Евразии, поскольку символизируют небо.

К концу XIX в. у татар Омской области преобладающим типом жилища (өй) становятся дома, возведенные в срубной технике. Дома строились из того вида строевого леса (сосна, лиственница, а также ель, осина), что был доступен в разных районах Омской области.

Приблизительно до середины XX в. основной жилой постройкой татар Омской области была четырехстенная изба, представляющая собой помещение из одной комнаты. Наиболее зажиточные сельские жители в начале XX в. возводили двухэтажные дома. В них жили большие семьи, насчитывающие по 10–25 чел.

В послевоенные годы, вследствие улучшения условий жизни, избы стали заменяться на пятистенные жилища, представлявшие собой длинный сруб, разделенный по середине капитальной стеной на две жилые части: передняя (гостиная) и задняя (кухонная). Позже стали строить также крестовые или шестистенные дома, в которых уже было четыре помещения.

Приблизительно до середины XX в. татары Омской области также сооружали архаичные жилища – землянки, дома, сложенные из дерна, а также мазанки с плетеными стенами. Их сооружали в моменты острой необходимости наличия крыши над головой, так как они отличались простотой конструкции.

Также еще до недавнего времени татары возводили перечисленные постройки только как хозяйственные сооружения (для хранения вещей, для содержания скота и птицы).

Во второй половине XX в. у татар Омской области получило широкое распространение архитектурно-декоративное оформление внешнего вида жилища. Узорами, выполненными пропиленной, накладной резьбой с помощью трафаретов из тонкой доски или картона украшались, в основном, наличники, а также карнизы и зашитые досками углы домов, столбы ворот.

В декоре жилища прослеживается во многом влияние переработанной городской традиции. Среди узоров встречалось много криволинейных форм (спиралей, растительных побегов, кругов и др.), сюжеты с тюльпанами, птицами, рогообразные мотивы и др. В настоящее время на воротах и наличниках встречается мусульманская символика – полумесяц.

Во второй половине XX в. для декорирования жилища, ворот и забора стали использовать яркие полихромные краски. Нередко преобладало сочетание зеленого и белого, синего или голубого и белого. На воротах рисовались парные сюжеты: лебеди, солнце, цветы.

Традиционные черты обстановки и убранства татарского жилища включали следующие элементы. В четырехстенной избе или же в «черной» (кухонной) части пятистенного жилища справа или слева от двери у глухой стены стояла печь для

хлебопечения (*урыс миц/нич*). Рядом с ней нередко возводился так называемый *касанлык* – котел для варки пищи, обложенный кирпичами. У него была своя топка, но не было самостоятельного дымохода, поэтому его подсоединяли к печи. Зимой для обогрева еще устанавливали железную печь, у которой дымоход также подсоединяли к печи.

В первой половине XX в. характерной особенностью интерьера жилища татар Омской области был помост или нары (*урын, урындык*), располагавшиеся вдоль передней стены комнаты. На нарах помещался большой сундук; на него же складывались постельные принадлежности после сна. Здесь же, – на помосте, принимали пищу, временно устанавливая на него круглый или прямоугольный столик с низкими ножками. Над нарами также подвешивалась колыбель (*цангелцэк*).

Пол и нары застилались циновками из камыша (*иган/ецерги/урмак*). Геометрический орнамент циновок (квадратная сетка, или бордюры из ромбов по краям) создавался переплетением светлых и темных стеблей.

Помост был настоящим декоративным центром жилища, помимо циновок он застилался в зависимости от имущественного благосостояния: войлоком (*киш*), а сверху домоткаными безворсовыми шерстяными коврами (*аламыш*) или в зажиточных семьях бухарскими коврами, еще одеялами и подстилками, сшитыми из лоскутов ткани в виде ромбов, квадратов (*курама, курамыш*).

Войлочные ковры, декорированные стилизованными мотивами рогов, изготавливались местными умельцами. Орнамент домотканых безворсовых шерстяных ковров и дорожек представлял собой цветные полосы, а в более богатом варианте – ступенчатые ромбы (*клям*).

Среди мебели в татарском жилище также были лавки, табуреты, дополнявшиеся пестрыми лоскутными подстилками (*курама, курамыш*).

Еще одним неизменным атрибутом традиционного татарского жилища были подвешенные под потолком параллельные гладкие шесты (*мавыл/маул*). На них развешивали предметы праздничного костюма.

В более зажиточных семьях можно было увидеть кровать, напольный шкаф (*дулан*) с фаянсовой и фарфоровой посудой, настенное зеркало в деревянной резной раме, навесные полки с религиозной литературой, рукописные выписки из Корана, помещенные под стекло и развешенные по стенам.

Неотъемлемым элементом традиционного жилища татар Омской области были полотенца, выполнявшего утилитарную и декоративную функцию. Наиболее старые образцы, дошедшие до нас, относятся к концу XIX – началу XX вв. Они выполнялись из домотканой льняной ткани. Полотенца декорировались геометрическим орнаментом (из ромбов и ромбов с крючками, треугольников), выполненным узорным ткачеством или двусторонним шитьем, имитирующим брань. Они были двухцветными – по белому фону красными нитями выполнялся орнамент.

Полотенца, украшенные растительными мотивами из стилизованных цветов, вышитые тамбуром, крестом, гладью получили распространение у татар Омской области в середине XX в.

На протяжении XX в. интерьер комнат домов татар Омской области становился все более богатым в плане декоративного убранства. Стали шиться занавески, скатерти, салфетки, постельное белье и др. Перечисленные вещи украшались полихромной вышивкой, выполненной крестом, гладью, тамбуром и вязанным кружевом. Орнамент на них был, преимущественно, растительный из цветов и листьев.

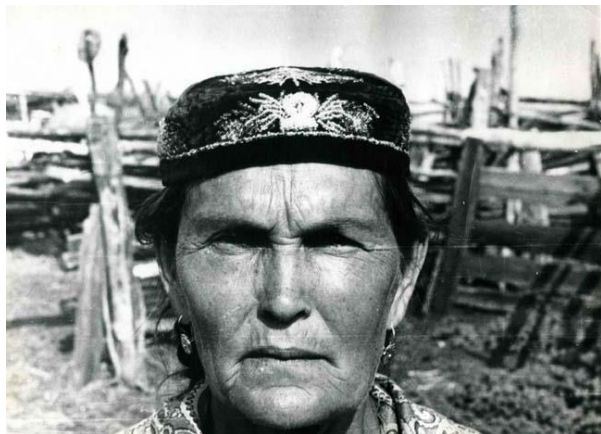
В заключении обзора поселений и жилищ нужно добавить, что помимо жилого дома, усадьба татар Омской области еще состояла из различного количества хозяйственных построек. На протяжении XX в. планировка усадьбы усложнялась за счет их возрастания в связи с развитием хозяйственной жизни. Постройки становились все разнообразнее. Это были загон для скота, хлев, курятник, амбар, сарай, погреб, баня, рига, летняя кухня.

Одежда. Комплексы мужской и женской одежды состояли из нижнего белья (то есть нательной одежды), поверх которого надевалась верхняя одежда. Мужчины из нательной одежды носили рубахи и штаны, поверх их надевали верхнюю рубаху и штаны, верхнюю плечевую распашную одежду (с рукавами или без них), а также сезонную теплую одежду (стеганые полупальто (телогрейки),

драповые и суконные пальто, суконные халаты, полушубки, шубы и тулупы). Завершали этот комплекс различного рода головные уборы, обувь, тканые и «матерчатые» пояса, носки, шарфы и рукавицы.

Наиболее распространенным видом мужского головного убора у татар Омской области является тюбетейка. Ее носили круглый год. Зимой еще поверх надевали теплые шапки.

Тюбетейку шили, обычно, из дорогих тканей – плюша, бархата, позднее – вельвета. Она украшалась вышивкой нитками, бисером, а также еще и монетами. Во второй половине XX в. получили распространение тюбетейки фабричного производства.

Женщина в головном уборе, украшенном вышивкой бисером, нитками, а также, возможно, речным жемчугом.

Фото Н.А. Томилова. 1970-е гг.

У женщин нательная (нижняя) одежда состояла из штанов, лоскутного нагрудника, который носили под платьем, рубрах. Поверх татарки надевали платья из ситца, штапеля, шелка, хлопчатобумажного бархата. Основными чертами традиционного покроя платьев татарок были: стан, выкроенный из переда и спинки, длинные широкие рукава, вшитые в слабо выраженную пройму или напрямую пришитые к стану, воротник-стойка, застежка на груди. Кроме того, обязательным элементом женских платьев этого периода были две-четыре оборки, пришиваемые на подол.

На платье наиболее зажиточные женщины могли надеть шелковый нагрудник, украшенный позументом.

Сверху платья татарки надевали *камзол* – выкройную распашную плечевую одежду с рукавами или без рукавов. Без рукавов камзол был похож на удлиненный жакет. Камзолы шились из бархата, плюша, сукна, а повседневные – из хлопчатобумажных тканей. Праздничные камзолы украшались по бортам и низу рядами монет или позументом (*сухма*).

В качестве сезонной теплой одежды у татарок Омской области бытовали стеженные пальто из хлопчатобумажных тканей (*тун*) из плюша или бархата, в зимнем варианте отделанные мехом (*мик тун*). На голове татарки носили различные виды платков (*яулык*) и шали (*шэл*). Шали, за исключением пуховой, чаще всего носили в сочетании с различного рода шапками, а также головными повязками.

Летом и зимой татарки носили шапки. Они различались наличием или отсутствием меха, большого количества украшений на летних шапках. Летние шапки выглядели как мужские тюбетейки или как колпаки, или маленькие колпачки (*калфаки*). Эти *калфаки* были прямым заимствованием у татар Поволжья и Урала.

Одним их наиболее архаичных элементов в костюме татарок Омской области были головные повязки (*сарауч/сарауц*). Их носили замужние женщины вместе с шалью или с большим платком. В основном сарауцы приобретались в готовом виде. Отличительная особенность была в том, что они шились из бархата и были украшены золотым шитьем, бисером, стеклярусом.

Женщины и мужчины носили кожаную и валяную обувь. Ее делали самостоятельно дома или покупали. Из кожаной обуви носили чирки (*царых*), хромовые сапоги на твердой подошве (*итек/итик*), мягкие выворотные сапожки из тонкой кожи, хорошей выделки – юфти (*оту/ату*). На таких женских

сапожках очень часто встречался вышитый или мозаичный орнамент. Также у женщин были сапожки *оту* на твердой подошве с каблуками.

Еще татары Омской области в XX в. носили городскую модную обувь (к примеру, ботинки), не имеющую этнической окраски, что являлось признаком зажиточности.

В межсезонье, осенью-зимой и зимой-весной, татары носили покупные резиновые калоши.

Из валяной обуви татары Омской области носили сапоги и калоши (валенки). Зимой ноги утепляли: мужчины – носками, а женщины – вязаными домашними и покупными нитяными и шелковыми чулками.

Костюм татарок Омской области отличался наличием разнообразных украшений. На руках женщины носили металлические браслеты, кольца, в ушах – серьги, на шее – бусы (*муенцак*). Борта камзола скреплялись застежками и металлическими пуговицами сферической формы. Косу украшали разнообразными накосниками.

К началу XX в. в среду татар Омской области стали проникать образцы общеевропейской городской одежды, изготовленной в соответствии с модой.

Пища. В традиционном питании татар Омской области молочные продукты занимали важное место. Как правило, татары употребляли коровье молоко.

Большая часть молока перерабатывалась. Из цельного молока татары получали сливки (*каймак*). Их добавляли в чай, иногда в них макали различную выпечку.

Сметана (*каймак*) получалась путем скисания сливок. Готовый продукт добавляли в супы и изделия из теста, а также намазывали на хлеб, который ели во время чаепития.

Повсеместно татары Омской области готовили продукт типа варенца (*катык*). В отличие от простокваши, его сквашивание проходило при определенных условиях. Сначала обрат или цельное молоко вытапливалось на медленном огне в чугуне. Затем его остужали до 24°C – 40°C, и клали в молоко закваску из старого катыка (либо простокваши, либо сметаны, либо хлеба). Далее содержимое перемешивали и оставляли в теплом месте, через 10–12 часов продукт был готов.

Полученный продукт обычно подавали к чаю вместе со сливками, сметаной, со свежей ягодой или добавляли в суп с жирной бараниной, чтобы кислый катык нейтрализовал вредный для человека жир.

Из простокваши получали творог (*эремчик/эремчик*), путем доведения ее до кипения, отцеживания творожного сгустка.

В первой половине XX в. у татар Омской области был распространен кисломолочный продукт длительного хранения (*ацегей* или *кызыл эремчик*). Его первоначальная стадия изготовления совпадала с приготовлением творога. Потом творожистую массу не отделяли от сыворотки, а кипятили до полного выпаривания последней. Для улучшения вкуса в нее могли добавлять сахар, сливочное масло и др. В результате получалась масса желто-красного цвета, более плотная по консистенции, чем творог.

Широко использовалось в кухне татар коровье масло, которое делали из сметаны, сбивая обычно в маслобойке. Сливочное масло служило сырьем для изготовления топленого масла.

Из всех видов мяса татары Омской области отдавали предпочтение конине, баранине и говядине. Во второй половине XX в. получило более широкое распространение использование в пищу курятины, гусятины и утятин.

Татары Омской области до настоящего времени соблюдают правила забоя скота, предписываемые *шариатом* (комплексом юридических норм, принципов и правил поведения). В настоящее время превалирует традиционный способ готовки мяса – варка в воде. Затем отваренное мясо отделяется от костей, режется на небольшие куски, которые выкладываются на блюдо для подачи на стол или кладутся в индивидуальные тарелки с супом.

Для длительного хранения мясо консервировали. Зимой это делали с помощью замораживания, а в весенне-летний период излишки мяса сохраняли путем соления, сушения или копчения. В настоящее время излишки мяса также морозятся в морозильных камерах.

Татары Омской области высоко ценили домашнюю сыровяленую колбасу (*казы*), приготавливаемую в основном из конины. В Большереченском районе Омской области, помимо конины, эту колбасу готовили из говядины и гусятины или баранины и гусятины. Сыровяленые колбасы употребляли с хлебом; еще варили на ее основе суп (*кайгене*). Также татары Омской области готовили вареные колбасы из мяса и зерна (*асен*).

Рыба была важным источником питания для жителей населенных пунктов, расположенных рядом с реками и пойменными водоемами. Традиционно татары употребляли рыбу в вареном и сушеном виде, а во второй половине XX в. получило распространение жарение на масле. Одним из самых распространенных жидких блюд из свежей рыбы была уха (*балык шурпа*).

Повсеместно татарки готовили рыбный пирог (*ритник*) с целой запеченной рыбой. Поэтому его нельзя было нарезать кусками. У готового пирога сверху вырезалось тесто, как крышка. Сначала съедалась рыба, которая заедалась тестом.

Приблизительно до середины XX в. татары еще перерабатывали зерно на ручном жернове или водяной/ветряной мельнице на крупу и муку. Начиная с послевоенного десятилетия они все больше круп и муки стали приобретать в магазине.

Жидкие блюда с использованием круп в кухне татар представлены супами и похлебками. Жидкая часть готовилась на молочной основе, на мясокостном бульоне или на травяном отваре. Для супа *уря* использовались крупы из зерен ячменя, пшеницы или риса, также добавляли картофель. Каши (*путка*) также готовили из пшеничной, овсяной и ячменной крупы. Их варили на воде; иногда жидкая основа состояла либо из нескольких частей воды и молока, либо только из одного молока. Особенность татарских каш, приготавливаемых как из зерна, так и из муки, была в том, что их солили, не добавляя сахара.

Еще одна разновидность каши называлась *палау*. Она готовилась из пшеничной крупы, овса или ячменя с мясом и морковью. Каша с рисом под этим же названием получила более широкое распространение только во второй половине XX в.

Кроме сырого зерна, татары употребляли целое зерно пшеницы или других злаковых, каленое или обжаренное (*коурмач*). Коурмач могли перерабатывать в муку (*талкан*), которая обычно употреблялась с молоком.

Талкан готовили из пшеницы, ячменя. Татары с. Уленкуль, деревень Каракуль и Черналы Большереченского района Омской области его также готовили из овса.

Татары Омской области изготавливали разнообразные блюда из теста. Для супов использовали кусочки теста, называемые *чумара* и *умач*, или лапшу – *онаш*. Как правило, они варились в мясокостном бульоне, реже – в молоке.

В воде варились такие изделия из теста с начинкой (мясной или овощной), как пельмени или вареники, которые больше стали готовить во второй половине XX в. Для пельменей сочень разрезался на квадраты размером приблизительно 3х3 см, на середину клали начинку. Затем квадратик сгибали пополам, противоположные края соединяли и защипывали.

В кухне татар Омской области многие изделия из теста обжариваются в масле или жире. Это оладьи и блины, лепешки (*кобыртма* и *патыр/пәтер*), а также куски теста различной формы – *баурсақи*, *бурмача/ бурмаца* и *чак-чак*, *урама/ саңса* и *кыйгац/коштель*. Изделия под общим названием *баурсақ* готовились в виде калачиков, круглым, полусферической формы

Лепешки (пәтер),
д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области. 2001 г.
Фото М.Н. Тихомировой

с разными диалектными названиями (*калачбаурсак, вак баусақ, қлоқ баурсак иқэбэч баурсак*), *бурмача/ бурмаца* (внешне похожи на калачики), стряпались в некоторых населенных пунктах Большереченского, Тарского районов. Изделия *урама/саңса* и *кыйгац/кошитель* соот-ветствуют печеню типа хворост. Они изготавливались в виде витых «колец» и ромбов.

В населенных пунктах татар Омской области повсеместно готовили открытые сверху и защипанные с краев изделия с начинкой из мяса (*пэрэмич/пэрэмиц*) – *өчпочмак*. Из пресного или дрожжевого теста татары Омской области готовили изделия с начинкой закрытого вида типа пирожков: *самса/сумса* (Большереченский, Усть-Ишимский районы), *пурек/бурек* (Большереченский, Муромцевский районы), пирог (Знаменский район).

В рационе питания татар одним из основных продуктов был хлеб. Раньше, приблизительно до послевоенного десятилетия, его готовили опарным способом на закваске из остатков старого теста, специально оставляемых после каждой выпечки в квашне (*кур цыляк/квашня*). Из кислого теста стряпали булочки (*кулча*) и (*тугац/тугач*), выпекаемые в печи. Во многих населенных пунктах татар готовили открытое изделие из теста с начинкой из творога или картофеля – *шанга* или *ватрушка*.

Татары Омской области готовили закрытый пирог с начинкой из мяса с картофелем или пшеном, или рисом (*бәлеш*). Обычно его готовили зимой, когда в наличии имелись достаточные запасы мяса. Особенностью было то, что перед его употреблением, сверху тесто вырезали, как крышку. Сначала ели начинку, а потом тесто.

Из дикорастущих трав (дягиля, борщевика, крапивы, щавеля и др.) татары готовили «зеленые» супы. После несложной обработки в свежем виде употребляли полевой лук, луковички лилии кудреватой, а также листья и стебли борщевика и дягиля.

Ягоды земляники, малины, калины или черемухи употребляли в свежем, сушеном и мороженом виде. Они использовались в качестве начинки для пирожков. Практически повсеместно готовился *қақ*, – растолченные ягоды черной смородины, малины и земляники, высушенные в виде пластинок.

Приблизительно со второй половины XX в. татары Западной Сибири начали заниматься сбором грибов и употреблять их в пищу.

Самым распространенным кисломолочным напитком был *айран*, который делали из воды и катыка, в соотношении примерно один к двум.

Одним из любимых напитков был чай (*чай*). Лучшим считался чай, спрессованный в виде плиток.

Для приготовления чайного напитка татарские женщины занимались сбором стеблей и листьев иван-чая, душицы обыкновенной, лабазника вязолистного, также листьев земляники, смородины, брусники, плодов шиповника. Для приготовления чайного напитка собирали также гриб-трутовик, известный как чага. «Заварку» из дикорастущих местных трав делали посредством ферментации.

Из алкогольных и слабоалкогольных напитков в некоторых населенных пунктах татар Западной Сибири употреблялось пиво, называемое *сыра*, брага.

В заключении отметим, что определяющим для рациона питания татар Омской области на протяжении XX в. было изменение соотношения между присваивающими и производящими отраслями традиционного хозяйства, а также возрастание доли покупных продуктов.

Если в питании татар до второй половины XX в. преобладали молочные, мясные и рыбные продукты, а из растительной пищи – злаковые растения, дикорастущие травы и ягоды, то к настоящему времени можно говорить о большой доле растительной пищи (блюд и изделий, производимых из покупных круп, покупной муки).

Современное питание татар Омской области, проживающих в сельской местности, также базируется на продуктах, производимых на собственном подворье: мясной пище и овощах. Наблюдается уменьшение употребления молочных продуктов, что связано с повсеместным уменьшением поголовья коров. Молочные продукты покупаются в магазине или у соседей, которые еще держат крупный рогатый скот. Также у татар Омской области сократилось употребление местной рыбы, что связано с экологическими изменениями и, как следствие, сокращением популяции рыбы в реках и озерах.

Календарные праздники и обряды. Татары Омской области соблюдают и отмечают общемусульманские обряды и праздники. Основными из них являются: пост в месяц *Рамадан* и праздник по случаю окончания поста – *Ураза-байрам*, праздник жертвоприношения – *Курбан-байрам*. Также в наиболее религиозных семьях отмечают праздник в честь дня рождения пророка Мухаммада – *Мавлид*. Время проведения данных праздников определялось по лунному календарю.

Ислам предписывает мусульманину несколько обязательных деяний (*фарды*), составляющих основу вероисповедательной практики. Одним из таких деяний является пост.

Обязательный пост проводится в мусульманский месяц *Рамадан* (9 месяц мусульманского лунного календаря), в зависимости от лунного календаря. Он длится 29 или 30 дней. В *шариате* (комплекс юридических норм, принципов и правил поведения) разработаны правила соблюдения поста.

Набор продуктов во время поста не ограничивается. Но в дни поста мусульмане едят после заката солнца, а на заре – «вторую пищу». В настоящее время весь месяц держат пост только наиболее последовательные сторонники ислама. Довольно много людей держат пост в месяц *Рамадан* не все тридцать дней, а только вначале три дня, три – в середине и три – в конце месяца, хотя такое деяние не вполне одобряется.

По окончании тридцатидневного поста начинается праздник разговенья – *Ураза-байрам*. Он начинается в первый день *Шавалля* (10 месяца мусульманского лунного календаря) и длится три дня. В эти дни татары могли посещать могилы предков и раздавать милостыню. У татар Омской области в праздник *Ураза-байрам* принято ходить по гостям. На праздничное застолье обязательно приглашается мулла и люди, которые постились. Перед трапезой читается молитва и раздается милостыня. Считалось, что человек устроивший угощение будет прощен от грехов, а благодать и праведность тех, кто постился, снизойдет на этот дом.

Еще один важный праздник татар Омской области – *Курбан-байрам*. Он отмечается через 70 дней после *Ураза-байрам*. Считалось, что принесенный в жертву баран поможет попасть в Рай. Праздник отмечался от трех до семи дней.

В настоящее время большая часть праздников, о которых пойдет речь ниже, практически не отмечается, так как они были связаны с индивидуальным традиционным хозяйством досоветского периода, но в народной памяти сохранились представления о них.

Татары Омской области отмечали праздник *эмал (сатака)*. Он был приурочен к весеннему равноденствию – 22 марта. В этот месяц у татар Омской области наступал Новый год. В Омской области следы этого праздника зафиксированы локально – в с. Большие Туралы Тарского района, д. Кайнаул Усть-Ишимского района. Известно, что в этот день дети и подростки ходили по домам, поздравляли с праздником и получали подарки в виде сладостей.

В населенных пунктах татар Тевризского района Омской области отмечали прилет птиц. В д. Байбы этот праздник назывался *кара пачкар туге* («праздник скорцов»). Бытование этого праздника в Тевризском районе связано с тем, что здесь во второй половине XIX в. расселялись татары из Волго-Уральского региона, у которых этот обряд был распространен. В этот день (часто пожилые женщины – бабушки или соседки) готовили кашу, которой угощали соседских детей. Детям было интересно, так как за угощением они взбирались на крыши сараев.

На севере Омской области в деревнях Кайнаул и Большая Тебендя Усть-Ишимского района, в д. Большие Туралы Тарского района, в д. Утузы Тевризского района в первой половине XX в. бытовал обряд «высевания» яиц. Их оставляли во вспаханной борозде с пожеланием хорошего урожая (*кош кортка сатака*). Символика использования яиц в земледельческом процессе, в первую очередь объясняется тем, что как универсальный архетипический образ он связан с идеей рождения, возрождения.

К первому мая в различных местах Омской области (например, в д. Большая Тебендя Усть-Ишимского района, Уленкуль, Черналы, Каракуль Большереченского

района) было распространено крашение яиц и раздача их детям. В Уленкуле, Черналах дети собирали яйца и шли с ними в лес или на поляну. Там они игрались – яйца бились, а затем съедались.

В населенных пунктах, расположенных рядом с Иртышом, существовал обычай, по которому в период ледохода жители собирались на берегу реки и смотрели как идет лед. В деревнях Байбы и Летнее (в настоящее время разъезжавшейся) Тевризского района Омской области на лед кидали старую одежду, чтобы в наступившем году не было болезней.

Во время засухи татары Омской области проводили обряд вызывания дождя. Локально, в Тарском и Большереченском районах Омской области, он назывался *Шокрана*. Сельская община покупала барана и его резали в чистом месте, желательно у водоема, рядом с кладбищем, либо на большой поляне. Мясо жертвенного животного варилось в больших котлах. Перед коллективной трапезой мулла со стариками читали молитвы, с целью испросить у Бога дождя, затем желающие раздавали милостыню, далее совершалась коллективная трапеза. На трапезу приходили все желающие жители деревни – от детей до взрослых. Часто это мероприятие завершалось обливанием водой всех собравшихся жителей.

После того как заканчивался сев, татары отмечали Сабантуй. У татар Омской области он стал отмечаться в первые десятилетия XX в., а наибольшее распространение получил в советский период. Это было настоящее большое сельское гуляние на воздухе.

В настоящее время это – один из немногих праздников, который, благодаря поддержке органами государственной власти, ежегодно отмечается в селах и деревнях, районных центрах Омской области и г. Омске. На сабантуях выступают самодеятельные коллективы, проводятся конкурсы национальной кухни, спортивные соревнования, продажа поделок национальных умельцев.

В ряде поселений татар Омской области (д. Инцисс Муромцевского района, с. Большие Туралы Тарского района, в деревнях Тевризского района) под влиянием переселенцев из Волго-Уральского региона получила распространение и существует до настоящего времени взаимопомощь при заколе и ошипывании гусей (*каз өмә/каз өмәсе*). Для помощи собирались родственники и соседи. После того как гуси были обработаны, готовилось блюдо из гусятины и устраивалась коллективная трапеза.

Семья и семейные обряды. Рождение ребенка у татар Омской области было одним из важнейших событий. Татары верили, что вред роженице может нанести нечистая сила (*албасты, шайтан*), поэтому предродовой период женщина должна была соблюдать ряд предосторожностей, дабы не потерять ребенка. Например, беременной женщине нельзя было поздно вечером выходить на улицу, участвовать в похоронах (заходить в дом, где покойник, провожать его в дорогу) и т.п.

Существовали различные приметы, которые позволяли определить пол ребенка: если живот острый, то будет мальчик, если круглый и плоский – девочка. Или если во сне видели пуговицу, то будет дочь, если нож, топор или вообще острые предметы – сын.

Еще в первой половине XX в. и в послевоенные годы татарская женщина рожала дома. Роды принимала повивальная бабка (*инәлек*). Ее роль была весьма значительна в первые несколько дней после родов. Она купала ребенка, ухаживала и следила за самочувствием роженицы. За услуги ее одаривали продуктами и товарами, расплачивались деньгами.

У татар Омской области было несколько семейных мероприятий, проводимых в процессе взросления ребенка: обряды именнаяречения и обрезания, которые проводятся и в настоящее время. Имя ребенку (*исем кушу*) нужно было дать до 40 дня, но обычно его давали в течение недели после рождения. В дом приглашался мулла, который на ушко ребенку шептал: «Пусть твое имя будет такое-то». После этого устраивалось небольшое застолье, на котором присутствовали мулла, повивальная бабка, близкие родственники. Матери ребенка дарили подарки (отрез материи, деньги), мулле за проведение обряда платили небольшую сумму денег. В досоветские времена мулла записывал имя, фамилию, год рождения

ребенка в метрическую книгу. После того как ребенку исполнялось 40 дней, его клали в колыбель.

Еще среди интересных обычаев татар Омской области отметим, что в прошлом устраивали угощение по случаю первого сбривания волос ребенка (*карын цац* – букв. «утробный волос»).

В 5–7 лет мальчикам проводили обряд обрезания (*сөннәткә ултысу*). После операции устраивалось угощение (*сөннәт туй*), на которое приглашали родственников. Виновнику торжества приносили разнообразные подарки. Обрезание часто делал пожилой мужчина, называемый *аптал*, (от арабского слова *абдал* – «благочестивые, святые»). Во времена советской власти государственные органы боролись с этим явлением, так как считалось, что обрезание – это негативное влияние религии, пережиток прошлого. Кроме того, власти считали, что обрезание, проводимое человеком без медицинского образования, могло привести к гибели ребенка. С 1990-х гг. обрезания стали проводить легально в больнице.

Свадьба. У татар Омской области существовало несколько форм заключения брака, но мы опишем наиболее традиционный и распространенный способ для конца XIX–XX вв. – по сватовству. Многие обычаи, связанные с этой формой свадебного обряда, татары продолжали соблюдать до середины XX в.

Средний брачный возраст девушек был 16–22 года, но замуж, как правило, успевали выйти до двадцати лет. Парни женились обычно после 20 лет.

Молодые могли познакомиться сами, а потом уже родители принимали решение о женитьбе, либо жених и невеста в первый раз друг друга видели на сватовстве, так как родители молодых сами решали, какая партия подходит их детям.

Сватовство начиналось по инициативе стороны жениха. Приходили сваты либо днем, во время обеда, либо вечером. По обычаю, сватами (*сауцы* или *яуцы*) выступали старшие родственники жениха, его отец с матерью или знакомые. Сватов принимали родители девушки.

Заходя в дом, сваты начинали разговор с речей иносказательных, стараясь завуалировать истинную причину прихода. Другие сразу объявляли о цели своего приезда.

У татар Омской области бытовали разнообразные приметы, связанные со сватовством. Например, значение придавалось парности, поэтому шли сватать в парные часы (четные) и парами, состоящими из мужчины и женщины. Заходили сваты в дом с правой ноги. Существовали неблагоприятные дни для сватовства, например, на полную луну.

В знак того, что соглашение состоялось, сваты и родители девушки разрывали кусок материи на две равные части. После этого начинались взаимные угощения.

У тарских татар было распространено чаепитие, у курдакско-саргатских татар бытовал обычай *мой табак* (*мой итмяк*, *мой икмак*), что можно перевести как «чашка с маслом», «хлеб с маслом». Если сватовство было успешным, то принесенные стороной жениха хлеб и сливочное масло выставлялось на стол. Намазанное на хлеб масло символизировало благополучие предстоящей супружеской жизни: «...что будущая жизнь будет идти, как по маслу», «чтобы у молодых все хорошо было».

Во время или после совместной трапезы стороны жениха и невесты обменивались подарками. Невесте дарили сладости, ткань, платок, полushалок или же свадебное платье. Жениху дарили платок, вышитый невестой.

Следующий этап в предсвадебном цикле состоял из встреч родственников брачующихся, на которых решали экономические вопросы, связанные с проведением свадьбы, детали ее проведения, обсуждался *калым* (*суалым*, *солым*, *салым*, *савым*, *колым*), так называемый выкуп за невесту, и приданое невесты и др. Эти встречи назывались *ерашу йарашу*, *ерошу* (сговор), *кингэш*, *кинаш/килешу* (совет или совещание).

Родители жениха, согласно условиям сговора, доставляли продукты и скот, предназначенный для убоя на свадьбе (*сугым*), вещи для невесты и предметы, необходимые для общего пользования молодых.

Еще в конце XIX – начале XX вв. калым (*суалым*, *солым*, *салым*, *савым*, *колым*, *колын*) сохранялся и воспринимался как должное. Его выплачивали в основном

деньгами, продуктами (мука, масло), скотом или вещами. Среди вещей могли быть ткань, обувь, мех и т.д. Кроме того еще существовал *махр*, который обозначал брачный договор, предусматривающий материальное обеспечение жены мужем. Он включал имущество, предоставляемое невесте в период бракосочетания, и имущество, выдаваемое жене после смерти мужа или при разводе.

Помимо калыма и махра, родственники жениха по собственному усмотрению или списку, составляемому стороной невесты, готовили для невесты вещи и преподносили в день сватовства, обычно туда входили платье, платок или отрез материи.

Мусульманский обряд бракосочетания *никах* (*ниге*) (фактическое вступление молодых в супружеские отношения), нередко, у татар Омской области проводился заранее до свадебных пиршеств или накануне, в пятницу. Эта церемония проходила в доме невесты. Никах начинался с фиксации в бракоразводной книге материальных условий заключения брака, которые касались обеспечения невесты со стороны жениха (*махр*).

У тарских татар после обряда и перед трапезой разносили сладкий напиток *щербет*, чтобы жизнь у молодых была сладкой. Затем устраивали застолье для старших родственников молодых и знакомых. Угощали супом с лапшой, пловом, разнообразными пирогами.

Непосредственно свадьба (*туй*) устраивалась, как правило, через месяц–полтора после сватовства. Нередко поздней осенью или зимой, так как к этому времени заканчивались все основные сельскохозяйственные работы, в первые заморозки резали скотину. Начинали гулять в пятницу, число желательно должно было быть четным, свадьба длилась от двух до четырех дней. Накануне свадьбы устраивались посиделки с застольем, в которых участвовала неженатая молодежь. В доме невесты – девичник, а в доме жениха – так называемый мальчишник.

Непосредственно свадьба начиналась в доме невесты (*кас* (*кыз*) *туй*), куда приезжал жених со своими родственниками и гостями. Также приходили соседи, знакомые семьи невесты. В первый день свадьбы жених не должен был видеть невесту. Молодых разводили по разным комнатам. Они выходили к столу только на второй день свадьбы.

Праздничный стол готовила сторона невесты. У тарских татар существовал обычай поднесения «блюда жениха» (*кияу табак*). Были случаи, что это было не одно, а несколько блюд (плов, вареное мясо, пельмени, баурсаки и др.).

Чаще всего во второй половине XX в. в качестве свадебного блюда называются: пирог с мясной начинкой (*бәлеш*) или *чак-чак* (блюдо из обжаренного теста, залитое медовым сиропом).

Традиция подношения была стандартной и одинаковой. В это блюдо сват или другой родственник со стороны жениха втыкал нож и затем на рукоятку наматывал деньги. Таким образом выкупались куски этого пирога. Деньги шли стороне невесты, нередко матери или, по другой информации, – молодым для обзаведения хозяйством.

Кульминационным моментом была вечерняя свадьба (*кичке туй*). Гости танцевали и пели такие свадебные песни как «Яр-Яр», «Биршахи», «Умурзай» и другие. Поздним вечером жених отправлялся в дом, где ждала невеста. Для первой брачной ночи для молодых заранее готовили либо отдельную комнату в доме невесты, либо свободный дом.

Постель и угощения для молодых готовила старшая сноха *янга* (*енге*, *енке*) – жена старшего брата или любого старшего родственника. Жених благодарил женщину за работу подарками или деньгами. Утром молодые должны были идти в баню. Старшая сноха топила ее, молодоженов будила в пять–шесть утра, чтобы те совершили омовение. В то время как жених с невестой мылись в бане, в доме невесты пекли блины и оладьи с медом. При выходе из бани молодых угощали, желая при этом «жизни сладкой, как мед и мягкой, свежей, как оладьи».

Как правило, на второй день свадьбы молодую перевозили в дом жениха (*куч/куц*; произошло от древнетюркского – передвигаться, переезжать). Невеста прощалась с родным домом, матерью, отцом, подругами. С невестой в дом жениха ехал кто-то из родственников невесты, например, братья или дядя с женами, сестры невесты и др.

Перед тем как войти в дом родителей жениха, молодые подвергались различным обрядовым (магическим) действиям, целью которых было обеспечить их благополучную семейную жизнь. Они отличались в разных населенных пунктах: повозка пересекала ров, производили «очищение огнем» (то есть невесте кидали под ноги тлеющее полено), обсыпали молодых деньгами, конфетами, баурсаками, угощали невесту молоком, медом или сливочным маслом, разрывали ткань у ног невесты, благословляли молодых хлебом и солью и т.п.

Наиболее распространенный обряд по приобщению невесты к новому дому заключался в том, чтобы перед тем как войти в дом, она должна была встать на подушку (*ястык*), положенную у порога свекровью: «чтобы ноги у невесты были легкими».

Свадебные торжества в доме родителей жениха проводились аналогичным образом, что и у невесты.

Родственники жениха устраивали второе застолье. Гуляли несколько дней. В доме жениха невеста должна была сидеть отдельно от гостей за занавеской, лицо девушки скрывала легкая шаль, покрывало.

После того как гости и посторонние расходились, устраивали церемонию открывания покрывала с головы невесты. Маленький мальчик (родственник жениха) несколько раз поднимал двумя палочками (или веретенами) покрывало, а невеста при этом сопротивлялась.

Устраивались своеобразные смотрины, родственники жениха знакомились с новобрачной, дарили ей подарки. Только после того как покрывало снимали, молодая жена могла показаться на людях.

На второй день (если празднества продолжались несколько дней) она приветствовала родителей и родственников мужа, желала им долгих лет, здоровья, дарила подарки. Проходило так называемое «приветствие невесты» (*килен салом*). В этот день молодые приступали уже как хозяева к обычным домашним делам. Согласно традиции, невеста должна была замесить тесто, нарезать лапшу, сварить суп.

После свадьбы невестке запрещалось выходить на улицу некоторое время, ходить одной к своим родителям.

Похоронно-поминальная обрядность. Погребально-поминальный обряд татар Омской области в настоящее время в наибольшей степени, по сравнению с родильной и свадебной обрядностью, сохранил традиционные черты.

Похороны стараются провести в течение трех дней после смерти. У татар Омской области существуют негласные запреты и правила, связанные с нахождением умершего в доме до момента его похорон. На то время, когда покойник находится в доме, нужно занавешивать зеркала, картины. Если он остается в доме на ночь, ему на грудь кладут острые предметы из железа (нож, ножницы, иголку). Считается, что эти предметы помогут защитить умершего от нечистой силы (*шайтана*).

Помещение время от времени окуривалось можжевельником (*артыш агац*), что имело обереговую направленность. Родственники умершего на период похорон выпадали из хозяйственной и социальной жизни. Они не готовили пищу, не участвовали в приготовлении покойника к похоронам. Им нельзя было мыть посуду и пол, стирать, ходить за водой и др.

У татар Омской области в помещении, где находился покойник, нельзя было готовить и принимать пищу, так как существовало представление о символической нечистоте жилища из-за того, что он в нем находился. Сразу после того как покойника уносили на кладбище, мылся пол по направлению к выходу. Это делается для того, чтобы душа не нашла путь домой. С этой же целью в ныне разбегавшейся д. Юрт-Бергамак Муромцевского района вбивали гвозди в то место, где лежал покойник.

У всех татар Омской области в день похорон порядок проводимых процедур был один и тот же: копка могилы, обмывание, пошив погребальной одежды, доставка умершего на кладбище, процесс захоронения.

Рано утром мужчины отправлялись на кладбище копать могилу. Участие в похоронах у татар Омской области считалось богоугодным делом, поэтому все

жители без просьб и приглашений принимали участие в мероприятиях, связанных с погребением умершего и его поминками. Повсеместно в Омской области могила женщин копалась глубже, чем у мужчин.

Пока мужчины копали могилу, умершего готовили к погребению. Для его обмывания рано утром носильщики воды отправлялись за водой на реку до того, как кто-то из односельчан возьмет воду из реки для своих нужд. У татар д. Чеплярово Муромцевского района наливали воду в ведра, зачерпывая не справа налево, как в обычной жизни, а наоборот. Воду закрывали от посторонних глаз белыми платками, которые затем становились вознаграждением тем, кто приносил воду для обмывания. Покойника обмывали три человека, и еще один участник этого процесса подносил им воду. Обмывальщики были того же пола, что и умерший.

После того, как покойника обмоют, его сразу одевают в специальную погребальную одежду – саван (*кафен/кафенлик*), которую шили параллельно процессу обмывания другие участники подготовки умершего к погребению. Для этой одежды использовалось 15–20 метров белой хлопчатобумажной ткани. Варианты изготавливаемой одежды могли быть разными. Но во всех случаях условно выделяется как минимум два слоя: нижний и верхний. Нижний слой имитировал повседневную одежду и головные уборы – нижнее белье, верхнее платье/рубашку и штаны, платок у женщины или чалму у мужчины, а верхний слой – закрывал тело полностью. Его могли сшить в виде мешка или тело заматывали в несколько слоев ткани. После того как умершего помещали в саван, его уже никому не показывали.

У татар-мусульман считается, что похоронить нужно до захода солнца, но обычно похороны назначаются приблизительно на полдень. Покойника выносят головой вперед из дома. В момент выноса умершего татары нередко дают милостыню (*кабер садака*). Ранее она давалась пожилому одинокому человеку или мулле живой курицей, а вот в д. Инцисс Муромцевского района чаще подносили не курицу, а чашку муки, стакан соли. Татары считали, что смысл куриной жертвы был в том, что она отдавала душу вместо умершего.

До кладбища тело доставлялось на носилках, которые несли мужчины, или носилки с умершим везли на лошади или машине. Когда похоронная процессия подходит к некрополю, умершего вместе с носилками должны развернуть ногами вперед и таким образом занести на кладбище.

Среди особенностей погребального обряда татар Омской области нужно отметить, что существовал запрет для женщин участвовать в процессе погребения. Этот запрет соблюдается повсеместно до настоящего времени. В день похорон женщины как правило сопровождают процессию до конца деревни, далее на кладбище идут только мужчины.

Покойника опускают в могилу несколько человек на полотенцах или руках. В могиле его принимают два–три человека и помещают в нишу (*ляхет*), которая выкапывается в длинной (продольной) стене могилы. Головой покойника укладывают на запад, лицо разворачивают к Мекке. Нишу закрывают с помощью досок, щели между досками – сеном. Могилу закапывают, но перед этим кидают горсть

Традиционное надмогильное сооружение
в виде сруба (киртмэ).

д. Ишеево Тарского района Омской области.
2014 г. Фото К.Н. Тихомирова

земли. Далее мулла спрашивает у собравшихся, хорошим ли был человек, и они ему отвечают утвердительно. Потом родственники раздают милостыню. С кладбища уходят все, кроме муллы и еще четырех уважаемых мужчин. Затем остается один из них. Согласно поверьям татар Омской области, к умершему приходят ангелы-опрашиватели (*фәрештә*) и, чтобы помочь умершему выдержать этот первый опрос, оставшийся у могилы читает молитвы. Над могилой возводится земляной холм и через непродолжительное время устанавливается надмогильное сооружение.

Традиционными и наиболее старыми надмогильными строениями у татар Омской области являются срубы (*киртмэ*). Но в настоящее время преобладают другие виды надмогильных сооружений: 1. Оградки, деревянные (из штакетника) и металлические (из труб, прутьев и полос, образующих различные орнаментальные мотивы), окрашенные в синий/голубой или зеленый цвета. 2. Обелиски металлические (в виде пирамиды и др. форм), покрашенные серебрянкой, в синий/голубой цвета. 3. Стелы из мраморной крошки с цементом, гранита, мрамора. На обелисках и стелах встречаются изображения умерших, барельефы.

После похорон до поминок 7-го дня продолжается очищение жилья. Моют, а иногда белят стены и потолки комнаты, где лежал покойник, стирается или уничтожается белье, раздается одежда умершего и т.д.

Послепохоронный цикл включал проведение поминок. Они справляются на третий, седьмой, сороковой, иногда на пятьдесят второй день, через сто дней, год, а дальше – по желанию родственников.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). В Омской области осуществляют свою деятельность две татарские национально-культурные автономии – городская и региональная. Местная Омская городская татарская национально-культурная автономия (с 2011 г. – Омская городская татарская национально-культурная автономия – ОГТНКА) была создана в 1997 г. Ее целью является изучение и развитие татарской национальной культуры, сохранение ее самобытности и уникальности. При ОГТНКА созданы и работают клубные формирования и творческие коллективы: образованный еще в 1989 г. народный татаро-башкирский фольклорный ансамбль «Умырзая» – пионер в деле возрождения татарской культуры в г. Омске и Омской области, детская образцовая студия «Өмет» и др. С 2003 г. ОГТНКА регулярно выпускает газету «Татар дөньясы».

Общественная организация Региональная татарская национально-культурная автономия Омской области «Маданият» функционирует с 1998 г. Деятельность автономии направлена на возрождение и популяризацию татарской национальной культуры, традиций и обычаев. В состав организации входят: народная студия татарского творчества «Алмаз», центр образовательной деятельности «Магариф», Татарский молодежный центр, Детская студия татарского искусства. Национально-культурная автономия оказывает поддержку татарским национально-культурным центрам Омской области, сотрудничает с Новосибирским областным татарским культурным центром, Центром сибирско-татарской культуры г. Тобольска, татарскими центрами Республик Татарстан и Казахстан, входит в состав Федеральной национально-культурной автономии татар. Визитной карточкой автономии стало ежегодное проведение татарского праздника Сабантуй в городе Омске.

С 2012 г. в областном центре ведет работу Омская региональная общественная организация «Татарский культурный центр «Заман», созданный по инициативе татарской молодежи. Татарские национально-культурные объединения действуют также в районах компактного проживания татар в Колосовском, Тарском, Тевризском и Большереченском районах. Это: Татарский культурный центр «Янарыш» Колосовского района (создан в 2003 г.; в настоящее время осуществляет деятельность в неформальном статусе), Центр татарской культуры «Нур» г. Тара (с 2004 г.), Тевризский центр татарской национальной культуры (с 2005 г.), Центр татарской культуры с. Уленкуль Большереченского района (с 2006 г.). С 2009 по 2015 гг. в с. Усть-Ишим осуществлял работу Центр традиционной татарской культуры «Ялкын». Таким образом, национально-культурные объединения татар Омской области играют важную роль в сохранении языка, культуры и этнической идентичности данного этноса.

Аварцы

АВАРЦЫ, маарулал (самоназвание).

Язык. Говорят аварцы на языке, относящемся к нахско-дагестанской языковой семье. Аварский язык имеет два наречия: северное (хунзахский и салатавский говоры) и южное (анцухский, гидатлинский, батлухский, андалалский, келебский), каждый из которых в свою очередь делится на множество диалектов. На основе северного наречия в Аварии сложился литературный язык – болмац, что значит «язык народа, войска». Есть и другое толкование слова болмац как «гъаболмац», что значит «язык гостя». Письменность до 1927 г. была основана на арабской графике (аджам), в 1927–1938 гг. – на латинице, с 1938 г. – на кириллице.

Данные по переписи населения. В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 188 чел. Городское население – 169 чел. Сельское население – 19 чел.

Этническая история. Основой формирования аварской народности предположительно служили племена легов, гелов, албанов, которые упоминаются в письменных источниках V–I вв. до н.э. Они входили в состав Кавказской Албании – древнейшего государства на Восточном Кавказе, возникшего во второй половине I тыс. до н.э. Территория, населенная аварцами, с V–VI вв. известна как царство Серира (так ее называли арабские авторы) – крупнейшее политическое образование в раннесредневековом Дагестане. В IX–X вв. границы его расширились, и анонимный источник сообщает, что Серира – это область с большими богатствами, горная и степная. Серира в X–XI вв. играл активную роль в политической жизни Кавказа. Правитель его обладал огромной властью внутри государства, авторитетом и влиянием среди других феодальных владетелей. Военно-политический союз Серира с соседними владениями способствовал укреплению торгово-экономических и культурных связей. Одним из средств усиления влияния было распространение религии, установление идеологического господства.

Конец I – начало II тыс. н.э. стали для Аварии временем бурных исторических, социальных, политических событий. Это период завершения процесса распада небольших тухумных поселений и сложение на их базе крупных населенных пунктов – территориально-тухумных сельских общин. Примерно во второй половине XII – первой половине XIII вв. государство Серира начало распадаться на ряд мелких феодальных владений. Эти, существовавшие в границах Серира, владения и общества усилились и стали независимыми. И с того времени из арабоязычной литературы исчезает название «Серира». В историческом сочинении «Тарих Дагестан» (XIV в.), освещающем историю Дагестана X–XIV вв., сказано о земле авар, аварских правителях. В том же труде перечисляются отдельно от «вилаята Хумз» (общество Хунз-Аварское ханство) многочисленные общества, обязанные платить харадж (дань) арабскому наместнику, из чего следует, что они были самостоятельными общественно-политическими единицами.

Вся территория, на которой жили аварцы, не называлась Аварией, и аварцы не назывались «аварцами». В науке принято считать, что слово «авар» связано с именем царя Серира Авар, который правил в V в. (об этом сообщает арабский источник X в. ибн-Руста), и со временем стали употреблять его в письменных текстах для обозначения царства в целом и народа, который когда-то подчинялся царю. Установлено, что термин «авар» не связан с кочевыми аварами (VI–IX вв.) или савирами (саварами). Позднее и русскоязычные документы стали называть хунзахское ханство «аварским», а жителей его «аварами». Каждое общество имело собственное название, которое иногда выступало и как субэтноним. Человек так и представлялся: хунзахец, гидатлинец, келебец, хиндалалец, льебелав, карахец. Объединительным названием для всего народа, говорящего на данном языке, было маарулал. Ни один человек из этого народа до начала XX в. не сказал бы, что он – «аварец», а в 1950-е гг. многие пожилые люди даже не знали, кто такие «аварцы».

По вероисповеданию аварцы – мусульмане-сунниты шафиитского толка. Наряду с ортодоксальным исламом среди аварцев утвердился и суфизм накшбандийского толка, с так называемым спокойным или тихим зикром, без танцев.

Хозяйственные занятия. Традиционные занятия – скотоводство (главным образом отгонное овцеводство), пашенное земледелие, а также садоводство (в горно-долинных районах). Ремёсла: ткачество (сукноделие), производство войлока, ковров, медной посуды, деревянной утвари, обработка кож, ювелирное и кузнечное.

Одежда. Мужская традиционная одежда аварцев большим разнообразием не отличалась. Она состояла в основном из длинной туникообразной рубахи, штанов с узкими штанинами на вздержке, овчинной *папахи*, *чувяк* из сыромятной кожи. Верхней одеждой был *бешимет* (*гужгат*), похожий по покрою на известную на Кавказе черкеску. Обязательный элемент мужской одежды – кинжал. Черкеска, каракулевая папаха, сафьяновые сапоги распространились во второй половине XIX столетия и стали элементами парадной одежды и признаком состоятельности хозяина.

Женский костюм менялся с переходом из одной возрастной группы в другую. Девушка надевала платье из цветной ткани (желтой, зеленой), пояс (*кушак*) красный, около 3 м длиной. Женщины старшего возраста предпочитали носить одежду однотонную и темных цветов. В прошлом имелась рубаха без грудного выреза и штаны, связанные из темных шерстяных ниток без швов. Иногда рубаха и штаны вязались вместе и получалось нечто похожее на комбинезон. Подобную одежду шили и из подстриженной овчины шерстью вовнутрь.

В конце XIX – начале XX вв. мужская одежда постепенно меняется: начали носить белье, появилась фабричная одежда, получили распространение гимнастерка и галифе, которые вышли из моды в послевоенные годы и в конце 1950-х гг. были заменены современной одеждой. Сейчас полутрадиционную мужскую одежду (шубы, папахы, вязанные сапоги и носки, галифе и гимнастерка, хромовые сапоги) носят пожилые люди. Замена традиционной женской одежды современной фабричной также происходила постепенно. Сегодня отдельные элементы ее (чухта, платье-рубаха, платье на кокетке, длинные штаны, вязанные носки и сапоги, чувяки, шуба, платок) встречаются лишь в костюме старшего поколения.

Пища. Традиционное питание основывалось на продуктах земледелия (мука и крупа пшеничная, ячменная, ржаная, кукурузная) и животноводства (мясо, масло, молоко, сыр, творог). Широко использовались культурные растения (бобы, фасоль, горох, чечевица, чеснок, лук, тыква), дикорастущие травы, а в горных долинах – фрукты, овощи, виноград. С начала XX в. в быт входит картофель, капуста, помидоры.

Современная кухня аварцев представлена традиционными и заимствованными блюдами. Некоторые виды пищи забыты, а основными блюдами, как и прежде, являются хинкал, хлеб (часто из пекарни), супы (их стало больше), каши из покупных круп, пельмени, пироги – нуду (с разными начинками). Во многих селениях повседневной едой стали яичница, борщ, картофель и разные блюда из него (соусы).

Фольклор. В духовной культуре аварцев важное место занимает фольклор. Устно-поэтическое творчество богато историческими преданиями, сказаниями, легендами, пословицами, поговорками, плачами, сказками, песнями-колыбельными, лирическими, героическими. Песня – один из самых любимых видов искусства народа. Песню, ее создателей и исполнителей уважают и любят. Большинство популярных песен не имели авторов. Пели аварцы в основном лирические песни, хотя многие знали и эпические. Баллады исполняли обычно мужчины под легкий бой бубна.

Аварка, с. Ириб, Дагестан, начало XX в.
Художник М. Тильке

Башкиры

БАШКИРЫ, башкорт (самоназвание). Широкое распространение получила версия, согласно которой башкорт переводится как «главный волк», «волк-вожак», от баш – «голова», корт/курд – «волк». Появление такой этимологии связано с бытованием легенды, где мифический волк выступил предводителем башкир; следуя за зверем, они и пришли на Урал. Другим вариантом этимологического прочтения этнонима башкорт служит его толкование как «главная пчела», с аргументацией о давнем и активном занятии башкир пчеловодством. Компонент кор(т) связывают также с понятиями «круг», «племя». По мнению некоторых историков, этноним башкир образован от имени военачальника IX в. Башгирда, отмеченного в письменных источниках.

Язык. Башкирский язык относится к кыпчакской ветви тюркской группы языков, входящей в алтайскую языковую семью. Наибольшее родство у башкирского языка с татарским, казахским, ногайским языками, множество общих черт обнаруживаются также с восточными тюркскими (якутским, алтайским, хакасским и др.).

Данные по переписи населения. Общая численность башкир в Омской области составляет 996 чел. Городское население – 763 чел. Сельское население – 233 чел.

Этническая история. В формировании башкир решающую роль сыграли тюркские скотоводческие племена южносибирско-центральноазиатского происхождения, которые до прихода на Южный Урал значительное время кочевали в приаральско-сырдарьинских степях, вступая в контакты с печенежско-огузскими и кимако-кыпчакскими племенами; здесь их в IX в. фиксируют письменные источники. С конца IX – начала X вв. жили на Южном Урале и прилегающих степных и лесостепных пространствах.

Ещё в Сибири, Саяно-Алтайском нагорье и Центральной Азии древнебашкирские племена испытали некоторое влияние тунгусо-маньчжуров и монголов. Расселяясь на Южном Урале, башкиры частью вытеснили, частью ассимилировали местное финно-угорское и иранское (сармато-аланское) население. Здесь они, по-видимому, вступили в контакт с некоторыми древнемадыарскими племенами.

В X – начале XIII вв. башкиры были под политическим влиянием Волжско-Камской Болгарии, соседствовали с кыпчако-куманами. В 1236 г. были покорены монголо-татарами и присоединены к Золотой Орде. В XIV в. приняли ислам. В период монголо-татарского владычества в состав башкир влились некоторые болгарские, кыпчакские и монгольские племена. После падения Казани (1552 г.) башкиры приняли российское подданство (1552–1557 гг.). Башкиры оговорили право владеть на вотчинных началах своими землями, жить по своим обычаям и религии. Царская администрация подвергала башкир различным формам эксплуатации. В XVII в. и особенно XVIII в. башкиры многократно поднимали восстания. В 1773–1775 гг. сопротивление башкир было сломлено, однако были сохранены вотчинные права башкир на земли; в 1789 г. в Уфе было учреждено Духовное управление мусульман России.

Стремление к созданию самостоятельного государства проявилось у башкир в широком национальном движении за автономный Башкортостан в 1917–1919 гг. В 1919 г. образовалась Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.

11 октября 1990 г. Верховный Совет Башкирской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Башкортостан. Важным рубежом в развитии федеративных отношений явилось подписание в марте 1992 г. в Москве руководством Российской Федерации и Республики Башкортостан Федеративного договора и Приложения к нему от Республики Башкортостан. В 1993 г. были приняты Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Башкортостан, а в 1994 г. подписан Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики

Башкортостан». Все эти основополагающие документы явились правовой базой не только для укрепления федеративных отношений, но и для национального развития башкир как титульного и коренного народа республики. Был принят закон «О языках народов Республики Башкортостан» (1999 г.), в котором статус башкирского языка, наравне с русским, определен как государственный.

По вероисповеданию башкиры – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. Окончательное утверждение ислама среди башкир произошло в 1320–1330-е гг. и связано с именем золотоордынского хана Узбека, который утвердил ислам в качестве государственной религии Золотой Орды.

Хозяйственные занятия. Традиционный тип хозяйства башкир – полукочевое скотоводство (главным образом лошади, а также овцы, крупный рогатый скот, в южном и восточном районах – верблюды). Занимались также охотой и рыбной ловлей, бортничеством, сбором плодов и корней растений. Существовало земледелие (просо, ячмень, полба, пшеница, конопля). Земледельческие орудия – деревянный плуг (сабан) на колёсах, позднее – соха (хука), рамная борона (тырма).

С XVII в. полукочевое скотоводство постепенно утрачивает значение, возрастает роль земледелия, на базе бортничества развивается пасечное пчеловодство. В северо-западных районах уже в XVIII в. земледелие становится основным занятием населения, но на юге и востоке кочевание сохранилось местами до начала XX в. Однако и здесь к этому времени переход к комплексному земледельческому хозяйству был завершён. Переложная и подсеčná системы постепенно уступают место залежно-паровой и трехпольной, увеличиваются, особенно в северных районах, посевы озимой ржи, а из технических культур – льна. Появляется огородничество. В конце XIX – начале XX вв. входят в обиход заводские плуги и первые сельскохозяйственные машины.

Были развиты домашняя обработка животного сырья, ручное ткачество, обработка дерева. Башкиры знали кузнечное ремесло, выплавляли чугун и железо, местами вели разработки серебряной руды; из серебра выделяли украшения.

Одежда. Башкирский костюм формировался в условиях кочевого быта и скотоводческого хозяйства, что наложило отпечаток на его состав и материалы, из которых он шился. Обычно сырьем для одежды служили шерстяные и растительные волокна, кожа и шкуры домашних и диких животных. Из овечьей шерсти ткали сукна для верхней одежды, чулок, головных уборов, валялись войлочные чулки и головные уборы. Из козьего пуха вязались теплые шапки. Из мягкой козьей кожи шили праздничную обувь, из шкур – шубы, тулупы, шапки, шкурки пушных зверей шли на отделку халатов и головных уборов.

Основу башкирского традиционного костюма (как мужского, так и женского, которые изначально были близки между собою по составу и крою) составляли рубаха туникообразного кроя, штаны с широким шагом и верхняя распашная халатообразная одежда. Неотъемлемым элементом костюма был тканевый халат – верхняя распашная одежда мужчин и женщин, которую шили преимущественно из покупных тканей черного цвета на подкладке. Еще одним видом распашной одежды был просторный и длинный *чекмень* из домашнего сукна. На мужские чекмени шло сукно как из темной, так и из светлой шерсти, тогда как женские шили исключительно белого цвета.

Башкирки носили халаты не только как наплечную одежду, но и накидывали на голову. Полой халата молодая женщина

Башкирское рабочее семейство.

Фотограф М. Букаръ из альбома «Фотографические снимки типов Оренбургского края, 1872 г.»

должна была, по обычаю, закрывать лицо от незнакомых мужчин и старших родственников мужа. Этой же цели иногда служили широкие рукава платья или свободные концы головных покрывал.

Пища. Система питания башкир сложилась и развивалась под влиянием полукочевых скотоводческих и оседло-земледельческих традиций. Она была основана на сочетании мясомолочных продуктов и продуктов растительного происхождения, дополняясь дикоросами.

Молоку и молочным продуктам принадлежит значительное место в рационе. Особо любимо башкирами коровье молоко, его издревле пили парным, добавляли в чай, из молока получали сливки, сметану, масло, различные кисломолочные продукты и несколько видов творога; на молоке варили каши и супы, замешивали тесто.

В традиционном пищевом рационе башкир особое место занимали мясные блюда, без них не обходились трапезы, связанные с семейными обрядами, или устраиваемые во время праздника жертвоприношения. Как и другие степные кочевники-скотоводы, башкиры употребляли мясо преимущественно в вареном виде. Любимым кушаньем у них был *бишбармак*. Практически ни одно праздничное застолье не обходилось без вяленых (иногда сырокопченых) колбас из конины – *казы*. Оставшиеся с зимы запасы конины и говядины весной консервировали.

Не последнее место в традиционной системе питания башкир занимали блюда из целых или крупноразмолотых зерен. Из круп были популярны пшено, ячмень, рожь, пшеница, полба, овес, гречиха, реже – привозной рис.

Напитки слабоалкогольные: *кумыс* (из кобыльего молока), *буза* (из проросших зёрен ячменя, полбы), *бал* (сравнительно крепкий напиток из мёда и сахара); пили также разбавленное кислое молоко – *айран*.

Календарные праздники и обряды. Основные народные праздники отмечались в весенне-летнее время. После прилёта грачей устраивали *каргатуй* («грачиный праздник»). Накануне весенних полевых работ, а местами после них проводили праздник плуга (*сабантуй*), включавший общую трапезу, борьбу, конные скачки, соревнования в беге, стрельбе из лука, состязания с юмористическим эффектом. Праздник сопровождался молениями на местном кладбище. В середине лета проходил джиин, праздник, общий для нескольких деревень, а в более далёкие времена – волости, племени. Летом же происходят девичьи игры на лоне природы, обряд «кукушкин чай», в котором участвуют одни женщины. В засушливое время проводился обряд вызывания дождя с жертвоприношениями и молениями, обливанием друг друга водой.

Свадьба. Свадебные обряды башкир имели локальные особенности, но объединялись единой структурой. Сначала они проводились в доме невесты, затем многие из них повторялись у жениха. Выделяются обычаи прятания невесты, в день свадебного пира (*туй*) в доме невесты устраивали состязания в борьбе, конные скачки. Существовал обычай избегания невесткой свёкра. Собственно свадьба представляла собой народное гуляние туй и сопровождалась мусульманским обрядом бракосочетания *никах*. Послесвадебные обряды знаменовали окончательную смену статуса молодых и переезд молодой в дом мужа. Семейный быт башкир строился на почитании старших.

Похоронно-поминальная обрядность. Похоронно-поминальный цикл представляет собой сложный обрядовый комплекс. Пожилые люди готовятся к смерти заранее, стараясь строго соблюдать предписания шариата. Подготовка умершего к погребению начиналась с обмывания тела. Сразу после обмывания умершего облачают в саван. Саван состоял из трех слоев, каждый из которых имел различные локальные названия. Он представляет собой согнутый пополам кусок ткани с вырезом для головы, покрывающий тело от шеи до колен. Мусульмане считают, что именно в этом «платье» умерший предстанет перед судом Всевышнего. У мужчин частью погребальной одежды была еще *чалма* – атрибут глубоко верующих людей. Женский погребальный наряд, помимо трех слоев савана и пояса, включал платок, нагрудник и штаны.

Издавна башкирские кладбища (*зыярат*) располагались недалеко от поселений как в открытых степных местах, так и в рощах, тщательно оберегаемых от порубки и содержащихся в чистоте. Земля кладбища считалась священной: на ней нельзя

было вырубать деревья, собирать ягоды, позволять скоту там пастись, нарушение этих правил сулило несчастья. В исламе посещение кладбища женщинами расценивается как нарушение святости могил, они могут провожать умершего только до ворот кладбища, либо, не доходя 40 шагов. Обязательные поминки справлялись на третий, седьмой, 40-й день и через год.

Бытовали различные виды намогильных сооружений. Деревянные столбики, часто антропоморфные, с навершием в форме головы, устанавливались там, где находилось изголовье. Помимо надписи об умершем (имя, дата рождения и смерти), изречения из Корана, сделанных на арабском языке, вырезали или выдалбливали родовой знак – *тамгу*. Ставились также намогильные плиты из необработанного камня местного происхождения, из привозных отшлифованных камней делались надгробия для духовенства.

Фольклор. Ведущее место в устно-поэтическом творчестве занимает эпос («Урал-батыр», «Акбузат», «Идукай и Мурадым», «Кусяк-би», «Урдас-би с тысячью колчанов», «Алпамыша», «Кузый-курпяс и Маянхылу», «Заятуляк и Хыухылу»). Сказочный фольклор представлен волшебными, героическими, бытовыми сказками, сказками о животных.

Развито песенно-музыкальное творчество: эпические, лирические и бытовые (обрядовые, сатирические, юмористические) песни, частушки (такмак). Разнообразны плясовые мелодии. Танцам свойственна повествовательность, многие («Кукушка», «Вороной иноходец», «Баик», «Перовский») имеют сложную структуру и содержат элементы пантомимы.

Традиционные музыкальные инструменты – *курай* (род свирели), *домра*, *кумыз* (кобыз, варган: деревянный – в виде продолговатой пластины и металлический – в виде дужки с язычком). В прошлом существовал смычковый инструмент *кыл кумыз*.

Белорусы

БЕЛОРУСЫ – один из восточнославянских народов Евразии. Основное население Республики Беларусь. Самоназвание – беларусы, однако выделяется еще ряд групп – ибуряги, литвины, литвяки, пинчуки, полешуки, полещуки, полочане, поляки с языком белорусским.

Язык. Белорусский язык входит в восточнославянскую группу славянской ветви индоевропейской языковой семьи. В настоящее время для белорусов характерен русско-белорусский билингвизм. Белорусский язык подразделяется на два основных диалекта: северо-восточный диалект и юго-западный, разделённые переходными среднебелорусскими говорами, на основе которых сформирован литературный язык.

Районы компактного расселения белорусов

Данные по переписи населения. Общая численность белорусов в мире около 10 млн чел. Белорусы также проживают в Польше, Латвии, Литве и Украине. Численность белорусов в России – 521 443 чел., большая часть проживает в городах (городское население составляет 77,5 %).

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 6 051 чел. Среди белорусов Омской области преобладают городские жители (66,3%) – 4 012 чел. Сельское население – 2 039 чел. На территории региона белорусы компактно проживают в Омском районе. Также они рассредоточены по большинству северных районов Омской области.

Этническая история. В IX–XI вв. предки белорусов входили в состав Киевской Руси, а затем началось расширение влияния Великого княжества Литовского, завершившееся к концу XIV в. Период XIV–XVI вв. в истории принято считать временем складывания белорусской этнической общности.

Термин «белорусы», вернее «белорусцы», применялся по отношению к жителям территорий Витебщины, северо-восточной части земель вблизи Могилева, а также будущих губерний, образованных вокруг Гродно, Полоцка, и по отношению к округе этих земель. В документах XVI–XVII вв. выходцы из тех краев именовались «литвинами», «литвой», «польскими людьми» и, наконец, «белорусцами».

Массовый характер переселение белорусов в Сибирь приняло в конце XIX – начале XX вв. Это объясняется тем, что после отмены крепостного права крестьянские хозяйства Беларуси стремительно развивались. Уже к концу 1860-х гг. стала ощущаться нехватка пахотной земли, выпасов и покосов. В то же время плохо обработанные и истощенные крестьянские наделы давали низкие урожаи, и к началу XX в. подати и повинности отнимали у крестьян до 60% дохода. С 1880-х гг. сибирское направление в переселении из Белоруссии стало главным. Доля из выходцев белорусских губерний в общем переселенческом потоке из европейской части страны в Сибирь в середине 1890-х гг. составила 10%.

В Тобольской губернии одним из наиболее благоприятных мест для расселения белорусов был Тарский уезд. До 1903 г. на территорию современной Омской области прибыло чуть больше 600 семей. Но постепенно процесс набирал скорость. Сохранились списки сельских обществ и волостей, которые существовали в 1900–1901 гг. Согласно документам белорусские переселенцы в 1901 г. жили только в 17 поселках Тюкалинского уезда. Два населенных пункта были ими же и основаны – это поселок Троицкий Пановской волости и поселок Мариинский Покровской волости. Поселок Троицкий был основан в 1887 г. выходцами из Минской губернии и имел уличное название Минский. Поселок Мариинский основали переселенцы из Витебской губернии в 1896 г.

К началу XX в. белорусское население доминировало в Атирской волости Тарского уезда. Много переселенцев из Белоруссии было в Кейзесской волости Тарского уезда. Именно здесь открывались все новые переселенческие участки, и число переселенцев из Белоруссии быстро увеличивалось.

В 1914 г. была опубликована «Справочная книга Омской епархии», составленная отцом Иоанном Голошубиным на основе материалов, полученных из переписки автора с церковнослужителями приходов Омской епархии. Указывая на наличие в приходе переселенцев, священники, как правило, сообщали о местах их выхода по губерниям.

Из 104 названных в «Описании Омской епархии» поселений, в которых жили белорусские переселенцы, к середине 1950-х гг. сохранились только 94, а к нашим дням это число еще сократилось.

Для примера назовем белорусские деревни и деревни с большой долей белорусского населения в Омском Прииртышье: Айлинка, Александровское, Алексеевка, Аноринка, Атирка, Белосток, Верхне-Баклянское, Гриневицы, Кавзы, Кейзес, Князевка (Князево), Крайчиково, Кукарка, Ларионовка, Мавричи, Мариинское, Мурка, Новоягодное, Нагорное, Покровка, Поречье, Пронинское, Рагозина, Славянка (Славенка), Соловьевка, Троицкое (Минское), Унара, Усовка, Чебуренки, Чиганы.

Расселялись белорусы и вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, которая проходила через станции Исилькуль – Марьяновка – Омск – Калачинск. Севернее линии железной дороги, на территории современных Называевского, Тюкалинского и Крутинского районов, компактно проживали выходцы из Витебской и Виленской губерний.

Основной миграционный поток из Белоруссии в Сибирь пришелся на время, когда удобных для заселения участков было уже мало. Земли теперь нарезали переселенцам в подтаежной и урманной местности. В 1900–1904 гг. уже больше 65% участков, готовых к заселению, приходились на тайгу. Из данных обследования 1903–1904 гг. выяснилось, что только 1% переселенцев, прибывших в Тобольскую губернию до 1897 г., отправлялись в таежную зону.

Белорусов в этот период на территории региона называли по аналогии с другими группами самовольных переселенцев «самоходами», но чаще именовали, исходя из названий мест выхода, например, витебских переселенцев – «витепанями»/«ватипанями», могилевских – «могилями».

Известно и то, что численность переселенческих поселков росла медленно и оставалась к 1926 г., когда была проведена перепись населения СССР, относительно небольшой. В материалах переписи 1926 г. указано значительное число хуторов, основанных белорусскими переселенцами в 1910–1913 гг. Их только в Тарском уезде насчитывалось 165, причем 151 из них был расположен в таежных волостях правобережья Иртыша.

Отдаленность от районных центров, большие расстояния между поселениями и незначительная их численность привели к исчезновению почти всех таежных поселков еще в 1950–1970-е гг. Местные жители переезжали не только в рядом расположенные села, но и в другие районы к родственникам и детям. В более удобных для проживания местах Омской области, таких, как село Поречье и деревня Алексеевка Муромцевского района, село Нагорно-Ивановское Тарского района, деревня Соловьевка Седельниковского района, белорусское население сохранялось дольше. Но все эти поселения выросли из переселенческих поселков рубежа XIX–XX вв., они также расположены в отдалении от районных центров, к ним ведут только местные, не очень хорошие дороги. Поэтому и здесь довольно велика миграция населения, число жителей в этих населенных пунктах начиная с 1990-х годов резко сократилась.

После столыпинской аграрной реформы следующей крупномасштабной переселенческой акцией государства становится освоение целины. Под определение целинных районов попадали лесостепные и степные области юга Среднего Прииртышья (юг Омской области и север Казахской ССР). Если степные районы Омской области осваивали преимущественно плановые переселенцы из Украины, то белорусы направлялись в Северо-Казахстанскую область. В 1954 г. в колхозы Северо-Казахстанской области планировалось вселить 7 105 семей переселенцев,

а в следующем году – еще 12 969 семей. По состоянию на 25 октября 1954 г. колхозами области было принято 89 семей из Белоруссии и Украины.

В период целинного строительства наиболее активными в миграционном отношении оказались все те же районы, которые лидировали в переселенческом движении конца XIX – начала XX вв. Так, например, среди мест выхода из Могилевской области преобладали населенные пункты Быховского района – г. Быхов, д. Комаричи, д. Писаревка, д. Дойничево, д. Гута, жители которых в конце XIX в. осваивали урманы Тарского округа.

Переселенцы середины XX в. столкнулись с теми же проблемами, которые заставляли возвращаться на родину столыпинских переселенцев: плохая организация приема в колхозы, отсутствие жилья, проблемы с питанием. К 1980–1990-м гг. эти проблемы усугубились из-за экономических факторов.

Хозяйство. Для белорусских поселений были характерны две формы организации сельскохозяйственного производства – хутора и товарищества. Для большинства белорусских переселенцев приоритетными оставались коллективные формы землепользования – товарищества. Их, как правило, образовывали в переселенческих посёлках, превратившихся позднее в деревни.

Техника земледелия, применявшаяся в хозяйствах белорусов, была традиционной: поля вспахивали сохами, боронили деревянными бородами с железными зубьями. Сев производили вручную, из лукошка. Яровой сев заканчивали к концу мая, озимые старались посеять до конца августа. Зерновые жали серпами, лишь позднее стали применять механические конные жатки. Стебли с колосьями связывали в снопы и для просушки несколько снопов складывали в суслоны. Для обмолота пользовались цепями, однако в начале XX в. широкое распространение в крестьянских хозяйствах получили механические молотилки.

Наряду с земледелием развивалось и животноводство. В частных хозяйствах разводили лошадей, коров, овец, свиней, из домашней птицы чаще всего – кур, реже – гусей. Количество скота зависело прежде всего от состоятельности хозяйства.

Характерной особенностью белорусского хозяйственного уклада было хранение сена на усадьбах в специальных сараях.

Потребности в обеспечении хозяйства орудиями труда, утварью, одеждой, бытовыми тканями стимулировали развитие ремесел и промыслов. Домашние ремесла были связаны с обработкой дерева, кожи, растительных волокон. Для своих нужд и на заказ изготавливали бондарную и долбленную посуду, мебель. Береста использовалась для изготовления туесов. Обработка кожи была связана с необходимостью изготовления обуви и упряжи. Среди женских домашних ремесел большое распространение получили ткачество и связанная с ним обработка льняного волокна. На ткацком станке изготавливали льняные, полушерстяные, бумажные (хлопковые) и полубумажные ткани. Белорусы долгое время сохраняли традиционные приемы узорного браного и многокрасочного ткачества, использовавшиеся для изготовления полотенец и скатертей.

В Колосовском и Тарском районах Омской области белорусы вспоминали, что особенности общения между старожильческими и переселенческими группами населения накладывали отпечаток и на хозяйственные взаимоотношения. Выражались они чаще всего в конфликтах между жителями окрестных сел за пастбища и покосы.

Образцы традиционной белорусской вышивки, д. Александровка Колосовского района Омской области. Фото И.В. Черновой из материалов этнографической экспедиции ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. 2006 г.

Поселения и жилища. Все населенные пункты белорусов в Омском Прииртышье имеют уличную планировку. Например, в с. Поречье Муромцевского района насчитывается только три улицы, которые соединяются между собой крайне редкими переулками. Расположенные рядом с этим селом деревни Алексеевка и Игоревка состоят из одной улицы каждая. Лишь в самое последнее время (не более 10–15 лет назад) начали строить новые дома, создавая небольшие улочки перпендикулярные к старым улицам. Эти новые улицы располагают обычно на окраинах поселений. В итоге деревни оказываются очень длинными, растянутыми.

Своеобразие белорусским деревням придает и планировка усадеб. Фасады домов, как правило, ориентированы на улицу, перед окнами разбивают палисадник, где высаживают цветы, куст черемухи, а также раньше делали грядку для лука-батун, так как на этом месте снег весной всегда сходит раньше. Очень редко встречаются крыльца, ведущие с улицы непосредственно в дом. Обычно вход в сени устраивают со двора.

Дома раньше строили большие – крестовики (были распространены в начале XX в.) и пятистенки. Использовали для строительства сосну и лиственницу. Лес рубили либо глубокой осенью, либо ранней весной, считая, что делать это нужно тогда, когда лежит снег. Сруб ставили из сырого леса, полагая, что он мягче и легче рубится. Для добротной постройки рубили нижние венцы из лиственницы, верхние – из сосны. Пол настилали из лиственничных досок, поднимая его высоко над землей. В связи с этим в большинстве домов в сенях устраивали лестницы, ведущие к жилым помещениям. Соответственно крыльцо на улице либо отсутствовало совсем, либо было невысоким. Крыши домов крыли тесом. Пазы сруба заделывали мхом, причем считалось, что белый болотный мох лучше, его и использовали при строительстве домов. Срубы хозяйственных построек прокладывали зеленым боровым мхом.

Ставить дома помогали односельчане, организуя для этого «помочь». Обычно приглашали человек 10 мужчин. Работы продолжались 3–4 дня. Оплата, как правило, была натуральной. Готовый сруб стоял не меньше года, так как он должен был высохнуть и осесть. Только потом начинали отделочные работы. Таким образом, строительство продолжалось не менее двух лет, а иногда и дольше.

В белорусских поселениях сохранились до наших дней дома, построенные 50–80 лет назад. Отдельные хозяева утверждают, что их дома еще старше. Только 15–20 лет назад в них начали ставить перегородки, то есть делать комнаты. Раньше перегородка отделяла кухню от единственной комнаты. В каждой из двух комнат дома обычно прорубалось по 3–4 окна, которые снаружи украшались наличниками. Они были практически единственным украшением дома, показателем хозяйственности и трудолюбия хозяина дома. Наличники обычно делал сам хозяин дома.

При строительстве за плату приглашали только печника. В каждом доме в первой комнате, которая является одновременно и кухней, слева или справа от входа находилась русская печь. Печь стояла почти вплотную к боковой стене. Между ними оставалось 20–30 см, где хранили кухонную утварь – чапельники (ухваты), клюку (кочергу), помело (веник из сосновых лап) и т.п. Между печью и торцевой стеной, над входом, устраивались деревянные полаты. Кроме обычных русских печей, мастера делали по заказу более удобные и экономичные печи с плитой. Помимо полатей до 1960-х гг. важным элементом домашней обстановки была блинная лавка, которая обычно устраивалась напротив входа. Завершение работ по установке печи отмечали всей семьей в тот же день обильной трапезой с пивом и самогоном, приглашая всех «помочан» и мастеров, которые участвовали в строительстве дома. Сразу же могли справлять и новоселье: если печь готова, значит, дом пригоден для жилья. На новоселье обязательно шли с подарками, несли что-нибудь хлебное, что-то из угощения. С пустыми руками приходило было нельзя.

В начале XX в. в домах появились дополнительные печи – контрамарки. В основном их ставят в дальнем углу второй комнаты. Она имеет вид кирпичного столба, обитого металлом. Особенность этой печи в том, что она не имеет поддувала.

На многих усадьбах рядом с большим домом ставили еще и маленький, так называемую избушку. Рубили избушки в основном из сосны, без использования

других пород дерева. Часто в таких избышках жили в неразделенных семьях старики или семья кого-либо из сыновей.

Хозяйственные постройки в белорусских деревнях выстроены вплотную друг к другу, причем вход в баню часто располагают почти напротив входа в дом. Часть хозяйственных построек разворачивают под прямым углом так, что они оказываются напротив ворот. В этой части двора существует крытый проход на огород. Все хозяйственные постройки часто соединяются под общей крышей, сам же двор крышей не закрывают. Как странность белорусов русские воспринимали хлевы, поставленные прямо на улице.

Характерная черта белорусских деревень – расположение бани на усадьбе. Как правило, она выстраивалась по одной линии с домом таким образом, что одной стеной выходила на улицу. Это вызывало удивление жителей русских поселений. Переселенцы устраивали «черные» бани, в которых печь с каменкой располагали в углу у входа, вдоль стены располагали полки и лавку. Чаще всего бани устраивали под высокой двухскатной крышей, фронтоны которой не обшивались.

Жилье обязательно украшали. Чаще всего это была вышивка, у белорусских мастериц популярной была гладь. Вышивали почти все – наволочки, пододеяльники, полотенца, одежду, шторы и т.п. Популярными были цветочные мотивы. Узоры чаще всего придумывали сами, но иногда в селе оказывалось несколько мастериц, узоры которых копировали.

Одежда. Белоруски в Сибири совсем не носили сарафаны. Обычная одежда – юбка и кофта. Юбка, особенно у пожилых женщин, делалась очень широкая

Женский костюм, с. Кыштовка
Кыштовского района Новосибирской области.
*Фото из фондов Кыштовского районного
краеведческого музея*

и длинная. Использовали ткань в мелкую клетку. Под верхней юбкой носили нижнюю, из белого полотна. Ее вышивали по подолу и обшивали нижний срез кружевом. Девушки надевали такие юбки обычно так, чтобы чуть виднелся край кружева. Ширина традиционной юбки составляет 3 ширины ткани (юбка в три полосы). Соответственно юбки делались шириной около 180 см (ширина домотканины у белорусов – 60 см).

Для мужского костюма характерна была длинная рубаха, которую носили под пояс. Рубахи, особенно праздничные, украшали вышивкой по подолу, горловине, рукавам. Вышивали нитками черного цвета. Пояса к таким рубахам изготавливали на колодочке, получая полый неширокий шнур, обычно из разноцветных ниток. Практиковался и другой способ изготовления поясов – на кроснах. Все пояса украшали на концах разноцветными кистями.

Очень разнообразна была верхняя одежда. Широкое распространение получили зипуны (в виде халата с запахом) из шерстяной ткани без застежки и

балахны из полушерстяной ткани, которые застегивались на пуговицы, а также куртушки (куртки) до бедер, фуфайки (*куфайки*). Зипуны и балахны носили и русские, а о куртушках в русских деревнях не упоминают. Уже к первой трети XX в. потомки белорусских переселенцев не имели представления о традиционных свитах или кожухах. Некоторые их образцы сохранились в музейных собраниях. Встречаются здесь и традиционные женские рубахи, украшенные тканями или вышитыми узорами. Белорусские крестьянки хорошо помнили термины, связанные с названиями частей женской рубахи: верх – стан, низ – подстава, манжета – ковнерец, стоячий или отложной воротник – ковнер. Дополняют

белорусские рубахи в женском комплекте полотняные или шерстяные юбки – паневы, андраки. Начиная с 1920-х гг. белорусы переходят на городской костюм, неизменными остаются лишь способы декорирования одежды. И до настоящего времени белорусские мастерицы украшают одежду вышивкой с цветочным орнаментом.

Пища. Специализация хозяйств, характерная для белорусов Омского Прииртышья, определяет их систему питания, которая сложилась в сибирских условиях и сохраняется в основных чертах до сегодняшнего дня.

У белорусов были широко распространены блюда, в которых использовались мука и крупы. Это и разнообразная выпечка – хлеб (*булки*), пироги с начинкой, пряники, и каши, крупени (*крупеники*) на молоке и сыворотке, кулеши, болтухи, затирки. Как правило, хлеб пекли в каждой семье на чисто выметенном поду печи или металлических листах, иногда на специально высушенных капустных листьях. Белорусы часто добавляли в муку мякину, такой хлеб получил название пушного. Для выпечки делали кислое тесто на дрожжах, сделанных из хмеля. В пирожки клали разнообразную начинку – капусту, мясо, печень.

Варили каши: ячменную, гречневую, пшеничную (*просяную*). Болтухи и затирки делали из пшеничной муки на сладком ягодном отваре и просто на воде. Распространена была тюра (*тюпка*) – кусочки хлеба, сдобренные квасом или простоквашей. На праздник часто пекли коржи – сочни, посыпанные сахаром и сухарями. Любили варить клецки и комы, которые делали из крутого теста, замешанного на яйцах и пшеничной муке. Комы отличались от клецок способом приготовления: на подготовленные сочни клали кусочки свежего сала, а затем сворачивали их в виде ушек. С любимыми сибиряками пельменями белорусы познакомились уже после переселения, научились их готовить, но все равно предпочитали делать вареники с разнообразной начинкой – картошкой, капустой, ягодой, творогом. Пекли блины, ладки – оладьи, налисники – тонкие блинчики из картофельной муки. Из белой муки или крахмала делали лапшу с молоком или мясом.

В хозяйстве белорусы держали скот и домашнюю птицу, но в их рационе мясные блюда были в меньшем количестве, чем вегетарианские. Информаторы говорили, что те, кто держал скот, питались хорошо. В скоромные дни тушили свинину, баранину, жарили сало, варили курятину, на праздничный стол подавали жареную утятину, индюшатину или гусятину. Блюда из говяжьего мяса были редкостью. Впрок заготавливали колбасы из свинины. В рубленый фарш для колбас добавляли лавровый лист, перец, чеснок или лук. В фарш часто добавляли перловку, затем его набивали в кишки, а сформированные колбасы обваривали в кипятке и клали на хранение. Кроме того делали кровяную колбасу. Сырые колбасы-полуфабрикаты замораживали в леднике, а перед употреблением в пищу жарили. Рыбу ели только в пост. Ловили карасей, щук. Рыбу жарили, делали уху. А вот пирогов с рыбой не пекли, считали, что и другой начинки достаточно.

Большое значение в питании белорусов имеет молочная пища. Из молока готовили сметану, творог. Сами делали сыр – творог варили с молоком, яйцами и маслом. Часто пили простоквашу, которая называлась сырокваша, ряженку. Сливочное масло использовали в качестве приправы к блюдам. Для хранения масло перетапливали, получая так называемое «русское масло». Во многих семьях масло было роскошью. Из яиц обычно готовили яичницу – «яешню», в печи на сковородке томили смесь яиц с молоком, яичницу-глазунью жарили редко. Ели и просто вареные яйца.

В рационе белорусов большую долю составляли огородные культуры. В семьях готовили овощные супы, борщи, паренки или пареки – пареные свеклу, морковь, турнепс, репу, брюкву. В каши добавляли тыкву. Делали заготовки на зиму – квасили капусту, солили огурцы. Весной заквашивали свеклу. Много сеяли лука и чеснока. Летом готовили окрошку из свежих огурцов, пера зеленого лука и яиц на квасе или оброте со сметаной. Огурцы с медом считались лакомством. Огуречные пустоцветы обрывали и добавляли вместе с резаным укропом к вареным или пареным овощам, отварному картофелю, в окрошку. Зимой ели тертую редьку с вареной картошкой и квасом. Горох и бобы варили, молодые бобы часто прямо в стручках. Из мака делали макуху – затирку на воде с пшеничной мукой. Мак служил и хорошей начинкой для пирогов. Из конопли и льна давили масло.

В богатых семьях было даже маковое масло. В отличие от русских сибиряков белорусы выращивали фасоль и кукурузу. Фасоль добавляли в супы и варили как отдельное блюдо. Кукурузу варили початками и ели с солью.

Однако преобладал в рационе белорусов картофель, который по праву назывался «вторым хлебом». В неурожайные для зерновых годы картошка была хорошим подспорьем и заменителем хлеба. «Дожить бы до Петровок, и мы опять с картошкой, уже не голодаем», – вспоминали в белорусских деревнях. Обычно картофель отваривали, тушили, добавляли в супы и похлебки, даже иногда супы называли «картошка жидкая». Из картофеля делали кислые блины – бульбовики. По рассказам, на каждого члена семьи на ужин или завтрак пекли по два–три блина, что было вполне достаточно для насыщения из-за их размеров – 35–40 см в диаметре и 2–2,5 см в толщину. Из тертого сырого картофеля делали драники (*драчки*). Картошку натирали и парили в чугуне в печи, а затем подавали с молоком. В отварной картофель добавляли коноплю и катали колобки – ляmeshки. Из толченой вареной картошки, смешанной с мукой, делали клецки. Очень любили и картофель, запеченный в печи клубнями.

Хотя белорусы многое выращивали в поле и огороде, они активно занимались собирательством – в лесу брали ягоду (малину, чернику, клубнику, землянику). Ягоды сушили в больших количествах – по несколько мешков. Зимой из них варили кисели, добавляли в кулагу, делали начинки. Калину парили вместе со свеклой или саму по себе. В конце лета и осенью собирали грибы (белые, подосиновики, волнушки, грузди, белянки, подосиновники), заготавливали их впрок – солили, сушили, или сразу подавали на стол в вареном или тушеном виде. Коровники не собирали, они считались ядовитыми. В соленья для вкуса добавляли чеснок, укроп, листья кукурузы и смородины (*смороду*). Часто собирали дикоросы – щавель, лук.

Для чая рвали лист черники, малины, клубники, смородины, иван-чая, лабазника, душицы. Готовили и чай из сушеной моркови. Как говорят сами информаторы, в отличие от чалдонов чай редко пили, а больше молоко, обрат, квас. Одним из распространенных напитков было толокно (овсяная мука, заваренная горячим молоком). Многие белорусы сожалели, что в Сибири нельзя было варить привычный им узвар – компот из яблок, который пришлось заменить киселями и компотами из лесных ягод. На солоде из пророщенных ржи или ячменя делали пиво. Варили ягодные, молочные (бяленые – так называли витебские переселенцы) и овсяные кисели.

В некоторых деревнях был распространен березовый квас (*бярэзовік*). Его заготавливают до наших дней, всегда очень много. У некоторых семей его хватает до самой осени. Самое главное – собрать березовый сок, который сливают в бочонки или фляги, добавляют немного меда и распускающихся смородиновых почек. Емкости плотно закупоривают и опускают в погреб. Пить квас можно через месяц. Это ни с чем не сравнимый напиток – очень вкусный, полезный, с удивительным ароматом смородины, он пенится и играет, как шампанское. Но чаще квас делали на свекле.

Сладости были редкостью: это сахар, покупные конфеты, пряники (их обычно привозили к празднику), мед. Ребятишки весной в поле искали мерзлую сладковатую картошку, ходили в лес за пучками, медунками, саранками, тем и лакомились.

Было принято есть три раза в день. Вставали рано и к 5–6 утра готовили завтрак – снeдaньe. Пекли бульбовики, блины из пшеничной муки, подавали молоко, сметану. Сразу же начинали готовить обед: варили супы, борщи, каши, овощи, в мясоед запекали мясо. Старшие дочери помогали матери печь хлеб. Обедали в полдень, а ужинали (вячеряли) вечером, придя после работы. На вячерю варили картошку, доставали закуски – соленые огурцы, квашеную капусту, летом свежие овощи, квас, обрат, молоко. За стол старались собраться всей семьей. Перед едой обязательно молились. Обычно на стол накрывала мать или бабушка – хозяйка, старшая женщина в семье. Если старшая дочь уже была невестой, то подавать на стол было ее обязанностью. Подростки помогали. Хлеб и мясо делил старший обед – старший сын или хозяин дома, а иногда и хозяйка (хозяйка стола).

Многие из традиционных блюд белорусские хозяйки могут приготовить и сейчас, особенно на севере области. Однако к сегодняшнему времени на столе можно встретить и салаты, и полуфабрикаты, и покупные сладости.

Календарные праздники и обряды. Важным элементом культуры белорусов является традиционный народный календарь. Он, как и у большинства переселенческих групп, немного изменился под воздействием окружения и природно-географических условий. Однако в воспоминаниях белорусов все еще встречаются отголоски прежней обрядности.

В годовом цикле народного календаря зимний цикл праздников наиболее насыщен событиями, он выпадает на время, свободное от сельскохозяйственных работ. Начинается он с Нового года и Рождества. Перед Рождеством обязательно готовили кутью. Старшее поколение еще помнит об обходе домов с исполнением рождественского тропаря, а часто и колядок – «Рождество ходили славили».

От Рождества до Крещения праздновались Святки. Из святочных обрядов своеобразной визитной карточкой белорусов Омской области является сохранение обряда «Женитьба Терешки». Это белорусский рождественский обрядовый игровой комплекс, который по функции сопоставим с вечеркой. Суть игры проста: из числа участников обряда выбирается пара наиболее взрослых и опытных людей, которые становятся «маткой» и «батькой» – распорядителями всей «женитьбы». «Матка» и «батька» формируют пары, которые и начинают «жениться», т.е. «перекручиваться» в танце, а затем «ловиться» (сначала парень ловит девушку, потом девушка ловит парня). Игра заканчивается всеобщим застольем. Все действие сопровождается пением специальных песен-терешек под скрипку и цимбалы (в более поздних записях под гармошки), а также исполнением всевозможных танцев, основным из которых является «Лявониха». Обряд «Женитьба Терешки» имел четко приуроченное ко времени года исполнение – Рождество. Бытование этого обряда в ряде сел Омского Прииртышья приходилось еще на конец 60-х – начало 70-х гг. XX в.

В комплекс святочной обрядности также входило колядование и ряженье. Известны два термина, обозначающие святочных ряженных, – ряженные и шуликины/шуликуны. Ряженные ходили группами по несколько человек, пришедших в дом ряженных обычно угощали. Девушки-белоруски в святки обязательно гадали.

Зимне-весенний цикл открывала Масленица. Среди наиболее распространенных и устойчивых масленичных обычаев следует отметить катание с гор и приготовление блинов. Последнее воскресенье Масленицы так же, как и у русского населения, было известно как Прощёное воскресенье, с которым связывался обычай просить друг у друга прощения. Значительное число обрядовых действий было приурочено к последней неделе Великого поста и было связано с четвергом Страстной недели, известным как Чистый четверг. Обряды Чистого четверга были характерны для всех трёх восточнославянских народов, в том числе и белорусов, и были связаны с очищением жилого пространства и человека. Значительный обрядовый комплекс Чистого четверга связывался с магическими ритуалами, обеспечивающими достаток, благополучие и удачу в предстоящем году.

В летнем цикле центральное место занимает троичский период, насыщенный характерными обрядами – украшение березовыми ветками жилищ, приготовление яичницы на берегу реки, пускание в воду венков, вождение хороводов. Купальская обрядность показывает, что у белорусов хорошо сохраняются представления о нечистой силе и колдунах.

Осенние праздники меньше представлены в календарной обрядности белорусов. Осенью отмечается праздник Рождества Богородицы (21 сентября) – Пречиста, с которым связывали завершение листопада. Другой осенний праздник – Покров (14 октября). С Покрова ждали наступления холодов и к этому времени старались утеплить дома.

К крупным календарным праздникам были приурочены и так называемые «сѣзжие праздники», во время которых посещали родственников, присматривали невест.

Свадьба. Важной составляющей семейной традиционной культуры белорусов является свадьба. Предсвадебный цикл включал в себя знакомство молодых. У белорусов это чаще всего происходило на вечерках/вечорках. Позднее вечерки заменил сельский клуб. Самый первый шаг к свадьбе после знакомства – это сватовство. Сватом мог быть лишь самый старший в семье. По обычаю сваты в доме будущей

невесты не могли проходить дальше «матки», т.е. несущей балки. Дальше они могли пройти лишь в том случае, если невеста и ее родители были согласны.

Свадебный цикл обрядов включал собственно свадьбу и действия по проверке «честности» невесты. В белорусских деревнях свадьбы гуляли обычно неделями. Как и у украинцев, было принято играть свадьбу сначала у жениха в доме, потом – у невесты. В первый день свадьбы жениха и его родственников встречали в доме невесты выстрелом в воздух из ружья. Также в этот день традиционно «подмолодены» (друзья жениха) выкупали символическую косу невесты, обычно плетеную из льна, у «боярок» (подружек невесты), после чего шутя били их этой косой. На второй или третий день женщины (по другим сведениям все родственники) собирались в доме у невесты и «мыли ложки». Эта традиция просуществовала вплоть до конца 1960-х гг., помнят о ней и сейчас. Кроме того, в этот же день «катали родителей». На третий и четвертый день «чудили», т.е. наряжались да по миру ходили. Но последний день всегда праздновался в доме жениха, после чего невеста окончательно оставалась в нем.

Большое значение придавалось приданому, глядя на которое оценивали хозяйственные навыки невесты. Обычай готовить приданое сохранился в некоторых семьях вплоть до 1970-х гг. Готовила его невеста своими руками, начиная с юности. Обычно туда входило постельное белье, подушки, шторы, хозяйственные мелочи типа полотенец и т.п. До 1950-х гг. в приданом обязательно были шторы и ширма для кровати, т.к. «народу в семье обычно было много». После свадьбы невестка обязательно должна была повесить вышитые собственноручно шторы на окна свекрови, иначе «думали, что невеста бедная». Многие традиционные обряды, в сокращённом виде или переосмысленные, сохранились и в современной свадьбе белорусов, многие воспроизводятся в игровой форме.

В целом для духовной культуры белорусов характерно большое количество общеславянских элементов, которые встречаются у русских и у украинцев. В Сибири белорусы сохранили много обычаев, которые бытовали в местах выхода еще в XVIII в. Но под влиянием политических событий, модернизации образа жизни, распространения массовой культуры в обрядности становится все больше унифицированных черт, характерных для современной культуры.

Похоронно-поминальная обрядность. Похоронный обряд включал ряд архаичных элементов – поминальная трапеза с обязательной кутьей, зажжение свечей и др. Кладбища в белорусских поселениях Омского Прииртышья располагаются на возвышенных местах, а захоронения или хотя бы часть их производят на склонах. Очень устойчивой традицией, широко распространенной в белорусских деревнях, является оформление могильного холма конструкцией, которую называют «доски». При этом могильный холм формируют в виде правильного прямоугольника длиной более двух метров. Размеры могильных холмов на кладбищах белорусов по меркам Омского Прииртышья велики. Наиболее распространенным намогильным памятником является крест. На всех обследованных кладбищах встречались четырех-, шести- и восьмиконечные кресты. Особенностью этих крестов является их размер. В селе Атирка Тарского района отмечены кресты, высота которых составляет 180 см. На кладбище в деревне Алексеевка Муромцевского района в 1993 г. были зарисованы и сфотографированы кресты, высота которых достигала 230–235 см (два креста на семейном захоронении). В деревне Игоревка Муромцевского района кресты достигали 160 см высоты. Высота крестов на кладбищах в русских поселениях в среднем составляет 100–115 см.

Таким же своеобразным является и оформление могил на кладбищах в белорусских поселениях. Здесь довольно редки венки их сосновых и пихтовых веток, которых много на кладбищах Нижнего Притарья. Сейчас в основном родственники на могиле оставляют фабричные искусственные цветы и гирлянды, но после похорон или частных поминок на полгода и год на намогильные памятники повязывают полотенца («рушники»).

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Активную деятельность по сохранению белорусской культуры в Омской области ведет местная национально-культурная автономия «Омские белорусы» (председатель Е.Н. Овчаренко).

Буряты

БУРЯТ, буряад (самоназвание).

Язык. Говорят на бурятском языке монгольской группы алтайской семьи. В свою очередь бурятский язык состоит из 15 диалектов, некоторые из которых различаются довольно значительно. Распространены также русский, монгольский языки.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 178 чел. Городское население – 169 чел. Сельское население – 9 чел.

Этническая история. Этноним «буряты» (бурийат) впервые упоминается в монгольском сочинении «Сокровенное сказание» (1240 г.). В начале XVII в. основная часть населения Бурятии (забайкальская) представляла собой компонент монгольского суперэтноса, сформировавшегося в XII–XIV вв., а другую часть (предбайкальскую) по отношению к последнему составляли этнические группы. В середине XVII в. Бурятия была присоединена к России, в связи с чем территории по обе стороны Байкала отделились от Монголии. В условиях российской государственности начался процесс консолидации различных групп и племён. В итоге к концу XIX в. образовалась новая общность – бурятский этнос. Помимо собственно бурятских племён в него вошли отдельные группы халха-монголов и ойратов, а также тюркские и тунгусские элементы. Буряты входили в Иркутскую губернию, в составе которой была выделена Забайкальская область (1851 г.). Буряты подразделялись на оседлых и кочевых, управлялись степными думами и инородческими управами. После Октябрьской революции были образованы Бурят-Монгольская автономная область в составе Дальневосточной республики (1921 г.) и Бурят-Монгольская автономная область в составе РСФСР (1922 г.). В 1923 г. они объединились в Бурят-Монгольскую АССР в составе РСФСР. В неё вошла территория Прибайкальской губернии с русским населением. В 1937 г. из состава Бурят-Монгольской АССР выведен ряд районов, из которых были образованы бурятские автономные округа – Усть-Ордынский и Агинский; при этом некоторые районы с бурятским населением были выделены из состава автономий. В 1958 г. Бурят-Монгольская АССР преобразована в Бурятскую АССР, с 1992 г. – в Республику Бурятия.

По вероисповеданию, несмотря на христианизацию, западные буряты оставались шаманистами, верующие буряты в Забайкалье – буддисты.

Хозяйственные занятия. Преобладающей отраслью традиционного хозяйства бурят было скотоводство. Позже под влиянием русских крестьян буряты всё больше стали заниматься пашенным земледелием. Разводили рогатый скот, лошадей, овец и коз. Вспомогательное значение имели охота и рыболовство.

После вхождения Бурятии в состав России произошёл постепенный переход к оседлости и к земледелию. Во второй половине XIX – начале XX вв. пашенное земледелие сочеталось со скотоводством. Из ремёсел были развиты кузнечное, обработка кож и шкур, выделка войлока, изготовление сбруи, одежды и обуви, столярное и плотницкое дело.

Ремесленные занятия и декоративно-прикладное искусство. В народном искусстве бурят большое место занимают резьба по кости, дереву и камню, литьё, чеканка по металлу, ювелирное дело, вышивка, вязание из шерсти, изготовление аппликаций на коже, войлоке и тканях.

Одежда. Традиционная посуда и утварь делались из кожи, дерева, металла, войлока. По мере усиления контактов с русским населением у бурят всё более распространялись фабрично-заводские изделия, предметы оседлого быта. Наряду с кожей и шерстью для изготовления одежды все чаще употреблялись хлопчатобумажные ткани и сукна. Появились пиджаки, пальто, юбки, кофты, платки, шляпы, сапоги, валенки и т.п. Вместе с тем традиционные формы одежды и обуви продолжали сохраняться: меховые шубы и шапки, халаты из ткани, унты, женские верхние безрукавки и т.п. Одежда, особенно женская, украшалась разноцветным материалом, серебром и золотом. В набор украшений входили различного рода серьги, браслеты, кольца, кораллы и монеты, цепочки и подвески. У мужчин

Девочки бурятки в национальной одежде. Омск. 2018 г.

Из личного архива Б. Башинова

украшениями служили серебряные пояса, ножи, трубки, огнива, у богачей и нойонов – также ордена, медали, специальные кафтаны и кортики, свидетельствующие о высоком социальном положении.

Пища. Мясо и различные молочные продукты были основными в питании бурят. Из молока готовили варенец (*тараг*), твёрдые и мягкие сыры (*хурууд*, *бисла*, *хэзэг*, *аарса*), сушёный творог (*айруул*), пенки (*урмэ*), пахту (*айрак*). Из кобыльего молока готовили кумыс (*гуний айрак*), а из коровьего – молочную водку (*архи*). Лучшим мясом считалась конина, а затем баранина. Буряты широко употребляли в пищу ягоды, растения и корни, заготавливали их на зиму. В местах развития хлебопашества в употребление вошли хлебные и мучные изделия, картофель и огородные культуры.

Календарные праздники и обряды.

Наиболее значительными праздниками были тайлаганы, включавшие в себя молебен и жертво-

приношения духам-покровителям, общую трапезу, различные игры-соревнования (борьба, стрельба из лука, конные скачки). У большинства бурят существовали три обязательных тайлагана – весенний, летний и осенний. С утверждением буддизма получили распространение праздники – *хуралы*, устраивавшиеся при дацанах. Наиболее популярные из них – *Майдари* и *Цам*, приходившиеся на летние месяцы. В зимнее время праздновался Белый месяц (*Цагаан сар*), который считался началом Нового года. В настоящее время из традиционных праздников самыми популярными являются *Цагаалган* (Новый год) и Сурхарбан, устраиваемый в масштабах селений, районов, округов и республики. Возрождаются в полной мере тайлаганы.

Фольклор. Основные жанры фольклора – мифы, легенды, предания, героический эпос («Гэсэр»), сказки, песни, загадки, пословицы и поговорки. Широко распространёнными у бурят были эпические сказания – улигэры, например «Аламжи Мэргэн», «Алтан Шаргай», «Айдуурай Мэргэн», «Шоно Батор» и др.

Широко бытовало музыкально-поэтическое творчество, связанное с улигэрами, которые исполнялись в сопровождении двухструнного смычкового инструмента (*хуре*). Наиболее популярным видом танцевального искусства является танец – *хоровод ёхор*. Существовали танцы-игры «Ягша», «Айсухай», «Ягаруухай», «Гуугэл», «Аярзон-Баярзон» и др. Разнообразны народные инструменты – струнные, духовые и ударные: *бубен*, *хур*, *хучир*, *чанза*, *лимба*, *бичхур*, *сур* и т.д. Особый раздел составляет музыкально-драматическое искусство культового назначения – шаманские и буддийские ритуальные действия, мистерии.

Евреи

ЕВРЕИ, йегудим (самоназвание, на иврите), йид, или айид (самоназвание, на идише), народ. Этноним евреи через церковно-славянский язык восходит к греческому эбрайос («еврей»), в свою очередь восходящему к ивритскому иври («перешедший через что-либо»). Как этническое обозначение в Библии впервые применено к праотцу Аврааму. Древним самоназванием евреев является йисраэль («израильтяне»), беней-йисраэль («сыновья Израиля»), восходящее к племенному эпониму Йисраэль-Израиль, второму имени Иакова («борющийся с Богом»).

Язык. Общим языком евреев является иврит (или древне-еврейский), семитской ветви афразийской семьи, на котором написан Ветхий Завет (Танах). С середины I-го тысячелетия до н.э. иврит пользуется слоогоалфавитным, так называемым квадратным еврейским письмом. Сохранялся в качестве разговорного языка евреев древнего Израиля до первых веков н.э., затем сменился на арамейский, впоследствии в диаспоре – на различные европейские языки и этнолекты, возникавшие в замкнутых общинах евреев на базе языков окружающих народов. С XIX в. начинается общее движение за возрождение иврита в качестве живого разговорного языка. За последние сто лет произошло превращение иврита в разговорный язык израильтян, на котором говорят несколько миллионов евреев. В диаспоре знание иврита по-прежнему остается пассивным. В среде еврейской диаспоры наиболее распространен идиш (буквально «еврейский», еврейско-немецкий, «жаргон») – зародился в Германии в X–XII вв. как еврейский этнолект на базе верхненемецких диалектов среднего Рейна.

С XII в. идиш использует квадратное еврейское письмо, включает диалекты: северо-восточный (Литва, Белоруссия, восточная Латвия, Псковская, Смоленская, Брянская области России); центральный (Польша, Западная Галиция); юго-восточный (Украина, Молдавия, Румыния). Идиш был разговорным языком большей части евреев мира на протяжении всего средневековья и нового времени. Среди других языков – джудезмо, или жудеоспаньоль (Израиль, Турция, Болгария, Марокко); лугат-аль-йахуд – в прошлом язык евреев арабских стран (сохранился в основном в Израиле); зебони-имрани, на котором говорят евреи Ирана, Афганистана; мелкие еврейские говоры (этнолекты). Наблюдается переход носителей «еврейских языков» на языки окружающих народов или иврит. Родной язык основной массы евреев России – русский.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 1 652 чел. Городское население – 1 613 чел. Сельское население – 39 чел.

Этническая история. Древнееврейский этнос сформировался в течение II-го тыс. до н.э. на территории Ханаана (современный Израиль) в результате интеграции семитоязычных кочевников-скотоводов (вероятно, иври, или хабиру месопотамских надписей) и земледельцев оазисов Ханаана. Согласно еврейской традиции, записанной в Торе, евреи сложились в народ в процессе исхода порабождённых предков евреев из Египта и завоевания ими обетованной Богом «земли Израиля» в середине II-го тыс. до н.э.

В этот период складывается первое древнееврейское царство, основанное царями Саулом (1025–1004 до н.э.) и Давидом (1004–965 до н.э.) со столицей в Иерусалиме, строится Первый Иерусалимский храм, складывается монотеистическая религия евреев, жреческий иудаизм, создаётся на протяжении I-го тыс. до н.э. Танах, или Ветхий Завет Библии.

Этническое и культурное единство древних евреев было нарушено с распадом древнееврейского царства и последовавшим завоеванием двух образовавшихся на его месте самостоятельных монархий (Израильской и Иудейской) Ассирией и Вавилоном в VIII–VI вв. до н.э. Завоеватели разрушили Первый храм и увели большую часть населения за пределы Израиля. В конце VI в. до н.э. часть евреев возвращается в Иудею из Вавилонского плена и строит Второй храм в Иерусалиме, вокруг которого начинается государственная и духовная консолидация евреев. С тех пор складывается модель этнического развития, включавшая центр в Иудее и обширную диаспору, первоначально сложившуюся в Месопотамии, а на рубеже

нашей эры охватившую Египет, Малую Азию, Сирию, Иран, Северную Африку, Западное Средиземноморье, Крым, Кавказ, часть Средней Азии. Римское завоевание и разгром еврейских движений I–II вв. привели к массовому насильственному выселению значительной части евреев из Иудеи; изгнанники пополнили еврейские общины диаспоры. Этнический центр в Иудее практически прекратил существование после арабского завоевания Палестины в 638 г., хотя небольшие группы евреев продолжали жить на исторической родине постоянно.

В новое время с отменой ряда средневековых ограничений прав евреев в большинстве стран Европы начался процесс сближения евреев Западной Европы с местными народами, отход евреев от ортодоксального иудаизма, языка идиш; распространились смешанные браки. Евреи Восточной Европы и стран Востока дольше сохраняли традиционную культуру. Сохранившиеся ограничения в правах и занятиях евреев Европы, рост социальной мобильности, характерный для нового времени, привели во второй половине XIX в. к расширению миграций евреев.

Первые евреи попали в Сибирь из России, скорее всего, в XVII в. В 1632–1634 гг. Россия воевала с Польшей и угоняла в плен жителей городов и деревень – поляков, немцев, литовцев и евреев. В Москве пленных опасались оставлять, чтобы они не вывели каких-либо секретов, и потому их ссылали в Пермь и в Сибирь – «в службу» и «на пашню». После войны, по мирному договору с Польшей, «литовские и немецкие люди и жидаы» могли при желании остаться на «государевой службе» в России, но могли вернуться на родину, и царь Михаил Федорович обещал их «всех отпускать без зацепки». Известно, что некоторые из пленников остались в Сибири: одни из них перешли в православие и «поженились на русских девках и жонках», другие сохранили прежнюю свою веру, – возможно, среди оставшихся оказались и евреи.

После разделов Польши новые подданные Российской империи ездили торговать во внутренние губернии и, очевидно, в Сибирь, но в 1791 г. им очертили границу их проживания и передвижения. Сибирь не попала в черту оседлости, и теперь уже евреи могли оказаться там только в качестве ссыльных, каторжан, незаконно проживавших или поселившихся по особому разрешению. В начале XIX в. евреи жили уже в Томске, Омске, Каинске, Нижнеудинске и в других городах Сибири.

Изредка попадали в Сибирь и вольные, «полезные для края» евреи и оставались там навсегда со своим потомством. Чаще всего это были винокуры, «известные опытностью своею и отличным искусством в винокурении», потому что местные мастера не владели секретами производства и их надо было еще обучить.

При Николае I в Сибирь стали посылать еврейских солдат и кантонистов. Со временем они обзаводились семьями, образовывали в городах еврейские общины и строили солдатские синагоги. В 1835 г. власти выделили земли в Тобольской губернии и за Омском для расселения на пустующих окраинах России евреев-земледельцев.

В январе 1843 г. последовало Высочайшее повеление Николая I на решение Комитета министров по представлению министра государственных имуществ графа П.Д. Киселева: «дозволить сим евреям остаться навсегда на отведенном им в омской области участке земли, а затем участок сей исключить из оклада». Так, они получили 480 дес. удобной земли в бесплатное пользование сроком на 25 лет.

После принятия закона 1865 г. «О дозволении евреям жить во всех местах Империи и заниматься безо всяких ограничений, на одинаковых со всеми русскими правах, ремеслами и промыслами, соответственно их нравам и способностям» во многих городах Азиатской части России возникли еврейские колонии. Они торговали там хлебом, ввозили скот из Монголии, снабжали необходимыми припасами районы приисков, занимались ремеслами, работали артелями по погрузке пароходов и железнодорожных вагонов, проникали в самые отдаленные места Сибири со своими товарами и во многом способствовали развитию малонаселенного края.

Среди сибирских предпринимателей евреи составляли значительную долю. Так, например, по данным историка А.Г. Киселева, Миней Яковлевич Мариупольский был одним из самых крупных предпринимателей Омска. Он родился в семье разбогатевших на торговле крестьян Якова Михайловича и Рахили Марковны в селе Курганском Томской губернии. В сентябре 1897 г. 25-летний Миней со своей семьей

переезжает в Омск. Вместе с ним переезжают его многочисленные родственники. Торговый дом, созданный Минеем Яковлевичем – «М. Мариупольский и К°», располагая немалым стартовым капиталом, включился в крупную оптовую торговлю хлебом, другой сельскохозяйственной продукцией на вывоз, арендовал паровую мукомольную мельницу, выстроил лучший в городе завод по производству пива и фруктовых вод. Значительная часть производственных процессов была здесь механизирована. Оборудование завода было изготовлено известными немецкими фирмами «Германия» и «Унион-верке». В 1908–1914 гг. завод, оснащенный 80-сильным паровым двигателем, давал работу 53–60 рабочим, выпускавшим продукции на 800–818 тыс. руб. ежегодно. Пиво и фруктовые воды Мариупольского продавались не только в Омске. Для рассылки продукции по станциям Сибирской железной дороги использовались собственные вагоны-ледники, а в Новониколаевске, Каинске, Таре, Тюкалинске находились склады фирмы.

Крупными омскими предпринимателями были также братья Нахим и Давид Абрамовичи Гутермахеры, происходившие из петропавловских мещан. Операции товарищества «Гутермахер и К°» были весьма обширны. Братья торговали лесом, мукой, фруктами, являлись крупнейшими кожоторговцами.

По мнению омского исследователя И.Е. Бродского, иудаистская община сформировалась к 1870-м гг. Евреи жили в разных уголках города и его предместьях. Однако главным образом населяли Новослободской форштадт. Последний с юга ограничивал Никольский проспект (теперь улица Красных Зорь), с севера и северо-востока – река Омь, с запада отделяли улицы Аптечная и Артиллерийская (сейчас проспект К. Маркса). Ныне это часть Центрального округа. Не случайно здесь возводились культовые здания иудаизма, и даже была улица Кагальная (теперь отрезок улицы Слободской).

Построить синагогу по причине первоначальной малочисленности еврейских общин удавалось далеко не всегда, чаще под силу было лишь возведение молельни. Вот и в Омске в 1855 г. появилась первая иудейская молельня с хозяйственным правлением при ней.

В начале XX в. в городе было две синагоги. Находились они на широкой улице Семинарской (совр. ул. Маршала Жукова): старая – на углу ул. Почтовой, новая – на углу ул. Будочной. В этом районе города находились добротные деревянные дома евреев, в основном бывших кантонистов. В 1900–1910-е гг. ареал расселения евреев расширился, представители данной диаспоры возвели крупные каменные дома, например, постройки предпринимателя Гутермахера, сдаваемые в наем государственным учреждениям.

Актом консолидации еврейского населения явилась закладка 1 мая 1874 г. Первой омской синагоги, строительство которой взял на себя купец М.М. Хаймович. Однако в конце XIX в. ее уже называли Старой синагогой, поскольку в 1894 г. на пересечении улиц Будочной и Семинарской возвели еще одну синагогу, соответственно нареченную Новой (на этом месте сегодня сквер возле скульптуры маршала Г.К. Жукова). Оба культовых здания были построены в мавританском стиле. В Старой синагоге стали собираться евреи, которые причисляли себя к «миснагдим» (одно из течений иудаизма), в Новой – молились хасиды (ортодоксальные иудеи). Утверждать безоговорочно, что Старая синагога сохранилась, нельзя. Дважды строение было объято пламенем: в феврале 1895 г. и в июне 1994 г. В последнем случае пострадало 90% здания. К декабрю того же года оно было восстановлено.

В 1927–1928 гг. в общине новой синагоги состояло 87(80) чел., а в старой синагоге – 108 чел. Существует два дела 1930-х гг. о синагогах. Вероятно,

Синагога на углу улиц Будочной и Семинарской (ныне ул. Жукова). Открытка начала XX в.

Материалы из открытых интернет-источников

в «Деле о ликвидации молитвенного здания синагоги в г. Омске» речь идет о здании на углу ул. Лагерной (совр. ул. Маршала Жукова) и Почтовой. 13 октября 1935 г. Омским горисполкомом было принято решение о передаче здания эпидемической больницы, причиной ликвидации синагоги был указан не полностью выполненный ремонт. Вероятно, община продолжала существовать: в списках 1936–1937 гг. указана еврейская община из 21 чел. на ул. Декабристов, 15, в графе «служитель культа» – А.Б. Шертман.

В синагоге на ул. Лагерной, 41 служителем культа в 1936–1938 гг. был назван Маех Мовша Хаимов, председателем общины – Пинтус. Посещало синагогу в этот период от 55 до 72 чел. В архивном деле «Об использовании молитвенного здания еврейской синагоги в Омске по Лагерной ул. № 41» указано, что здание было решено закрыть 13 января 1939 г. и передать под культурные цели. А поводом для ликвидации была необходимость в казарме для работников милиции.

В мае 1896 г. во дворе Старой синагоги, на углу улиц Почтовой и Слободской, в торжественной обстановке начато строительство Еврейского мужского четырехклассного училища (это двухэтажное деревянное здание сохранилось, теперешний адрес: ул. Почтовая, 33). Несколькими днями ранее была открыта еврейская библиотека (вероятно, в помещении синагоги) и при ней читальный зал.

В названном учебном заведении мальчиков учили читать и писать по-русски и по-еврейски, изучали Тору и Талмуд. Училище действовало с 1896 по 1923 гг.

Единственная на сегодня синагога (современный адрес ул. Маршала Жукова, 53) в Омске стоит на том же историческом месте. 22 января 1990 г. здание было поставлено на государственный учет как памятник деревянного зодчества постановлением № 20 Омского облисполкома. В 1991 г. здание было передано иудаистской общине, сейчас оно отреставрировано. Что же касается Новой синагоги, то в конце 1970-х гг. ее окончательно снесли в связи с общей реконструкцией улицы Жукова.

Помимо синагоги, в Омске есть дома, отмеченные иудейской символикой: двухэтажный кирпичный по ул. Лермонтова, 27 (на фронте шестиконечная звезда и дата постройки – 1901 г.; сейчас здесь Омская таможня), одноэтажный деревянный – ул. 10 лет Октября, 60.

До сих пор центр нашего города украшают каменные здания, построенные состоятельными евреями-домовладельцами (в основном купцами): ул. Лермонтова, 39 (конец XIX в.) – дом Лейбовича. На ул. 10 лет Октября бывшие доходные дома: №11 (1902 г. постройки) – И.И. Кадыша, №44 (начало XX в.) – Д.М. Гуттермахера. На ул. Ленина: №17 (начало XX в.) – М.И. Шухмана, №41 (начало XX в.) – А.С. Кабалкина, №48 (начало XX в.) – особняк М.С. Саметника.

К числу наиболее значимых исторических объектов следует отнести Старое Еврейское кладбище – одно из старейших в нашем городе. Только тут сохранились погребения XIX в. Согласно постановлению Омской городской думы кладбище открыто в 1879 г. Дата официального закрытия – 1959 г.

Названный некрополь хранит останки коммерсантов и предпринимателей начала XX столетия: Я.С. Саметника, И.И. Кадыша, С.А. Маркуса, Д.М. Гуттермахера, А.Н. Ковлера, И.М. Кочурина, Ф.Я. Лермана и др.

По вероисповеданию большинство евреев – иудаисты; у иудаистов этническое и конфессиональное самосознание часто слиты воедино; согласно традиционному взгляду, переход евреев в другую религию был равносителен переходу в другой народ, а принимавшие иудаизм иноверцы считались евреями. В иудаизме различаются традиционно-ортодоксальное, ортодоксально-сионистское, реформистское, консервативное и реконструкционистское направления.

Хозяйственные занятия. Большинство евреев жили в городах, часто замкнутыми общинами и в особых кварталах (гетто). Основную массу составляли ремесленники и мелкие торговцы; значительная часть занималась мелким предпринимательством, ростовщичеством. Участие евреев в сельскохозяйственном производстве повсеместно ограничивалось. Для всех групп евреев была характерна высокая доля лиц свободных профессий.

Жилище. Традиционное жилище однотипно с жилищем окружающих народов, но отличалось некоторыми особенностями – специальными аппликациями или

росписью на восточной стене (*мизрах*), непокрашенным или неоштукатуренным участком стены в память о разрушении Иерусалимского храма и др. Обязательными элементами еврейского поселения были синагоги, ритуальные бани (*миква*), странноприимный дом (*шпиталь*), особое еврейское кладбище.

Одежда. Еврейский костюм формировался под влиянием одежды окружающих народов, а также религиозных норм. Универсальные черты традиционного мужского костюма: шерстяные молитвенные шали с кистями (*талит*, *талес*, *арбакаanfес* и др.), длинные халаты, кафтаны, плащи; обязательное покрытие головы специальной шапочкой (*кипа*, *ермолка*) на улице и в помещении. Мужчины отпускали бороды и пряди волос на висках (*нейсы*). Традиционный ашкеназский мужской костюм включал туникообразную рубаху, чёрные брюки, сапоги, длиннополый кафтан (*лапсердак*), черную ермолку или шляпу, отороченную мехом (*штраймл*). Замужние женщины покрывали голову париком.

Пища. Характер пищи определялся местными традициями и религиозным табу

Дети с мацой

Песах в Омской Еврейской Общине. 2018 г.

Материалы из открытых интернет-источников

разна ритуальная пища: субботние плетеные булки (*хала*), пресные пасхальные лепешки (*маца*), треугольные пирожки с маком (*гоменташин*) и др.

Календарные праздники и обряды. Праздничные дни устанавливаются по еврейскому календарю, структура которого указывается в Торе. Это *Шабат* (суббота), *Рош Гаашана* (Новый год), *Йом Киппур* (День прощения), *Пурим* (Праздник в честь спасения евреев Персии от Гамана), *Песах* (Пасха), *Шевуот* (День дарования еврейскому народу Торы), *Ханука* и др.

Как правило, в праздники предписываются веселье, церемониальная трапеза (за исключением Йом Киппура), а в наиболее важные библейские праздники – также запрет работать; синагогальная литургия (в библейские времена – особая храмовая служба и жертвоприношения); ритуальные символы для каждого праздника. Согласно Библии, основные праздники, как и суббота, проистекают из Божественного повеления, а не являются человеческими установлениями; то же относится и к правилам, как данный праздник отмечать, и ритуалам, какими он должен сопровождаться. Праздничные жертвоприношения делаются исключительно во исполнение Божественных заповедей, а не ради вознаграждения.

Среди семейных обрядов у евреев выделены: *Брит-мила* (обрезание крайней плоти, которое проводят младенцу мужского пола на восьмой день жизни), *Бар-мицва* (достижение мальчиком возраста 13 лет и одного дня для исполнения всех религиозных заповедей) и *Бат-мицва* (достижение девочкой возраста 12 лет и одного дня для исполнения всех религиозных заповедей), *Хатуна* (свадьба), похоронная обрядность (траур первого дня – *анинут* и период траура – *авелут*).

Еврейская свадьба. Омск. 2018 г.

Из личного архива семьи Сегал

Фольклор. Богат песенный и танцевальный фольклор, сохранивший элементы ближневосточной мелодики и обогатившийся путём заимствований из музыки окружающих народов. Хасиды, как правило, плясали в тесном кругу. Мужчины и женщины танцевали порознь, даже в отдельных помещениях. В хасидском танце нет фиксированных па; для него особенно характерны выразительные движения рук, выбрасываемых вверх в духовном порыве ввысь, при этом пальцы прижаты друг к другу, а кисти рук производят вращательные движения. Круговая форма танца приобретала символическое значение, подчеркивая равенство всех участников, каждый из которых становится звеном замкнутой цепи. Начинаясь в медленном темпе, танец затем постепенно убыстряется, танцоры вздымают руки и подпрыгивают в религиозном порыве, распевая песнопения, текст которых состоит, как правило, из многократно повторяющегося библейского стиха.

Сохранились так называемые хасидские песни, народные драматические инсценировки (*пуримитил*). Для повествовательного фольклора (волшебные сказки, притчи, басни) характерны библейские и талмудические сюжеты.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Омская Городская общественная организация развития еврейской культуры «Шалом – XXI век (Привет – XXI век)». Инициативной группой на учредительном собрании 7 октября 1990 г. было принято решение о создании Омского еврейского общества «Шалом». В соответствии с Уставом главной целью общества является пробуждение национального самосознания еврейского населения Омска и реализация традиционного стремления евреев к единению.

В 1992 г. обществом была открыта воскресная школа для детей от 7 до 12 лет, где изучают историю, традиции еврейской культуры, религию, язык, музыку, танцы.

Омская еврейская община осуществляет благотворительные программы, направленные на помощь нуждающимся детям, материальную поддержку при рождении ребенка, раввинскую программу помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, продовольственные корзины на праздники, сертификаты на одежду для молодежи и пр.

Ингуши

ИНГУШИ, галгаи (самоназвание).

Язык. Говорят на ингушском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Распространён также русский язык.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области составляет 180 чел. Городское население – 117 чел. Сельское население – 63 чел.

Этническая история. В горах ингуши жили отдельными обществами: Галгаевское (отсюда самоназвание ингуши), Цоринское, Джейраховское и Мецхальское. Переселение на равнину начинается в XVI–XVII вв. Одним из главных направлений ингушской миграции с гор являлись Тарская долина и другие земли по реке Камбилеевке. Здесь не позднее конца XVII в. расположилось село Онгушт (отсюда название ингуши), ныне село Тарское Пригородного района Северной Осетии. Особенно интенсивным стал миграционный процесс в XIX в. В 1810 г. Ингушетия вошла в состав России. В 1817 г. местное население было переселено из большей части Сунженского района в Назрань.

В 1924 г. в составе РСФСР была выделена Ингушская АО, в городе Владикавказе размещался её административный центр, в 1934 г. она объединена с Чеченской АО в Чечено-Ингушскую АО, в 1936 г. преобразованную в АССР. В 1944 г. ингуши вместе с чеченцами были насильственно депортированы в Среднюю Азию и Казахстан, республика упразднена. В 1957 г. Чечено-Ингушская АССР восстановлена, народ вернулся на свою территорию, при этом Пригородный район, составляющий около половины территории плоскостной Ингушетии, остался в составе Северо-Осетинской Республики, что служит источником конфликта ингушей с осетинами, занявшими там дома и земли. Принятие в апреле 1991 г. закона «О реабилитации репрессированных народов» и самопровозглашение независимости Чеченской Республики в ноябре 1991 г. вызвали движение за создание самостоятельной Ингушской республики (образована в 1992 г. в составе Российской Федерации).

По вероисповеданию современные ингуши – мусульмане-сунниты шафиитского мазхаба. Встречаются приверженцы ханафитского мазхаба. Ислам утвердился в первой половине XIX в., хотя распространялся с XVI–XVIII вв.

Хозяйственные занятия. В хозяйстве населения горной Ингушетии ведущее место занимало альпийское скотоводство (овцы, коровы, лошади, волы), сочетавшееся с земледелием (ячмень, овёс, пшеница), на равнине ведущей культурой являлась кукуруза. Ведущими отраслями сельского хозяйства в XX в. стали садоводство и виноградарство, тонкорунное овцеводство и мясо-молочное животноводство.

Одежда. Традиционная одежда ингушей общекавказского типа. Мужская рубаха навывпуск с воротом на пуговицах спереди, перетянутая ремнём, прилегающий к талии бешмет с поясом и кинжалом. Позже получила распространение общекавказская черкеска с *газырями* (ружейный заряд, состоявший из отмеренного порохового заряда или бумажного патрона и пули). Тёплая одежда – овчинная шуба и бурка. Основной головной убор – *папах* конусовидной формы, войлочные шляпы. В 20-е гг. XX в. появились фуражки, несколько позже – высокие сильно расширяющиеся кверху папах. Повседневная женская одежда: удлинённое платье-рубаха с разрезанным воротом на пуговице, широкие штаны, бешмет. Повседневные головные уборы – платки и шали.

Традиционная одежда ингушей.

Материалы из открытых интернет-источников

Пища. Традиционная пища ингушей – в основном мясо-молочная и растительная. Наиболее распространены: *чурек* с соусом, галушки из кукурузной муки, пышки из пшеничной муки, пироги с сыром, мясо с галушками, мясной бульон,

молочные продукты (*даты-кодор* – творог с топлёным маслом) и др. В пищевой рацион входили продукты охоты и рыболовства.

Фольклор. В фольклоре ингушей заметное место занимает нартский героический эпос. Устное народное творчество: героические, исторические и лирические песни, сказки, сказания и предания, пословицы и поговорки. Излюбленный танец – парная лезгинка. В прикладном искусстве выделяются резьба по камню и изготовление войлочных ковров красных и оранжевых тонов с самобытным орнаментом (оленьи рога, горные растения, астральные фигуры).

Казак

КАЗАКИ (козаки). По поводу происхождения и трактовки этого термина существуют самые различные и противоречивые точки зрения. В древнерусских источниках это слово встречается в значениях «страж», «наемный работник», «удалой человек». В тюркских языках слово «казак» переводится как «человек вольный, независимый», «бродяга», «военный слуга», в монгольских – «защитник рубежей». Во многих языках коренных народов Сибири слово «казак» синонимично значению «русский», поскольку первые русские пришельцы в Сибирь зачастую и были казакими.

С точки зрения дореволюционного законодательства, казачество – это особое воинское сословие в Российской империи, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Казачьи историки-эмигранты склонны выделять казаков в отдельный этнос, самостоятельную народность, «четвертую ветвь восточного славянства» или даже «особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения». Российские ученые обычно причисляют казаков к субэтническим группам русского народа. Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. впервые зафиксировали казаков в качестве отдельной национальности. Несмотря на это, существует и такая точка зрения, согласно которой «казак – не национальность, а особое состояние духа».

Язык. Поскольку казаки изначально проживали на пограничных территориях, у них широко было распространено двуязычие: наряду с русским употреблялись многие другие языки. Среди сибирских казаков наиболее распространенным являлся казахский язык (идентичными были даже сами названия – «казаки»). Современное казачество разговаривает на русском языке.

Данные по переписи населения. В начале XX в. численность казачьего населения в Российской империи составляла более 9 млн чел., в Сибири проживало 675 000 чел., относимых к казачьему сословию. К концу 1913 г. население Сибирского казачьего войска составляло около 300 000 чел. и проживало в 48 станицах, 123 поселках и 16 выселках. Динамику их численности в советский период времени в силу указанных выше причин проследить невозможно. Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. впервые зафиксировали факт самоопределения казаков в качестве отдельной национальности (более 140 000 чел. в России назвали себя казакими). Интересно, что подобные варианты такого национального казачьего самоопределения встретились практически во всех административно-территориальных единицах Западной и Восточной Сибири. Хотя современные казаки чаще всего определяют себя русскими.

Среди вариантов первичной самоидентификации (ответы на вопрос: «Кем Вы себя считаете прежде всего?») среди сибирских казаков встречаются следующие: мужчина, воин, россиянин, патриот, вольный казак, чалдон, сибиряк и др. Встречаются среди них потомки кубанского, донского, запорожского, уральского, оренбургского, забайкальского, терского, енисейского и др. казачества. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Омской области казакими и русскими казакими назвали себя 157 чел. (из них – 101 чел. – городского, 56 чел. – сельского населения). На самом деле, численность казачьего населения значительно выше, если исходить из законодательно утвержденного довольно расплывчатого определения: «российское казачество – граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ».

Этническая история. Проблемы происхождения казачества, его социального статуса и функций, национально-культурной идентичности активно обсуждаются учеными различных специальностей как в нашей стране, так и за рубежом. Общеизвестным является лишь мнение, что казачество является бесспорным российским феноменом, «исторической драгоценностью России» (А.И. Солженицын). В начале XX в. в России насчитывалось 11 казачьих войск (Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское, Уссурийское) и два приравненных к ним конных полка (Иркутский и Енисейский). В общественном сознании россиян казаки были

окружены ореолом идеального устройства мира, служили своеобразным эталоном, образцом воинского рыцарства. Исследователь северных просторов России конца XIX – начала XX в. И. Завалишин так характеризовал сибирских казаков: «Они талантливы, ловки, стройны и очень красивы».

Начальной точкой в формировании сибирского казачества считаются 1580-е гг., связанные с походами Ермака. Казачество сыграло выдающуюся роль в культурно-хозяйственном освоении сибирского региона. Согласно летописному преданию, атаман Иван Кольцо был послан Ермаком в Москву, чтобы сообщить о покорении Сибирского ханства. Иван IV (Грозный) в награду за это 6 декабря 1582 г. присвоил дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать». Таким образом, Сибирское казачье войско стало третьим по старшинству казачьим войском России (после Донского и Терского). В 1808 г. на основе служилых людей Сибири было создано Сибирское линейное казачье войско, представлявшее собой целостное, сословно-территориальное образование со столицей в городе Омске. Именно войско являлось организованной формой жизнедеятельности общности сибирских казаков.

Из исторических источников известно, что сибирское казачество характеризовалось неоднородностью этнического, конфессионального и социального состава: в него верстались донские, запорожские, кубанские, оренбургские, забайкальские и другие казаки; крестьяне из различных губерний Европейской России, Урала и Сибири; повстанцы с Дона, польские конфедераты, пленные наполеоновской армии, обращенные в христианскую веру татары, киргиз-кайсаки, чуваша, мордва и другие народы. Но ядро его составляли восточнославянские народы, среди которых доминировали русские (84,3% – украинцы и 10% – белорусы).

Статус казачества как особого сословия был юридически упразднен советской властью одним из первых своих Декретов «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г. Неоднозначное отношение казачества к советской власти привело к их жесткому противостоянию. «Циркуляр ЦК РКП (б) об отношении к казакам» от 24 января 1919 г. требовал «признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления», допускался «беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с советской властью». Сибирское казачье войско было ликвидировано 2 декабря 1919 г. приказом Сибирского революционного комитета. В процессах раскулачивания и расказачивания многие из казаков были репрессированы, многие эмигрировали за рубеж (Австралия, Аргентина, Китай, Новая Зеландия, Европа (Болгария, Германия, Франция, Чехословакия, Югославия) США, Канада. В советский период времени о казачестве практически не упоминалось. После распада Советского Союза в 1991 г. часть потомственных сибирских казаков Сибирского казачьего войска оказалась на территории другого государства – Республики Казахстан.

Начальной точкой в возрождении казачества следует считать конец 1980-х – 1990-е гг. Российское правительство приняло ряд законов и постановлений, касающихся восстановления их социально-экономического и политического статуса. В «Основных положениях концепции государственной политики по отношению к казачеству» от 22 апреля 1994 г. были определены следующие виды и формы государственной службы казачества: служба в Вооруженных силах Российской Федерации; служба по охране государственной границы; таможенная служба; служба в оперативных частях Внутренних войск МВД России; служба по охране общественного порядка; охранная служба по сопровождению грузов и объектов государственного и важного народно-хозяйственного значения; егерская и иная природоохранная служба. Несмотря на целый ряд принятых нормативно-правовых актов, ситуация с казачеством остается сложной. Современное казачество отличается довольно высокой гетерогенностью, процесс его возрождения протекает неоднозначно, характеризуется делением на реестровые и общественные общества, поисками новых функциональных ролей и форм национально-культурного и социального самоопределения.

На территории Омской области первые казаки появились в конце XVI в., в составе отрядов Ермака Тимофеевича. Легендарный атаман дошел до Усть-Шиша, расположенного на севере современного Знаменского района Омской области. В 1594 г. казаками была основана первая русская крепость на территории Среднего Прииртышья – город Тара. Также казаками была основана в 1716 г. Омская крепость и многие другие населенные пункты в Сибири.

Территория проживания сибирского казачества была обширной. Полоса казачьих земель шириной 10–30 верст тянулась от реки Тобол до Омска, далее по Иртышу к китайской границе. Часть станиц располагалась в степи. Столицей Сибирского казачьего войска исторически являлся город Омск. По территории современной Омской области проходили три укрепленных линии Сибирского казачьего войска. Первой была Иртышская (от Омской крепости по правому берегу Иртыша через Ачаирский и Черлакский форпосты, Большой Атмас, Татарку и Железинскую крепость до Семипалатинска и Усть-Каменогорска). С 1740-х гг. было начато строительство Ишимской линии (от Омской крепости на север, затем – на запад до Коркиной слободы, современного Ишима). В 1750-х гг. возведена Новая (Новоишимская, Пресногорьковская, Горькая) укрепленная линия, которая проходила от Омска на запад вдоль горько-соленых Камышловских озер (крепость Покровская, редут Волчий, крепость Николаевская, крепость Лебяжья). Вдоль укрепленных линий основывались казачьи станицы.

Воинская служба являлась для казака главной задачей, которой подчинялась вся его жизнь. Об этом свидетельствовала и старинная пословица: «Для того казак родится, чтобы царю на службе пригодиться». За подготовку и несение воинской службы отвечала казачья община (станица). Накануне призыва на площади проходили учения. Под руководством опытных казаков и офицеров новобранцы обучались боевому искусству, джигитовке, владению саблей (шашкой), конному бою, военным командам. Казакам были присущи особое воинское мастерство и боевой дух, молодецкая удаль, демократизм, безудержная слава, находчивость и решительность, мужество и стойкость, оптимизм, выносливость и вера в свои силы.

Кроме воинской, на сибирских казаков также возлагались почтовая и ямская службы, постройка и охрана дорог и крепостей, сопровождение торговых караванов и арестантов, сбор ясака (дани), охрана частных золотых приисков, заготовка леса.

По вероисповеданию сибирское казачество в большинстве своем являлось православным (в том числе – старообрядческим), хотя и встречались представители других конфессий. Обычно в центре казачьей станицы располагался православный храм, в котором хранились боевые знамена. Любое дело у казаков ежедневно начиналось и заканчивалось молитвой, в особо важных случаях служили молебны. Молитва и крест являлись первыми оберегами от всяких напастей и нечистой силы. В каждом казачьем жилище в красном (переднем) углу находилась божничка с иконами, украшенная специальным полотенцем с вышивкой и кружевом («рушником», «набожником»). Спецификой сибирских казаков было наличие «походных церквей», которых называли также «Ермаковыми часовнями» и старообрядческих икон. Считалось, что погибший за правое дело казак попадает в рай. При благословении молодоженов родители передавали им «мужские» и «женские» иконы для их новой семьи. Особо почитаемой у сибирских казаков являлась икона Николая Чудотворца, считавшегося покровителем Сибирского казачьего войска. Бытовали у сибирского казачества коллективные и семейные чтения религиозных книг (в праздники и по вечерам), пение духовных стихов. Несмотря на то что православие

Встреча казачьего струга «Ермак». Тевриз. 2016 г.
Фото из архива Омско-Тарской епархии

играло важную роль в жизни сибирских казаков, религиозные посты у них соблюдались не очень строго (за исключением запрета на венчание и свадьбу).

Существовали у сибирского казачества и представления, связанные с куклами животных и птиц, матери-земли, растительности, воды и огня. Повсеместно распространена была вера в «загробную жизнь на том свете», тесно связанная с культом предков. Распространена была вера в магию, колдунов, ведьм и ведьмаков, которые вредили людям и скотине. Широко бытовали различные заговоры (лечебные, любовные, бытовые и т.д.), тексты которых практически не отличались от образцов, бытовавших у русского населения Сибири. Считалось, что «напустить порчу могли по ветру, словом, взглядом, но особенно действенно – по волосам и ногтям, личным предметам». Наиболее распространёнными были заговоры от «сглаза/урока». Специфика казачьего сословия отразилась в бытовании военной магии (заговоры от пули, охранные молитвы, молитвы перед боем и походом, ружейные выстрелы при совершении обрядов жизненного цикла, использование шашки в качестве семейной реликвии и др.).

Важнейшие этапы жизни казака отмечались церковными обрядами (крещения, венчания, отпевания и др.). Натальный крестик, одетый при крещении, носили всю жизнь, с ним и хоронили.

Хозяйственные занятия также отличались многообразием: животноводство, рыболовство, охота, земледелие и др. Казаки разводили лошадей, крупный рогатый скот, реже – свиней, овец, коз; из домашней птицы – кур, уток, гусей, индеек. Выращивали зерновые культуры, а также – капусту, картофель, огурцы, редьку, свеклу, репу, брюкву, морковь, лук, чеснок, горох, бобы, арбузы, дыни, мак, подсолнечник, лен, коноплю. Вполне доходными и распространенными являлись пчеловодство и табаководство. Большую роль в казачьем хозяйстве имела торговля.

Характерными чертами казачьей культуры являются многосложность, разнообразие и синкретизм различных традиций, обусловленные неоднородностью социального, этнического и конфессионального состава, большой территориальной разбросанностью, многообразием природно-географических условий проживания и разнообразной хозяйственной деятельностью. При этом следует отметить явную общность казачьей культуры с русской и восточнославянской культурами.

Военизированный быт способствовал появлению специфичных элементов в культуре сибирского казачества: конные парады и скачки, джигитовка и военно-спортивные состязания, своеобразие в воспитании детей (особенно мальчиков), наличие образцов особого «казачьего фольклора» (исполняемого исключительно мужчинами), использование форменной одежды и шашки в качестве семейной реликвии, допустимое участие мужчин в родильно-крестильной обрядности, сопровождение важнейших обрядов ружейными выстрелами, напутственные и поздравительные речи атамана при проведении важнейших общественных и семейных праздников и обрядов и др.

Важными для казаков являлись понятия патриотизма, чести и преданности Родине, воинскому долгу, личной свободы и независимости. Среди заповедей сибирского казачества особо выделяется следующая триада: «Казак должен родиться! Казак должен стать! Казак должен быть! Тогда обретешь Царствие небесное и Славу в потомках!». В качестве девиза известен следующий: «Слава Богу, что мы казаки! Все перетерпеть и победить!». Широко распространено и в наши дни следующее выражение: «Терпи, казак, атаманом будешь!».

Особое отношение у казаков было к холодному оружию. Являясь семейной реликвией, шашка передавалась по наследству, именовалась «боевой подругой». Часто на ножнах писали: «Без нужды не вынимай, без славы – не вкладывай!».

Различные промыслы и ремесла не получили широкого распространения среди сибирского казачьего населения, поскольку занятость на воинской службе не способствовала развитию творческих видов деятельности, кроме того, – все необходимое казаки могли купить на ярмарках, базарах, в лавках. Между тем, многие казачки занимались прядением и ткачеством (в том числе узорным), вышиванием, вязанием, шитьем (в том числе лоскутным и стеганым), кружевоплетением. Современные казаки занимаются также резьбой по дереву и бересте, изготовлением ме-

бели, керамических изделий и оружия, плетением из лозы и др. Встречаются среди казаков известные художники, скульпторы и архитекторы, ювелиры и др. мастера.

Поселения и жилище. Типы поселений сибирских казаков были различными: крепости, форпосты, редуты, станицы. Располагались они в стратегически выгодных местах, вдоль рек и по берегам озер, у трактовых дорог. Жилища, в зависимости от географического положения, существенно отличались планировкой, размерами, строительным материалом. Но всегда их украшали оружием и конской сбруей, иконами и портретами членов царской семьи.

Средства передвижения сибирских казаков были различными, делились на летние и зимние, сухопутные и водные. Изначально преобладали водные средства передвижения, поскольку основными транспортными путями являлись реки. Прибыли казаки в Сибирь на стругах – русских плоскодонных парусно-гребных судах. Для переправ через реки использовались паромы и плоты, разнообразные долбленые и дощатые лодки. Среди колесного транспорта распространены были двуколка (*таратайка*), дрога, бричка, тарантас, телега и др. В зимний период времени использовался полозовый транспорт – лыжи, санки, сани, розвальни, кошевка (с плетеным кузовом), возок (крытая повозка), дровни и др. Для перевозки грузов использовали волокушу.

Одежда. У всех мужчин призывного возраста имелось обмундирование с красными лампасами, которое надевали в воскресные и праздничные дни, а также – на свадьбу. Воинская форма почиталась у казаков наряду с шашкой, в ней женились, в ней и хоронили. Сибирские казаки, в отличие от окружающих крестьян, довольно рано стали использовать покупные ткани и городские формы одежды: пиджаки, брюки, жилеты. Казачки носили юбки, кофты, платья, реже – сарафаны. Их головы украшали шамшур, накладки, фашонки, кашемировые платки и шали. Широко распространена была кожаная обувь.

Пища. Основой питания сибирских казаков являлись продукты земледелия и животноводства, а также рыболовства и охоты. Ели обычно 4 раза в день (завтрак, обед, паужин, ужин). Готовили мясные, овощные и крупяные супы, уху, плов, студень (мясной или рыбный), жаркое, различные каши. Варили пельмени, вареники, галушки, картошку; жарили мясо, грибы, рыбу. Свиное сало солили и коптили; мясо и рыбу солили, сушили, коптили

Сибирский казак А.С. Емельянов, начало XX в. *Архив МАЭ ОмГУ*

Праздник казачьей ухи в с. Одесское Одесского района Омской области. 2017 г.

Материалы из открытых интернет-источников

и вялили, также квасили капусту, солили огурцы, арбузы, дыни, грузди. Из напитков употреблялось молоко, свекольный и хлебный квас, кисель, компот (узвар), чай, кумыс. Чай употребляли обычно вприкуску с сахаром, медом, изюмом, конфетами, булочками, пирогами и шаньгами, вафлями, блинами, оладьями. Из пирогов любимыми среди сибирских казаков являлись рыбные. Для праздничного стола характерно было обилие мясных блюд, в том числе цельных запеченных тушек поросят, гусей, уток, куриц.

Календарные праздники и обряды. Календарь сибирских казаков в прошлом был тесным образом связан с земледелием и скотоводством и имел восточно-славянские корни, хотя существовали определенные особенности в проведении праздников. Годовой цикл праздников открывало Рождество, ранним утром взрослые казаки и дети ходили «славить», предпочитая посещать зажиточные дома. Завершался святочный цикл Крещеньем, когда происходило освящение воды в «иордани». Считалось, что купание в крещенской проруби смывает грехи. Тут же обращали в православие «киргиз» и других иноверцев, записавшихся в казаки. Освященной водой окропляли скот, ее набирали в различные сосуды и использовали для лечения. Одним из самых любимых и ярких праздников сибирских казаков была «широкая», «разгульная» Масленица, отмечавшаяся на последней неделе перед Великим постом. Основным развлечением всех возрастов являлось катание на лошадях, украшенных медной сбруей, яркими бумажными цветами, лентами, колокольчиками. Специфичной для Сибири и очень популярной среди сибирских казаков была игра «взятие снежного городка». Особо почитаемым праздником являлась Пасха, которую отмечали целую неделю. В пасхальном ритуале особое место занимала обрядовая пища, состоящая из кулича, крашеных яиц, масла, творога, испеченного поросенка, гуся, которых обязательно освящали в церкви. Популярным развлечением на Пасху являлись игры с крашеными яйцами и катание на качелях. В пятидесятый день после Пасхи праздновалась Троица, а перед ней, в четверг, – Семик.

Распространены были различные престольные праздники, которые проходили примерно по одному сценарию: молебен, угощение вином на площади, речь атамана, гуляние с песнями, играми, плясками в лесу.

Свадьба. Значимым событием не только в семейной, но и в общественной жизни являлось вступление в брак: только женившись, казак получал устойчивое положение в семье и становился полноправным членом общества. Браки сибирских казаков заключались преимущественно в пределах одного селения, либо брали невесту из соседних станиц, расположенных на своей линии. Неохотно рождались с представителями других сословий (на крестьянках женились редко, еще реже встречались случаи, когда казачка выходила замуж за крестьянина). Брак по воле родителей («согласная свадьба») был обычным явлением, но учитывалась и взаимная склонность молодых. Как правило, отец собирал в доме совет родственников, где они подбирали подходящую «по породе» невесту. Причем, у сибирских казаков оценивались не только здоровье, хозяйственность, внешние данные, но и умение ездить верхом, смелость и «бойкий нрав». Жена у казаков именовалась «начальником тыла», поскольку за время долгого отсутствия мужа самостоятельно решала все возникающие проблемы и успешно управлялась с хозяйством. Свадьбы обычно играли по взаимной договоренности между родителями. Семьи были крепкими, многодетными (у некоторых было по 10–20 детей), разводов практически не было.

Фольклор. Среди любимых песен современного русского населения Западной Сибири довольно часто встречаются следующие: «По Дону гуляет казак молодой», «Шёл казак на побывку домой», «Ой, то не вечер», «Ой, при лужку, при лужке», «Ермак» (Ревела буря, дождь шумел), «Черный ворон», «Скакал казак через долину», «Черноглазая казачка», «Не для меня», «Розпрягайте, хлопці, коні», «Любо, братцы, любо!» и другие образцы традиционного казачьего фольклора, в котором нашли отражение менталитет и традиции казачьей культуры.

Занятия земледелием и скотоводством, огородничеством и рыболовством сближало казачьи и крестьянские праздники, имеющие общую восточнославянскую основу. Но в казачьих праздниках меньше сохранилось архаичных обрядов с элементами язычества, так как казачество было более зажиточным, образованным, больше тяготело к городской культуре и православной церкви. В традиционной культуре сибирского казачества встречаются украинские, белорусские, казахские, татарские, немецкие, польские и другие элементы. Этнокультурное влияние народов Приуралья, Сибири и Средней Азии заметнее всего прослеживается в одежде (халаты, чембары, малахай, ичиги и др.) и пище (пельмени, баурсаки, манты, плов,

кумыс и пр.). Наибольшее количество взаимовлияний и этнокультурных параллелей обнаруживается у сибирских казаков с казахами. Таким образом, своеобразие культуры сибирского казачества является результатом прямого взаимодействия европейских и азиатских культур.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). В настоящее время сибирское казачество в основном представлено в Сибирском войсковом казачьем обществе (государственный реестр, атаман Г.Н. Привалов) и Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» (атаман С.М. Толмачев), входящей в Общероссийскую общественную организацию «Союз казаков России». Среди них встречаются как родовые сибирские казаки, знающие свою родословную до 5–8 колена, так и недавно вступившие в казачество люди (в силу различных причин), как потомки первых казаков и землепроходцев, пришедших в Сибирь с Ермаком, С.И. Дежневым, Е. П. Хабаровым и др., так и представители других казачьих войск России.

Первые казачьи национально-культурные объединения начали возникать еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В настоящее время (по состоянию на август 2018 г.) Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Омской области зарегистрировано 26 различных казачьих организаций. Среди них: «Омское городское казачье общество», «Сибирское войсковое казачье общество», «Омское отдельское казачье общество СВКО», Омская областная общественная организация «Казачий конно-спортивный клуб», «Омская областная общественная организация «Омский областной центр казачьей культуры «Русь», Омская областная общественная организация «Омский областной центр казачьей культуры», Омская региональная общественная организация «Объединенное казачество Прииртышья», Межрегиональная детско-юношеская общественная организация «Казачья молодежь Сибири», Омская региональная общественная организация «Казачий театр песни и танца «Белая столица», Омская региональная общественная организация «Центр казачьей культуры «Ермак», Региональное отделение «Союза казаков Омской области» Общероссийской общественной организации «Союз казаков», Омская областная общественная организация казаков «Станица Радонежская» и др.

Впервые в Омской области (одними из первых в России!) осенью 1994 г. в рамках II Всероссийского фестиваля русской культуры «Душа России» был проведен месячник казачьей культуры. С 2000 г. Министерством культуры Омской области проводится межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Наследие» и областной праздник казачьей культуры «Вольница».

Коми

КОМИ (самоназвание), коми морт («коми человек»), коми войтыр («коми народ»), зыряне (устаревшее русское название).

Язык. Говорят на коми (-зырянском) языке финно-угорской группы уральской семьи. Диалекты: верхневычегодский, верхнесысольский, вымский, ижемский, лузсколетский, нижневычегодский, печорский, присыктывкарский, среднесысольский, удорский.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 403 чел. Городское население – 199 чел. Сельское население – 204 чел.

Этническая история. Непосредственные предки коми – этнотерриториальные группы (племена) перми вычегодской сформировались в X–XIV вв. на основе местных охотничье-рыболовецких племён в результате активного взаимодействия с пермскими (древнекоми) переселенческими группами с территории верхнего Прикамья. В формировании коми приняли участие многие соседние народы (вепсы, древние марийцы, предки обских угров, восточные славяне и др.). Археологические памятники перми вычегодской известны по средней и нижней Вычегде, в бассейнах рек Вымь, Вашка, Луза. В конце XIV в. коми были христианизированы.

После присоединения Великого Новгорода к Москве (1478 г.) земли перми вычегодской вошли в состав Русского государства. В XVI–XVII вв. происходило изменение границ расселения коми. Заселяются верховья рек Мезени и Вычегды, коми появляются в бассейне реки Ижма, на верхней и нижней Печоре. Происходило сложение основных этнографических групп коми (вымичей, сысольцев, прилузцев, удорцев). В XVII–XVIII вв. в результате дальнейшего расселения коми сформировались этнографические группы верхневычегодцев, ижемцев и печорцев. Оформилась восточная граница этнической территории коми вдоль Уральского хребта. Шёл активный процесс формирования коми как этноса. Расширение этнической территории на север продолжалось вплоть до конца XIX в., но чёткой этнической границы не сложилось. Северные коми (ижемские оленеводы) стали частично обитать на одной территории с ненцами. Основными занятиями у южных групп (прилузцев, сысольцев) были земледелие и животноводство, у более северных групп удорцев, верхневычегодцев и печорцев существенное значение имели также рыболовство и охота, а у ижемцев присваивающие промыслы и оленеводство уже доминировали над сельским хозяйством.

В 1921 г. была образована Автономная область Коми, которая в 1936 г. преобразована в Коми АССР, с 1991 г. – Коми ССР, с 1992 г. – Республика Коми. Были созданы условия для завершения консолидации народа коми.

По вероисповеданию большая часть верующих коми – православные, есть старообрядцы.

Хозяйственные занятия. Традиции земледелия связаны у коми, по археологическим данным, с культурой перми вычегодской. Первоначально в X–XI вв. оно было подсечно-огневым, с ручной обработкой земли. Переход к пашенному земледелию с использованием лошадиной тягловой силы начинается с XII в. Деревянная соха (гор) в это время оснащается железными сошниками. С XV в. постепенно внедрилось трёхпольное земледелие, однако даже в XIX – начале XX вв. у коми применялись все три системы земледелия: трёхполье, перелог и подсека.

Наиболее распространённой зерновой культурой был ячмень, второе место по значению занимала рожь. Овёс и пшеницу сеяли преимущественно в южных районах в незначительных размерах. В небольших количествах для личных нужд высевали лён и коноплю. Огородничество было развито слабо, сажали репу, редьку, иногда капусту и лук, с конца XIX в. – картофель, который в начале XX в. распространился повсеместно.

Давние традиции у коми имело рыболовство. Рыба ценных пород предназначалась в основном для рынка. Особенно большое значение имело товарное рыболовство у северных коми (ижемцев и печорцев).

Вспомогательное, но существенное значение в рамках традиционного хозяйственного комплекса коми имело собирательство (брусника, клюква, голубика, черника, морошка, земляника, малина, смородина, рябина, черёмуха).

Одежда. Традиционная одежда коми сходна с одеждой северо-русского населения, а у северных коми – также с ненецкой. Женская одежда отличалась разнообразием. Основу женского костюма составляли рубаха и сарафан различных типов. Поверх сарафана – короткие распашные кофты. Верхней женской рабочей одеждой являлись *дубник* или *шабур*, зимой – овчинная шуба. В качестве головного убора девушки носили обычно ленту – прямоугольный кусок парчи с пришитыми к нему разноцветными лентами. Свадебный головной убор – *очелье* без дна, на твёрдой основе, обтянутое красным сукном. После свадьбы коми женщины носили кокошник, сороку, сборник, а в старости повязывали голову тёмным платком. Мужская одежда: холщовая рубаха навыпуск, подпоясанная ремнём, холщовые штаны, заправленные в шерстяные носки с навёрнутыми поверх онучами. Верхняя одежда: кафтан, зипун или сукман, зимой – шуба (*пась*). Мужские головные уборы: войлочный колпак или шапка из овчины. Мужская и женская обувь мало отличались: кожаные коты, бахилы или сапоги. Подпоясывались плетёными или вязаными поясами. Одежда (особенно вязаные изделия) украшалась традиционным геометрическим орнаментом. Северные коми широко использовали одежду, заимствованную от ненцев: малицу, совик, пимы (меховые сапоги) и др.

Народы коми: зыряне и вотяки.
Лист из альбома «Описание этнографии
народов России». Художник К. Ф. Гун,

Пища. Традиционная пища – растительная, мясные и рыбные продукты. Общераспространены кислые супы, летом – холодные похлёбки на основе хлебного кваса, каша из ячневой (реже перловой) крупы, рыба в варёном, солёном, сушёном, жареном виде, как начинка для пирогов. Рыбный пирог обязателен и в праздники. Мясо чаще было на столе у северных коми – оленеводов и у охотников. Значительное место в пищевом рационе занимает выпечка: хлеб, сочни, оладьи, пироги, шаньги и др. Из традиционных напитков, помимо чая, распространены отвары ягод и трав, хлебный квас, берёзовый сок (*зарава*), компот из пареной репы или брюквы, на праздничном столе домашнее пиво (*сур*).

Свадьба. В свадебной обрядности наблюдались интересные параллели с обрядностью календарной. Повсеместно усиленной стрельбой сопровождалось мытьё в бане невесты, выезд за ней в день свадьбы и возвращение свадебного поезда после венчания в дом молодых.

Календарные праздники и обряды. Для коми было характерно приурочивание различных событий годового хозяйственного цикла, общественной или семейной жизни к наиболее близким по времени церковным праздникам. Например, у коми крестьян сенокос было принято начинать с Прокопьева дня (8 июля ст. ст.). С Ильина дня (20 июля) можно было собирать ягоды и лучить острой рыбой. Осенняя добыча боровой дичи повсеместно начиналась с Успения (15 августа). Артели печорских охотников уходили на промысел рябчиков в предгорьях Урала с Воздвиженья (14 сентября), а за белкой и куницей в Зауралье – после Покрова (1 октября). Общеобязательным сроком окончания всякого звериного промысла было Благовещение (25 марта). Лечебные травы и березовые веники для бани заготавливали на Иван луп (Иванов день – 24 июня). Таким же образом регламентировалось абсолютное большинство основных хозяйственных занятий.

Коми-пермяки

КОМИ-ПЕРМЯКИ, коми, коми морт, коми отир (самоназвание). До XX в. их называли пермяками. Термин «пермь» («пермяне») скорее всего заимствован у вепсов, в языке которых имеется выражение «пера маа», что означает «земля, лежащая за рубежом».

Язык. Говорят на коми-пермяцком языке финно-угорской группы алтайской семьи. В качестве самостоятельного литературного языка он сформировался в результате территориального обособления в 1920-х гг. Имеет 4 наречия: южное (диалекты: кудымкарско-иньвенский, нижнеиньвенский, оньковский, нердвинский), северное (диалекты: кочевский, косинско-камский, мысовский, верхлупьинский), верхнекамское, коми-язьвинское. В основу литературного языка с конца 1930-х гг. положен кудымкарско-иньвенский диалект.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 307 чел. Городское население – 106 чел. Сельское население – 201 чел.

Этническая история. Автохтонное население Прикамья относилось первоначально к прафинно-угорской языковой общности, позднее – прафинской.

В IX–XV вв. в верхнем Прикамье развивается родановская культура, принадлежащая непосредственным предкам древних коми-пермяков. В их формировании приняли участие также группы обских угров, ненцев, удмуртов, коми-зырян (перми вычегодской) и восточных славян.

В тот период образовались две обособленные этнические группы – зюздинская в истоках Камы и язьвинская (потомки переселенцев с Колвы, обосновавшихся на реке Язьве в XII–XIII вв.).

В XII–XIV вв. у коми-пермяков возникают укрепленные административные и хозяйственные поселения, начинается процесс консолидации племен в народность. По русским письменным источникам известно княжество Пермь Великая.

В XIV – начале XV вв. начинается русская колонизация Верхнего Прикамья. В 1451 г. в Перми Великой была установлена власть наместника Московского князя. В 1505 г. великопермский князь утратил полностью управление, Пермь Великая стала воеводством. Местное население в 1450–1460-х гг. было крещено.

В 1558 г. значительная часть коми-пермяков оказалась в вотчине солепромышленников Строгановых. Правовое положение коми-пермяков не отличалось от положения русских крестьян.

К XVI в. окончательно сформировалась этническая территория коми-пермяков, включавшая бассейны рек Иньвы и Косы (в административном отношении – Чердынский, Соликамский и Кайгородский уезды).

В XVI–XVII вв. часть коми-пермяцкого населения по р. Каме и ее притокам Чусовой, Вишере, Сылве обрусела. Некоторые группы коми-пермяков переселились на Печору и за Урал.

Южные коми-пермяки к началу XVIII в. оказались помещичьими крепостными, северные – до реформы 1861 г. оставались государственными (черносошными) крестьянами.

Из-за экономических причин в XIX – начале XX вв. шло переселение коми-пермяков на Урал и в Сибирь. Переселенцы-коми-пермяки быстро ассимилировались с соседним русским населением.

26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК принял постановление о создании Коми-Пермяцкого национального округа (с 1977 г. – автономный округ).

На протяжении 1960–1980-х гг. из-за недостаточного развития экономики, социальной и культурной сферы в округе, и как следствия – низкого уровня жизни, происходил отток населения, особенно высококвалифицированных кадров, за пределы автономии.

Наиболее значительные группы коми-пермяков переселялись в Сибирь, Казахстан, Ставропольский и Краснодарский края, в Ростовскую область, Крым, в города Пермской области.

По вероисповеданию большая часть верующих коми-пермяков – православные, есть старообрядцы.

Хозяйственные занятия. Традиционные занятия коми-пермяков: пашенное земледелие, животноводство, охота и рыболовство. Большая часть пашни отводилась под зерновые культуры – рожь, ячмень, овёс; часть использовалась под посевы льна. Животноводство служило дополнением к земледелию. Разводили главным образом коров, овец, лошадей. Свиной и домашнюю птицу (кур, гусей, уток) держали в южных районах округа. Овцы местной породы – грубошёрстные. Из домашних производств повсеместно в XIX – первой половине XX вв. были распространены прядение и ткачество. Сырьём служили овечья шерсть и волокно конопли и льна. Значительная часть коми-пермяков ныне занята в сельском и лесном хозяйстве, местной промышленности.

Жилище и поселение. Традиционные поселения коми-пермяков – деревни, причём, как правило, небольшие. Распространёнными были починки и выселки, встречались хутора. Характерен кустовой способ расселения. Деревни и сёла, как правило, расположены по берегам рек. В южных районах округа встречаются селения на водоразделах, около ключей и колодцев, при сухопутных трактах. В большинстве селений преобладает уличная планировка, местами беспорядочная. С развитием лесной промышленности возникло большое количество лесных посёлков, которые отличаются от традиционных поселений коми-пермяков. Традиционное жилище коми-пермяков – рубленая изба (*керка*) из различных пород хвойных деревьев, без фундамента на невысоком подклете. В северных и центральных районах округа крыши в основном двускатные, в южных распространены и четырёхскатные, шатровые крыши. Избы у коми-пермяков имеют обычно три-четыре окна по фасаду и два с боковой стороны. Большинство наличников окон без резных украшений и окрашены в белый цвет. Планировка большинства изб сходна со среднерусской.

Одежда. Традиционная женская одежда – холщовая рубаха, белая или чаще цветная, с прямыми вставками или поликами на плечах, с длинными рукавами и круглым воротом в сборку; поверх рубахи косоклинный сарафан (*дубас*) из набойки или синего холста, который подпоясывался плетёным пояском с бахромой на концах; поверх сарафана цветной или белый фартук (*запон*).

Традиционные женские головные уборы – *самшура* (чепец с твёрдым дном, обшитый кумачом и украшенный вышивкой и полосками позумента) в южных районах и *кокошник* (чепец с твёрдым полуovalным очельем, вышитым мелкими пуговицами, блёстками и бисером) – в северных. На улице самшуру и *кокошник* покрывали платком.

Группа коми-пермяцких женщин
в национальной одежде, конец XIX – начало XX вв.
Материалы из открытых интернет-источников

Мужская одежда состояла из рубахи и штанов (*вешъян*). Рубаха длинная из белого холста или пестряди, ворот, рукава и подол украшались ткаными красными полосками, вместо пуговиц к вороту пришивались завязки. Рубаху носили поверх штанов, подпоясывая её узким плетёным пояском. Штаны – из грубого сурового холста или синей в белую полоску пестряди. Головные уборы: валяные шерстяные колпаки, позднее фуражки.

Верхняя одежда мужчин и женщин почти одинакова. Летняя – *шабур* (кафтан из синего или небелёного холста, отрезной в талии). Более тёплая одежда – *пониток* (длиннее шабура, из полушерстяной ткани домашней выделки со сборами и фалдами на спине). Зимняя – шуба из овчин.

Традиционная обувь – лапти (*нинком*), сплетённые из липового лыка и бересты. В северных районах кожаные коты типа галош с узорными шерстяными носками.

Специальные высокие сапоги – *бродни* с мягкой подошвой надевали, идя в лес или на рыбную ловлю. Зимой носили валяную обувь: валенки и *ишим* – валяные головки с суконным голенищем.

Пища. Основа традиционной пищи коми-пермяков – хлеб из ячменной или ржаной муки с добавлением различных суррогатов: толчёной лебеды, пихтовой коры, муки из сушёных ягод черёмухи. Овощей в пищу употребляли немного, молоко в основном пили квашеным, мясо чаще всего ели по праздникам. Большое место в рационе питания занимали сушёные и солёные грибы и блюда с ними, а также ягоды, которые сушили и замачивали на зиму. Традиционная кухня коми-пермяков включает много различных мучных кушаний: блины, оладьи, шаньги, пироги с разнообразной начинкой. Общераспространены кислые щи, мясной суп, суп из ячневой крупы, гороховый суп, различные каши, прежде всего ячневая и овсяная, рыба в самом различном виде, картофель. Одно из наиболее любимых блюд – пироги с рыбой. Традиционное блюдо – пельмени, которые готовят с мясом, грибами, редькой. На праздники, например, непременно делали пельмени с редькой. Устойчиво сохраняются традиционные напитки – квас, кислый гороховый или ягодный кисель, овсяная и малиновая брага, а также пиво (*сур*). Чай пьют меньше, чем коми-зыряне или северные русские, и заваривают его в основном на травах.

Календарные праздники и обряды. Народные праздники и почитаемые дни были связаны с датами православного календаря. Значительное влияние на календарную обрядность коми-пермяков оказали и традиции соседнего русского населения. В календарных праздниках и обрядах коми-пермяков наиболее значительным был пласт аграрных обрядов, в то же время в нем нашли отражение обычаи животноводческой и промысловой магии, культа предков, представления о природных явлениях. Два периода народного календаря коми-пермяков были наделены символикой нового и содержали прогностические ритуалы, сохраняющие свое значение в течение всего года, – святочный и пасхальный.

Фольклор. Известно много сказок на коми-пермяцком языке. До настоящего времени бытуют предания о чуди, о богатырях, о создателях деревень, прибаутки, пословицы, поговорки, частушки и др. Наряду с развитием собственных фольклорных жанров коми-пермяки заимствовали и сохранили много русскоязычных текстов, например, обрядовые, хороводные и лирические песни.

Латыши

ЛАТЫШИ – один из народов Европы, основное население Латвии. Особенности исторического развития Латвии (разделенность этнической территории между различными государствами, внутренние границы) способствовали закреплению деления сложившейся в XIX в. нации на этнографические группы согласно культурно-областному членению страны (Видземе, Курземе, Латгале). В переписи 2010 г. зафиксировано две группы латышского населения – собственно латыши (латвиетис, латвиешы) и латгальцы (латгалиетис).

Язык. Латышский язык относится к балтийской группе индоевропейской языковой семьи. В языке выделяются средне- и верхнелатышский диалекты. Письменность на основе латиницы. В 1890-х гг. в латышских колониях Омского Прииртышья существовали национальные школы, где преподавание велось на трех языках – эстонском, финском и латышском. Особенностью латышских переселенцев была почти всеобщая грамотность. В местных архивах сохранились дела с просьбами от переселенцев прислать газеты на латышском языке, а в случае их отсутствия – на немецком или финском. Однако уже к 1930-м гг. грамотность среди латышей снизилась наполовину. Сейчас 100% латышей и латгальцев владеют русским языком.

Данные по переписи населения. Всего в мире насчитывается около двух миллионов латышей. Они составляют около 62% населения Латвии. Также латыши живут в США, Ирландии, Великобритании, Канаде, Бразилии, России, Новой Зеландии, Австралии, Германии, Украине и ряде других стран.

Численность латышей в России составляет по данным переписи 2010 г. – 18 979 чел., латгальцев насчитывается 1 089 чел., городское население у латышей составляет 72,85 %, сельское – 27,15%; у латгальцев это соотношение 54,3% к 45,7% соответственно. Основными регионами проживания являются Ленинградская область, Омская обл., Красноярский край, Башкортостан и другие субъекты РФ.

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 1 444 чел. Из них 20 чел. принадлежат к группе латгальцев. Городское население – 742 чел. Сельское население – 702 чел. У латгальцев: городское население – 16 чел.; сельское население – 4 чел. Районами относительно компактного проживания латышей на территории региона являются: Калачинский, Крутинский, Омский и Тарский.

Этническая история. Первые поселения латышей в Сибири появились в составе моноконфессиональных колоний, жители которых – эстонцы, финны, немцы и корлаки (самоназвание ингерманландских финнов), являлись приверженцами лютеранства.

На территории Западно-Сибирского региона, в пределах современной Омской области, в XIX в. существовали две лютеранские колонии: Рыжково (время основания согласно разным документам колеблется между 1799 и 1802 гг.) и колония на р. Омь (основана в 1864 г.). Эти колонии формировались под надзором администрации, поскольку первые латыши прибыли в Сибирь как административные ссыльнопоселенцы. Устройством внутренней жизни колоний занимались Евангелическо-Лютеранская консистория, Тобольская экспедиция ссыльных, тобольский генерал-губернатор и другие административные органы.

Наличие среди ссыльнопоселенцев двух различных в языковом отношении групп – латышской (индоевропейская языковая семья) и эстонско-финско-

Районы компактного расселения латышей

корлацкой (уральская языковая семья) обусловило образование внутри Рыжковской колонии первоначально двух поселений – латышского и эстонско-финско-корлацкого. По более поздним письменным и картографическим материалам поселение Рыжково функционировало еще и под названием «Чухонская колония». По одним данным, в 1846 г. там жили 900, а в 1859 г. – 1 653 чел., а по другим – в 1859 г. в колонии проживало 1 300 жителей, а ежегодный прирост составлял 50–60 чел.

Ухудшение социально-экономического и хозяйственного состояния Рыжковской колонии в 1860-х гг. повлекло за собой организацию дочерней колонии в 1864 г. на р. Оми, получившей название «Лютеранская колония». В рамках «Новой лютеранской колонии» на р. Оми было образовано четыре моноэтнических поселения, из которых латыши образовали д. Рига. К 1864 г. в ней проживало 25 семей. Однако чуть позже вокруг д. Риги образовалось 17 хуторов, куда переехали жить представители 17 домохозяйств. Впоследствии разрастание этой хуторской группы и новые приселения способствовали оформлению на месте выселка поселения, получившего название Новая Рига, фигурировавшего в позднейших сведениях как деревня.

В более поздний период наблюдается сокращение латышей в составе добровольных переселенцев. Основную массу переселенцев в этот период составляли жители Латгалии (Двинский, Режицкий и Люцинский уезды Витебской губернии), ориентированные в большей степени на сельскохозяйственное производство. Латгальцы уходили в Сибирь не только семьями, но и целыми деревнями. На территории современного Кормиловского района Омской области в конце XIX в. оформились два латышских поселения – Салтыковка (1889–1905 гг.), организованная латгальцами, и Латышовка/Латышка (1910-е гг.).

Переселение конца XIX – начала XX вв. охватило не только Латгалию, но и остальные территории Латвии. Самым крупным районом расселения латышей из Курземе была территория современного Тарского района Омской области. Здесь в начале XX в. сложилась хуторская система землепользования. Каждый хутор наряду с общим названием всей хуторской группы (например, группа Верхне-Бобровских хуторов), имел свое собственное – Прус хутор, Твер хутор, Ликсне хутор, Гауч хутор, Вацвагер хутор, Низдулькин хутор и др.

Содействовало процессу переселения и строительство Сибирской железной дороги. В 1897 г. в Сибири уже проживало 6 768 латышей, из которых 48,5% приходилось на Тобольскую губернию (здесь осело 3 283 латыша). Крупнейшими населенными пунктами сибирских латышей были деревня Ковалево Локтинской волости Тюкалинского уезда (380 эстонцев и 112 латышей) и оправившаяся от эпидемии и пожара Рыжковская колония (519 латышей и 381 эстонец). Только в Тарском и Тюкалинском уездах проживало 3 112 латышей.

В 1910–1914 гг., несмотря на возникновение новых поселений в Сибири, увеличился удельный вес обратного переселения. В указанный период из Сибири в Прибалтийские губернии выехало около 1/3 от числа прибывших переселенцев. Причинами, по которым прибалтийские переселенцы покидали Сибирь, были неразвитая инфраструктура края, удаленность переселенческих участков от крупных населенных пунктов.

Однако начиная с 1930 г. латышские населенные пункты постепенно исчезают с карты Омской области. Сначала под воздействием коллективизации укрупняются хутора (так было, например, с Богдановским сельсоветом, где компактно проживало латышское население). В 1950–1970-е гг. при укрупнении колхозов и расформировании «неперспективных» деревень был ликвидирован ряд селений с преобладанием латышско-латгальского населения. В Омской области в этот период были ликвидированы д. Сырбашка Тарского района, д. Новая Рига и Макаркино Калачинского района.

На период 1930–1940-х гг. приходится вторая волна переселений латышей в Сибирь, связанная с депортацией «неблагонадежных» элементов. В 1940–1941 гг. и 1944 г. – конце 1950-х гг. активизируются двухсторонние миграции (возвращение в Прибалтику латышей и эстонцев из других районов СССР после вхождения Прибалтики в состав Советского Союза в 1940 г., депортации 14 июня 1941 г.,

эвакуация латышских и эстонских граждан с частями Красной Армии летом 1941 г. и их возвращение после изгнания оккупантов, а также высылка лиц, боровшихся против Советской власти или обвиненных в этом в 1944 г. – начале 1950-х гг., с их последующим возвращением).

Несмотря на это, в 1959 г. численность латышей в Сибири несколько возросла – до 35,1 тыс. чел. Омская латышская диаспора занимала в этот период второе место после красноярской, насчитывая около 7 тыс. чел. Еще одним важным процессом, который обнаруживается в документах, был процесс слияния латышей и латгальцев. Начиная с 1970-х гг. в Сибири в целом наблюдается сокращение латышского населения.

По вероисповеданию латыши Омской области относятся к разным конфессиональным группам. Конфессиональная принадлежность большинства латышей – протестантизм различных направлений (чаще всего – лютеранство), часть (в основном латгальцы) является католиками.

Хозяйственные занятия. Основу хозяйства латышей и латгальцев Омской области традиционно составляли пашенное земледелие и животноводство. В числе основных культур были рожь, ячмень, лен, бобовые. В отличие от Прибалтики, в Западной Сибири пшеница уже в начале XX в. стала доминирующей культурой в земледелии, однако к началу XX в. в структуре посевов латышских переселенцев Тарского округа она занимала не более 1/10 части. Помол зерна на муку производили в основном для внутреннего, домашнего потребления.

Важной хозяйственной отраслью было и картофелеводство. Картофель в Тарском округе занимал первое место по размерам посева. В 1907 г. на долю картофеля у переселенцев в Тарских урманах приходилось до 2/5 всего посева. К 1930-м гг. отрасль стала перерастать рамки внутрисемейных потребностей, превращаясь в доходную отрасль сельского хозяйства латышских и эстонских переселенцев. На этой сырьевой основе большие масштабы (оставившие след в памяти соседей) на рубеже XIX–XX вв. приобрело самогоноварение, ориентированное на продажу продукта. Еще одним видом товарного продукта стал картофельный крахмал.

Развивалось и скотоводство – с опорой на молочные породы коров, свиноводство и птицеводство. В середине XIX в. распространяется товарное производство картофеля, льна, молочное животноводство, служившее основой в производстве масла. Развивается и текстильная промышленность.

Рыболовство, развитое в Латвии и Эстонии на протяжении многих веков, в Западной Сибири, даже там, где для него существовали благоприятные условия в виде рек и озер, товарного развития не получило.

Заметными товарными отраслями крестьянского хозяйства латышей стали маслоделие и пасечное пчеловодство. Уже в начале XX в. прибалтийские переселенцы стали активно использовать механические сепараторы.

Из числа промыслов стоит отметить выгонку дегтя, деревообработку и кожевенное дело. Латыши успешно изготавливали используемые для одежды льняные, реже – шерстяные и конопляные полотна, которые затем отбеливали. Светлые полотняные рубахи долгие годы были своеобразной «визитной карточкой» сибирских латышей и эстонцев. В Сибири латыши освоили и технологию изготовления валенок.

В настоящее время у латышей сохраняются такие ремесла, как вязание с национальным орнаментом. Есть мастера плетения из лозы, лучины, которые продолжают дело своих предков. В омских музеях хранится немало плетеных корзин (*теосис*), изготовленных латышскими мастерами. В деревне Бобровка Тарского района освоили плетение кружевных шарфов и палантинов.

Поселения и жилище. В конце XIX в. у латышей сложилась традиционная система ведения хозяйства и землепользования – хуторская, или группы хуторов – «*ciems*», с расположением земельных угодий при усадьбе. Таким образом, хутор стал для латышей этномаркирующим элементом материальной культуры, который до настоящего времени сохраняется в их исторической памяти.

К началу 1930-х гг. на территории расселения латышей и латгальцев сложилось два района: северный – с преобладанием хуторских и мызных (хуторских групп)

хозяйств и южный, представленный преимущественно деревнями улично-рядовой формы.

Характерной особенностью латышских и латгальских поселений стало то, что они располагались в стороне от крупных трактов, в труднодоступных районах. Дома, образующие «порядок», располагались на расстоянии 10–19 м от уличной дороги. В настоящее время порядок образуют дома, поставленные длинной стороной к улице, боковое пространство между усадьбами обычно занято приусадебным огородом.

Центрообразующим элементом усадебного комплекса был дом. Несмотря на то, что в Прибалтике у латышей и эстонцев существовали свои национальные типы жилищ – *istaba* (два бревенчатых сруба, соединенных жилыми сенями) и жилия рига, в Сибири они практически полностью заимствовали жилище местного русского образца.

Строгий порядок наблюдался и в размещении всех хозяйственных построек, которое было подчинено расположению жилища. Наиболее близко были расположены к дому амбар или несколько подобных построек (*klete, ambars*), которые использовались для хранения вещей и продуктов сельскохозяйственного производства. Иногда амбар устраивали в дальней части усадьбы. Так, в д. Старая Рига Калачинского района Омской области эта хозяйственная постройка нередко занимала место в дальнем углу усадьбы. Сруб для дома делали из круглого леса.

Национальной чертой считается украшение дома орнаментом снаружи и внутри. Но наличники со стилизованным цветочным рисунком сейчас можно встретить в основном в таежной и лесостепной полосе Западной Сибири, в степных районах преобладают дома с простейшими формами геометрического орнамента (как у русских, украинцев и др.).

С 1940-х гг. начинается процесс структурного изменения усадьбы, который был напрямую связан с изменением хозяйственных потребностей и функций отдельных построек крестьянского двора. Из усадьбы исчезают такие постройки, как рига и овин.

С 1950-х гг. распространяются системы навесов (*nojume*), которые, соединяя хозяйственные постройки усадьбы, образуют дополнительные объемы, используемые в хозяйственных целях. Под этими навесами хранили сельскохозяйственный инвентарь, организовывали дровники и т.п. Усиливается стремление к компактному расположению построек на усадьбе и объединению их системой навесов. В результате, к настоящему времени сложились усадебные комплексы, в которых большинство хозяйственных служб располагаются под одной крышей, образуя Г- и П-образную конфигурацию двора.

В конце 1990-х гг. в состав усадьбы сибирских латышей и латгальцев входят такие постройки, как дом, баня, летняя кухня, навес, пригон, сарай, курятник.

Одежда. Наименее устойчивым культурным элементом является одежда. В Сибири традиционный национальный костюм латышей очень изменился. При этом было заимствовано много местных, специфичных для Сибири форм одежды, особенно зимней. В обиход вошли кожаные сапоги, валенки, нагольные тулупы и шубы, меховые шапки-треухи, головные уборы типа папах, картузы с козырьками.

Одной из выраженных национальных черт было пристрастие латышских мужчин к шляпам – покупным фетровым, суконным или самодельным берестяным, украшенным тканой цветной лентой.

В женской летней одежде до конца 1930-х гг. продолжали превалировать туникообразные рубахи из беленого некрашеного холста или схожие по силуэту платья из покупных тканей. Женщины продолжали носить традиционные бронзовые и янтарные нагрудные украшения, тканые пояса с орнаментом, венки и некоторые типы традиционных головных уборов.

Обувь носили разную: башмаки на деревянной подошве, традиционные кожаные постолы/пастилас (иногда их также могли именовать лаптями), лапти и плетеные из бересты короткие сапоги. Однако использование традиционных видов обуви достаточно быстро сошло на нет. Их заменила унифицированная «русская» обувь, более подходящая для сибирского климата.

Традиция изготовления вязаной одежды у латышей в условиях сибирского климата не только сохранилась, но и получила развитие. Из шести вязали элементы одежды, юбки, шарфы, платки, варежки и носки. Этническая специфика латышских вязаных изделий проявилась в подборе цвета пряжи и традиционных видах орнамента.

Сейчас латышские национальные костюмы можно увидеть лишь на участниках фольклорных ансамблей и в музейных собраниях.

Так, например, участники латышского фольклорного ансамбля «Varavīksne» («Радуга») из с. Бобровка Тарского района Омской области выступают в старинных латышских костюмах, включающих в себя продольно-полосатые юбки, густо-синие, декорированные металлом наплечные покрывала-виллайне, высокие металлические венки. Такой тип костюма в Латвии наиболее широкое распространение получил в Курземе.

Однако, по словам его руководителя, во время организации коллектива «в деревне не было ни одного национального костюма. Тогда мы сшили стилизованные под латышские, а в 1991 г. поехали в Латвию и оттуда привезли подарок». Интересны костюмы латышского фольклорного ансамбля из с. Рыжково Крутинского района Омской области. Они состоят из желтой блузки и оранжевого сарафана. В качестве головного убора используются матерчатые венки кофейного цвета, украшенные геометрическим узором.

До первой трети XX в. сохранился такой элемент праздничного мужского костюма, как жилет (лироропракс). Он изготавливался из плотной ткани (например, драпа) и украшался вышивкой с использованием шерстяных ниток и бисера.

Специфика сохраняется и в вязаных частях одежды: носках (лат. – *zeķes*), чулках (лат. – *zeķes*), варежках (лат. – *duraini*). Основное их отличие состоит в стилизованном цветочном орнаменте. Латышские носки и варежки отличаются пестрой цветовой гаммой, где преобладают красные, желтые, коричневые и черные цвета. Рукавицы, перчатки и носки играли важную роль в обрядовой культуре. Вязанию их уделяли большое время девушки, т.к. они составляли значительную часть свадебных подарков. Особый магический смысл имели не только цвет, но и орнамент. Латышская невеста дарила своему суженому черные рукавицы, на тыльной стороне которых красовалось изображение красного сердца и цветов. Особенно нарядно выглядели ажурные белые перчатки и носки с изящным красно-оранжевым орнаментом. И у латышей и у эстонцев пожилые женщины иногда вяжут юбки (лат. – *svārki*), пуловеры (лат. – *pulovers*), платки (лат. – *lakats*) и т.д. Но с начала XX в. благодаря кружкам рукоделия получили широкое распространение вязаные шали, шарфы, кофты, свитера, жилеты, шапочки и береты; они прочно вошли в местную городскую моду.

Пища. Из всех компонентов материальной культуры латышей пища имеет наибольшую сохранность. В целом у них сохранилась система питания, основанная на традиционном сочетании продуктов земледелия и животноводства. Из различных видов мяса предпочтение традиционно отдается свинине, однако широко употребляются также говядина, баранина, мясо птицы и кролика.

Однако повседневный рацион, основанный на крупах, муке и молочных продуктах, был и остается достаточно однообразным. Сибирские латыши предпочитают молочные блюда: молоко с луком, сыр с тмином (в Янов день), простоквашу, молочную похлебку с перловой крупой, уху с молоком (в основном распространена у латгальцев). Из мясных блюд часто готовят студень из говядины, считавшийся в Латвии праздничным пасхальным блюдом.

Фото из открытых интернет-источников

В традиционную *скабнутру* (похлебку из перебродившего молока и перловой крупы) в Сибири стали иногда добавлять творог. Среди мучных блюд сибирских латышей – оладьи, пироги и ватрушки с ягодной и овощной начинкой.

Из напитков очень популярно пиво, которое часто варили сами на праздники или семейные события. Однако в некоторых деревнях существовали профессиональные пивовары.

Календарные праздники и обряды. Духовная культура латышей разнообразна. Календарная обрядность остается единственной сферой духовной культуры сибирских латышей, относительно сохранившей традиционные черты. Наиболее популярные праздники у латышей – Иванов день, Пасха, Троица, Рождество. Многие виды обрядности (родильная, свадебная, похоронная) у сибирских латышей достаточно сильно изменились по сравнению с обрядами их соотечественников, живущих в Латвии, и приобрели ряд черт, характерных для окружающего русского населения.

В народной памяти сохраняются сведения о праздновании Лиго. Отмечали его в ночь с 23 на 24 июня. В Латвии этот праздник является национальным, часто его сравнивают с Бразильским карнавалом. В Сибири же *Лиго* – семейный/общинный праздник. Отмечали его в кругу семьи или в складчину с соседями и родственниками с других хуторов. Обязательным атрибутом праздника было пиво и сыр с тмином. Гости обязательно надевали венки, которыми даже пытались украшать домашних животных. Еще обязательно бывали обпевалки – это похоже на частушки, но на латышском языке. Каждый дом должен был приготовить угощение для праздничного стола. В этот день веселились, играли на скрипках, пели песни. Главным атрибутом праздника было разжигание костров и спускание на воду венков.

В отличие от Лиго практически не сохранились традиции празднования «кладбищенского праздника», или «праздника кладбищ» – *Kapu svētki*, многие обряды которого повторяют действия в поминальные дни у других народов.

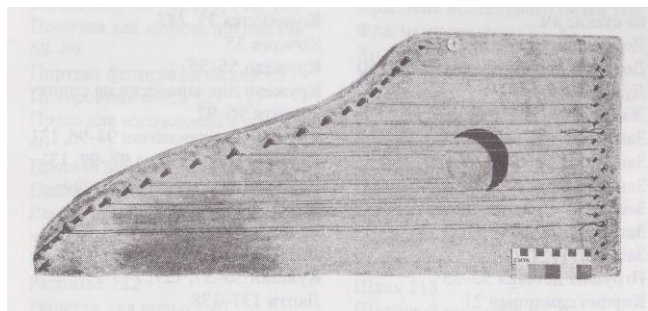
Свадьба. В семейной обрядности важную роль играла свадьба, которая у латышей представляла собой сложный обрядовый цикл. Непременной составной частью свадебных церемоний, как и у немцев, являлось сватовство. Сваты привозили с собой обычно пиво или водку, которые распивались в случае благоприятного исхода сватовства. Основные свадебные торжества устраивались после церковного венчания сначала в доме невесты, а затем – жениха. По дороге от церкви к дому устраивались заграждения (*goda varti*), через которые свадебный поезд пропускали только после уплаты «выкупа» – небольшого угощения. Этот обычай в шуточной форме бытует в сельской местности и в наши дни.

К вечеру первого свадебного дня, а чаще всего на второй или на третий день на свадьбу приходили ряженые (*tyekatnieki*), изображавшие зверей и птиц, цыган и т.д. Они развлекали гостей песнями, шутками и танцами.

До настоящего времени не сохранился обряд посвящения молодой в замужние женщины – надевание чепца (*micosana*), однако латыши еще помнят обрядовые песни, которые исполняются при проведении данного обряда. Причем, по их словам, варианты, с которыми они знакомились в Латвии, отличаются неполнотой. Из числа свадебных традиций не упоминается принесение жертвы невестой (чаще

всего перчаток) для умиротворения духов и обеспечения благополучной жизни молодой семье.

Латышские праздники отличало и музыкальное сопровождение. В Тарском районе до первой половины XX в. сохранялся такой интересный музыкальный инструмент, как цитар, напоми-

нающий гусли.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). На протяжении четверти века основой деятельности Латышского национально-культурного центра

«Zvaigznite»/Звайгзните/, что в переводе означает «Звёздочка», является возрождение обычаев, обрядов, традиций и культурного наследия, изучение латышского языка, культуры, истории народа, восстановление латышских промыслов и ремесел. Центр поддерживает культурные связи с национальными объединениями Латвийской Республики, России и Омской области, сотрудничает с государственными, общественными, культурными учреждениями. А в 1997 г. при Латышском национально-культурном центре был создан фольклорный ансамбль «Дайна».

В Тарском районе успешно работают несколько центров латышской культуры – «Авотс» («Родник»), Центр латышской культуры Бобровского сельского Дома культуры, на базе которого функционирует Народный фольклорный латышский ансамбль «Варавиксне» («Радуга»), а также здесь создана Местная латышская

национально-культурная автономия. Благодаря деятельности Ольги Вакенгут были установлены связи

с Латвией, Всемирной организацией латышей, Конгрессом российских латышей. С 1998 г. в Бобровке постоянно работают учителя латышского языка. Ансамбль «Варавиксне» не раз выступал в Риге, а Бобровку посещают послы Латвии в России, народные мастера из Латвии, кукольный театр из города Лиепая, хор из гимназии города Цесис, и еще много-много гостей.

и скандинавские народы Сибири. проблемы изучения и использования культурного потенциала». Омск. 2014 г.

Лезгины

ЛЕЗГИНЫ, лезгияр (самоназвание).

Язык. Лезгины говорят на лезгинском языке, относящемся к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской группы северокавказской семьи языков. Он делится на три группы диалектов: кюринский, кубинский, самурский и множество говоров внутри этих диалектов (ахтынский, докузпаринский, курушский, гельхенский, гильярский, яркинский и др.). Литературным считается гюнейский говор кюринского диалекта.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 307 чел. Городское население – 273 чел. Сельское население – 34 чел.

Этническая история. История лезгин на рубеже нашей эры неразрывно связана с историей древней Кавказской Албании, существовавшей с III в. до н.э. до V в. н.э. Отголоском той эпохи являются сохранившиеся у лезгин до настоящего времени представления о могущественном языческом божестве Алпан, древнее название реки лезгин Самур-Албанус, а также наличие селения под названием Алпан у кубинских лезгин и т.д. С этим можно связать и происхождение одной из версий этнонима «лезгин» от названия одного из могущественных и сильных племен – «лек», входившего в союз племен Кавказской Албании. Примечательно, что в наши дни лезгин, как и всех дагестанцев, грузины называют этнонимами «лек», «леги».

После распада Кавказской Албании часть лезгин вошла в состав владения Чора (Дербент), управлявшегося иранским наместником, а основная часть была объединена в государство Лакз (или Лекх), просуществовавшее до XIII в.

История лезгин – это история бесконечных войн с внешними врагами. На протяжении сотен лет лезгинам приходилось отражать нападения многочисленных врагов. Так, еще в I в. до н.э. лезгиноязычные племена Албании успешно отразили натиск римских легионеров, набеги аланов – кочевников северокавказских степей. В VII в. Албания подвергалась нападению хазар. Период с XV по XVIII вв. ознаменован борьбой лезгинского народа против иранского и турецкого владычества. Особенно ожесточенный характер приобретает борьба лезгинского народа во второй четверти XVIII в. против полчищ Надир-шаха.

До XVII в. на современной территории лезгин существовал ряд мелких политических образований, осколки когда-то могущественного и единого Лакза.

В XVIII в. лезгины находились в подчинении кубинского и дербентского ханов. В конце XVIII в. Курах становится резиденцией казикумухского правителя. В начале XIX в. было образовано Кюринское ханство. Кубинские лезгины остаются в подчинении кубинского хана. Самурские лезгины были объединены в «вольные» общества Ахтыпара, Алтыпара, Докузпара.

В 1813 г. все лезгинские земли вошли в состав Российской империи. После введения царского управления самурские лезгины были включены в Самурский округ, образованный в 1839 г., кюринские – в Кюринский округ (1862 г.), после распада Казикумухского ханства, а кубинские лезгины оказались включены в состав Кубинского уезда Бакинской губернии (1866 г.).

По вероисповеданию лезгины – мусульмане-сунниты. Сохраняются элементы домусульманских верований.

Хозяйственные занятия. Традиционные занятия – пашенное земледелие (ячмень, пшеница, просо, рожь, кукуруза, рис, бобовые) и скотоводство, на равнинах – преимущественно выгонно-стойловое, в горах – отгонное (главным образом овцы, а также козы, крупный рогатый скот и др.).

Жилище. Традиционные поселения в горах – кучевой, нередко террасной планировки, в равнинной части – разбросанной или уличной планировки. Традиционное жилище – каменное (на равнине также саманное), наземное, прямоугольное в плане, с плоской земляной крышей и внутренним двориком, в горах – двух- и многоэтажное, на равнине – одно- или двухэтажное. Нижний этаж занимают хлев или крытый двор, верхний – жилые помещения, выходящие

на галерею, на которую ведёт наружная лестница со двора. Для внутреннего убранства характерны ниши в стенах, ковры.

Одежда. Традиционная одежда у мужчин – рубаха, шаровары, бешмет, черкеска, папаха, в холодную погоду – башлык и овчинная шуба; у женщин – рубаха, шаровары, платье, *бешмет* (стеганный полукафтан), головной платок, *чухту* (плотный волосяной мешок, прикрывающий женские волосы), серебряный пояс, много украшений. На ногах и мужчины, и женщины носили шерстяные носки с цветным орнаментом и сыромятную обувь типа *пориней*. Традиционный костюм вышел из употребления.

Современная одежда лезгин у подавляющего большинства мало отличается от общепринятого европейского стандарта. Но в одежде представителей старшего поколения и части среднего сохраняются отдельные традиционные элементы, что обусловлено, во-первых, тем, что некоторые ее виды и в наше время отвечают эстетическим вкусам народа, во-вторых, имеют рациональную основу – бытуют в основном те формы и виды одежды, которые приспособлены к местным природным условиям – овчинные папахи, вязаные носки, овчинные и матерчатые безрукавки, платья с широким подолом у пожилых лезгинок, ювелирные изделия традиционного типа и т.п.

Пища. Основа традиционной пищи – растительная (зерно, бобы) и мясомолочная. Современная кухня лезгин сохранила почти все традиционные блюда, но некоторые из них претерпели незначительные изменения в сторону усовершенствований, улучшающих вкусовые качества (в основном за счет приправ, подлив и пр.). Исчезли те блюда, бытование которых в прошлом было вызвано тяжелым экономическим положением народа (в период войн, неурожая и т.д.) – ячменный и просяной хлеб, различные постные похлебки из трав и муки и пр. В то же время национальная кухня лезгин обогатилась и новыми, неизвестными ранее видами блюд – из продуктов пищевой промышленности и заимствованными у других народов (котлеты, различные супы и борщи, соленья, варенья, салаты, кондитерские и бакалейные изделия и пр.).

Фольклор. Особое место в быту лезгин занимало устное народное творчество, отличавшееся богатством и разнообразием художественно-изобразительных средств. Лезгинский фольклор в прошлом представлял собой своеобразную устную летопись, в которой народ воспроизводил свою историю, надежды и думы о судьбах Родины. Показателен в этом плане героический эпос, представленный в образах легендарных героев. Весьма колоритен образ Шарвили – богатыря, защитника отечества, выразителя народного духа.

Лезгины создали богатый фольклор: эпос «шарвели», сказания, песни, танцы (в том числе лезгинский вариант лезгинки).

Лезгины, танцующие лезгинку, с. Ахты Дагестанской области. Начало XX в. *Материалы из открытых интернет-источников*

Литовцы

ЛИТОВЦЫ – один из народов Европы, основное население Литвы. Самоназвание – летувис.

Язык. Литовский язык – представитель балтийской ветви индоевропейской языковой семьи. Основная область распространения – территория Литовской Республики, где он имеет статус государственного языка.

В литовском выделяются два больших диалекта: жемайтский (zemaiciu), занимающий северо-западную часть Литвы, и аукштайтский (aukštaiciu), занимающий юго-восточную часть Литвы, – каждый с дальнейшим делением на более мелкие поддиалекты и говоры.

Интересным языковым явлением у литовцев является образование женских фамилий с помощью суффиксов. От отцовских фамилий женские фамилии образуются при помощи суффиксов: -ут; -ют; -айт. К суффиксу добавляется окончание -е. Например, Орбакас – Орбакайте. К корню фамилии мужа прибавляются суффиксы: -ен; -реже; -увен; -ювен. Окончание все то же. Примеры: Гринюс – Гринювене, Варнас – Варнене. Однако в настоящее время правила образования фамилий упрощены.

Данные по переписи населения. Общая численность в мире около 3,2 млн чел. Литовцы также проживают в США, Канаде, Англии и Шотландии, Бразилии, Казахстане и других странах. Численность литовцев в России – 31 377 чел., городское население составляет 68,68 %, сельское – 31,32 %. Основными регионами проживания являются: Калининградская, Московская и Ленинградская области, Красноярский край и другие субъекты РФ.

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 332 чел. Особенность литовцев Омской области состоит в том, что в их числе преобладают сельские жители (56,6%). Районами относительно компактного проживания литовцев на территории региона являются: Омский, Исилькульский и Москаленский районы.

Этническая история. О литовских переселенцах известно не так много. Наиболее значимым в процессе формирования литовского населения на территории Омской области был период 1868–1915 гг. В это время из Литвы, которая в конце XIX в. включала Ковенскую губернию, три уезда Виленской, пять уездов находившейся в подчинении варшавского генерал-губернатора Сувалкской, а также небольшую часть Курляндской и Гродненской губерний, из-за трудностей с землей эмигрировало около четверти населения. Характерной особенностью литовцев в Сибири являлось то, что большая их часть обосновалась в городах. На территории Омской области, по материалам переписи 1926 г., в Омском округе как литовский фиксируется выселок Сосновка (1922 г.).

Еще одна важная страница в истории литовцев в Сибири связана с депортациями 1940–1941 гг. и 1945–1952 гг. За этот период из Литвы было депортировано 131 600 чел. Большая часть депортированных осела в Восточной Сибири и соседних западносибирских регионах – Томской области и Алтайском крае.

По вероисповеданию литовцы Омской области относятся к разным конфессиональным группам. Среди них есть католики и представители протестантских течений: лютеране, меннониты, баптисты, адвентисты, пятидесятники.

Хозяйственные занятия. Основу хозяйства литовцев Омской области, проживающих в сельских населенных пунктах, традиционно составляли пашенное земледелие и животноводство. В числе основных культур были рожь, ячмень, лен, бобовые. Занимались они также и картофелеводством, особенно в период 1940–1950-х гг., т.к. картофель в сравнении с зерновыми культурами был менее прихотлив.

Развивалось и скотоводство – с опорой на молочные породы коров. Литовцы, как и другие прибалты, преуспели в производстве масла.

Те же литовцы, которые жили в городах, часто были известны в Сибири как отличные портные. Этот промысел известен в Литве издавна – здесь портными чаще

были мужчины, ходившие работать из двора во двор по какой-то более или менее определенной территории. Портные шили только мужскую одежду, портнихи – мужскую и женскую.

Важное значение в структуре литовских промыслов имела и деревообработка. В конце XIX – начале XX вв. на территории Литвы плотники, ходившие работать на заказ, делились на две группы – одни (*dailide*) возводили стены и стропила, другие (*stalius*) отделявали дом. К числу древоделов с узкой специализацией относились и мастера, изготавливавшие самопрялки. Подобная узкая специализация некоторое время сохранялась и в Сибири.

Поселения и жилище. Можно выделить несколько особенностей в формировании литовских поселений. Прежде всего, с самого начала их существования они складывались как полиэтничные; в тех деревнях, где литовцы численно преобладали, они селились с единоверцами-католиками – латгальцами и поляками, таким образом, при выборе места заселения литовцы учитывали этноконфессиональные признаки.

Одежда. В Сибири почти не сохранился комплекс традиционной женской одежды, которая состояла из рубахи, юбки, передника, лифа, пояса, головного убора, обуви и украшений.

Основной частью традиционного женского костюма была длинная холщовая рубаха (*marškiniai*), имеющая несколько вариантов кроя в зависимости от местной традиции. Рубахи богато украшались белой ажурной гладью или ткаными узорами из красных, синих или белых ниток.

Во время полевых работ женщины ходили в одних рубахах, подпоясывая их ткаными поясами. Обычно же поверх рубахи надевались юбки (*sijonas*) из льняной, шерстяной или полушерстяной ткани. Литовки носили две-три, иногда четыре юбки – одну поверх другой. Шили их широкими и длинными, наверху у пояса собирали в складки или сборки. Расцветка и орнамент юбок были разнообразными. В юбках, как и во всем традиционном литовском женском костюме, преобладают сочетания красного и зеленого, черного и красного, белого и синего цветов. Нередко применялись желтые, оранжевые и фиолетовые тона.

Обязательной принадлежностью литовского традиционного как женского, так и девичьего костюма был передник (*prijuoste*), тканый из льняной, шерстяной или хлопчатобумажной пряжи, или сшитый из покупной материи. Литовские передники очень разнообразны по своим узорам и их исполнению.

Нарядной и праздничной частью традиционного литовского женского костюма была безрукавка – лиф (*Hemenė*). В будни безрукавки носились реже. Шили их из домотканого мелкоузорчатого шерстяного или полушерстяного материала, зажиточные крестьянки – из шелка, парчи и сатина, которые более широко стали применяться в XIX в. Традиционный женский, как и мужской, костюм дополнялся поясом (*juosta*).

Верхней зимней женской одеждой служили домотканые серые, коричневые, иногда белые суконные сермяги (*sermega*) и овчинные шубы (*kaili-niai*). Обязательной частью традиционной женской верхней одежды было большое, накидываемое на плечи покрывало (*skara*).

Головные уборы, а также прически девушек и замужних женщин отличались друг от друга. Еще в начале XIX в. женщины волосы подстригали или обвертывали жгутом вокруг головы, девушки же заплетали две косы, которые укладывали вокруг головы или носили распущенными. К концу XIX в. и женщины стали заплетать косы.

Девушки носили венки, изготавливаемые из разных материалов: цветов, ткани, лент. Могли девушки надевать и платки. Традиционным головным убором замужних женщин был полотенчатый убор – намитка (*nuometas*), широко распространенная у балтийских, славянских и других народов. В первой половине XIX в. весьма популярными стали платки, которые чаще всего завязывали под подбородком.

Традиционный как мужской, так и женский костюм дополнялся красивыми узорчатыми вязаными перчатками (*pirstines*), нарукавниками (*riesines*) и чулками (*kojines*).

Основным украшением литовских женщин до конца XIX в. оставались серебряные, янтарные, коралловые и стеклянные бусы (*karoliai*).

Особенно много общих черт в одежде литовцев и латышей: покрой рубах, узор юбок, головные уборы, мотивы орнаментики. Сходные элементы одежды свидетельствуют о культурной общности обоих народов. Много общего в узорах и колорите у восточных литовцев (особенно дзуков) и белорусов.

Литовская мужская одежда свою национальную специфику утратила гораздо раньше, чем женская, но до этого и она имела много общих черт с мужской одеждой соседних белорусского и польского народов. В связи с ранним исчезновением народной мужской одежды выявить в ней локальные различия не удастся.

Основными частями традиционного мужского костюма были рубаха, штаны (*kelnes*), жилет и кафтан – холщовый (*trinyciai*) или суконный, и сермяга.

Повседневной обувью восточных литовцев до конца XIX в. были лыковые лапти (*vyzos*) и кожаные постолы (*nagines*), в западных районах Литвы, кроме постолов, – деревянные башмаки. В сибирских условиях довольно быстро распространилась валяная обувь с галошами.

В начале XX в. литовская традиционная как женская, так и мужская одежда исчезает из повседневного употребления, крестьянская одежда сближается с городской, поэтому в Сибири она уже не представлена. Сохранились лишь воспоминания о том, что спецпоселенцы 1940-х гг. на Пасху или день Святой Троицы иногда надевали национальную одежду.

Одежда с некоторыми традиционными чертами сейчас надевается лишь на праздники. Из традиционных украшений большой популярностью пользуются янтарные бусы, броши и браслеты, серебряные украшения с инкрустацией из янтаря.

Пища. В Сибири литовцам удалось сохранить некоторые традиционные блюда. «Супы варили на литовский манер – без картошки». Иногда готовили «цеппелины» – большие картофельные клёчки (зразы) по форме напоминающие огромные германские дирижабли (*Zeppelin*). У цеппелинов есть ещё одно название – диджкукулиай (*Didžkukuliai*).

Повседневным блюдом был холодный борщ, в который добавляли яйцо, зелень и делали на основе кефира. Сохранились в литовских семьях и традиции изготовления творожного сыра и такого блюда, как «ведарай» – картофельных колбасок. Помимо картофеля в эти колбаски добавляется сало, бекон, лук и майоран. Отличительной чертой данного блюда является приготовление картофельной массы, в которую добавляется крахмал (отстоявшийся и порошком) или кефир.

В семьях редко сохраняется утварь, необходимая для приготовления традиционных блюд, поэтому рецептуру часто меняют. Кроме того, приготовление традиционных блюд – это скорее исключение, чем правило.

Календарные праздники и обряды. Духовная культура литовцев явление многоуровневое. На территории Сибири основными ее трансляторами являются представители литовской диаспоры и национально-культурные центры. Литовская

Литовские девушки на праздновании Йониниса.
Материалы из открытых интернет-источников

календарная обрядность включает в себя сейчас как традиционные праздники литовцев, так и воспринятые ими русские, немецкие, польские традиции. Литовцы отличались высокой степенью религиозности.

Как и у большинства народов, у литовцев присутствуют сезонные календарные циклы, в каждом из которых можно обнаружить центральное/главное событие.

Самый известный календарный праздник и обряд – Иванов день, который у литовцев известен как *Йонинис/Паса*. Совершаемые обрядовые действия совпадают у многих народов – разжигание костров, плетение венков и гадание.

В зимний период наиболее известный праздник – Рождество Христово, воспринимаемое современным населением как семейный праздник. Рождественский стол по традиции должен быть застелен белой скатертью, под которую нередко подкладывают солому – символ места рождения Христа. Еще один обязательный элемент Рождества – наличие 12 блюд, из которых одно должно быть приготовлено из рыбы. В числе обязательных рождественских угощений также плавающие в маковом молоке махонькие печенюшки – кучюкай из очень крутого теста, которые надо есть с этим молоком или киселем.

По окончании праздничной трапезы необходимо было раздать всем освященные рождественские вафли (облатки), которые разламывают с соседом по столу после чтения «Отче наш».

В преддверии Великого поста литовцы, как и другие народы, отмечают Масленицу (*Ужгавенес*). У лютеранских народов Прибалтики Масленица празднуется один день – 12 февраля. Традиционно в этот день проходит шествие ряженых. В отличие от русской Масленицы литовцы пекут блины из тертой картошки – «*жемайчун*».

Не забывают литовцы и о самом почитаемом весеннем празднике – Пасхе и детской Пасхе – «*Атвеликис*».

В Сибири в силу своей малочисленности и закрытости литовцы сохранили архаичные обычаи, но на протяжении XX в. они подвергались большому влиянию политических событий.

Марийцы

МАРИЙЦЫ, мари, марий (самоназвание – «человек», «мужчина», «муж»), черемисы (устаревшее русское название). В научной литературе существует мнение, что марийцы под именем «имнискары» упомянуты историком VI в. Иорданом в «Готике» в числе северных народов, подвластных в IV в. готскому вождю Германариху. Более достоверны сведения об этом народе под названием «ц-р-мис» в письме X в. хазарского кагана Иосифа. С XI в. вплоть до XX в. марийцы неоднократно появляются в русских и иностранных источниках под этнонимом «черемис», этимология которого не выяснена окончательно до сих пор. Вопрос о происхождении марийского этноса впервые был поставлен учеными в прошлом столетии в связи с решением «мерянской проблемы». Финский языковед М. Кастрен высказал мнение, что «меря» состояла из черемис или представляла родственное племя.

Язык. Марийский язык относится к финно-угорской группе уральской семьи. В нём выделяют четыре наречия: горное, луговое, восточное и северо-западное. Письменность на основе русского алфавита.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 541 чел. Городское население – 364 чел. Сельское население – 177 чел.

Этническая история. Ядром формировавшегося в I-м тысячелетии нашей эры в Волго-Вятском междуречье древне-марийского этноса были финно-угорские племена. По вопросу происхождения марийского народа можно выделить два основных направления: а) автохтонное формирование мари в Ветлужско-Вятском междуречье аргументируется в основном археологическим материалом; б) большинство лингвистов являются сторонниками переселения марийцев на территорию их современного проживания из юго-западных районов. Большую роль в становлении и развитии этноса играли тесные этнокультурные связи с тюркскими народами (волжско-камскими болгарами, чувашами, татарами). Особенно заметно культурно-бытовое сходство с чувашами.

Интенсивные связи с русскими, особенно после вхождения марийцев в состав Русского государства (1551–1552 гг.), оказали значительное влияние на материальную культуру марийцев. Массовая христианизация марийцев в XVIII–XIX вв. повлияла на усвоение некоторых форм духовной культуры и празднично-семейных обрядов, характерных для православия и русского населения.

Февральская революция 1917 г. породила большие надежды у марийского народа. Существенное значение в национальном пробуждении имел Первый Всероссийский съезд марийского народа, состоявшийся в июле 1917 г. В ходе начавшихся общедемократических процессов были созданы национальные организации – «Марий ушем» (Союзы или Общества мари), – ставившие в первую очередь культурно-просветительские цели. В феврале 1918 г. марийцы на своем Национальном съезде поддержали советскую власть. Съезд принял решение: «Отменить существующее название народа мари «черемис» ввиду его ненационального происхождения и заменить его исторически национальным именем «мари». В 1920 г. была создана Марийская автономная область (с 1936 г. – Марийская АССР). С 1992 г. – Республика Марий Эл.

В XIX – начале XX вв. происходят переселения марийцев в ходе массового движения российского крестьянства на восток – в Сибирь и Северный Казахстан. С.А. Коробов осуществил периодизацию переселений марийцев на Урал и в Сибирь в XVI–XVIII вв. В целом переселение марийцев в Сибирь и в том числе на территорию Омской области в основном происходило теми же путями, что и у русских крестьян.

По данным переписи 1897 г. в Тарском округе черемисов проживало: 5 – в Бергамакской волости, 28 – в Бутаковской волости, 80 – в Слободчиковской волости.

Согласно данным о составе национальностей в Тарском округе по районам за 1934 г. в Усть-Ишимском районе проживало 147 марийцев.

И.Н. Шухов в «Материалах к этнографическому составу населения Тарского округа» называет «черемисов» в числе составляющих 0,09 % населения

народностей, которые «разбросаны по всей территории и благодаря их малочисленности не образуют национальных группировок».

По вероисповеданию марийцы – преимущественно православные и приверженцы «марийской веры» (марла вера), сочетающие христианство с традиционными верованиями. Восточные марийцы в основном придерживаются традиционных верований.

Хозяйственные занятия. Первоначальное знакомство населения Марийского края с земледелием, как установлено археологами, относится к концу III – началу II тысячелетия до н.э. И вплоть до начала II тысячелетия н.э. оно находилось на доплужной стадии развития. В IX–XI вв. марийцы переходят к пашенному земледелию, о чем свидетельствуют находки археологов во время раскопок на территории Республики Марий Эл железных сошников и полиц, серпов, остатков зерна и жерновов. Среди возделываемых ими зерновых культур были пшеница, ячмень, полба, просо. Паровое трехполье с унавоженными парами у марийских крестьян утвердилось в XVIII в. Этому способствовало обогащение их агрокультурной практики в результате развития взаимосвязей с русскими крестьянами, например, распространение культуры озимой ржи (*уржа*, *ыржа*). Среди яровых хлебов возделывали: из зерновых – овёс, гречиху, ячмень, пшеницу, полбу, просо, из бобовых культур – горох, вику; из технических – коноплю, лён. Иногда на полях, помимо огородов на усадьбе, сажали картофель, разводили хмель. В яровом поле у марийцев, как и в целом по России, главной культурой считался овес.

В XIX – начале XX вв. на полях марийских крестьян применялись различные виды пахотных орудий: сохи, косули, плуги. Наиболее распространенной вплоть до середины XIX в. была двухсошниковая соха с перекладной полицей.

Огородничество и садоводство марийских крестьян носили главным образом потребительский характер. В традиционный набор огородных культур входили: лук, капуста, морковь, огурец, тыква, репа, редька, брюква, свекла. Картофель стали культивировать в первой половине XIX в. Его сажали исключительно на огородах. Помидоры марийцы начали разводить в советское время.

Несмотря на рост народонаселения и расширение хозяйственного освоения территории края в XIX в., вызвавшие сокращение площади лесов и промысловых угодий, уменьшение состава и количества животного мира, исчезновение некоторых видов промысловых зверей, охота продолжала играть заметную роль в хозяйстве марийцев. Однако она превращалась в подсобный, второстепенный вид промыслового занятия.

В XIX в. и в последующее время в домашнем хозяйстве содержали лошадей, коров, овец, коз, свиней, кур, гусей, уток. Пчеловодство являлось одним из древнейших хозяйственных занятий марийцев. В форме бортничества оно было широко распространено среди населения лесной зоны и следы его, по археологическим данным, известны с эпохи поздней бронзы. Помимо поиска естественных бортных деревьев пчеловоды делали искусственные борти. Для влезания на бортные деревья использовались специальные веревки (*вопи кандра*, *вопи керем*) длиной до 15 м. Указом Лесного департамента Министерства госимуществ от 11 января 1804 г. запрещалась выделка новых бортей. Поощрялся перевод пчел с бортей на ульи, на специально заведенные пасеки среди лесов, полян или на огородах. Появление ульев-колод в практике пчеловодства имело два важных последствия для дальнейшего развития. Во-первых, оно способствовало переходу к пасечному содержанию пчел, концентрации пчелосемей на компактной территории, во-вторых, послужило основой для развития домашнего пчеловодства.

О развитой охоте марийцев в IX–XI вв. свидетельствуют археологические материалы. В средневековый период беличьё шкурку марийцы принимали за эквивалент денежной единицы. Так, «кумыр» (от *кум ур* – «три белки») равнялась 1 коп., «латшымыр» (17 белок) – 5 коп. и т.д. В XIX в. охота продолжала играть заметную роль в хозяйстве марийцев. Однако она превращалась в подсобный, второстепенный вид промыслового занятия.

Поселения и жилище. Вплоть до середины XIX в. в планировке марийских поселений господствовали традиционные в Поволжье кучевые, беспорядочные

формы, унаследовавшие ранние формы расселения семейно-патронимическими группами. Изменения в планировке марийских поселений – переход от кучевых форм к рядовой, уличной – происходили постепенно в середине – второй половине XIX в. В послеоктябрьский период заметные изменения в планировке марийских селений произошли после 1960-х гг. В современных центральных усадьбах сельхозпредприятий сочетаются черты уличной, квартальной и зонированной планировок. До середины XIX в. основными типами жилища марийцев являлись двухраздельный «изба + сени» и трехраздельный «изба + сени + изба». К ним позднее прибавился трехраздельный тип «изба + сени + клеть», характерный для русского населения.

Ремесленные занятия и декоративно-прикладное искусство. Марийцы издавна знали приемы обработки глины, камня, металла, дерева и растительных материалов, кожи и тканей. Орнаментальность узора проявляется в равномерном заполнении декорируемой поверхности различными комбинациями геометрических мотивов прямолинейных начертаний в виде прямых полос, пересеченных прямыми и косыми линиями, крестов, углов, треугольников, бордюров из зигзагов, наклонных линий, простых гребенчатых мотивов, ромбов, квадратов и др.

Одежда. Традиционный марийский костюм как мужской, так и женский состоял из рубахи, кафтана, штанов, пояса с подвесками, головного убора, кожаной обуви или лыковых лаптей с шерстяными и холщовыми онучами. Женский костюм дополнялся украшениями. Традиционный костюм производился преимущественно домашними способами. Одежда и обувь марийцев изготавливалась из холста, чаще из конопляного, реже – льняного, домашнего сукна и полусукна, выделанных шкур животных, шерсти, лыка и т.д. Мужская одежда марийцев подверглась влиянию русского костюма. Мужчины занимались кустарными и отхожими промыслами, быстрее воспринимая русскую и фабричную одежду. Традиционная нательная рубаха (*тувыр*, *тыгыр*) имела туникообразный покрой. Перегнутое пополам полотнище составляло перед и спинку рубахи, к нему под прямым углом в ширину точки холста пришивали рукава, а под рукава к стану пришивали боковины в виде прямоугольных полотнищ, перегнутых по продольной нитке. Рубахи шили с подоплекой (*тун*) из грубого посконного холста с ластовицами (*олто*, *кыштек*). Мужские рубахи в середине XIX в. были очень длинными. Однако к началу XX в. они становятся значительно короче – до середины бедра. Повседневной обувью мужчин были лапти (*йында*, *еда*), сплетенные из семи лык с оборами из этого же материала, при помощи которых лапти закреплялись на ноге. Марийские лапти сочетали прямое и косое плетение. Подошва у них была двойной. Из кожаной обуви мужчины носили сапоги (*кем*), восточные марийцы – сапоги-коты с суконными и войлочными голенищами. Женский народный костюм марийцев отличался от мужского большим разнообразием. Марийский народный костюм богато украшался вышивкой. Старинная марийская вышивка была плотной и четко очерченной. Основные мотивы в орнаменте – изображения комбинаций различных геометрических, растительных, зооморфных, антропоморфных фигур. Верхняя одежда в традиционном женском костюме – кафтаны – летние из белого холста, осенне-весенние из сукна, зимние – суконные утепленные и шубы из овчин. Летние и теплые кафтаны в целом имели однотипный покрой (прямоспинные, отрезные в талии). Важной частью костюма был и передник. Бытовало два подтипа передников: без и с грудкой. Передник без грудки (*ончыл шовыч*, *ончыл сакыш*) был двух видов: первый состоял из одной точки холста и украшался вышивкой, тесьмой, кружевом; второй – из одной точки холста с двумя половинками, вышивкой из шелковых ниток. Головной убор – знак, указывающий на возраст, общественное положение носительницы. Головные уборы подразделяются на женские и девичьи. Замужние женщины носили головные уборы различных типов: каркасные, остроконечные *турка* и *шымакиш*, лопатообразная *сорока*, мягкий полотенчатый *тарпан*, платки.

Пища. Основу традиционной марийской пищи издавна составляла продукция земледелия и животноводства, немалое место занимал в ней и древний пласт, представленный продуктами охоты, рыболовства и собирательства. Продукты земледелия: мука и крупа являлись важнейшими компонентами для приготовления

пищи. Хлеб считался главным продуктом повседневного питания, непечатый каравай хлеба – важнейший атрибут празднично-обрядового стола, молений и жертвоприношений. Поскольку озимую рожь марийцы стали культивировать не ранее XVI–XVII вв., в прошлом пекли пресный хлеб из яровой муки (овсяной, ячменной, полбенной и др.). Он представлял собой круглую плоскую лепешку размером с каравай, выпекаемую на поду печи, а в прошлом – на углях и золе очага. Оригинальное блюдо марийской кухни – слоеные блины *коман мелна*. Традиционно они состояли из трех слоев: нижний – сочень из тонко раскатанного пресного ржаного теста, средний – кислое тесто из яровой муки, верхний – кашка из предварительно замоченной в молоке или сливках крупы, иногда с добавлением сырых яиц.

Календарные праздники и обряды. В зимнем цикле календарных праздников важное место занимали Святки и Масленица. В дни Святков выполнялись магические действия, направленные на обеспечение благополучия и богатства, увеличение плодородия полей, поголовья скота. Ряженье – один из наиболее существенных элементов марийских святков. Среди ряженных выделялись маски зверей и птиц, духов и демонов, социально-бытовые маски. Ведущую роль среди них играли маски, изображающие медведя, старика Василия со старухой Васильевной. Главной обязанностью ряженного в старика Василия была проверка итогов хозяйственных дел крестьян, предсказывание будущего урожая и погоды. Марийская Масленица была целиком посвящена встрече весны. Символическим началом праздника считалось исполнение песни-заклинания во время скатывания с горы на санках: «Вода масленицы журчит, ой журчит, журчит». Пасха была праздником весны, нового сельскохозяйственного года. Каждый день предпасхальной недели имел свое название. Во вторник проводилось семейное благодарственное моление божествам с конской головой. Марийцы верили, что в Страстную среду умершие сородичи приходят к своим родственникам. Перед началом сельскохозяйственных работ или после их завершения марийцы проводили праздник пашни «Агавайрем», посвященный божествам плодородия, земли, небесных светил и сил природы.

Свадьба. Заключение брака происходило путем договора между семьями новобрачных с обязательным внесением выкупа за невесту (*олно, олын*). Первоначально он вносился преимущественно скотом и ценными вещами, а со временем принял денежное выражение. Свадьбу проводили обычно в летнее время после Петрова дня, в период цветения хлебов, до наступления сенокосов. За годы советской власти марийская свадьба претерпела существенные изменения, однако не потеряла своей значимости и этнического своеобразия. Сроки проведения ее ныне не ограничиваются только летним периодом; сократилась доля свадеб со сватовством, исчез обычай уплаты калыма, но сохранилась традиция одаривания подарками невестой родственников мужа. В современной свадьбе редко можно услышать причитания, а магические обряды совершаются зачастую в игровой форме.

Беременной нельзя было грубо обращаться с животными, хранить что-либо за пазухой, перешагивать через веревку, смотреть на покойника. Существовали приметы определения пола будущего ребенка: если беременной снились женские предметы, то ждали девочку; боли в поясице означали, что родится мальчик; если ребенок «пинался» в левой части живота – ожидали мальчика, а в правой – девочку.

Марийская свадьба.

Фото из фондов Музея Глуховской СОШ. Материалы этнографической экспедиции ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. 2017 г.

В день рождения ребенка пытались определить по некоторым приметам его судьбу. Если он родился «в рубашке» – счастливый, если родился утром – его жизнь будет трудной. Новорожденному старались побыстрее дать имя, а крещеные марийцы спешили его окрестить, так как считали, что в случае смерти безымянный младенец не найдет на том свете себе места.

Похоронно-поминальная обрядность. После смерти человек, по воззрениям марийцев, переходит лишь в иной мир, продолжая вести привычный образ жизни. Смерть наступает вследствие ухода души. Срок наступления смерти определял дух смерти Азырен (ангел смерти). Марийцы, как и другие финно-угорские народы Поволжья и Приуралья, не позволяли человеку умирать на перине и пуховой подушке. В противном случае на том свете покойного могли заставить пересчитывать пух. Похороны происходили при участии всех родственников и односельчан. Близкие люди обмывали умершего, надевали ему чистую рубаху, онучи, лапти. Рубашку в прошлом шили в день самой смерти. Замужнюю женщину, молодых незамужних девушек наряжали в свадебное платье. Гроб с телом покойного обычно до конца деревни несли на руках, а затем везли на санях или телеге. Для того, чтобы выкупить землю у владыки загробного мира, перед опусканием гроба в могилу клали несколько монет. Над гробом марийцы обычно устанавливали столб или деревянный крест, на которые вешали полотенца. Помянув умершего перед тремя зажженными свечами, родственники и соседи возвращались в дом покойного, мылись в бане и проводили поминки. Поминки на Страстной неделе в четверг и в семик совершались возле порога дома в присутствии всех родственников. В честь каждого умершего родственника семейно-родственного коллектива зажигали по одной маленькой свече. Поминальную пищу и питье отщипывали и отливали в посуду, которая стояла за порогом. Помянув таким образом в одном доме, шли к дому следующего родственника. Марийцы обращались за покровительством и поминали покойников и в другие праздники и дни семейных торжеств.

Фольклор. Устное поэтическое творчество наряду с музыкой, песнями, танцами, играми, декоративно-прикладным искусством составляло неотъемлемую часть повседневной жизни марийцев. Мир, согласно мифам, творится из небытия (первородного хаоса) по воле бога Юмо. Марийский народ долгое время не имел возможности записывать свою историю. Единственным хранилищем исторических знаний народа оставались предания, рассказы о давно прошедших событиях. Важное место в устном народном творчестве марийцев занимали легенды. Наиболее распространенной среди них была легенда о великане *Онаре*. Обрядовые песни были тесно связаны с календарно-аграрными праздниками, семейно-родовыми торжествами. В календарно-обрядовых песнях воспевалась главным образом трудовая деятельность людей. Например, в древнем мифологическом гимне девушек-участниц новогоднего девичьего пира «Высоко, высоко на горе» рассказывалось о девушках, занимавшихся в течение целого года вышиванием. Для мелодики марийских песен характерны тенденция графичности линии и преобладание принципа тождественной повторности в развитии. Марийская инструментальная музыка с давних пор была тесно связана с обрядами, вокальным исполнением. Самые древние музыкальные инструменты, о которых упоминается в источниках XVIII в., – это волынка, барабан, гусли и варган.

Самоорганизация (национально-культурные объединения) – Омский областной финно-угорский культурный центр (создан в 2010 г.). Задачи организации: развитие и сохранение культур финно-угорских народов в Омском регионе; укрепление связей между финно-угорскими и другими народами как в России, так и за ее пределами; формирование толерантного, бережного и уважительного отношения к традициям финно-угорских народов.

Мордва

МОРДВА, «эрзя» и «мокша» (самоназвания). Внешнее название (экзоэтноним) «мордва» появляется в довольно ранних письменных источниках. В книге Иордана (VI в.) «О происхождении и деяниях гетов» упомянут народ Морденс (Mordens). В других западноевропейских источниках мордва называется также Merdas, Merdinis, Merdium, Mordani, Mordua, Morduinis. В древнерусских летописях «мордва» встречается с X–XIII вв. Этноним «мордва» восходит к ирано-скифским языкам (ср.: иран. мард – мужчина). В мордовских (мокшанском и эрзянском) языках сходный термин сохранился для обозначения супруга (мирде). В русско-язычном термине «мордва» частица ва носит оттенок собирательности.

«Сама мордва, – писал в начале XX в. А.А. Шахматов, – до сих пор не называет себя этим именем; мордвин говорит про себя, что он эрзя или мокша». Этнонимы «эрзя» и «мокша» мордвой чаще употребляются при внутриэтническом общении. Этноним же «мордва», первоначально использовавшийся для номинации этого этноса другими этносами, затем стал употребляться и самой мордвой в качестве общего самоназвания, особенно при контактах с иными народами. Это весьма распространенный случай, когда тот или другой народ воспринимал в качестве самоназвания аллоэтноним. Наиболее раннее письменное известие об этнониме «эрзя» (арису) содержится в послании кагана Хазарии Иосифа (X в.), а об этнониме «мокша» (moxel) – в записках фламандского путешественника XIII в. Гильома Рубрука. Долгое время считалось, что этноним «мордва» индоевропейского происхождения, а этнонимы «эрзя» и «мокша» имеют местные, мордовские, корни. Однако согласно последним исследованиям, слово «эрзя» восходит вероятно, к иранскому arsan – самец, мужчина, герой, а «мокша» – к индоевропейскому же гидрониму Мокша (ср.: санскрит, moksha – проливание, утеkanie, освобождение).

Язык. Говорят на мокшанском и эрзянском языках финно-угорской группы уральской семьи. В эрзянском языке выделяются диалекты: центральный, западный (приинсарский), юго-восточный (присурский), северо-западный (приалатырский), теньгушевский; в мокшанском – диалекты: центральный (в бассейне верхней Мокши и реки Иссы), юго-западный (районы верхнего и среднего течения Вада и Виндрея), северо-западный или западный (район нижнего Вада и Виндрея). Диалекты в языках мордвы, проживающей за пределами Мордовии, изучены недостаточно. Распространен также русский язык. Письменность на русской графической основе.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 1 209 чел. Городское население – 840 чел. Сельское население – 369 чел.

Этническая история. Предки мордвы – финно-угорские племена – населяли Волго-Окско-Сурское междуречье во второй половине I-го тыс. до н.э. В процессе выделения эрзи и мокши (с VI–VII вв.) большую роль сыграла территориальная обособленность древнемордовских племен Окско-Сурского междуречья и более южных, проживающих в верховьях рек Суры и Мокши.

На протяжении длительного времени мордва контактировала с тюркскими народами (волжско-камскими болгарами, татарами) и Древней Русью. Этнической консолидации способствовали рыночные отношения и возникновение раннегосударственных объединений в XI–XIII вв. (видимо, летописная Пургасова волость и др.). Связи с русскими усилились после добровольного вхождения мордвы в состав Русского государства в конце XV в. К середине XVIII в. мордва в основном была обращена в православие.

Во второй половине XIX – начале XX вв. по мере роста капиталистических отношений в мордовской деревне широкое распространение получают промыслы, связанные с деревообработкой. Рост аграрного перенаселения, распад под воздействием капиталистических отношений мордовской сельской общины способствовали развитию отхожих промыслов. Подавляющая часть отходников из мордвы первоначально лишь временно покидала деревни в поисках подсобного заработка. Сохранение земельного надела в общине было одним из важных факторов, сдерживавших отходников от ухода из своих деревень. Но постепенно

социально-экономические связи отходников с деревней ослабевали, часть их закреплялась в городах, на промышленных предприятиях, приисках Сибири.

Главные районы отхода мордовских крестьян – Санкт-Петербург, Москва, центральные промышленные губернии, поволжские города, Донбасс, Харьков, Баку, Сибирь и Дальний Восток. Переселения были как добровольными, так и вынужденными. Мордовское население переселилось в эти края из современных районов Республики Мордовия и соседних регионов России. Миграция мордовского населения в первые годы советской власти была связана с разорением крестьянского хозяйства во время Первой мировой и Гражданской войн, а также с голодом 1921 г., поразившим население Поволжья. Определенное значение имела коллективизация, в условиях которой немало сельских жителей было насильственно выселено за пределы Мордовии. Была и организованная миграция, в процессе которой значительные массы населения, в основном сельского, выезжали за пределы республики. В 1930-е гг. по так называемому «организованному набору на крупные и ударные стройки страны» из Мордовии было направлено более 270 тыс. чел. Они работали на строительстве Турксиба, Урало-Кузнецкого комбината, Уралмаша и на многих других предприятиях, важных для индустриального развития СССР.

Среди сибирской мордвы встречались и старообрядцы. Селились мордва-переселенцы компактными группами и вскоре в старообрядческих деревнях – Низовом и Большекрасноярке Муромцевского района Омской области – появились Мордовские края. По материалам переписи 1897 г., мордва была «православной», но жители с. Низового и д. Юдинки считают, что некоторые мордовские семьи были старообрядческими. Жители Низового до сих пор помнят фамилии людей, чьи предки были мордвой.

По данным переписи 1897 г. в Тарском округе мордвы проживало: 24 – в Аевской волости, 111 – в Бергамаской волости, 3 – в Бутаковской волости, 104 – в Карташевской волости, 8 – в Слободчиковской волости.

По данным переписи 1926 г. мордва составляла 0,17 % населения Тарского округа. Переселения мордвы в Сибирь были как добровольными, так и вынужденными. Мордовское население переселилось в эти края из современных районов Республики Мордовия и соседних регионов России. Поскольку многие колхозы в малоземельных районах были уже не в состоянии наделять приусадебными землями колхозников по норме, предусмотренной Уставом, намечалась организация переселения колхозников из малоземельных районов в многоземельные – Поволжье, Омскую, Новосибирскую, Челябинскую области, Алтайский край, Казахстан, на Дальний Восток.

На территорию Омской области мордва пришла также в основном в конце XIX–XX вв. Согласно «Списку населенных мест Сибирского края» (1928 г.) в Омском округе зафиксированы следующие поселения с преобладающим населением «мордовцы»: хутор Мордовский Ачаирского района, с. Кутузовка Борисовского района, кордон Калино-Гурынский (Кулач. дача) Бородинского района, пос. Камышинский Еланского района (ныне – деревня Камышинка Нижнеомского района), выселок Лодочный и хутор Кизаев Калачинского района, хутор Котов, пос. Лыжинский и коммуна Пролетарский путь Любинского района, пос. Нижне-Карбуш Сосновского района, хутор Байжан Уральского района. Полевые исследования в Нововаршавском районе Омской области дали определенные результаты. Мордовское население в с. Новороссийка переселилось в 1957 г. из д. Кузьминовка Шенталинского района Самарской области и в 1987 г. из с. Нижняя Дубровка Камешкирского района Пензенской области. В с. Победа мордва заселялась в 1956 г. и в 1958 г. из с. Сенькино, в 1958 г. – из с. Вязовка, в 1974 г. – из с. Старая Шентала, в 1957 г. и в 1958 г. – из д. Кузьминовка Шенталинского района Самарской области. Также мордва переселялась в 1964 г. из с. Камышлино Северного района Оренбургской области и пос. Нефтяников Бугульминского района Оренбургской области.

По вероисповеданию мордва – православные. Вплоть до начала XX в. среди мордвы были широко распространены ранние формы религиозных воззрений, которые включали в себя культ предков (почитание умерших сородичей появляется в период распада первобытных отношений и связано с патриархальной структурой

общества) и веру в божеств, олицетворяющих различные природные явления. Эти божества представлялись как в человеческом, так и в зверином облике, а также в виде растений, полулюдей-полузверей, что являлось отголоском более древних тотемических анимистических воззрений. Имелась у мордвы и система мифологических представлений о строении мира. Спецификой мордовских верований является преобладание женских божеств. Такое положение объясняется тем, что эти верования возникли в эпоху материнского родового строя, для которого была характерна ведущая роль женщины в хозяйственной и общественной жизни.

Хозяйственные занятия. Мордовское жилище трудно отличить от русского, что явилось следствием длительных этнических связей этих народов. Традиционное жилище мордвы было в основном двух типов: двухраздельное и трехраздельное. Исторически двухраздельный дом предшествовал трехраздельному как более простой тип жилой постройки. Он состоял из жилой избы (мокш. *куд*, эрз. *кудо*) и сеней (мокш. *кудонголь*, эрз. *кудыкелькс*). Трехраздельный дом состоял из передней избы (мокш. *ингольце куд*, эрз. *икеле кудо*), служившей в качестве горницы, задней избы (мокш. *фталце куд*, эрз. *удало кудо*) и сеней (мокш. *кудонголь*, эрз. *кудыкелькс*). Дома-пятистенки (мокш. *кафта кудт*, эрз. *кавто кудот*) – довольно позднее явление, результат русского влияния. Мордва, как правило, строила деревянные дома, предпочитая при этом сосну.

Для всех народов финно-угорской (уральской) языковой семьи характерны санки и сани типа ненецких нарт, о чем свидетельствуют и их названия (мокш. *нурда*, эрз. *нурдо*). Они имели разное предназначение. На больших санях-дровнях из деревьев-полозьев с копыльями, гнутых специально или раньше загнутых природой, перевозили зимой лес. Если перевозимые бревна не умещались на санях-дровнях, в качестве прицепа использовали подсанки, не имевшие гнутых полозьев. Для перевозок грузов на большие расстояния применялись сани-розвальни, аналогичные русским, а в качестве выездных – идентичные русским санки-кошевки. К общему финно-угорскому (уральскому) наследию восходят и лыжи (эрз., мокш. *сокст*) – зимнее средство передвижения. Зимняя гужевая транспортировка грузов на далекие расстояния на санях-дровнях являлась традиционным промыслом мордвы вплоть до прокладки железнодорожных линий. Летними видами транспорта были телеги, тарантасы.

Ремесленные занятия и декоративно-прикладное искусство. Наряду с вышивкой в костюме мордвы, в связи с исчезновением шумящих подвесок, существенное место заняло шитье бисером. Оно применялось для отделки головных уборов, воротников, шейных, нагрудных и поясных украшений. Мордва-эрзя обычно в одежде предпочитала приглушенные тона красного, белого, желтого и черного цветов, мордва-мокша – голубого, синего, белого, розового, зеленого, золотистого. Типичные орнаментальные фигуры – ромбы, зигзаги, косы, кресты, свастика. Декоративная резьба по дереву – традиционный вид художественного творчества мужчин, наносивших орнаменты на фронтоны изб, наличники, ткацкие станы, прялки, а также свадебные сундуки для приданого невесты.

Образец мордовской народной вышивки.

Материалы из открытых интернет-источников

Одежда. К общим чертам в женской одежде мордвы следует отнести белый холст как основной материал одежды, туникообразный покрой рубахи, верхнюю белую распашную одежду туникообразного покроя (эрз. *руця*, мокш. *мушкас*), отделку одежды плотной вышивкой, преимущественно из шерсти красно-кирпичного и черного цветов, украшения из металла, бисера и раковин (сюлгамы, ожерелья и разнообразные подвески), плетеную из лыка обувь (так называемый мордовский тип лаптя), ременные оборы, сапоги «гармошкой», закрепленной на-

Мордовский традиционный костюм.

Материалы из открытых интернет-источников

лись головные уборы на твердой основе – *панго*, набедренник с валиком или без него (*пулакш*, *пулай*, *пулагай*, *пулокаркс*), для мокши – холщовые белые штаны (*понкст*) традиционного покроя длиной до щиколоток, надеваемые под рубаху и выглядывавшие из-под нее, бисерные воротники, нагрудники крганьберьф и другие.

Основные компоненты мужского костюма – рубаха и штаны с узким шагом. Рубаху туникообразного покроя, без воротника, шили из белого холста. Ее носили всегда навывпуск, подпоясывая самотканым узким пояском или ремнем. Летней мужской одеждой был также халат из холста туникообразного покроя, отделанный вышивкой по вороту, концам рукавов и полам. Осенью и весной мужчины, как и женщины, носили сумань, сшитый в талию, и прямоспинный чапан из домотканного сукна коричневого цвета, зимой – овчинные шубы с отрезной талией и сборами. В морозы, отправляясь в дальнюю дорогу, надевали сшитый из овчин длинный, с высоким воротником прямоспинный тулуп. Мужскими головными уборами были валяные шляпы белого и черного цветов, шапки из мерлушки и типа башкирского малахая из овчин, крытые сукном.

Изменения в традиционной одежде мордвы оказались особенно заметны в конце XIX – начале XX вв. в связи с развитием товарно-денежных отношений и проникновением в крестьянскую среду тканей и одежды промышленного производства. Изменения коснулись прежде всего материала, из которого шили одежду. Во многих семьях предпочитали шить из покупного, фабричного. Домашний холст также начали ткать из покупных ниток. Традиционные каркасные и полотенчатые уборы заменялись более удобными в употреблении покупными головными платками. Во многих районах расселения мордвы, особенно эрзи, переходным этапом от традиционного мордовского к современным городским формам одежды был традиционный русский женский костюм.

Пища. Мордовская кухня обусловлена не только окружающей флорой и фауной, но и хозяйственными занятиями народа, в первую очередь земледелием и животноводством. Подспорьем в питании служили и служат продукты собирательства, рыболовства, охоты и пчеловодства. К наиболее древним агрикультурам, которые традиционно возделывала мордва, относятся полба, овес, ячмень, гречиха, рожь, пшеница, горох, чечевица. Из овощей в разное время в мордовскую кухню входили капуста, огурцы, лук, чеснок, редька, репа, морковь, свекла, тыква, помидоры, перец, редис. Со второй половины XIX в. распространился картофель, названный мордвой «земляным яблоком» – *мода марь*. Большое место в системе традиционного питания мордвы занимал хлеб (мокш., эрз. *киш*). Традиционный мордовский хлеб был преимущественно черный, ржаной. Его пекли из кислого теста, сажая в горячую печь на капустных листьях деревянной лопатой. Одно из наиболее старинных мордовских блюд – *ям*. Это нечто среднее между супом и кашей (жидкая каша). Готовили это блюдо из проса, чечевицы, гороха и заправляли конопляным маслом. Из картофеля, капусты, щавеля варили щи (мокш. *капта лам*, мокш., эрз. *капота ям*), из пшена с добавлением небольшого количества картофеля – супы (мокш. *шонгарям*, эрз. *вечаям*).

глухо, а также обычай обертывать ноги портянками и онучами так, чтобы они были ровными и толстыми. Повседневной обувью служили лапти (мокш. *карьхть*, эрз. *карть*) так называемого мордовского типа косого плетения с низкими бортами.

В костюме мордвы-эрзи и мордвы-мокши имеются и специфические черты, присущие каждому из этих субэтносов. Для эрзи общими элементами явля-

Утварь для хранения пищевых продуктов, их переработки и употребления мордва исстари изготавливала из глины и дерева. В качестве наиболее древних приспособлений для помола зерна служили каменные зернотерки. Позднее стали пользоваться водяными и ветряными мельницами. Небольшие порции зерна мололи в домашних условиях с помощью размещавшихся в чулане ручных мельниц с каменными или деревянными жерновами с металлическими зубьями.

Для того чтобы получить крупу, зерно толкли в ступах, отчасти бытующих и поныне. Мордовские ступы (мокш. *шовар*, эрз. *човар*) обычно делали из толстого обрубка дуба. Пест (мокш. *петьколь*, эрз. *петькель*) представлял собой толстый дубовый стержень с утончением посредине.

Свадьба. В традиционной мордовской свадьбе выделялись следующие основные моменты: сватовство, сговор, пропой, оплачка с девичником, сама свадьба и послесвадебный пир. Остановив выбор на той или иной девушке, родители жениха в один из «легких» дней (воскресенье, вторник, четверг) приглашали к себе своих родственников, объявляли им о выборе невесты для сына и спрашивали, не знает ли кто из них каких-либо недостатков и пороков за этой девушкой. Значительным событием предсвадебного периода у мордвы являлось обрядовое мытье невесты накануне самой свадьбы или за несколько дней до нее в бане («девичья баня»), которую топили подруги или невестки. В промежуток времени между пропоем и брачным торжеством устраивались пиры, на которые у жениха собирались его друзья и приятели, а у невесты – подруги, помогавшие ей шить одежду и готовить белье. В песнях подруги хвалили невесту и всячески бранили жениха, его родителей и родителей невесты за то, что те лишали их подруги. Сама невеста при этом причитала о своей девичьей доле. В день свадьбы женихова родня и свадебные чины (дружка и сваха) собирались в доме жениха с раннего утра и готовили для невесты почетную кибитку, обтягивая ее вышитым разными узорами холстом. На второй день свадьбы совершался специфичный, свойственный только мордве, обряд наречения молодой – *лемдима* (от лем – имя), смыслом которого было причисление ее к новому семейству и определение ее положения в нем. В XX в. свадебная обрядность претерпела существенные изменения, что особенно заметно в среде мордвы-горожан. Одни обряды исчезли совсем (выбор невесты родителями жениха, причитания невесты), другие, сохранив этническую форму, изменили содержание (например, сватовство), третьи обрели шуточный, игровой характер (обсыпание невесты хмелем, показ ей местонахождения колодца).

Семейная обрядность. Мордовские семьи были, как правило, многодетными. Предпочтительность многодетности нашла отражение в народных пословицах и поговорках: «Одного ребенка растить – матери слезы лить», «Бездетный, что дуплистое дерево – ни лыка, ни дров», «Многодетные родители – держатели человеческого рода», «Дом с детьми – счастливый дом», «С детьми – забота, без детей – печаль» и др. При первом обмывании новорожденного повитуха парила его вениками из веток деревьев, чтобы он рос здоровым и красивым. Фамилии мордве давали обычно русские священники-миссионеры, чиновники, помещики. Они производили их в основном из имени отца или из его прозвищного имени по типу русских фамилий. До настоящего времени сохраняется обычай топить баню и мыть в ней роженицу и ребенка после их возвращения из роддома, устраивать праздник по поводу рождения ребенка; родственницы, как и прежде, приходят навестить молодую мать с гостинцами.

Похоронно-поминальная обрядность. Если в семье был больной человек и родственники чувствовали, что скоро наступит его смерть, то они стремились в обязательном порядке выполнить все религиозные предписания по этому случаю. За несколько часов до смерти в доме обязательно зажигали свечу, чтобы человек отходил легко. Следует отметить, что среди мордвы старшего поколения широко распространен обычай заблаговременно приобретать принадлежности церковного ритуала (венец, полотнища, церковные свечи, крестик, а также носовые платки – в подарок мужчинам и головные платки – в подарок женщинам во время похорон). Важным элементом в период подготовки к смерти являлась комплектация погребальной или «смертной» одежды (кулома одечат), «узелка со смертным».

Важным элементом в похоронном обряде было обмывание покойного, для чего родные приглашали самых близких людей или друзей умершего. В качестве них могли выступать и соседи, либо специальные люди, занимающиеся обмыванием покойников. Во всех других работах (изготовление и вынос гроба, копание могилы и т.д.) близким родственникам принимать участие строго запрещалось. Повсеместно сразу после смерти человека, как правило, начинали делать гроб. Обрезки и особенно стружки от гроба старались не бросать в огонь, так как считали, что покойнику будет «жарко» в потустороннем мире, а все складывали вовнутрь гроба и из них «устраивали постель» для умершего. Сверху стружки застилали тканью, в прошлом – холстом, а в настоящее время – коленкором или бязью. Как на похороны, так и на все поминки мордва с пустыми руками не ходила. С собой обязательно приносили муку, масло, яйца, крупу, мясо, мед и т.п. Принесенную еду, как правило, ставили на стол. Таким образом, преследовали две цели: с одной стороны, обеспечить покойного и ранее умерших предков запасами пищи на «том свете» (*тона шиса*), а с другой – попросить у него благополучия и обилия этих продуктов на этом свете. Это была также своеобразная помощь родственников и односельчан семье покойного. В настоящее время в основном приносят хлеб, пироги, блины, конфеты, печенья и другие кондитерские изделия.

Фольклор. В жанровой палитре мордовского фольклора его исследователи обычно выделяют обрядовую поэзию (религиозно-мифологические, календарные песни, заговоры, свадебные и похоронно-поминальные причеты, паремiku (пословицы, присловья, загадки), эпос (сказки, эпические песни), лирику, детский фольклор (колыбельные песни, прибаутки, сказки-заклички, приговорки, колядки, дразнилки, считалки, потешки). Хотя в традиционном мордовском фольклоре не упоминается этноним «мордва», а говорится об эрзе и мокше, мысль о том, что как те, так и другие составляют один народ, прослеживается довольно отчетливо. Особенно характерна в этом отношении эпическая песня «Вирь чиресэ» («На опушке леса»), повествующая о борьбе мордвы со степняками-ногайцами, в которой эрзяне и мокшане выступают единым народом.

Из мордовских народных музыкальных инструментов наиболее популярным был *нюди* (мокш.), *нудей* (эрз.) – кларнет из двух скрепленных по бокам полых тростниковых трубок одинакового или разного размера, на котором исполнялись ритуальные плясовые наигрыши и инструментальные сопровождения к ритуальным песням во время молений, на празднике «рождественского дома» и свадьбе, пастушьи песни, а также бытовые плясовые наигрыши. Широкое распространение имели *фам* (мокш.), *пувама* (эрз.) – волынки двух типов, различавшиеся по материалу, из которого они производились, и количеству трубок.

Самоорганизация (национально-культурные объединения) – Омский областной финно-угорский культурный центр (создан в 2010 г.). Задачи организации: развитие и сохранение культур финно-угорских народов в Омском регионе; укрепление связей между финно-угорскими и другими народами как в России, так и за ее пределами; формирование толерантного, бережного и уважительного отношения к традициям финно-угорских народов.

Осетины

ОСЕТИНЫ, ирон, дигорон (самоназвание; сохранились также этнонимы туалал (двалы, группа осетин Наро-Мамисонского региона) и хусайраг (хусары, группа осетин в Южной Осетии)).

Язык. Говорят на осетинском языке иранской группы индоевропейской семьи. Имеет 2 диалекта: иронский (лёг в основу литературного языка) и дигорский.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области составляет 267 чел. Городское население – 221 чел. Сельское население – 46 чел.

Этническая история. Этноним дигор (ашдигор) впервые упоминается в «Армянской географии» (VII в.). В этом же источнике названы двалы. Грузинский историк Леонтий Мровели (XI в.) указывает на значение «Большой двальской дороги», проходившей из Грузии через территорию двалов на Северный Кавказ. Осетины – один из древних народов Кавказа. Уже со времён скифских походов в Переднюю Азию они именуются в грузинской хронике овсами (осами, отсюда русское название осетины). Сваны называли их савиар, мегрелы – опсами, абхазы – ауапс, чеченцы и ингуши – ири, балкарцы и карачаевцы – дюгер, кабардинцы – къущхъэ. Формирование осетинского народа связано с аборигенным населением Северного Кавказа (создателями кобанской культуры) и с пришлыми ирано-язычными народами – скифами, сарматами и особенно аланами (с I в. н.э.). В результате оседания последних на Центральном Кавказе коренное население восприняло их язык и многие черты культуры.

Сложившийся здесь мощный союз аланов (осы – в грузинских и ясы, сони – в русских средневековых источниках) положил начало образованию осетинской народности. В XIII в. аланское государство было разгромлено монголо-татарами, аланы оттеснены с плодородных равнин к югу, в горные ущелья Центрального Кавказа. На его северных склонах образовались 4 крупных «общества», восходящих к племенному делению (Дигорское, Алагирское, Куртатинское, Тагаурское), на южных – множество более мелких «обществ», находившихся в зависимости от грузинских князей. Немало осетин-алан ушло в Монголию и особенно в страны Восточной Европы (в Венгрии осела крупная компактная группа потомков алан, которая именует себя ясами, но утратила родной язык).

Уже с 40-х гг. XVIII в. складывались русско-осетинские отношения. Русским правительством была создана «Осетинская духовная комиссия». Члены комиссии организовали осетинское посольство в Петербурге (1749–1752 гг.), способствовали переселению осетин в Моздок и моздокские степи для поселения и освоения новых земель. Осетины, испытывая острую нужду в земле, неоднократно обращались через комиссию с просьбой к русскому правительству о переселении их в предгорные районы Северного Кавказа. В 1774 г. Осетия вошла в состав России. Усилилась консолидация осетинской народности. В конце XVIII–XIX вв. началось переселение части осетин с гор на равнины. Земли, переданные осетинам российским правительством, закреплялись в основном за осетинской знатью.

После 1917 г. происходит массовое переселение осетин на равнину. 20 апреля 1922 г. была образована Юго-Осетинская АО в составе Грузинской ССР, в 1924 г. – Северо-Осетинская АО, которая 5 декабря 1936 г. была преобразована в Северо-Осетинскую АССР в составе РСФСР. В 1990 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Северная Осетия.

По вероисповеданию большинство осетин – православные. Православие проникло в VI–VII вв. из Византии, позже из Грузии, с XVIII в. из России, меньшинство – мусульмане (ислам был воспринят в XVII–XVIII вв. от кабардинцев); сохранялись языческие верования и обряды.

Хозяйственные занятия. На равнине основное традиционное занятие – земледелие (пшеница, кукуруза, просо, ячмень и др.). В горах наряду с земледелием было развито скотоводство (овцы, козы, крупный рогатый скот). Традиционная система земледелия на равнине – трёхполье. Скотоводство было важнейшим занятием, обеспечивавшим осетин продуктами питания, сырьём, тягловой силой. Преобладало овцеводство и козоводство, на равнине – крупный рогатый скот,

лошади. Были развиты домашние промыслы, ремёсла: производство сукна, овчины, мебели, посуды, резьба по дереву и камню, кузнечное, ювелирное, вышивка и др.

Одежда. Традиционная мужская одежда – черкеска с газырями, бешмет, рубаха, шаровары, бурка, шуба из овчины. Головные уборы – папаха из овчины или каракуля, башлык из сукна, козьего пуха, реже верблюжьей шерсти, войлочная шляпа с широкими полями. Обувь – ноговицы, сапоги, чуваки из кожи, сафьяна или сукна. Неизменная принадлежность мужского костюма – кинжал.

Традиционный осетинский костюм.

Материалы из открытых интернет-источников

Пища. Традиционная пища близка пище других народов Кавказа. В горах преобладали молочные и мясные блюда, на равнине – мучные и овощные. Из национальных мучных изделий большое распространение имеют пироги с мясом и с сыром, с начинкой из фасоли, тыквы, картофеля, капусты и т.д. Из молочных продуктов и блюд наиболее употребительны сыр, топлёное масло, кефир, различные каши на молоке. Особое место в рационе занимает дзыкка, приготовляемая из свежего сыра, смешанного с мукой. В Южной Осетии излюбленными овощными блюдами стали *лобио* и *аджабсанда*, воспринятые у грузин.

Наиболее почитаемым напитком является пиво, изготовлявшееся в горах исключительно из ячменя, а на равнине, кроме того, – из пшеницы и кукурузы. Пиво – древний напиток осетин, по легенде оно изобретено нартовской героиней Сатбной.

Его готовят обычно к большим семейным и общественным торжествам в огромных медных пивоваренных котлах. Распространена повсеместно *арака* (самогон) из кукурузы, а в Южной Осетии – различные вина.

Фольклор. Среди разнообразных жанров фольклора выделяются эпос о нартах, героические песни, предания, плачи.

Женская повседневная одежда до XIX в. по покрою почти идентична мужской; с проникновением элементов русской культуры становится более разнообразной. Праздничное платье, доходившее до пят, кроилось в талию с разрезом спереди и длинными нарукавниками, под ним – шёлковая юбка; носили короткий передник с широким поясом. К платью пришивались серебряные с позолотой украшения (нагрудники), аппликации. Круглая бархатная шапочка (свадебная) покрывалась лёгким ажурным платком.

Осетинский пирог.

Материалы из открытых интернет-источников

Поляки

ПОЛЯКИ – крупнейший западно-славянский народ, основное население Польши. Самоназвание *polacy* (поляцы) происходит от наименования славянского племени VIII–IX вв. поляне, т.е. «жители полей».

Язык. Польский язык принадлежит к лехитской подгруппе западно-славянской группы славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Трансляция этнокультурных черт, начиная с 1950-х гг., происходит на русском языке, польский язык сохраняется на уровне обозначения отдельных бытовых предметов и явлений. Поляки Омской области говорят преимущественно на русском языке, 96% поляков считают русский язык родным. Перепись 2010 г. зафиксировала 713 чел., владеющих польским языком, но 70% из них поляками не являются.

Данные по переписи населения. Общая численность поляков в мире составляет примерно 55 млн чел. Полония, т.е. поляки, проживающие за пределами Польши, представлена в США, Бразилии, Канаде, Австралии, Аргентине, Германии, Франции, Великобритании, Белоруссии, Литве, Украине и других странах. Численность поляков в России по всероссийской переписи 2010 г. составляет 47 125 чел. Большая часть поляков проживает в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Калининградской области, Карелии и Краснодарском крае. В Сибири поляки проживают в Тюменской, Омской, Томской, Кемеровской и Иркутской областях, а также в Красноярском крае.

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., проживает 2 231 чел., что составляет 4,7% польского населения России. Большая часть поляков Омской области являются горожанами (64%), остальные проживают в сельской местности.

Этническая история. Основу польского этноса составили объединения западно-славянских племён полян, слензан, вислян, мазовшан, поморян. В период политической раздробленности (XI–XIII вв.) отдельные польские земли обособились, но культурные и экономические связи между ними не прерывались. В ходе сопротивления немецкой экспансии и преодоления политической раздробленности (XIII–XIV вв.) осуществлялось объединение польских земель, расширялись и укреплялись связи между их населением. В это же время шёл процесс германизации захваченных немцами западных и северных земель (Нижняя Силезия, Поморье, Мазурия, Западная Великопольша).

В XIV–XV вв. объединение земель польского государства способствовало процессу национальной консолидации поляков, усилившемуся в XVII в. В рамках многонационального государства – Речи Посполитой, образованной в 1569 г. Люблинской унией с Великим княжеством Литовским, – происходило формирование польской нации. Этот процесс осложнился в последней трети XVIII в. в связи с тремя разделами Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) между Россией, Австрией и Пруссией и утратой единой польской государственности. В конце XVIII–XIX вв. в сохранении и росте национального самосознания поляков большую роль сыграли национально-освободительные движения (восстания 1794, 1830–1831, 1846, 1848, 1863–64 гг.).

В русских землях поляков именовали словом *ляхи*, которое в первой половине XIX в. приобрело негативный оттенок. В России XVI–XVII вв. для обозначения жителей Речи Посполитой использовали два термина – *поляки* и *литва/литвины*, – которые являлись политонимами. В XIX в. в процессе формирования польской нации термином *литва/литвины* назывались представители шляхты и служилого

Районы компактного расселения поляков

населения засечных черт – панцирных бояр, проживавших в восточных областях бывшей Речи Посполитой.

Появление поляков в Сибири относится к рубежу XVI–XVII вв., когда выходцев из Речи Посполитой, взятых в плен во время русско-польских войн, направляли в Западную Сибирь, зачисляя, преимущественно, на военную службу. В связи с этим, поляки, в составе служилых людей, основывали в Сибири первые русские поселения – остроги. В частности, в составе отряда князя Андрея Васильевича Елецкого, основавшего Тарский острог в 1594 г., находилось 50 казаков польских из Тетюш, 100 человек «литвы», «черкас» и казаков конных из Тобольска и 40 – из Тюмени. Среди строителей Тары был «литвин» Гудим Семенов Костелецкий, выехавший из Речи Посполитой в Россию в составе отряда из 131 чел. «литвы и черкас» в годы правления царя Федора Ивановича. После 3-х лет службы в Москве он был отправлен с царскими воеводами в Сибирь, где принял участие в строительстве Лозьвинского, Пелымского и Тарского острогов. Его дети, внуки и правнуки служили в тарском гарнизоне в чине детей боярских.

В России выезжие, как и плененные в ходе военных действий с Речью Посполитой, поляки и литва зачислялись, как правило, на военную службу в особые «литовские списки» конных казаков, а также пополняли ряды начальных людей (детей боярских) в сибирских городах. В Тарском остроге поляки и литва появлялись в результате перевода на военную службу из других российских городов, например из Нижнего Новгорода в 1635 г., либо в качестве наказания, в ссылку, но с зачислением в служилые люди. На протяжении XVII в. на службу в Тару было сослано 47 литвинов и поляков, из которых в последствии один сбежал, а 11 человек были возвращены в Москву в 1667 г. Польско-литовские уроженцы отличались военными навыками, грамотностью, а также знаниями языков сибирских народов, в связи с чем, в Сибири они имели возможность карьерного роста. Выходцы из Речи Посполитой и их потомки составляли треть списочного состава тарских детей боярских, достигнув к середине 1670-х гг. максимального показателя в 44 %. Как и многие тарские служилые люди, поляки и литвины распаивали и засевали пустопорожние земли, на которых заводили заимки, превратившиеся в дальнейшем в деревни, названные по фамилиям основателей: Свиdersкая, Кучковская, Вставская.

Ко времени появления в Сибири в последней трети XVIII в. крупной партии ссыльных поляков – барских конфедератов, – потомки служилой литвы и поляков окончательно осибирячились, став частью русского крестьянства или мещан. Барские конфедераты, боровшиеся за сохранение шляхетских привилегий и против российского вмешательства во внутренние дела Речи Посполитой, оказавшись в ссылке в Сибири, были частично приняты на военную службу рядовыми солдатами и казаками. В Таре в 1774 г. проживал 81 ссыльный конфедерат. Непривычные условия жизни и тяготы военной службы заставляли польских ссыльных искать способы облегчения своей участи. Принятие православия освобождало от навязанной военной службы, но в таком случае приходилось самостоятельно искать средства к существованию. Тем не менее, почти 78% конфедератов в Таре приняли православие, а 36% из них связали себя узами брака с местными уроженками. В результате амнистии и начавшегося процесса возвращения бывших конфедератов на родину, их число в Омском Прииртышье значительно сократилось. По материалам ревизии населения 1782 г. в Омском уезде проживало 10 конфедератов, в Тарском уезде – трое, а в самой Таре – 16 чел., связавшие свою дальнейшую судьбу с Сибирью.

В следующем столетии ссылка поляков, с зачислением на военную службу в Сибири, продолжилась. В конце 1813 г. в Омск, являвшийся центром западно-сибирских казачьих линий, прибыли 2 461 чел. военнопленных поляков из армии Наполеона, в дальнейшем определенных в полки и иррегулярные линейные войска. Генерал-лейтенантом Г. Глазенапом, командиром Отдельного Сибирского казачьего войска, предписывалось иметь к полякам «кроткое обхождение», всячески «приохочивать к службе» и склонять к принятию российского подданства и присяги на верность России. В результате подобной «агитации» часть пленных наполеоновской армии осталась в казачьем войске: с января по апрель 1814 г.

на верность царю присягнули 412 чел., но с мая 1814 г. начался процесс возвращения военнопленных наполеоновской армии на родину. Согласно официальному отчету гражданского губернатора Тобольской губернии, в Европейскую Россию в 1814 г. в составе 11 партий отправлено 2 204 пленных поляка. В 1823 г. по официальным данным в Сибирском казачьем войске состояло 127 военнопленных поляков.

После польского восстания 1830–1831 гг. в Сибирь прибыла новая крупная партия польских ссыльных, большую часть которых определили рядовыми казаками в Сибирское линейное казачье войско. Архивные материалы позволяют говорить о службе до весны 1834 г. 373 поляков, которых распределили по редутам и станицам Пресногорьковской и Иртышской линий, поселив их на квартиры к сибирским казакам. Тяготы казачьей жизни на линиях и отсутствие надежды на скорую амнистию заставляли польских ссыльных стремиться к обустройству своего быта на новом месте жительства. Одним из действенных способов улучшения бытовых условий было вступление в брак с местной уроженкой. Ссыльные поляки вписались в брачную структуру казачьего общества и, несмотря на культурные, религиозные и языковые барьеры, без труда нашли себе невест. Это также свидетельствует об открытости казачьего общества, находившегося на периферии культур, для иноэтнических влияний.

После Январского восстания 1863 г., поляки ссылались преимущественно на жительство или водворение в западносибирские города и деревни соответственно. Лишь 4,2% сосланных в Западную Сибирь повстанцев отбывали наказание в войсках Западно-Сибирского военного округа, большинство из которых было уволено со службы к 1871 г. После освобождения от службы, поляки предпочитали перебираться в крупные города, преимущественно в Омск. В 1866 г. в Омске проживало 329 польских ссыльных, в Таре в 1867 г. находилось 155 поляков, что составляло 1,8% и 3,2% от местных жителей, соответственно. Причем, в Таре доминировали уроженцы Минской губернии, составлявшие 83% сосланных сюда поляков. Костяком омской колонии являлись выходцы из Западного края.

В результате наложения официальных ограничений на ряд профессиональных занятий для политических преступников, ссыльные поляки столкнулись с проблемой поиска экономической ниши в сибирских городах. В октябре 1865 г. работу имели лишь 33% сосланных в Омск поляков. Спустя 11 лет 90% польских ссыльных были обеспечены рабочими местами в сфере услуг и ремесленном производстве.

В сельской местности повстанцев 1863 г., сосланных на водворение, распределяли исходя из наличия свободных земель для занятия земледелием и определенного количества старожильского населения в деревнях (чтобы ссыльные поляки не превышали 10% от местного населения), удаленности населенных пунктов от главного сибирского тракта и удобства надзора. При условии слабости бюрократического аппарата в Сибири, особые надежды сибирская администрация возлагала на старожилов, которые должны были стать помощниками и наставниками водворенцев в хозяйственном обустройстве. В Сибири образцовыми хозяевами считались старообрядцы, поэтому не удивительно, что часть ссыльных поляков попала именно к ним.

В сельской местности, где польские ссыльные были расселены по 1–4 чел. в деревне, создание обществ взаимопомощи было затруднено. Поэтому многие водворенцы брали пособие на домообзаводство, занимались хлебопашеством, торговлей или ремеслами, заводили семьи. Но даже поселенные в разных деревнях, стоящих друг от друга на десятки верст, поляки старались держаться вместе – выступали поручителями друг друга при заключении браков, а затем становясь крестными детей, рожденных на чужбине.

В ряде сельских населенных пунктов складываются крупные польские колонии численностью в 30–40 чел. На 1871 г. в Омском округе наибольшее число поляков проживало в Юдинской волости – 390 чел., в Кабырдакской волости – 201, Колмаковской – 171, Баженовской – 131, Крупянской – 101, Карасукской – 90, Камышенской – 79, Еланской – 139, Большепесчанской – 89 чел. Но даже в этом случае поляки не жили в одном населенном пункте и даже не в близлежащих.

В связи с этим в польской среде возникало стойкое стремление к консолидации и отмежеванию от сибирских крестьян в рамках отдельного поселения с образованием самостоятельного сельского общества.

Польские деревни, возникшие в Омском Прииртышье в последней четверти XIX в., были основаны бывшими ссыльными участниками польского восстания 1863 г., которые в результате амнистии 1883 г. стали называться «польскими переселенцами». Наглядным примером таких поселений является д. Десподзиновка современного Саргатского района Омской области. В апреле 1889 г. 36 семей «польских переселенцев» (73 чел. м.п.), проживавших в различных деревнях Тюкалинского округа Тобольской губернии, обратились с прошением в министерство государственных имуществ о разрешении им обосноваться на переселенческом участке при озере Тобол-Кушлы в Баженовской волости Тюкалинского округа. Прошение было удовлетворено властями в сентябре 1890 г. и, согласно правилам о переселении крестьян в Сибирь, полякам были отведены земельные участки, исходя из нормы 15 десятин на душу мужского пола. В результате этого образовался поселок Новое Поле, куда в 1892 г. попросились на подселение еще 22 польские семьи (47 чел. м.п.). В 1893 г. поселок Новое Поле стал официально называться Десподзиновским. Население поселка составило отдельное сельское общество; оно в дальнейшем состояло в напряженных отношениях с соседним крестьянским обществом русских старожилов д. Шипициной, которых поляки обвинили в порубке леса на землях десподзиновцев.

Ссыльные повстанцы и их дети, рожденные в Сибири, стали основателями пос. Поляки Аевской волости Тарского округа Тобольской губернии (современный Знаменский район) и д. Минск-Дворянск Нагорно-Ивановской волости Тарского округа (современный Тарский район). Значительное число бывших польских ссыльных (58 чел., преимущественно из Гродненской губернии) проживало в д. Ботвино Такмыкской волости того же округа (современный Большереченский район).

Следующий этап появления польских деревень в Западной Сибири был связан с добровольной аграрной миграцией польского крестьянства, которая в конце XIX в. значительно уступала переселенческому потоку, направленному из западных губерний Российской империи в США, Аргентину или Бразилию. В результате добровольного переселения поляков в конце XIX – начале XX вв. некоторые деревни превратились в центры польской диаспоры, как это произошло с пос. Гриневичи Атирской волости Тарского округа Тобольской губернии.

Поселок Гриневичи (он же Ильчук) был основан в конце XIX в. переселенцами из Виленской и Витебской губерний. В 1901 г. поселок состоял из 45 домов с населением 281 чел. В поселке находилась каплица, построенная в 1902 г., что делало его центром польской диаспоры, чьи представители были разбросаны по разным переселенческим поселкам округи: Боровой, Быган, Ивлева, Искашский, Киксы, Николаевка, Ново-Георгиевка, Чаула. В конце 1920-х гг. в Гриневичах поляки составляли 98 % населения, а в близлежащих поселках доля польского меньшинства колебалась от 2 до 25%.

Строительство Транссибирской магистрали породило спрос в Сибири на рабочие специальности, инженеров и железнодорожников. Омск, находящийся на пересечении железных дорог и Обь-Иртышского пароходного пути, являлся перегрузочным пунктом продукции, произведенной в Европейской России и Сибири. К началу XX в. Омск стал важным административным центром Западной Сибири, столицей Акмолинской области. Центральное положение Омска в Западной Сибири способствовало приросту населения города, в том числе и польской общины Омска. К 1914 г. польское население Омска увеличилось в 6 раз, по сравнению с 1897 г., и составило 4 862 чел. обоего пола. В Омском уезде в 1914 г. проживало 2 108 поляков. Из-за начавшейся Первой мировой войны и появления беженцев, к 1920 г. численность поляков в Омской губернии достигла 12 738 чел. Из них в городах проживало 6 280 чел. (49,3%), в том числе в Омске – 3 611 чел.

В начале XX в. инженеры, техники польской национальности составляли примерно пятую часть специалистов Сибирской железной дороги. Поляки, находившиеся на гражданской государственной службе в Сибири, работали

в органах юстиции, в полиции, в финансовой сфере и почтово-телеграфных конторах. Значительная часть поляков, проживавших в Омске, занималась ремеслом. Так, по переписи 1897 г., в Омске изготовлением одежды было занято 27 поляков (20 мужчин и 7 женщин), что составляло 6% самостоятельного населения польской национальности. Женщины часто работали модистками как, например, жительница Омска Сабина Фалевич. В начале XX в. владельцем слесарно-кузнечной мастерской в Омске являлся Бернард Чарнецкий, принимавший активное участие в жизни римско-католической приходской общины.

Представители польской интеллигенции поступали на службу в Сибирь, поскольку у себя на родине не имели возможности занимать административные должности. В Омске в 1897 г. в администрации, суде и полиции работало 25 поляков, что составляло 5,5% самостоятельного польского населения города.

Заметную роль в формировании польской диаспоры играл предпринимательский класс, способствовавший внутренней консолидации польского меньшинства. На рубеже XIX–XX вв. в Омске существовало несколько фирм, которыми владели поляки. В 1896–1898 гг. виноторговлю в городе вел дворянин Гродненской губернии, отставной надворный советник Милослав Жиромский. В 1911 г. омичей обслуживали сапожный магазин «Варшавский» С. Марьянского и магазин дамских нарядов А. Добрецкой. К началу XX в. в Омске работало 5 типографий, одна из которых – «Иртыш», – принадлежала дворянину Ярославу Иосифовичу Корвин-Круковскому. В 1910–1916 гг. типография «Иртыш» размещалась в Ядринцевском переулке и занималась изготовлением штампов и печатей. Я.И. Корвин-Круковский принимал активное участие в общественной жизни Омска: в 1913 г. он входил в совет старшин Омского общественного собрания.

В 1898 г. Сигизмундом Яздовским был основан паровой маслобойный и масловаренный завод «Довборы», который выпускал растительные масла (льняное, конопляное, подсолнечное, рапсовое, рыжиковое, горчичное и кедровое), олифу нескольких сортов, белую краску и лак. Годовая выручка предприятия доходила до 400–450 тыс. рублей; на нем работало 30 рабочих.

С конца XIX в. в Омске торговали купцы Щепановские. Дворянин Варшавской губернии Станислав Щепановский, сосланный в Сибирь за участие в восстании 1863 г., в 1896–1899 гг. являлся купцом 2-й гильдии, имел в Омске оптический магазин и гостиницу, которая к 1910 г. вошла в число лучших гостиничных заведений города. Сын Станислава Щепановского Виктор занимался в Омске извозом. Жозефина Щепановская держала номера в собственном доме. Семья Щепановских занималась благотворительностью: Ж. Щепановская состояла товарищем-заместителем председателя Римско-католического благотворительного общества, В. Щепановский оказывал благотворительную помощь дому престарелых.

В организационном плане омская колония была представлена римско-католическими благотворительными обществами, которые создавались с целью оказания помощи бедным и нуждающимся католикам. Однако вскоре в сферу их деятельности стала включаться не только помощь нуждающимся полякам, но и национально-культурная деятельность. Омский приход еще в июле 1895 г. принял решение о создании Римско-католического благотворительного общества, но начало оно свою работу в 1897 г. Общество располагало библиотекой, при нем несколько лет работала начальная польская школа. Помощь общества людям с низким уровнем доходов выражалась в снабжении одеждой, пищей; содействии в трудоустройстве; во врачебной помощи; в определении престарелых в богадельни, а детей – в сиротские дома, приюты, ремесленные и учебные заведения; распространении книг; предоставлении неимущим материальной помощи для возвращения на родину.

С 1911 г. председателем Римско-католического благотворительного общества в Омске являлся предприниматель С. Яздовский. В правление организации входило 17 чел. На попечении общества находилась богадельня, которой заведовала А. Гурская. К 1 января 1909 г. число призываемых составило 10 чел.

С началом военных действий в 1914 г. к работе приступили Польское общество помощи жертвам войны и Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского. В годы Гражданской войны большая часть поляков поддержала

национально-освободительные лозунги, меньшая часть – большевиков и их сторонников. Однако после окончания Гражданской войны в Сибири ситуация коренным образом изменилась: ликвидированы местные римско-католические благотворительные общества, решающую роль в жизни польской общины стали играть сторонники партии большевиков – бывшие политические ссыльные польские социал-демократы, выполнявшие главную работу по советизации польского населения.

В декабре 1919 г. в Омске, одной из первых на территории Сибири, была создана польская секция РКП(б), состоявшая из 48 чел., которая вскоре была реорганизована в бюро агитпропаганды (Польбюро). Работу в среде сибирской колонии осложнила начавшаяся весной 1920 г. советско-польская война, отозвавшаяся в Сибири, в том числе в Омске и Таре, чередой арестов поляков. В мае 1920 г. Польбюро создает Польский рабочий клуб, при котором были организованы библиотека, музыкальная и театральная секции, а также хор. Весной 1921 г. мероприятия Польского рабочего клуба посещало 200 чел., но уже в июне этого же года работа Польского клуба была приостановлена из-за нехватки организационных кадров. К 1922 г. польские секции РКП(б) были ликвидированы, а их функции переданы в польские секции подотделов просвещения национальных меньшинств отделов народного образования исполнительных комитетов губернских советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Но уже к началу 1923 г. польская секция в аппарате губкома Омска была распущена за неэффективностью работы. Таким образом, партийная и государственная просвещенческая деятельность среди польского населения Омского Прииртышья была окончательно завершена к 1923 г.

В первой половине 1930-х гг. на волне антирелигиозной борьбы и пропаганды закрывались католические часовни и костелы, являвшиеся организационными центрами колоний как в городах, так и сельской местности. Еще раньше, в середине 1920-х гг. прекращают свое существование польские национальные школы в деревнях Омского Прииртышья и польский язык окончательно замыкается в границах внутрисемейного общения, а вскоре вытесняется и оттуда. Во второй половине 1970-х гг. расформировываются многие польские поселки и «бесперспективные» деревни, чьи жители перебираются в соседние села, областной и районные центры, где усиливается нивелирование этнических отличий в польской традиционной культуре. В 1990-х гг. в Омскую область прибывают семьи репрессированных и высланных в 1930-х гг. в Северный Казахстан поляков. Они поселяются, преимущественно, в южных районах (Одесском, Щербакульском) Омской области. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в сельской местности проживает 36% поляков, более половины которых являются жителями д. Десподзиновки Саргатского района.

По вероисповеданию поляки Омской области являются, в основном, католиками. Известно, что некоторые польские семьи д. Поляки Знаменского района являлись греко-католиками и посещали православную церковь в с. Никольск. Первый католический храм на территории области был построен в 1862 г. по инициативе предпринимателя, надворного советника А.Ф. Поклевского-Козелла. В связи с ростом католического населения в сельской местности на рубеже XIX–XX вв., в некоторых деревнях были открыты молитвенные дома: пос. Десподзиновском, пос. Гриневичи и пос. Хлебном. Молитвенный дом имелся в г. Таре, где в 1911 г. проживало 179 католиков.

В 1932 г. омский костел был изъят из пользования верующих, а в 1965 г. остатки костела были разобраны под строительную площадку для ТЮЗа. Молитвенные дома в деревнях также подлежали закрытию. Верующие были вынуждены собираться на частных квартирах, а исполнение треб перешло в руки непосвященных. В частности обряды крещения и погребения в ряде польских деревень выполняли пожилые женщины.

В 1990-е гг. активно шел процесс восстановления приходской жизни. На данный момент Омский деканат состоит из семи приходов, три из которых расположены в Омске, два – в р.п. Саргатском, один – в г. Исилькуле и один – в с. Марганау Исилькульского района.

Хозяйственные занятия. Традиционными хозяйственными занятиями польского населения в сельской местности являлось выращивание зерновых культур и животноводство. В лесостепной зоне сеяли озимую рожь, пшеницу, овес, гречиху, просо и горох, подсолнечник. В урмане набор культур был ограничен посевами ржи и овса. На частных подворьях держали скот – коров, лошадей, овец и свиней. В начале XX в. польские хозяйства были хорошо обеспечены хозяйственным инвентарем. В д. Минск-Дворянск в каждом хозяйстве имелись сибирская соха, плуги, бороны, телеги и сани. В д. Десподзиновке для обработки земли использовали железные плуги, изготовленные на Воткинском заводе, а позднее, в 1904 г., появились плуги, изготовленные на чугунно-литейном заводе, построенном в Омске С.Х. Рандрупом (сейчас ООО «Омский агрегатный завод им. В.В. Куйбышева»). Зачастую польские деревни располагались вдали от мельниц, поэтому для обработки зерна использовали ручные жернова и рушники для ячменя и гречихи.

Вокруг деревень отводилась поскотина и под выгон приходилось до 100 десятин. Лошади по-сибирски день и ночь паслись в поле, коровы загонялись на ночь в пригоны. В д. Десподзиновке в 1895 г. насчитывалось 95 лошадей, 113 коров и 90 голов гулевого скота. Из 26 дворов только 3 были «безлошадными». Содержали птицу – кур и гусей.

При каждом дворе были разбиты огороды, в которых выращивали картофель (в д. Минск-Дворянск высаживали до 1 га), капусту, брюкву, тыкву, свеклу и морковь с репой. В д. Десподзиновке даже выращивали арбузы и дыни.

Подсобными видами хозяйственной деятельности польского населения являлись: пчеловодство (распространено в д. Ботвино, Минск-Дворянске и Десподзиновке), которое имело черты товарного производства, охота и рыболовство. Поляки из д. Ботвино рыбачили как вблизи лежащих водоемах, на р. Бызовке, так и специально ездили на озера Теренкуль, Иллекули, а так же на р. Иртыш. В качестве снастей использовали острогу, вентера, самоловы и кривду. Промышляли щуку, карася, стерлядь (карыша и матку).

Наибольшее влияние на личное и общественное производство оказала Великая Отечественная война. Результатом ее воздействия стало сокращение размеров личных подсобных хозяйств, трансформация состава и величины пахотных участков. Сельскохозяйственный комплекс в личном производстве переориентировался с зерновых культур на технические и овощные, уменьшилось количество скота.

Несмотря на сложности в хозяйственно-бытовой сфере, благодаря высокому уровню грамотности, в том числе среди женщин, наличие опыта в несельскохозяйственных областях, труд поляков был востребованным. В д. Гриневичи в 1940 г. среди поляков были: два кузнеца, 2 плотника, портной, конюх, сапожник и счетовод.

Поселения и жилище. Усадебный комплекс в польских деревнях состоял из разнообразных построек. В начале XX в. в д. Минск-Дворянск на каждом подворье были: жилое помещение, гумно, амбар, овчарник, пригоны и огороды. Бани были в 50% хозяйств, а навесы и сараи – у 20% хозяев. Спустя тридцать лет, амбары были построены в 68% усадеб, треть усадеб имела овчарни, хотя овец (от 2 до 14) держали в каждом хозяйстве. В 16% усадеб помимо дома имелись избы, куда, как правило, отселялись престарелые родители.

В северных районах области, богатых лесом, наиболее распространенными жилыми постройками являлись деревянные дома – пятистенки из сосны. В д. Ботвино имелись дома-связи, в которых проживали братья с семьями, имеющие общее хозяйство. На польских подворьях д. Ботвино (в 1911 г. 9 дворов с общим населением 58 чел.) имелись копильни, погреба под поветьями (двускатной крыши на столбах), в которых размещался ледник для хранения продуктов.

В лесостепных районах возникали трудности с приобретением леса для строительства домов, поэтому, например, в д. Десподзиновке в конце XIX в. 64% построек были представлены избами, крытыми дерном, реже – драньём. Поляки д. Десподзиновки усадебный комплекс построек называли *поместьем*. В южных (степных) районах бытовал иной тип жилища – землянки, которые

сменялись «саманками». Технология их строительства заимствовалась у соседствующего украинского населения.

Для интерьера польского дома характерно наличие металлического распятия и/или иконы в красном углу. Интерьер изобильно украшали вышивками. Подзорами – узкими хлопчатобумажным белыми тканями, обвязанными по краю крючком и заканчивающимися фестонами, – завешивали печные трубы под потолком, украшали край постели. Вышивку крестом в красно-черной гамме помещали на края полотенец. Оконные проемы завешивали вычинанками – шторами из цветной гофрированной бумаги, которые менялись к каждому празднику. Из бумаги вырезали цветы и картины. В послевоенное время распространение получила машинная вышивка в стиле «ришелье». Изделиями в этой технике украшали постель, оконные проемы, обеденный стол и печь.

Для польских поселений в Омской области традиционной являлась линейная уличная застройка, ориентированная по берегу реки (д. Гриневичи, Малиновка, Минск-Дворянск, Поляки, Усть-Куренга) или озера (д. Десподзиновка, пос. Большаковский). Поскольку польские деревни были немногочисленны, поселение состояло из одной улицы, расположенной вдоль берега водоема. К примеру, д. Десподзиновка в конце XIX в. состояла из улицы в 27 дворов, шириной 14 сажень, вытянутой вдоль берега озера Тобол-Кушлы. Фасады домов выходили на дорогу, а огороды, расположенные позади усадьбы, – к озеру. На рубеже XIX–XX вв. в северных, урманных районах области возникло много польских хуторов, состоящих из нескольких хозяйств и называвшихся по одноименному гидрониму или фамилии владельцев:

Представители Польского культурно-просветительского центра «Полонез» на фестивале Янов День в Томской области. 2018 г.

Из личного архива Польского культурно-просветительского центра «Полонез»

пос. Ченгуракский (р. Ченгурак), хутора Вайвод, Дуды, Лабецкого и др.

Одежда. Поляки в Сибири очень быстро сменили традиционные наряды на костюмы, распространенные среди русского старожильского населения. В начале XX в. городским характером костюмного комплекса отличались польские жители д. Минск-Дворянск, являвшиеся потомственными дворянами.

Пища. В наибольшей степени польское население Омской области сохра-

няло национальные черты в пище. В качестве традиционных польских блюд готовили кровяную колбасу с луком и перловой крупой, копченое свиное мясо и мясо птицы (преимущественно гусей), запеченный в кислом тесте окорок, жаренную с луком свиную кровь, котлеты с перловкой, тушенную в чугунах в печи курицу с капустой, икряник, закрытые пироги с капустой и курицей, пирожки с черемухой. В Десподзиновке на Рождество готовили клёцки с маком.

Поляки, прибывшие в 1990-х гг. из Северного Казахстана, где они проживали в соседстве с немцами, готовили «струдели» – завернутые сладкие пироги (типа рулета) с молотыми яблоками, «сальтисон/сальцесон» – мясо, соленое в желудке с добавлением перца, соли и лаврового листа, которое подвешивали в кладовой и летом отрезали от него по кусочкам; свиные кишки, фаршированные гречкой, томленные в печи.

От соседствующего русского старожильского населения поляки переняли коробастые калачи или калачи-на-блюдах. Впрок заготавливали грибы, ягоды – высушивали в печи клубнику, смородину, а также морковь, которые впоследствии использовали в начинки для пирогов. Из сушеных ягод варили компоты. Традиционным напитком на праздниках было пиво, хмель для которого специально не выращивали, а собирали в лесу.

Календарные праздники и обряды. Много характерных черт сохранила семейная календарная обрядность. В д. Десподзиновке на Рождество, празднуемое 25 декабря, под скатерть глава семьи обязательно клал сено, между всеми членами семьи делился «*oplatek*» – тонкая пресная вафля, готовили обязательно 12 блюд, среди которых были кутья, отварная раба, плячки. Дети помогали матери в приготовлении блюд для рождественского стола: в ступке толкли пшеницу и мак. На Рождество от дома к дому ходили колядовать, на следующее утро после Рождества родители обязательно выносили скотине и курам сено и пшеницу с праздничного стола, чтобы в следующем году они не болели и хорошо плодились. На рождественской неделе гадали с использованием печи.

На Пасху запекали окорок в тесте, фаршированного поросенка и курицу, красили яйца, пекли куличи, варили пиво и готовили «*flaki*» – блюдо из воловьего желудка, которое до сих пор очень популярно в восточных регионах Польши. В д. Минск-Дворянск было принято на Пасху в 12 часов ночи выходить на улицу и устраивать стрельбу из ружей.

По сей день польские семьи Омского Прииртышья отмечают День поминовения усопших – 2 ноября. В этот день ходят на кладбище. Так же кладбище было принято посещать на Троицу. В д. Минск-Дворянске по возвращению с кладбища устраивалось массовое уличное гулянье на поляне в лесу.

К остаткам древних календарных обрядов относятся танцы, от которых зависел будущий урожай. Польки из д. Ботвино танцевали одиночный танец «никита», который заключался в том, что нужно было выплясывать фигуры в секторах, получаемых при скрещивании кочерги и ухвата, положенных на землю. При этом на польском языке исполнялась песня «сеял жито на лето». Подобные танцы, с символами плодородия, исполнялись на белорусских свадьбах во время разделения свадебных хлебов.

Свадьба. Сибирский вариант польской свадьбы во второй половине XX в. претерпевал существенные изменения под влиянием унификации культурных различий. Подготовительным, досвадебным этапом было знакомство. Будущие супруги часто присматривали себе пару во время съезжих праздников, которые отмечались в омских деревнях до середины 1960-х гг. Иногда знакомились во время игр и танцев, которые устраивались в сельских «конторах» по воскресеньям. На танцы начинали ходить после 20 лет, в 16–20 лет только смотрели, но участия в них не принимали. В отличие от белорусов и русских, польская молодежь не ходила на вечерки (в д. Ботвино поляки называли вечерками вечерние посиделки пожилых женщин на улице, во время которых обычно пряли кудель). Следующим этапом было сватовство. До того как посвататься, будущий жених спрашивал согласия невесты. Между сватовством и свадьбой обычно проходил месяц. Это время отводилось на непосредственную подготовку к мероприятию – ставили самогон, брагу, варили солод, делали колбасы, жених и невеста готовили праздничные костюмы. Приданое невеста готовила заранее, в него входили перина, постельные принадлежности, шторы, белье. О размере и составе приданого договаривались заранее.

Свадьбу гуляли 2, иногда 3–4 дня. В свадебной обрядности поляков обнаруживается много параллелей с белорусскими и украинскими традициями. Речь идет прежде всего о раздельном праздновании свадьбы родней жениха и невесты. Из сохранившихся польских обычаев следует отметить наличие венка у невесты, причем венок делали из оранжевых и красных бумажных цветов, а не из белых, как это распространилось позднее. Наряд к свадьбе, фату и венок делали невеста и дружки. Важным элементом польской свадьбы в Северном Казахстане являлось приглашение духового оркестра. Этот сюжет встречается и в историко-этнографических описаниях польской культуры XIX в.: «Шествие открывают трубачи и другие музыканты. Музыка составляет такую необходимую принадлежность свадьбы, что без нее не обходится, бедные занимают деньги для того, чтобы заплатить музыкантам».

В д. Поляки и Гриневицы в 1930–1950-х гг. после свадьбы молодые жили какое-то время с родителями жениха, составляя, таким образом, неразделенную семью. Иногда фиксировались случаи, когда жених «шел в примак»,

в хозяйство/семью невесты. Но они были единичны, так как примачество в среде поляков осуждается до сих пор. Отношение к данному явлению подтверждает польская поговорка: «Доля примачья – доля собачья!». Переход из категории девушки в разряд замужней женщины обозначался изменением прически: девушки заплетали две косы, а после замужества надевали платок и соединяли свои две косы наверху в одну.

Похоронно-поминальная обрядность. Схожие процессы унификации охвати-

Прощание с В. Б. Скуратович, с. Нагорное
Тарского района Омской области. 1969 г.
Фото Р.Б. Скуратович

ли погребальный обряд. Самобытные черты прослеживаются в организации на кладбище общего поминального места – в центре кладбища водружался крест с закрепленным на нем изображением Иисуса Христа и устанавливался общий поминальный стол с лавочками. Иногда над общим поминальным местом сооружался навес. Отличительной чертой являлись традиционные надгробные сооружения – высокие (поляцкие) кресты с одной перекладиной, устанавливаемые в ногах усопшего, ориентированного головой на восток.

Фольклор. В Сибирь, как и в Польшу, традиционные элементы польской культуры все больше приобретают фольклорный характер, становясь объектом тщательного изучения и сохранения в рамках национально-культурных обществ.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Сохранением культурных традиций и актуализацией этнической идентичности поляков занимаются Омская региональная общественная организация «Польское культурно-просветительское общество «RODZINA – СЕМЬЯ» (основана в 1998 г.) и Омская областная общественная организация «Польский культурно-просветительский центр «Полонез» (основана в 2004 г.).

Тувинцы

ТУВИНЦЫ, тыва (самоназвание), сойоты, сойоны, урянхайцы (устаревшее название); таину-тувинцы (устаревшее название населявших Туву тувинцев, в отличие от тувинцев, живших за её пределами).

Язык. Говорят на тувинском языке тюркской группы алтайской семьи. Тувинский язык как самостоятельный язык сформировался уже к X в., однако и поныне в нем достаточно четко прослеживается своеобразие отдельных этнолингвистических групп. В тувинском языке ученые-лингвисты выделяют четыре диалекта: центральный, западный, юго-восточный и северо-восточный. Ряд исследователей придерживаются мнения о существовании у тувинцев трех диалектов – центрального, западного и восточного (тоджинского).

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 347 чел. Городское население – 342 чел. Сельское население – 5 чел.

Этническая история. Сведения о прошлых поколениях, их культуре, верованиях сохраняют многочисленные археологические памятники, разбросанные в степях Тувы – курганы, каменные изваяния, городища, а также письменные древние памятники. Племена, населявшие территорию Тувы, были частью огромного культурного мира ранних кочевников – скифов и саков (VIII–III вв. до н.э.), живших на огромных просторах Великого пояса степей, простиравшегося от Причерноморья до Центральной Азии.

В III в. до н.э. в Туву вторглись воинственные центральноазиатские племена, родственные гуннам (хунну). Смешиваясь с местным населением, они повлияли, в частности, на его язык и внешний облик. Если раньше в антропологическом типе большинства населения преобладали европеоидные черты, то начиная с этого времени монголоидный компонент стал заметно усиливаться.

С середины I тыс. н.э. тувинские племена находились в составе могущественной степной империи – Тюркского каганата. Одним из достижений этой эпохи было создание «своей» древнетюркской «рунической письменности».

Немногим более тысячи лет назад государство древних тюрков распалось под ударами уйгуров, создавших мощное государство, – Уйгурский каганат. В IX в. уйгуры пали под ударами воинственных енисейских кыргызов (китайские источники именовали их «хагяс»), живших в Минусинской котловине. Хотя последние и были разбиты монголами еще в 1207 г., часть из них осталась среди местного населения, о чем свидетельствует, в частности, большая родоплеменная группа кыргыс, сохранившаяся в составе тувинцев. Монгольские войска под командованием Джучи, старшего сына Чингисхана, завоевали в начале XIII в. многие народы Южной Сибири, в том числе население Тувы.

В конце I тысячелетия н.э. в горно-таежную часть Тувы – Восточный Саян (Тоджа), заселенную в то время в основном самодийскими и кетоязычными племенами, проникают тюркоязычные племена туба, которых китайские источники именуют «дубо», родственные уйгурам.

В конце XIII – начале XIV вв. этнический состав населения Тувы уже включал в основном все те группы, которые приняли участие в формировании тувинского народа – потомков тюрков-тутю, уйгуров, кыргызов, монголов, а также самодийские и кетоязычные племена.

В XVI–XVII вв. племена Тувы вошли в центральноазиатское государство Алтынханов. С середины XVIII в. маньчжурская (цинская) династия Китая подчинила и население Тувы, которая была разделена на несколько основных административных единиц – хошунов (районов). Ими управляли тувинские наследственные «князья» – нойоны. Тувинцы входили также в состав ряда других небольших хошунов, управляемых монгольскими князьями, как в самой Туве, так и на территории Монголии, включая Монгольский Алтай. Каждый хошун делился на более мелкие административные единицы – сумоны, а те в свою очередь – на арбаны (десятидворки).

В начале XX в. тувинцы образовывали девять хошунов: Хаазут, Тоджа, Салчак, Оюн, Хемчикский (Даа-хошун), Бээзи, Даа-вана (Маады) и Чооду, Нибазы, Шалык.

Единое административное управление Тувы в немалой степени способствовало консолидации тувинцев в единую народность, формированию общетнического самосознания и самоназвания. Именно в эпоху пребывания племен Тувы в составе маньчжурского Китая в конце XVIII – начале XIX вв. завершилось формирование тувинского этноса. Одним из важных факторов этого процесса было установление административного деления, основанного главным образом не на родовом, а на территориальном принципе, что способствовало стиранию племенных различий. Субэтническую группу в составе тувинцев составляли жители Саян – восточные тувинцы-тоджинцы.

Еще китайская администрация проводила первые переписи населения, позволившие выявить численность тувинцев в конце XVIII–XIX вв. Было учтено около 10 тыс. тувинских семей (хозяйств).

Во второй половине XIX в. Урянхайский край (прежнее название Тувы) начинают заселять русские крестьяне-переселенцы, в основном сибирские старообрядцы. Приезжают также купцы и первые русские предприниматели в основном для работы на золотых приисках. Постепенно формируются русско-тувинские связи. В начале XX в. русские колонисты, число которых уже составляло 10% от всего населения края, способствовали вовлечению Тувы в геополитическую орбиту России.

В 1911–1913 гг. в Китае произошла Синьхайская революция, приведшая к свержению маньчжурской династии цинь. Вслед за этим в Туве, как и соседней Монголии, развернулось движение против китайской администрации и иноземных торговцев. Правительство России, опираясь на переселившихся в Урянхайский край русских крестьян и промышленников, стремилось подчинить ее российским интересам, что было созвучно также интересам части тувинской элиты. 18 апреля 1914 г. был подписан правительственный указ о принятии Урянхайского края под протекторат России.

События в России, развернувшиеся после Октябрьской революции 1917 г., и приход к власти большевиков, декларировавших, в частности, право наций на самоопределение, а также внутриполитическое развитие Тувы в то время повлияли на образование в 1921 г. первого национального государства тувинцев, получившего название Тувинской Народной Республики. В 1944 г. республика была включена в Российскую Федерацию как автономная область, в 1961 г. преобразована в Тувинскую АССР, с 1991 г. – Республика Тува, с 1993 г. – Республика Тыва.

По вероисповеданию большинство тувинцев сочетает буддо-ламаизм школы Гелуг с шаманизмом и промысловыми культами. Сохранился также культ гор.

Хозяйственные занятия. Традиционные занятия западных и восточных тувинцев существенно различались. Основу хозяйства западных тувинцев вплоть до середины XX в. составляло кочевое скотоводство. Разводили мелкий и крупный рогатый скот, в том числе яков (в высокогорных районах на западе и юго-востоке республики), а также лошадей и верблюдов. Подсобное значение имело пашенное земледелие (просо, ячмень). Оно было почти исключительно ирригационным с самотёчным способом орошения.

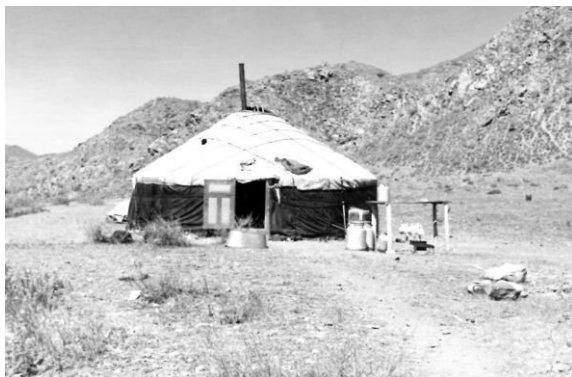
Часть мужского населения занималась также охотничьим промыслом. Существенную роль играло собирательство луковиц и корней дикорастущих растений. Были развиты ремёсла (кузнечное, столярное, шорное и др.). К началу XX в. в Туве насчитывалось свыше 500 кузнецов-ювелиров, работавших, главным образом, на заказ. Почти в каждой семье изготавливали из войлока покрытие юрты, коврики и матрацы.

Традиционные занятия восточных тувинцев-тоджинцев, кочевавших в горной тайге Восточных Саян: охота и оленеводство. Охота на диких копытных должна была обеспечить мясом и шкурами семью в течение всего года, а пушной промысел носил преимущественно товарный характер и вёлся поздней осенью и зимой (основные объекты охоты: марал, косуля, лось, дикий олень, соболь, белка).

Древнейшим и важным видом хозяйственных занятий охотников-оленовдов Тоджи было собирательство (луковиц сараны, запасы которой достигали в семье ста и более килограммов, кедровых орехов и др.). В домашнем производстве основными

были обработка шкур и выработка кож, выделка бересты. Было известно кузнечное дело, которое сочетали со столярным.

Жилище. Основным жилищем западных тувинцев служила юрта: круглая в плане, имела разборный, легко складываемый решётчатый остов из деревянных планок, скрепляемых кожаными ремешками. В верхней части юрты укреплялся на палках деревянный обруч, над которым находилось дымовое отверстие, служившее одновременно и окном (свето-дымовое отверстие). Юрту покрывали войлочными полстями и также, как и остов, скрепляли шерстяными поясами. Дверь делали либо деревянной, либо ею служил кусок войлока, обычно декорированный стёжкой. В центре юрты помещался очаг. В юрте находились парные деревянные сундуки, передние стенки которых были обычно декорированы расписным орнаментом. Правая часть юрты (по отношению к входу) считалась женской, левая – мужской. Пол покрывали узорные стёганные войлочные коврики.

Тувинская юрта, Сут-Хольский район, Тыва. 1999 г.

Фото А.Г. Селезнева, И.А. Селезневой

Помимо юрты западные тувинцы использовали в качестве жилища также чум, который крыли войлочными полстями.

Традиционным жилищем восточных тувинцев-оленоводов (тоджинцев) служил чум, который имел остов из наклонно поставленных шестов. Его крыли в летне-осеннее время берестяными полстями, а зимой – полстями, сшитыми из лосиных шкур. В период перехода к оседлости во вновь создаваемых колхозных посёлках многие тоджинцы сооружали постоянные чумы, которые крыли кусками лиственничной коры, а также большое распространение получили до начала застройки типовыми домами лёгкие четырёх-, пяти- и шестиугольные каркасные постройки. Хозяйственные постройки западных тувинцев были преимущественно в виде четырёхугольных загонов (из жердей) для скота. В начале XX в. под влиянием русских крестьян-переселенцев в Западной и Центральной Туве начали сооружать срубные амбары для хранения зерна вблизи зимников.

Одежда тувинцев, как и вся их сложившаяся веками материальная культура, была приспособлена к кочевому быту в условиях горно-степной и горно-таежной природной среды. Общее название одежды в тувинском языке *хеп* – понятие, объединяющее все виды одежды – как верхней, так и нижней. Используется также собирательное понятие *хеп-сын* – одежда и обувь. Шили одежду из выделанных шкур домашних и диких животных и из покупных тканей, которые до революции приобретались у русских и китайских купцов, причем русские ткани были тогда более дешевыми и доступными, чем китайские. Одежду, включая обувь, изготавливали из шкур и кож преимущественно домашних, а также диких животных, из различных тканей и войлока. Особенно были употребительны такие ткани, как бязь (*сууюмбу*), далямба (*даалымба*), чесуча (*чычыы*), а также плис – хлопчатобумажный бархат (*хилици*).

Тувинская традиционная одежда.
Материалы из открытых интернет-источников

Верхняя наплечная одежда тувинцев-кочевников была туникообразной, распашной и носила общее название тон. Полы, подол одежды именовались эдек. Это слово также тюркское, известное хакасам, узбекам, татарам и другим тюркским народам.

Присущая тувинцам распашная одежда запахивалась направо (левая пола над правой). Такая манера была характерна в рассматриваемое время для всех саяно-алтайских народов. Излюбленные цвета – фиолетовый, синий, желтый, красный, зеленый.

Один из наиболее распространенных головных уборов мужчин и женщин – овчинная шапка с широким куполообразным верхом с наушниками, которые завязывались на затылке, и назатыльником, прикрывавшим шею. Носили просторные войлочные капюшоны с удлинённым выступом, опускавшимся на затылок, также шапки из овчины, шкуры рыси или ягнёнка, которые имели высокую тулью, обшитую цветной тканью. К верхней части шапки пришивали шишечку в виде плетёного узла, от неё вниз опускалось несколько красных лент. Носили также меховые капоры.

Женскими украшениями служили перстни, кольца, серьги, а также орнаментированные чеканкой серебряные браслеты.

Пища. Особенности питания, включая набор потребляемых продуктов, в течение года менялись, так как они в значительной мере были обусловлены годовым хозяйственным циклом. В целом же в питании всех групп тувинцев можно выделить два основных периода: весенне-летний и осенне-зимний, хотя и внутри них происходили сезонные изменения.

В трапезе особое место занимало молоко. Его нельзя было проливать, а если это случалось, то пролитое молоко сразу же присыпали землей. Вечером его из дома не выносили и вообще старались не отдавать из семьи (как и кисломолочную закваску для хойтпака). Любопытно, что в отношении других продуктов такого запрета не было. Но, если молоко все же приходилось отдавать, то обязательно сверху из посуды с ним отливали немного и для себя. Сырое молоко тувинцы почти не употребляли. Его пили только больные, стараясь избавиться от изжоги, кашля; им поили больных детей. Обязательное кипячение свеженадоенного молока, кроме кобыльего, – древняя традиция кочевых скотоводов.

Мясная пища была особенно любима тувинцами-кочевниками и издавна играла существенную роль в их рационе, впрочем, преимущественно в осенне-зимний период. Особо ценившейся, престижной пищей издавна была баранина. Конина также ценилась, а некоторые тувинцы считали ее даже вкуснее и намного питательнее баранины.

Тувинцы, как монголы и другие кочевые скотоводческие народы, имели свои традиции приема пищи. Мясо с костью тувинцы держали в левой руке, а правой, пользуясь острым ножом, отделяли мясо. Его подносили ко рту сравнительно большим куском и, захватив зубами, обрезали острым ножом у самых губ. Каждую кость тщательно объедали, а затем разламывали, чтобы извлечь костный мозг. Есть мясо без ножа считалось неприличным.

Календарные праздники и обряды. Календарь играл большую роль в жизни тувинского народа, он не только регламентировал время, но и организовывал обрядовый цикл (календарные обряды), хозяйственную и бытовую практику, а также в значительной мере верования и фольклор.

Народный календарь тувинцев, как и многих кочевых народов Азии, основывался на сезонных изменениях, состоявших из двух основных периодов: весенне-летнего и осенне-зимнего. Тувинцам были известны и календарные единицы – времена года (весна, лето, осень, зима), месяц и день. Однако деление на часы и минуты не использовали.

В традиционной праздничной культуре тувинского народа можно выделить как общественные, так и семейно-бытовые торжества.

Важнейшим годовым общенародным праздником был Новый год по лунному календарю – *Шагаа*, который приходился на первую половину февраля. В настоящее время Шагаа впитал в себя современные элементы праздничной культуры. С 1987 г. Шагаа отмечается как государственный праздник.

Один из интересных осенних молодежных праздников – *ойтулааш* (ночное сборище, гулянье молодежи). Участвовали в нем девушки и юноши, начиная с 15–16-летнего возраста, а также холостые мужчины и незамужние женщины. Праздник проходил в полнолуние в середине сентября.

Родины. Рождение ребенка было важным событием в молодой семье, поэтому к нему относились ответственно, а сам процесс во многом имел сакральный характер. Важным обрядом, связанным с рождением младенца, был буддийский обряд первой стрижки волос (*таах ава*). Впервые стригли волосы, когда ребенку исполнилось три года. Время и человека, который производил эту торжественную процедуру, назначал лама. Обычно это происходило в юрте в летнее время. К ножницам был подвешен мешочек хадак голубого цвета и небольшой мешочек из белой материи (*сав*). Мешочек хранился до самой смерти родителей, а после их смерти его закапывали в специальном месте в лесу.

Свадьба. Господствующим способом заключения брака у тувинцев была уплата калыма (*халын*) семьей жениха семье невесты. До свадьбы (*куда*) должен быть выплачен весь калым. Для тувинцев, как и для многих других кочевых скотоводческих народов, было характерно сватанье малолетних детей. В брак вступали главным образом лица примерно равного имущественного положения, однако иногда были и исключения. Разводы происходили редко, причем лишь в тех случаях, когда виновником признавался муж; жена в этом случае получала свою долю имущества.

Похоронно-поминальная обрядность. В погребальных и похоронно-поминальных обрядах тувинцев тесно переплелись ранние шаманские и более поздние буддийские представления о смерти и загробной жизни. Согласно шаманским представлениям, смерть человека осмыслялась как переселение его в другой мир, где жизнь продолжалась по земному образу. Поэтому покойника обычно обеспечивали всеми вещами, необходимыми в загробной жизни. В мужские погребения обычно клали кожаные колчаны и стрелы, мешочки с самодельными пулями, тесла (*кержеск*), маленькие походные жернова для размельчения зерна. В женские погребения помещали котлы, ковши, деревянную посуду, ножницы, игольники, ножи для обработки и разрезания шкур, головной убор (*баштангы*), украшения к прическе (*навага*), бусы, монеты. В каждое погребение клали мешочек с продуктами, а также трубку, кисет с табаком и огниво.

Согласно буддийским канонам, помянуть покойного нужно на седьмой и 49-й дни. В этот период заказывали в буддийском монастыре поминальную службу (*пуджу*), которая совершалась ежедневно до 49 дней. В юрте родственники зажигали свечи (*цул*). На первое поминовение родственники собирались недалеко от погребения и обязательно приглашали шамана, чтобы он мог «поговорить» с покойным.

Фольклор. Большое место в устном поэтическом творчестве тувинского народа занимала сказка (*тоол*). По сравнению с другими жанрами тувинского повествовательного фольклора – мифами, легендами, преданиями – сказка была более популярна. В сюжетном отношении сказки можно разделить в целом на богатырские, волшебные, бытовые и сказки о животных.

Удмурты

УДМУРТЫ, утморт, укморт (самоназвание), вотяки (устаревшее русское название). Происхождение этнонима «удмурт» до конца не выяснено. В письменных источниках удмурты известны под именем аров, арян, арских людей (ар – от араб. «человек», «мужчина»). Хотя самоназвание «удмурт» имеет раннее происхождение и зафиксировано уже в литературе XVIII в. Наряду с ним долго бытовало название «вотяк», которое среди удмуртов не пользовалось популярностью, так как в условиях царской России ему придавался уничижительный оттенок. Официально самоназвание удмуртского народа признано в 1932 г., когда Вотская автономная область была переименована в Удмуртскую и историческое название народа получило официальное признание.

Язык. Удмурты говорят на удмуртском языке финно-угорской группы уральской семьи. По своему строю он наиболее близок к языкам коми: здесь много слов общего происхождения. Удмуртский язык отличается от коми (ударение на последнем слоге), что является, очевидно, результатом тюркского влияния. Диалекты: северный, южный, бесермянский и срединные говоры. Письменность на основе русской грамматики.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 763 чел. Городское население – 404 чел. Сельское население – 359 чел.

Этническая история. Основой для формирования древних удмуртов послужили автохтонные племена Волго-Камья. В разные исторические периоды имели место иноэтнические включения (индоиранские, угорские, раннетюркские, славянские, позднетюркские). На севере на удмуртов заметное воздействие оказали русские (контакты с XI–XII вв.), в 1489 г. северные удмурты вошли в состав Русского централизованного государства. Южные удмурты попали под власть Волжско-Камской Булгарии, позднее – Золотой Орды и Казанского ханства, и с падением последнего в 1552 г. присоединены к Русскому государству. Присоединение удмуртов к Русскому государству завершилось к 1558 г.

4 ноября 1920 г. принято постановление об образовании Вотской автономной области, которая была сформирована из территорий, в прошлом входивших в Глазовский, Сарапульский, Малмыжский и Елабужский уезды Вятской губернии. В 1932 г. Вотская область переименована в Удмуртскую, а в 1934 г. область приобрела статус автономной республики – Удмуртская автономная советская социалистическая республика. В 1991 г. она получила новое название – Удмуртская Республика.

Удмурты проживают достаточно компактно в Приуралье и на сопредельных территориях. Основная часть этого народа проживает в Удмуртской Республике, за пределами республики компактные этнографические группы удмуртов сложились также в Республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Кировской, Свердловской областях и Пермском крае, регионах Сибири.

По вероисповеданию большая часть удмуртов – православные, некоторая часть придерживается традиционных верований.

Хозяйственные занятия. Традиционные формы хозяйства: пашенное земледелие (рожь, пшеница, овёс, ячмень, гречиха, горох, просо, полба, конопля, лён) и животноводство (рабочий скот, коровы, свиньи, овцы, домашняя птица). Огородничество играло сравнительно небольшую роль. Выращивали для домашнего потребления капусту, огурцы, брюкву, редьку и др. В общих посевах, например, в 1913 г. зерновые культуры занимали 93%, лён – 4,1%, картофель – 2%, многолетние травы – 0,1%. Традиционные занятия – охота, рыболовство, пчеловодство, собирательство долго служили важным подспорьем.

Составной частью традиционного хозяйства удмуртов были ремёсла и промыслы (в том числе рубка леса и заготовка древесины, смолокурение, углежжение, деревообработка, а также мукомольное производство, извозничество и др.). Отхожие промыслы большого развития не получили. Распространёнными занятиями женщин были прядение, вязание, вышивка и ткачество. Ткани для нужд семьи полностью были домашнего производства, часть тканей шла на продажу, удмуртские

холсты ценились на рынке. В Удмуртии с XVIII в. сложилась развитая металлургическая и металлообрабатывающая промышленность (Ижевский, Воткинский и другие заводы), однако удмурты использовались лишь на вспомогательных работах.

Одежда. Традиционные костюмные комплексы соответствуют этнографическим подразделениям удмуртского народа. Исследователи выделяют северный и южный костюмные комплексы, характерные для северной и южной этнографической группы удмуртов. Для костюма северных удмуртов характерно бело-красно-чёрное цветовое решение, богатая орнаментация предметов одежды вышивкой, особые варианты покроя одежды. Для южного костюмного комплекса характерно полихромное цветовое решение, использование для изготовления одежды тканей, выполненных в техниках узорного ткачества.

Мужской костюм обычно включал холщовую рубаху туникообразного покроя, выполненную из однотонного холста или пестряди, и штаны. Рубаху носили навывпуск и обычно подпоясывали. В качестве головного убора выступали суконные колпаки, войлочные или меховые шапки. На ногах носили лапти с холщовыми или суконными онучами, сапоги, зимой – валенки. Верхней одеждой служили распашные холщовые или суконные кафтаны, в зимнее время – шубы.

Женский костюм удмуртов был более разнообразен и имел существенные отличия в разных районах. Основу женского костюма составляла туникообразная рубаха *дэрем*, в южных районах – с широким подолом. Рубаха носилась в комплекте с распашным кафтаном *шортдэрем*, с фартуком, у южных удмуртов также с камзолом и безрукавкой. Головные уборы девушек и женщин были разнообразны. Распространённым девичьим головным убором была холщовая шапочка, обшитая кумачом и монетами *такья*. Верхней демисезонной и зимней одеждой служили полушерстяные и суконные кафтаны и шубы. В качестве женской обуви чаще всего использовались лапти *кут*, надевавшиеся с холщовыми или шерстяными чулками и портянками.

Пища. Основу питания составляли продукты земледелия. В русской печи выпекали хлеб *нянь* на кислой закваске. Для выпечки хлеба использовали ржаную, пшеничную, реже овсяную и ячменную муку. К хлебным изделиям можно также отнести лепёшки из кислого теста *табань*, блины *мильым*.

Перепечи.

Материалы из открытых интернет-источников

говядина, свинина, а также конина, и домашней птицы – уток, гусей, кур. У отдельных групп, правда.

Удмуртский традиционный костюм.
Материалы из открытых интернет-источников

Другим символом удмуртской кухни стали *перепечи* – ватрушки с разнообразной начинкой: с мясом, капустой, грибами, кашей, картофелем. Их пекли из пресного теста, небольшими, с загнутыми краями.

Повседневным блюдом удмуртской кухни были и остаются супы и похлёбки *шыд*, чаще всего на мясном бульоне. Их заправляли крупой, горохом, домашней лапшой, клёцками из теста.

Из мясных продуктов чаще всего использовалось в пищу мясо домашних животных, преимущественно баранина,

Традиционными напитками удмуртов были квас *сюкаксь*, пиво *сур*, ягодные морсы, пахта *арьян*.

Календарные праздники и обряды. Принятие и распространение христианства привело к тому, что у большинства групп удмуртов основой календарной системы становились даты православного календаря, в то же время обрядовая наполняемость праздников во многом сохранила самобытность.

Весенний цикл праздников был наиболее значимым в жизни крестьян, он открывал новый земледельческий цикл. Главными в этот период были обычаи и обряды, связанные с праздником Пасхи.

Осенний цикл праздников и обрядов начинали ритуалы *виль* – новина, *виль жжук* – новая каша, посвящённые новому урожаю. Обычно они приурочивались к Ильину дню (2.08). Обычаи и обряды были связаны как с завершением жатвы, так и с окончанием всех осенних полевых работ.

Зимний период традиционного календаря удмуртов включал особое время *вожодыр*, приходящийся на зимнее солнцестояние, а позднее приуроченный к Святкам, от Рождества до Крещения.

Свадьба. Наиболее значительными и развёрнутыми у удмуртов, наполненными многочисленными ритуалами представлялись свадебные обычаи. Браки совершались по сватовству. Свадьба *сюан* состояла из двух частей – пира в доме невесты и пира в доме жениха, следовавших друг за другом. Целым комплексом обрядов сопровождалось введение невесты в дом жениха, которое у пермских удмуртов обычно проводилось до свадебного пира. Когда невеста заходила в дом жениха, под ноги ей стелили подушку, чтобы её семейная жизнь была мягкой и благополучной. Утром на реке проводили обряд купания невесты *вилькенак пылатон*.

Похоронно-поминальная обрядность. Наиболее традиционными и архаичными оставались похоронно-поминальные обычаи и обряды. В прошлом они состояли из различных действий, которые, по поверьям, должны были облегчить умершему переход в загробный мир и обеспечить там его благополучие. Предпринимался ряд мер для ограждения от «действий» покойника и очищения от соприкосновения с ним: приседание на скамью, на которой стоял гроб, похлопывание по одежде и проведение топором черты при выходе с кладбища, очищение обуви от кладбищенской земли и др. Поминки проводили на третий, седьмой или девятый, сороковой день, а также на годовщину. Обязательными были и жертвоприношения лошади и коровы в память умерших отца и матери через три года после их смерти.

Финны

ФИННЫ, суомалайсет (самоназвание). Внешнее название (экзоэтноним) финны (лат. Finni) впервые встречается у римского историка Тацита (I в. н.э.). В «Географии» Птолемея (Кн. 3, гл. 5, 21) они локализованы в Прибалтике по соседству с венедами. Считается, что изначально древние германцы называли так рыболовов и охотников саамов: др.-герм. Finn(ar) ← *fenn(oZ) «ищущие» ← *fenþ- «искать, находить». Позже их сменили пришедшие с юго-востока прибалтийские финны, которых стали называть так же.

Язык. Финны говорят на финском языке прибалтийско-финской подгруппы финно-угорской группы уральской семьи. Диалекты подразделяются на западную и восточную группы. Современный литературный язык основан на западных диалектах с включением восточной лексики. Письменность на основе латинской графики.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 202 чел. Городское население – 134 чел. Сельское население – 68 чел.

Этническая история. Предки финнов – прибалтийско-финские племена – проникли на территорию современной Финляндии в III-м тыс. до н.э. и к VIII в. заселили большую её часть, оттеснив саамское население на север и частично ассимилировав его. Финская народность сформировалась в процессе слияния юго-западных племён *суоми* (в древнерусских летописях – *сумь*), *хямэ* (древнерусское *емь*), живших в центральной части Финляндии, восточного племени *саво*, а также западных (привыборгской и присайминской) групп карел. Для восточных районов страны были характерны контакты с Приладожьем и Верхним Поволжьем, для юго-западных – со Скандинавией и Прибалтикой.

В XII–XIII вв. финские земли были завоёваны шведами. Длительное шведское господство наложило заметный отпечаток на культуру финнов (аграрные отношения, общественные институты и др.). Шведское завоевание сопровождалось насильственной христианизацией финнов. В период Реформации (XVI в.) была создана финская письменность. Тем не менее, финский язык оставался лишь языком богослужения и бытового общения вплоть до второй половины XIX в., когда получил формальное равноправие со шведским языком. Реально оно стало осуществляться уже в самостоятельной Финляндии. Шведский язык остаётся вторым официальным языком Финляндии.

В 1809–1917 гг. Финляндия со статусом автономного Великого княжества входила в состав Российской империи. В декабре 1917 г. провозглашена независимость Финляндии, в июле 1919 г. она стала республикой.

В народной культуре финнов проявляются различия между Западной и Восточной Финляндией. Этнографическая граница между ними проходит по линии современных городов Котка, Ювяскюля, далее между Оулу и Раахе. На западе более ощутимо влияние шведской культуры. До конца XIX в. в сельском хозяйстве преобладало земледелие. На востоке в средние века основной формой было подсечно-огневое земледелие, на юго-западе рано сложилась паровая пашенная система; с конца XIX в. стал внедряться многопольный севооборот. В конце XIX – начале XX вв. ведущим становится молочное животноводство. Традиционные промыслы – морские (рыболовство, охота на тюленя, парусное мореходство), лесные (смолокурение), деревообработка (в том числе изготовление деревянной утвари). Более 33% современных финнов заняты в промышленности, в сельском и лесном хозяйстве – около 9%.

В XIX в. группа сибирских финнов формировалась за счет ссыльных и ссыльнопоселенцев из Финляндии и Ингерманландии. В 1804 г. сосланные на поселение в Сибирь ингерманландские крестьяне барона фон Унгерн-Штернберга из ижорско-финских деревень нижнего течения реки Луга (Илькино, Малая Арсия, Большая Арсия, Волково, Мертвицы, Фёдоровская, Варива) в количестве 26 семей (77 мужчин и 73 женщины) основали в Омском уезде Тобольской губернии деревню Рыжкову (деревня Чухонская, Чухонская колония), которая постепенно стала центром притяжения всех ссыльных лютеран –

ингерманландцев, финнов, эстонцев и латышей. До пожара 1846 г. в Рыжкове проживало около 900 чел., после чего часть ингерманландских переселенцев покинула Рыжкову, основав две новые деревни: Боярку (Тюкалинский уезд) и Бугене (Тарский уезд), позже получившую название Фины. Позднее были основаны ещё около десятка новых деревень. Выходцы из Финляндии образовали поселения в Рыбинском районе в следующих посёлках: с. Фины – 47 дворов, с. Ларионовка – 24 двора, д. Морозкино – 11 дворов, с. Ориково – 31 двор, с. Михайловка – 3 двора, с. Плешково – 1 двор. В довоенное время финны ходатайствовали о выделении их в особую финскую волость по типу существовавшей тогда Бухарской волости.

Положение о ссылке действовало в финляндском законодательстве с 1826 г. по 1888 г., и за этот период в Сибирь был выслан 3 321 чел. (2 859 мужчин и 462 женщины). 73% из них было направлено на поселение, остальные – на каторгу. Со 2-й пол. XIX в. появляются и новые поселения специально для финляндских ссыльных, напр., д. Хельсинки (1863 г.) в Омской колонии и д. Верхний Суэтук (1857 г.) в Минусинской колонии. В 1897 г. финноязычное население Сибири насчитывало 2182 чел. Самые крупные группы финнов были сосредоточены в Тобольской (1057 чел.) и Енисейской (421 чел.) губерниях, а также в Забайкальской обл. (211 чел.). 3/4 ссыльных финнов мигрировали по Сибири в поисках работы и быстро растворялись в массе окружавшего их населения. Национальная однородность, финский язык и традиционный уклад жизни сохранялись лишь в изолированных ингерманландских деревнях (Бугене, Боярка, Пиетари и др.), население которых в начале XX в. пополнялось за счет крестьян, переселявшихся в Сибирь по столыпинским реформам. Небольшими группами финские переселенцы проживали и в Московской, Новгородской губерниях, на Дальнем Востоке (менее 1,5 тыс. чел.).

По данным переписи 1897 г. финнов в Тарском округе было: 1 – в г. Тара, 16 – в Аёвской волости, 13 – в Бергамаской волости, 316 – в Бутаковской волости, 2 – в Седельниковской волости.

После т. н. Финляндской революции 1918 г. тысячи её участников с семьями покинули страну. Только в мае 1918 г. в Советскую Россию перешло около 10 тысяч вооруженных финских красногвардейцев. Первоначально они были размещены в Петрограде и г. Буй.

По переписи 1926 г. в Тарском округе финны составляли 0,24% населения.

Позже их направили в различные губернии, в т.ч. Урала и Сибири. С 1928 г. по 1935 г. из Ленинградской области было выселено на Кольский полуостров, в Сибирь и в Среднюю Азию около 60 тысяч человек. В 1936 г. 316 финских семей были высланы из Карелии в Западную Сибирь.

Согласно официальным данным о составе национальностей в Тарском округе по районам за 1934 г. финнов проживало 249 в Знаменском районе, 110 – в Большеуковском.

В 1941 г. из пригородов Ленинграда немцев и финнов отправили в Омскую область – 21 000 человек. Переселенные в 1941 г. и 1942 г. финны оказались в Сибири на положении административно высланных. В 1944 г. по условиям заключенного с Финляндией перемирия Финляндия передала Советскому Союзу почти 55 тыс. финнов-ингерманландцев. 29 декабря 1944 г. НКВД СССР издал приказ №274, согласно которому все эвакуированные финны были взяты на учет по линии Спецотдела НКВД СССР и УНКВД, после чего 9 104 гражданина финской национальности получили статус спецпоселенцев. В соответствии с постановлением Госкомобороны СССР №6973 от 19 ноября 1944 г. «О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области» 17 308 возвращенным семьям не было разрешено поселиться на родине, их расселили в разных областях средней полосы и Сибири. В 1949 г. 200 ингерманландцев были поселены в Омскую область.

По вероисповеданию финны – в основном лютеране. Широко распространены различные pietistские движения: гернгутеры (с 1730-х гг.), «молеельщики» (с 1750-х гг.), «пробудившиеся» (с 1830-х гг.), лестадианцы (с 1840-х гг.), евангелисты (с 1840-х гг.), свободная церковь, методисты, баптисты, адвентисты,

пятидесятники, мормоны, свидетели Иеговы и др. Есть небольшое число (1,5%) православных в юго-восточных районах (и переселенцы оттуда).

Хозяйственные занятия. И.Н. Шухов в 1927 г. описывал хозяйство финнов Тарского района следующим образом: «По собранным сведениям на месте моими студентами финны ведут сельское хозяйство, ничем не отличающееся от хозяйств сибиряков-старожилов и каких-либо культурных приёмов в его ведении не применяется». Таким образом, уже в 1920-х гг. финны в значительной мере были ассимилированы русскими сибиряками, однако переселения финнов в Сибирь происходили и в последующие годы.

Поселения и жилище. Крестьянские поселения на юго-западе страны до XVI–XVII вв. – кучевые деревни, с XVIII в., с распространением хуторского землепользования, стала преобладать разбросанная планировка селений. На востоке в связи с подсечно-огневой системой земледелия преобладали мелкие поселения, нередко однодворные; деревни возникали лишь там, где имелись большие площади земель, пригодных для постоянной обработки. Традиционное жилище – срубный дом удлинённых пропорций с двускатной крышей, крытой дранью. Для юга Похьянмаа с XVIII в. характерен двухэтажный дом. Важнейшие хозяйственные постройки – хлев, баня (сауна), клетки (на юго-западе часто двухэтажные, верхний этаж использовался летом для сна). На юго-западе Финляндии жилой дом и хозяйственные постройки образовывали замкнутый четырёхугольный двор, на востоке дворы имеют свободную планировку. Жилища на западе и востоке страны различались конструкцией печи: для запада характерно совмещение отопительно-хлебной печи и открытого очага для варки пищи, раннее появление дымоходов; на Востоке распространена духовая печь, близкая к так называемой русской печи. Для интерьера западного крестьянского дома характерны двухъярусные и раздвижные кровати, колыбели на гнутых полозьях, многообразие форм шкафов. Распространены полихромная роспись и резьба, покрывавшие мебель, утварь (прялки, грабли, клещи хомутов и др.). Жилое помещение украшали ткаными изделиями (одеяла, праздничные покрывала, занавеси на двухъярусные кровати), ворсовыми коврами-рюю. На востоке долго сохранялись архаичные формы мебели – пристенные скамьи, неподвижные кровати, подвесные люльки, настенные полки, шкафы. Традиционное зодчество и декор востока страны оказали большое влияние на архитектуру и искусство финнов в период так называемого «национального романтизма» конца XIX в.

Одежда. Традиционная женская одежда – рубаха, блузы различного покроя, юбка (преимущественно полосатая), шерстяная лиф-безрукавка или кофта, передник, у замужних женщин – льняной или шелковый, на жёсткой основе головной убор с кружевной отделкой; девушки носили открытые головные уборы в форме венца или повязки. Мужская одежда – рубаха, штаны до колен, жилеты, куртки, кафтаны. На востоке долго сохранялись женская рубаха с вышивкой и косым разрезом на груди, белый сермяжный или льняной полудлинный сарафан (*виита*), полотенчатый головной убор, чепцы. Орнаменты вышивки отражали карельское и северорусское влияние. Народные формы одежды рано исчезают, особенно на западе страны. Их возрождение и формирование так называемого национального костюма происходит в конце XIX – начале XX вв., в период национального движения. Этот костюм и в наши дни сохраняет празднично-символическую роль.

Пища. В традиционной пище западных и восточных финнов имелись различия: на востоке регулярно выпекался высокий мягкий хлеб, на западе хлеб пекли 2 раза в год в форме круглых плоских сухих лепёшек с отверстием в середине и хранили его на жердях под потолком. На востоке делали комковую простоквашу, на западе – тянущиеся формы квашеного молока, изготавливали также домашний сыр. Только на востоке выпекались закрытые пироги (в том числе рыбники) и пирожки типа «калиток», лишь на крайнем юго-востоке было принято повседневное потребление чая. В западных районах традиционно приготовление пива, на востоке – солодового или хлебного кваса.

Календарные праздники и обряды. Из календарных праздников наиболее важны Рождество и Иванов день (*Юханнус*, *Миттумаарья*). При проведении

их сохранились различные дохристианские обряды, например, разведение костров на Иванов день. Бытовали вера в духов-хранителей, ведьм-троллей, различные обереговые действия и т.д.

Свадьба. Семья малая. Большие семьи, как отцовские, так и братские, сохранялись до XIX в. на северо-западе страны в Похьянмаа, на северо-востоке – в Кайнуу, на юго-востоке – в Карьяла, где существовали до XX в.

Свадебный ритуал в Западной Финляндии отличался шведскими влияниями и заимствованиями из церковного обряда: венчание на дому, «почётные ворота», «свадебный шест» во дворе, венчание под пологом («химмели»), свадебная корона невесты и др. У восточных финнов сохранялась архаичная форма свадьбы, с трёхчастным ритуалом «уходов» невесты из отчего дома, переезда (свадебный поезд) в дом жениха и собственно свадьбой-хяят в его доме. Множество обрядов было направлено на защиту невесты от злых духов (при переезде в дом жениха ей закрывали лицо покрывалом, в повозку брали нож и др.) и обеспечение плодородия брака.

Фольклор. В фольклоре особое место занимают эпические песни рунического размера. На основе рун, собранных в Карелии, Восточной Финляндии и Ингерманландии, Э. Леннротом был составлен эпос «Калевала» (1835 г.), ставший символом национального движения финнов.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Омская региональная общественная организация «Финская Сибирская Ассоциация» (создана в 1992 г.). Участники активно занимаются изучением и популяризацией культуры финского народа, его традиций, обрядов. Фольклорный коллектив «Финские девчата» знакомит с песенной культурой народа. Организация поддерживает культурные связи с национальными объединениями Омской области, России и Финляндии.

Ансамбль «Финские девчата» на фестивале
«Балтийские мотивы». Омск. 2007 г.
Материалы из открытых интернет-источников

Омский областной финно-угорский культурный центр (создан в 2010 г.). Задачи организации: развитие и сохранение культур финно-угорских народов в Омском регионе; укрепление связей между финно-угорскими и другими народами как в России, так и за ее пределами; формирование толерантного, бережного и уважительного отношения к традициям финно-угорских народов.

Цыгане

ЦЫГАНЕ, рома, единственное число ром (самоназвание).

Язык. Цыганский язык относится к новоиндийской ветви индоевропейской семьи языков. Распадается на множество диалектов, возникших в результате морфологических и лексических заимствований у народов, среди которых цыгане находились во время своего длительного пути из Индии. Большинство цыган владеют языком окружающего населения.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 1 960 чел. Городское население – 1 563 чел. Сельское население – 397 чел. На территории региона цыгане относительно компактно проживают в Исилькульском (153 чел.) и Кормиловском районах (144 чел.).

Этническая история. Цыгане – потомки выходцев из Индии, покинувших ее предположительно не позднее первой половины I тыс. н.э. Выход цыган из Индии не был единичным актом. Цыгане прошли по Передней Азии (территории современных Ирана, Афганистана и Армении), на несколько веков «остановились» в Византии, в начале II тыс. двинулись на Балканы и распространились на территории, включающей также современные Венгрию, Чехию, Словакию. В начале XV в. – новая волна миграций цыган из Юго-Восточной Европы в страны Центральной, Западной и Северной Европы. В середине XIX в. – начале XX вв. выходцы из Трансильвании –

цыгане кэлдэрари и ловари – расселились практически по всем странам Европы и большинству стран Америки, а также в Австралии. На территории, впоследствии вошедшей в Российскую империю (Великого княжества Литовского), появились в начале XVI в. С расширением границ империи в нее включались все новые цыгане, проживавшие в Прибалтике, Польше, Малороссии, Бессарабии и на Кавказе.

В результате сложных и длительных контактов с местным населением (в радиусе кочевания 400–500 км) складывались этнографические группы, у которых процент заимствований, так же, как и степень сохранности индийского субстрата, различны. Следует четко разграничивать этнонимы русска рома (русские цыгане) и «цыгане России». Первые – только одна из этнических групп цыган, понятие же «цыгане России» включает в себя все этнографические группы, живущие в стране. Это русска рома, синти, сэрвы, кэлдэрары, ловари, влахи, кымы, кишинёвцы и др. К концу XIX в. помимо этих групп цыган в Российской империи проживали также люли, карачи и боша (как следствие присоединения Кавказа и Средней Азии). В начале XX в. из Румынии и Австро-Венгрии прикочевали кэлдэрары и ловари.

В Россию цыгане попали двумя путями: южные – через балканские страны (XV–XVI вв.), северные – через Германию и Польшу (XVI–XVII вв.).

Появление цыган в Сибири относится ко второй половине XVIII в., что было обусловлено их интенсивным расселением по территории Российской империи. Наряду с вольным переселением, миграции цыган на восток страны способствовала политика государства. 16 августа 1759 г. по указу императрицы Елизаветы цыгане, проживавшие в Прибалтике, были выселены в другие регионы, в том числе и Сибирь. С конца XVIII в. до последней трети XIX в. одним из источников формирования общины сибирских цыган являлась ссылка. Ссылных направляли в Тобольскую и Енисейскую губернии. С 1870-х гг., после прекращения высылки цыган в восточные районы России, основным каналом их движения в Сибирь стало вольное переселение. К концу XIX в. в отдельных сибирских губерниях сформировались этнические группы российских цыган, принявших самоназвание

Районы компактного расселения цыган

«сибирска рома» (сибирские цыгане). По переписи населения 1897 г., численность цыганской общины в Сибири составляла 6,2 тыс. чел.

До конца XVIII в. государство не вмешивалось во внутренние дела цыганского сообщества. В 1780-е гг. были предприняты первые попытки насаждения в цыганской среде оседлого образа жизни. По указу Екатерины II от 18 дек. 1783 г., цыгане были обязаны селиться «в удобных местах» и не заниматься бродяжничеством. В 1-й пол. XIX в. государство неоднократно принимало меры для перехода цыган к оседлости. 20 апреля 1809 г. указом Александра I «О приведении в лучшее устройство цыган, о пресечении перехода их с места на место, о принуждении их к оседлости» цыганские кочевья на территории Российской империи были запрещены. В царствование Николая I цыганам выделялись средства для обзаведения хозяйством, однако те использовали их для иных нужд и продолжали вести кочевую жизнь. В связи с этим власти часто прибегали к репрессиям против цыганских таборов. Мужчин насильно отправляли на военную службу, женщин записывали в крепостные, детей отдавали в приюты и богадельни.

Во второй половине XIX – начале XX вв. во взаимоотношениях между государством и цыганскими общинами произошли позитивные изменения. В 1863 г. цыгане были уравнены в правах с русским населением и получили полную свободу в организации внутренней жизни, которая сохранялась до революции 1917 г.

После Октябрьской революции в жизни цыганского сообщества произошли глубокие изменения. В 1920-е гг. советская власть ограничила, а затем запретила многие традиционные занятия цыган – частное кустарное производство, торговлю домашним скотом и лошадьми и т.д. Большевики пытались создать условия для перехода цыган к оседлости. По постановлению СНК СССР «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому и оседлому образу жизни» от 1 октября 1926 г. местные советы создавали цыганские сельскохозяйственные артели. Несмотря на полную неэффективность, политика советизации цыганских общин продолжалась и в 1930-е гг. В соответствии с рекомендациями Совета национальностей ЦИК СССР «Об углублении работы среди цыган по переходу на оседлость и к труду» от 18 января 1936 г. правительство создало цыганские колхозы. Тем не менее большинство цыган не смогли адаптироваться к коллективному сельскохозяйственному труду. К концу 1930-х гг. цыганские колхозы были реорганизованы в хозяйства смешанного типа.

В условиях сталинской диктатуры цыгане стали объектом репрессивной политики советского государства. В годы Великой Отечественной войны тысячи цыган были депортированы в восточные районы СССР. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1944 г. в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию была выселена большая часть цыганской диаспоры Крыма.

В 1950–1980-е гг. государство продолжало политику, направленную на экономическую и социокультурную интеграцию цыган в советское общество. 5 октября 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», согласно которому цыганские таборы прикреплялись к районам своего местонахождения и не могли покидать их без разрешения властей. Цыгане были обязаны получить прописку по месту жительства и трудоустроиться. За нарушение Указа 1956 г. уголовным законодательством предусматривалось наказание сроком до 5 лет лишения свободы. 7 августа 1975 г. Президиум Верховного Совета РСФСР отменил уголовную ответственность за уклонение от трудовой деятельности и снизил сроки тюремного заключения за бродяжничество. Тем не менее, до конца 1980-х гг. власти стремились не допустить возврата цыган к традиционным занятиям и образу жизни.

В конце 1980-х – 1990-х гг. развитие демократических процессов в России оказало значительное влияние на условия жизни сибирских цыган. Государство отказалось от политики насаждения оседлости и нехарактерных для цыганской среды форм занятости. Цыгане получили широкие возможности для реализации своих интересов в различных сферах общественной жизни. Переход к рыночной экономике способствовал развитию в их среде предпринимательства.

Оседло в Омской области цыгане живут с 1956 г. Что касается территориального распределения цыганской диаспоры, то они компактно проживают

в Ленинском и Кировском административных округах. В сельской местности относительно крупные цыганские общины находятся в Исилюле.

По вероисповеданию цыгане в России – в основном православные, в балканских странах – мусульмане-сунниты, в странах Европы – католики. Распространены также традиционные верования.

Хозяйственные занятия. Наиболее распространенными занятиями были у мужчин торговля лошадьми, у женщин – гадание. У разных групп цыган преобладают различные ремёсла – кузнечное, изготовление и лужение котлов, резьба по дереву, ювелирное дело и др. Работа мужчин была, как правило, сезонной, ежедневный доход в семью приносила женщина.

Одежда всегда шилась из покупных тканей, т.к. ткацким делом цыгане не занимались. Традиционная цыганская юбка – несшитая, с оборкой внизу. Разрез на юбке закрывался сильно присборенным фартуком (*кытрынцы*). Кофта, как правило, имела широкие рукава и глубокий вырез (для удобства кормления ребёнка грудью). Обязательный атрибут наряда замужней женщины – платок, который повязывался особым образом (концы закручивались вверх и завязывались сзади). Украшения, как правило, из золота, реже из серебра. Замужние женщины вплетали в косы золотые и серебряные монеты, ленточки (*плетеря*), на шее носили монисто, на голове – платок, обшитый мелкими золотыми монетами (*межедия*). Мужской костюм – шаровары, сапоги, пиджак, жилетки с серебряными пуговицами, яркие шёлковые рубашки.

Пища. Совместная еда у цыган – знак взаимного уважения и веры в чистоту другого, согласно существующей у цыган концепции чистоты. Отказаться от угощения – значит нанести оскорбление и проявить недоверие к чистоте хозяев.

Национальные традиционные праздничные блюда: солянка из капусты, риса и мяса, заправленная мукой (*шах ттулярдо*); густой суп с мясом, перцем, томатами, картошкой (*наприкаиш*); голубцы (*сарми*); сладкое блюдо – рулет из пресного теста с творогом, изюмом, сахаром (*савияко*).

Семья и семейные обряды. Цыгане объединяются в кочевые таборы, члены которых не обязательно связаны кровным родством. Таборы насчитывали от 5–10 до 20–25 палаток, в любой момент каждая семья могла отделиться от табора.

У кочующих цыган XIX – начала XX вв. была простая (малая) семья, обычно

Цыгане в поле.

Материалы из открытых интернет-источников

многодетная, но сохранялась и сложная (большая) семья. Уклад семьи был патриархальным. Мужчина пользовался непререкаемым авторитетом. Отношения между старшими и младшими членами семьи были подчеркнута почтительны. Замужняя молодая женщина считалась нечистой и должна была соблюдать множество запретов в общении с окружающими. В пределах семьи и табора девушки были относительно свободны; от них требовалось соблюдение девичьей чести. Старые женщины были глубоко почитаемы. Для семей цыган характерны экономическое сотрудничество, отсутствие конкуренции, равенство между людьми одного поколения и иерархическое первенство представителей старшего поколения. Стойко сохраняются обычаи взаимопомощи, гостеприимства.

Свадьба. Обычной формой заключения брака было сватовство. Детей могли сосватать в грудном возрасте. Существовал обычай обмена дочерьми: отдавая дочь замуж, брали сестру жениха в жены своему сыну. У некоторых групп цыган за невесту платили выкуп. Был распространён брак через похищение.

Цыганская семья крепка, супруги хранят верность друг другу, измены и разводы крайне редки. Главенствующая роль принадлежит мужу, хотя у большинства цыган ежедневный доход в семью приносит жена. Замужняя женщина традиционно считалась «нечистой». Нечистой, или «скверной» считается

(или, по крайней мере, считалась) и нижняя половина женского тела, равно, как и носимая на этой части тела одежда. Поэтому традиционные цыганские юбки не надеваются через голову во избежание осквернения верхней – «чистой» – части тела. Цыганские обычаи требовали даже при случайном прикосновении юбкой к какой-либо вещи немедленно эту вещь выбросить, уничтожить или продать не цыгану. Осквернённый таким прикосновением цыган подвергался обструкции, которая по прошествии времени могла быть снята, что ознаменовывалось совместным застольем.

Похоронно-поминальная обрядность. При кочевой жизни принято было хоронить там, где умер человек – на кладбище близлежащего села или города. Умершего обмывают, одевают в новую одежду. Часто погребальную одежду тут же шили пришедшие проститься с покойным. В гроб мертвому «на дорогу» клали монетку. Деньги с покойником «посылали» и другим умершим, для чего в гроб также клали мелкие монеты. В гроб могли положить и другие предметы, которыми пользовался умерший и которые понадобятся ему в загробном мире.

В течение трех дней до похорон умершего не принято было оставлять одного, у гроба сидели родственники и знакомые. В течение нескольких ночей, пока покойник находился дома, ночью у его палатки или дома разводили костер, к которому собирались старики табора. Цыгане говорят, что «это его костер». По поверьям, у костра собираются не только живые, но и души умерших родственников. Считается, что у костра род решает судьбу души умершего, определяет, куда она попадет: в ад или в рай. Сидящему у костра не разрешалось дремать, а тем более спать, иначе предки могли забрать и его душу. В течение всей ночи принято было разговаривать, рассказывать истории из жизни покойного. Перед похоронами пепел костра собирали и увозили в «чистое» место.

Похороны совершались на третий день после смерти согласно христианской традиции. Цыгане старались отпеть умершего в православной церкви, иногда священника приглашали и на кладбище.

Поминальные обряды продолжались в течение года после похорон. До сорокового дня поминать было принято каждое утро. Большие поминки устраивались на сороковой день, через полгода и год. В эти дни накрывался поминальный стол, приглашались родственники, знакомые, соседи. Родственники должны были купить полный комплект новой одежды «для умершего». В этот комплект, включающий рубашку, костюм, ботинки и носки для мужчины, юбку, кофту, фартук, косынку, туфли – для женщины, одевали кого-либо из пришедших на поминки, согласившегося принять от родственников этот комплект. В новой одежде такого гостя усаживали на самое почетное место.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Местная национально-культурная цыганская автономия «Ромен» города Омска была основана в 2010 г. Осуществляет работу по сохранению культурного наследия цыганского народа, популяризации традиций, занимается вопросами интеграции и адаптации цыган, проблемами образования, занятости, социального обеспечения, развивает конструктивное сотрудничество с органами власти, Федеральной национально-культурной автономией российских цыган, общественными организациями и национально-культурными объединениями Омской области, регионами России.

Чеченцы

ЧЕЧЕНЦЫ, нохчий (самоназвание).

Язык. Говорят на чеченском языке нахско-дагестанской группы. Диалекты: плоскостной, аккинский, чеберлоевский, мелхинский, итумкалинский, галанчоожский, кистинский. Распространён также русский язык.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 666 чел. Городское население – 404 чел. Сельское население – 262 чел.

Этническая история. В «Географии» Страбона упоминается этноним гаргарей, этимология которого близка нахскому «гергара» – «родной», «близкий». Нахскими считаются и этнонимы исадики, двалы и др. В армянских источниках VII в. чеченцы упоминаются под именем нахча матьян (т.е. «говорящие на языке нохчи»). В хрониках XIV в. упоминается «народ нохчи». В персидских источниках XIII в. дано название сасаны, позднее вошедшее в русские документы. В документах XVI–XVII вв. встречаются племенные названия чеченцев (ичкеринцы – нохчамаххой, ококи – аьккхий, шубуты – шатой, чарбили – чеберлой, мелки – маьлхий, чантинцы – чӀаьнтий, шаройцы – шарой, терлойцы – тӀерлой).

Антропологический тип пранахов можно считать сформировавшимся в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Древние чеченцы, освоившие не только северные склоны Кавказа, но и степи Предкавказья, рано вошли в контакты со скифским, а затем – с сарматским и аланским кочевым миром. В равнинной зоне Чечни и близлежащих областях Северного Кавказа в VIII–XII вв. сформировалось полиэтническое Аланское царство, в горной зоне Чечни и Дагестана – государственное образование Сарир. После монголо-татарского нашествия (1222 г. и 1238–1240 гг.) степная затеречная и частично чеченская равнина вошли в состав Золотой Орды. К концу XIV в. население Чечни объединилось в государство Симсисм. В XVI–XVII вв. Кавказский перешеек был объектом постоянных притязаний Османской империи (с её вассалом – Крымским ханством), Ирана и России. В ходе борьбы между этими государствами на чеченских землях ставятся первые русские крепости и казачьи городки, устанавливаются дипломатические связи чеченских правителей и аульных обществ с Россией. Тогда же окончательно складываются современные границы расселения чеченцев. Со времени Персидского похода Петра I (1722 г.) политика России в отношении Чечни приобретает колониальный характер. В последние годы правления Екатерины II русские войска заняли левый берег Терека, соорудив здесь участок Кавказской военной линии, основали военные крепости от Моздока до Владикавказа по чеченско-кабардинской границе. Это привело к росту освободительного движения чеченцев в конце XVIII – первой половине XIX вв. К 1840 г. на территории Чечни и Дагестана складывается теократическое государство – имамат Шамиля, первоначально ведшее успешную войну с Россией, но к 1859 г. потерпевшее поражение, после чего Чечня была присоединена к России и включена вместе с Хасавюртовским округом, заселённым ауховскими чеченцами и кумыками, в Терскую область. В 1922 г. образована Чеченская автономная область в составе РСФСР. Ещё ранее Чечне была возвращена часть земель, отобранных у неё в ходе Кавказской войны. Были введены делопроизводство и преподавание на родном языке, проведены другие культурные и социально-экономические преобразования. Вместе с тем начавшаяся в 1920-х гг. коллективизация, сопровождавшаяся репрессиями, нанесла большой урон чеченцам. В 1934 г. Чечня объединена с Ингушской АО в Чечено-Ингушскую АО, с 1936 г. – Чечено-Ингушская АССР. В феврале 1944 г. около 500 тыс. чеченцев и ингушей были насильственно высланы в Казахстан. Из них значительное число погибло в первый год ссылки. В январе 1957 г. Чечено-Ингушская АССР, упразднённая в 1944 г., была восстановлена. Но при этом для чеченцев были закрыты несколько горных районов, и бывших жителей этих районов стали селить в равнинных аулах и казачьих станицах. Чеченцы-ауховцы вернулись в Дагестан.

В 1992 г. съезд народных депутатов Российской Федерации постановил преобразовать Чечено-Ингушскую Республику в Ингушскую Республику и Чеченскую Республику.

По вероисповеданию чеченцы – мусульмане-сунниты. Распространены суфийские учения двух толков – накшбанди и надири.

Хозяйственные занятия. Земледелие – одно из древнейших занятий чеченцев. Традиционные земледельческие культуры – ячмень, пшеница, просо, овёс, рожь, лён, фасоль и др. Были развиты садоводство и огородничество. Пахотные орудия – плуг (*гота*), полозное орудие (*нох*).

Важную роль играли кустарные промыслы. Большой популярностью пользовалось чеченское сукно. Повсеместное распространение имели обработка кожи, изготовление войлочных ковров, бурок и других войлочных изделий.

Одежда. Традиционная одежда имела много общего с общекавказским костюмом. Мужская одежда – рубаша, штаны, бешмет, черкеска. Рубаша туникообразного покроя, воротник с разрезом спереди застёгивался на пуговицы. Поверх рубашки надевали бешмет, подпоясанный поясом с кинжалом. Черкеска считалась праздничной одеждой. Черкески шились отрезными по талии, расклёшенными книзу, до пояса застёгивались металлическими застёжками, на грудь нашивались газырницы. Штаны, суженные книзу, заправлялись в ноговицы из сукна, сафьяна или овчины. Зимняя одежда – овчинная шуба, бурка (*верта*). Мужскими головными уборами были высокие, расширяющиеся кверху папахи

Традиционный чеченский костюм.

Материалы из открытых интернет-источников

из ценного меха. Пастухи носили меховые шапки. Имелись и войлочные шляпы. Шапка считалась олицетворением мужского достоинства, сбивание её влекло кровную месть.

Основными элементами женской одежды были рубаша и штаны. Рубаша имела туникообразный покрой, длину иногда ниже колен, иногда – до земли. Ворот с разрезом на груди застёгивался на одну или три пуговицы. Верхней одеждой был бешмет. Праздничной одеждой служила «*Габли*» из шёлка,

бархата и парчи, шитая по фигуре, со скошенными бортами и застёжками до пояса, из которых застёгивались только нижние. Поверх рукавов пришивались свисающие лопасти (*тлемаи*). Габли носили с нагрудником и поясом. В качестве праздничной обуви женщины носили туфли на каблучке с глухим носком без задника.

Женские головные уборы – большие и малые платки, шали (*кортали*), один конец которых спускался на грудь, другой – закидывался назад. Женщины (преимущественно пожилые) под платок надевали *чухту* – шапочку с опускавшимися на спину мешочками, в которые укладывались косы. Цвет одежды определялся статусом женщины: замужняя, незамужняя или вдова.

Пища. Блюда из мясо-молочных и растительных (злаковые) продуктов издавна составляли основу питания чеченцев. Благодаря развитым садоводству, огородничеству, виноградарству, пчеловодству продукты этих отраслей занимали и занимают важное место в пищевом рационе. В него входят также продукты охоты и собирательства: мясо диких животных и птиц, дикорастущие травы, плоды, ягоды и пр. В отличие от других сторон материальной культуры пища более консервативна, в ней значительно дольше сохраняются традиции прошлого.

Ели пищу свежеприготовленную. Младших приучали не сорить, говоря: «Кто сорит хлебом – не узнает сытой старости».

Сискал-берам.

Материалы из открытых интернет-источников

Каждодневная пища включала *сискал-берам* – чурек с сыром и сметаной, *кегир галнаги* – галушки из кукурузной муки, *хьолтIамаш а КIалддяттий* – галушки с творогом и маслом, *мохъ-тоьхна сискал* – чурек, испеченный с внутренним бараньим жиром, *кхерзинахIоаи* – яичницу, *шурин гарзанаш* – молочную лапшу, *жижиг-галнаш* – мясо с галушками и чесноком, *чIепал-гаи* – лепешки с маслом. Были и особые праздничные и гостевые блюда в чеченской семье – *хингали*, *далнаш*.

Хлеб у чеченцев, как и у всех земледельческих народов, считался священным. Чеченцам известно много видов хлебных изделий: из кукурузной муки – *сискал*; с добавлением курдюка – *думи-сискал*, с добавлением внутреннего бараньего жира – *мохъ тоьхна сискал*; быстроготавливаемые лепешки на кефире – *хьокхам*; лепешки из круто замешанного теста – *хьийна хьокхам*; *липпарш долу кхаллар* – слоеный хлеб особого приготовления.

Для мясных блюд использовали обычно свежее мясо. Забивали и разделывали скот, как правило, мужчины. Из мяса предпочитали баранину, курятину и особенно индюшатину. Широко известно чеченское национальное блюдо *жижиг-галнаш* – мясо-галушки, вареные куски мяса (баранина или говядина) с пшеничными или кукурузными галушками.

Календарные праздники и обряды. Годичный цикл праздников, обычаев и обрядов имел одну общую цель – способствовать своевременной подготовке пахоты, успешному посеву, произрастанию злаков, уборке и сохранности урожая, плодovitости скота.

Год в народном календаре начинался месяцем *Наджигоцхой*, который соответствовал январю. *Наджой* – праздник Нового года, а *Гонцхой* – праздник, отмечаемый приблизительно в дни рождества.

Новогодний праздник считался одним из главных в году и широко отмечался во всех горных и плоскостных общинах. Приготовления к празднику в каждой семье начинались задолго до его наступления. Резали скотину, готовили разнообразную еду: всевозможные хлеба, пироги, лепешки, блины, различные напитки из хлебных злаков: арак, пиво, брагу, квас.

Весенний цикл занимал в народном календаре чеченцев особое место. Именно в этот период, важнейший в жизни сельского жителя, совершались главные работы – пахота, сев, первый выгон скота, от которых зависело благополучие общины в течение года. Первым весенним праздником, знаменующим начало сельскохозяйственных работ и в то же время – начало нового сельскохозяйственного года был день весеннего равноденствия. По истечении трех дней наступал день выхода плуга (*гота йоьду де*). Происходило это после 25 марта (*Тушоли бутт*, или *Лу аркьал бутт*). Приготовления к этому важнейшему весеннему празднику начинались еще с зимы. В частности к этому дню оставляли лучшие куски заготовленного на зиму мяса. Накануне выхода плуга каждая семья устраивала угощение, приглашая близких родственников и соседей.

Началом летнего периода по чеченскому календарю считалось летнее солнцестояние (22 июня), которое называлось *малх цIа кхачна хан* («время, когда солнце достигло дома»). Его наступление определялось с помощью естественных или искусственных ориентиров когда солнце в полдень достигало высочайшей точки на небе.

Свадьба. Заключение брака включало несколько этапов: выбор невесты, сватовство (убег, увод), свадьба, послесвадебные обряды. Каждый этап представлял собой целый комплекс обычаев и обрядов, связанных с культовыми представлениями, якобы способствующими благополучному завершению всего дела. Посколь-

Чеченский свадебный обряд.

Материалы из открытых интернет-источников

ку основной целью брака было продолжение рода, свадьба сопровождалась магическими обрядами, которые должны были повлиять на появление здорового потомства. Например, входя в дом жениха, невеста должна была переступить через кинжал или пройти под скрещенными шашками, во время сна лечь на определенный бок. Для обеспечения потомства мужского пола на колени невесты, как только она входила в дом мужа, сажали ребенка мужского пола.

Наиболее распространенным у чеченцев был брак с обоюдного согласия молодых. Брак заключался при условии выплаты, выкупа который вносили родители юноши; он называется *мах-там*, что в переводе означает «угодить, удовлетворить». Размер мах-тама зависел от социального и экономического положения вступающих в брак, а также от конкретных случаев.

На свадьбу, как правило, собиралось много народу: близкие и дальние родственники, соседи, односельчане. У чеченцев и в настоящее время на свадьбу все родственники приходят без приглашения. Хорошими и счастливыми днями для проведения свадьбы чеченцы считали четверг и понедельник.

Свадьба всегда была насыщена музыкой, танцами, красочными ритуалами. Кульминационным актом свадебного торжества был переезд невесты в дом жениха, которому предшествовало скрепление брачного союза религиозным обрядом, производимым муллоу. Этот обряд происходил в доме невесты и в доме жениха.

Похоронно-поминальная обрядность. Погребальная обрядность чеченцев включала три этапа (предпогребальные обряды, похороны, послепохоронные обряды) и была во многом аналогична обрядам других народов Кавказа, исповедовавших ислам, хотя сохраняла и многие доисламские обычаи. Имелись свои представления о легкой смерти. Если человек не мучился, не находился долго в постели, не был в тягость близким – это считалось хорошей смертью.

Сразу после смерти, пока покойника готовили к похоронам, организовывалось жертвоприношение «милостыня умершему» (*велла чун сагла*): резали скотину и раздавали мясо и зерно (обряд раздачи (*капфарат*) в 7–10 семей по 3,5 кг (*сахъа*) соседям, близким, односельчанам, пекли и раздавали пироги с сыром (*чIепапгаши*) или блинчики (*детинна чIепапгъ*)). После обмывания покойника облачали в саван (*марчу*). Материал для савана предпочитали простой (белая вязь, батист), дорогие ткани не рекомендовались. У женщин для чухты могли использовать и зеленую материю. Традиционно мужчину заворачивали в три слоя, а женщину – в пять. На женщину надевали туникообразную рубашку (она считалась отдельным слоем), штаны, платок, поверх головного убора завязывали ленту из зеленой ткани (допускался и зеленый цвет, затем – верхний слой савана (*марчу*)). Похороны совершались в день смерти, если успевали совершить все обряды до захода солнца, или же на второй день до обеда. Церемониал, связанный с похоронами, продолжался семь дней.

Фольклор. Разнообразны формы фольклора: предания, легенды, сказки, песни, эпические сказания (нарт-ортсхойский эпос, эпос илли и др.), танцы. Музыкальные инструменты – гармоника, зурна, бубен, барабан и др.

Чуваши

ЧУВАШИ – один из народов Поволжья и Приуралья. Самоназвание чувашей – чăваш, чăвашсем, по одной из версий, восходит к названию одного из родственных булгарам племён – сувар, или суваз, суас. Существуют и альтернативные точки зрения. Традиционно принято выделять основные этнографические группы чувашей – верховые (вирьял, тури, кай енчи) на севере и северо-западе, средненизовые (анат енчи) в центральных и северо-восточных районах и низовые (анатри, мал енчи) на юге Чувашии и за её пределами.

Язык. Чувашский язык является единственным живым языком булгарской группы тюркских языков алтайской языковой семьи. Однако в настоящее время чуваша Омской области в большинстве своем свободно владеют (99,8% по данным переписи 2010 г.) русским языком, хотя около 29,17% от общего числа чувашей Омской области, учтенных в переписи 2010 г., владеют и чувашским языком.

В чувашском языке выделяют верховой («окающий») и низовой («укающий») диалект, на основе которого сформировался литературный язык. Наиболее ранним был тюркский рунический алфавит, замененный в X–XV вв. арабским. В XVIII в. у чувашей появляется письменность на основе кириллицы (старочувашское письмо). Новочувашская письменность и литература создаются в 1870-х г. в период формирования чувашского литературного языка.

Данные по переписи населения. Общая численность чувашей в России, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., составляет 1 435 872 чел. Большая половина из них проживает в Чувашии (в 2010 г. – 814 750 чел., или 67,7% населения региона), Татарстане (116 252 чел., 3,1%), Башкортостане (107 450 чел., 2,7%), Ульяновской (94 270 чел., 7,7%) и Самарской (84 105 чел., 2,7%) областях. Значительные диаспоры сформировались также на Украине и в Казахстане. Чувашские национально-культурные центры открыты также в Прибалтике и в Белоруссии. Несмотря на высокие темпы урбанизации, у современных чувашей сельское население преобладает, хоть и незначительно, над городским (731 648 против 704 224 чел.).

В Омской области проживает 3 065 чувашей, из которых в областном центре – 1 792 чел., на селе – 1 273 чел. Районами относительно компактного проживания чувашей на территории региона являются: Кормиловский, Муромцевский, Омский и Тарский. В области насчитывается ряд населенных пунктов, где в числе жителей более половины составляют чуваша: д. Казанка Муромцевского района, д. Уваровка Знаменского района (разъехалась в 1970-е гг.), д. Машканка Тарского района, Чебачиха Большеуковского района (в 2010 г. ее население состояло из 16 чувашей), Белотуровка Полтавского района, Екатериновка Усть-Ишимского района.

Этническая история. Предки чувашей – тюркские племена булгар, проникшие в Поволжье в VII–VIII вв. из северокавказских и приазовских степей. На территории Поволжья они активно взаимодействовали с местными финно-угорскими племенами, в том числе ассимилировали некоторую их часть.

В 1551 г. чувашские земли вошли в состав Русского государства. Сведения о чувашах в Сибирском ханстве известны с периода правления династии Тайбугидов. Чувашские переселенцы упоминаются в Тобольской губернии в документах XVII в. В архивных материалах XVIII в. встречаются данные о поездке чувашских торговцев в Зауралье.

Районы компактного расселения чувашей

Массовая миграция чувашей в Сибирь (в основном по причине малоземелья) началась в конце XIX в. На данный процесс оказали влияние переселенческое движение в 1892–1904 гг., отходничество и столыпинская аграрная реформа.

По переписи 1897 г., в Тобольской и Томской губерниях насчитывалось 3 447 чувашей обоего пола. Они проживали в Ишимском, Курганском, Тарском, Тобольском, Тюкалинском, Тюменском и Ялуторовском округах Тобольской губернии, а также в ряде округов Томской губернии.

В Акмолинской области численность чувашей была крайне незначительной – 165 чел., расселенных, в основном, в Кокчетаевском уезде (129 чел.). Чуваша, зафиксированные в составе населения Омского уезда (21 чел., все мужчины), проживали в г. Омске.

На территории Омской области чуваша проживали как совместно с русскими, мордвой и марийцами, так и однопациональными селениями. В конце XIX в. это были деревни Уваровка, Бутаковка и поселки Цивильский и Ново-Никольский, расположенные в Тарском округе. По данным переписи 1897 г. чуваша в Уваровке были выходцами из Чебоксарского и Цивильского уездов Казанской губернии.

Чуть позднее – в 1912 г., на территории округа образовалось несколько хуторов, на которых, судя по численности, проживало по 1–2 семьи чувашских переселенцев (Ватрушкина, Давыдова, Кондратьева, Кузьмина, Кулака, Толбаева, Томчука). Более крупные населенные пункты появляются здесь в 1906–1919 гг. – деревни Любинка (1907 г.), Ново-Ермаковка (1909 г.), Ново-Екатерининская (1913 г.) и Казанка (1913 г.), поселки Сергиевский (1906 г.), Ново-Казанский (1906 г.), Евгеньевка (1909 г.), Чистяки (1911 г.) и Казанский (1919 г.). Большая часть из них на современных картах уже встречается лишь в качестве названий. В Омском округе единственным поселком с преобладающим чувашским населением, по данным переписи 1926 г., оказался Выборненновский (1903 г.).

Второй массовый поток миграций чувашей в Сибирь пришёлся на 1921–1929 гг. Со второй половины 1920-х гг. переселения из Чувашии в Сибирь связаны с освоением новых земель. Большинство переселенцев из Чувашии должны были водворяться в Енисейскую губернию. Помимо этого, им предоставляли участки и в Омской губернии – на территории современных Любинского, Муромцевского и Тарского районов Омской области. В этот период на территории современного Тарского района в 1927 г. чувашами, переселенцами из Красночетайского района Чувашии, была основана деревня Машканка.

Следующие волны переселений чувашей в Сибирь связаны с индустриализацией, раскулачиванием крестьянства и массовыми репрессиями в 1930-х гг., плановыми переселениями и организованным набором в 1950–1970-х гг. Однако Омскую область указанные миграции затронули не так сильно, как, например, соседнюю Тюменскую.

В смешанных сельских населённых пунктах чуваша расселялись компактно, нередкими были «чувашские» улицы. В связи с ликвидацией так называемых «неперспективных деревень» в 1960–1970-х гг. немало чувашских селений исчезло. В Омской области в данное время чуваша проживают более, чем в 60 населенных пунктов. Экономические неурядицы привели к тому, что несколько деревень с чисто чувашским населением в Крутинском и Большеуковском районах прекратили свое существование.

По вероисповеданию чуваша Омской области являются в большинстве своем православными христианами.

Хозяйство. Основу чувашского хозяйства составляло земледелие. Основной зерновой культурой в чувашских хозяйствах долгое время являлась не рожь, как у чувашей Поволжья, а пшеница. Помимо пшеницы, занимавшей большую часть, в сопоставимых с ней масштабах возделывались овес и ячмень. В незначительных количествах высевались просо, гречиха и горох, т.к. их было сложно культивировать в сибирских условиях. Огромное значение для чувашей в Сибири приобрел картофель, дававший стабильные урожаи. В музейных собраниях сохранились орудия труда, связанные с возделыванием зерновых культур – серпы (*сурла*) и цепы (*тăпач*).

Кроме перечисленных выше зерновых культур, чувашаи растили лен, хмель и коноплю. Их использовали не только для собственных нужд, но и продавали. Именно поэтому в структуре домашних промыслов и хозяйственных занятий чувашей Западной Сибири прочное место заняли обработка льна и дерева. До настоящего времени в музеях и на некоторых подворьях сохранились большие ступы (*килё*) для вымачивания льна, песты для того, чтобы толочь льняные стебли (*кисён*), трепала (*кижи*), щети (*шёрт*), толкушки (*кизит*), выюшки для намотки ниток (*тюрик*).

Из льняного полотна изготавливали одежду, а также предметы утвари и внутреннего убранства – полотенца (*шабуц* и *ал шёллы*), рушники (*ажилы*), накладки-дорожки на мебель. Помимо холстов, изготавливали и пестряди из ниток домашней окраски и «шабурные» ткани (холст или полушерстяная ткань, используемая при изготовлении верхней рабочей одежды домашнего производства) из конопляной пряжи. В основном же конопля шла на выделку кулей и рогож.

Развитое использование льна и конопли обусловило достаточно масштабное развитие бичевого (веревочного) ремесла. Сучильные (канатные) станы имелись во многих хозяйствах сибирских чувашей. Очень широко было распространено и лаптеплетение. Практически в каждой чувашской семье плели лыковые или черемуховые лапти. Плетение из корней, прутьев и бересты было востребовано и при изготовлении домашней утвари. Распространены были также бондарный и кожевенный промыслы. В конце XIX в., например, в деревне Уваровка Тарского округа проживало 3 плотника, 2 мастера по плетению лаптей, один из которых также плел корзины, 3 ткачихи, 2 бондаря и 2 портных.

Помимо земледелия, у сибирских чувашей в различной степени были развиты животноводство и рыболовство. Охота же, не смотря на обилие дичи, никогда не играла сколько-нибудь значимой роли и существовала лишь на любительском уровне. Животноводство у чувашей развивалось по двум основным направлениям: разведение крупного рогатого скота и свиноводство. В силу природно-географических особенностей и структуры питания более востребованным было разведение свиней.

Таким образом, на новом месте чувашаи довольно успешно адаптировались, опираясь на собственный хозяйственный опыт. Однако, под влиянием экономических и политических событий, многие домашние ремесла оказались невостребованными. Исключение составляет лишь обработка дерева, которая плавно переключалась в строительную сферу.

Поселения и жилище. Особенности проживания чувашей в Сибири сказались и на их поселениях и жилище. Несмотря на то, что в одном поселке могли жить переселенцы из различных районов Чувашии, практически все деревни чувашей-сибиряков относятся к типу поселения низовых чувашей. Их отличает линейное расположение чаще всего вдоль небольших рек, что объясняется их поздним (относительно северо-западных районов Чувашии) возникновением.

Для возведения домов часто использовался так называемый красный лес. Чаще всего на эти цели шла сосна. Ель, а тем более лиственница, применялись в строительстве гораздо реже. Сруб дома, как правило, состоял из двух частей, с последовательным расположением комнат. Крыша могла быть двускатной или четырехскатной. В основном дома крыли тесом, реже – долгой дранью, еще реже – железом. Практически не встречаются соломенные крыши. Однако в конце XIX в. в чувашских деревнях региона можно было встретить дома, крытые дерном, берестой или соломой. Это наглядно показывают материалы переписи 1897 г.

Снаружи избу обшивали тесом и иногда окрашивали масляной краской. Внутренние поверхности стен жилищ обмазывали глиной и белили. Непременным элементом жилища была печь (*кăмака*), сочетавшая в себе элементы русской печи и традиционного чувашского очага.

Жилые и хозяйственные постройки располагались в Г-образном или замкнутом П-образном дворе с глухими воротами, ставившимися вплотную к дому.

Баню, в отличие от других построек, выполненных преимущественно из краснолесья, чаще рубили из осины. Топили ее, за редкими исключениями, «по-черному». Многие чувашаи и сегодня предпочитают этот вариант ее устройства всем остальным.

Таким образом, к настоящему времени наблюдается соединение двух локальных вариантов, присущих двум группам чувашского населения.

Одежда. Самым неустойчивым элементом традиционной культуры является, пожалуй, одежда. Чаще всего выделяются ее повседневный, праздничный и обрядовый варианты. Более знаковой была женская одежда.

Основу повседневного гардероба чувашской женщины в конце XIX – первой трети XX вв. составляла глухая полотняная рубаша-платье (*кёне*). Шили ее, как правило, из беленого льняного холста. Украшалась такая рубаша цветной тесьмой или вышивкой, выполненной нитками красного и черного цветов. Наиболее богато расшивали подол платья, к которому часто пришивали кружево домашней выделки. Надо сказать, что мастерицам приходилось сильно потрудиться, ведь чувашская вышивка – это вышивка счетная. Орнамент вышивки традиционно был геометрическим с большим количеством элементов, символизирующих солнце и отражающих представления чувашей о мироустройстве, но в конце 1920-х – начале 1930-х гг. его дополнили и стали вытеснять реалистично выполненные растительные мотивы.

Поверх рубашки (*кёне*) надевался отрезной фартук (*сапан*), сшитый из яркой (красной, розовой, зеленой) ткани. Края передника (*сапан*), обшивались домотанной тесьмой (*чиндыр*). На ногах чувашки носили вязанные чулки (*чълха когзи/чолка когзи*) или толстые шерстяные носки. Чувашские лапти (*çăпата*) отличал маленький, чуть-чуть прикрывающий ногу, пятиугольный носок. Они использовались в быту сибирских чувашей до начала 1950-х гг., лишь в праздники вместо них надевали сапоги.

Начиная с первой трети XX в. женский гардероб пополняется блузками (кофтами) и домоткаными юбками, которые шили из пестряди (чаще всего клетчатой).

Праздничная женская одежда не обходилась без украшений. В праздничном варианте этот костюм дополнял шарф (*сурбан*), укрепленный на спине с помощью специального украшения из серебряных монет (*пуцхоц*). Грудь женщины украшали мониста. В советский период серебряные дореволюционные монеты в украшениях нередко заменялись на новые – серебряные (до 1931 г.) или выполненные из сплавов (после 1931 г.). Те, кто не мог себе позволить использовать монеты, для украшений применяли бляшки из разных металлов, часто – оловянные.

На голове чувашки нередко носили повязку с вышивкой – *масмак*. Распространенные в Чувашии головные уборы тухья и хушпу местным чувашам были известны, но встречались очень редко. Точно также обстояло дело и в самой Чувашии – головные уборы хранились в семьях, но уже почти не использовались. Их могли одалживать, например, для проведения свадебного обряда «по традиции».

Зимой женщины носили теплые отрезные платья из пестряди, поверх которых надевали верхнее распашное платье – *сăрман*. В холодную погоду и женщины и мужчины носили меховые отрезные распашные шубы из овчины (мехом внутрь) – *кёрёк*.

Мужской костюм чувашей состоял из короткой полотняной рубашки, штанов из пестряди, онучей и лаптей. Рубашу носили навыпуск, подпоясывая тонким поясом с небольшими кистями на концах. Воротник, рукава и низ рубашки, как правило, украшали вышивкой. Вариант отделки зависел от назначения одежды.

Традиционный комплекс одежды сибирских чувашей бытовал до конца 1940-х гг., когда из обихода исчезли ткани домашней выделки, традиционная обувь и мужские рубашки. В быт прочно вошли валенки, фабричные рубашки и платья, шерстяные платки. Сейчас наблюдается всплеск интереса к национальному костюму.

Пища. Из всех компонентов материальной культуры пища сохраняется лучше всего. Основой пищевого рациона сибирских чувашей в конце XIX – первой трети

Традиционная женская одежда, середина XX в.
Фото из личного архива
Т.П. Платоновой

XX вв. являлись крупяные и молочные продукты, а также картофель. Пища носила ярко выраженный сезонный характер.

Летом готовили в основном молочные блюда, крупяные каши и супы, на этот же сезон падало и основное потребление зелени – лука, огурцов. Из блюд летней чувашской кухни следует отметить крупяной суп (*кербе яшки*), летний суп из картофеля, палочек теста и зелени (*салма шурпи*), суп с пресными лепешками (*юсман яшки*). «Яшки» в данном случае обозначало общее название супов, приготовленных чаще всего без мясного бульона. Из летних молочных блюд следует назвать запеканку из муки, пахты и яиц (*шутене*), вареное молоко с молозивом (*нерри*). В летний период употребляли и кисломолочные напитки, чаще всего кислое молоко (*турăх*).

Осенью часто готовили тыквенные оладьи (*кавын игерчи/икерчĕ*) и луковое пюре (*сухан нимри*). Из напитков потребляли слабое, практически безалкогольное пиво (*сăра*), пахту, хлебный квас. До настоящего времени чувашаи сохраняют традиции домашнего пивоварения, например, в д. Машканка Тарского района Омской области во время празднования многих календарных праздников можно продегустировать домашнее чувашское пиво.

Основой зимнего рациона были изделия из теста и мясо в различных видах. Часто готовили пирог из свинины и картофеля (*хуплу*), вареники и печеные пирожки с творогом, луком, картофелем (*хуран кукли, ума кукли*), мясом (*аш кукли*). «Хуплу» мог именоваться любой закрытый пирог с мясом. Часто такие пироги пекли в качестве праздничного блюда, например, на свадьбу. Любили чувашаи также и печеные закрытые пироги с капустой (*кукăль*). В незначительных количествах в рацион входил пчелиный мёд.

Из мясных блюд традиционно томлено-сушеное мясо, набитое в бараний желудок (*шартан*), которое часто использовали в путешествиях, т.к. он мог храниться довольно долго. Сейчас шартан – это деликатес, который можно отведать в чувашских ресторанах. Достаточно часто на столах появлялись запеченная сырная масса (*чокот/чăкăт*) и жареный картофель (*шарик*). В 1950-х гг. чувашаи стали коптить свиное сало. Для его приготовления свиней кормили то скудно, то обильно, чтобы в сале было больше мясных прослоек.

Праздничные блюда чувашей отличались разнообразием. Их готовили из животного масла, свежего мяса – говядины, свинины, баранины, а также куриных яиц. В праздничное меню обязательно включали ягоды и ягодные блюда – сушеную малину и моченую бруснику, консервированную жиром смородину. Обязательным атрибутом праздничного стола были алкогольные напитки – крепкое пиво и ячменная водка (*эрех* или *эрехе*).

Пища чувашей испытывает сегодня огромное воздействие русской культуры. Так, в рацион чувашей вошли крепкие мясные бульоны, на основе которых готовят супы из картофеля, капусты и овощей (типа русских щей, борща), новые мясные блюда – пельмени, холодец, жаркое. Однако такие ее традиционные элементы, как пиво и пироги, остаются востребованными и сохраняются у современного чувашского населения Омской области.

Календарные праздники и обряды. Духовная культура чувашей разнообразна, включая в себя как архаичные – языческие, – элементы, так и современные явления. На содержание культуры большое влияние оказывают контакты с родственниками из Европейской части России.

Основу календарной обрядности составляют праздники, связанные с хозяйственным циклом и семейной обрядностью.

В календарной обрядности чувашей можно выделить несколько основных кульминационных моментов, многие из которых сохраняются до настоящего времени. Новогодний цикл обрядов (*Сĕнĕ çул/Сурхури/Нартукан*) по чувашской традиции включал целую неделю празднеств, совпадая по времени с христианским Рождеством (*раштав*), и продолжался до Крещения (*кĕçерни*). В это время проводились обряды, призванные обеспечить хозяйственные успехи и личное благополучие людей, хороший урожай и приплод скота в новом году.

Следующим ярким событием был масленичный цикл (*сăварни*). Этот праздник соответствует русской масленице и включает в себя похожие элементы –

молодежные катания на лошадях, детские забавы, ряжение. Завершался праздник сжиганием чучела «масленичной бабы» (*сӗварни карчаке*). В череде весенних праздников важное место занимал пасхальный цикл (*Мункун*), включающий обряды изгнания злых духов – *вирём/сёрен*.

По окончании весенних полевых работ проводился праздник Акатуй (свадьба плуга). В прошлом он имел исключительно религиозно-магический характер, сопровождался коллективным молением. Со временем он превратился в общинный праздник с конными скачками, борьбой, молодежными увеселениями.

У современных чувашей самый востребованный, пожалуй, семицко-троицкий цикл обрядов (*Симёк*). Это праздники, тесно связанные с поминальной обрядностью. В Симёк поминают всех умерших, в том числе умерших не своей смертью. Принято ходить на кладбище, наводить порядок на могилах и помянуть усопших за общим столом. Нередко собираются не только семьей, но и даже селом.

Чуваши ходят на кладбище, на могилах бывают в разные дни, начиная с четверга и заканчивая днём самой Троицы – воскресеньем. Хотя по церковным канонам положено ходить на кладбище в Троицкую поминальную субботу. Сам праздник Троицы в народе широко не отмечается, главное – сходить на кладбище, помянуть усопших. Именно на Троицу чувашки, проживающие далеко от родины, стараются ее посетить, встретиться с друзьями, родственниками, земляками.

Интересен и цикл осенней обрядности (*Кёр сӑрп/Автан сӑрп/Чӱклем*), тесно связанный с важной отраслью хозяйства чувашей – пивоварением. Кёр сӑри обычно сопровождал обход круга родственников с угощением и дегустацией пива из нового урожая. Он был совмещен с благодарственным молением за новый урожай (*чӱклем*). Обычно праздник осеннего пива (*кёр сӑри*) приходился на октябрь (здесь вполне уместно вспомнить немцев с их Октоберфестом). С молениями и трапезой в честь предков совершался обход родни. Со временем эти обряды объединились в один праздник. Этот праздник сейчас – визитная карточка чувашей Тюменской области. В Омской области символом чувашского гостеприимства и традиций являются праздники, проводимые в деревне Машканка Тарского района.

Как видно из календарного цикла, чувашей отличают крепкие семейные и общинные связи. Это нашло отражение и в бытовании до настоящего времени традиций коллективной помощи, устраиваемой односельчанами при выполнении трудоемких и хлопотных работ (*ниме*). Чаще всего ниме проводили в период сенокоса, жатвы, лесозаготовок и конечно же тогда, когда строили новый дом.

Свадьба. Семейная обрядность чувашей включает в себя три основных элемента, из которых самым ярким является свадьба. К настоящему времени свадьбы играют на современный лад. Уже не встретишь сватовства, которое непременно предписывало жениху и сватовщикам перейти матицу «для удачи в сватовстве». Невесты не дарят жениху в знак окончательного согласия вышитую рубаху и полотенце, а сваты не надевают украшенный бляшками нагрудник (*теньге*).

У чувашей, как и у других народов, обязательным атрибутом предсвадебных обрядов был девичник – время приготовления приданого и подарков родителям и родственникам жениха. Не сохранился в чувашской свадьбе и предсвадебный обычай посещения невестой родни и угощения родственников пивом. Для этого она обязательно надевала традиционное покрывало невесты (*пёркенчӗк*). Подобные покрывала теперь можно встретить лишь в музеях или во время проведения стилизованных свадебных обрядов.

Свадьбу гуляли как в доме жениха, так и в доме невесты. Но «сначала гуляли у невесты, потом у жениха». До приезда жениха невеста должна была нараспев причитать. Собственно свадебное гуляние включало в себя стандартный набор элементов, очень похожих на другие народы. Свообразием отличается утварь, используемая на свадьбе. В музеях сохранились образцы свадебных плетеных коробов (*туй кужаль*), в которые складывали небольшие вещи из приданого невесты.

Важным ритуалом в доме жениха было надевание женского головного убора. У чувашей в этих целях женщины со стороны жениха заплетали волосы невесты

в две косы (вместо одной). Затем, сняв покрывало, снимали с нее девичью шапочку (*тухья*) и обряжали в женский головной убор: сурпан/сорпан или хушпу. Кроме этого, на нее надевали украшения, но теперь только женские.

В Сибири на культуру чувашей повлияла культура окружающих народов, особенно славянских групп. В настоящее время в обрядности чувашей становится все больше черт, характерных для современной массовой культуры, однако, нельзя не отметить активную работу по сохранению наиболее колоритных черт традиционной культуры.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). В Омске активно работает городская национально-культурная автономия чувашей «Юлташ», образованная 26 декабря 2007 г., а зарегистрированная 4 марта 2008 г. «Юлташ» по-чувашски означает «друг». Так же называется газета небольшого формата и тиража, которую периодически выпускает чувашская автономия.

Представители городской национально-культурной автономии чувашей «Юлташ», Омск.

Материалы из открытых интернет-источников

Эстонцы

ЭСТОНЦЫ – один из народов Европы, основное население Эстонии. Существует несколько вариантов наименований эстонцев – в официальных документах длительное время их именовали эстами, самоназвание с середины XIX в. *Eestlased*, до этого времени они называли себя «маарахвас» – «народ своей земли».

Язык. Эстонский язык относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской группы уральской семьи. В языке есть несколько диалектов: северный (средне-северный, островной, восточный и западный говоры), южный (мулькский, тартуский и вырусский говоры) и северо-восточный прибрежный. Литературный язык был создан на основе северного диалекта.

Первые книги на эстонском языке напечатаны в XVI в., причем писались они на двух диалектах – северозэстонском (таллинском) или южноэстонском (тартуском). Письменность была основана на латинском алфавите. Единый национальный литературный язык сложился в третьей четверти XIX в. на основе северозэстонского диалекта.

В 1890-х гг. в эстонских колониях Омского Прииртышья существовали национальные школы, где преподавание велось на трех языках – эстонском, финском и латышском. Особенностью эстонских переселенцев была почти всеобщая грамотность. Из Эстонии выписывали газеты, календари, книги, чтобы быть в курсе жизни в европейской части России и во всем мире.

Данные по переписи населения. Общая численность в мире около 1,1 млн чел. Эстонцы также проживают в Казахстане и других странах.

Численность эстонцев в России – 17 875 чел., городское население составляет 65,33%, сельское – 34,67%. Основными регионами проживания являются: Республика Коми, Ленинградская, Новосибирская, Омская области, Красноярский край и другие субъекты РФ.

В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 2 082 чел., из которых 1 чел. обозначил себя как *сету* (*seto*). Здесь наблюдается диспропорция в соотношении городского и сельского населения в пользу сельского. Городское население насчитывает 962 чел., включая сету (сету), сельское – 1 121 чел. Районами относительно компактного проживания эстонцев на территории региона являются: Калачинский, Оконешниковский, Сельдениковский и Тарский.

Этническая история. Эстонцы сформировались в Восточной Прибалтике на основе смешения финно-угорских племен. Позднее они вобрали восточно-финно-угорские, балтские, германские и славянские элементы. К I тыс. н.э. сложились основные группировки эстских племён.

Следующий этап связан с начавшейся в XIII в. экспансией Ливонского ордена на Юг и датчан на Север Эстонии. К 1227 г. территория Эстонии была включена в земли Ливонского ордена, в 1238–1346 гг. северная часть Эстонии (Рявала, Харьюмаа и Вирумаа) принадлежала Дании. Эстонцы были обращены в католичество.

Переселение же прибалтов в Сибирь и обратная миграция проходила в несколько этапов: 1) 1802 г. – середина 1880-х гг. – ссылка и образование в Сибири моноконфессиональных лютеранских колоний, в которых оказались эстонцы, финны, немцы и корлаки (самоназвание ингерманландских финнов). На территории современной Омской области, в XIX в. существовало две таких колонии: Рыжково (время основания согласно разным документам колеблется между 1799 и 1802 гг.) и колония на р. Омь (основана в 1864 г.).

Районы компактного расселения эстонцев

Ухудшение социально-экономического и хозяйственного состояния Рыжковской колонии в 1860-х гг. повлекло за собой организацию дочерней колонии в 1864 г. на р. Оми, получившей название «Лютеранская колония». В рамках «Новой лютеранской колонии» на р. Оми было образовано четыре моноэтнических поселения, из которых эстонцы образовали деревню Ревель (Virukula). Появились здесь и ссыльные. Это были в большинстве своем эстонские крестьяне, участники антикрепостнических выступлений 1858 г. Наибольшим размахом и жесточестностью отличалось выступление крестьян в местечке Махтра, в Северной Эстонии. По распоряжению царя Александра II участники восстания были преданы военному суду. По приговору 33 крестьянина были направлены на поселение в Сибирь.

2) Начинается период добровольных крестьянских миграций. Однако, сибирское направление не было особенно привлекательным у эстонских переселенцев, несмотря даже на содействие процессу переселения со стороны имперской администрации и строительство Сибирской железной дороги. К 1897 г. в Сибири проживало 4 082 эстонца, из которых примерно 50,1% приходилось на Тобольскую губернию (здесь осело 2 047 эстонцев). Крупнейшими эстонскими (как однонациональными, так и смешанными) населенными пунктами были деревни: Золотая Нива Покровской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии (432 эстонца) и Ковалево Локтинской волости Тюкалинского уезда (380 эстонцев и 112 латышей) и оправившаяся от эпидемии и пожара Рыжковская колония (519 латышей и 381 эстонец). Кроме того, в этот период возникают такие населенные пункты, как Эстонка, Лилейка, Юрьевка. Только в Тарском и Тюкалинском уездах проживало 1 947 эстонцев.

В первое десятилетие XX в. переселение эстонцев в Сибирь достигло своего апогея. Всего в России в этот период возникло 75 эстонских колоний, 44 из которых (58,7%) было в Сибири. В Тобольской губернии в 1907 г. появились деревни: Березовка (Kaseküla), Розенталь и Нарва, в 1908 г. – Семеново, Поливановка и поселок Калачевский, в 1909 г. – Васюган, Арукюла и Высокогровиенск, Лифляндка. Кроме того, в этот период существовало большое число хуторов, где чаще всего проживало по одной семье из 4–7 человек.

В 1910–1914 гг., несмотря на возникновение новых поселений в Сибири, увеличился удельный вес обратного переселения. В указанный период из Сибири в Прибалтийские губернии выехало около 1/3 от числа прибывших переселенцев. Причинами, по которым прибалтийские переселенцы покидали Сибирь, были неразвита инфраструктура края, удаленность переселенческих участков от крупных населенных пунктов.

С 1930 г. эстонские населенные пункты постепенно исчезают с карты Омской области. Немалую роль в этом играло раскулачивание. Например, более 70% раскулаченных по Новоуйскому и Бакляновскому сельским советам были эстонцами.

3) На 1930–1940-х гг. приходится вторая волна переселений латышей и эстонцев в Сибирь, связанная с депортацией «неблагонадежных» элементов. В 1940–1941 гг. и 1944 г. – конце 1950-х гг. активизируются двухсторонние миграции (возвращение в Прибалтику латышей и эстонцев из других районов СССР после вхождения Прибалтики в состав Советского Союза в 1940 г., депортации 14 июня 1941 г., эвакуация латышских и эстонских граждан с частями Красной Армии летом 1941 г. и их возвращение после изгнания оккупантов, а также высылка лиц, боровшихся против Советской власти или обвиненных в этом в 1944 г. – начале 1950-х гг., с их последующим возвращением).

4) С 1970-х гг. в Сибири в целом наблюдается сокращение эстонского населения.

По вероисповеданию эстонцы Омской области относятся к разным группам. Большая часть эстонцев лютеране, но широко распространены и такие течения, как баптисты, адвентисты, гернгутеры. Интерес представляют и православные эстонцы, главным образом принадлежащие к группе сету.

Хозяйственные занятия. В регионах Сибири эстонские поселенцы иногда сохраняли традиционные виды хозяйства, однако чаще всего перенимали занятия местного населения – сбор кедровых шишек, рыболовство, строительство из самана, топка кизяком и соломой и др.

Вместе с тем эстонские колонисты знакомили соседей с методами ведения интенсивного сельского хозяйства – травосеянием, винокурением из зерна, товарным производством новых сельскохозяйственных культур (например, льна), новыми сельскохозяйственными орудиями (железный плуг, конные грабли и др.), новыми приемами животноводства (теплый хлев). Наряду с этим у некоторых групп эстонских поселенцев долго сохранялись архаичные методы ведения хозяйства (посадка картофеля под лопату, открытое держание скота зимой под навесом, примитивная снопосушильня – шиш), а также русская сельскохозяйственная терминология.

Главными занятиями эстонцев были пашенное земледелие (рожь, ячмень, лен, бобовые) и скотоводство (молочный скот, лошади, свиньи, овцы). В середине XIX в. распространяется товарное производство картофеля, льна, молочное животноводство, рыболовство. Развивается промышленность, главным образом текстильная (сукноделие). Уровень хозяйственного развития эстонцев в Сибири во многом определялся природно-географическими условиями, в которых находилось поселение, наличием плодородной земли, пастбищ для скота, а также первоначальным уровнем благосостояния переселенцев. В наилучших условиях для ведения хозяйства находились эстонские поселения в степной полосе Тобольской губернии и Акмолинской области.

Из ремесел сегодня у эстонцев распространено вязание на продажу шерстяных носков, варежек, перчаток. В частности, у сету вязаные рукавицы являются традиционным подарком во время похорон. Предпочтение отдается белому, красному и коричневому цвету. При обработке шерсти до сих пор применяются старинные технологии и прялки.

Поселение и жилище. В местах проживания эстонцев, как правило, складывалась особая смешанная, подворно-общественная, система землепользования и создавалось два вида хозяйств – мызовых и подворных. Мызные хозяйства составляли большинство и представляли собой группы отдельных хозяйств или хуторов, в которых вокруг усадеб сосредоточивались все земли крестьян. Границы каждой мызы, поля и дороги обязательно огораживались изгородью; рогатый скот и лошади содержались в теплых рубленых помещениях. Современники писали, что мызное устройство поселений резко отличалось от русских сел и вызывало недовольство русских крестьянок из среды переселенцев: «...не нравится, что у «немцев нет улицы»...».

При мызном устройстве в пользовании всего общества оставлялась только некоторая часть леса (обычно от 4 до 6 дес. на душу мужского пола), все же остальные угодья разбивались на сплошные подворные участки по числу душ мужского пола в каждом отдельном дворе. При этом, поскольку в состав участков включались и неудобные земли, кроме совершенно негодных, то оставались некоторые излишки свободных земель, которые образовывали особый земельный фонд, поступавший в распоряжение общества на непредвиденные надобности, для таких случаев как, например, семейные разделы, увеличение народонаселения и т.п.

Отличие подворных поселков от селений с общинным землепользованием заключалось в том, что в них в мирское пользование выделялись только леса, поскотина, выгон и излишние свободные земли, усадьбы же, пахоты и сенокосы поступали в подворное наследственное пользование отдельных домохозяев с соблюдением строгой уравнительности в распределении угодий.

Основой хозяйства до начала коллективизации оставался хутор. В Сибири хутора и заимки обычно располагались вокруг деревни, зачастую в деревнях проживали совместно эстонцы, финны, латыши, немцы, иногда русские. В 1920-е гг. в среде прибалтийских групп широко развивалась кооперация.

Традиции домостроительства у эстонцев были очень похожи на латышские, – с одной стороны, и русские, – с другой. Среди жилых построек более востребованными были пятистенки с сениями. Они имели вытянутую форму и располагались торцом к улице, сени размещали вдоль длинной или короткой тыльной стороны здания. В семьях, где русский язык был принят в качестве внутрисемейного (основного или второго, дополнительного), для комнат дома были усвоены названия, бытовавшие в этом селе. Так, в эстонско-русских семьях комната с печью

называлась избой, прихожкой, хатой, парадная комната без печи или с голладской печью («галанкой») – горницей. Печи, как правило, были глинобитными, лишь иногда их делали из кирпича.

Многие эстонцы имели ремесленную специальность, были сапожниками, кузнецами, печниками, суконщиками, сыроvarами, что давало им дополнительный доход.

В усадьбах кроме жилых домов и бань, возводили постройки для хранения зерновых и содержания скота. По составу построек усадьбы эстонцев мало отличались от тех, что принадлежали старожилам. В Сибири у эстонцев могла встречаться жилая рига – срубная трехкамерная постройка с высокой соломенной крышей. Центральное жилое помещение, отапливаемое по-черному (*рига*), использовалось также для просушки снопов; к нему примыкали кладовая-камора и гумно. Другие постройки усадьбы – клеть (*айт*), хлев (*лаут*), летняя кухня (*кода*), баня (*саун*). С конца XIX в. появляются печи с дымоходом, жилье начинают строить отдельно, оставляя за ригой только хозяйственное назначение.

В настоящее время в жилище сибирских эстонцев произошли серьезные изменения. После коллективизации на смену рассеянной планировке поселений пришла уличная. Если раньше в таежной и лесостепной полосе эстонцы строили деревянные дома, а в степной зоне иногда встречались и глинобитные здания, то в последнее время на центральных усадьбах колхозов (ныне акционерных обществ) с эстонским населением все чаще возводят одно- или двухквартирные каменные или шлакоблочные дома. Эстонцы заимствовали у русских замкнутую нераздельную усадьбу, причем у эстонцев практически не сохранилось риг, а хлеб они обмолачивают на току акционерного общества.

Кардинально изменился интерьер жилища. Раньше во внутреннем убранстве жилищ было много своеобразных черт, например, деревянные резные кровати, шкафы, сундуки для белья, домотканые одеяла и дорожки. Стол обычно располагался у окна напротив печи. В настоящее время в интерьере жилищ преобладает унифицированная фабричная мебель массового производства. Но по-прежнему эстонские дома отличаются ярким декором – ворота и наличники украшают цветочные орнаменты, исполненные яркими красками.

Одежда. В Сибири традиционный национальный костюм сибирских латышей и эстонцев претерпел серьезные изменения. Уже в начале XX в. он в основном сменился одеждой городского типа. В настоящее время национальные костюмы можно встретить лишь на народных праздниках у участников латышских и эстонских фольклорных ансамблей. В этих костюмах зафиксированы как традиционные черты, характерные в целом для прибалтийского женского комплекса одежды, так и некоторые новации.

Наиболее типичный национальный костюм сибирских эстонцев – у фольклорного ансамбля с. Золотая Нива Оконешниковского района Омской области.

Фотоателье И.М. Шпона. Эстонская семья Уйбо, Тара. 1911 г. Фото из архива В. Лайна (Заливиной)

Он состоит из белой блузки, украшенной металлической брошью, и серой клетчатой юбки. У участников этого ансамбля сохранилась эстонская национальная обувь – кожаные постолы (*pastlad*). В качестве головного убора использовался матерчатый венок красного цвета с белым геометрическим орнаментом.

Однако, до начала XXI в. сохранилось узорное вязание, содержащее традиционный орнамент. В настоящее время и в Прибалтике, и в Сибири наиболее длительное и полное

развитие старинные традиции получили в вязаных частях одежды: носки (эст. – *sokid*), чулки (эст. – *sukad*), варежки (эст. – *kindad*).

Главное отличие от аналогичных русских изделий и латыши и эстонцы, живущие в Сибири, видят в стилизованном цветочном орнаменте. Для эстонских вязаных изделий характерны зеленые и красные цветочные узоры на черном фоне.

И у латышей и у эстонцев пожилые женщины иногда вяжут юбки (эст. – *seelik*), пуловеры (эст. – *pullover*), платки (эст. – *rätik*) и т.д. В целом же у латышей и эстонцев Западной Сибири бытует «общероссийская» (европейская) одежда массового пошива.

Пища. Национальная кухня сибирских эстонцев сохранила традиционные черты. Основу рациона составляют мучные и крупяные блюда (различные похлебки и каши). Сибирская специфика, обусловленная климатом, проявилась в более частом и обильном употреблении мяса. Часто сибирские эстонцы делают холодец (студень), кровяную колбасу и мясной соус. В первую очередь в ход шли субпродукты. Мясо всегда (в том числе и сейчас) эстонцы в сельской местности старались законсервировать солением, замораживанием, иногда копчением.

Молочные продукты в рационе эстонцев играли меньшую роль, чем у латышей. Помимо каш, готовили много блюд из капусты (как правило, ее тушили), различные мучные или крупяные супы. Эстонцы, как и латыши, пекли небольшие пироги с разнообразной начинкой, ватрушки с творогом и булочки. Распространенным было использование жареных семян конопли или конопляного жмыха.

В Сибири в рацион эстонских переселенцев вошел широко используемый окружающим населением чай, лишь немного потеснивший традиционные напитки – квас, слабоалкогольное пиво, тыквенный компот и различные кисели.

В силу незначительной развитости у сибирских эстонцев огородничества, не получили большого распространения русские и украинские традиции консервирования на зиму овощей и фруктов. Традиционно квасили капусту, варили варенье, заготавливали грибы.

Следует отметить значительное увеличение места и роли мясных продуктов в повседневном рационе эстонцев, что в целом нехарактерно для прибалтийской кухни. Данная новация, несомненно, связана с адаптацией к более жесткому климату районов расселения. В обиход сибирских латышей и эстонцев быстро и прочно вошли блюда окружающего их русского населения.

Календарные праздники и обряды. Духовная культура эстонцев разнообразна, однако, сейчас информацию о календарной обрядности легче найти в сети Интернет, книгах, журналах и сельских и школьных музеях. В календарной обрядности, как и у большинства народов, важное место занимают сезонные циклы праздников.

Так, в зимний период основным праздником считалось Рождество, которое под влиянием славянского окружения, все чаще празднуют 25 декабря и 7 января. Обязательным элементом Рождества была установка и украшение сосны/елки (иногда ее заменяли березой). Эстонцы переняли от славянского населения также коляду и новогодние балы-маскарады.

Русские традиции оказали большое влияние и на праздничные обряды конца зимнего цикла, что проявляется в праздновании Масленицы. Весенний цикл праздников во многом схож с немецкими традициями.

Наибольший интерес представляет весенне-летний цикл праздников, который включает в том числе и Янов день.

В череде осенних праздников важную роль играет праздник, посвященный урожаю. Обычно он совпадает с Михайловым днем – 13 октября. В качестве завершающего этапа перехода от осени к зиме у эстонцев отмечался Мартов день. Мартовскими пирами заканчивались все осенние работы, накануне рождественского поста. Празднование включало в себя и ряжение.

Не менее интересной традицией было празднование Мардипьев (11 ноября), с этого дня начинались ярмарки народного творчества «Mardilaat», которые продолжаются теперь и до дня Кадри (25 ноября), и до самого Рождества.

В настоящее время сохранение календарной обрядности в основном сосредоточено в рамках творческих коллективов.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Эстонские традиции сохраняются во многом благодаря деятельности Региональной общественной организации «Омский областной финно-угорский культурный центр». Кроме того, можно отметить работу на местах – в Тарском районе существует Центр эстонской культуры «Рымус» («Радостный») и одноименный творческий коллектив.

Якуты

ЯКУТЫ (от эвенкийского *якольцы*), *саха* (самоназвание). «Йуко», «йако» (эвенкийские названия якута), «йака», «һака», «һакка» (верхоянский говор) и «саха». По мнению С. И. Николаева-Сомоготто не только «якут», но и «саха» – этноним собирательный, указывающий лишь на общность языка, «не желая разбираться кто на этом языке говорит».

Язык. Говорят на якутском языке тюркской группы алтайской семьи, имеющем группы говоров: центральную, вилуйскую, северо-западную, таймырскую. Письменность на основе кириллицы.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 136 чел. Городское население – 129 чел. Сельское население – 7 чел.

Этническая история. В этногенезе якутов участвовали как тунгусское население таежной Сибири, так и тюрко-монгольские племена, расселившиеся в Сибири в X–XIII вв. и ассимилировавшие местное население. Этногенез якутов завершился к XVII в. К началу контактов с русскими (1620-е гг.) якуты делились на 35–40 экзогамных племен (*дьон*, *аймах*, русские волости), крупнейшие – кангаласцы и намцы на левобережье Лены, мегинцы, борогонцы, бетунцы, батурусцы – между Леной и Амгой, насчитывавшие до 2–5 тыс. чел. Племена часто враждовали между собой, делились на более мелкие родовые группы – отцовские роды (*ага-ууса*) и материнские роды (*ийэ-ууса*), т.е., по-видимому, восходящие к разным женам прародителя.

Якуты традиционно проживали восточнее Омской области, и их переселения в Западную Сибирь связано преимущественно с общими внутрироссийскими миграциями из менее крупных населенных пунктов в более крупные.

По вероисповеданию якуты – православные. Христианский культ сочетался с верой в добрых и злых духов, духов умерших шаманов, духов-хозяев и др. Сохранились элементы тотемизма: род имел животного-покровителя, которого запрещалось убивать, называть по имени и др. Мир состоял из нескольких ярусов, главой верхнего считался Юрюнг айы тойон, нижнего – Ала буурай тойон и др. Важным был культ женского божества плодородия Айыысыт. Духам, живущим в верхнем мире, приносили в жертву лошадей, в нижнем – коров. Главный праздник – весенне-летний кумысный праздник (*Ысыах*), сопровождавшийся возлияниями кумыса из больших деревянных кубков (*чороон*), играми, спортивными состязаниями и др.

Был развит шаманизм. Шаманские бубны (*дьонгур*) близки к эвенкийским.

Хозяйственные занятия. Основные традиционные занятия – коневодство (в русских документах XVII в. якуты назывались конными людьми) и разведение крупного рогатого скота. На севере разводили оленей. Скот держали летом на подножном корму, зимой в хлевах (*хотонах*). Сенокосение было известно до прихода русских. Якутские породы скота отличались выносливостью, но были малопродуктивны.

Было развито также рыболовство. Ловили рыбу в основном летом, но также зимой в проруби; осенью устраивалась коллективная неводьба с разделом добычи между всеми участниками. Для бедняков, не имевших скота, рыболовство было основным занятием (в документах XVII в. термин *рыболов* – *балыксыт* – употребляется в значении бедняк), на нем специализировались также некоторые племена – так называемые пешие якуты – осекуи, онтулы, кокуи, кирикийцы, кыргыдайцы, орготы и др.

Охота была особенно распространена на севере, составляя здесь основной источник пропитания (песец, заяц, сев. олень, лось, птица). В тайге к приходу русских была известна как мясная, так и пушная охота (медведь, лось, белка, лисица, заяц, птица и др.), в дальнейшем из-за снижения численности зверей ее значение упало.

Существовало собирательство – сбор сосновой и лиственничной заболони (внутренний слой коры), заготавливавшейся на зиму в сушеном виде, корней (сарана, чекана и др.), зелени (дикий лук, хрен, щавель), из ягод не употреблялась малина, считавшаяся нечистой.

Земледелие (ячмень, в меньшей степени пшеница) было заимствовано у русских в конце XVII в., до сер. XIX в. было развито очень слабо; его распространению способствовали русские ссыльные поселенцы.

Жилище. Зимнее традиционное жилище представляет собой юрту (балаган), состоящую из слегка наклоненных внутрь стоячих бревен в виде прямоугольника, а на них покоится пологая двухскатная бревенчатая крыша. Остов такого жилища состоит из четырех вертикальных угловых столбов.

Снаружи обложено навозом, глиной и землей. Сени сделаны из более тонких бревен, и вход в них с востока. Дверь – либо из досок, либо из кожи быка. Внутреннее убранство такого дома состоит из очага, нар, которые тянутся вдоль восточной и южной стен и служат кроватями. С запада и севера имеется закуток для молочной коровы.

Летние традиционные жилища якутов (*ураса*) составлены из тонких жердей (шестов), которые ставят конусообразно по кругу одна к другой, а вверх связывают. Остов урасы снаружи покрывают берестой, оставляя открытым только вход.

Одежда. Традиционная мужская и женская одежда – короткие кожаные штаны-натазник, меховой набрюшник, кожан. ноговицы, однобортный кафтан (*сон*), зимой – меховой, летом – из конской или коровьей шкуры шерстью внутрь, у богатых – из ткани. Позднее появились тканевые рубахи с отложным воротником (*ырбахи*). Мужчины подпоясывались кожаным поясом с ножом и огнивом, у богатых – с серебряными и медными бляшками. Характерен женский свадебный меховой длинный кафтан (*сангыях*), расшитый красным и зеленым сукном и золотым позументом; нарядная женская меховая шапка из дорогого меха, спускающегося на спину и плечи, с высоким суконным, бархатным или парчовым верхом, с нашитыми на него серебряной бляхой (*туосахта*) и другими украшениями. Распространены женские серебряные и золотые украшения. Обувь – зимние высокие сапоги из оленьих или конских шкур шерстью наружу (*этэrbэс*), летние сапоги из мягкой кожи (*саары*) с голенищем, покрытым сукном, у женщин – с аппликацией, длинные меховые чулки.

Традиционный костюм якутов.
Материалы из открытых
интернет-источников

Пища. Основная пища – молочная, особенно летом: из кобыльего молока – *кумыс*, из коровьего – простокваша (*суорат*, *сора*), сливки (*кюэрчэх*), масло; масло пили растопленным или с кумысом; суорат заготавливали на зиму в замороженном виде (*тар*) с добавлением ягод, корней и др.; из него с прибавлением воды, муки, корней, сосновой заболони и др. приготавливалась похлебка (*бутугас*). Рыбная пища играла главную роль для бедняков и в северных районах, где не было скота, мясо употреблялось в основном богатыми. Особенно ценилась конина. В XIX в. входит в употребление ячменная мука: из нее делали пресные лепешки, оладьи, похлебку – *саламат*.

Фольклор. В фольклоре был развит богатырский эпос (*олонхо*), исполнявшийся речитативом особыми сказителями (*олонхосут*) при большом стечении народа; исторические предания, сказки, особенно сказки о животных, пословицы, песни. Традиционные музыкальные инструменты – варган (*хомус*), скрипка (*кырыымпа*), ударные. Из танцев распространены хороводный осуохай, игровые танцы и др.

Азербайджанцы

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ – основное население независимого государства Азербайджанская Республика. Самоназвание – *азербайджанлылар, азерилер*. В XIX – нач. XX вв. в официальных русских документах азербайджанцев называли тюрками, татарами. Общая численность в мире около 50 млн чел. Живут также в России, Иране, США, Украине, Узбекистане, Грузии, Афганистане, Турции и других странах. Численность азербайджанцев в России 603 070 чел. (0,29% от общей численности населения страны), городское население составляет 73,7%, сельское – 26,3%. Основными регионами компактного проживания являются: Дагестан, Москва, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Красноярский край, Свердловская обл. и другие субъекты РФ.

Язык. Азербайджанский язык относится к восточноевропейской (среднеогусской) подгруппе огусской группы тюркской ветви алтайских языков. В процессе развития подвергался существенному влиянию кыпчакского, персидского и арабского. Письменность с VII в. до 1929 г. на основе арабской графики, затем «*яналиф*» на основе латиницы, с 1939 г. – кириллица, с 1991 г. – алфавит на основе латиницы, приближенный к нормам турецкого языка. В настоящее время используется несколько вариантов письменности – на основе латиницы в Азербайджане, на основе арабицы в Иранском Азербайджане и на основе кириллицы в Дагестане.

Многие азербайджанцы также владеют русским (в России, Азербайджане) и персидским (в Иране) языками.

Районы компактного расселения азербайджанцев

Данные по переписи населения. В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 4 230 чел. Среди азербайджанцев Омской области преобладают городские жители (81,9%). В г. Омске проживает 90,9% городских азербайджанцев. Районами относительно компактного проживания азербайджанцев на территории региона являются: Омский, Кормиловский, Называевский, Таврический, Исилькульский, Калачинский, Азовский немецкий национальный.

Этническая история. Азербайджанцы как народ сложились в результате постепенной консолидации автохтонных племен Восточного Кавказа (албанцев, удин, каспиев, талышей, леггов, маннеев, мидян и др.) с пришлыми в разные периоды тюркоязычными гуннами, огузами, кыпчаками. Тюркский азербайджанский язык пришел на смену языку иранской ветви индоевропейской семьи азербайджанскому приблизительно в X–XIII вв. Характерные черты азербайджанского тюркского языка – такие, как персидская интонация, отказ от вокальной гармонии, – отражают нетюркское происхождение тюркизированного населения. Процесс формирования тюркоязычного азербайджанского этноса завершился, в основном, к концу XV в. Ряд исследователей отмечают принятие шиизма в период правления Сефевидов как окончательный фактор формирования азербайджанского народа.

В источниках XVI–XVII вв. азербайджанцы вместе с другими народами Сефевидского государства обозначались термином «*кызылбаши*», который первоначально применялся к объединению тюркских кочевых племен, откочевавших в регион из Малой Азии. В «Манифесте» Петра I, опубликованном в 1722 г. в Астрахани перед его «персидским походом», отмечаются четыре народности Закавказья и Ирана: «*фарсы, аджеми, армяне и грузины*», где под *аджемами* подразумеваются азербайджанцы. Аналогично – «*аджеми*» – в XV–XVIII вв. называли азербайджанцев

в Османской империи. В XVIII в. в России к азербайджанцам использовалось название *бусурмане*, в начале XVIII в. – *азиатцы* (разновидности экзонима). Этноним «*азербайджанцы*» как неологизм в разных формах использовался в академической литературе с конца XIX в. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона называл азербайджанцев «*азербейджанцами*», или «*адербейджанами*» иранского типа – адербейджаны персидские и кавказские. Французский антрополог и этнограф Жозеф Деникер в своей работе, опубликованной в 1900 г., называл азербайджанцев «*адербайджанцами*, тюркоговорящими иранцами Кавказа и Персии».

В азербайджанской среде термин «*азербайджанцы*», или «*азербайджанские турки*» был впервые предложен в 1891 г. либеральной бакинской газетой «Кешкюль» для обозначения народа, живущего по обе стороны ирано-русской границы. Во Всесоюзной переписи 1926 г. азербайджанцы отмечались ещё как турки, а уже в следующей Всесоюзной переписи 1939 г. они отмечались как азербайджанцы. Этноним «*азербайджанцы*» окончательно вошёл в употребление лишь с 1936 г.

В самой азербайджанской среде вплоть до начала XX столетия жители, ведшие полукочевой образ жизни, называли себя по племенной или родовой принадлежности (*авшары, текели, кенгерли, айрумы*), а оседлое население – по названию местности (*ширванцы, карабахцы, шекинцы, кубинцы, бакинцы* и т.д.) (разновидность самоназвания). В меньшей степени тюркоязычное население Закавказья и Иранского Азербайджана называло себя мусульманами, или турками, а некоторые жители Азербайджана считали себя иранцами, ибо являлись носителями иранской культуры. Термин *турки* был больше политизированным термином и вошёл в обиход в начале XX в. После того, как Южный Кавказ стал частью Российской империи, русские власти, которые традиционно называли все тюркские народы татарами, стали именовать азербайджанцев *азербайджанскими /адербейджанскими или кавказскими татарами*, чтобы отличить их от других тюркских народов. До революции 1917 г. название «*азербайджанцы*» ещё не устоялось, в дореволюционный период азербайджанцев также называли *персами*. У многих народов Кавказа к азербайджанцам используется название с именем *кажар* (каджар), также одновременно обозначающее иранцев.

Выделяются отличные по говорам и культуре группы: *карапахи, падары, шахсевены, айрумы, афшары*. В России, на севере Дербентского района и в с. Темираул Хасавюртовского района Дагестана, выделяют особую этнографическую группу *терекеме*. Этноним *терекеме* происходит от слова «туркмен». В настоящее время терекемцы Дербентского района, сохраняя собственный диалект, консолидировались с азербайджанцами Дагестана и считают себя также азербайджанцами. Терекемцы Темираула восприняли кумыкский язык.

Впервые азербайджанцы появились в Сибири после присоединения северной части Азербайджана к Российской империи в ходе русско-персидской войны (1826–1828 гг.). Во 2-й четверти XIX – начале XX вв. их численность в восточных районах России была незначительной. В 1908–1916 гг. в условиях геноцида со стороны армян многие азербайджанские семьи мигрировали в Россию. Часть из них осела в Сибири. В годы революции и гражданской войны приток азербайджанских переселенцев на территорию России значительно сократился. После создания СССР огромное влияние на массовое переселение азербайджанцев из Закавказья в другие районы страны было связано с этнополитическими процессами.

В 1950-е – 1-й половине 1980-х гг. значительное увеличение численности азербайджанцев вызывалось в основном социально-экономическими факторами. В Омской области азербайджанская диаспора формировалась за счет военнотружеников, оставшихся после демобилизации в местах прохождения службы на постоянное местожительство, выпускников учебных заведений, направляемых на работу в Россию, переселенцев, мигрировавших во вновь осваиваемые районы страны в связи с разработкой нефтегазовых месторождений. Основными сферами занятости азербайджанских мигрантов были нефтегазодобывающая промышленность, строительство, услуги и торговля.

В конце 1980-х – 1990-е гг. новая волна миграции из Азербайджана в Россию, в том числе в Сибирь и в Омскую область, была вызвана распадом СССР

и последовавшими за этим событиями. Основными причинами массового переселения азербайджанцев являлись межнациональные конфликты в Нагорном Карабахе, экономический кризис в Азербайджане. Огромное влияние на увеличение притока мигрантов оказывали личные связи между приезжими и представителями азербайджанской диаспоры, уже осевшими в Сибири. Миграционный фактор обусловил интенсивное формирование во многих сибирских регионах, в том числе в Омской области, компактно проживающих групп азербайджанцев. Подтверждается это и материалами переписи населения. Так, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Омской области проживало 2 023 азербайджанца. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала рост числа азербайджанцев в Омской области практически в два раза – 4 260 чел., эта цифра практически не изменилась до 2010 г. – 4 230 чел.

По вероисповеданию азербайджанцы – преимущественно *мусульмане-шииты (имамиты)*. Некоторые локальные группы (карапахаи и др.) – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба. В доисламский период на территории Азербайджана были развиты традиции зороастризма и огнепоклонничества, особенно в долине Апшерон, где в силу геологического устройства на поверхность земли выходил природный горючий газ. По одной из версий, основатель зороастризма – Зороастр – был родом из этих мест. После распространения ислама зороастрийцы перебрались в Индию. Традиции зороастризма были сильны в Азербайджане вплоть до XVI в. и оказали влияние в том числе и на исламскую традицию. Кроме того, сохранялись верования, связанные с куклами солнца и луны, почитание могил, камней, деревьев, источников. В быту широко были распространены многочисленные обереги и амулеты.

Хозяйственные занятия. Ещё до вхождения территории современного Азербайджана в состав Российской империи кустарным способом добывалась нефть и использовалась в хозяйстве. В связи с развитием нефтедобычи во второй половине XIX в. в Азербайджане относительно быстро сложилась городская среда, существенно повлиявшая на сохранение традиционных промыслов. Традиционные занятия сельского населения – земледелие, хлопководство, садоводство, виноградарство, шелководство, возделывание технических культур, отгонное овцеводство, разведение крупного рогатого скота. Важнейшие зерновые культуры – пшеница, ячмень, рис, и, кроме этого, просо, рожь, кукуруза, овёс. Основные традиционные сельскохозяйственные орудия – серп с зубцами (*чин*) или без зубцов (*ораг*), коса (*керенти*, *деръяз*), соха, вилы (*яб*, *шана*).

Вплоть до начала XX в. сельские татары Карабаха (азербайджанцы) в основном вели кочевой и полукочевой образ жизни (в 1845 г. более 80 %), исходя из времени года и состояния кормов для скота (весной – на горные пастбища, а осенью – к зимовникам, в более низменные места).

Среди ремесел развиты ковроткачество, златокузнечное и ювелирное производство, обработка дерева и камня, валяние шерсти, выделка кожи, шерстяное, шелковое и бумажное ткачество, плетение циновки и др., изготовление тесьмы (*бафта*), узорчатых поясов (*туманбагы*), шнурков и позументов, вязание носков (*джорабы*) и др. В Сибири, в том числе и в Омской области, основными сферами занятости азербайджанских мигрантов стали нефтегазодобывающая промышленность, строительство, услуги и торговля. В слое мелких и средних предпринимателей преобладают владельцы торговых павильонов, кафе и ресторанов, станций технического обслуживания автомобилей, автостоянок, представители строительного бизнеса. Азербайджанская интеллигенция представлена юристами, учеными, преподавателями, медицинскими работниками, инженерами, журналистами, служащими.

Поселения и жилище. Большая часть азербайджанцев живёт в городах.

Традиционные селения представляли собой группы рассеченных узкими улочками и тупиками кварталов, которые состояли из усадеб, отделенных от внешнего мира глухими стенами домов и каменных оград. Однообразный облик селений обычно нарушался только минаретами небольших квартальных мечетей и, выступавшими из плоскости стен, порталами калиток и ворот. Строительным материалом были глина и камень, в основном речной булыжник. Дома стремились ставить в глубине усадьбы и окружали тутовником и плодовыми деревьями.

Такие поселения были характерны, главным образом, для земледельцев Центрального и Восточного Азербайджана.

В степных засушливых районах дома обычно имели плоские крыши и были одноэтажными. Они состояли из одного или двух жилых помещений и, пристроенных к дому или расположенных рядом, помещений хозяйственного назначения. Основное жилое помещение внутри такого дома обычно делилось на две части, одна из которых служила кухней. Здесь на небольшом возвышении находились хлебная печь – «*тендир*» и печь для приготовления пищи – «*оджаг*».

В горных районах дома обычно строились в два этажа. В нижнем – находились хозяйственные помещения, а в верхнем – жилые. Вдоль лицевой стороны дома устраивалась одноэтажная и двухэтажная галерея на деревянных столбах. С нижнего этажа на верхний вела пристроенная снаружи деревянная лестница. В каждой из комнат такого дома находился пристенный камин – «*бухари*», служивший для отопления. Пищу обычно готовили на галерее нижнего этажа, там же пекли хлеб. В некоторых горных районах (в основном, на западе) вместо плоской крыши делали двух- или четырехскатную, ее здесь покрывали гонтом или черепицей. Такая крыша обычно опиралась на решетчатые стены чердачного помещения (второго этажа), которое служило для выведения шелковичных червей, сушки и хранения фруктов и т.п. В домах этого типа жилые помещения обычно занимали первый этаж.

Несмотря на значительные внешние отличия домов, их интерьер имел много общего. Вся мебель дома сводилась к разложенным на полу циновкам, коврам и подушкам-валикам. Утварь, одежду, постель и пр. хранили в стенных нишах. Вдоль комнаты под потолком обычно проходила полка – «*зех*», на которой выставлялась нарядная медная, фаянсовая, стеклянная посуда. Стены белили и иногда расписывали, ниши завешивали коврами и цветными тканями. Вдоль полки развешивали треугольники-флажки из яркой ткани. В каждом доме выделялось помещение для гостей, а если свободного помещения не было, то гостям отводили часть общей жилой комнаты.

До начала XX в. у азербайджанцев сохранялись архаические типы жилищ. Так, в западной части Азербайджана существовали поселения, обитатели которых использовали для жилья пещеры. В ряде горных и низменных районов бытовало полуподземное жилище с уступчатым сводом из крупных бревен, покоившихся на четырех опорных столбах – «*карадам*». Снаружи такое жилище было засыпано землей и напоминало заросший курган. У кочевников сохранилось передвижное жилище – войлочные юрты «*алачыг*», основанием которого служили гнутые жерди, опиравшиеся на центральный столб-подпорку. Его верх перекрывали войлоком, а низ обтягивали камышовыми циновками. Отапливались жилища обычно при помощи жаровни «*кюрси*».

Одежда. Изобилие и дешевизна сырья создавали благоприятные условия для развития в Азербайджане шелкоткацкого и шерстоткацкого ремесла и других отраслей ткачества. В Азербайджане производились следующие ткани: зарбафт, парча, атлас, тафта, канаус, камка, кисея, бархат, дараи, махуд, шал, тирмя, пестрядь, миткаль, бязь и др.

Некоторые из тканей имели еще и другие названия, бытовавшие в азербайджанской разговорной речи. Например: *гаджи мана бах* – гаджи, посмотри на меня; *геджя гюндуз* – ночь и день; *гендя дур* – посторонись; *алышдым яндым* – воспламеняюсь, *кюча мана дар гялир* – улица мне тесна и др. Эти ткани потреблялись и местным населением и вывозились за пределы страны. Если женская одежда шилась, главным образом, из шелка и бархата, то для мужской одежды пользовались в основном *махуд* – сукном местного производства или привозным, а также *шал* – домотканой шерстяной тканью. Нижняя одежда, как женская, так и мужская, шилась из льняных и хлопчатобумажных тканей; иногда в богатых семьях нижние рубахи были шелковыми.

Мужской комплекс одежды включал в себя туникообразную нательную рубаху и нательные штаны, поверх которых надевались плотно облегающий фигуру распахной кафтан из покупной ткани на подкладке – «*архалыг*» и шерстяные или полушелковые шаровары. Архалыг стягивали нарядным серебряным поясом или

подвязывали кушаком. Поверх него носили суконную «чуху» – вариант северокавказской черкески, на груди она также имела «газыри» – кармашки для патронов. В холодное время в горах надевали шубы и бурки. На голове носили барашковую шапку – «папах», имевшую много вариантов, под ней вышитую тюбетейку. Широко были распространены цветные вязаные чулки – «джораб» и кожаные туфли с загнутыми носками без задников, а также кожаные или сыромятные постолы – «чарых», а у аристократов – сапоги.

Женский комплекс также состоял из нижней и верхней одежды и, кроме того, включал в себя мешкообразное покрывало – «чадру» и лицевую занавеску – «рубенд», которые женщины надевали при выходе из дома. Верхнюю одежду шили из ярких цветных тканей, их качество зависело от достатка семьи. Верхняя одежда состояла из рубахи с расширяющимися от локтя рукавами, широких шаровар до щиколотки и такой же длины расклешенной юбки, а также облегающей спину и грудь короткой кофты с длинными рукавами («архалыг», «кюляджа»), которая спереди имела широкий вырез, в талии плотно стягивалась, а ниже расходилась сборками. В холодное время надевали еще стеганую безрукавку, единственную теплую одежду, которую полагалось иметь женщине. На ногах носили чулки – «джораб» и такие же, как у мужчин, туфли без задников. Волосы прятали в специальный накосный мешок – «чутгу», голову покрывали невысокой цилиндрической шапочкой, обычно бархатной, поверх которой повязывали чалму и несколько платков.

В комплекс одежды входили также различные ювелирные украшения. Особой любовью пользовались золотые и серебряные бусы, пуговицы, стилизованные под крупные зерна ячменя, низки монет, ажурные подвески, цепочки и т.п. Полный комплект украшений и драгоценностей той или иной женщины назывался *имарят*. Сюда входили самые разнообразные виды головных и шейных украшений, кольца, серьги и браслеты.

Пища. В пище различных групп азербайджанцев сочетались земледельческие и скотоводческие, местные и общие, кавказские и среднеазиатские традиции. Традиционная пища отличается разнообразием молочных, мясных, мучных

Гутаб.

Материалы из открытых интернет-источников

и овощных блюд. Значительное место в рационе занимает хлеб из пшеничной муки (в горных районах был распространён хлеб из ячменной и просяной муки), выпеченный на железном листе садже на костре или в хлебных ямах-тендирах. Среди мучных блюд выделяется гутаб – род пирожков с мясом или зеленью, из мясных блюд наиболее ценились приготовленные из баранины: густые похлебки («питии», «бозбаи»), говурма, басдырма, блюда из мелко рубленного мяса, люля-кебаб, долма и многое другое. Распространены блюда из риса (насчитывается свыше 50 видов плова).

В пищу употребляли молоко овец, коз, коров, буйволиц; молоко потребляли как в свежем, так и в переработанном виде (кислое и свежее молоко, сыр из овечьего молока, творог, масло). Азербайджанская кухня использовала различные виды фруктов, ягод, овощей и зелени, в том числе дикорастущей, много пряностей и приправ.

Традиционно для приготовления многих блюд в Азербайджане использовали медную посуду и кухонную утварь, которую обрабатывали с помощью олова (лудили). Такие кастрюли, шумовки, половники, дуршлаги, тазы и сейчас используют во многих районах. Считается, что приготовленные в медной посуде блюда получают более вкусными.

и основами азербайджанской культуры, поэтому становятся с каждым годом всё популярней.

Семья и семейные обряды. Духовная культура азербайджанцев формировалась постепенно, в ней переплетены общекавказские и мусульманские традиции.

Общественный и семейный уклад азербайджанцев характеризовался сильными патриархальными традициями, которые сочетались с нормами обычного и мусульманского права. Жизнь семьи полностью зависела от воли ее главы – деда или отца. Жизнь селения общины – от решения или просто мнения его старейшин – «агсакалов». Участие женщины в делах семьи и общины было ограничено, некоторое отступление от этого правила делалось только для старейших женщин, прародительниц больших семей. Даже внутри дома при общении с мужчинами и старшими женщинами своей семьи, женщина должна была прикрывать лицо краем головного платка – «яшмагом», ей не позволялось разговаривать со старшими в доме, при появлении постороннего она должна была немедленно удалиться.

Очень важное значение придаётся формированию доверительных отношений между родителями и детьми. Считается, что в семье должно быть несколько детей, которые в процессе воспитания также учатся уважать друг друга. В азербайджанской культуре не возбраняется трепетное отношение между отцом и детьми. А в отношениях между детьми подчёркивается принцип старшинства. Так, старший из братьев должен следить за младшими, особенно за девочками, и отвечать за это перед родителями.

У азербайджанцев соблюдается кавказский обычай, согласно которому младшие братья не могут жениться, пока не женат старший. Воспитание у азербайджанцев продолжается до зрелого возраста. Так, люди даже старше сорока лет ещё не считаются «состоявшимися», часто советуются с родителями, не могут их ослушаться. Уважение к старшим также является частью азербайджанской традиции. Люди старшего поколения, как правило, живут в семье старшего сына. В свою очередь, старики играют большую роль в воспитании внуков, иногда даже большую, чем родители.

Свадьба. В связи с высокой стоимостью калыма (у азербайджанцев плата за невесту называется «деньги за голову», «деньги за отцовство», «деньги за молоко» и т.п.), разрешаемое шариатом многоженство не получило широкого распространения, оно было особенностью богатых семей, господствующей формой брака оставалась моногамия. При заключении брака старались соблюсти принцип родовой или территориальной (квартальной) эндогамии, предпочтительными считались браки между двоюродными и троюродными братьями и сестрами.

Сама процедура заключения брака проходила по схеме: предварительный сговор, сватовство, обручение и свадьба. Между отдельными этапами нередко проходил весьма длительный срок, что было связано с необходимостью сбора средств и подготовкой многочисленных и дорогих подарков, которые подносились от имени жениха невесте, и которыми обменивались вступающие в новое родство семьи. На всех четырех этапах представители семей и старейшины селения находились на переднем плане, а будущим супругам отводилась роль послушных статистов.

После обручения жениху, его родственникам-мужчинам и друзьям категорически запрещалось видеть невесту. Даже при совершении мусульманского свадебного обряда вместо вступающих в брак присутствовали представляющие их родственники. В течение первых двух дней свадебного торжества, которое проходило в доме жениха, ни жених, ни невеста никакого участия в нем не принимали, в это время они находились в доме кого-либо из своих родственников.

На свадебный пир жениха торжественно приводили только на третий день и то на время. Невесту возвращали в родительский дом только перед приходом процессии, состоящей из родственников жениха и гостей, которая должна была увезти ее в новую семью. Переезд невесты сопровождался носившими ритуальный характер играми и магическими действиями. Невесту сопровождал конный отряд ее родичей и музыканты, по пути следования кортежа молодежь устраивала

заслоны, через которые он проходил только после шуточной борьбы и выкупа. Перед ней везли украшенную фруктами, сладостями и сдобным печеньем ветвь – «шах», символ благополучия и плодородия; встречавшая невесту мать жениха осыпала ее зерном, монетами и сладостями, шагнув в новый дом невеста должна была сразу же наступить на железный предмет, – железо, по поверью, являлось сильнейшим оберегом.

После переезда невесту укрывали от всех за занавеской в брачной комнате. Жених приходил туда тайно и утром тайно ее покидал. Лишь через несколько дней молодые могли показаться старейшинам селения и родственникам, но еще долго, до рождения первого ребенка, молодая должна была носить покрывало и сторониться мужской родни мужа.

Через несколько месяцев после свадьбы семья девушки оповещает семью её мужа о том, что в определённый день хочет навестить свою дочь, это называется гялингёрду. Мать невесты с близкими приходит к новым родственникам в гости. Их угощают, а затем мать девушки преподносит подарки молодожёнам. Повидав свою дочь, мать приглашает её и зятя к себе в гости. Этот обряд называется аягачды. Следом за аягачды молодожёнов приглашают в гости близкие родственники с обеих сторон на гонагчагырма (посещение родственников). Приглашая молодых в гости, хозяева дарят им подарки. Этот обряд завершает свадебный цикл.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Большую роль в сохранении азербайджанской культуры, знании языка, адаптации вновь приезжающих на Омской земле играют общественные организации азербайджанцев. В 1997 г. была создана Региональная общественная организация азербайджанцев Омской области «Одлар Йурду» (Огненная страна), активно работающая до настоящего времени. Позднее появилось еще несколько организаций. В 2011 г. была образована Общественная организация «Местная национально-культурная азербайджанская автономия г. Омска», в 2013 г. создано сразу несколько организаций: Омская областная общественная организация «Азербайджанский культурный центр «Ватан-Родина», Общественная организация «Региональная национально-культурная азербайджанская автономия Омской области», Омская региональная общественная организация «Содружество азербайджанцев».

Организации принимают активное участие в общественной жизни региона, представляют культуру своего народа на праздничных мероприятиях, знакомят с национальной кухней, обычаями и традициями, тем самым актуализируют азербайджанскую культуру в Омской области.

Армяне

АРМЯНЕ – основное население Республики Армения. Самоназвание – *хай*. Общая численность в мире около 10 млн чел., из них на территории Республики Армения проживает около 3 млн. Крупные армянские диаспоры существуют в более чем 100 странах мира, в том числе в России, США, Франции, Грузии, Иране, Италии, Ливане, Аргентине. Численность армян в России – 1 182 388 чел. (0,86% от общей численности населения страны), городское население составляет 69%, сельское – 31%. Основными регионами компактного проживания являются: Краснодарский, Ставропольский края, Москва и Московская обл., Ростовская обл., Санкт-Петербург, Республика Крым, Севастополь и другие субъекты РФ.

Язык. Армянский язык – язык, относящийся к индоевропейской семье, палеобалканской ветви, греко-фригийско-армянской группе, фригийско-армянской подгруппе. Является государственным языком Армении. Армянский язык имеет весьма обширную географию: число говорящих на нем по всему миру значительно превышает численность населения страны.

До возникновения письменности армянские документы дошли до нас только с использованием букв греческого, сирийского, персидского алфавита. В V в. н.э. лингвист и священник Месроп Маштоц разработал армянский алфавит. В связи с этим значительное развитие получил *грабар* – классический или древнеармянский язык – наиболее древняя форма армянского языка, сохранившаяся в письменных источниках и дошедшая до наших дней. Первая печатная книга на армянском языке была издана в 1512 г. в Венеции.

Современный армянский язык имеет различные диалекты. Всего насчитывают около 60 их разновидностей. Некоторые диалекты армянского языка настолько различаются между собой, что говорящие на нем вполне могут не понять друг друга. Существует множество принципов классификации армянских диалектов, однако традиционно язык делится на два направления: восточное и западное. Восточно-армянский диалект распространен в Армении, Азербайджане, России, Иране. Западный вариант армянского языка используется в восточной части Турции, Европе и США.

Районы компактного расселения армян

Данные по переписи населения. В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 7 300 чел. Среди армян Омской области преобладают городские жители (73,8%). В г. Омске проживает 86,8% городских армян. Районами относительно компактного проживания армян на территории региона являются: Омский, Таврический, Кормиловский, Любинский, Азовский немецкий национальный, Большереченский, Калачинский, Тарский, Марьяновский.

Этническая история. По легенде предки армян пришли в долину верхнего Евфрата в XIII в. до н.э. после разрушения Хеттской державы. Появление новых племён вызвало недовольство шумеро-аккадского царя Утухенгала, и он пошёл на них войной. В битве при местечке Айоц Дзор племени под предводительством Хайка и местные жители одержали уверенную победу. Таким образом, созданное Хайком государство положило начало армянскому народу и армянской культурной традиции.

Существует несколько версий этногенеза армянского народа, в том числе относящая его происхождение к III тыс. до н.э. В российской академической традиции принято считать, что этногенез армянского народа протекал в период с конца II тыс. до н.э. до IV–II вв. до н.э., в этом процессе участвовали хурритские народы, лувийцы, хаты и др.

Археологические данные свидетельствуют, что этногенез армянского народа протекал в период с конца II тыс. до н.э. до IV–II вв. до н.э., в этом процессе участвовали хуррито-урартские народы, лувийцы, хаты и др. Современный армянский народ есть результат этнического смешения, продолжавшегося на территории Армянского нагорья несколько тысяч лет. Антропологически армяне относятся к арменоидному (переднеазиатскому) типу европеоидной расы.

Во второй половине I тыс. до н.э. земли армян входили в состав Персидской империи. После её разгрома войсками Александра Македонского Армения попала в зависимость от государства Селевкидов, названного по имени одного из последователей Александра Македонского. В этот период армянские земли управлялись наместниками, двое из которых, Артаксиарс и Зариадр, в 190 г. до н.э. объявили независимость и создали Великую и Малую Армению. В 70-е гг. до н.э. они были объединены царём Тиграном II в Армянское царство. Это государство находилось в полувассальной зависимости от Римской империи.

Большую роль в консолидации армянского народа в единую общность сыграли принятие христианства (301 г.) и создание армянского алфавита (405–406 гг.). Алфавит употребляется почти без изменений до сих пор. Создание алфавита сыграло большую роль в развитии армянской культуры, сохранении и упрочении этнического самосознания и в поддержании тесных связей между разбросанными по всему миру группами армян.

В VII в. армянские земли, находившиеся в тот момент в составе Восточной Римской империи, были завоёваны арабами. В 885 г. княжеский род Багратидов сверг владычество Арабского халифата и провозгласил Армянское царство. Наступивший после этого культурный подъём в период независимости, продолжившийся до XIV в. называется некоторыми авторами «армянским возрождением».

С XI в. армянские земли подвергались вторжению турок-сельджуков, а в XII в. вошли в состав Грузинского царства. В первой половине XIII в. земли армян пережили нашествие монголов, а позднее – войск Тамерлана.

В середине XVI в. Османская империя и Персия после 40-летней войны разделили территорию Армении на две части: восточные земли вошли в состав Персии, а западные отошли к турецкой стороне. Долгое раздельное существование привело к формированию западно- и восточноармянских языков и литературных традиций.

В результате массовых переселений армян в связи с непрерывными войнами возникли многочисленные армянские колонии во многих странах мира. Первоначально они появились на Ближнем Востоке; после арабского завоевания (VII в.) и нашествий турок-сельджуков (XI в.) эмиграция армян приняла массовый характер, распространившись на Европу, города Золотой Орды, Крым, Польшу, Украину. В XI–XIV вв. увеличилось число армян в Византии, Египте, Сирии, Ливане, образовались большие колонии в Галиции, Молдавии, Венгрии и др., в начале XVII в. – в Иране. В начале XVIII в. много армян переселилось из Ирана в Индию, Китай, Бирму, на Филиппины, Яву. В России армянские колонии существовали в Петербурге, Москве, Астрахани, а также на Северном Кавказе, в устье Дона.

В XIX в. Восточная Армения в результате российско-персидских войн постепенно входит в состав Российской империи (Эриванское и Нахичеванское ханства), однако территория Западной Армении осталась в составе Османской империи. Именно с ней связана одна из самых трагических страниц истории армянского народа – геноцид 1915 г. В этот период, по разным оценкам, было уничтожено до 2 000 деревень, около 60 армянских кварталов в городах, погибло от одного до полутора миллионов армян. После 1915 г. в Западной Армении практически не осталось армянского населения.

В результате в 1915–1923 гг. произошел массовый исход сотен тысяч армянских беженцев с территории Османской империи, что увеличило численность армянской диаспоры в мире. И по сегодняшний день диаспора играет большую роль в судьбе армянского народа. В армянском языке есть термин «спюрк», который означает «диаспора» – часть народа, живущая вне страны его происхождения.

В армянском этносе выделяется несколько этнографических групп, среди которых амшенские армяне, или хемшилы, происходящие из подчинённого

Византии г. Амшен в Понтийских горах. Говорят на амшенском диалекте. Среди хемшилов распространён ислам.

Армяне, с древних времён жившие на Северном Кавказе в тесном контакте с местным адыгским населением, известны как черкесогаи. С XVIII в. они компактно проживают на Кубани. Большую этнолокальную группу составляют донские армяне, с 1779 г. живущие на территории современной Ростовской области.

Присоединение армянских земель к России после русско-персидских войн XIX в. привело к резкому увеличению численности армян. Они стали активно участвовать в общественной и экономической жизни страны. После турецкого геноцида начала XX в. ещё свыше 300 тысяч армян переехали в Россию. В советское время приток армянского населения с территории Армянской ССР происходил уже в рамках единого государства.

Новый этап миграции армян на территорию России, в том числе в Сибирь и в Омскую область, пришёлся на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Он был обусловлен тяжелейшим положением республики в связи с разрушительным землетрясением 7 декабря 1988 г., глубоким экономическим кризисом, вызванным армяно-азербайджанским конфликтом. Сегодня армяне являются одним из семи народов-миллионников России.

Миграционный фактор обусловил интенсивное формирование во многих сибирских регионах, в том числе в Омской области, компактно проживающих групп армян. Подтверждается это и материалами Переписи населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Омской области проживало 2 175 армян. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала рост числа армян в регионе практически в три раза – 6 644 чел., результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. показывают дальнейшую тенденцию увеличения численности армянского населения в Омской области – 7 300 чел.

По вероисповеданию армяне – христиане Армянской апостольской церкви, за которой законодательно закреплён статус национальной церкви армянского народа. До середины V в. Армянская Апостольская Церковь представляла одну из ветвей единой христианской Церкви. Однако стремясь упрочить свою независимость от Византии и, не признав решений IV (Халкидонского) Вселенского Собора (451 г.), Армянская Апостольская Церковь фактически отделилась и от Восточной, и от Западной Церкви.

Армянская церковь отличается и от православной, католической и протестантской церквей. Она относится к разряду так называемых монофизитских церквей. Монофизиты признают в Христе только божественное начало. Основателями Армянской церкви принято считать Святых апостолов Фаддея и Варфоломея, известных как первых просветителей Армении. Миссия Святого Фаддея продолжалась восемь лет (35–43 гг.), а миссия Святого Варфоломея – шестнадцать (44–60 гг.).

Армения стала первой страной в мире, принявшей христианство в качестве государственной религии, задолго до Византии и Грузии. Это произошло в 301 г., в период правления царя Трдата III, благодаря деятельности Григория I Просветителя. В 302 г. Григорий I Просветитель стал Первым Патриархом и Католикосом всех армян. Позднее его причислили к лику святых. Церковь стала называться по имени Григория I – Армяно-Григорианской. Главой Армянской Апостольской Церкви является Верховный Патриарх и Католикос всех армян.

В 303 г. был построен собор Эчмиадзин (близ Еревана), который и по сей день остается религиозным центром всех армян и местопребыванием верховного патриарха и католикоса всех армян. Библия была переведена на армянский язык в V в.

Хозяйственные занятия. Армяне – один из древнейших земледельческих народов. Однако земледельческое хозяйство армян было подчинено особенностям рельефа страны. Посевы доходили до зоны альпийских лугов, но по мере повышения местности значение земледелия падало. В высокогорной зоне земледелие уступало скотоводству (овцеводству). В низменной зоне скотоводство (овцеводство, разведение крупного рогатого скота) повсеместно играло подсобную роль.

Особенностью хозяйства армян, населявших долины и склоны гор, было сочетание стойлового содержания скота в селениях зимой с вольным выпасом на высокогорных альпийских пастбищах летом. Каждое селение имело в горах свой

участок. Сюда ранней весной по древним дорогам и горным тропам, нанятые селением на сезон пастухи перегоняли скот, вместе с ними в горы поднимались женщины и дети. В течение всего лета до начала заморозков они жили на пастбищах в шатрах и землянках, занимаясь заготовкой молочных продуктов на зиму. Мужчины, кроме пастухов, в это время оставались в селениях, где занимались сельскохозяйственными работами. Лишь изредка они поднимались в горы, чтобы проведать семьи и вывезти заготовленные продукты.

В низменных долинах армяне сеяли пшеницу, рис, кукурузу (с XVIII в.), волокнисто-маслянистые культуры – хлопок, кунжут, разводили сады и виноградники. По склонам гор и в высокогорной зоне сеяли ячмень, местами рожь, а из технических культур – коноплю и лен. И в низменной, и в горной зонах с глубокой древности применялись различные способы искусственного орошения. Тучные земли долин вспахивали опиравшимся на колесный передок тяжелым плугом – «*гутан*», который имел нож-резак, однолезвийный железный лемех и деревянную доску для отвала земли. В этот плуг впрягали от 6 до 8 пар волов. Поскольку одной семье было не под силу выставить такое количество рабочего скота, то в период пахоты создавались объединения – «*амкалы*», в которых на определенных традициях условиях временно обобществлялись скот, труд людей, пахотные орудия или их части. На каменистых склонах гор вспашку проводили архаической сохой – «*орор*», представлявшей собой обрубок ствола с отходящим от него суком, на который надет сошник. В соху впрягали от одной до трех пар волов. Жали хлеб серпами. Для обмолота использовалась деревянная доска с каменными вкладышами. Хранилищами зерна служили земляные, обмазанные глиной и известью, или выбитые в скале ямы.

Размол производили на водяных мельницах, которые с глубокой древности были известны армянам и другим народам Закавказья, а также на круглых каменных жерновах-дисках, имевшихся в каждом доме. Для получения крупы зерно размельчали в каменных ступах. Непременной принадлежностью домашнего быта был большой, украшенный резьбой деревянный ящик на ножках, – «*амбар*», разделенный поперечными перегородками. В нем хранились предназначенные для ежедневного потребления зерно, крупы, мука. Рядом обычно стояли сосуды с растительным маслом. Масло получали из семян льна, хлопка, кунжута, из орехов и косточек миндаля. Примитивные маслобойные прессы были в каждой семье, но имелись большие маслодавили, находившиеся в собственности монастырей или богатых крестьян. В специальной пристройке к жилищу или под навесом в саду в глиняных бочках – «*карасах*», вкопанных в землю, хранилось вино. Виноделие было одним из древнейших видов деятельности сельскохозяйственного населения долин.

Армения – страна древних ремесленных традиций. Основными ремесленными производствами были обработка железа, меди, драгоценных металлов, строительное дело, резьба по камню, гончарство, обработка кож и выделка различных кожевенных изделий, обработка волокна, ткачество и т.д.

Для городских ремесел была характерна узкая специализация, сельские ремесленники в большинстве своем были универсалами. К числу домашних промыслов относились: производство пряжи, ткачество, ковроделие, производство войлоков, плотницкое и столярное дело, гончарство, изготовление одежды, обуви, головных уборов и т.п.

После принятия христианства развитие получает искусство изготовления каменных стел с изображением креста – хачкаров. В 2010 г. искусство создания хачкаров было включено в репрезентативный список ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию человечества.

В Сибири, в том числе и в Омской области, основными сферами занятости армян являются: строительство, дорожная отрасль, общественное питание, сельское хозяйство, медицина, образование, культура, спорт. Армянская интеллигенция представлена юристами, учеными, преподавателями, медицинскими работниками, инженерами, журналистами, служащими.

Поселения и жилище. Селения армян находились главным образом на склонах гор и представляли собой нагромождение тесно прижавшихся друг к другу жилых и хозяйственных построек. Нередко они располагались ярусами

и плоские крыши одних усадеб, служили дворами других. Постройки стояли так кучно, что в селении не оставалось места ни для деревьев, ни для огородов. Кучный характер застройки наблюдался и в долинах, но здесь более четко выделялись участки отдельных усадеб и кварталов, а главное – они утопали в зелени садов и виноградников. В каждом селении или невдалеке от него находилась церковь, в ограде которой обычно собирался сельский сход. Многие сельские церкви Армении – это выдающиеся творения средневековых зодчих. Важным общественным местом селения считался родник. Почитание родника и забота о его чистоте и исправности была древней традицией армян.

До начала XX в. в Армении сохранился архаический тип жилой постройки, который в древности был характерен для всего Закавказья и ряда областей Передней Азии. Это – наземное или углубленное в землю квадратное сооружение, сложенное из грубо отесанных камней, без окон, перекрытое ступенчатым сводом, сверху засыпанным землей или обмазанным глиной. Свод покоился на столбах, стоявших вдоль стен или на некотором расстоянии от них. В центре свода находилось световое отверстие – «*ердик*». В различных районах Армении существовали своеобразные системы устройства свода. В Восточной Армении свод, как правило, представлял собой четырехгранную ступенчатую пирамиду, возвышавшуюся над центральной частью помещения. Дома такого типа назывались «*глихатун*» (дом с главой – венцом). В Западной Армении свод нередко имел вид многоступенчатой пирамиды, опиравшейся на столбы, стоявшие вдоль стен. Он назывался «*хазарашэнк*» («многоступенчатка») или «*карнакундж*» («раскрывшая крылья птица»). Дом с «*ерди́ком*» отапливался открытым очагом или пристенным камином. Внутри него или в небольшой пристройке устанавливали «*тонир*» для выпечки хлеба, поэтому дом так и называли – «*тонратун*», т.е. «дом с *тониром*». Вся домашняя утварь обычно располагалась вдоль стен на полках или в нишах. Сидели и спали на низкой тахте, покрытой войлоками или коврами, и на полу.

В низменных долинах у армян был распространен другой тип жилища. Здесь возводили глинобитные постройки с плоскими земляными крышами. Кроме одноэтажных построек, состоявших из одного жилого и нескольких хозяйственных помещений, здесь были распространены и заглубленные в землю полуторазэтажные постройки, в наземной части которых располагались жилые помещения, а в полуподвальной – хозяйственные. Иногда вдоль фасада такого дома устраивались навесы. Состоятельные жители городов и селений строили одно- или двухэтажные каменные и кирпичные дома с окнами, балконами и крытыми галереями.

Скот держали в особом помещении – «*гоме*», которое в Восточной Армении обычно возводилось отдельно от жилой постройки, а в Западной – пристраивалось вплотную к жилому помещению. На крыше гома или в загородке рядом с ним зимой хранили корма. Часть гома обычно отделяли перегородкой и в ней устраивали гостевую комнату – «*гоми ода*», где собирались мужчины и спала неженатая мужская молодежь. Убранству гоми ода придавали большое значение: здесь ставили камин, штукатурили и расписывали стены, на нары, стоявшие вдоль стен, стлали ковры, на полках выставляли нарядную металлическую посуду.

В середине XX в. в Армении преобладает двухэтажный, прямоугольный или квадратный в плане многокомнатный дом из хорошо отёсанных туфовых, реже бетонных блоков или дикого камня, с четырёхскатной шиферной или жестяной крышей, открытой или застеклённой верандой, с печным или водяным отоплением и другими современными удобствами.

Одежда. Многообразие этнографических групп армян нашло отражение в народной одежде. В конце XIX – начале XX в. в Восточной Армении равным образом бытовали типы одежды, характерные как для ее коренного населения, так и для населения турецкой Армении. В костюме восточных армян прослеживалось много черт, общих с костюмом других народов Закавказья. Мужчины здесь носили цветную рубаху с низким стоячим воротником, которая застегивалась у плеча, темные, синие или черные широкие шаровары, которые обычно не доходили до щиколотки, открывая узорные вязаные носки, легкий подпоясанный кафтан, длиною до колен, – «*архалух*» и присборенную в талии длинную шерстяную (обычно темную) «*чуху*», нередко с разрезанными от локтя рукавами. Общим типом головного убора была

высокая и обычно конусообразная шапка из смушки или густой овчины, имевшая множество локальных вариантов. Обувью в деревне служили сыромятные лапти, в городе – сапоги на каблуках и с загнутыми вверх носками.

Женщины в Восточной Армении носили длинную рубаху, обычно красного цвета (этот цвет служил оберегом), также красные шаровары, нижние края которых должны были выступать из-под рубахи. Поверх рубахи носили длинный приталенный архалух, с вырезом на груди и разрезами с боков и вдоль рукавов. В праздничные дни надевали еще один архалух, без разрезов. Девушки обычно покрывали голову платком, а для замужних женщин был обязателен тяжелый головной убор «палти» («баспид»), представлявший собой высокий (до 18 см) цилиндр в виде башенки, обтянутый лентой и украшенный вышивкой и монетами, от которого по обеим сторонам лица свисали низки серебряных бус с кораллами. «Башенка» подвязывалась несколькими платками, которые закрывали нос и нижнюю часть лица. Все сооружение скрепляли серебряной цепью с крючком-замком. Женщина не должна была снимать этот убор даже во время сна, не полагалось также открывать нижнюю часть лица, особенно в присутствии мужчин и свекрови. В городах Восточной Армении женщины носили упрощенные варианты этого головного убора.

Мужской костюм западных армян состоял из короткой рубахи, обычно украшенной вышивкой на груди и по рукавам, широких сверху и суженых книзу шаровар из белой, полосатой или цветной (коричневой, синей) ткани, нередко также украшенных вышивкой, короткого жилета-безрукавки – «елак» с запахом вправо, подвязанного широким цветным шарфом, сложенным в несколько слоев, и короткой куртки – «бачкон», носившейся нараспашку. Головным убором служила полукруглая шерстяная шапочка, ее обматывали скрученным в жгут цветным платком. На ногах носили остроносые туфли на невысоком каблуке, которые надевали на вязаные узорчатые чулки; мягкие сапоги или туфли на войлочной подошве с вязаным верхом. После переселения западных армян в восточные области среди мужчин-переселенцев быстро стал распространяться общекавказский костюм – бешмет, черкеска с газырями, папаха.

Женский костюм западных армянок по набору сравнительно мало отличался от женского костюма восточных областей. Основное отличие состояло в том, что непременной принадлежностью западного костюма был фартук – «гогноц», который подвязывали к талии или к шее. Иногда он нарядно расшивался, превращаясь в основной декоративный элемент костюма. Головной убор западных армянок был проще, в основном это был твердый обруч. Его передняя часть, обычно несколько возвышенная, украшалась тонкой и сложной вышивкой, под которой подвешивался ряд монет, а по краям нити бус или жемчуга. Обод надевался на закрывавшую волосы мягкую шапочку. Сверху ее подвязывали платком, которым прикрывали и нижнюю часть лица. Для западного костюма было характерно обилие ювелирных украшений и вышивки. Особенно нарядными были женские свадебные костюмы.

Пища. Издавна многие районы Армении испытывали недостаток в топливе для печей. По этой причине армянские мастера изобрели особый вид энерго-

Приготовление лаваша в печи тонир.

Материалы из открытых интернет-источников

сберегающего очага – *тонир*. Для его растопки достаточно немного кизяка или хвороста, и он долго держит тепло. Помогает сохранить тепло и особенная толстостенная посуда.

Доминирующая роль земледелия в хозяйстве армян ярко отразилась в их традиционной пище. В основе традиционной армянской кухни – зерновые продукты. Из пшеничной или ячменной муки армяне в тонирах выпекали тонкие лавашы, печенье или лапшу – *аршта*.

Выпечка хлеба – это своеобразный ритуал, к которому мужчины не допускались. С употреблением хлеба был связан ряд верований и запретов: хлебом скрепляли клятву, его нельзя было резать ножом, нельзя было ронять на землю.

Для армянской кухни характерно использование молочных продуктов: сыров, масла, кислого молока; распространены прохладные напитки из кислого молока – *мацун* и *пахта*. Многообразен набор смешанных овощных, крупяных и мясных блюд: *ариса* – каша с разваренным до волокон мясом, *тжвжжик* – особым способом приготовленные куски говяжьей печени, *толма* – овощные голубцы с мясом, крупой или рисом. Одним из древнейших армянских блюд, получивших распространение в Закавказье, является мясной суп *хаши*.

Мясо в основном было праздничной и обрядовой пищей. Несмотря на давнюю принадлежность к христианской религии, армяне не утратили традиции языческих жертвоприношений, которыми сопровождались все семейные и общественные, в том числе церковные, торжества. Приносимое в жертву животное (ягненок, барана, теленок, быка) старались зажарить целиком и наделить мясом всех присутствующих.

В армянской кухне очень широк набор винограда и фруктов, характерно широкое использование пряных трав в свежем и сушёном виде.

Календарные праздники и обряды. Большинство праздников имеют религиозное происхождение и совпадают с общехристианским календарём. Однако ряд праздников имеет свои особенности.

День святого Саркиса – покровителя влюбленных в Армении. Святой Саркис – один из самых почитаемых святых Армянской апостольской церкви и всего армянского народа. Святой Саркис был родом из провинции Гамерек, жил и совершал подвиги во времена правления императора Константина Великого. Под влиянием проповедей полководца Саркиса многие воины принимали крещение. В 363 г., при императоре Юлиане Отступнике, святой Саркис пострадал за Христа. Святой Саркис всегда помогает и содействует молодым влюбленным, ищущим у него защиты. Праздник покровителя молодых влюбленных святого Саркиса в Армении официально отмечают с 2007 г. Ночью перед праздником молодые едят соленый блин и ожидают откровения во сне: какая же невеста или жених им предназначается. Церковь же призывает в эти дни усердно молиться святому Саркису. В связи с этим празднику предшествует пятидневный пост. В день праздника в малом центре столицы Армении, в церкви Сурб Саркис, особенно многолюдно. Здесь, как и во всех армянских храмах, проходит праздничная литургия. Многие молодые, парами или пока еще в одиночку, приходят за благословением.

Трендез своими народными гуляниями очень напоминает русскую Масленицу, но с элементами католического Дня святого Валентина, поскольку главные действующие лица этого дня – влюбленные. Изначально Трендез был языческим праздником в ритуале огнепоклонников и назывался Дерендез, что в переводе с армянского значит «сноп сена перед вашим домом» и обозначает пожелание хорошего урожая. После того, как Армения приняла христианство, изменилось и название праздника, и его суть. Главными участниками Трендеза стали юноши и девушки – молодожены или те, кто только собирается связать свои судьбы узами брака. Важным атрибутом праздничного действа остается костер, через который прыгают влюбленные пары. Считается, что если им удастся совершить прыжок, не разнимая рук, то их семья будет крепкой, а любовь – вечной. Следом за молодыми парами через костер прыгают бездетные женщины – в надежде, что пламя поможет им забеременеть. Под конец все берутся за руки и водят вокруг огня хоровод. Согласно старинным армянским поверьям, праздничный костер в этот день дает благополучие тем, кого он коснется своими языками. Когда огонь гаснет, оставшийся пепел собирают и рассыпают по полям, что должно принести хороший урожай будущей осенью. В настоящее время костры разжигают не везде, но, в любом случае, юноши и девушки гуляют вечером по улицам, держа в руках стаканчики с зажженными свечами. Трендез отмечают не только в Армении, но и в некоторых городах России – как правило, в тех, где сильны национальные общины.

Затик. Слово «Затик» (Пасха), происходит, вероятно, от слова «азатутюн, азатвел» (свобода, освобождаться) и означает избавление от страданий, зла и смерти. Приветствуя друг друга в Пасху, армянские христиане говорят друг другу: «Христос воскрес из мертвых!» – «Благословенно Воскресение Христово!».

Вардавар. В ряду армянских традиционных праздников Вардавар – это, безусловно, самый большой летний праздник, один из главных праздников Армянской церкви и один из самых любимых в народе. Он отмечается на 98 день после Пасхи. Праздник установлен в честь Преображения Господня, произошедшего на горе Фавор. Однако этот праздник, несмотря на свою христианскую сущность, сохранил ряд языческих черт. В дохристианской Армении Вардавар связывали с богиней любви и красоты Астхик и любовью между нею и богом Ваагн. Даря розы и разливая розовую воду, Астхик сеяла любовь по всей армянской стране, а бог Ваагн, вечно борясь со Злом, охранял и защищал эту любовь. По другой версии слово «Вардавар» состоит из корней «вард (уард)» – «вода» и «вар» – «мыть, поливать», означает «опрыскивать водой», что и составляет смысл праздника. Согласно дошедшей до нас древней легенде, на свете жил богач, требовавший за пользование принадлежащей ему водой отдавать в рабство юных красавиц. Храбрый юноша Вардан победил злодея и освободил девушек.

В этот день принято обливаться водой. Праздник начинается с самого раннего утра, все поливают друг друга водой, кто из чего может, невзирая при этом на возраст, пол и общественное положение. Обижаться или проявлять недовольство нельзя, потому что считается, что в этот день вода обладает целебной силой. Праздник сопровождался традиционными песнями, танцами и играми. Как и другие традиционные праздники, «Вардавар» также несет в себе смысл плодородия. Люди с двухдневным припасом еды шли к святым источникам, вели с собой украшенных для жертвоприношения животных, которых приносили в жертву, надеясь на милость богов.

Армяне отмечают Аманор (Новый год), Рождество, Крещение и другие праздники. В августе, празднуя день Благословения винограда, армяне приносят в церковь первые сорванные гроздья. 14 сентября отмечается Хачверац (Воздвижение Креста) – День памяти усопших.

Семья и семейные обряды. Духовная культура армянского народа основана на вере и языке, которые сыграли ключевую роль в многовековой истории и определяют развитие культуры в настоящем.

Огромную роль в жизни каждого армянина играет семья. У армян до зрелого возраста не принято покидать родительский дом, для молодых людей не считается постыдным жить с родителями. Более того, согласно армянским представлениям, младший из сыновей должен продолжать традиции и обычаи семьи, оставаясь с родителями на всю жизнь. Неважно, какие у него способности и устремления в жизни, и что думает его супруга. С детства он уже знает, что останется жить в родительском доме.

В традиционной армянской семье существует строгое разделение функций, каждый занят своими делами. На этом построен воспитательный процесс. Отец зарабатывает деньги, чтобы семья была всегда обеспечена всем необходимым. Мать занимается домашним хозяйством, воспитанием. Воспитание у армян строгое. Много ласки не приветствуется. При бабушках и дедушках детей не берут на руки. Большую роль играют семейные торжества и праздники. Армяне уверены, что семья как можно чаще должна собираться вместе. Это позволит воспитать в каждом её члене чувство ответственности перед семьёй, приучит уважать родителей и заботиться о младших родственниках. В ценностной шкале армянской традиции идея самопожертвования ради семьи занимает одну из ключевых позиций.

Особое место в армянской семье занимает мать. Материнские чувства неоднократно воспеты и осмыслены в армянской культуре. На женщине держится хозяйство, она принимает участие в решении многих вопросов. Наибольший почёт оказывается старшей бабушке, которая дала жизнь всему семейству. У армян даже есть поговорка «У старшей мамы все ключи», означающая, что все ключевые вопросы семейной жизни, внутреннего уклада находятся в ведении старшей

из женщин. Не случайно празднуемый с древности День матери даже в советское время был более почитаем в Армении, чем Международный женский день 8 марта.

Обряды жизненного цикла у армян сильно напоминают российские по причине общей религии и общего исторического прошлого. Но есть несколько традиций и обычаев, которые отличают армян.

Рождение ребёнка – всегда большой праздник. Однако после рождения в течение 40 дней его не показывают родственникам. По истечении этого срока молодые родители приглашают всех родственников «на подушку» или *Барцыгнал* (аналог русской каши), чтобы показать окружающим младенца. В этот день родственники со стороны матери приходят с большим приданым для новорождённого.

К образованию у армян также особое отношение. Оно всегда воспринималось ими как одна из составляющих жизненного успеха. И сегодня профессия учителя считается в Армении очень почётной. В советское время престижным считалось отправить детей учиться в Россию, получить высшее образование на русском языке. В армянских семьях никогда не жалеют средств на образование детей, приветствуется получение нескольких профессий. При этом часто родители сами определяют, где будут учиться дети, даже только родившиеся, какую они будут получать специальность. И в этих вопросах дети следуют мнению родителей. Хотя в последние годы, особенно в семьях российских армян, они всё чаще сами выбирают, где и на кого будут учиться, исходя из личных интересов. Армянский язык сохраняется преимущественно в семьях, где общение ведётся на родном языке.

Свадьба. Армянская свадьба также является важным элементом культуры народа. В последние годы свадьбы в армянских семьях проводятся по современным традициям. Однако ряд обычаев и ритуалов сохраняется и по сей день.

По традиции невесту выбирают родители юноши, молодожёны могут быть знакомы до свадьбы несколько дней. Причём инициатива принадлежит матери. Остановив свой выбор на той или иной девушке, она предварительно совещается с мужем и со своими родственниками. Основное внимание обращали на скромность, трудолюбие и хорошее здоровье будущей невестки, при этом внешности не придавалось особого значения. Выбрав невесту, родители юноши обращались к одной из своих родственниц, знавшей и семью девушки, с просьбой быть посредницей в переговорах с матерью их избранницы и уговорить её получить согласие отца на замужество дочери.

Российские армяне приветствуют браки с представителями своей национальности, хотя и отмечают, что межнациональные браки также распространены. Поскольку в советский период большинство из приезжающих армян были мужчинами, многие из них женились на местных девушках.

После того как потенциальная невеста найдена, происходит основное сватовство. В дом родителей девушки отправляются сваты из числа близких родственников-мужчин по отцовской линии, с которыми идёт посредница, а иногда и мать жениха. Придя в дом родителей девушки, сваты начинают разговор о посторонних вещах, между делом инсинуированно сообщая о цели визита. Прежде чем дать положительный ответ, отец девушки обязательно заручается согласием своего брата, сыновей и жены. А затем спрашивает дочь о её согласии. Считается, что правильность выбора должна подсказать женская интуиция. Если невеста и её родственники соглашаются, то стороны назначают день свадьбы.

Когда проходит венчание, невесту должна сопровождать младшая сестра (можно двоюродная), не состоящая в браке. Роль шафера отводится сыну *кавора* – крёстного отца жениха. Шафер также не должен быть женат. При обмене клятвами на жениха и невесту надевают ленты красного и зелёного цветов. После венчания невесту привозят в дом, а мать жениха ставит на пороге две тарелки, принесённые из дома невестки, причём, согласно обычаю, первым должен разбить тарелку муж. Когда молодожёны проходят в дом, свекровь кладёт на их плечи лаваш и кормит их мёдом. В этом обряде хлеб символизирует дом, а мёд – добро и гостеприимство. Таким образом новая семья показывает, что принимает девушку в дом с любовью.

Важной традицией является танец жениха и невесты. Во время танца гости бросают под ноги молодожёнам деньги, чтобы их жизнь была богатой. Гости произносят тосты за бабушек и дедушек, на руки невесте дают ребёнка, чтобы она скорее родила. Невеста дарит ему подарок. Потом идут слова благодарности от невесты, она подаёт свёкру или кавору стакан. В это время отец невесты от её имени говорит, что она будет послушной, верной хозяйкой, доброй матерью. Торжество заканчивается танцем невесты. После этого молодожёны покидают свадьбу, а гости остаются праздновать.

На второй день мать приглашает соседок (обязательно только женщин) на хаш, чтобы представить нового члена семейства. Девушке при соседях говорят разные добрые слова, хвалят её. Поздравив молодую, они дарят ей яблоко в знак подтверждения её невинности. В дом девушки при этом отправляют подарки – яблоки, вино, конфеты. Выходя замуж, женщина берёт фамилию мужа и переезжает в его дом. Для семьи очень важно рождение мальчика, поскольку он должен сохранить род и фамилию.

Фольклор. Армянский фольклор включает разнообразные жанры: сказки, песни, эпос (цикл «Сасунские богатыри»). Из старинных песен выделяются трудовые и песни тоскующего по родной земле странника-пандухта. Эпос и песни исполняются народными певцами-гусанами.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Большую роль в сохранении армянской культуры и языка на Омской земле играют общественные организации.

В мае 1992 г. была зарегистрирована Омская региональная общественная организация «Армянский культурный центр – Луйс». В 1996 г. при организации был создан вокальный ансамбль «Луйс – Свет» с целью сохранения и развития песенной культуры армян, проживающих на территории Омской области, передачи творческого наследия армянского народа подрастающему поколению.

В 2006 г. было создано Омское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз армян России». Основными направлениями деятельности являются

изучение армянского языка, культурного наследия народа, возрождение армянских обычаев, обрядов, традиций, восстановление армянских промыслов и ремесел.

При организациях действуют творческие коллективы: вокальная группа «Урарту», инструментальный ансамбль «Арабат», кружок декоративно-прикладного творчества. С 2006 г. организации осуществляли издание ежемесячной русско-армянской газеты «Урарту».

В Омске с 2010 г. зарегистрирована и ведет работу местная религиозная организация армянской апостольской церкви Сурб Рипсимэ (святой Рипсимэ).

Организации принимают активное участие в общественной жизни региона, в различных мероприятиях городского и областного масштабов, тем самым пропагандируют армянскую культуру и знакомят с ней всех жителей Омской области.

Омская региональная общественная организация «Армянский культурный центр – Луйс» на Дне города. Омск. 2017 г.

Материалы из открытых интернет-источников

Болгары

БОЛГАРЫ (самоназвание).

Язык. Говорят на болгарском языке славянской группы индоевропейской семьи.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 218 чел. Городское население – 148 чел. Сельское население – 70 чел.

Этническая история. Основную роль в этногенезе болгар сыграли славянские племена, переселившиеся на Балканы в VI–VII вв. Другие этнические компоненты – фракийцы, обитавшие на востоке Балканского полуострова с эпохи бронзы, и тюркоязычные протоболгары (самоназвание – болгары), пришедшие в 670-е гг. из причерноморских степей. Фракийские черты в традиционной культуре болгар в большой мере прослеживаются к югу от Балканского хребта; в северной и западной областях Болгарии ярче пласт славянской культуры.

Истоки болгарской государственности восходят к славянским племенным объединениям VII в. – Славиниям у византийских авторов. Она получила дальнейшее развитие с образованием политического объединения славян Мисии и протоболгар, принёсших централизованную организацию. Синтез двух социальных традиций положил начало Болгарскому государству. Главенствующее положение в нём заняла первоначально протоболгарская знать, поэтому этноним «болгары» дал название государству. С расширением границ Первого Болгарского царства (образовано в 681 г.) в VIII–IX вв. в его состав вошли новые славянские племена и небольшие группы протоболгар. Сложение славяноболгарского государства, развитие товарно-денежных отношений способствовали консолидации славянских племён и ассимиляции славянами протоболгар. Ассимиляция осуществлялась не только в силу численного преобладания славян, но и потому, что их хозяйственно-культурный тип создавал более широкую и устойчивую основу для социально-экономического развития в условиях Балкан. Важную для этнического объединения роль сыграло принятие в 865 г. христианства, а также распространение в конце IX в. славянского письма.

В конце IX–X вв. термин «болгары», означавший прежде подданных Болгарии, приобрёл смысл этнонима. К этому времени процесс этногенеза болгар и сложения народности в основном закончился. В период Второго Болгарского царства (конец XII–XIV вв.) культура средневековых болгар достигла наивысшего расцвета. В конце XIV в. османское завоевание привело к деформации социальной структуры болгар: знать перестала существовать, значительно уменьшился торгово-ремесленный слой в городах.

Носителем этнической культуры до XVIII в. выступало в основном крестьянство. Язык, обычаи, традиции сельской общины, а также православное вероисповедание выполняли ярко выраженную этнодифференцирующую роль; монастыри выступали хранителями исторической памяти болгар и их культурного наследия. Борьба с угнетателями, принимавшая разные формы, поддерживала национальное самосознание. Она нашла отражение в фольклоре (юнацкий и гуйдуцкий эпосы). Часть болгар подверглась турецкой ассимиляции, другая часть (в Родопских горах), приняв ислам, сохранила родной язык и культуру.

Во второй половине XVIII–XIX вв. подъём производительных сил, зарождение буржуазных отношений, новый этап в развитии культуры, формирование литературного языка (XIX в.), развёртывание национально-освободительной борьбы способствовали национальной консолидации болгар. После победы России над Турцией в войне 1877–1878 гг. болгарский народ обрёл государственность и национальную независимость. Происходило ускоренное размытие локальных различий в крестьянской культуре, восприятие ею городского влияния. В условиях сильного притока в города сельского населения и уважения к народным традициям отмечается также частичное воздействие сельской культуры на городскую.

Царская Россия традиционно давала приют выходцам из Болгарии, бежавшим от османского преследования. Наибольший приток переселенцев приходится на вторую половину XVIII – первую треть XIX вв. Царское правительство предоставило

колонистам малонаселенные земли Причерноморья и южной Бессарабии. К 1897 г. в этих районах проживало более 90% из 173 тыс. российских болгар.

В 1930–1940-е гг. в отношении болгар были проведены насильственные акции по перемещению с территорий их традиционного проживания. Высылке или депортации на восток (в том числе в Сибирь) были подвергнуты зажиточные крестьяне Украины и Бессарабии, а также все болгарское население Крыма.

По вероисповеданию болгары в основном православные, есть мелкие группы католиков и протестантов; значительна группа мусульман.

Хозяйственные занятия. Традиционные занятия болгар – пашенное земледелие (зерновые, бобовые, табак, овощи, фрукты) и скотоводство (крупный рогатый скот, овцы, свиньи). В городах развиты разнообразные ремёсла, в XIX в. зародилась промышленность. Аграрное перенаселение вело к развитию отхожих промыслов (в том числе за границу), среди которых особенно известны огородничество и строительные ремёсла. Современные болгары заняты в многоотраслевой промышленности и механизированном сельском хозяйстве.

Одежда. Женская традиционная одежда – поясная с двумя полотнищами (на севере), с одним полотнищем (локально на юге), сарафан (*сукман*) в среднем поясе страны и распашная (*сая*) на юге (*сукман* и *сая* – с фартуками). Рубаха на севере с поликами (треугольными вставками), в других районах туникообразная. Мужская одежда – белосуконная с узкими штанами и горничной одеждой (курткой) до колен или до талии (на западе) и тёмносуконная с широкими штанами и короткой горничной (на востоке). Оба типа – с туникообразной рубахой и широким поясом. В сёлах сохраняются некоторые её модифицированные элементы из фабричных тканей: фартуки, безрукавки, платки, изредка у пожилых – сукманы, широкие пояса и др.

Болгары в национальной одежде.

Материалы из открытых интернет-источников

Пища. Этнические традиции устойчивы в пище и режиме питания. Характерно тушение овощей и мяса в острых соусах, жарение мяса на решётке. Важное место в питании занимают хлеб, кислое молоко, брынза, фрукты, прохладительные напитки, кофе, боза (из просяной муки).

Календарные праздники и обряды. Новогодние поздравления по старому обычаю – посещение домов родных и друзей, которых похлопывают по спинам украшенной веткой кизила (символа здоровья), приговаривая слова из обрядовой песни.

1 марта болгары отмечают приход весны, прикалывая к груди мартеницы – поделки из красных и белых ниток (символы здоровья и долголетия).

Непременным атрибутом торжественных встреч в общественном и семейном быту являются хлеб, соль, красный перец и красное вино (красное – символ здоровья), пучок дикой герани (*здравец*).

Специфичны для болгар два гражданских праздника: День славянской письменности и болгарской культуры 24 мая, посвящённый составителям славянской азбуки Кириллу и Мефодию и деятелям болгарской культуры; День памяти борцов за свободу 2 июня.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Местная общественная организация «Болгарская национально-культурная автономия города Омска «СОФИЯ» была образована в 2013 г.

Вьетнамцы

ВЬЕТНАМЦЫ, кинь, вьет (самоназвание).

Язык. Говорят на вьетнамском языке вьет-мыонгской группы австроазиатской семьи. Письменность на основе латинского алфавита.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 149 чел. Городское население – 147 чел. Сельское население – 2 чел.

Этническая история. В середине I-го тыс. до н.э. племена вьет (китайское юэ) населяли бассейны рек Сицзян и Хонгха; среди них наиболее многочисленной и развитой была группа лаквьеты. Непосредственные предки вьетнамцев – племена эпохи бронзы. В IV–III вв. до н.э. они составили ядро племенного союза Ванланг, который в 267 г. до н.э. был разгромлен племенами тэйау. На территории Северного Вьетнама возникло их государство Аулак, но сами тэйау были ассимилированы лаквьетами. К этому времени относится формирование вьетнамцев. В 207 г. до н.э. государство Аулак было включено в состав государства лаквьетов Намвьет, в 111 г. до н.э. захваченное Китаем. Вьетнамцы испытали воздействие китайской культуры. В начале X в. н.э. была восстановлена независимость вьетнамцев, возникает вьетское централизованное феодальное государство Дайвьет. Процессы национальной консолидации происходили в XVII–XIX вв., усилились после воссоединения Вьетнама (1976 г.).

Вьетнамцы начали «открывать» Россию только в начале 1920-х гг., и одним из первых в этом процессе был будущий премьер-министр и президент Демократической Республики Вьетнам – Хо Ши Мин. С момента установления дипломатических отношений Вьетнама и СССР в январе 1950 г. Советский Союз регулярно снабжал своего азиатского партнера военно-техническим оборудованием, направлял военных советников, которые внесли свой вклад в победу Северного Вьетнама над Южным Вьетнамом в войне 1965–1975 гг. Позднее, в 1981–1991 гг., наступила эра ширококомасштабной учебной и трудовой миграции вьетнамских граждан в СССР, которая была прервана распадом Советского Союза и экономическим кризисом 1992–1998 гг. В 2000-х гг. вьетнамская иммиграция в Россию вновь начала расти.

По вероисповеданию большинство вьетнамцев исповедуют буддизм, тесно переплетённый с даосизмом, конфуцианством, культом предков; есть католики, протестанты, на юге – приверженцы синкретических религий.

Хозяйственные занятия. Традиционное занятие – пашенное поливное земледелие. Главная культура – рис, известно более 200 сортов и два основных вида – твёрдый (*гао тэ*) и клейкий (*гао нэн*); выращивают кукурузу, батат, маниок, таро, овощные, цитрусовые, бананы и др. Из технических культур – хлопок, конопля, джут, чай, сахарный тростник и др. Животноводство развито меньше (крупный рогатый скот, свиньи и птица). Развито морское и речное рыболовство. Ремёсла – кузнечное, гончарное, ткацкое, плетение (корзины, сумки, мебель, шляпы конической формы), резьба по дереву и др. С древности вьетские мастера славились художественными изделиями из бронзы, камня, дерева, кости, рога,

Вьетнамские девушки в традиционном платье аозай.

Материалы из открытых интернет-источников

драгоценных камней и металлов, лаков и др. Современные вьетнамцы заняты также в промышленности и на транспорте.

Одежда. Традиционная одежда мужская и женская состоит из хлопчато-бумажных прямозастёжной куртки и штанов тёмно-коричневого (на севере) или чёрного (на юге) цвета. Праздничную одежду – платье-халат (*аозай*) – шьют из светлых шелковых тканей. Носят широкополые конические, плетённые из листьев пальмы шляпы.

В деревнях ходят без обуви, иногда – в плетёных сандалиях. Распространяется европеизированная одежда.

Пища. Основная пища – рис, овощи, рыбные продукты, соусы из рыбы. По праздникам едят мясо. Основной напиток – чай. У вьетнамцев существовал обычай чернения зубов и жевания бетеля.

Календарные праздники и обряды. Календарные праздники отражают моменты циклической смены природных явлений и связанных с ними периодов земледельческих работ. По сути своей – это культ природы, где первостепенное значение придается стихиям, важным в сельскохозяйственном производстве: земле и воде.

Началом календарного цикла считается Новый год по лунному календарю – день первого весеннего новолуния и весь период роста этой луны. В Азии новогоднее новолуние выпадает на конец января – начало февраля. С этого момента вступает в силу праздник, точнее, цепь праздников разного происхождения и содержания. Это самое значительное событие календарного цикла. Все другие тоже отмечаются широко и красочно, но именно Новый год, *Тэт* по-вьетнамски, становится вершиной среди праздников, самым ярким, любимым и ожидаемым из них.

Праздник начинается с приготовления новогодних пирогов – *бан чынг*. В числе обязательных атрибутов вьетнамского Нового года – лампада перед алтарем, бронзовая курительница с ароматными палочками. В ночь перед Новым годом дети берут кружку-бамбук с монетами, идут к своим знакомым и поют *Ве* (частушки) с пожеланиями счастья и богатства. Утром Нового года члены семьи дарят друг другу подарки. Далее следует прием гостей и посещение других домов. Этот момент особенно важен: вьеты верят, что первый человек, пришедший в гости в Новый год, приносит с собой «образ» наступившего года. Если пришел хороший, благополучный, богатый человек – таким будет и весь год, а если бедный, больной, несчастный – его беды могут перейти в семью, в которой он появился первым.

Среди других календарных праздников большое значение имеют те из них, которые связаны с водой. Так, на первую пахоту разыгрывается *праздник золотой, серебряной воды*, побуждающий природу обеспечить земледельцу хорошую погоду, гарантировать дождь для урожая. Центр праздника – обряд *свежая вода*. Заключается он в том, что самые красивые девушки села несут в кувшинах воду в поле и там, используя соответствующие ритуальные действия, разбрызгивают ее.

Значительны по количеству и разнообразны по содержанию праздничные мероприятия, приуроченные к окончанию сельскохозяйственных работ – праздники урожая. Самый популярный праздник такого рода – праздник *Чунг Тху* (середина осени) – бывает все-таки лишь один раз в год, при полнолунии восьмого месяца. На праздниках большое место занимают трудовые соревнования: посадка риса, ткачество, варка риса в экстремальных ситуациях, например в лодке или даже на бегу.

Фольклор. Развит фольклор: легенды о государе-драконе Лаке – первопродке, о древних воительницах – сёстрах Чынг, эпическая поэма Тхатъ-Шань. Древнейший традиционный театральный жанр – *тео*, развившийся на севере Вьетнама на основе так называемых чередующихся песен, сцен из крестьянской жизни. В X в. появилась классическая музыкальная драма – *туонг*. Кайлыонг – традиционные песни с современным содержанием, включённые в сценические постановки.

Грузины

ГРУЗИНЫ – Основное население Республики Грузия. Самоназвание – *картвели*. Общая численность в мире около 4 млн чел. Живут также в России, Турции, Иране, Украине, других странах. Численность грузин России – 157 803 чел. (0,11% от общей численности населения страны), городское население составляет 81%, сельское – 19%. Основными регионами компактного проживания являются Москва, Краснодарский край, Московская обл., Ростовская обл., Северная Осетия и другие субъекты РФ. Крупнейшей в стране организацией, объединяющей выходцев из Грузии, является Союз грузин России.

Язык. Грузинский язык – язык картвельской группы кавказской семьи. Распространен в Грузии (государственный язык), частично в Азербайджане, Иране, Турции, Российской Федерации. В современном грузинском языке выделяется 17 диалектов, в том числе картлийский, кахетинский (эти два диалекта лежат в основе литературного языка), имеретинский, рачинский, лечхумский, гурийский, джавахский, месхский, аджарский (в основном соответствуют историческим областям страны); особо выделяется группа архаических горных диалектов восточной Грузии – хевсурский, мохевский, мтиуло-гудамакарский, тушинский и пшавский, а также три диалекта за пределами страны – ингилойский (Азербайджан), ферейданский (Иран), имерхевский (Турция). Грузинский был языком коренного населения Закавказья – Иберии на востоке и Колхиды (Колхети) на западе – с древнейших времен. Он имеет непрерывную письменную и литературную традицию, которая возникла вскоре после принятия христианства (IV в. н.э.). История грузинского языка подразделяется на два периода – древний (V–XI вв.) и новый (с XII в.). Основой древнего литературного языка является диалект, распространенный в районе Мцхеты, древней столицы Грузии.

Данные по переписи населения. В Омской области, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., насчитывается 1 125 чел. Среди грузин Омской области преобладают городские жители (69,6%). В Омске проживает 77,5% городских грузин. Районами относительно компактного проживания грузин на территории региона являются: Павлоградский, Омский, Нововаршавский, Шербакульский, Одесский, Полтавский, Русско-Полянский.

Этническая история. Самоназвание *картвели* происходит от древнего этнонима «*карт*» или от мифологического героя Картлоса, которого грузины считают своим предком. Наименование грузины в русском и европейских языках происходит от персидского и арабского названий народа «курдж» или «гюрдж». Именно от этих слов, по мнению учёных, и возникло слово «Грузия» (или «*Georgia*»), часто ошибочно объясняемое связью с именем святого Георгия.

Грузины – древнее население Закавказья, в их этногенезе принимали участие коренные племена Кавказского перешейка – карты, мегрело-чаны, сваны и др. Влияние на формирование грузин оказали также вторжения скифов, киммерийцев и греков из Малой Азии. С антропологической точки зрения грузины, а также близкие к ним сваны и мегрелы принадлежат к понтозагросской группе внутри палеокавказской семьи народов.

Древнейшими государственными образованиями на территории Грузии, вокруг которых формировался этнос, являлись существовавшие в VI–IV вв. до н.э. Колхидское царство и государство Картли с центром в районе современной Мцхеты. Картли была известна греко-римским авторам как Иберия, а её население – как иберы. В IV веке н.э. Картлийское государство под влиянием Византии принимает христианство. В период с V по X вв. Кавказ попал в зону влияния Арабского халифата.

В XI в. в период правления Давида IV Строителя произошла консолидация разрозненных территорий в единое государство Сакартвело («страна картвелов»). В XII–XIII вв. при внучке Давида IV Строителя царице Тамаре грузинское государство достигло наивысшего могущества, его территории расширились от Каспийского до Чёрного моря. Однако нашествия монголов и Тамерлана привели к упадку грузинской государственности и началу периода феодальной

раздробленности. В дальнейшем в течение нескольких веков за Закавказье велась борьба между османской Турцией и сасанидским Ираном, в ходе которой грузинский народ подвергался сильному языковому и конфессиональному влиянию. Грузия была разделена на несколько царств, которые часто вели самостоятельную политику.

В этих условиях православные грузинские правители стали искать покровительства у России. Ещё в 1639 г. кахетинский царь Теймураз дал присягу на верность русскому царю, однако в этот период Россия не вела активных действий на Кавказе. Расширение геополитического влияния Российской империи в XVIII в. привело к заключению в 1783 г. Георгиевского трактата о вхождении ряда грузинских княжеств в Российскую империю, а в XIX в. разрозненные грузинские княжества начали поочерёдно входить в состав России. Последними в 1870-е гг. были присоединены Месхет-Джавахетия и Аджария.

В 1921 г. под влиянием большевиков на территории Грузии установлена советская власть, а с 1922 по 1991 гг. Грузия входила в состав СССР в качестве одной из советских республик. В 1991 г. провозглашена суверенная Республика Грузия.

На современном этапе внутри грузинского этноса выделяется ряд локально-этнографических групп – мегрелы, карталинцы, кахетинцы, имеретинцы, гурийцы, аджарцы, тушины и др.

Близость хозяйственно-культурного уклада и религии является важным условием успешной интеграции грузин в российское общество. Первые грузинские общины появились в значительных количествах в XVII в., после того как царевич Картли Николай Давидович жил в Москве в 1650–1660 гг. Многолюдные грузинские колонии появились в XVII веке в Москве и в Астрахани, а в XVIII в. – также и в Петербурге. Царь Имеретии Арчил II после поражения в борьбе с Турцией бежал в Россию и после 1685 г. жил в Москве со всей семьёй и свитой. В 1724 г., также после военного поражения, в Москве обосновался царь Картли Вахтанг VI. Его свита из 1 200 человек занимала целый квартал столицы. Вахтанг VI был погребен в Астрахани.

К 1738 г. грузинских князей и дворян в России стало так много, что из них была образована гусарская рота, а в 1741 г. – и гусарский полк из 10 рот численностью 1 000 человек. В этот период число грузин в России росло так быстро, что в Подмоскovie они заселили село Воскресенское, а родовой усыпальницей семьи Арчила стал Донской монастырь.

В начале XIX в. грузинские колонии появились также в Нижнем Новгороде, Моздоке, Кизляре, на Полтавщине. В советское время приток населения с территории Грузинской ССР происходил уже в рамках единого государства.

Новый этап миграции грузин на территорию России, в том числе в Сибирь и в Омскую область пришёлся на конец 1980-х – начало 1990-х гг. Он был обусловлен экономическими трудностями, а также вооружённым конфликтом в Абхазии в 1992–93 гг.

В последнее десятилетие численность грузин сократилась. Это связано с политическими противоречиями между Россией и Грузией, а также ужесточением миграционного режима. Данная тенденция прослеживается по материалам переписей населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Омской области проживало 1 120 армян. Всероссийская перепись населения 2002 г. показала некоторый рост числа грузин в регионе – 1 521 человек, результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. свидетельствуют о снижении численности грузинского населения в Омской области – 1 125 человек. В целом из-за отсутствия новых миграций грузины всё активнее интегрируются в местную культурную и языковую среду.

По вероисповеданию грузины являются православными христианами. До принятия христианства грузинские государства имели свои языческие культы и верования. Так, в IV–III вв. до н.э. легендарный грузинский царь Фарнаваз воздвиг в Мцхете скульптуру главному божеству Картлийского царства – Армази. Это действие завершало собой религиозную реформу, утверждавшую единобожие и иерархию культов.

С I в. н.э. христианство начинает проникать на территорию Грузии, однако долгое время грузинские цари не признавали новую веру. Согласно легенде, в IV в. в Грузию прибыла святая Нино Каппадокийская. Она творила чудеса, исцеляла людей и однажды спасла заблудившегося на охоте царя Мириама. В благодарность он приказал христианским священникам крестить свой народ и строить храмы. Первый деревянный храм Светицховели был построен в Мцхете. Во второй четверти IV в. христианство уже было распространено по всему Картлийскому царству, а позже – по всей территории современной Грузии.

В жизни грузин православная вера играет большую роль, особенно для тех, кто живёт не на исторической родине. Они целыми семьями соблюдают религиозные традиции и посещают церковь. Среди грузин также есть католики (франги) и мусульмане (аджарцы и лазы).

Хозяйственные занятия. На протяжении веков в Грузии сложилась хозяйственная модель, включавшая пашенное земледелие и скотоводство. В горной местности было развито скотоводство, в предгорьях оно сочеталось с земледелием, которое доминировало в равнинной местности. Сеяли пшеницу, ячмень, овёс, рожь, рис, чечевицу; в Западной Грузии основными культурами были просо, гоми (чумиза), кукуруза. С начала XX в., особенно в советское время, в причерноморских районах Грузии широкое распространение получили субтропические цитрусовые культуры. Традиционными для грузин являются также виноградарство и виноделие, огородничество.

Значительного развития в грузинской материальной культуре достигли ремёсла: ткачество (изготовление тканей из шерсти, хлопка, шёлка, льна), гончарное дело, обработка металла, дерева, камня, рога, ювелирное искусство, художественная набойка тканей, изготовление войлочных изделий.

Винохранилище марани.
Материалы из открытых интернет-источников

Поселения и жилище. После принятия христианства по всей стране были построены новые храмы, заложившие фундамент грузинской архитектурной традиции. Каждый этнический грузин может назвать до 10 наиболее известных храмов, сохранившихся до наших дней. Со временем в Грузии сложился собственный стиль, для которого характерны, так называемые трехцерковные базилики, расчленившиеся не колоннами, а стенами.

Исторически в Грузии сложились несколько этнографических групп, для каждой из которых характерны свои особенности традиционного хозяйственного уклада. Традиционная архитектура грузинского жилища во многом зависит от района размещения.

В горной местности все жилые и хозяйственные помещения составляли, как правило, единый комплекс и располагались вертикально. Для равнинно-предгорной зоны Восточной Грузии характерно разбросанное размещение дома и хозяйственных помещений. Так, винохранилище *марани*, неотъемлемая часть любой усадьбы, может располагаться рядом с домом или даже на значительном расстоянии от него.

Географические границы влияют и на тип жилищ. В горах это – каменные дома-крепости с оборонительными башнями или двух- и четырёхэтажные каменные жилища чардахани сахли; одноэтажные каменные дома с плоской земляной крышей назывались квиткири. В равнинно-предгорной зоне Восточной Грузии распространён вид каменного жилища дарбази со ступенчато-венцеобразным перекрытием и светодымовым отверстием. В центре дарбази грузины располагают очаг, по обе стороны которого размещаются деревянные орнаментированные резьбой опорные столбы.

Традиционными для Западной Грузии являются одно- и двухэтажные деревянные дома (саджалабо сахли, ода сахли) с двух- и четырёхскатной крышей из драпки, осоки, соломы, без окон, с двумя дверьми, устроенными друг против друга.

Важнейшей частью традиционного жилища во всех районах Грузии является очаг кера, олицетворяющий семейное единство. Были распространены также специальные печи для выпечки хлеба – тонэ, пурнэ, гумели.

Со второй половины XIX в. в Грузии начали появляться двухэтажные каменные дома с окнами, деревянными полами, в несколько комнат и с каминами вместо открытых очагов. Этот тип жилища, более усовершенствованный, распространён в современной Грузии.

Одежда. Особенности традиционной одежды грузин зависят от районов их проживания. Мужской костюм состоит из рубахи *перанги* и штанов *шарвали*. Основу верхней одежды составляют куртка *чоха* (подобие черкески) и короткий *ахалухи* (тип бешмета) – надевавшийся под *чоху* шерстяной пояс. Зимний мужской тулуп носит название *набади*, а зимний головной убор наподобие бурки – *бохохи*. На ноги грузины надевали вязаные носки *циндеби* и самодельную обувь из сыромятной кожи *каламани*.

Грузинский национальный костюм.
Материалы из открытых интернет-источников

Традиционный женский костюм тоже включает в себя *перанги*, длинные штаны *шеидиши* и длинное платье *картули кааба* с нагрудной вставкой *гулисири*. Платье подпоясывается длинным матерчатым поясом, концы которого спускаются почти до подола. Головной убор грузинки состоит из вуали *лечаки*, картонного ободка и головной повязки *тавсакрави*. На ногах грузинки носили башмаки на каблуках без задников (*коши*) и мягкую обувь из сафьяна без каблуков.

В настоящее время традиционный костюм грузин сменился одеждой городского типа, национальные костюмы используются только лишь для показательных выступлений и презентаций.

Пища. Основу традиционного питания грузин составляли молочные и растительные продукты, а также хлеб. Среди молочных продуктов можно выделить сыр (сулугуни, имеретинский, тушинский), мацони (род кислого молока), масло, творог, сливки. Разнообразен выбор овощей и фруктов: фасоль, бобы, зелень, виноград и др. Важное место в питании местного населения занимало *гоми* – блюдо в виде круто сваренной каши из просяной или кукурузной муки без соли и масла. Этим блюдом обычно заменяли хлеб.

Среди мясных блюд выделяется шашлык, хинкали, сациви (кушанье из индейки или курицы в ореховом соусе). Основным алкогольным напитком, конечно же, было виноградное вино. Устойчивы традиции застольного этикета и по сей день.

Многие блюда, имеющие грузинское происхождение, уже давно стали неотъемлемой частью меню российских ресторанов и кафе. В крупных городах России работает огромное количество ресторанов грузинской кухни. В Омской области популярны рестораны «Тамада», «Мимино», «Шато». В последнее время открылись такие заведения, как хинкальные, популярные в Омске и области.

Календарные праздники и обряды. Календарные праздники грузин привязаны к православному календарю. Ряд традиций календарных праздников заимствован из дохристианского времени. В России представители грузинской диаспоры отмечают свои календарные праздники как в кругу семьи, так и большой компанией близких друзей, а также вместе с представителями грузинской диаспоры на «соборании».

Как и во всем православном мире, календарный праздничный год в Грузии начинается с Рождества. День 7 января называется по-грузински «Шоба – Ахали

цели» («Рождество и Новый год»). В этот день все грузины стараются принять участие в крестном ходе. Впереди шествия идут дети как олицетворение ангелов. Идущие в колонне, как правило, надевают белые одежды или овечьи шкуры белого цвета, изображая таким образом пастухов, возвещающих о рождении Христа. Во время движения участниками поется особое трехголосное песнопение «алило» (от общехристианского «аллилуйя»). Часто сам крестный ход называют «Алило». После окончания торжественного молебна певцы останавливаются перед воротами домов и поют, за что хозяева выносят им различные сладости, одежду и пожертвования. Кульминацией сего шествия является передача собранного пожертвования нуждающимся.

Старый Новый год – это праздник, который всегда особо почитается в Грузии. В этот день, 13 января, в дом нужно принести зеленое дерево *пацгари*, как правило, ветку ореха, и оставить до следующего года. Важным атрибутом праздника является и *чичилаки* – самодельная елка, крону которой заменяют стружки. Ее украшают сушеными фруктами и по традиции сжигают сразу после Нового года. Принято также обмениваться сладостями и подарками, при встрече нельзя подавать пустой руки, в ней обязательно должно что-нибудь быть.

27 января в Грузии отмечается День блаженной кончины святой Нино (*Нинооба*). В этот день во всех храмах и церквях проходят торжественные службы.

Православная Пасха в Грузии считается государственным праздником, а пасхальные дни с пятницы по понедельник являются нерабочими. Она называется *Ахдгома*. На Страстную пятницу принято ходить в церковь и держать строгий пост. Кульминацией праздника является всенощное бдение в ночь на воскресенье. На второй день после Пасхи православные грузины посещают кладбища, носят туда крашенные яйца и твoroжные пасхи.

Семья и семейные обряды. Для традиционной грузинской семьи характерны патриархальный уклад, регламентация семейных отношений. В отличие от целого ряда других кавказских народов, роль женщины в грузинской культуре намного заметней, она никогда не исключалась из социальной жизни. Так, в средневековой грузинской литературе женские образы представлены на одном уровне с мужскими, история страны знает несколько женщин-правителей. Грузинская женщина не просто хранительница очага, ее образ ассоциируется с мудростью и тактичностью.

В воспитании детей грузины придерживаются строгости. У них даже существует такая поговорка: «До пяти лет воспитывай ребенка как царя, с пяти до шестнадцати лет – как врага, а с шестнадцати – как друга». Грузины убеждены, что нельзя повышать голос на ребенка, с детства в нем необходимо воспитывать уважение к старшим и женщине. Большая роль в формировании личности принадлежит бабушке и дедушке.

Традиция иметь семейные деревья, семейные кладбища, семейные участки жива и сейчас. Некоторые династии имеют в своих родовых имениях многовековые деревья, на которых ставили метки их далекие предки.

Как и в культуре многих кавказских народов, у грузин есть обычай, согласно которому младший ребенок должен оставаться с родителями и ухаживать за ними.

Вступление в брак детей происходит в порядке старшинства. Хотя в последнее время от строгих традиций иногда отступают.

Свадьба. Традиции грузинской свадьбы, с одной стороны, связаны с христианством, с другой – формировались под влиянием общекавказских особенностей. Грузинский свадебный цикл включал сватовство *мачанклоба*, смотрины невесты, обручение *нииноба* и собственно свадьбу *корцили*. Как и для всех народов Кавказа, для грузин даже сегодня характерно активное участие родителей в выборе супругов для своих детей. Если два молодых человека понравились друг другу, они сообщают об этом родителям, а те принимают окончательное решение. Хотя в последнее время мнения детей при выборе супруга или супруги все чаще учитываются. До этого же момента обе стороны стараются как можно больше узнать друг о друге. Если стороны не возражают, а молодожены не являются родственниками, то они обручаются и назначают день свадьбы.

Сама свадебная церемония у грузин, помимо венчания в церкви и праздничного застолья, имеет ряд особенностей. Например, когда невеста входит в дом, где она будет жить, жених поднимается на крышу дома и выпускает на волю птицу, обязательно белого цвета.

На свадьбе молодоженам наливают бокал вина, и первым из него пьет жених. После этого он кладет в бокал обручальное кольцо и передает его невесте. Затем из бокала отпивает невеста, а жених вынимает кольцо и вручает его супруге, клянясь в вечной любви и верности. Обязательным подарком для молодых является украшение из дерева, как символа жизни и семьи.

Похоронно-поминальная обрядность у грузин совпадает с общими православными традициями. Однако, грузины очень внимательно относятся к семейной памяти. Представителей одной семьи принято хоронить на одном кладбище, что вызывает трудности у тех, кто за пределами исторической родины. На похоронах всегда собирается большое количество приглашенных, даже больше, чем на свадьбе. На погребении обязательно присутствуют даже маленькие члены семьи. Считается, что они с детства должны учиться уважению к памяти предков и истории своего рода.

Музыка в Грузии имеет древние истоки. Пение – традиционно считается мужским занятием. Наиболее известно во всем мире грузинское многоголосное пение, исполняемое обычно тремя певцами. Бывшее вначале только народным, грузинское пение с принятием христианства стало и церковным, исполняясь в храмах. В 2001 г. грузинская песня была признана ЮНЕСКО шедевром устного нематериального наследия.

Танцы. Грузинские танцы бывают сольные, парные и групповые. Во время танца грузинские девушки двигаются изящно, совершая маленькие шажки, мужчины наоборот, демонстрируя свою мужественность, совершают быстрые движения и высокие прыжки. При этом спина, что у мужчин, что у женщин во время танца остается прямой и неподвижной. Каждый из регионов Грузии имеет свой особенный «танцевальный диалект» – что означает, что в каждом регионе Грузии своя манера исполнения танца. Разделяют такие «диалекты» на кахетинский, карталинский, сванский, мингрельский, имертинский, аджарский и другие.

Езиды

ЕЗИДЫ (йезиды, самоназвание – эзди).

Язык. Езиды говорят на диалекте курдского языка курманджи (иранская ветвь индоевропейской семьи языков). Езиды, проживающие в Российской Федерации, владеют русским языком. Многие знают армянский.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 134 чел. Городское население – 117 чел. Сельское население – 17 чел.

Этническая история. Начало осознания себя отдельным народом связано с преследованиями неисламского населения Османской империи в начале XX в.

Современные езиды.

Материалы из открытых интернет-источников

Власти Турции тогда подняли против курдов, езидов в т.ч., некоторые неезидские (суннитские, шиитские, алевитские) курдские племена. Езиды были вынуждены бежать в Российскую империю и Европу. Преследуемые курдами езиды переставали воспринимать себя как курдов. Религиозная принадлежность стала для них важным этнодифференцирующим признаком, в том числе и в 1988 г. во время геноцида курдов (в первую очередь немусульман, т.е. езидов)

в баасистском Ираке. У езидов, живущих в России на протяжении нескольких поколений, часто формируется двойственная и тройственная этническая идентичность: они могут называть себя и езидами, и курдами, и русскими.

По вероисповеданию езиды являются езидистами. Эта религия возникла, вероятно, на основе древних курдских верований, вобрав в себя черты зороастризма, гностицизма, ислама. Реформатором курдских верований севера Иракского Курдистана и практически создателем современного езидизма считается шейх Ади (Шихади), суфийский проповедник родом из Ливана, живший в Курдистане на рубеже XI–XII вв.

Важной чертой езидизма является поклонение ангелу-павлину Тавуси Малаку (Мелек-Тавус, Азазель, Глава Всего), считающемуся павшим и отождествляемому с дьяволом авраамических религий. Однако езиды не считают Тавуси Малака злым. Для них он – воплощение Творца. История мира в их представлении завершится примирением Творца и Тавуси Малака. Пока же им запрещено проклинать дьявола, употреблять слово «сатана» и похожие на него, плевать на землю. Также запрещено носить синюю одежду (основной цвет Мелек-Тавуса; в настоящее время запрет почти не соблюдается). Езиды верят в переселение душ. Принять езидизм невозможно. Обряда посвящения в езидизм не существует. Езидом можно только родиться. Условно езидизм считается составной частью яздания (курдского гностицизма) – группы курдских религий, объединяемых учением о семи ангелах-божествах, активно вмешивающихся в дела людей.

Хозяйственные занятия. Традиционное занятие езидов – кочевое скотоводство. В настоящее время большинство езидов России – городские жители.

Духовная культура. Езиды традиционно делятся на эндогамные касты, связанные с езидской религией. Высшая духовная каста – шейхи во главе с бабашейхом, потомком шейха Ади. За ними следуют пиры (священнослужители), помощники шейхов (*факиры*), сборщики пожертвований (*кавалы*) и предсказатели (*кучаки*). Миряне – последователи (*мюриды*) различных семейств шейхов. Езидам запрещено вступать в браки с представителями других каст и тем более национальностей и религий.

Киргизы

Киргизы, кыргыз (самоназвание), народ, основное население Киргизии.

Язык. Говорят на киргизском языке тюркской группы алтайской семьи.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 1 578 чел. Городское население – 1 129 чел. Сельское население – 449 чел. На территории региона киргизы относительно компактно проживают в Тарическом районе (282 чел.).

Этническая история. Киргизский этнос формировался на основе двух этнических массивов: центрально-азиатско-южносибирского и среднеазиатского. Согласно письменным источникам, на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья с древнейших времён до XVI в. упоминаются этнические названия: саки, усуни, юечжи, хунны, эфталиты, дулу, нушиби, тюргеши-тухси и азы, карлуки, согдийцы, чигили, аргу, туркмены, кыпчаки, канглы, кара-китай, найманы, монголы и тюрко-могульские племена Могулистана. Процесс сложения киргизов шёл с начала II-го тыс. и завершился на рубеже XV–XVI вв. Енисейские киргизы, переселившиеся в IX–X вв. (отчасти позднее – в XIII–XIV вв.) на Тянь-Шань, составляли основное ядро в формировании киргизов.

Районы компактного расселения киргизов

Согласно географическим сведениям о древних киргизах, их прародиной считается Северо-Западная Монголия с центром в окрестностях озера Хиргис-нур. В середине I в. до н.э. киргизы населяли в основном Минусинскую котловину, уход киргизов из Северо-Западной Монголии к северу от Саян связывается с передвижением на северо-запад гуннов. До прихода киргизов Минусинскую котловину населяли динлины, которые были ассимилированы пришельцами из района озера Хиргис-нур. Результатом этого явилось возникновение таштыкской культуры (I–V вв.). На основании археологического материала (в том числе портретных погребальных масок) и китайских источников можно считать таштыкскую культуру, прежде всего её тепсейский этап (III–V вв.), древнекиргизской или протокиргизской культурой.

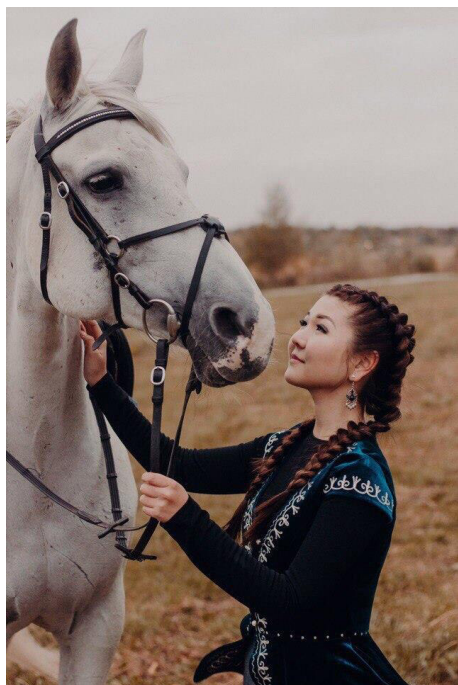
В VI–VIII вв. енисейские киргизы входили в Тюркский каганат, сохраняя известную политическую самостоятельность. В середине VIII в. киргизы становятся данниками уйгурских ханов (сменивших тюркских каганов), вступают в борьбу с уйгурами, которая оканчивается в первой половине IX в. победой киргизов и установлением их господства в Центральной Азии (Киргизский каганат). Киргизы в 40-х гг. IX в. завоевали племена Алтая, верхнего Енисея и Монголии. Глава каганата, носивший титул ажо, вступает в сношения с китайским императорским двором и распространяет свою власть на запад до степей современного Казахстана, на юг – до Тибета. Власть енисейских киргизов в IX–X вв. распространяется на территории от Маньчжурии на востоке до реки Иртыш на западе, от Красноярска на севере до Восточного Туркестана на юге. Часть енисейских киргизов, преследуя уйгуров на юго-западе, проникла в Восточный Тянь-Шань, где они составили впоследствии основное ядро киргизского народа.

Однако в первой четверти X в. под давлением киданей енисейские киргизы оставили Монголию и удерживали только Саяно-Алтай и Джунгарию. Сведения о енисейских киргизах XI–XII вв. немногочисленны. Накануне монгольского завоевания они образовывали два княжества: Кыргыз (в Минусинской котловине) и Кем-Кемджиут (на Верхнем Енисее). В 1209 они были захвачены Чингисханом. К началу XVII в., когда на Енисее появились русские, енисейские киргизы были численно небольшой группой. Во второй половине XVII в. границы кочевий

киргизов сместились по Енисею на юг, вплоть до Саянского хребта. Остатки енисейских киргизов вошли в состав хакасского народа.

Формирование киргизской народности и её расселение в пределах современного обитания завершилось в основном во второй половине XVIII века. С середины XIX в. киргизы начали переходить в русское подданство, в 60–70-х гг. вошли в состав России.

Хозяйственные занятия. Традиционное занятие киргизов – кочевое и полукочевое скотоводство экстенсивного типа. Скотоводы совершали установившийся веками круглогодичный цикл кочёвки, переходя со скотом с одного сезонного пастбища на другое (зимой в долинах, летом в горах). До присоединения к России разводили главным образом лошадей, в меньшем количестве – овец и верблюдов. Затем первое место заняло овцеводство, всё большее значение стало приобретать разведение крупного рогатого скота, особенно в бедняцких хозяйствах. Подсобной отраслью было земледелие, чаще – поливное. Система орошения позволяла кочевникам после посева откочёвывать на пастбища и возвращаться к уборке урожая. Охота, в том числе с помощью ловчих птиц, – одно из древнейших занятий киргизов. Из домашних промыслов были развиты изготовление шерстяных тканей, выделка ковров и войлоков, изготовление циновки, кожаной посуды, тиснение по коже. Были распространены кузнечное и ювелирное ремёсла, вышивка, резьба по дереву.

Девушка киргизка. Омск. 2018 г.
Из личного архива Р. Эрмекбаевой

В бывшем СССР киргизы перешли к оседлости. Животноводство стало отгонно-пастбищным. Широкое развитие получило механизированное земледелие (зерновые, технические и другие культуры), созданы различные отрасли тяжёлой и лёгкой промышленности, в которую вовлечена значительная часть киргизских рабочих и интеллигенции.

Кочевое скотоводство и патриархально-родовой быт наложили отпечаток на традиционную материальную культуру киргизов. До 50–60-х гг. XIX в. киргизы жили кочевыми общинами-аилами (*айыл*) по 100–200 юрт и более, объединяемыми главным образом по генеалогическому признаку. После возникновения оседлых поселений (*кыштак*ов) основная масса киргизов продолжала жить в селениях кочевого и полукочевого типа. Преобладающим типом жилища была юрта, которая делилась на мужскую и женскую половины. За годы советской власти условия быта киргизов в корне изменились. Юрта сохраняется в быту лишь части киргизов как

летнее жилище, а также у табунщиков и пастухов на отгонных пастбищах.

Одежда. Традиционная одежда разнообразна. Женский костюм включает длинное широкое платье-рубаху со стоячим воротником, безрукавку и однобортный камзол до колен со стоячим воротником. Также встречается платье без воротника, с разрезом на груди, скреплённым брошью. Костюм пожилой женщины дополняют шальвары с широким шагом. Женские национальные головные уборы (*кеп-такыя*, высокий тюрбан – *элекек*) носят сейчас очень редко; исчезла из быта и распашная юбка (*бельдемчи*). Мужской костюм – туникообразная рубаша со стоячим воротником, тёмный камзол до колен со стоячим воротником, стёганный чапан с широкими клиньями внизу. Штаны общего среднеазиатского покроя, с широким шагом. Зимняя одежда – нагольные тулупы и овчинные шубы, крытые тёмной тканью. Распространённый головной убор – белая войлочная шляпа (несколько вариантов), зимой – шапки, отороченные мехом (*тебетей*). Обувь – мягкие сапоги с калошами. Национальные особенности одежды сохраняются главным образом в сельской местности среди людей старшего поколения.

Пища. Традиционная пища в основном молочная (в теплое время года) и мясная (поздней осенью и зимой). Молочные блюда – кумыс, айран, курут (вид кислого сыра, заготавливаемого на зиму и употребляемого в сухом виде или растертым и разбавленным водой), топленое масло, кипячёные сливки (*каймак*) и др. Из муки, кроме традиционных лепешек, готовят боорсок – кусочки теста, жаренные в казане на бараньем сале, печенные в золе хлебцы и др. Характерно употребление конины. Излюбленный напиток – чай.

Баранина. Омск. 2013 г.

Материалы из открытых интернет-источников

Боорсок – национальное блюдо киргизов.

Омск, 2013 г. *Материалы из открытых интернет-источников*

Развлечения. Популярные виды спортивных развлечений – скачки на лошадях (*ат чабыш*), скачки (*кёк бёрю*), цель которых – поднять, не слезая с лошади, козла и доставить его к условленному месту, уходя от противников, старающихся отнять козла. Распространена борьба на лошадях (*эниш*).

Фольклор. Сохраняется богатый фольклор (героический эпос «Манас», исполняемый сказителями-манасчи, и др., творчество поэтов-импровизаторов – *акынов*). Сформировалась профессиональная культура. Богат песенный и инструментальный музыкальный фольклор.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). 29 января 2007 г. была создана Омская областная общественная организация «Содружество кыргызстанцев», президент Асанов Акимбек Мырзаевич. Организация активно участвует в областных, городских мероприятиях, среди них: областной фестиваль национальных культур «Единение», международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан. Также организация принимает участие в региональных выставках «Омская культура: время созидания» (март 2009 г.) и «Омская культура: известные имена и неизвестные факты» (март 2010 г.).

Китайцы

КИТАЙЦЫ. Самоназвание – ханьцзу, ханьжэнь, также чжунго жэнь, – буквально «человек Срединного государства», т. е. китаец.

Язык. Говорят на различных диалектах китайского языка. Многочисленные диалекты зачастую взаимонепонимаемы. Различия между диалектами поддерживались исторически сложившимися регионализмом, неразвитостью рыночных связей, господством натурального хозяйства, часто политической разобщённостью и т.д.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 753 чел. Городское население – 252 чел. Сельское население – 501 чел. На территории региона китайцы относительно компактно проживают в Калачинском районе (193 чел.).

Районы компактного расселения китайцев

Этническая история. Этническая история древних предков китайцев представляет сложный, весьма длительный процесс, в котором принимали участие многочисленные племена, принадлежавшие к различным типам монголоидной большой расы, говорившие на тибетских, индонезийских, тайских, алтайских и других языках, преимущественно земледельческие по роду занятий и весьма отличные друг от друга по культуре. Одним из основных компонентов, позднее вошедших в состав предков древних китайцев, очевидно, следует считать племена носителей неолитической земледельческой культуры яншао, живших в IV тыс. до н.э. в бассейне реки Хуанхэ. В результате произошедшего смешения с племенами южного, возможно, тайско-индонезийского происхождения во второй половине III-го тыс. до н.э., как можно предполагать, стали формироваться племена ся, историю которых, во многом пока ещё

легендарную, некоторые современные китайские историки склонны рассматривать уже как начало сложения «чжунхуа миньцзу» – общности народов страны, которая, таким образом, насчитывает пять тысяч лет существования.

В XVIII в. до н.э. на территории современной провинций Шэньси, Шаньси, Хэнань сформировалась иньская (шанская) общность, генетически связанная с предыдущими насельниками. В начале XI в. до н.э. иньцы были покорены родственными им племенами чжоусцев – потомков западной ветви яншаоских племён, у которых ещё были сильны скотоводческие традиции. Вдоль реки Хуанхэ продолжались миграции различных племен – предков древних китайцев на восток, вплоть до морского побережья полуострова Шаньдун, где они встретились, по всей вероятности, с северной ветвью юэ, принадлежавших к протоиндонезийцам, а также племенами – предками тунгусо-маньчжуров. Между иньцами и чжоусцами происходило довольно интенсивное взаимодействие, что в конечном итоге привело к формированию в VII–VI вв. до н.э. новой этнической общности хуся – прямых предков древних китайцев. На их духовную культуру, формирование их самосознания значительное влияние постепенно начало оказывать конфуцианство.

К первой половине I тыс. до н.э. относится формирование на основе разговорного языка древнего литературного языка вэньянь, который постепенно утрачивал связи с народным языком, диалектами, выполнявшими функции средства устного общения; став непонятным для восприятия на слух, он начиная с I тыс. н.э. вплоть до XX в., претерпевая определенные изменения, играл важную роль средства письменного общения.

Политическая история всегда оказывала немалое влияние на развитие китайского этноса на всех этапах его развития: по названию династии они получили свое название Хань, были периоды, когда нарушалась единая государственность и преобладали тенденции дезинтеграции. Консолидации ханьского этноса способствовала

борьба с иноземными завоевателями и правителями, например, борьба с господством монгольской династии Юань (XIII–XIV вв.), а в дальнейшем еще в большей степени – маньчжурской династии Цин (XVII – начало XX вв.), равно как и установление после длительного чужеземного правления национальной династии Мин (XIV–XVII вв.). В XIV в. сложились основные черты современного китайского этноса, хотя и в дальнейшем сохранились наряду с пекинским и некоторые другие мощные экономические культурные центры, являвшиеся очагами региональной консолидации. В Минскую эпоху произошло значительное организованное переселение китайцев из северных и восточных районов на юго-запад (особенно на территории современных провинций Гуйчжоу и Юньнань). Во время династии Цин сформировались в основном современные государственные границы страны. В последней четверти XVIII в. было покорено Чжунгарское ханство, на северо-западе была организована провинция Синьцзян («Новая граница»), однако ханьцы неохотно переселялись в район с непривычными для них экологическими условиями. Значительные массы их двинулись на северо-восток в Маньчжурию в конце XIX – начале XX вв.

До середины XIX в. на территории Сибири фиксировались лишь единичные случаи появления выходцев из Китая. Например, в документах середины XVII в. имеются данные о китайце, поверстанном в Енисейске в казачью службу. Присутствие китайцев в Тобольске зафиксировал Спафарий Милеску. После присоединения к Русскому государству Забайкалья русские остроги стали посещать китайские торговцы и чиновники. С конца XVII в. и до середины XIX в. русско-китайская граница была закрыта. Посещение китайцами Сибири свелось к минимуму, но выходцы из Китая, включая собственно китайцев, все же попадали в русские пределы.

Условия для появления значительного числа китайцев на территории Сибири, включая вошедшее в состав России Приамурье, появились лишь во второй половине XIX в. Летом 1858 г. генерал-губернатор Н.Н. Муравьев-Амурский разрешил китайским подданным посещать русские селения на Амуре. Русско-китайские договоры (1858 и 1860 гг.) открыли доступ китайцев на российской территории. Кроме того, в состав России вошли земли, где уже имелось хотя и немногочисленное, но постоянное китайское население.

Среди других источников появления китайцев в Сибири можно назвать отправление в качестве военнопленных на поселение в сибирские города.

Согласно официальным данным, на 1 июня 1914 г. на всей территории Сибири (включая Забайкалье) находилось 10 197 китайцев. В Омске насчитывалось 385 чел.

Ситуация заметно изменилась за годы первой мировой войны и последующий период 1920–1930-х гг.: к крошечным китайским «островкам», разбросанным по крупным городам Западной Сибири, прибавились сотни, а затем тысячи рабочих-контрактников военного времени, отходников и др. Значительная их часть была поглощена проблемами собственного выживания, другая вовлекалась во внутрисоветское военно-политическое противостояние, вызванное октябрьскими событиями 1917 г. и глубоким кризисом в стране.

По результатам Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Омской области проживало 116 чел., по переписи 1959 г. – 227 чел., в 1970 г. – 236 чел.

На данный момент Китай является одним из основных внешнеторговых партнеров Омской области. При участии китайского капитала в Омской области создано и успешно развивается деревоперерабатывающее российско-китайское предприятие «Сибирский лес» по производству шпона, действуют предприятия по производству обуви из полимерных материалов и выпуску чулочно-носочных изделий. В 2018 г. на базе Омского государственного технического университета открылся Российско-Китайский молодежный бизнес-инкубатор. Молодежный бизнес-инкубатор создан для того, чтобы вывести российские проекты на китайский рынок и привлечь китайских инвесторов в российскую экономику.

Открытие Российско-Китайского студенческого бизнес-инкубатора в Омске. 2017 г.

Материалы из открытых интернет-источников

По вероисповеданию китайцы придерживаются своей шкалы духовных ценностей, построенной на принципах глубокого синкретизма. Они признают «три учения» («сань цзяо»): конфуцианство (жуцзяо), даосизм (даоцзяо), буддизм (фоцзяо) северного толка (секта махаяна).

Ислам стал распространяться в Китае среди хань, начиная с VII–VIII вв. на северо-западе через персидских, тюркских и арабских торговцев, на юго-востоке – через арабских купцов, прибывавших морем.

В более позднее время получили определённое распространение христианские вероучения (католичество, протестантство, православие и др.). На Тайване сформировалась новая синкретическая религия «игуаньгао».

Однако независимо от принадлежности к той или иной конфессии каждый китаец осознаёт себя прежде всего конфуцианцем, культ предков до сих пор занимает в этой шкале господствующие позиции. Влияние конфуцианства испытали и другие учения, в большей мере буддизм, в меньшей – даосизм.

Хозяйственные занятия. Граждане Китая на территории Омской области работают в пригородных хозяйствах области под Омском, в Калачинском, Тюкалинском, Кормиловском, Любинском, Азовском немецком национальном районах. Они арендуют теплицы и выращивают овощи: помидоры, огурцы, капусту и затем продают все это на рынках города.

Пища. Традиционная пища китайцев богата и разнообразна, в зависимости от района проживания. Широко известны несколько региональных комплексов пищи, в которых преобладают горькие, сладкие, кислые или иные компоненты. Основная пища (*чжуши*) готовится из крупы или теста преимущественно на пару, второстепенная, сопроводительная (*фруши*) – блюда из мяса, овощей или морских продуктов готовят на растительном масле в котле на сильном огне. Любимое мясо – свинина. Для вкуса в пищу добавляют кунжутное масло. На праздник весны – традиционный китайский Новый год обязательно делают пельмени, на день рождения – длинную лапшу и т.д. Рис подают в пиалах, пищу берут и едят палочками. Пищевых запретов у китайцев мало. Вплоть до самого последнего времени почти не употребляли молочные продукты, в том числе сливочное масло, творог, сыр, не любят солёную рыбу, сало. Китайские напитки обычно крепкие, с сильным, острым запахом, пьют мелкими мерками. Перед едой обычно подаётся чай, сортовое разнообразие которого весьма велико. Суп по традиции едят в конце.

Календарные праздники и обряды. Даты китайских праздников определяются как лунным, так и солнечным календарем. Центральным праздником, вокруг которого находятся все остальные, является Новый год. Праздник Начала весны (*Чуньцзе*) в Китае является переломным днем в году, в этот день, как считают китайцы, борются силы добра и зла.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). Омская областная общественная организация «Центр китайской культуры «Золотой дракон» была создана в 2006 г. Центр ставил перед собой задачи возрождения, изучения, развития, популяризации китайской культуры, традиций, обычаев. Содействие укреплению мира и дружбы между народами через установление культурных контактов с другими

организациями, как в нашей стране, так и за рубежом, развитие сотрудничества между народами России и Китая.

Еще в 1999 г. был создан ансамбль танца «Золотой дракон» с целью популяризации китайской танцевальной культуры, обучения детей и молодежи танцам народов мира. При центре работала секция китайской оздоровительной гимнастики «Тай-цзицюань». В 2016 г. центр прекратил работу, образцовый ансамбль танца «Золотой дракон» работает при БУК «Омский Дом Дружбы».

Круглый стол «Новогодние традиции» со студентами из Китая в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского. 2016 г.
Материалы из открытых интернет-источников

Корейцы

КОРЕЙЦЫ, чосон сарам («люди страны Чосон»), хангук сарам («люди страны Хангук»), корё сарам («люди страны Корё»), народ, основное население Республики Корея и КНДР.

Язык. Говорят на изолированном корейском языке. Диалекты: северо-восточный, северо-западный, юго-восточный, юго-западный, центральный, чеджудо. Письменность (корейское фонетическое письмо) с середины XV в.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 705 чел. Городское население – 588 чел. Сельское население – 117 чел.

Этническая история. Формирование корейской диаспоры в Сибири и на Дальнем Востоке началось в связи с присоединением Приморья к Российской империи по Пекинскому трактату 1860.

Первые корейцы поселились в Омске в конце XIX в. – их миграция в Азиатскую Россию явилась результатом экономических трудностей на родине, а позднее и установления в Корее японского колониального режима. Большинство корейских мигрантов были объединены в национальные общества, ставившие своей целью освобождение родины от японского ига. В Омске такая организация возникла сразу после аннексии Кореи Японией в 1910 г.

В 1917 г. на волне октябрьских событий в Омске было создано общество корейской молодежи. Здесь же некоторое время формально существовала также организация Красного Креста, созданная по инициативе «корейского временного правительства», базировавшегося в Шанхае.

В социально-демографическом отношении корейцы Омска представляли собой довольно малочисленные, но компактно проживающие, преимущественно мужские городские общины (в Омской губернии за пределами собственно Омска в 1920 г. проживало всего 4 корейца). В дальнейшем численность корейцев в Омском Прииртышье, главным образом в самом Омске, несколько возросла, но никогда не превышала 1 тыс. человек. В годы перестройки, благодаря своей активной общественно-политической деятельности, достиг известности преподаватель Омского госуниверситета Ким Ен Ун – впоследствии он возглавлял Ассоциацию корейцев СНГ.

В КНДР в основном отошли от религии, хотя существует буддийская община, восстанавливаются храмы; имеют распространение «новые религии», шаманство и христианство. В Республике Корея отмечен религиозный синкретизм, а также усиление роли христианских церквей разных направлений и «новых религий». Среди верующих в Республике Корея (число их – 54% от общего населения) – к буддистам относят себя 51,2%, к протестантам – 34,4%, к католикам – 10,6%, к конфуцианцам – 1,8%; существует более 240 «новых религий», наиболее влиятельная – Чхондогё («Религия Небесного Пути»), её последователи есть и в КНДР. С 20-х гг. XX в. появились мусульмане, в современной Республике Корея их 20 тыс. чел.

Хозяйственные занятия. Одним из факторов интеграции корейцев в российское общество являлась их высокая экономическая активность. Имея многовековой опыт ведения сельского хозяйства в природно-климатических условиях Дальнего Востока, переселенцы способствовали распространению земледельческой культуры в слабозаселенных районах. Они выращивали просо, гречиху, ячмень, овес, кукурузу, картофель, буду, гаолян, чумизу, рис, бобы. Поселенцы собирали с десятины до 120 пудов зерна, 300–400 пудов риса. Высокая урожайность была обусловлена применением грядкового способа посева и регулярной прополкой пашни. Данная техника земледелия заимствовалась русским крестьянами. Корейцы создавали также крупные овощеводческие хозяйства, занимались скотоводством, выращиванием тутовых деревьев и разведением шелковичных червей.

Иммигранты, прибывавшие в Россию на сезонные заработки, были заняты в различных промыслах, отраслях добывающей промышленности, строительстве. Русские купцы и промышленники были заинтересованы в найме корейцев, являвшихся дешевой рабочей силой. Многие из приезжих трудились на сезонной ловле и переработке рыбы на побережье Охотского моря и Камчатки, в угольных шахтах, на металлургических заводах Западной Сибири и Урала. Их привлекали

к постройке железных дорог и мостов, погрузочным работам на железнодорожных станциях и в портовых доках.

Традиционные ремёсла – производство керамики, лаковых изделий с перламутровой инкрустацией, плетение из соломки и др.

Жилище. Для современной культуры корейцев характерно сочетание древних национальных традиций с новыми элементами. Традиционные элементы особенно стойко сохраняются в жилище, пище, одежде, семейных и календарных народных праздниках. Жилой дом ставится в глубине усадьбы, огороженной забором. Наиболее типичное жилище – каркасно-столбовой дом (*чип*), обмазанный глиной и поставленный на земляную площадку высотой около 50 см. Обычно состоит из нескольких комнат, каждая из которых имеет наружную дверь, выходящую на галерею (*покто*). Характерна система отопления жилища – *ондоль* (дымоход кухонного очага прокладывается под полом; на тёплом полу спят). Система ондоль выделяет жилище корейцев в самостоятельный «корейский тип». Модернизированные формы системы ондоль сохраняются в многоэтажных городских постройках.

Одежда. Традиционная одежда мужчин – запашная куртка и штаны, обычно белые (зимой – на вате). Штаны заправляются в белые матерчатые носки (*посон*). Женская одежда состоит из короткой кофты (*чогори*) с узкими длинными рукавами, широких штанов и широкой юбки (*чхима*), подвязываемой на груди широким поясом. Зимой старики носили жилет на меху или длинный халат (*турумаги*). Крестьянская обувь – плетеные из веревок или соломы сандалии, в дождливую погоду носят долблённую деревянную обувь на высоких подставках. Дома ходят без обуви. Широко распространена одежда европейского покроя.

Пища. Основная пища – рис, сваренный на пару без соли, который едят с острыми приправами; употребляют мясо (главным образом свинину), рыбу (в том числе сырую, заправленную уксусом, перцем, солью и чесноком), квашеные овощи. Пищу готовят на растительном масле. Распространены палочки для еды, для жидкой пищи – плоские ложки. Из спиртных напитков известна рисовая водка, которую пьют подогретой.

До недавнего времени у корейцев были сильны пережитки родовых отношений. Все, носящие одну фамилию, считались родственниками. Помимо фамилии и личного имени каждый кореец имеет родовое имя – пон («корень»). Корейцы с одинаковым пон составляли экзогамную группу. Для корейцев характерен религиозный синкретизм.

Духовная культура. Вдали от исторической родины корейцы не утратили своей самобытности, корейская диаспора Омской области – пусть не самая многочисленная, отличается сплоченностью своих членов, объединенных любовью к традициям предков. Семья, дети, уважительное отношение к старшим, особенно к родителям, являются главной ценностью омских корейцев.

Календарные праздники и обряды. В жизни каждого корейца есть три главных праздника, имеющих глубокий смысл: день, когда ребенку исполняется год, свадьба и празднование шестидесятилетнего юбилея. Другие народные праздники связаны большей частью с сельскохозяйственным календарём. Празднование Нового года длится несколько дней и сопровождается угощениями, танцами в масках, песнями, играми.

«Толь» – празднование первого дня рождения ребенка. Корейцы называют этот день «тор наль», который является одним из главных событий в жизни, потому как считается, что в этот день ребенок, коснувшись или взяв определенный предмет со стола именинника, выбирает свою будущую судьбу. В этот день ребенка одевают в яркую нарядную одежду («ханбок»), которую покупают либо шьют специально ко дню рождения. Эту одежду часто сохраняют на память.

В назначенное время гости собираются вокруг обрядового стола и наблюдают за действием именинника: что он выберет. На столик обязательно ставят: «*чар тоги*» – три чашки отбитого хлеба (изготавливается из особого сорта риса, называемого «*чальб сари*»), «*кхо*» – чашку гороха или фасоли, «*сари*» – чашку риса, «*чяг*» – книгу, «*йонпхиль*» – ручку или карандаш, «*гася*» – ножницы для девочек, «*силь*» – нитки, «*баньль*» – иголку для девочек, меч или стрелы для мальчиков, «*тон*» – деньги. В старину корейцы каждый предмет окружающего мира

одухотворяли, наделяли душой. Поэтому считали, что выбор ребенком предмета, лежащего перед ним на столе, предопределяет его последующую жизнь, судьбу.

После церемонии гостей приглашают к праздничному столу. Обязательными блюдами в этот день являются: корейский рисовый хлеб (*чальтог*), рисовые лепешки (*чимпени*), корейский хворост, усыпанный рисовыми хлопьями (*квадьюри*).

Свадьба. Корейские свадьбы всегда проводятся пышно и отличаются большим количеством приглашенных. Свадебный стол оформляют и сервируют следующим образом: на столе у жениха и невесты обязательно должен стоять сваренный петух, красочно оформленный, в клюв вкладывается красный стручковый перец, а также традиционно рисовые лепешки, рисовый хлеб, корейский хворост, торт, сладости, фрукты и т.д. После всех церемоний и пиршества родственники начинают упаковывать приданое невесты в специально сшитые полотнища из ткани (*хабури*). При выносе приданого очень внимательно следят за тем, чтобы оно не передавалось из рук в руки, не ставилось на землю, а доносилось без остановки до машины, т.к. это считалось плохой приметой. Главным атрибутом в приданном является зеркало, символизирующее чистоту и красоту. Зеркало отдают женщине со стороны жениха, которая затем вручает его матери жениха, которая в свою очередь, должна посмотреть в зеркало, чтобы в будущем свекровь с невесткой жили в мире и согласии.

Семья и семейные обряды. «Хвангаб» – это самый важный праздник в жизни каждого корейца, который считается предварительным подведением итогов всей жизни (поскольку завершен пятый, полный зодиакальный цикл из 12 лет по восточному календарю). Раньше этот праздник отмечали очень пышно, потому что немногие доживали до этого возраста. Впрочем, по старым корейским обычаям есть условия, при которых нельзя справлять юбилей в 60 лет:

1. Если не было свадьбы или нет детей. Потому что проведение «хвангаб» – долг и обязанность детей. Конечно, можно справить 60-летие, но поклонов никто не делает.

2. Если родители не отпраздновали свои «хвангаб». По старым корейским обычаям, юбилей родителей обязаны справить их дети, т.е. все расходы и хлопоты по празднованию юбилея несут они. Это долг детей, невыполнение которого ложится позором на них, на их детей, детей их детей и т.д. до седьмого поколения. Пусть скромно, но дети обязаны справить юбилей родителям. Если они не сделают этого, то они теряют право на празднование своего «хвангаб» и уважение со стороны родных и людей.

Фольклор. В основе национальной музыки лежит пятизвучковая гамма. Народные песни включают трудовые, застольные, плясовые, обрядовые и др. На основе древних традиций развивается профессиональная культура. С древности существует кукольный театр. Богато и разнообразно мифологическое и фольклорное наследие корейцев.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). 28 апреля 2000 г. было создано Омское региональное отделение общероссийской общественной организации «Общероссийское объединение корейцев». Учредителем Омского отделения является общероссийская общественная организация «Общероссийское объединение корейцев». Организация осуществляет деятельность по сохранению и развитию национальной культуры, корейского языка, традиций, обычаев российских корейцев, популяризации народного творчества, традиционных промыслов, декоративно-прикладного искусства, национальных видов спорта. Активисты организуют воскресные занятия по изучению корейского языка.

В феврале 2004 г. в Омске был создан творческий коллектив «Жемчужина».

Общероссийское объединение корейцев на фестивале национальных культур. Омск. 2014 г.
Материалы из открытых интернет-источников

Курды

КУРДЫ, курд, или курмандж (самоназвание).

Язык. Язык курдский иранской группы индоевропейской семьи. Диалекты: северные (курманджи, заза), южные (сорани) и др.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 125 чел. Городское население – 55 чел. Сельское население – 70 чел.

Этническая история. До начала XX в. курды объединялись в союзы племён, делившиеся на мелкие родо-племенные группы. В XIV–XVIII вв. находились в номинальной зависимости от Ирана и Османской империи. В Турции, Иране, Ираке, Сирии подвергались национальной дискриминации. Попытки властей лишить курдов национально-культурных прав приводили к многочисленным восстаниям в Курдистане. К концу XIX в. усилились миграционные процессы: из Турции и Ирана курды переселялись в Закавказье. Курдский народ в 1937 г. из Армении и Азербайджана, в 1944 г. из Грузии был депортирован в Казахстан, Среднюю Азию. Особенно подверглись репрессиям семьи духовенства. В дальнейшем, после распада СССР, курды Средней Азии, Казахстана, Закавказья мигрировали в отдельные районы Краснодарского и Ставропольского краёв, Ростовской области, Адыгеи. В XX в. у курдов развиваются процессы консолидации, особенно в Ираке, Иране, где они заняты в основном в нефтяной промышленности.

По вероисповеданию большинство курдов – мусульмане-сунниты. Есть также шииты, православные, есть принадлежащие к армяно-григорианской и другим дохалкидонским церквям. Особо выделяются исповедующие алевитство (алевизм). Алеви – принятое в Турции название приверженцев ответвления ислама, обожествляющих халифа Али.

Традиционная курдская
свадебная церемония. 2017 г.
*Материалы из открытых
интернет-источников*

Хозяйственные занятия. Преобладают традиционные занятия: полукочевое скотоводство (крупный и мелкий рогатый скот), земледелие (зерновые, садоводство, табак).

Одежда. Традиционная одежда мужчин имеет несколько вариантов. Общие элементы – широкие шерстяные шаровары, бязевая рубаха с разрезом на груди и длинными рукавами, к которым пришиты куски материи (*факиана*), пояс (*пэштэн*), шерстяной жилет, а в холодное время шерстяная куртка или длинная войлочная накидка, головной убор (*колав*), сверху обмотанный большим платком, обычно с кистями. Обувь (*клаш*) надевают на шерстяные вязаные носки. Костюм курдов дополнял кинжал за поясом. Женская одежда – матерчатые шаровары, длинная рубаха, платье-рубаха с *факиана*, жилет, *пэштэн*.

Пища. Преобладает мясо-молочная пища. В земледельческих районах распространены блюда из пшеницы, риса, острые приправы из овощей.

Молдаване

МОЛДАВАНЕ, молдовень (самоназвание).

Язык. Говорят на молдавском языке восточной подгруппы романской группы индоевропейской семьи; язык имеет 4 группы говоров – центральную, юго-западную, северо-восточную, северо-западную. Распространены также русский и украинский языки.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 1 223 чел. Городское население – 765 чел. Сельское население – 458 чел.

Этническая история. В этногенезе молдаван выделяются 2 этапа: формирование этнической общности волохов – общих предков всех восточнороманских народов – и складывание молдавской народности. Волохи сформировались в ареале, охватывающем север Балканского полуострова и Карпатские горы, на основе группы фракийских племён, подвергшихся в первых веках нашей эры романизации, а затем с VI в. установивших контакты с расселившимися в этом регионе славянами. Молдавская народность стала складываться с XII в. в Восточном Прикарпатье в результате этнического взаимодействия расселившихся там волохов и восточных славян. Территория расселения молдаван в XIV в. вошла в состав Молдавского княжества; в его пределах завершилось в XIV в. формирование молдавской народности. В XVII в. начал создаваться молдавский литературный язык. В XVI в. Молдавия попала под власть Османской империи. В конце XVIII в. левобережье Днестра, позднее (в 1812 г.) земли между реками Прут и Днестр (Бессарабия) были отвоёваны у Турции и присоединены к России.

В конце XIX – начале XX вв. среди молдаван, населявших в России Бессарабскую, частично Подольскую и Херсонскую губернии, происходила дальнейшая консолидация. В 1918 г. Бессарабия была присоединена к Румынии. В левобережных районах Днестра, населённых молдаванами, в 1924 г. была создана Молдавская АССР (в составе УССР). В 1940 г. после включения Бессарабии в СССР на части территории Молдавской АССР и большей части Бессарабии была образована Молдавская ССР, с 1991 г. Республика Молдова.

По вероисповеданию молдаване являются православными.

Хозяйственные занятия. Основные традиционные занятия – животноводство, с середины XIX в. – земледелие (озимая пшеница, яровой ячмень, кукуруза), виноградарство и садоводство; домашние ремёсла – ткацкое, ковроделие, гончарное, обработка дерева, кожи, камня.

Одежда. Традиционная мужская одежда состояла из белой рубахи, белых штанов, тёмного жилета или меховой безрукавки; женская – из белой орнаментированной рубахи, шерстяной несшитой юбки, шерстяного или полотняного фартука. Мужской головной убор зимой – барашковая шапка, летом – соломенная шляпа; женский – полотенцеобразный убор, платок. Обувь и у мужчин и у женщин – так называемые *опинч* (типа постол) из кожи. В некоторых сёлах на севере республики и в Приднестровье в праздничные дни женщины носят традиционный костюм или его отдельные части.

Традиционный молдавский костюм.
Материалы из открытых интернет-источников

Пища. В традиционной пище значительное место занимали блюда из кукурузной муки, молочные продукты, овощи. Мамалыгу из кукурузной муки, заменявшую хлеб, варили ежедневно. Характерные блюда – овощной суп (*чорбэ*), слоёный пирог с брынзой (*плэчинте*), голубцы, завернутые в виноградные листья (*сармале*), протёртая фасоль с толчёным чесноком (*фасоле фэжлуите*) и др.

Турки

ТУРКИ, тюрк (самоназвание).

Язык. Говорят на турецком языке тюркской группы алтайской семьи. Диалекты: анатолийская группа (с юго-западными, центральными, восточными, северо-восточными, черноморскими, юго-восточными, каста-монуйскими, караманскими диалектами) и румелийская, или восточнофракийская группа.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 112 чел. Городское население – 99 чел. Сельское население – 13 чел.

Этническая история. Вопрос о появлении и становлении турецкой народности до сих пор вызывает многочисленные споры. Точной информации на этот счет нет. Одни исследователи считают, что турки стали существовать лишь с конца XIII в. вследствие ассимиляции многочисленных народов Малой Азии. Другие полагают, что этот период можно отнести лишь к концу XV в.

Первые упоминания турок в России датируются XVI в., когда в Москву стали приезжать посланники Османского халифата. «Своей резиденции они не имели, селились либо в Китай-городе, либо на подворье Крутицкого монастыря в Кремле».

Основная часть осевших турок – это пленники. За период с 1677 по 1917 гг. количество пленников составляло около 300 тыс. человек, из которых не менее 220 тыс. были интернированы во внутренние регионы страны. Интересен тот факт, что статус «военнопленный» имели практически все подданные Турции, захваченные россиянами на территории противника. Однако сюда входили не только этнические турки, также под турками понимались арабы, армяне, греки, грузины, евреи, молдованы, персы, сербы, татары, этнические русские (некрасовцы, липоване, молокане). Среди турецких пленных существовала высокая смертность, основными причинами являлось недостаточное внимание со стороны медицинского персонала, языковой барьер, отказ турок от операций, а также от приема спиртосодержащих препаратов и т.д. Также высокую смертность частично можно объяснить сменой продуктов питания и климатическими условиями (лишь с 1812 г. пленным выдавались валенки и полушубки, а с 1877 г. увеличена суточная норма выдачи мяса).

Большинство турецких военнопленных были переданы турецкой стороне по договорам о репатриации (Бахчисарайский мирный договор 1681 г., Константинопольский трактат 1700 г., Прутский 1711 г., Сан-Стефанский 1878 г. и т.д.) С 1878 г. было введено право бывшего пленного выбирать подданство, это делалось лично, по заявлению. Особое внимание уделялось процессам натурализации. Известно несколько этапов, во время первого этапа натурализация не имела договоров ни правовой документации, однако именно в это время сложилась юридическая практика перехода пленного в российское подданство в качестве «вольного» человека, на основании принятия им православного вероисповедания. Были случаи оставления бывших пленных на военной службе России без перемены конфессии. С 1770 г. смена религии юридически закрепляла переход в российское подданство, и этот пункт уже включался в мирные договоры. В этот период переход натурализовавшихся турок на военную службу имел широкое распространение. На следующем этапе вопрос смены конфессии не являлся основным, но российские власти сохранили его как внутриправовое основание, вместе с тем переход бывших пленных на придворную службу полностью прекратился. Однако случаи перехода иногда встречались.

В Омской области первые турецкие подданные появились лишь в конце 1990-х гг. в составе строительных компаний. Стоит отметить, что речь в данном случае идет о длительном проживании. Основными причинами миграции стоит отметить финансовую привлекательность региона, неохваченный рынок в сфере строительства, возможность карьерного роста, лучшее качество жизни.

Вслед за строительными компаниями в Омск прибыли представители торгового сектора, в основном текстильного. В основном это предприниматели среднего звена, которые везли в Омск изделия из кожи и меха, а также широко известные предметы домашнего текстиля.

Турки очень редко рассматривают Россию, Сибирь в качестве страны для длительного проживания, особенно северные регионы и отдаленные от центра города. Это связано с различными факторами, в первую очередь – это суровый климат, финансовое состояние региона, инвестиционный климат.

По вероисповеданию большинство турков – мусульмане-сунниты.

Хозяйственные занятия. Большая часть турок занята в сельском хозяйстве: пашенном земледелии и садоводстве (ячмень, пшеница, овес, цитрусовые, фрукты, табак). Основную роль в засушливых районах играет скотоводство (козы, овцы). Традиционные промыслы, особенно ткачество и производство ковров, сохраняют свое место в крестьянском быте.

Пища. В традиционной пище преобладают мучные (лепёшки, каши, пловы) и молочные (сыры, брынзы, сушёный творог и похлёбки из него, напитки из кислого молока – айран, йогурт) блюда. Распространены похлёбки (чорба) на мясном бульоне с крупяной заправкой, супы из молочных продуктов. Мясные блюда – шашлык, кавурма, кебаб – главным образом из баранины. Разнообразны блюда из овощей, гороха, фасоли, чечевицы и различные сладости. Излюбленные напитки – чай, кофе и шербет.

Турецкие стаканчики для чая – армуды.
Материалы из открытых интернет-источников

Семейные отношения. Для турок, большинство которых исповедует ислам, большое значение традиционно имеют семья и семейные ценности. Авторитет старших по возрасту – непререкаем, уважение к старшим воспитывается сизмалства. Мужчина в турецкой семье – непререкаемый лидер: он и ее глава, и основной добытчик средств к существованию. Женщина, особенно в сельских районах и маленьких городках, как правило, ограничена ролью домохозяйки, обеспечивающей уют в доме и воспитание детей. Детей турки обожают, часто балуют их. Рождение в семье ребенка, особенно мальчика, – великое событие для всех родственников.

К суевериям турки относятся самым серьезным образом. К примеру, они убеждены, что негативному влиянию «дурного глаза» может быть подвержен любой человек. Поэтому по традиции, насчитывающей сотни лет, новорожденным с первых дней жизни надевают амулет от «сглаза» (*назар*) – браслет или шнурок на шею с крошечным голубым глазом из стекла. Эти талисманы различных размеров можно увидеть везде: на дверях квартир, перед входом в магазин, в элементах одежды и украшений, водители вешают перед лобовыми стеклами машин.

Календарные праздники и обряды. Широко отмечаются мусульманские праздники, соблюдаются посты. В субэтнических группах сильны пережитки домусульманских верований.

Фольклор. Устное народное творчество представлено эпосом («Огузнаме» и др.), историческими сказаниями (*дестанами*), лирическими песнями (*тюркю*), куплетами типа частушек (*мани*).

Туркмены

ТУРКМЕНЫ, туркмен (самоназвание, в русской литературе XVIII – начала XIX вв. – трухмяне, трухмены).

Язык. Говорят на туркменском языке тюркской группы алтайской семьи.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 160 чел. Городское население – 138 чел. Сельское население – 22 чел.

Этническая история. В этногенезе туркмен наиболее ранний пласт составили древние ираноязычные кочевые и полукочевые племена (дахи, массагеты, позднее эфталиты и сармато-аланы), жившие на территории современной Туркмении, а также оседлое ираноязычное земледельческое население Западного Хорезма, средней Амударьи и Северного Хорасана. Это население, особенно полукочевое, уже с IV–VI вв. начало подвергаться тюркизации.

Огузы, в большом числе проникшие в пределы Туркмении в IX–XI вв., сыграли важную роль в этногенезе туркмен, определив кроме многих черт культуры их язык и в значительной мере физический облик. В состав туркмен позднее вошли также тюркские племена неогузского происхождения – кыпчаки, джелаиры и др., в начале XIII в. – часть татаро-монголов. Процесс формирования туркменской народности завершился в XIV–XV вв., когда после монгольского завоевания сложились новые племенные объединения, составившие ядро туркменской народности: човдурское (човдуры, игдыры, абдалы, арабачи), «внешних» (теке, иомуты, сарыки, эрсари) и «внутренних» (собственно салыры) салыров, а также гоклены. Помимо них и более мелких племён туркмен – языров (карадашлы), емрели, баятов и др., на территории Туркмении в оазисах сохранилось довольно многочисленное ираноязычное население, а в степях жили кочевники из других тюркских и иранских племён. В последующие века это население было ассимилировано и вошло в состав туркмен. В XVI–XVIII вв. происходило массовое переселение многих туркмен из Западной Туркмении в южные районы и Хорезмский оазис (в значительной степени вследствие усыхания Сарыкамышского озера, на берегах которого они жили). Передвижение сопровождалось межплеменными распрями, ослаблявшими туркменские племена. Политическая и экономическая разобщённость, постоянные войны и набеги правителей соседних стран препятствовали экономическому, культурному и общественному развитию, способствовали консервации архаических социальных институтов.

До 30-х гг. XX в. туркмены ещё сохраняли деление на племена с много-ступенчатым родовым делением в каждом из них. Самыми крупными были текинцы (теке), иомуты, эрсари, салыры, сарыки, гоклены и човдуры. Племенные и родовые связи играли в прошлом большую роль и использовались родовыми вождями для эксплуатации своих сородичей. В условиях постоянных передвижений, завоеваний, военных столкновений, продолжавшихся до самого присоединения к России, в обществе туркмен родо-племенная структура была исторически обусловленным явлением, формой социальной организации народа. Племенная общность в этот период постоянно развивалась и трансформировалась.

В 80-е гг. XIX в. Туркменистан был присоединён к России и на его территории начался процесс подъёма хозяйственной и политической жизни, несмотря на то, что туркмены оказались разделёнными на три части (не считая туркмен Ирана и Афганистана): в Закаспийской области (основная масса), включённой позднее в состав Туркестанского края, в составе Хивинского ханства и Бухарского эмирата. После ноября-декабря 1917 г. основная часть территории вошла в Туркестанскую АССР. В 1924 г. образована Туркменская ССР, в декабре 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о независимости Туркменистана.

По вероисповеданию большинство туркменов – мусульмане-сунниты.

Хозяйственные занятия. В последние десятилетия у туркмен созданы многоотраслевая промышленность и крупное механизированное сельское хозяйство (хлопководство, особенно тонковолокнистое, бахчеводство, садоводство и виноградарство). В животноводстве наряду с традиционным верблюдоводством и овцеводством (главным образом каракулеводством) большую роль играет молочное

животноводство. В 1990-е гг. появились фермерские хозяйства. Значительное место занимает аренда.

Одежда. В современной одежде сочетаются традиционные элементы с городскими общеевропейскими формами. Мужской костюм, сохраняющийся у пожилых туркмен, состоит из рубахи и штанов; поверх надевается халат или пальто. Головным убором служит высокая барашковая с длинными мягкими завитками шапка (*телпек*), под которой надета вышитая тюбетейка (*тахя*). У чабанов бытует национальная обувь (*чарык*, *чокай*) из бычьей кожи. Красные шёлковые халаты (*гырмызы дон*) в сочетании с телпекom надевают по праздникам и молодые мужчины.

Туркмен, погонщик верблюдов.
Фото С.М. Прокудина-Горского. 1904–1916 гг.
Материалы из открытых интернет-источников

Женщины в сельской местности, реже в городах, носят платья (*койнек*) туникообразного покроя длиной по щиколотку, обычно красного цвета, короткие жилетки (*енгсиэз*), длинные узкие внизу штаны (*балак*); голову покрывают большим шёлковым или шерстяным платком. Девичьим головным убором во многих районах служит вышитая, с серебряными украшениями тюбетейка (*тахя*, *борик*). Среди городской молодёжи бытует длинное платье, облегающее фигуру по талии. В сельских местностях сохраняются халаты. Для национального женского костюма характерно значительное количество серебряных украшений.

Пища. Современная пища туркмен сохраняет национальную специфику. Наиболее распространены мясной суп (*чорба*) с различными приправами, жареное мясо (*говурма*), плов (*палов*), различные молочно-кислые продукты (*гатык*, *сузме*, *агаран*) из коровьего, козьего, овечьего и верблюжьего молока, каши из риса. Из муки пекут лепёшки (*чорек*, *гатлама*, *челпек*), делают пельмени, лапшу и др. В большом количестве пьют зелёный чай (*зок чай*).

Узбеки

УЗБЕК (самоназвание), сарты (устаревшее русское название).

Язык. Говорят на узбекском языке тюркской группы алтайской семьи. Наречия: карлукское (или карлукско-чигилеуйгурское), кыпчакское, огузское и многочисленные переходные говоры и диалекты. Распространены также русский и таджикский языки.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 2 810 чел. Городское население – 1 903 чел. Сельское население – 907 чел.

Районы компактного расселения узбеков

На территории региона узбеки относительно компактно проживают в Омском районе (404 чел.).

Этническая история. В формировании узбеков принимали участие древние народы Средней Азии, говорившие на восточноиранских языках – согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, ферганцы, сако-массагетские племена. Тюркоязычные племена стали проникать в Среднеазиатское междуречье около рубежа нашей эры, в связи с продвижениями кочевых племён Северо-Восточной и Центральной Азии. Со времени вхождения Средней Азии в состав Тюркского каганата (VI в.) численность тюркоязычного населения стала возрастать. В последующие века основным этнокультурным процессом было сближение и частичное слияние ираноязычного и тюркоязычного населения. Процесс формирования этноса, впоследствии ставшего именоваться узбеки, особенно активизировался в XI–XII вв., когда Средняя Азия была завоёвана объединением тюркских племён, возглавляемых династией Караханидов. Новая волна тюркских, а также

монгольских племён влилась в состав населения Средней Азии после монгольского завоевания XIII в. Завершение формирования этноса связано со временем правления Тимура и первых Тимуридов (вторая половина XIV–XV вв.). Этноним узбеки утвердился значительно позднее, после ассимиляции в её среде дештикыпчакских узбеков (название кочевников Золотой Орды со времён хана Узбека, XIV в.), пришедших в конце XV–XVI вв. во главе с Шейбани-ханом из степей Казахстана.

К началу XX в. в составе узбеков выделялись три большие субэтнические группы: сарты – древнее оседлое население оазисов; тюрки – сохранявшие полукочевой быт потомки домонгольских тюркских племён Среднеазиатского междуречья, смешавшиеся со средневековыми огузами и тюрко-монгольскими племенами, пришедшими в составе войск Чингисхана; узбеки – потомки дештикыпчакских племён, переход которых к оседлости завершился лишь к началу XX в. Первая группа численно преобладала, населяя большинство городов и крупных селений. Вторая группа по численности значительно уступала двум другим. После присоединения среднеазиатских ханств к России в XIX в. процесс национальной консолидации узбеков значительно усилился.

Междоусобные войны, деспотизм местных властей и нападение иноземцев способствовали уходу определенного количества бухарцев и ташкентцев в Сибирь.

В течение второй половины XVII–XVIII вв. местом поселения бухарцев являлись главным образом Тобольск, Тара и Тюмень, а со второй половины XVIII в. и далее они все больше обосновывались на территории Сибирской линии (Семипалатинск, Петропавловск и др.).

По переписи 1850 г. численность бухарцев в Тюмени составляла 2 705 чел., в Таре – 3 074 и Тобольске – 3 272, а всего – более 9 тыс. человек. Этим сведения о численности бухарцев не ограничиваются. Выходцы из Средней Азии обосновались и проживали также в Томске, Усть-Каменогорске и других местах Сибири.

В середине XIX в. на территории Западной Сибири проживало свыше 10 тыс. переселенцев из Средней Азии. После присоединения Средней Азии к России переселение в Сибирь прекратилось, поэтому больших изменений в численности среднеазиатских выходцев не произошло. Об этом свидетельствует перепись 1897 г.

Приняв русское подданство, бухарцы-ташкентцы (узбеки, таджики и уйгуры) жили и работали в Сибири в более благоприятных условиях, были ограждены от междоусобных войн и нападений извне.

Бухарцы-ташкентцы внесли значительный вклад в развитие экономических и политических связей России не только со Средней Азией, но и с другими восточными странами, чем и объясняется их привилегированное положение в Сибири.

Однако в 1929 г. составители объяснительной записки и этнографической карты Сибири считали, что в переписи 1897 г. число бухарцев мужского пола указано неточно, так как часть мужчин указана в числе татар. По-видимому, эта ошибка была исправлена. По переписи 1929 г. бухарцев насчитывалось уже около 15 тыс. чел.

По вероисповеданию большинство узбеков – мусульмане-сунниты.

Хозяйственные занятия. Традиционными занятиями узбеков были земледелие, ремёсла и торговля. В земледелии достигшая высокого уровня агротехника сочеталась с примитивными орудиями (*омач, кетмень* и др.) и архаической ирригацией. Возделывали главным образом зерновые (пшеница, ячмень, кукуруза, просо) и овощные (картофель, редька, репа и др.).

Бухарцы-ташкентцы держали в своем хозяйстве лошадей, коров и овец. В Тюмени, Тобольске и Таре скотоводство не являлось основным занятием. На сибирской же линии бухарцы-ташкентцы были скотоводами. Выпас скота был мужским делом, а женским – ведение молочного хозяйства (заготовка масла и сыра), обработка шерсти и шкур и изготовление различных изделий из них (ковры, паласы, торбы, скатерти и др.).

Бухарцы еще до присоединения Сибири к России вели торговлю на ее обширной территории. После установления господства Русского государства в Сибири создались более благоприятные условия для бухарского купечества, которое и сыграло важную роль в развитии торговых отношений России с узбекскими ханствами.

В торговых отношениях между Средней Азией и Сибирью важное место занимают те бухарцы и ташкентцы, которые поселились на Сибирской линии, а их соотечественники из Тобольска, Тары и Тюмени ограничиваются поездками на Сибирскую линию и Ирбитскую ярмарку, где покупали главным образом азиатские товары и разъезжали с ними по городам и селам Сибири.

Ремесленные занятия и декоративно-прикладное искусство. Самым распространенным ремеслом у переселенцев из Средней Азии было кожевенное дело. Оно по своему устройству не отличалось от производства в узбекских ханствах. Способ обработки кожи бухарцы привезли из Средней Азии, сохранив его в Сибири до позднего времени. По утверждению некоторых авторов, они положили основу производству кожи в Западной Сибири и внесли ценный вклад в развитие кожевенного ремесла.

В крупных торгово-ремесленных селениях были представлены разнообразные виды ремесла (кузнечное, ткацкое, гончарное, ювелирное, мыловаренное, кондитерское, хлебопекарное и др.), а в небольших селениях лишь отдельные виды. В семьях ремесленников женщины помогали мужьям, выполняя отдельные операции, подготавливая полуфабрикаты. Были распространены и женские промыслы (прядение, шитьё одежды, вышивание, ковроткачество и др.).

Девушка в традиционной узбекской одежде.

Омск. 2017 г.

Из личного архива С. Конакбаевой

Одежда. Мужская и женская одежда узбеков состояла из рубахи, штанов с широким шагом и халата (стёганого на вате или просто на подкладке). Халат подпоясывали кушаком (или сложенным платком) или носили свободным. С конца XIX – начала XX вв. распространилась верхняя одежда в талию – камзол. Головные уборы у мужчин – тюбетейки, войлочные колпаки, чалмы, меховые шапки, у женщин – платки (паранджа и чачван давно вышли из употребления). Девушки

Праздник «Тысяча и один плов».
Омск. 2018 г.

Из личного архива И.А.Селезневой

и женщины до рождения первого ребёнка заплетали волосы в мелкие косички (до 40), остальные женщины – в две косы. Традиционная обувь – кожаные сапожки на мягкой подошве, на которые надевались кожаные, позднее – резиновые калоши.

Пища. Пища узбеков состоит из растительных, молочных и мясных продуктов. Важное место в питании занимает хлеб, выпекаемый из пшеничной муки в виде лепёшек. Распространены и готовые хлебные изделия. Ассортимент блюд отличается разнообразием. Такие кушанья, как лапша, супы и каши из риса и бобовых, приправляют растительным или коровьим маслом, квашеным молоком, красным перцем и различными травами. Излюбленное блюдо – плов. Большое место в питании занимают овощи, фрукты, виноград, арбузы, дыни. Главный напиток – чай, чаще зелёный. Национальный колорит сохраняют посуда и застольный этикет.

Самоорганизация (национально-культурные объединения). В 2008 г. была создана и зарегистрирована 11 февраля 2009 г. Омская областная общественная организация «Содружество узбекистанцев». Организация объединяет выходцев из Республики Узбекистан в целях сохранения культурных традиций и обычаев, сохранения культурной самобытности, национального языка, проводит бесплатные юридические консультации в РФ и в Республике Узбекистан.

Чехи

ЧЕХИ, чеши (самоназвание).

Язык. Говорят на чешском языке западной подгруппы славянской группы индоевропейской семьи. Основные группы диалектов: чешская, среднеморавская, восточноморавская, ляхская. Письменность на основе латинского алфавита.

Данные по переписи населения. Общая численность в Омской области – 144 чел. Городское население – 64 чел. Сельское население – 80 чел.

Этническая история. Славяне стали преобладающим населением на территории современной Чехии в VI–VII вв., ассимилировав остатки кельтского и германского населения. Письменные источники сохранили названия племён на территории Богемии (латинское обозначение Чехии): чехи, хорваты, лучане, зличане, дечане, пшоване, литомержцы, хебане, гломачи. Самым сильным среди них было племенное княжество чехов. В IX в. Чехия входила в состав Великоморавской державы, к этому времени относится распространение здесь христианства из Византии. В конце IX – начале X вв. образовалось Чешское (Пражское) княжество, включившее в X в. в свои земли Моравию. Со второй половины XII в. – Чехия в составе Священной Римской империи. Немецкая колонизация, проводимая чешскими королями, католическим духовенством и дворянством, привела к нарушению этнического единства страны, острым национальным противоречиям и наряду с другими причинами вызвала в первой половине XV в. гуситское движение. В 1526 г. Чехия попала под власть Габсбургов, проводивших политику онемечивания чехов. К XVIII в. дворянство восприняло немецкий язык и культуру. В конце XVIII – первой половине XIX вв. пробуждается чешское национальное самосознание, возрождается чешский литературный язык, создаются национально-просветительные общества (так называемое чешское Возрождение). С распадом Австро-Венгрии в 1918 г. образовалось национальное государство чехов и словаков. В 1993 г. оно распалось на Чехию и Словакию.

В составе чехов выделяются областные группы. Различается традиционная культура сельского населения собственно Чехии и исторической области Моравия, где сохраняются областные группы (гораков, моравских словаков, моравских валахов и ганаков).

По вероисповеданию чехи – католики, есть протестанты (последователи Евангелической церкви чешских братьев, лютеране и др.).

Хозяйственные занятия. Традиционное занятие чехов – земледелие (зерновые культуры, сахарная свёкла, кормовые культуры, хмелеводство, садоводство, овощеводство). Большую роль играет животноводство (крупный рогатый скот, свиноводство и птицеводство). Народные промыслы – изготовление изделий из стекла, керамики и фаянса, плетёных кружев, вышивка.

Одежда. Традиционная мужская одежда состоит из рубахи, штанов до колен, жилета, верхнего суконного кафтана, женская – из длинной рубахи, корсета, широкой сборчатой юбки с большим количеством нижних юбок, фартука, чепца или платка на голове. Традиционную одежду чехи перестали носить уже в середине XIX в., но в некоторых районах она сохраняется. В Восточной Моравии и сейчас почти каждая деревня имеет свой костюм, отличающийся расцветкой и украшениями. Самый красочный – праздничный костюм области Подлужи. На юге Моравского Словацка женские и мужские сорочки украшают сплошной вышивкой и кружевом.

Чешский национальный костюм.
Материалы из открытых
интернет-источников

Головной убор девушек – обтянутый красным материалом картонный усечённый конус, прикреплённый широкой лентой и бантом на темени. В Западной Чехии (в районе Домажлице) сохраняется праздничный костюм этнографической группы ходов: женская белая с широкими рукавами сорочка, красная гофрированная юбка, полосатый тканый передник, яркий корсаж, большой чёрный с красными цветами платок, завязанный особым способом на затылке.

Кнедлики.

Материалы из открытых интернет-источников

Пища. Для чешской национальной кухни характерно обилие мучных изделий: *кнедлики* (вареники) из кислого или пресного теста, чаще всего с фруктовой начинкой, блины, лепёшки и т.п. Традиционное чешское блюдо – свинина с кнедликом и капустой. Множество сдобных булочек, калачей, пышек, печенья, пряников готовят по праздникам, на Рождество – особый сдобный хлеб. Распространённый напиток – пиво, а также чёрный кофе.

Календарные праздники и обряды. Чехи отмечают многие календарные праздники. Рождество празднуется с ближайшими родственниками, под украшенное рождественское дерево прячут подарки. Масленица («*мясопуст*») отмечается в основном сельской молодёжью: ряженые с музыкантами ходят по домам с колядками, получая угощение, вечером устраиваются танцы в трактире. Веселье кончается шуточными похоронами символа Масленицы – контрабаса. В Западной Чехии устраивается пародийный «суд» над Масленицей – соломенным чучелом, которое приговаривается к смерти. Кульминация обряда – обвинительная речь «судьи» с шутливой злободневной критикой местных порядков. В городах сохраняется традиция костюмированных масленичных балов. На Пасху готовятся пышки и калачи, красятся пасхальные яйца. В пасхальный понедельник по традиции молодёжь хлещет друг друга прутьями и обливает водой. На майские праздники в деревнях и маленьких городах юноши ставят молодые деревца – «май» – перед домами девушек; самый большой «май» украшает центральную площадь. Торжественно отмечается также праздник окончания уборки урожая – *дожинки*.

Семья и семейные обряды. Семья малая. Чтобы не дробить земельные наделы, родители при жизни передавали хозяйство и дом старшему из сыновей (*майорат*), который обязан был взамен давать им ежегодно определённую сумму денег или часть урожая на содержание.

Свадьба. Сохраняется старинная семейная обрядность, особенно свадебная. Руководят свадьбой «*старосват*» (или «*дружба*», «*оратор*») и «*старосватка*». Оратор произносил наставления, шуточные речи. Свадебные речи печатались отдельными изданиями уже с XVII в., а в середине XIX в. издавались подробные руководства по празднованию народной свадьбы.

Фольклор. Фольклор включает исторические песни и предания, сказки, баллады, песни, танцы: чешская полька, *соседка* (вальс с хороводом), *седлацка* (кружение пары). Самодельные ансамбли народных инструментов (две скрипки, контрабас, кларнет, флейта, с конца XIX в. – духовые инструменты) существуют в каждой деревне или городском квартале.

Роль национально-культурных объединений в реализации государственной национальной политики в Омской области (вместо послесловия)

Органами государственной власти Российской Федерации в 1990-е гг. была проведена огромная работа в сфере обеспечения законодательной базы, касающейся государственной национальной политики. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации была утверждена указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909. Эта концепция несла в себе принципы равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальности, языка, расы. В указанный временной период были приняты следующие законы: «О реабилитации репрессированных народов», «Об общественных объединениях», «О языках народов Российской Федерации», «О национально-культурной автономии», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», а также нормативные правовые акты, касающиеся этнокультурного развития народов страны, возрождения и развития казачества, защиты прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Ежегодно проводится планомерная работа по мониторингу межнациональных отношений в стране и, исходя из полученных данных, корректируются направления деятельности в этой сфере.

Согласно указу Президента от 19.12.2012 г. № 1666 в России была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Стратегия была разработана на основе документов по обеспечению госбезопасности, социально-экономического развития, внешней, миграционной и молодежной политики, образования и культуры, других документов, затрагивающих сферу государственной национальной политики Российской Федерации. Согласно тексту документа «стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Стратегия основывается на принципах построения демократического федеративного государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления (далее также – государственные и муниципальные органы), их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Стратегия направлена на активизацию всестороннего сотрудничества народов Российской Федерации, развития их национальных языков и культуры».

Также Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.08.2013 г. № 718 утверждена федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Целью данной программы является укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации).

Становление национально-культурного движения в Омской области началось в 90-е гг. XX в.: данный период характеризуется появлением различных общественных организаций и национально-культурных объединений. Представители проживающих в регионе народов объединяли вокруг себя активных граждан, чтобы изучать свою культуру, прививать ее своим детям и знакомить с ней жителей региона. Возвращаясь к вопросу о стратегии национальной политики, можно отметить, что одними из главных исполнителей ее задач выступают национальные некоммерческие организации.

По состоянию на 1 июля 2018 г. в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Омской области содержится информация о 2 587 некоммерческих организациях, из них: национальных объединений – 61. Среди этих организаций

можем выделить татарские, казахские, немецкие, украинские, еврейские, армянские, азербайджанские, корейские, латышские и др. Осуществляя работу в своих организациях, представители различных национальностей транслируют свою культуру в общество. Перечисленные объединения в своем составе имеют творческие коллективы, вокальные и танцевальные группы, ремесленные и литературные кружки, языковые курсы, клубы по интересам. Также представители этих организаций занимаются волонтерством, проводят экологические акции, выступают организаторами международных, всероссийских и региональных форумов, активно участвуют в городских мероприятиях.

«Межрегиональное национальное культурно-спортивное объединение «Сибирь» (Дом Дружбы)» или Омский Дом Дружбы, целью создания которого было организовать условия для работы национально-культурных центров, является методической базой по оказанию организационной и информационной помощи национально-культурным автономиям и объединениям, творческим коллективам, общественным и государственным учреждениям, муниципальным районам в реализации национально-культурных программ. Если в первые годы работы Дома Дружбы с ним сотрудничали только несколько десятков различных объединений, то в настоящее время, это более двухсот некоммерческих (общественных) организаций, более сотни национально-культурных обществ (включая казачьи объединения), более пятисот культурно-досуговых, учебных, социальных учреждений и др.

На базе Дома Дружбы работает большое количество творческих, танцевальных, вокальных коллективов: народный вокальный ансамбль «Луис» армянского культурного центра, образцовый ансамбль китайского танца «Золотой дракон», народная студия казахского творчества «Аманат – Наследие», хореографическая группа корейского танца «Жемчужина» (Чинджу), образцовый ансамбль русского фольклора «Дивно» и др. Также действуют воскресные языковые школы, которые организуют национально-культурные объединения, где обучают разные возрастные группы татарскому, армянскому, латышскому, польскому, финскому и китайскому языкам.

Раз в три года на протяжении многих лет сотрудники Омского Дома Дружбы реализуют масштабный проект – фестиваль «Единение». В перечень проводимых мероприятий входят: Международный фестиваль приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан «Да будет дружба искренней и честной», Межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Наследие», межнациональный фестиваль «Детства яркая палитра» и др. Также проходят фестивали народного творчества: украинского народного творчества «в душе звучат Украины мотивы», казахского народного творчества «Урпак уни – Голос поколений», культуры российских немцев «Phoenix – Феникс», армянской культуры «Сияй во временах цветами, Айастан» и др. Стоит отметить конкурсы национального творчества, проводимые на базе Дома Дружбы: татарский вокальный конкурс «Яна йолдыз – Новая звезда», немецкий детский вокальный конкурс «Maiglockchen» – Ландыш», казахский молодежный конкурс эстрадной песни «Жас Дарын – Молодые таланты», конкурс украинской песни «Зорецвит» и др. С каждым годом количество желающих изучать культуру и язык своего и соседних народов только возрастает.

В последние годы роль некоммерческих организаций на рынке социальных услуг стала более заметна: они выступают инициаторами инноваций в социальной сфере, вносят весомый вклад в решение проблем региона, обеспечивают дополнительные рабочие места. Активизации деятельности некоммерческих организаций способствует создание необходимой системы их поддержки.

Российское законодательство выделяет отдельную категорию социально ориентированных некоммерческих организаций, которые делают упор на решении социальных проблем, в том числе в сфере благотворительности, образования, спорта и др. Их деятельность регулируется, в первую очередь, Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Социально ориентированными признаются

некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, в том числе, в сфере развития межнационального сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации.

Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В настоящее время на территории Омской области оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется в соответствии с: Постановлением Правительства Омской области от 15 октября 2013 г. № 256-п «Об утверждении государственной программы Омской области «Социальная поддержка населения»; Постановлением Правительства Омской области от 12 февраля 2014 г. № 25-п «Об утверждении порядка определения объема и предоставления в 2014–2020 гг. субсидий из областного бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями»; Постановлением Правительства Омской области от 13 марта 2013 года № 43-п «Об утверждении порядка определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в социальной сфере». Исполнители программы: Главное управление внутренней политики Омской области, Министерство труда и социального развития Омской области.

В соответствии с постановлением Правительства Омской области от 12 февраля 2014 г. № 25-п Главным управлением внутренней политики Омской области предоставляются субсидии с целью софинансирования социально значимых мероприятий, которые проводят некоммерческие организации на территории Омской области. Можно легко проследить не только положительную динамику количества заявок национальных НКО на конкурс субсидий, но и количество прошедших конкурсный отбор мероприятий. Среди национальных некоммерческих организаций, неоднократно участвующих в конкурсе и получивших субсидию, можно отметить: омскую региональную общественную организацию «Казахи Омска», омскую областную общественную организацию «Детский центр немецкой культуры «Хоффнунг», общественную организацию – региональную татарскую национально-культурную автономию Омской области «Маданият», омскую областную общественную организацию «Центр славянских традиций», региональную общественную организацию «Омский областной финно-угорский культурный центр» и др.

Ежегодно конкурс общественно полезных проектов среди некоммерческих организаций проводится Администрацией г. Омска. Говоря о национальных НКО, можно выделить конкурсную номинацию «Гармоничный (стабильный) город», которая представляет собой добровольческие проекты в области развития, укрепления общероссийского гражданского единства. В номинации можно выделить такие направления как: популяризация культурного наследия России, сохранение народных культурных традиций (включая народные промыслы и ремесла), сохранение и развитие этнокультурного разнообразия, развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита национальной самобытности и родного языка и др.

Также существуют различные фонды, которые предоставляют грантовую поддержку по различным направлениям. Например, Фонд президентских грантов проводит конкурс по тринадцати грантовым направлениям, в том числе по направлению «Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия». В этой категории Фондом были поддержаны два проекта: «Дни татарской культуры в городе Омске» некоммерческого партнёрства «Центр развития деловых и культурных связей «Татарстан-Омск» и детский этнофорум «Сибирское разнообразье» общественной организации местной латышской национально-культурной автономии на территории Тарского муниципального района Омской области.

Принятие «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» определило ключевые направления работы национальных

некоммерческих организаций, явилось стимулом для развития организаций и проведения мероприятий. Формат некоммерческой организации позволяет национальным объединениям участвовать в конкурсах на субсидирование и бороться за гранты. Поддержку получают, как масштабные международные, всероссийские проекты, так и проекты регионального уровня. В Омской области проходит огромное количество форумов, выставок, мастер-классов, лекций, спортивных мероприятий, концертов и других мероприятий, реализуемых национальными НКО, которые получили поддержку.

И.А. Шепелев, А.Ю. Грязнова

Список рекомендуемой литературы по народам Омского Прииртышья

Все народы

- Народы Дагестана / отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М. : Наука, 2002. – 588 с.
- Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне, Коми-пермяки, Марийцы, Мордва, Удмурты. – М. : Наука, 2000. – 579 с.
- Народы России. Атлас культур и религий. – М. : Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 320 с.
- Омск в диалоге культур и народов: информационный справочник / под. ред. Р.М. Мартыновой. – Омск : Типография РА «Компаньон» (ООО «Производственно-коммерческая фирма «Абсолют»)), 2015. – 144 с.; ил.
- Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 671 с, ил. – (Народы и культуры).
- Тюркские народы Восточной Сибири / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев. – М. : Наука, 2008. – 422 с.

Аварцы

- Атаев Б.М. Аварцы: язык, история, письменность. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2005. – 288 с.
- Магомедов М.Г. История аварцев. – Махачкала : Республиканская газетно-журнальная типография, 2005. – 279 с. ; ил.

Азербайджанцы

- Азербайджанская национальная одежда. – М. : «Искусство», 1972.
- Азербайджанцы / отв. ред. А. Мамедли, Л.Т. Соловьева. – М. : Наука, 2017.
- Гусейнов Р. Азербайджанский Новруз // IRS Наследие. – 2004. – № 3. – С. 16–17.
- Исмаилов Э.Р. Очерки по истории Азербайджана. – М. : Флинта, 2010.

Армяне

- Тер-Саркисянц А.Е. История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. – М. : Восточная литература, 2008.
- Армяне / отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии и этнографии НАН РА. – М. : Наука, 2012.
- Всемирный армянский атлас. – М. : Долуханов, 2015.

Башкиры

- Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки. – М. ; Л, 1955. – 394 с.
- Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко. – М. : Наука, 2015. – 662 с. – (Народы и культуры).

Белорусы

- Белорусы в Сибири / отв. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – Вып. 1. – 148 с.
- Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец, А.А. Люцидарская и др. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. – 424 с.
- Бережнова М.Л. Погребальный обряд белорусов в Сибири: влияние на сибирские традиции // Этнологія: генезіс традыцыйнага: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск 25–26 красавіка 2014 г. / рэдкал.: Н.П. Мартысюк (адк. рэд) [і інш.]. – Мінск : БНТУ, 2014. – С. 49–52.
- Золотова Т.Н. Поминальные традиции у сибирских белорусов // Традиционная культура. – 2013. – № 2. – С. 24–29.
- Крих А.А. Грани этнической идентичности белорусов: панцирные бояре – литва – сибиряки // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание : сб. науч. тр. – Омск, 2005. – С. 234–240.

Очерки истории белорусов в Сибири в XIX–XX вв. : монография / отв. ред. М.П. Костюк, В.А. Ламин. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2001. – 240 с.

Болгары

Болгары: Очерк традиционной народной культуры. – София : Изд-во на БАН, 1984. – 246 с.

Буряты

Вяткина К.В. Очерки культуры и быта бурят. – Л. : Наука, 1969. – 218 с.

Нимаев Д.Д. Буряты: этногенез и этническая история. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. – 190 с.

Нимаев Д.Д. Проблемы этногенеза бурят. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 169 с.

Вьетнамцы

Нгуен Л. Сельские праздники вьетнамцев, этнокультурные особенности представлений // Традиционная культура. – 2009. – №4 (36). – С. 69–80.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история, культура, интеграция // Диаспоры. – 2011. – №1. – С. 219–244.

Чесноков А.С. Вьетнамская диаспора в России: история и современность // Известия Уральского федерального университета. – 2009. – Т. 69. – С. 40–46.

Грузины

Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). – Тбилиси : Тбилисский государственный университет, 1993. – 172 с.

Грузины / отв. ред. Л.К. Бериашвили, Л.Ш. Меликишвили, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Национальная академия наук Грузии; Комиссия по истории, археологии и этнологии НАН Грузии. – М. : Наука, 2015. – 813 с. – (Народы и культуры).

Лэнг Д. Грузины. Хранители святынь / пер. С. Федорова – М. : Центрполиграф, 2008. – 223 с.

Евреи

Бродский И.Е. Памятники иудейской культуры в Омске XIX–XX веков // Омская крепость: историко-культурное наследие : сб. материалов Омской городской науч.-практич. конф. (Омск, 25 ноября 2010 г.) / отв. ред. А. П. Сорокин, Н. А. Томилов. – Омск : Издательский дом «Наука», 2011. – С. 109–112.

Лебедева Н. История Омских храмов. Синагоги [Электронный ресурс] // «Время Омское» – информационный портал : [сайт]. – URL: <http://www.omsktime.ru/projects/church/sinagoga.html> (дата обращения 20.09.2018).

Савиных М.Н. Из истории еврейской общины Омска и области (30–80-е гг. XIX в.) // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.) : материалы III Всерос. науч. конф. (25–27 нояб. 1998 г.). – Омск, 1998. – Т. 2. Интеллигенция России: динамика, образы, потенциал местных культурных гнезд. – С. 110–112.

Савиных М.Н. Еврейские колхозы в Омской области (2-я половина 20-х гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока : материалы I Регион. науч.-практ. конф. (4–5 нояб. 2000 г.). – Томск, 2000. – С. 85–89.

Савиных М.Н. Начало еврейского земледелия в Сибири (30-е гг. XIX в.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Ом. гос. аграр. ун-та и 180-летию аграр. науки в Зап. Сибири (Омск, 27–28 марта 2008 г.). – Омск, 2008. – Ч. 1. – С. 197–200.

Езиды

Базиленко И.В. Езидизм // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2017. – №1. – С. 53–66.

Омархали Х. Йезидизм: из глубины тысячелетий. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 192 с.

Полатов Д.Р. Езиды. Религия и народ: монография. – М. : Изд-во «Известия», 2005. – 320 с.

Ингуши

Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2004 (ООО Антей). – 310 с.

Ингуши / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. – М. : Наука, 2013. – 509 с. – (Народы и культуры).

Казаки

Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.). – Омск : УОП Омской акад. МВД России, 2006. – 259 с.

Жигунова М.А. О традиционных верованиях сибирского казачества // Культурологические исследования в Сибири. – 2004. – № 1 (12). – С. 84–94.

Жигунова М.А. Обряды жизненного цикла сибирских казаков // Культурологические исследования в Сибири. – 2005. – № 1 (15). – С. 83–94.

Золотова Т.Н. Календарные праздники сибирских казаков (конец XIX – начало XX вв.) // Культурологические исследования в Сибири. – 2003. – № 2. – С. 94–106

Недбай Ю.Г. История казачества Западной Сибири (1582–1808 гг.) посвящ. 280-летию г. Омска и Сиб. линейного казачьего войска : в 4 ч. – Омск : ОмГПУ, 1996. – Ч. 1. – 116 с.; Ч. 2. – 202 с.; Ч. 3. – 156 с.; Ч. 4. – 163 с.

Казахи

Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде / отв. ред. Н.А. Томилов. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2002. – 104 с.

Казахи Евразии: история и культура : сб. науч. тр. / [гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: Ш.К. Ахметова, А.А. Ильина, И.В. Толпеко]. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского ; Павлодар : Изд-во Павлод. гос. пед. ин-та, 2016. – 314 с.

Казахи Омского Прииртышья: история и современность : сб. науч. тр. / отв. ред. Ш.К. Ахметова, Н.А. Томилов. – Омск : «Издатель-Полиграфист», 2007. – 212 с.

Казахи России: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (20–22 мая 2009 г., Омск) : в 2 т. / отв. ред. Ш.К. Ахметова, И.В. Толпеко, Н.А. Томилов. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – Т. 1. – 308 с.; Т. 2. – 384 с.

Сураганова З.К., Сарманова С.Р. Саукеле: от предмета до обряда (реинтерпретация традиции в современной свадебной обрядности казахов Омского Прииртышья) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2016 году: археология, этнография, устная история. Вып. 12: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, И.В. Толпеко. – Омск : Издатель-Полиграфист, 2017. – С.130–133.

Томилов Н.А., Ахметова Ш.К. Казахи аула Каскат: традиции и инновации в культуре казахского населения Западной Сибири: монография / отв. ред. В.И. Молодин. – Омск : Издательский дом «Наука», 2013. – 392 с.

Киргизы

Абдыкалыков А. Переселение енисейских кыргызов в начале XVIII в. и их историческая судьба // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов : сб. науч. тр. – Новосибирск, 1986. – С. 81–99.

Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан, 2000. – 272 с.

Китайцы

Бойко В.С. Китайские общины Западной Сибири в 1920-е – 1930-е годы: социально-политическая характеристика // Актуальные вопросы российско-китайских отношений: история и современность. – Барнаул : АГУ, 2000. – С. 24–33.

Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации : монография. – Красноярск : СФУ, 2008. – 306 с.

Коми

Атлас Республики Коми / отв. ред. Е.В. Корниенко. – М. : Феория, 2011. – 448 с.

История коми с древнейших времен до современности : монография : в 2 т. – Сыктывкар : Анбур, 2011. – 1232 с.

Лашук Л.П. Формирование народности коми. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 292 с.

Коми-пермяки

Голева Т.Г., Черных А.В. Коми-пермяки Перми: история и культура. – Пермь : Изд-во «Маматов», 2016. – 64 с.

Долдина А.Г. Коми-пермяцкая кухня. – Пермь : Кн. изд-во, 1989. – 123 с. ; ил.

Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков / сост. Л. П. Ратегова. – Кудымкар : Коми-Пермяц. кн. изд-во, 2000. – 392 с

Корейцы

Ким Е.В. Корейцы Западной Сибири: этническое сообщество в современном социально-политическом процессе // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Политология. Религиоведение». – 2013. – № 2. – Ч. 2. – С. 222–230.

Наука и образование в диалоге российской и корейской культур : материалы Регион. науч.-практич. конф. (Омск, 1–2 ноября 2011 г.). – Омск : [б. и.], 2011. – 203 с.

Курды

Аристова Т.Ф. Материальная культура курдов XIX – первой половины XX вв. (проблема традиционно-культурной общности). – М., 1990. – 231 с.

Баязиди М.М. Нравы и обычаи курдов / пер. М.Б. Руденко. – М. : Изд. Восточной Литературы, 1963. – 202 с.

Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. – М. : «Капъ», 1993. – 192 с.

Лезгины

Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX вв. – М. : Наука, 1978. – 303 с.

Керимов А.К. История дагестанских лезгин. – М. : [б. и.], 2005. – 558 с.

Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX вв. историко-этнографическое исследование : монография. – Махачкала : Эпоха, 2005. – 313 с.

Латыши, литовцы, эстонцы

Коровушкин Д.Г. Латыши и эстонцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI вв. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. – 248 с.

Культура немцев, латышей, эстонцев Западной Сибири в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского / А.Н. Блинова, Т.Б. Смирнова. – Омск : Издат. дом «Наука», 2012. – 166 с.

Лоткин И.В. Прибалтийская диаспора Сибири: история и современность : учеб. пособие. – Омск : Издание Омск. ун-та, 2003. – 164 с.

Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири : сб. докладов Международ. науч. конф. (Омск, 9–10 октября 2014 г.) / Администрация Азовского немецкого нац. муниципального р-на Омской обл., Барановичский гос. ун-т (Республика Беларусь) и др. – Омск : ОмГТУ, 2014. – 133 с.: ил.

Майничева А.Ю. Бытовая культура эстонцев Сибири (конец XIX – первая треть XX вв.) // Диаспоры. – М., 2002. – № 3. – С. 153–164.

Свитнев А.Б. Поселения и усадьбы латышей и латгальцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2001. – 21 с.

Марийцы

Коробов С.А. Кунам марий-влак Уралыш, Сибирьыш кусненыт? [Когда марийцы переселились на Урал и в Сибирь?] // Ончыко. – 1960. – № 1. – С. 109–111.

Марийцы: историко-этнографические очерки : монография / отв. ред. Т.Л. Молотова, Г.А. Сепеев. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. – 334 с.

Молдаване

Молдаване / отв. ред. М.Н. Губогло, В.А. Дергачев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт культурного на-следия АН Молдовы. – М. : Наука, 2010. – 542 с. – (Народы и культуры).

Мордва

Белицер В.Н. Народная одежда мордвы: Труды Мордовской этнографической экспедиции / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1973. – Вып. 3. – 215 с.

Никонова Л.И. Мордва в Сибири: по результатам этнографической экспедиции в июле 2009 г. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2009 г.: Археология, этнография, устная история. – Вып. 6: Материалы VI регион. науч.-практ. конф. памяти проф. А.П. Уманского 19–21 нояб. 2009 г. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – С. 139–145.

Никонова Л.И., Савка В.П., Карьгин А.И.. Связующая нить прошлого и настоящего: к истории переселения мордвы на Дальний Восток // Регионоведение. – Саранск, 2010. – № 2. – С. 230–244.

Щанкина Л.Н. Похоронно-поминальные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 5 (19). – Ч. I. – С. 219–223.

Немцы

Бетхер А.Р., Курманова С.Р., Смирнова Т.Б. Хозяйство и материальная культура немцев Сибири : монография / под общ. ред. Т.Б. Смирновой. – Омск : Издательский дом «Наука», 2013. – 280 с.: ил.

Блинова А.Н., Чернова И.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв. – Омск, 2009. – 326 с.

Везнер Н.Н. Народные танцы немцев Сибири. – М. : «МСНК», 2012. – 224 с.

Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX вв. – М. : Готика, 1999. – 136 с.

Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири / под ред. Н.А.Томилова – Омск : Издательство ОмГПУ, 1998. – 154 с.

Смирнова Т.Б. Этнография российских немцев. – 2-е изд., испр. – М. : РусДойч Медиа, 2016. – 316 с.

Осетины

Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). – М. : Наука, 1967. – 247 с.

Мисигова М.А. Этнографические сведения об осетинах. – Владикавказ : Арвасин, 2011. – 157 с.

Осетины / под ред. З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров. – М. : Наука, 2012. – 605 с. – (Серия: Народы и культуры).

Поляки

Крих А.А. Добровольная аграрная миграция польского населения в Западную Сибирь в контексте этнической идентичности и идентификации поляков (конец XIX–XX веков) // Almanach historyczny. – Т. 17. – Zeszyt 1. – Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2015. – S. 173–190.

Крих А.А., Мулина С.А. Польские конфедераты в Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2. – Ч. 2. – С. 13–21.

Мулина С.А. Мигранты поневоле: адаптация ссыльных участников Польского восстания 1863 года в Западной Сибири. – СПб. : Алетей, 2012. – 200 с.

Островский Л.К. Польское население города Омска в конце XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 12 (38). – Ч. III. – С. 152–157.

Островский Л.К. Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века. – Новосибирск : НГАСУ (Сибстрин), 2016. – 808 с.

Резун Д.Я., Соколовский И.Р. О «литве» в Сибири XVII в. // Белорусы в Сибири. – Новосибирск, 2000. – Вып. 1. – С. 22–63.

Чернова И.В. О некоторых особенностях культуры польских переселенцев Западной Сибири в XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 2 (25). – С. 115–123.

Русские

Бережнова М.Л. Загадка челдонов: история формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири. – Омск : Изд-во Омск. ун-та, 2007. – 266 с.

Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. – Омск : Издательский дом «Наука», 2004. – 228 с.

Золотова Т.Н. Традиционный праздничный календарь восточно-славянского населения Зауралья и Западной Сибири : научно-популярное издание. – М. : Институт наследия, 2017. – 286 с.; ил.

Народная культура Муромцевского района / под ред. Т.Г. Леоновой, С.С. Тихонова, Н.А. Томилова. – М. : Фонд им. И.Д. Сытина, 2000. – 334 с.

Русские в Омском Прииртышье (XVIII–XX века) : Историко-этнографические очерки. – Омск : ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. – 236 с.

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. – Новосибирск : Наука; Сибирское предприятие РАН, 1997. – 605 с. – (Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока, т. 13).

Русский народный праздник : науч.-метод. пособие для работников культуры и образования. 2-е изд., испр. – Омск: Издательский дом «Наука», 2006. – 284 с.; ил.

Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв. Очерки истории и быта. – Омск : Издательский дом «Наука», 2003. – 243 с.

Татары

Корусенко М.А. Погребальный обряд тюркского населения низовьев р.Тара в XVII–XX вв. (опыт анализа структуры и содержания). – Новосибирск, 2003. – 192 с. (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума; т.7).

Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. – Омск : Изд. Дом. «Наука», 2011. – 248 с.

Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. – Омск : Изд. Дом. «Наука», 2006. – 218 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Бельгибаев Е.А. Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности). – Омск : Издат. дом «Наука», 2006. – 260 с.

Смирнова Е.Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи и контакты. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 111 с.

Тихомирова М.Н. Культура питания татар Среднего Прииртышья: проблемы формирования и этнокультурных связей. – Омск : Издат. дом «Наука», 2006. – 232 с.

Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX вв. – Новосибирск : Наука, 1992. – 271 с.

Тувинцы

Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев : Проблемы кочевого хозяйства / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 1972. – 314 с.
Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М. : Наука, 1974. – 224 с.
Курбатский Г.Н. Тувинские праздники : Историко.-этногр. очерк. – Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1973. – 75 с.
Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX вв.). – Новосибирск : Наука, 2001. – 200 с.; ил.

Турки

Еремеев Д.Е. Этногенез турок: (Происхождение и основные этапы этн. истории). – М. : Наука, 1971. – 272 с.
Познахирев В.В. Турецкие пленники в войнах России за 1677–1917 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – 24 с.
Савинов Д.Г. О «скифском» и «хуннском» пластах в формировании древнетюркского культурного комплекса // Вопросы археологии Казахстана. – 1998. – Вып. 2. – С. 130–141.
Хамдохов С.Х. Современные турки. Какие они? // Азия и Африка сегодня. – 2015. – №6 (695). – С. 52–55.

Туркмены

Васильева Г.П. История этнографического изучения туркменского народа в отечественной науке (конец XVIII–XX вв.) : очерки / отв. ред. В.И. Бушков. – М. : Наука, 2003. – 200 с.

Удмурты

Удмурты: историко-этнографические очерки / [Л.С. Христоробова, М.Г. Иванова, М.Г. Атаманов и др.; науч. ред. В.В. Пименов]; Российская АН, Уральское отд-ние, Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. – Ижевск : УИИЯЛ, 1993. – 388 с.
Черных А.В. Удмурты Перми: история и культура. – СПб. : Изд-во «Маматов», 2017. – 64 с.

Узбеки

Зияев Х.З. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). – Ташкент : Фан, 1968. – 74 с.
Узбеки / отв. ред. З.Х. Арифханова, С.Н. Абашин, Д.А. Алимова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории АН Республики Узбекистан. – М. : Наука, 2011. – 688 с. – (Народы и культуры).

Украинцы

Бережнова М.Л. Государственная программа переселений в восточные районы СССР 1939–1942 гг.: этнографические аспекты // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4/2. – С. 7–16.
Ефремова Ю.Н. Пища в свадебной обрядности украинцев Омского Прииртышья XX века // Омский научный вестник. – 2012. – № 4 (111). – С. 38–41.
Золотова Т.Н. Традиционный праздничный календарь восточно-славянского населения Зауралья и Западной Сибири : Научно-популярное издание. – М. : Институт наследия, 2017 – 286 с.
Золотова Т.Н. Украинцы // Энциклопедия Омской области : в 2 т. / под общ. ред. В.Н. Русакова. – Омск : Омское книжное изд-во, 2010. – Т.2. – С. 449–450.
Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI вв. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 247 с.
Назарцева Т.М. Одежда украинцев в этнографической коллекции ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: историческая литература / сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева; науч. ред. П.П. Вибе. – Омск : Омск. гос. ист.-краев. муз., 2005. – №11. – С. 118–121.

Семья и семейный быт украинского сельского населения Западной Сибири в конце XIX–XX вв. : монография / Н.С. Грибанова, И.В. Чернова, Н.В. Люля, А.С. Свидовская. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – 306 с.

Сидорская О.С. Свадебная обрядность украинцев Омской области (1930–2000-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2013. – 33 с.

Украинцы / отв. ред. В.А. Тишков, С.В. Чешко. – М. : Наука, 2000. – 535 с.

Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века (на примере Новосибирской области). – Новосибирск : АГРОСИБИРЬ, 2004. – Ч. 1. – 189 с.; 2005. – Ч. 2. – 226 с.

Финны

Ингерманландские финны: очерки истории и культуры / О.И. Конькова, В.А. Кокко; Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, О-во ингерманландских финнов «Инкерин Лиитто», Центр коренных народов. – СПб. : МАЭ РАН, 2009. – 162 с.

Сидоркевич Д.В. Ингерманландцы в Сибири: этническая идентичность в многоэтничном окружении // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. – Т. VIII. – Ч. 1. Fenno-Lapponica Petropolitana. – СПб. : Изд-во «Наука», 2012. – С. 194–288.

Финны в России: история, культура, судьбы : сб. науч. ст. / отв. ред. Э. С. Киуру. – Петрозаводск : Изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. – 174 с.

Шлыгина Н.В. Свадебная обрядность у прибалтийско-финских народов. Стадиальность и этническая специфика // СЭ. – 1991. – № 2. – С. 103–113.

Цыгане

Кононюк Т.Е. Основные этнические группы цыган в Омской области (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. Международ. науч.-практич. конф. – Пенза, 2016. – С. 194–196.

Кулинич А.А. Цыганский вопрос: [интервью с А. Кулиничем, председателем общественной национально-культурной автономии цыган «Ромэн» в Омске] / записала Е. Черненко // Бизнес курс. – 2013. – 18 дек. – №49. – С. 66–69.

Назарцева Т.М. «Цыгане шумною толпой...» // Омский краевед. – 2004. – № 2. – С. 100–108.

Симонов В.А. Значение бытового уклада в формировании этноса как субъекта права (на примере цыган) // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2008. – №4 (17). – С. 27–37.

Чехи

Валенцова М.М. Народный календарь чехов и словаков. Этнолингвистический аспект. – М. : Индрик, 2016. – 616 с. ; ил.

Птицын А.Н. Российские чехи в зеркале Всеобщей переписи 1897 г. // История народов России : материалы XV Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред.: В.М. Козьменко, В.В. Керов. – М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2011. – С. 305–312.

Чеченцы

Мусханова И.В. Этнопсихологические особенности воспитания детей у чеченцев : монография. – Грозный : ООО «ИСТ», 2017. – 176 с.

Хасбулатова З.И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX – начале XX вв. (историко-этнографическое исследование). – М. : Информационно-издательское управление МГОУ, 2018. – 431 с.

Чеченцы / отв. ред. Л.Т. Соловьева, З.И. Хасбулатова, В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М. : Наука, 2012. – 621 с. – Серия «Народы и культуры».

Чуваши

- Коровушкин Д.Г. Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI вв. – Новосибирск : Изд-во Ин-та ИАЭТ СО РАН, 2009. – 188 с.
- Коровушкин Д.Г., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. Неславянские этнодисперсные группы Западной Сибири: Формирование и этнокультурная адаптация. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – 272 с.
- Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / науч. ред. С.А. Арутюнов; худож. Д.В. Литаврин. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2016. – 685 с.
- Чуваши / отв. ред. В.П. Иванов, А.Д. Коростелев, Е.А. Ягафова; ИЭА РАН; ЧГИГН. – М. : Наука, 2017. – 654 с.

Якуты

- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан : Магаданское кн. изд-во, 1983. – 176 с.: ил. – Серия «Дальневосточная историческая библиотека».
- Николаев-Сомоготто С.И. Происхождение народа саха. – Якутск : НИПК «Саха-полиграфиздат», 1995. – 112.
- Якуты (Саха) / отв. ред. А.Н. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова. – М. : Наука, 2012. – 599 с. – Серия «Народы и культуры».

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Бережнова Марина Леонидовна – доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, кандидат исторических наук, доцент, автор статьи «Русские».

Блинова Анна Николаевна – научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат исторических наук, автор статьи «Немцы».

Грязнова Анна Юрьевна – магистрант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, автор послесловия.

Жигунова Марина Александровна – старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, кандидат исторических наук, автор статьи «Казак».

Золотова Татьяна Николаевна – заместитель директора Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, кандидат исторических наук, автор статьи «Русские».

Ильина Анна Александровна – научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, кандидат исторических наук, автор статьи «Татары».

Ильина Ляззат Ермековна – младший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, магистр истории, автор статей «Буряты», «Киргизы», «Корейцы», «Узбеки».

Корусенко Светлана Николаевна – доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, ведущий научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, кандидат исторических наук, доцент, автор статьи «Татары».

Крих Анна Алексеевна – доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат исторических наук, автор статьи «Поляки».

Межевикин Иван Владимирович – младший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, магистр истории, автор статей «Марийцы», «Мордва», «Финны», «Якуты».

Озгюл Татьяна Викторовна – начальник отдела аспирантуры Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, автор статьи «Турки».

Сарманова Сулушаш Рахимжановна – старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, кандидат исторических наук, автор статей «Казахи», «Немцы».

Селезнева Ирина Александровна – директор Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доцент, кандидат исторических наук, доцент, автор статей «Азербайджанцы», «Армяне», «Грузины».

Смирнова Татьяна Борисовна – проректор по учебной работе, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, начальник отдела Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, доктор исторических наук, доцент, автор предисловия, статьи «Немцы».

Смирных Ксения Юрьевна – младший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, старший преподаватель кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, магистр истории, автор статей «Аварцы», «Башкиры», «Болгары», «Вьетнамцы», «Евреи», «Езиды», «Ингуши», «Китайцы», «Коми», «Коми-пермяки», «Курды», «Молдаване», «Тувинцы», «Туркмены», «Удмурты», «Цыгане», «Чехи», «Чеченцы».

Тихомирова Марина Николаевна – научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, кандидат исторических наук, автор статьи «Татары».

Томилов Николай Аркадьевич – заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, ведущий научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, доктор исторических наук, профессор, автор статьи «Татары».

Чернова Ирина Валерьевна – доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат исторических наук, автор статей «Белорусы», «Латыши», «Литовцы», «Чуваши», «Эстонцы».

Шепелев Иван Андреевич – руководитель центра инновационных социальных проектов Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, исполнительный директор Некоммерческого партнерства «Ассоциация выпускников ОмГУ», автор послесловия.

Список сокращений

АННР	– Азовский немецкий национальный район
АССР НП	– Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья
АССР	– Автономная Социалистическая Советская Республика
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей и мест заключения
КНДР	– Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика
КНР	– Кита́йская Наро́дная Респу́блика
МАЭ ОмГУ	– Музей археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского
НИЛ ЭИНС	– Научно-исследовательская лаборатория этнографии и истории немцев Сибири
НКВД	– Наро́дный комиссари́ат внутре́нних дел
НКВД РСФСР	– Наро́дный комиссари́ат иностраннх дел Росси́йской Советской Федера́тивной Социалисти́ческой Респу́блики
НКО	– Национально-культурное объединение
ОООО	– Омская областная общественная организация
РСФСР	– Росси́йская Советская Федера́тивная Социалисти́ческая Респу́блика
СНГ	– Содружество независимых государств
СССР	– Сою́з Советских Социалисти́ческих Респу́блик
УНКВД	– Управле́ние Наро́дного комиссари́ата внутре́нних дел
ЦИК	– Центра́льная избира́тельная комиссия
ЦК РКП (Б)	– Центра́льный комите́т Росси́йской коммунистической партии (большеви́ков)

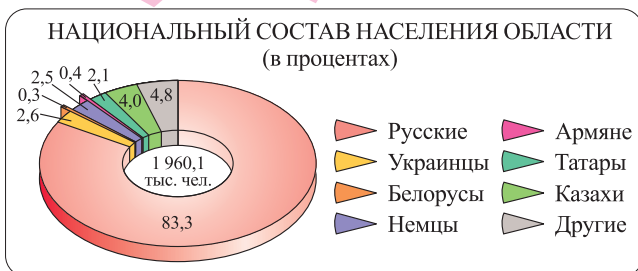
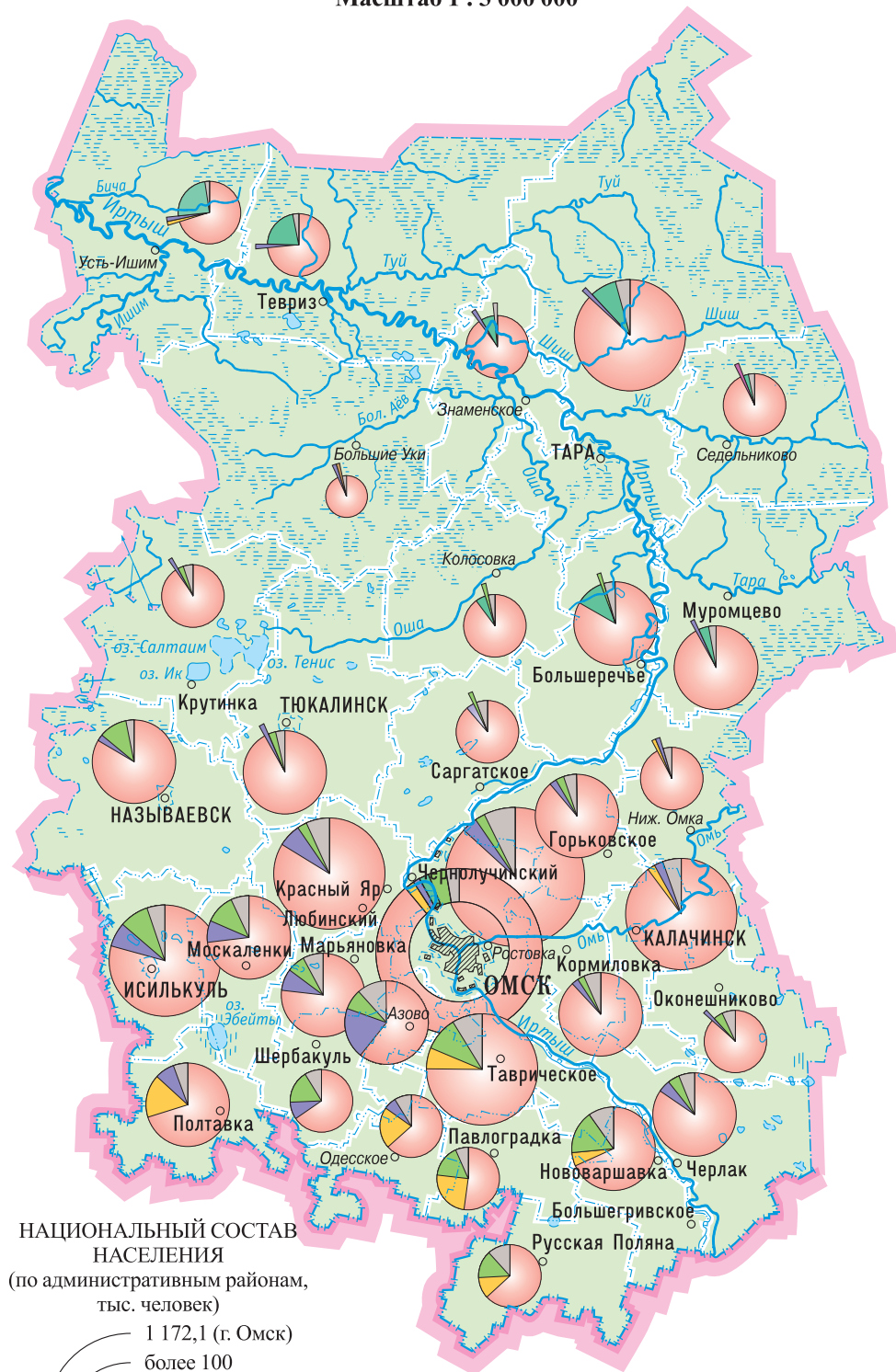

Подписано в печать 20.11.2018 г. Формат 60×70/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ.л. 38. Усл. печ. л. 31,41. Тираж 300 экз. Заказ № 6526

*Отпечатано в АО «Омская картографическая фабрика»
Омск, ул. Куйбышева, 32, тел. 8(3812) 66-51-72*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Масштаб 1 : 3 000 000

Лидия Петровна
Панфилова, 1931 г.р.
из «родчих» (старожилов),
с. Артын
Муромцевского района
Омской области.
2008 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

Прядение шерсти
на прялке, с. Артын
Муромцевского района
Омской области. 2008 г.
Русские.
Фото Т.Н. Золотовой

Сундук и прялка. Выставка в Сибирском культурном центре. Омск. 2011 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

Фрагменты домашнего интерьера с урало-сибирской росписью.
 Выставка в Сибирском культурном центре. Омск. 2011 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

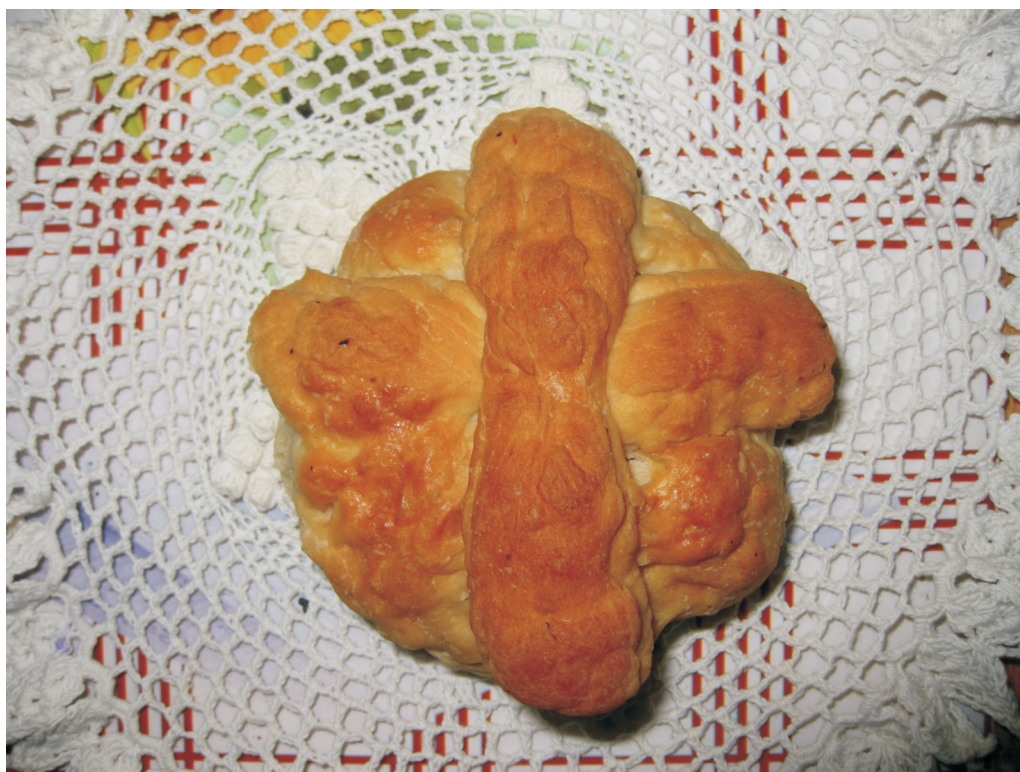

«Кросна» – ткацкий станок.
Выставка в Сибирском
культурном центре.
Омск. 2011 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

«Красный угол» в доме, с. Артын Муромцевского района Омской области. 2008 г.
Русские. *Фото Т.Н. Золотовой*

«Поскребышек» (булочка из последнего теста) с крестом – кладется в Пасху на божничку, с. Артын Муромцевского района Омской области. 2008 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

Предмет религиозного культа – складень, с. Бергамак Муромцевского района Омской области. 2008 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

Бабы на посиделках. Центр традиционной культуры «Святозар»,
п. Боевое Исилькульского района Омской области. 2016 г. **Русские.**
Фото Т.Н. Золотовой

Масленичное катание на лошадях. Тюкалинск. 2009 г. **Русские.**
Из фондов Сибирского культурного центра

Колокольный звон на Пасху. Омск. 2008 г. **Русские.**
Из фондов Сибирского культурного центра

Гуляние на Ивана Купалу, р.п. Чернолучье Омского района Омской области.
 2008 г. **Русские.** Фото Т.Н. Золотовой

Нурсулу Рахимжанова во время приготовления традиционного блюда – ет, аул Каразюк Нововаршавского района Омской области. 2017 г. **Казахи.**
Из архива Каразюкской ООШ

Мастер-класс по приготовлению традиционного блюда – ет, р.п. Полтавка Полтавского района Омской области. 2013 г. **Казахи.**
Фотоархив Омского Дома Дружбы

Процедура раздачи мешка с подарками – коржын во время сватовства, с. Утичье Называевского района Омской области. 2016 г. **Казахи.**
Из архива Сибирского филиала Института Наследия

Обряд представления невесты родственникам жениха – беташар. Омск. 2016 г.
Казахи. *Из архива Сибирского филиала Института Наследия*

Реконструкция обряда укладывания младенца в колыбель – бесікке салу, аул Каразюк Нововаршавского района Омской области. 2014 г. **Казахи.**
Из архива Каразюкской ООШ

Выставка предметов декоративно-прикладного искусства, р.п. Русская Поляна Русско-Полянского района Омской области. 2011 г. **Казахи.**
Фотоархив Омского Дома Дружбы

Подготовка невесты к свадьбе. Фестиваль национальных культур, р.п. Нововаршавка Нововаршавского района Омской области. 2008 г. **Украинцы**. Фото Т.Н. Золотовой

Жених и невеста за столом. Фестиваль национальных культур, р.п. Нововаршавка Нововаршавского района Омской области. 2008 г. **Украинцы**. Фото Т.Н. Золотовой

Женская рубашка, д. Русановка
Нововаршавского района Омской области.
2008 г. **Украинцы.** Фото Т.Н. Золотовой

Свадебный венок, д Русановка
Нововаршавского района Омской области.
2008 г. **Украинцы.** Фото Т.Н. Золотовой

Праздничный рушник украинских
переселенцев из Полтавской
губернии, начало XX в. Из фондов
историко-краеведческого музея
Полтавского района Омской области.
Фото Т.Н. Золотовой

Женский праздничный костюм
украинских переселенцев:
спидница, корсетка, плахта, пояс
с кистями, начало XX в. Из фондов
историко-краеведческого музея
Полтавского района Омской области.
Фото Т.Н. Золотовой

Вышитые занавески. **Немцы.**
Музей археологии и этнографии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Коллекция сельского музея, с. Александровка
Азовского немецкого национального района Омской области.
Немцы. Фото А.П. Сорокина

Екатерина Христиановна Литау на фоне ковра ручной работы, с. Алексеевка
Москаленского района Омской области. 1999 г. **Немцы.**
Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

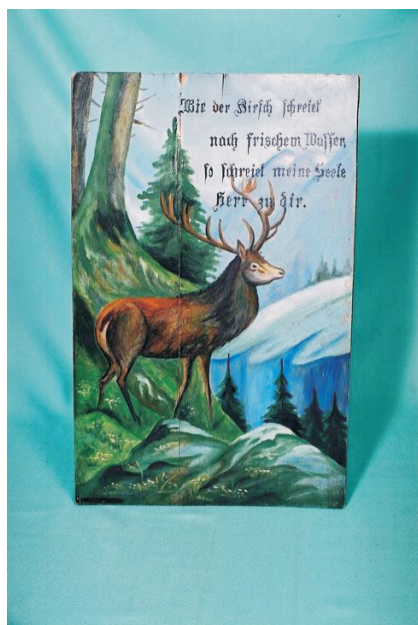

Ривелькухе, с. Новоскатовка Шербакульского района Омской области. 2007 г.
Немцы. *Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского*

Печь для приготовления кормов, д. Осиповка Горьковского района Омской области. 1999 г. **Немцы.** Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

«Шпрух», д. Миролубовка Москаленского района Омской области. 1995 г. **Немцы.** Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

Шкаф для посуды. Музей с. Пришиб Азовского немецкого национального района Омской области. 2012 г. **Немцы.** Фототека НИЛ ЭИНС ОмГУ им. Ф.М. Достоевского

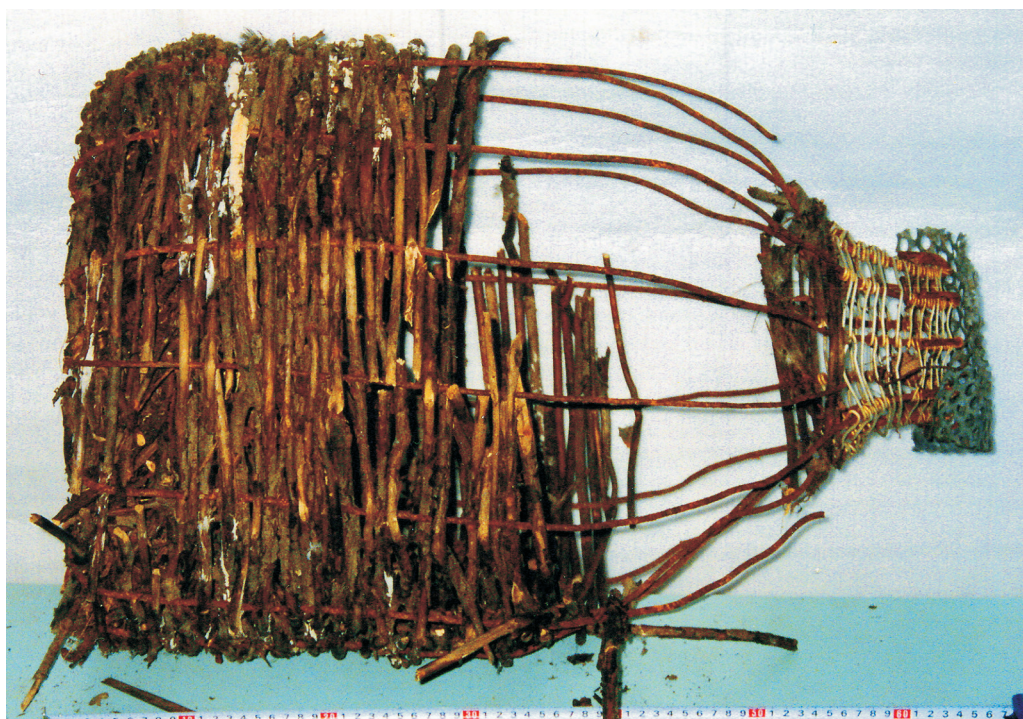

Ахметчанова (Юмашева) Фархичамал Агатовна, смотритель за астаной,
д. Саургачи Усть-Ишимского района Омской области. 2006 г. **Татары.**
Фото А.Г. Селезнева, И.А. Селезневой

Демонстрация рыболовного устройства – фитиля, д. Эбаргуль Усть-Ишимского района
Омской области. 2001 г. **Татары.** *Фото А.Г. Селезнева, И.А. Селезневой*

Старая рыболовная морда – суген, д. Атачка Тарского района Омской области.
1999 г. Татары. Фото И.А. Селезневой и А.Г. Селезнева

Детали одежды сибирских татар. Школьный музей с. Уленкуль
Большереченского района Омской области. 2017 г.
Фото И.А. Селезневой и А.Г. Селезнева

Старинный дом, д. Байбы Тевризского района Омской области. 2008 г.
Татары. Фото А.Г. Селезнева

Полузакрытое изделие из теста с начинкой из мяса (пэрэмиц/пэрэмич),
с. Междуречье Тарского района Омской области. 2014 г. **Татары.**
Фото М.Н. Тихомировой

Чиж Вера Викторовна (1927 г.р., из «могилевских») во дворе своего дома, д. Короленка Седельниковского района Омской области. 2010 г. **Белорусы.**
Из личного архива Т.Н. Золотовой

Баба Дуня – Евдокия Ивановна Морозова (1922 г.р., из «могилевских»), с. Кейзес Седельниковского района Омской области. 2010 г. **Белорусы.** *Из личного архива Т.Н. Золотовой*

Белорусская «калыска» – детская колыбель, д. Короленка Седельниковского района Омской области. 2010 г. **Белорусы.**
Из личного архива Т.Н. Золотовой

Заготовка лекарственных трав у белорусов, д. Короленка Седельниковского района Омской области. 2010 г. *Из личного архива Т.Н. Золотовой*

Белорусские «кошелки» – корзины, д. Короленка Седельниковского района Омской области. 2010 г. **Белорусы.** *Из личного архива Т.Н. Золотовой*

Выступление Польского культурно-просветительского центра «Полонез». Омск. 2017 г.
Фотоархив Польского культурно-просветительского центра «Полонез»

Участницы ОРОО «Финская Сибирская Ассоциация», с. Рыжково
 Крутинского района Омской области. 2010 г. *Фотоархив Омского Дома Дружбы*

Участники шоу группы «Золотая струна» ОО Местная национально-культурная цыганская автономия «Ромэн» (Омск) и цыганского ансамбля «Вэнгли» (Санкт-Петербург). Омск. 2018 г. *Фотоархив Омского Дома Дружбы*

Участники ОРОО «Армянский культурный центр – Луйс» на фестивале национальных культур в р.п. Нововаршавка Нововаршавского района Омской области. 2008 г. *Из личного архива Т.Н. Золотовой*

Участницы ООО «Содружество кыргызстанцев» на фестивале национальных культур
в р.п. Нововаршавка Нововаршавского района Омской области. 2008 г.
Фотоархив Омского Дома Дружбы

Узбекский танец в исполнении образцового ансамбля казахского танца «Айгерим»
ОРОО «Сибирский центр казахской культуры «МОЛДІР». Омск. 2017 г.
Фотоархив Омского Дома Дружбы

Мастер-класс по проведению китайской чайной церемонии. Омск. 2009 г.
Фотоархив Омского Дома Дружбы

Корейцы в национальной одежде. Омск. 2016 г. Из личного архива О. Ким

В книге на основе опубликованных и полученных в результате полевых исследований этнографических источников представлены очерки о народах, проживающих на территории Омской области. В издании отражены общие вопросы этнической истории, расселения и особенности формирования этнокультурных комплексов народов и этнических групп Омского региона

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Правительства Омской области в рамках реализации
социально значимого проекта, реализуемого
Омским региональным отделением Всероссийской
общественной организации «Русское географическое общество»*